

ИСТОРІЯ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ I.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіе мѣ братьевъ Сениныхъ.

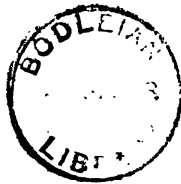
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1818.

П Е Ч А Т А Н О

п о в ы с о ч а й ш е м у п о в е л ь н і ю .

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ благоговѣніемъ представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ плодъ усердныхъ, двѣнадцатилѣтнихъ трудовъ. Не хваляся ревностію и поспопашествомъ: ободренный ВАМИ, могъ ли я не имѣть ихъ?

Въ 1811 году, въ счастливѣйшія, незабвенныя минушы жизни моеѣ, читалъ я ВАМЪ, Государь, нѣкошорыя главы сей Испоріи — объ ужасахъ Башыева напешствія, о подвигѣ Героя, Димитрія Донскаго — въ то время, когда густая шуча бѣдспвій висѣла надъ Европою, угрожая и нашему любезному опечешству. ВЫ слушали съ восхищешельнымъ для меня вниманіемъ; сравнивали давно-минувшее съ

наспорящихъ, и не завидовали славнымъ
опасностямъ Димитрія, ибо предвидѣли
для Себя еще славнѣйшія. Великодушное
предчувствіе исполнилось: пуча грянула
надъ Россією — но мы спасены, просла-
влены; врагъ испребленъ, Европа сво-
бодна, и глава АЛЕКСАНДРОВА сіяетъ
въ лучезарномъ вѣнцѣ безсмертія. Госу-
дарь! если счастье ВАШЕГО добродѣ-
тельного сердца равно ВАШЕЙ славы,
то ВЫ счастливые всѣхъ земнородныхъ.

Новая эпоха наступила. Будущее из-
вѣстно единому Богу; но мы, судя по вѣ-
роятностямъ разума, ожидаемъ мира швер-
даго, споль вождельнаго для народовъ
и Вѣщеносцевъ, которые хопяишь вла-

спованъ для пользы людей, для успѣховъ нравственности, добродѣтели, Наукъ, Искусствъ гражданскихъ, благосостоянія государственнаго и частнаго. Побѣдою усправивъ препятствія въ семъ истинно Царскомъ дѣлѣ, даровавъ славу и славу намъ и Европѣ, чего ВЫ, Государь, не совершите въ крѣпости мужества, въ печеніе жизни долговременной, обѣщаемой ВАМЪ и закономъ Природы и теплою молитвою подданныхъ!

Бодрствуйте, Монархъ возлюбленный! Сердцевѣдецъ чищаетъ мысли, Исторія предастъ дѣянія великодушныхъ Царей, и въ самое опдаленное попомство вселятъ любовь къ ихъ священной памяти.

Примите милосиво книгу, служащую
тому доказательствомъ. Испорія народа
принадлежитъ Царю.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

Декабря 8,
1815.

вѣрноподанный
Николай Карамзинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія въ нѣкопорогъ смыслѣ есмь священная книга народовъ: главная, необходимая; зеркало ихъ бышій и дѣйшельности; скрижаль ошкровеній и правилъ; завѣщъ предковъ къ пошомшву; дополнение, изъясненіе насшющаго и примѣръ будущаго.

Правишела, Законодатель дѣйснвуютъ по указаніямъ Исторіи, и смощрять на ея листы какъ мореплаватели на чершеми морей. Мудрость человѣческая имѣетъ нужду въ опытахъ, а жизнь кратковременна. Должно знать, какъ искони мяшешныя спрасш волновали гражданское общество, и какими способами благошворная власть ума обуздывала ихъ бурное спремленіе, чшобы учредилъ порядокъ, согласилъ выгоды людей и даровалъ имъ возможное на землѣ счастье.

Но и просшой гражданинъ долженъ чтиташъ Исторію. Она миритъ его съ несовершенствомъ видимаго порядка вещей, какъ съ обыкновеннымъ явленіемъ во всѣхъ вѣкахъ; ушѣшаетъ въ государственныхъ бѣдствіяхъ, свидѣельствуетъ, что и прежде бывали подобныя, бывали еще ужаснѣйшія, и Государство не разрушалось; она пишешъ нравственное чувштво, и праведнымъ судомъ своимъ располагаетъ душу къ справедливости, которая ушверждаетъ наше благо и согласіе общества.

Вошъ польза: сколько же удовольствій для сердца и разума! Любопытство сродно челоуѣку, и просвѣщенному и дикому. На славныхъ играхъ Олимпійскихъ умолкалъ шумъ, и шолпы безмолвствовали вокругъ Геродота, чинающаго преданія вѣковъ. Еще не зная упоиребленія буквъ, народъ уже любилъ Исторію: старецъ указываетъ юношѣ на высокую могилу и повѣшуетъ о дѣдахъ лежащаго въ ней Героя. Первые обыиы нашихъ предковъ въ искусствѣ граионы были посвящены Вѣрѣ и Дѣписанію; омраченный густою сѣнію невѣжества народъ съ жадностію внималъ сказанія Лѣтописцевъ. И вымыслы правились; но для полного удовольствія должно обманывать себя и думать, что они истина. Исторія, отверзая гробы, поднимая мертвыхъ, влагая имъ жизнь въ сердце и слово въ уста, изъ павія вновѣ созидая Царства, и предшавляя воображенію рядъ вѣковъ съ ихъ отличными спрасями, правами, дѣііями, расширяетъ предѣлы нашего собиственнаго бытія; ея творческою силою мы живемъ съ людьми всѣхъ временъ, видимъ и омышимъ ихъ, любимъ и ненавидимъ; еще не думая о пользѣ, уже наслаждаемся созерцаіемъ многообразныхъ случаевъ и характеровъ, которые занимающъ умъ или нишающъ чувствительность.

Если всякая Исторія, даже и нешкусно писанная, бываетъ іриятна, какъ говоритъ Платій: шѣмъ болѣе ошечесственная. Истинный Космоно-

лишь есть существо мешанинское или столь необыкновенное явление, что лишь нужды говорить о нем, ни хвалишь, ни осуждаешь его. Мы все граждане, в Европу и в Индию, в Мексику и в Абиссинию; личность каждого порою связана с опечесством: любимъ его, ибо любимъ себя. Нусь Греки, Римляне плыяють воображеніе: они принадлежашь къ семейству рода человеческого, и намъ не чужіе по своимъ добродѣтелямъ и слабостямъ, славъ и бѣдствіямъ; но ими Русское нѣнешь для насъ особенную прелесть: сердце мое еще сильнѣе бьется за Пожарскаго, немее за Фелишюка или Сципіона. Всенрняя Исторія великими воспоминаніями украшаетъ нрзъ для ума, а Россійская украшаетъ опечесство, гдѣ живемъ и чувствуемъ. Сколь привлекательны берега Волхова, Днѣпра, Дона, когда знаемъ, что въ глубокой древности на нихъ происходило! Не только Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ, но и хижины Ельца, Козельска, Галича дѣлаются любовныими памятниками, и нѣныя предметы краснорѣчивыми. Тѣни минувшихъ столѣтій вездѣ рисуютъ картины передъ нами.

Кромѣ особеннаго достоинства для насъ, сыновъ Россіи, ея лѣнописи имѣють общее. Взглянемъ на пространство сей единственной Державы: мысль цѣненѣнъ; никогда Римъ въ своемъ величій не могъ равняться съ нею, господствуя опѣ Тибра до Кавказа, Альбы и псковъ Африканскихъ. Не удивительно ли, какъ земли, раздѣленныя вѣчны-

ни преградами Естества, неизмѣримыми пустынями и лѣсами непроходимыми, холодными и жаркими климатами; какъ Астрахань и Лапландія, Сибирь и Бессарабія, могли сослѣдовать одну Державу съ Москвою? Менѣе ли чудесна и смѣсь ея жителей, разноплеменныхъ, разнообразныхъ, и столь удаленныхъ другъ отъ друга въ степеняхъ образованія? Подобно Америкѣ Россія имѣетъ своихъ Дикихъ; подобно другимъ странамъ Европы являетъ плоды долговременной гражданской жизни. Не надобно быть Русскимъ: надобно только мыслить, чинить съ любопытствомъ чинаше преданія народа, коимъ смѣлостію и мужествомъ снискалъ господство надъ девятою частію міра, открылъ страны, никому дошолъ неизвѣстныя, внесъ ихъ въ общую систему Географіи, Исторіи и просвѣтилъ Божественною Вѣрою, безъ насилія, безъ злодѣйствъ, употребленныхъ другими ревнишелями Христіанства въ Европѣ и въ Америкѣ, но единственно примѣромъ лучшаго.

Согласимся, что дѣянія, описанныя Геродотомъ, Фукидидомъ, Ливіемъ, для всякаго не Русскаго вообще занимательнѣе, представляя болѣе душевной силы и живѣйшую игру силъ: ибо Греція и Римъ были народными Державами и просвѣщеніе Россіи; однакожь смѣло можемъ сказать, что нѣшорые случаи, каршины, характеры нашей Исторіи любопытны не менѣе древнихъ. Таковы суть подвиги Свяшослава, гроза Башыева, возшаніе

Россіянь при Донскомъ, паденіе Новагорода, взятіе Казани, шоржесство народныхъ добродѣтелей во время Междоцарствія. Великаны сумрака, Олегъ и сынъ Игоревъ; просшосердечный вилызъ, слѣпецъ Василько; другъ ошечества, благолюбивый Мономахъ; Мстиславы *Храбрые*, ужасныя въ биввахъ и пригъръ незлобія въ миръ; Михаилъ Тверскій, шполь знаменишый великодушною смершію; злополучный, испинно мужешвенный Александръ Невскій; Герой юноша, побѣдшитель Мамаевъ, въ самомъ легкомъ начерпаніи сильно дѣйшвующъ на воображеніе и сердце. Одно государшвованіе Іоанна III ешть рѣдкое богатштво для Ишоріи: по крайней мѣрѣ не знаю Монарха досшойнѣйшаго жишъ и оіашъ въ ея святилицѣ. Лучи его славы падающъ на колыбель Петра — и между ними двумя Самодержцами удившительный Іоаннъ IV, Годуновъ досшойный своего счасшія и несчасшія, сшранный же-Димшрій, и за сонмомъ доблешвенныхъ Папшішовъ, Боярѣ и гражданаъ, наставникъ шрона, Первосвятишитель Филарешъ съ Державнымъ сыномъ, свѣшоносцемъ во шмѣ нашихъ государшвенныхъ бѣдшвій, и Царь Алексій, мудрый ошецъ Имперашора, коего назвала Великимъ Европа. Или вся Новая Ишорія должна безмолвшвовашъ, или Россійская имѣешъ право на вниманіе.

Знаю, что бившы нашего Удѣльнаго междоуособія, гремящія безъ умолку въ просшраншвѣ паши вѣковъ, маловажны для разума; что сей предметъ

не богатъ ни мыслями для Прагматика, ни красочными для живописца: но Импорія не романъ, и міръ не садъ, гдѣ все должно быть прилично: она изображаетъ дѣйствительный міръ. Видимъ на землѣ величественныя горы и водопады, движущіе ауга и долины; но сколько песковъ безлюдныхъ и степей унылыхъ! Однакожъ путешественіе вообще любезно человеку съ живымъ чувствомъ и воображеніемъ; въ самыхъ неуютныхъ воспріимаетъ виды прелестныя.

Не будемъ сусвѣрны въ нашегъ высокогъ понатіи о Дѣяніяхъ Древности. Если исключимъ изъ безсмертнаго творенія Эуклидова вымышленныя рѣчи, что останется? голый разсказъ о междоусобіи Греческихъ городовъ: шолны злодѣйствуютъ, рѣшунся за честь Аонжъ или Смарны, какъ у насъ за честь Меммакова или Олгова Дому. Не много разности, если забудемъ, что сіи полу-пигры назывались языкомъ Гомера, и шили Солокловы Трагедіи и шпалунъ Фидіасовы. Глубокоземельный живописецъ Тацитъ-всегда ли предшазлаетъ намъ великое, разительное? Съ умноженіемъ смопрямъ на Агриппину, месущую пенелю Германика; съ жалостію на разсыпаны въ дѣсу кости и доски Легиона Варова; съ ужасомъ на кровавый пиръ женшovýchъ Римлянъ, освѣщаемыхъ пламенемъ Каншомля; съ омерзѣніемъ на чудовище шпанства, помирающее ошанки Республиканскихъ добродѣтелей въ шпалцѣ міра: по скучнымъ

шлябы городовъ о правѣ имѣть жреца въ шомъ или другомъ храмѣ и сухой Некрологъ Римскихъ чиновниковъ занимающъ много листовъ въ Тацита, Омъ завидовалъ Тишу Ливію въ богатствѣ предмета; а Ливій, пламенный, краснорѣчивый, иногда цѣлыя книги наполняешь извѣстіями о ошибкахъ и разбояхъ, которые едва ли важнѣе Половецкихъ набѣговъ. — Однимъ словомъ, чтеніе всѣхъ Исторій пренебрежеть нѣкошораго шерпнѣя, болѣе или менѣе награждаемаго удовольствіемъ.

Историкъ Россіи могъ бы конечно, сказавъ нѣсколько словъ о происхожденіи ея главнаго народа, о ссшавѣ Государства, предсавивъ важныя, достопамятнѣйшія черпты древности въ искусной парини и начать *обстоятельное* повѣствованіе съ Іоаннова времени, или съ XV вѣка, когда совершилось одно изъ величайшихъ государственныхъ швореній въ мірѣ: омъ манисалъ бы легко 200 или 300 краснорѣчивыхъ, прилпныхъ страницъ, вѣсно многихъ книгъ, шрудныхъ для Авшора, упоминательныхъ для Чипашеля. Но сія *обозрѣніа*, сіи *картины* не замѣляютъ лѣтописей, и кто читалъ единшвенно Робертсеново Введеніе въ Исторію Карла V, шомъ еще не имѣеть основательнаго, истиннаго помятія о Европѣ среднихъ временъ. Мало, что умный человекъ, окинувъ глазами памятники вѣковъ, скажеть намъ свои прирѣчанія: мы должны сами видѣть дѣйствія и дѣйствующихъ: тогда знаемъ Исторію, Хваспан-

вось Авшорскаго краснорѣчія и гнѣга Чиншашелей осудяшь ли на вѣчное забвеніе дѣла и судьбу нашихъ предковъ? Они спрадали, и своими бѣдспвіями изгоповили наше величіе: а мы не захошимъ и слушашь о томъ, ни знашь, кого они любии, кого обвиняли въ своихъ несчастіяхъ? Иноземцы могушь пропусшшь скучное для нихъ въ нашей древней Испоріи; но добрые Россіане не обязаны ли имѣшь болѣ шерпѣніа, слѣдуя правилу государшвенной нравшвенности, кошорая спавишь уваженіе къ предкамъ въ достоинство гражданину образованному?.. Такъ я мыслаъ, и писаъ объ *Изоралъ, о Всеволодахъ, какъ современникъ*, смонря на нихъ въ шусклое зеркало древней Лѣшописи съ неушомимымъ вниманіемъ, съ искреннимъ почшеніемъ; и если, вмѣсто *живыхъ, шьлыхъ* образовъ, предшавляя единшвенно *тлши, съ отрывкахъ*: шо не моя вина: я не могъ дополняшь Лѣшописи!

Есть *три* рода Испоріи: *первал* современная, на примѣръ Оукидидова, гдѣ очевидный свидѣтель говоришь о происшешвіяхъ; *шторая*, какъ Тацшшова, основываешся на свѣдѣнхъ словесныхъ преданіяхъ въ близкое къ описываемымъ дѣйшвіямъ время; *шретья* извлекаешся шолько изъ памяшниковъ, какъ наша до самаго XVIII вѣка (*). Въ *первой*

(*) Только съ *Петра Великаго* начинаюшся для насъ словесныя преданія: мы слышали ошъ своихъ ошцевъ и дѣдовъ о *Екатеринѣ I, Петрѣ II, Анни, Елисаветѣ*, многое, чего нѣшь въ книгахъ.

и второй блискаетъ умъ, воображеніе Дѣписателя, копорый избираетъ любопытнѣйшее, цѣпишь, украшаетъ, иногда *творитъ*, не боясь обличенія; скажетъ: *я такъ видѣлъ, такъ слышалъ* — и безмолвная Кришика не жѣнаетъ Чишашелю наслаждаться прекрасными описаніями. Третій родъ есть самый ограниченный для инаиша: не лзя прибавишь ни одной чершы къ извѣстному; не лзя вопрошашъ мертвыхъ; говоримъ, что предали намъ современники; молчимъ, если они умолчали — или справедливая Кришика заградишь уста легкомысленному Ишоржку, обязанному предсказавашъ единственно то, что сохранилось ошъ вѣковъ въ Лѣшописяхъ, въ Архивахъ. Древніе имѣли право вымышляшь *рѣчи* согласно съ характеромъ людей, съ общошельшвами: право неощѣненное для истинныхъ дарованій, и Ливій, пользуясь имъ, обогатишь свои книги силою ума, краснорѣчія, мудрыхъ наставленій. Но мы, вопреки мнѣнію Аббаша Мабли, не можемъ жыиъ вишійшвовашъ въ Ишоріи. Новые успѣхи разума дали намъ яснѣйшее понятіе о свойствѣ и цѣли ея; здравый вкусъ уставишь неизмѣнныя правила и навсегда ошлучишь Дѣписаніе ошъ Поэмы, ошъ цѣшниковъ краснорѣчія, оставивъ въ удѣлъ первому бышь вѣрнымъ зеркаломъ минувшаго, вѣрнымъ ошзывомъ словъ дѣйствительно сказанныхъ Героями вѣковъ. Самая прекрасная выдуманная рѣчь безобразишь Ишорію, посвященную не славъ Писателя, не удоволь-

спвію Чишашелей и даже не мудрости правоучительной, но только истины, которая уже сама собою дѣлается источникомъ удовольствія и пользы. Какъ Естественная, такъ и Гражданская Исторія не перипишетъ вымысловъ, изображая, что есть или было, а не что бытъ могло. Но Исторія, говорящая, наполнена ложью: скажемъ лучше, что въ ней, какъ въ дѣлѣ человеческомъ, бываешь примѣсъ лжи; однакожь характеръ истины всегда болѣе или менѣе сохраняется; и сего довольно для насъ, чтобы сославивши себѣ общее понятіе о людяхъ и дѣланіяхъ. Тѣмъ взыскашетье и сироме Кришика; нѣмъ непопулярнѣе Исторіку, для выгодъ его дарованія, обманываніе добросовѣстныхъ Чишашелей, мыслишь и говоришь за Героевъ, которые уже давно безмолвствуютъ въ могилахъ. Чшожь осмѣаешь ему, прикованному, такъ сказашь, къ сухимъ харшіямъ древности? порядокъ, ясность, сила, живопись. Онъ шворишь изъ даннаго вещества: не произведешь золота изъ мѣди, но долженъ очистишь и мѣдь; долженъ знашь всего цѣну и свойство; открываешь великое, гдѣ оно шанся, и малому не даешь правъ великаго. Нѣшь предмета шоль бѣднаго, чшобы Искусство уже не могло въ немъ ознаменовашъ себя пріятнымъ для ума образомъ.

Доселѣ Древніе служатъ намъ образцами. Нишо не превзошелъ Ливія въ красотѣ повѣствованія, Тацитша въ силѣ: вошь главное! Знаніе всѣхъ

Правъ на свѣтъ, ученость Ньютонъ, остроуміе Вольперо, ни самое глубокомыслие Макиавелло въ Исторіяхъ не замѣняютъ таланна изображать дѣйствія. Англичане славятся Юмомъ, Нѣмцы Юанномъ Мюллеромъ и справедливо (*): оба суть достойные совѣтники Древнихъ, — не подражали: ибо каждый вѣкъ, каждый народъ даетъ особенныя краски искусному Быписателю. „Не подражай Тациту, но пиши, какъ писалъ бы онъ на нвоемъ языкѣ!“ сѣмъ правнао Геніал. Хотѣлъ ли Мюллеръ, часно вспомявъ въ рассказъ нравственныхъ *апофегмы*, угодобиться Тациту? не знаю; но сіе желаніе блистать умомъ, или казаться глубокомысленнымъ, едва ли не противно истинному вкусу. Историкъ разсуждаетъ только въ объясненіе дѣлъ, тамъ, гдѣ мысли его какъ бы дополняютъ описаніе. Забудьте, чѣмъ сіи апофегмы бывають для основательныхъ умовъ или полу-испитаннѣ, или весьма обыкновенныхъ истинами, которыя не имѣють большой цѣны въ Исторіи, гдѣ ищемъ дѣйствій и характеровъ. Искусное повѣствованіе есть *доля* Быписателя, а хорошая ошдѣльная мысль *даръ*: Читатель требуетъ нер-

(*) Говорю единственно о тѣхъ, которые писали цѣлую Исторію народовъ. Феррераъ, Даніель, Масковъ, Далинь, Маллешъ не различаютъ съ сими двумя Историками; но усердно хвали Мюллера (Историка Швейцаріи), знатоки не хвалять его Вспуленія, которое можно назвать Геологическою Поэмою.

ваго, и благодарить за второе, когда уже требо-
ваніе его исполнено. Не шакъ ли думалъ и благо-
разумный Юмъ, иногда весьма плодовитый въ изъ-
ясненіи причинъ, но до скупости умѣренный въ
размышленіяхъ? Испорикъ, коего мы назвали бы
совершеннѣйшимъ изъ Новыхъ, если бы онъ не
излишно *гуждался* Англіи, не излишно хваляся
безприсрасшіемъ, и шѣмъ не охладилъ своего
изячнаго шворенія! Въ Фукидидѣ видимъ всегда
Аѳинскаго Грека, въ Ливіи всегда Римлянина, и
плѣняемся ими, и вѣримъ имъ. Чувство: *мы, наше*,
оживляетъ повѣствованіе — и какъ грубое пре-
срасшіе, слѣдствіе ума слабого или души слабой,
несносно въ Испорикъ: шакъ любовь къ опече-
шву даетъ его кисши жаръ, силу, прелесшъ. Гдѣ
нѣтъ любви, нѣтъ и души.

Обращаюсь къ шруду моему. Не дозволяя себѣ
никакого изобрѣшенія, я искалъ выраженій въ умѣ
своемъ, а мыслей единшвенно въ памяшникахъ;
искалъ духа и жизни въ шлѣющихъ харшіяхъ; же-
лалъ преданное намъ вѣками соединить въ систе-
му, ясную спройнымъ сближеніемъ часшей; изобра-
жалъ не шолько бѣдшвіа и славу войны, но и все,
что входило въ составъ гражданскаго бышія лю-
дей: успѣхи разума, искусствва, обычан, законы,
промышленосшъ; не боялся съ важносшію гово-
рить о шомъ, что уважалось предками; хошѣлъ,
не измѣняя своему вѣку, безъ гордосши и насмѣ-
шекъ описывать вѣки душевнаго младенчесшва,

легковѣрія, баснословія; хотѣлъ представить и характеръ времени и характеръ Лѣтописцевъ: ибо одно казалось мнѣ нужнымъ для другаго. Чѣмъ менѣе находилъ я извѣстій, тѣмъ болѣе дорожилъ и пользовался находимыми; тѣмъ менѣе выбиралъ: ибо не бѣдные, а богатые избираюшъ. Надлежало или не сказать ничего, или сказать все о шакомъ-то Князѣ, дабы онъ жилъ въ нашей памяти не однимъ сухимъ именемъ, но съ нѣкоторою нравственною физиогномією. Прилжно *истощал* материалы древнѣйшей Россійской Исторіи, я ободрялъ себя мыслию, что въ повѣствованіи о временахъ ошдаленныхъ естъ какая-то неизъяснимая прелесть для нашего воображенія: шамъ источникъ Поэзіи! Взоръ нашъ, въ созерцаніи великаго пространства, не сиремишся ли обыкновенно — мимо всего близкаго, аснаго — къ концу горизонша, гдѣ густѣютъ, меркнутъ тѣни и начинаешся непроницаемость?

Читашель замѣшишь, что описываю дѣянія *не врозь*, по годамъ и днямъ, но *совокупаю* ихъ для удобнѣйшаго впечатлѣнія въ памяти. Историкъ не Лѣтописецъ: послѣдній смотритъ единственно на время, а первый на свойство и связь дѣяній: можетъ ошибишся въ распредѣленіи мѣсцъ, но долженъ всему указать свое мѣсто.

Множество сдѣланныхъ мною примѣчаній и выписокъ успрашаешъ меня самого. Счастливы Древніе: они не вѣдали сего мелочнаго труда, въ коемъ шеряешся половина времени, скучаешъ умъ, вл-

нѣтъ воображеніе: шягосиная жертва, приноси-
мая *достоверности*, однакожь необходимая! Если
бы всѣ матеріалы были у насъ собраны, издамы,
очищены Кришикою: но нѣтъ оспавалось бы един-
ственно смылашья; но когда большая часть ихъ
въ рукописяхъ, въ шемношѣ; когда едва ли что
обрабошано, изъяснено, соглашено — надобно во-
оружаишья пергвѣиетъ. Въ волѣ Чипшавела загля-
дыванъ въ сію неспрую смѣсь, которая служишья
иногда свидѣиельшвомѣ, иногда объясненіемъ или
допозненіемъ. Для охошниковъ все бываешья любо-
пынно: сшарое имя, слово; малѣйшая черта древ-
ности даешья новодѣ къ соображеніямъ. Съ XV вѣ-
ка уже нешья выписываю: источники размножающ-
ся и дѣлающоя лоще.

Мужъ ученый и славный, Шлецеръ, оказалъ, что
наша Исторія ишьяшья пять главныхъ періодовъ;
что Россія ошья 862 года до Свяшопола должна
бывья названа *раждающоюся* (Nascens), ошья Яро-
слава до Моголовъ *раздѣленною* (Divisa), ошья Ба-
шима до Юанна III *угнетенною* (Oppressa), ошья Ю-
анна до Петра Великаго *побѣдоносною* (Victrix),
ошья Петра до Екашерины II *процвѣтающею*. Сія
мысль кажется ишья больше ошпруумною, нежели
основашельною. 1) Вѣкъ Св. Владиміра былъ уже
вѣкомъ могущества и славы, а не *рожденія*. 2)
Государство *дѣлилось* и прежде 1015 года. 3) Если
по внушрреннему состоянію и внѣшнимъ дѣйшвіямъ
Россія надобно ошьяшья періоды, то можно ли

свѣпанъ въ одногъ время Великаго Князя Дми-
 шрія Александровича и Донскаго, безмольное раб-
 ство съ побѣдою и славою? 4) Въкъ Самозванцевъ
 ознаменованъ болѣе влѣстасшіемъ, нежели побѣдою.
 Гораздо лучше, истиннѣе, скромнѣе Исторія на-
 ша дѣлился на *Древнѣйшую* оиъ Рюрика до Иоан-
 на III, на *Среднюю* оиъ Иоанна до Петра, и *Но-
 вую* оиъ Петра до АЛЕКСАНДРА. Система Удѣ-
 ловъ была характеромъ *первой* эпохи, Единова-
 стіе *второй*, измѣненіе гражданскихъ обычаевъ
третьей. Впрочемъ нѣшь нужды спавишь грани-
 шамъ, гдѣ мѣша служашъ живымъ урочищемъ. Съ
 охошою и ревностію посвятивъ двѣнадцать лѣтъ,
 и лучшее время моея жизни, на сочиненіе сихъ
 осьми или девяти Томовъ, могу по слабости же-
 лашъ хвалы и болясь охуденія; но смѣю ска-
 зашь, что эпо для меня не главное. Одно славо-
 любіе не могло бы дашъ мнѣ швердоси поспоян-
 ной, долговременной, необходимой въ шакомъ дѣлѣ,
 если бы не находилъ я истиннаго удовольствія
 въ самомъ шрудѣ и не имѣлъ надежды бышь по-
 лезнымъ, шо ешь, сдѣлашь Россійскую Исторію
 извѣснѣе для многихъ, даже и для шрогихъ моихъ
 судей.

Благодаря всѣхъ, и живыхъ и мершвыхъ, конхъ
 умъ, знанія, шаланшы, искусство, служили мнѣ
 руководствомъ, поручаю себя снисходительности
 добрыхъ согражданъ. Мы одно любимъ, одного же-
 лаемъ: любимъ ошечество; желаемъ ему благоден-

XXIV

співія еще болѣе, нежели славы; желаемъ, да не
измѣнишся никогда швердое основаніе нашего ве-
личія; да правила мудраго Самодержавія и Свяшой
Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ часшей;
да цвѣтешъ Россія... по крайней мѣрѣ долго,
долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго,
кроме души человѣческой!

Декабря 7, 1815.

Предпринимая новое издание Истории Государства Россійскаго, мы имѣли главною цѣлю сдѣлать сіе безсмертное твореніе доступнымъ для всѣхъ классовъ Читателей, и самыхъ небогатыхъ, особенно же для обучающагося юношества, которое въ семъ сочиненіи Карамзина ищетъ наставленій въ опечесивенной Истории и въ опечесивенномъ языкѣ. Цѣна оному назначается весьма умѣренная: почти въ четверо дешевле противъ прежнихъ изданій. Чтобы доставить сію выгоду Публикѣ и согласить ее съ пользами и правами наследниковъ Автора, надлежало по возможности уменьшитъ и издержки печатанія: мы старались достигнуть сего чрезъ перемѣну формата, шрифта, качества бумаги, всего же болѣе чрезъ сокращеніе Примѣчаній. Въ двухъ первыхъ изданіяхъ они наполняютъ около половины каждаго Тома, и безъ сомнѣнія всѣ любопытны, можетъ быть и необходимы для подробнаго, крипическаго изученія нашей Истории. Но есть Читатели — и сей классъ едва ли не самый многочисленный — которые, посвятивъ себя занятіямъ инаго рода, не могутъ слѣдовать за Авторомъ въ его ученыхъ изысканіяхъ, а желаютъ лишь пользоваться плодами его откры-

пій и наблюденій. Мы ихъ имѣли въ виду при выборѣ Примѣчаній къ Исторіи Государства Россійскаго въ семь новомъ изданіи, и оставили только важнѣйшія, пѣ въ коихъ находили достойныя особеннаго вниманія Географическія и Хронологическія свѣдѣнія, или характеристическія подробности происшествій не описанныя въ тексѣ, или наконецъ опривки древнихъ рукописей, могущіе служить образцами Русскаго слога разныхъ вѣковъ. Мы оставили также и указанія и ссылки Автора на матеріалы его Исторіи, утверждающія достоверность ея; но исключили многія пространныя выписки изъ лѣтописей, путешествій бывшихъ въ Россіи иностранцевъ и другихъ, болѣе или менѣе, но вообще извѣстныхъ и не рѣдкихъ книгъ, равнымъ образомъ и критическія изслѣдованія и разсужденія, въ томъ числѣ сличеніе Тапищева и новѣйшихъ Лѣтописцевъ съ древнѣйшими, разсмотрѣніе, опроверженіе его ложныхъ мнѣній и догадокъ, и большую часть такъ называемыхъ Историческихъ Сказокъ. Считаемъ долгомъ прибавить, что въ семь трудѣ нашемъ мы, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, руководствовались примѣромъ Французскаго перевода Исторіи Государства Россійскаго, коего первые Тома были размашиваемы самимъ Авторомъ.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ

ДО XVII ВѢКА.

СІИ ИСТОЧНИКИ СУТЬ:

1) *Лѣтописи*. Несторъ, инокъ Монастыря Кіево-печерскаго, прозванный *отцемъ* Россійской Исторіи, жилъ въ XI вѣкѣ (*): одаренный умомъ любопытнымъ, слушалъ со вниманіемъ изустныя преданія древности, народныя историческія сказки; видѣлъ памятники, могилы Князей; бесѣдовалъ съ Вельможами, спарцами Кіевскими, путешественниками, жителями иныхъ областей Россійскихъ; читалъ Византійскія Хроники, за-

(*) См. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 187. Въ разныхъ спискахъ Нестора (*Пушкинскомъ*, *Кенигсбергскомъ*) найдены слова: „къ нему жь (Ееодосію) и азъ придохъ худый, и приахъ мя, гвѣтъ ми сущу *сединатцати* ошъ роженя моего.“ Игуменъ Ееодосій скончался въ 1074 году: и шакъ Лѣтописецъ нашъ родился около 1050 года. — Въ заглавіи *Хлебниковскаго* списка (см. ниже) поставлено имя Нестора: въ другихъ Авторовъ названъ прѣсно Черноризцемъ Ееодосіева монастыря Печерскаго. Жиніе Нестора въ печатномъ Травернкѣ есть новѣйшее сочиненіе: его гвѣтъ въ древнемъ рукописномъ (см. сей *Исторіи* Т. II; примѣч. 187).

писки церковныя (*), и сдѣлался *первымъ* Лѣтописцемъ нашего опечества (**). *Второй*, именовъ Василій, жилъ также въ концѣ XI столѣтія: упопреблевный Владимірскимъ Княземъ Давидомъ въ переговорахъ съ

(*) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 168 и примѣч. 64. Взрочно, что по запискамъ церковнымъ Неспоръ означалъ дни преспавленія вѣкошорыхъ древнихъ Князей.

(**) Мы должны упомянуть о *многомъ древнѣшемъ Лѣтописцѣ* Іоакимѣ, первомъ Новгородскомъ Епископѣ, прѣхавшемъ въ Россію съ Царевною Анною, супругою Св. Владиміра. Ташицевъ рассказываетъ слѣдующее:

„Архимандритъ Мельхиседекъ доспавилъ ему, какъ любителью древностей, при шепради полученныя имъ отъ Монаха Веніамина и выписанныя изъ спарой книги, съ кошорою Веніаминъ самъ вхалъ къ Ташицеву, но умеръ дорогою. Въ шепрадахъ написано, что Неспоръ худо зналъ пропшествованія Новгородскія, гораздо лучше извѣстныя Іоакиму; что Славенъ, внукъ Іаѳеовъ, по сказанію сего Епископа, основалъ городъ Славянскъ въ Россіи; что послѣ господспвовалъ тамъ Князь Вандагъ, когго родспвенниками были Князь Гардорикъ и Гунгаръ, завосавтели многихъ справъ; что сыновья Вадаловы назывались Изборъ, Сподпослать и Владиміръ, женатый на Адаидѣ; что отъ Владиміра пропзошелъ Буривой, опецъ Госпомысла, кошорый изгналъ Варяговъ изъ Россіи и поспроилъ Выборгъ; что Рюрикъ ему внукъ, Ольга Прекраса также родспвенница; что Свѣтославъ мучилъ Христіанъ; что Св. Владиміръ крестился не въ Херсонѣ, а въ Болгаріи; что его сыновья, Борисъ и Глебъ, родились отъ Царевны Анны, не *Греческой* (извѣстна Ташицевъ), а *Болгарской*“ и проч. См. его *Рос. Исторіи* Т. I, стр 29—51.

Сію *шутку* многіе приняли за истину и начали съ важ-

несчастливымъ Василькомъ, описалъ намъ великодушнѣе послѣдняго и другія современныя дѣянiя юго-западной

носпію говорить о *Литонисцѣ* Іоакимѣ. Но слова Тапищевы: *Веніаминъ Монахъ токмо для закрытія вымысла* (стр. 49), доказываютъ, что здѣсь дѣло идетъ о вымыслѣ Васи о Князѣ *Словѣнѣ, Изборѣ*, и проч. давно извѣстна (см. нашей *Исторіи* Т. I. примѣч. 69 и 88). Другія мнѣнія Іоакимовы сказанiя явно принадлежатъ той же Категоріи. Слово въ еспѣ новый. Іоакимъ въ Х. вѣкѣ могъ ли написать: *Семтославъ имльз три сьда, или же тако область раздѣли—Ярополкъ, изепстля о селъ, печаленъ бысть—поблдиша не силою, ни хробростию, но предательствомъ*—мы же (Іоакимъ въ Новгородѣ) *ходиломъ по торжищемъ и улицамъ, и улахомъ; но гиблющимъ еъ нечестію слово Крестное явилъ безуміемъ и обманомъ*, и проч. Всего рѣшительнѣе слѣдующее замѣчаніе: доказано ли, что Анна, супруга Владимірова, была Греческая Царевна, родная сестра Императоровъ Василя и Константина? Безъ сомнѣнiя: не только Несторъ, не только современные Нѣмецкіе, Арабскіе, но и Византійскіе Литовисцы единогласно по утверждають. Какъ же Іоакимъ, пріѣхавшій съ Линою въ Россію, могъ считать ее Княжною Болгарскою? Видитъ причину сего вымысла: не знавъ, что Кедрикъ и Зонара именуютъ Владиміра зпншемъ своихъ Императоровъ; не знавъ ни Дипмара, ни Эль-Макина, Тапищевъ сомнѣвался въ истинѣ Несторова повѣствованiя и хотѣлъ исправить мнѣнюю его ошибку, говоря: *сіе ко изъясненію древности и Несторова темнаго сказанiя много изумитъ; докажъ поопытнѣшая тѣмъ временемъ Исторіа: съскантосла манствъ* (см. Тапищ. *Рос. Исторіи* Т. I, стр. 51). Повторяю, что онъ не мыслитъ обманывать: это зашѣливалъ, хотя и неудачная догадка.

Россіи (*). Въ иные Лѣтописцы оспалась для насъ *безыменными*; можно только угадывать, гдѣ и когда они жили: напримѣръ, одинъ въ Новгородѣ, Іерей посвященный Епископомъ Нифонномъ въ 1144 году; другой въ Владимірѣ на Клязьмѣ при Всеволодѣ Великомъ; пречій въ Кіевѣ, современникъ Рюрика II; четвертый въ Волынн около 1200 года; пятый тогда же во Псковѣ (**). Къ сожалѣнію, они не сказывали всего, что бываетъ любопытно для потомства, но, къ счастью, не вымыслили, и достовернѣе изъ Лѣтописцевъ иноземныхъ согласны съ ними. — Ся почти непрерывная цѣпь Хроникъ идетъ до государствованія Алексія Михайловича (***) . Нѣкопорыя доннѣ

(*) См. Т. II, примѣч. 166.

(**) Подробный *Псковскій Лѣтописецъ*, доннѣ изданнй, начинаешся около 1303 года; а древнѣшнн въ немъ извѣстнн, взяшы изъ Нещора, и Новгородской лѣтописи. У мея были четыре списка сей важной Хроникн: одинъ Архивскій Н. Н. Башмына-Каменскаго, другой Архивскій А. О. Маликовскаго, пречій Синодальнй, четвертый Грааа О. А. Толскаго. Первый изъ библиотеки Сподыбна Василья Нидеорова Собакина, коего отецъ въ 1648 году былъ Воеводою Псковскимъ; писалъ Дьякомъ Андреемъ Козою, и доходитъ до 1650 года. Другіе при гораздо старѣе сего времени, и заключающн въ себя нѣкопорыя особенныя извѣстнн.

(***) Два перерыва замѣннн ннмъ: въ княженіе Василья Димитріевича и въ царствованіе Іоанна IV Грознаго; чему, какъ надобно думать, виною была смерть двухъ Московскихъ современныхъ Лѣтописцевъ.

еще не изданы или напечатаны весьма несправно (*). Я искалъ древнѣйшихъ списковъ: самые лучшіе Нестора и продолжателей его сущъ харашейные, *Пушкинскій* и *Троицкій*, XIV и XV вѣка (**). Достойнытакже замѣчанія *Ипатьевскій*, *Хлѣбниковскій*, *Кенігсбергскій*, *Ростовскій*, *Воскресенскій*, *Львовскій*, *Архивскій* (***)).

(*) Натривъ въ Несторѣ по Кенігсбергскому списку. Исправленіе всѣхъ напечатана Новгородская Лѣтопись въ Москвѣ съ харашейнаго Синодальнаго списка, а въ Пешербурга съ бумажнаго спараго въ *Продолженіи Дреаней Рос. Визлгоидики*. Второй списокъ идетъ далѣе; въ немъ импущъ себя *Попъ Иванъ*, безъ сомнѣнія не Авшоръ, а переписчикъ; ибо шупъ же въ харашейномъ Синодальномъ и шпми же словами говоритъ о себѣ *Пономаръ Тимовой*. — *Особеннмъ* сказанія сей лѣтописи начинающа со времяъ Ярослава Великаго; предвижушее взяпо изъ Нестора. — Новгородскія извѣстія простираются въ крапкой лѣтописи, оиданной въ Архивъ Иностран. Коллегіи А. О. Малиновскимъ, до самаго 1570 года.

(**) Первый поднесенъ ИМПЕРАТОРУ Графомъ А. И. Мушкетеромъ Пушкинымъ; второй найденъ мною въ библиотекѣ Троицкой Лавры, оиданъ послѣ *Обществу Истори и Древностей*, и сгорѣлъ въ нашествіе Франгузовъ.

(***) Въ 1809 году, осматривая древнія рукописи покойнаго Петра Кирилловича Хлѣбникова, нашелъ я два сокровища въ одной книгѣ: *Лѣтопись Киевскую*, извѣстную единственнѣно Панилицеву, и *Волынскую*, прежде никому неспзвѣстную. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ доспалъ я и другой списокъ ихъ: принадлежавъ некогда Ипатьевскому монастырю, онъ скривался въ библиотекѣ Пешербургской Академіи Наукъ между Досекнами. Хлѣбниковскій списокъ долженъ быть XV или XVI, Ипатьев-

Въ каждомъ изъ нихъ есть нѣчто особенное и дѣйствительно историческое, внесенное, какъ надобно думать, современниками, или по ихъ запискамъ. *Никоновскій* болѣе всѣхъ искаженъ вставками бессмысленныхъ переписчиковъ, но въ XIV вѣкѣ сообщаетъ вѣрояпныя дополнителныя извѣстiя о Тверскомъ Княженiи; далѣе уже сходствуетъ съ другими, уступая имъ однакожь въ исправности, — *патриархъ, Архискому.*

скiй XIV вѣка; оба начинаются Неспоромъ. — Списокъ *Кенигсбергскiй, завоеванный* Россiянами въ 1760 году, не старше XVI вѣка. — *Ростовскiй*, зарученный Св. Димитрiемъ, содержитъ въ себѣ любопытныя прибавленiя, писаныя въ XVII вѣкѣ, идепъ до времени Петра Великаго, и хранится въ Архивѣ Иностранн. Коллегiи. — Такъ называемый *Воскресенскiй* (напечатанный) есть Софiйскiй Новгородскiй списокъ Неспора и Продолжателей его; въ немъ не мало важныхъ древнихъ прибавленiй: о Спарвiйшинѣ Господомыслѣ, о Варягахъ Кiевскихъ, о характерѣ первыхъ Князей. — *Львовскiй*, изданный въ С. Петербургѣ 1792 г. въ V Томѣхъ подъ именемъ *Львовища Русскаго*, замѣчательнъ нѣкоторыми особенными извѣстiями о государствованiи Иоанна III. — *Архискии* (въ библиотекѣ Архива Иностранн. Коллегiи) называея списокъ XVII вѣка, подобный *Никоновскому*, весьма исправный, отъ времени Василя Димитрiевича до 1560 года. — Многiе и нынѣ думаютъ, что Патриархъ Никонъ составилъ *Никоновскую* летопись; она только принадлежала ему, ошдана имъ въ библиотеку Воскресенскаго монастыря и написана его рукою: вопсъ для чего назвали ее свѣтъ именемъ. — Я говорю здѣсь о главныхъ, лучшихъ, по крайней мѣрѣ извѣстнѣйшихъ спискахъ: ихъ находится; можетъ быть,

II) *Степенная Книга* (*), сочиненная въ царствованіе Іоанна Грознаго по мысли и наспавленію Митрополита Макарія. Она есть выборъ изъ лѣтописей съ нѣкоторыми прибавленіями, болѣе или менѣе достоверными, и названа симъ именемъ для того, что въ ней означены *степени* или поколѣнія Государей.

III) Такъ называемые *Хронографы*, или Всеобщая Исторія по Византійскимъ лѣтописямъ, со внесеніемъ

около тысячи въ Россіи, сверхъ многихъ сокращеній, писанныхъ обыкновенно въ четверть листа. Екатерина Великая, спрасно любя нашу Исторію, первая указала печатать лѣтописи. Издержали не мало денегъ, но не сдѣлали нужнѣйшаго: исправнаго ученаго *свода* лѣтописей. «Какая нужда печатать одно въ двадцати книгахъ? Не благоразумнѣе ли взять за основаніе лучшій, древнѣйшій списокъ, и только означить важныя опизны, прибавленія другихъ?» Въ десяти большихъ томахъ мы помѣстили бы всѣ лѣтописи отъ XI до XVII вѣка, со включеніемъ и Новгородской, Псковской, Кіевской, Волынской. Имѣются еще: *Литописца Архангельскаго, Дмитрова, Нижегородскаго, Коловецкаго, Устюжскаго, Вятскаго*; послѣдніе два еще не издацы; каждый изъ нихъ содержитъ въ себѣ матеріалы для Историка.

(*) Тапищевъ сказалъ несправедливо, что Митрополиты Киприанъ и Макарій сочинили ее: Авторъ именно говоритъ (въ печати, стр. 76), что Макарій велѣлъ ему описать житіе Св. Владиміра, и проч. Киприановыхъ сочиненій шамъ два: житіе Петра Митрополита и слово прощальное (см. стр. 558). — Многія новѣйшія сокращенія лѣтописей также расположены по *степенямъ Государей* до самаго Царя Алексія.

и-нашей, весьма краддой. Они любопытны съ XVII вѣка: дшущъ уже много подробныхъ *современныхъ* извѣднй, коихъ нѣтъ въ лѣтописяхъ (*).

IV) *Житія Святыхъ*, въ Паперикѣ, въ Прологахъ, въ Минеяхъ, въ особенныхъ рукописяхъ. Многя изъ сихъ Биографй сочинены въ новѣйшя времена; нѣкоторыя однакожъ, напримѣръ Св. Владимира, Бориса и Глѣба, Θεодосія, находящаяся въ харашейныхъ Прологахъ; а Паперикъ сочиненъ въ XIII вѣкѣ (**).

V) *Особенныя дѣянія*: напримѣръ, сказаніе о Довмонѣ Псковскомъ, Александрѣ Невскомъ; современныя записки Курбскаго и Палицына; извѣстія о Псковской осадѣ въ 1581 году, о Митрополитѣ Филиппѣ, и проч.

VI) *Разряды*, или распределение Воеводъ и должностей: начинаются со времени Иоанна III. Сія рукописныя книги не рѣдки.

VII) *Родословная Книга*: есть печатная; исправнѣйшая и дознѣйшая, писанная въ 1660 году, хранящаяся въ Синодальной библиотекѣ.

VIII) *Письменные Каталоги Митрополитовъ и Епископовъ*.— Сія два испочинка не весьма достоверны; надобно ихъ сверять съ лѣтописями.

(*) Дополнѣ еще не издаю ни одного Хронографа; они разныхъ сочинителей, и нѣтъ любопытнѣе.

(**) Симономъ и Поликарпомъ (см. сей Исторіи Т. III, примѣч. 137). Слѣдствіи Прологовъ имѣютъ XIV и XIII вѣка. Минея писана въ XVI, а исправлена въ XVII. Митрополитъ Макарій собиралъ для нее житія Россійскихъ Святыхъ, сокращенныя послѣ Св. Димитріемъ Ростовскимъ. Макаріева Минея хранится въ Синодальной библиотекѣ.

IX) *Послания Святителя къ Князямъ, Духовенству и мѣрянамъ*; важнѣйшее изъ оныхъ есть *Послание къ Шемякѣ*; но и въ другихъ находится много достопамятнаго (*).

X) Древнія *монеты, медали, надписи* (**), *сказки, пѣсни, пословицы*: источникъ скудный, однакожь не совсѣмъ безполезный.

XI) *Грамоты*. Древнѣйшая изъ подлинныхъ писемъ около 1125 года (**). Архивскія Новгородскія грамоты и *Душевные записи* Князей начинаются съ XIII вѣка; сей источникъ уже богатъ, но еще гораздо богачѣйшій есть

XII) Собрание такъ называемыхъ *Статейныхъ Списковъ*, или *Посольскихъ дѣлъ*, и грамотъ въ Архивѣ Иностранной Коллегіи съ XV вѣка, когда и происшедшія и способы для ихъ описанія даютъ Чинопашелю право претоваться уже бѣльшей удовлетворительности отъ Историка. — Къ сей нашей собственности присовокупляются

(*) Любопытны посланія древнихъ Митрополитовъ, Иоанна и Никифора, Епископа Нифонта, и многихъ Святителей XIII, XIV и XV вѣка, найденныя мною въ Патриаршей или Синодальной библиотекѣ.

(**) Къ сожалѣнію, на древнихъ гробахъ нѣтъ надписей, или онѣ вырваны уже въ новѣйшія времена; за то въ харашейныхъ Евангеліяхъ, Апостолахъ и другихъ церковныхъ книгахъ встрѣчаются подлины историческія; напримѣръ: *записано при такомъ-то Князѣ, и въ такихъ-то обстоятельствѣхъ Государства.*

(***) См. сей Исторіи Т. II, примѣч. 225, и Т. IV, примѣч. 193.

XIII) *Иностранная современная летопись*: Византийская, Скандинавская, Немецкая, Венгерская, Польская, вместе съ известіями путешественниковъ.

XIV) *Государственные бумаги иностранныхъ Архивовъ*: всего болѣе пользовался я выписками изъ Кеннтенбергскаго (*).

Вошъ матеріалы Исторіи и предметъ Исторической Криптики!

(*) См. сей Исторіи Т. III, примѣч. 94, и Т. IV, примѣч. 246 и 252.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ I.

ГЛАВА I.

О НАРОДАХЪ, ИЗДРЕВЛЕ ОБИТАВШИХЪ ВЪ РОССИИ. О СЛАВЯНАХЪ ВООБЩЕ.

Древнія свидѣнія Грековъ о Россіи. Путешествіе Аргонавтовъ. Тавры и Киммеріане. Гиперборей. Поселенцы Греческіе. Ольвія, Паншиканей, Фанагорія, Тагансъ, Херсонъ. Скифы и другіе народы. Темный слухъ о земляхъ полуночныхъ. Описаніе Скифовъ. Рѣки извѣстныя Грекамъ. Нравы Скифовъ: ихъ паденіе. Мишридашъ, Геты, Сарматы, Аланы, Готы, Вены, Гуны, Ашты, Угры и Болгары. Славяне: ихъ подвиги. Авары, Турки, Огры. Разселеніе Славянъ. Паденіе Аваровъ. Болгарія. Дальнѣйшая судьба народовъ Славянскихъ.

Сія великая часть Европы и Азии, Древняя именуемая нынѣ Россіею, въ умѣренныхъ ея климатахъ была искони обитаема, но дикими, во глубину невѣжества погруженными народами, которые не ознаменовали быція своего никакими собственными историческими памятниками. Только въ повѣствованіяхъ Грековъ и Римлянъ сохранились извѣстія о нашемъ древнемъ

опечеспвѣ. Первые весьма рано открыли путь чрезъ Геллеспоншъ и Воспоръ Фракійскій въ Черное море, если вѣришь славному путешествуію Аргонавтовъ въ Колхиду, воспѣтому будто бы самимъ Орфеемъ, участникомъ онаго, вѣковъ за XII до Рождесива Христова¹. Въ семь любопытномъ спихопвореніи, основанномъ по крайней мѣрѣ на древнемъ преданіи, названы Кавказъ (славный баснословными муками несчастнаго Прометей), рѣка Фазисъ (нынѣ Ріонъ), Меописское или Азовское море, Воспоръ, народъ Каспійскій, Тавры и Киммеріане, обитавшие южной Россіи. Пѣвецъ Одиссея также именуешь послѣднихъ. »Есть народъ Киммерійскій (говоришь онъ) и городъ Киммеріонъ, покрытый облаками и шумомъ: ибо солнце не озаряетъ сей печальной страны, гдѣ безпреспанно царствуетъ глубокая ночь².« Сподоль ложное повѣстіе еще имѣли современники Гомеровы о странахъ юго-восточной Европы; но басня о *мракахъ Киммерійскихъ* обрапилась въ пословицу вѣковъ, и Черное море, какъ вѣроятно, получило отъ него свое названіе³. Цвѣтущее воображеніе Грековъ, любя пріятныя мечшны, изобрѣло Гипербореевъ, людей совершенно добро-

Путешествіе Аргонавтовъ.

Тавры и Киммеріане.

Гипербореевъ.

дѣшельныхъ, живущихъ далѣе на Сѣверь, отъ Понпа Эвксинскаго, за горами Рифейскими, въ счастливомъ спокойствіи, въ странахъ мирныхъ и веселыхъ, гдѣ бурни и опасни неизвѣстны; гдѣ смертные питаются сокомъ цвѣтовъ и росой, блаженствуютъ нѣсколько вѣковъ, и навѣвпясь жизни, бросаются въ волны морскія⁴.

Наконецъ сіе приданное баснословіе уснуило мѣсто дѣйствительнымъ историческимъ познаніямъ. Вѣковъ за пять или болѣе до Рождества Христова Греки завели селенія на берегахъ Черноморскихъ. Ольвія, въ 40 верстнахъ отъ устья Днѣпровскаго, построена выходцами Милетскими еще въ славныя времена Мидійской Имперіи, называлась *счастливою* отъ своего богатства, и существовала до паденія Рима; въ благословенный вѣкъ Траяновъ образованные граждане ея любили читать Платона, и зная наизусть Илиаду, пѣли въ битвахъ стихи Гомеровы. Пантикапей и Фанагорія были столицами знаменитаго Царства Восторскаго, основаннаго Азіатскими Греками въ окрестностяхъ Киммерійскаго Проліва. Городъ Тапансъ, гдѣ нынѣ Азовъ, принадлежалъ къ сѣму Царству; но Херсонъ Тавриче-

Поселенцы Грецкіе.

Ольвія

Пантикапей и Фанагорія.

Тапансъ, Херсонъ.

скій (коего начало неизвѣстно) хранилъ вольность свою до временъ Мипридаповыхъ⁶. Сии пришельцы, имѣя торговлю и плѣсную связь съ своими единоземцами, сообщили имъ вѣрныя географическія свѣдѣнія о Россіи южной; и Геродотъ, писавшій за 445 лѣтъ до Рождества Христова, передалъ намъ оныя въ своемъ любопытномъ твореніи.

Киммеріане, древнѣйшіе обитатели нынѣшнихъ Губерній Херсонской и Капернославской — вѣроятно, единоплеменные съ Германскими Цимбрами⁶ — за 100 лѣтъ до временъ Кировыхъ были изгнаны изъ своего отечества Скивами или Сколопами, которые жили прежде въ восточныхъ окрестностяхъ моря Каспійскаго, но выпѣсненные отсюда Масагетами, перешли за Волгу, разорили послѣ великую часть южной Азіи, и наконецъ утвердились между Испромъ и Танаисомъ (Дунаемъ и Дономъ), гдѣ сильный Царь Персидскій, Дарій, напрасно хотѣлъ отомстить имъ за опустошеніе Мидіи, и гдѣ, гоняясь за ними въ степяхъ обширныхъ, едва не погибло все его многочисленное войско⁷. Скивы, называемыя разными именами, вели жизнь кочевую, подобно Киргизамъ или Калмыкамъ; болѣе

Ски-
вы и
другіе
наро-
ды.

всего любили свободу; не знали никакихъ искусствъ, кромѣ одного: «вездѣ наспирашь непришелей, и вездѣ опъ нихъ «скрываеться»;» однакожь первыи Греческихъ поселенцевъ въ спранѣ своей, занимовали опъ нихъ первыя начала гражданскаго образованія, и Царь Скиескій построилъ себѣ въ Ольвѣи огромный домъ, украшенный рѣзными изображеніями сфинксовъ и грифовъ. — Каллипиды, смѣсь дикихъ Скиеовъ и Грековъ, жили близъ Ольвѣи къ Западу; Алазоны въ окрестностяхъ Гипаниса или Буга; такъ называемые *Скиевы-земледѣльцы* далѣе къ Северу, на обонхъ берегахъ Днѣпра. Сіи при народа уже сѣяли хлѣбъ, и шорговали имъ. На лѣвой споронѣ Днѣпра, въ 14 дняхъ пуши опъ его успья, (върояшно, близъ Кіева) между *Скиевыми-земледѣльцами* и кочующими было ихъ Царское кладбище, священное для народа и неприступное для враговъ. Главная Орда, или *Царственная*, кочевала на Воспокъ до самаго Азовскаго моря, Дона и Крыма, гдѣ жили Тавры, можешъ бышь единоплеменники древнихъ Киммеріанъ: убивая иностранцевъ, они приносили ихъ въ жершву своей *богинѣ-дѣвицѣ, тѣ Παρθένω*, и мысь Севастопольскій, гдѣ существовалъ храмъ

ея, долго назывался *Παρθέριου*⁹. Геродотъ пишеть еще о многихъ другихъ народахъ *не-Скиѣскаго* племени: Агаѣирсахъ въ Седмиградской обласи или Трансильваніи, Неврахъ въ Польшѣ, Андрофагахъ и Меланхленахъ въ Россіи: жилища послѣднихъ находились въ 4000 стадіяхъ, или въ 800 верстахъ отъ Чернаго моря къ Сѣверу, въ ближнемъ сосѣдствѣ съ Андрофагами; шѣ и другіе пишались человѣческимъ мясомъ. Меланхлены назывались шакъ отъ черной одежды своей. Невры «обращались ежегодно на нѣсколько мѣсяцевъ въ волковъ:» по ешь зимою покрывались волчьими кожами.—За Дономъ, на степяхъ Аспраханскихъ, обихали Сарматы или Савроматы; далѣе среди густыхъ лѣсовъ, Будины, Гелоны (народъ Греческаго происхожденія, имѣвшій деревянную крѣпость), — Ирки¹⁰, Эиссагетны (славные звѣроловствомъ), а на Востокъ отъ нихъ Скиѣскіе бѣглецы *Орды Царской*. Тупъ, по сказанію Геродота, начались каменистыя горы (Уральскія) и страна Аргиппеевъ, людей *плосконосыхъ* (вѣроятно, Калмыковъ). Досель ходили обыкновенно шорговыя караваны изъ городовъ Черноморскихъ: слѣдственно мѣста были извѣстны, шакже и народы,

копорые говорили *семью* разными язы-
 ками. О дальнѣйшихъ *полуночныхъ* зем- Слухъ о зем-
 ляхъ носился единственно шемный слухъ. ляхъ
 Аргинпей увѣряли, что за ними оби- полу-
 тающъ люди, копорые спяшъ въ году нощ-
 шестъ мѣсяцевъ: нему не вѣрилъ Геро- ныхъ
 дотъ, но что для насъ понятно: долго-
 временныя ночи хладныхъ климатовъ,
 озаряемыя въ печеніе нѣсколькихъ мѣся-
 цевъ однимъ сѣверными сіяніями, служи-
 ли основаніемъ сей молвы. — На Воспокъ
 ошъ Аргинпеевъ (въ Великой Ташаріи)
 жили Исседоны, копорые сказывали, что
 не далеко ошъ нихъ *грифы стрегутъ зо-*
лото^{II}: сія баснословныя грифы кажутся
 опчаспи историческою истиною, и за-
 спавляющъ думать, что драгоценныя
 рудники южной Сибири были издревле
 знаемы. Сѣверъ вообще славился тогда
 своимъ богатствомъ или множественномъ
 золотца. Упомянувъ о разныхъ Ордахъ, ко-
 чевавшихъ на Воспокъ ошъ моря Каспій-
 скаго, Геродотъ пишешъ о главномъ на-
 родѣ нынѣшнихъ Киргизскихъ степей,
 сильныхъ Массагетахъ, побѣдившихъ Ки-
 ра¹⁸, и сказываешъ, что они, сходствуя
 одеждою и нравами съ племенами Скяе-
 скими, украшали *золотомъ* шлемы, поя-
 сы, конскіе приборы, и не зная желѣ-

за, ни серебра, дѣлали палицы и копья изъ мѣди.

Опи-
саніе
Ски-
ѳіи.

Что касается собственно до Скиѳіи Россійской, то сія земля, по извѣстію Геродота, была необозримою равниною, гладкою и безлѣсною; только между Тавридою и Днѣпровскимъ ущельемъ находились лѣса. Онъ за чудо сказываешь своимъ единоземцамъ, что зима продолжается тамъ 8 мѣсяцевъ, и воздухъ въ сіе время, по словамъ Скиѳовъ, бываетъ наполненъ лешающими перьями, по ещѣ, снѣгомъ; что море Азовское замерзаетъ, жители ѣздяшъ на саняхъ чрезъ неподвижную глубину его, и даже военные сражаются на водѣ, гусняющей отъ холода; что громъ гремитъ и молнія блискается у нихъ единственно лѣтомъ. — Кромѣ Днѣпра, Буга и Дона, выпекающаго изъ озера¹⁵, сей Империю именуешь еще рѣку Днѣстръ (Тисъ, при устьѣ коего жили Греки, называемые Тирисами), Прушь (Парѣта), Серетъ (Ордакис), и говоритъ, что Скиѳіи вообще можетъ славиться большими судоходными рѣками; что Днѣпръ, изобильный рыбою, окруженный прекрасными лугами, успушаетъ въ величій одному Ницу и Дунаю; что вода его опмѣнно чиста, пріятна

Рѣки
из-
вѣст-
ныя
Гре-
камъ.

для вкуса и здорова; что испочиниъ сей
рѣки скрывается въ опдаленіи и не из-
въспенъ Скиеамъ. Такимъ образомъ Сѣ-
веръ восточной Европы, огражденный
пустынями и свирѣпосію варваровъ,
кошорые на нихъ скишались, оставался
еще землею паниспвенною для Исторіи.
Хопя Скиѣи занимали единспвенно юж-
ныя снраны нашего опечесства; хопя
Андрофаги, Меланхлены и прочіе народы
сѣверные, какъ пишепиъ самъ Геродотъ,
были совсѣмъ инаго племени: но Греки
назвали всю нынѣшнюю Азіатскую и
Европейскую Россію, или всѣ полунощныя
земли, Скиѣею, шакъ же, какъ они безъ
разбора именовали полуденную часть міра
Эіопіею, западную Кельпикою, восточ-
ную Индіею, ссылаясь на Историка Эо-
ра, жившаго за 350 лѣтъ до Рождества
Христова¹⁴.

Не смопря на долговременное сообще-
ніе съ образованными Греками, Скиѣи еще Гре-
гордились дикими нравами своихъ пред-^ы пред-
ковъ, и славный единоземець ихъ, Фило-^{Ски-}софъ Анахарсисъ, ученикъ Солоновъ, на-
прасно хопѣвъ дать имъ законы Аѣин-
скіе, былъ жертвою сего несчастнаго
опыта¹⁵. Въ надеждѣ на свою храбрость и
многочисленность, они не боялись ина-

кого врага; пили кровь убитыхъ непріятелей, выдланную кожу ихъ упопреляли вмѣсто одежды, а черепы вмѣсто сосудовъ, и въ образъ меча поклонялись богу войны; какъ главѣ другихъ мнимыхъ боговъ.

Ихъ
паде-
ше.

Могущество Скивовъ начало ослабѣвать со временъ Филиппа Македонскаго, котораго, по словамъ одного древняго Историка¹⁶, одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду не превосходствомъ мужества, а хитростию воинскою, и не нашелъ въ странѣ у враговъ своихъ ни серебра, ни золота, но только женъ, дѣтей и старцевъ. Миширидашъ Эвапаторъ, господствуя на южныхъ берегахъ Чернаго моря и завладѣвъ Воспорскимъ Царствомъ, уничижилъ и Скивовъ¹⁷: послѣднія ихъ силы были истощены въ жестокихъ его войнахъ съ Римомъ, коего орлы приближались тогда къ нынѣшнимъ Кавказскимъ

Ми-
шири-
дашъ.

Гепсы.

спранамъ Россіи. Гепсы, народъ Фракійскій, побѣжденный Александромъ Великимъ на Дунаѣ, но спрашнѣй для Рима во время Царя своего, Бербисина Храбраго, за нѣсколько лѣтъ до Рождества Христова оцѣнили у Скивовъ всю землю между Меспромъ и Борисееномъ, т. е. Дунаемъ и Дѣвпромъ¹⁸. Наконецъ Сармашы, обитав-

Сар-
машы.

шіе въ Азіи близъ Дона, вступили въ Скиѣю, и, по извѣстію Діодора Сицилійскаго, испребили ея жилищей или присоединили къ своему народу, такъ, что *особенное бытіе* Скивовъ исчезло для Историин; осталось только ихъ славное имя, коимъ несвѣдущіе Греки и Римляне долго еще называли всѣ народы мало извѣстные и живущіе въ странахъ опдаленныхъ¹⁹.

Сарматы (или Савроматы Геродотовы) дѣлаются знамениты въ началѣ Христіанскаго лѣтосчисленія, когда Римляне, занявъ Фракію и страны Дунайскія своими Легіонами, приобрѣли для себя несчастное сосѣдство варваровъ. Съ того времени Историки Римскіе безпрестанно говорятъ о семъ народѣ, который господствовалъ отъ Азовскаго моря до береговъ Дуная, и состоялъ изъ двухъ главныхъ племенъ, Роксоланъ и Язиговъ²⁰; но Географы, весьма не кспаша назвавъ Сарматіею всю обширную страну Азіи и Европы, отъ Чернаго моря и Каспійскаго съ одной стороны до Германіи, а съ другой до самой глубины Сѣвера, обратили имя Сарматовъ (подобно какъ прежде Скиское) въ общее для всѣхъ народовъ полуночныхъ. Роксолане утвердились въ окрестностяхъ Азовскаго и Чернаго моря, а

Язиги скоро перешли въ Дакію, на берега Тисы и Дуная²¹. Дерзнувъ первые превозмощіи Римскія владычія съ сей стороны, они начали шу ужасную и долговременную войну дикаго варварства съ гражданскимъ просвѣщеніемъ, которая заключилась наконецъ гибелью послѣдняго. Роксолане одержали верхъ надъ Когорпами Римскими въ Дакіи: Язиги опустошали Мизію. Еще военное искусство, слѣдствіе непрестанныхъ побѣдъ въ теченіе осьми вѣковъ, обуздывало варваровъ и часто наказывало ихъ дерзость; но Римъ, изнѣженный роскошію, вмѣстѣ съ гражданскою свободою утративъ и гордость великодушную, не спыдился золотомъ покупатьъ дружбу Сарматовъ. Тащигъ именуетъ Язиговъ союзниками своего народа, и Сенатъ, рѣшивъ прежде судьбу великихъ Государей и міра, съ уваженіемъ встрѣчалъ Пословъ народа кочующаго²². — Хопя война Маркоманнская, въ коей Сарматы присоединились къ Германцамъ, имѣла несчастныя для нихъ слѣдствія; хопя, побѣжденные Маркомъ Авреліемъ, они утратили силу свою и не могли уже быть завоевателями: однакожь, кочуя въ южной Россіи и на берегахъ Тибиска

или Тисы, долго еще беспокоили набѣгами Римскія владѣнія.

Почти въ одно время съ Язигами и Алароксоланами узнаемъ мы и другихъ — въ вѣрояпно, единоплеменныхъ съ ними — обитателей юго-восточной Россіи, Алаи, которые, по извѣстію Амміана Марцеллина, были древніе Массагеты и жили тогда между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ²³. Они, равно какъ и всѣ Азіатскіе дикіе народы, не обрабатывали земли, не имѣли домовъ, возили женъ и дѣтей на колесницахъ, скитались по степямъ Азии даже до самой Индіи сѣверной, грабили Арменію, Мидію, а въ Европѣ берега Азовскаго и Чернаго моря; отважно искали смерти въ битвахъ, и славились оптимъною храбростію. Къ сему народу многочисленному принадлежали, вѣрояпно, Аорсы и Сираки, о коихъ въ первомъ вѣкѣ Христіанскаго лѣтосчисленія упоминаютъ разные Историки, и кои, обитая между Кавказомъ и Дономъ, были и врагами и союзниками Римлянъ²⁴. Алаи, вытѣснивъ Сарматовъ изъ юго-восточной Россіи, отчасти заняли и Тавриду.

Въ прѣдѣлахъ вѣкъ приближались отъ Бальшійскаго къ Черному морю Готы Готы и другіе народы Германскіе, овладѣли Да-^{ем}

нією, Римскою провинцією со время Траяновыхъ, и сдѣлались самыми опасными врагами Имперіи²⁵. Переплывъ на судахъ въ Азію, Гошеы обратили въ пепель многіе города цвѣтущіе въ Вивенніи, Галанціи, Каппадокіи, и славный храмъ Діаны въ Ефесъ, а въ Европѣ опустошили Фракію, Македонію и Грецію до Морен. Они хощыли, взявъ Аены, испробить огнемъ всѣ книги Греческія, шамъ найденныя; но приняли совѣтъ одного умнаго единоплеменца, который сказалъ имъ: «оспавыше Грекамъ книги, чшобы она, чшшая ихъ, забывала военное искусство, и штъмъ легче были побждаемы нами²⁶». Ужасные свирѣпостію и мужествомъ, Гошеы основали сильную Имперію, которая раздѣлялась на Воспощную и Западную, и въ IV столѣтїи, при Царя ихъ, Эрманарихъ, заключала въ себѣ не малую часть Россіи Европейской, простиравась ошъ Тавриды и Чермага моря до Балышійскаго.

Гошескій Историкъ VI вѣка, Юрнандъ, пишетъ, что Эрманарихъ въ чшсстѣ многихъ иныхъ народовъ побждавъ и Венедовъ, которые, обитая въ сосѣдствѣ съ Эспами и Герулами, жилищами береговъ Балышійскихъ²⁷, славились болѣе своею мно-

Вене-
ды.

гочисленностию, нежели искусствомъ во-
ицскимъ. Сіе извѣстіе для насъ любопытно
и важно, ибо *Венеды*, по сказанію Юриан-
да, были единоплеменники *Славны*, пред-
ковъ народа Россійскаго. Еще въ самой
глубокой древности, тѣмъ за 450 до Ро-
ждѣства Христова, было извѣстно въ
Греціи, что яншарь находился въ ошда-
ленныхъ странахъ Европы, гдѣ рѣка Эри-
данъ впадаетъ въ Сѣверный Океанъ²⁸, и
гдѣ живутъ Венеды. Вѣроятно, что Фи-
никіане, смѣлые мореходцы, которые от-
крыли Европу для образованныхъ наро-
довъ древности, не имѣвшихъ объ ней
свѣдѣнія, доплывали до самыхъ береговъ
нынѣшней Пруссіи, богатыхъ яншаремъ,
и шамъ покупали его у Венедовъ²⁹. Во вре-
мя Плиннія и Тацита, или въ первомъ
столѣтіи, Венеды жили близъ Вислы, и
граничили къ Югу съ Дакією³⁰. Птоломей,
Аспрономъ и Географъ II^{го} столѣтія, полага-
ютъ ихъ на восточныхъ берегахъ моря
Балтійскаго, сказывая, что оно надрѣцъ
называлось *Венедскимъ*³¹. Слѣдовательно еже-
ли Славяне и Венеды составляли одинъ
народъ, то предки наши были извѣстны
и Грекамъ и Римлянамъ, обитая на Югъ
отъ моря Балтійскаго. Изъ Азии ли они
пришли сюда, и въ какое время, не

знаемъ³². Мнѣніе, что сію часть міра должно признавать колыбелію всѣхъ народовъ, кажется вѣроятнымъ, ибо согласно съ преданіями Священными, и всѣ языки Европейскіе, не смотря на ихъ разныя измѣненія, сохраняютъ въ себѣ нѣкопторое сходство съ древними Азіатскими³³; однакожь мы не можемъ утвердить сей вѣроятности никакими *дѣйствительно историческими* свидѣтельствами, и считаемъ Венедовъ Европейцами, когда Исторія находить ихъ въ Европѣ. Сверхъ того они самыми обыкновеніями и нравами отличались отъ Азіатскихъ народовъ, которые, приходя въ нашу часть міра, не знали домовъ, жили въ шатрахъ или *колесницахъ*³⁴, и только на коняхъ сражались: Тацпповы же Венеды имѣли дома, любили разборщивованіе пѣшіе и славились быспротою своего бѣга.

Гунны. Конецъ четвертаго вѣка ознаменовался важными происшествіями. Гунны, народъ кочующій, отъ полуночныхъ областей Кипая доходящъ чрезъ неизмѣримыя степи до юго-восточной Россіи, нападаютъ — около 377 года — на Аланъ, Готтеевъ, владѣнія Римскія, испребляя все огнемъ и мечемъ³⁵. Современные Историки не находятъ словъ для описанія лю-

шой свирѣвости и самаго безобразія Гунновъ. Ужасъ былъ ихъ предначею, и снотливѣйшій Герой Эрманарихъ не дерзнулъ даже вступишь съ ними въ сраженіе, но произвольною смертію спѣшилъ избѣжиться отъ рабства. Воспочные Готы должны были покориться, а Западные искали убѣжища во Фракіи, гдѣ Римляне, къ несчастію своему, дозволили имъ поселиться: ибо Готы, соединяясь съ другими мужесквенными Германцами, скоро овладѣли большою частію Имперіи.

Исторія сего времени упоминаетъ объ *Анпахъ*, Ан-
шм. копорые, по извѣстію Иорнанда и Византійскихъ Лѣтописцевъ, принадлежали вмѣстѣ съ Венедми къ народу Славянскому³⁶. Вишигаръ, наследникъ Эрманариха, Царя Готскаго, былъ уже данникомъ Гунновъ, но хотѣлъ еще повѣствовать другимъ народами: завоевалъ страну Аншовъ, копорые обитали на Сѣверъ отъ Чернаго моря (свѣдѣнннво въ Россіи) и жестокииъ образомъ умертвилъ ихъ Кнзя, имеемъ Бокса, съ свидесятью знаиитѣйшими Боярами³⁷. Царь Гуннскій, Баламберъ, вступился за угнѣсненнихъ, и побѣдивъ Вишигара, освободилъ ихъ отъ ига Готновъ. — Ныль сомнѣннй, что Аншы и Венеды признавали надъ собою

власть Гунновъ ибо сіи завоевали во время Аппиана, грознаго Царя ихъ, повелѣвали всеми странами отъ Волги до Рейна, отъ Македоніи до острововъ Балтійскаго моря³⁶. Истребивъ безчисленное множество людей, разрушивъ города и крѣпости Дунайскія, предавъ огню селенія, окруживъ себя пущынями обширными, Аппиана царствовалъ въ Дакии подъ именемъ шашра, бралъ дань съ Комсипаттинополя, но славился презрѣніемъ золота и рогови, ужасалъ міръ и гордился именемъ *бига Небснаго*. — Съ живнїю сего варвара, но великаго чловека, умершаго въ 454 году, прекратилось и владычество Гунновъ. Народы, поработенные Аппианомъ, свергнули съ себя иго несогласныхъ сыновей его. Изгнанные Нѣмцами-Гейдами изъ Панноніи или Венгріи, Гунны держались еще нѣсколько времени между Днѣпромъ и Дунаемъ, гдѣ страна ихъ называлась Гуннваромъ³⁷; другіе разсѣлись по Дунайскимъ областямъ Имперіи — и скоро изгладились слѣды ужаснаго бытія Гунновъ. Такимъ образомъ сіи варвары отдаленной Азіи явились въ Европу, свирѣпствовали и какъ грозное привидѣніе исчезли!

Въ это время южная Россія могла пред-

ставлялъ обширную пущыню, гдѣ ски-
 нались одни бѣдные оспанки народовъ.
 Воспочные Гошеы большою часпю уда-
 лились въ Паннонію; о Роксоланахъ не
 находимъ уже ни слова въ лѣтописяхъ:
 вѣроятно, что они смѣшались съ Гунна-
 ми, или, подѣ общимъ названіемъ Сарма-
 новъ, вмѣстѣ съ Язигами были раселе-
 ны Императоромъ Маркіаномъ въ Или-
 рикъ и въ другихъ Римскихъ провинціяхъ,
 гдѣ, сославивъ одинъ народъ съ Гошеа-
 ми, ушрапили имя свое⁴⁰: ибо въ концѣ V
 вѣка Испорія уже молчитъ о Сармапахъ.
 Множество Аланъ, соединясь съ Немецки-
 ми Вандалами и Свевами, перешло за Рейнъ,
 за горы Пиренейскія, въ Испанію и Пор-
 тугаллію. — Но скоро Угры и Болгары,<sup>Угры
и Бол-
гары.</sup> по сказанію Грековъ единоплеменные съ
 Гуннами, и до того времени неизвѣстные,
 оставивъ древнія свои жилища близъ Вол-
 ги и горъ Уральскихъ, завладѣли берегами
 Азовскаго, Чернаго моря и Тавридою (гдѣ
 еще обитали нѣкоторые Гошеы, при-
 нявшіе Вѣру Христіанскую) и съ 474 го-
 да начали опустошать Мизію, Фракію,
 даже предмѣстія Константинопольскія⁴¹.

Съ другой стороны выходящъ на ес-
 тиръ Испоріи *Славяне*, подѣ симъ име-
 немъ, достойнымъ людей воинственныхъ

Сла-
вяне.

и храбрыхъ, ибо его можно производить
 отъ *славы*⁴², — и народъ, коего бышіе мы
 едва знали, съ шеспаго вѣка занимаешъ
 великую часть Европы, отъ моря Баль-
 тійскаго до рѣки Эльбы, Тисы и Чернаго
 моря. Впрочемо, что ивкопорые изъ Славя-
 нъ, подвласныхъ Ерманариху и Аиши-
 лъ, служили въ ихъ войскъ; впрочемо, что
 они, испытавъ подъ начальствомъ сихъ
 завоевателей храбрость свою и прили-
 ность добычи въ богатыхъ обласняхъ
 Имперіи, возбудили въ соотечественни-
 кахъ желаніе приближиться къ Греціи и
 вообще распространить ихъ владѣніе. Об-
 спояшельства времени имъ благопріят-
 ствовали. Германія опускала; ея народы
 воинственные удалились къ Югу и Запа-
 ду искать счастья. На берегахъ Черно-
 морскихъ, между устьями Днѣпра и Ду-
 ная, кочевали, можешъ бышъ, однѣ дикія,
 малолюдныя Орды, которыя сопушество-
 вали Гуннамъ въ Европу, и разсѣлись по-
 слѣ ихъ гибели. Отъ Дуная и Алушы до
 рѣки Моравы жили Нѣмцы Лонгобарды и
 Гепиды; отъ Днѣпра къ морю Каспійско-
 му Угры и Болгары: за ними, къ Сѣверу
 отъ Понша Эвксинскаго и Дуная⁴³, явились
 Аншы и Славяне; другія же племена ихъ
 вспунили въ Моравію, Богемію, Саксонію,

а нѣкопорыя оспались на берегахъ моря Балтійскаго. Тогда начинаютъ говорить объ нихъ Историки Византійскіе, описывая свойства, образъ жизни и войны, обыкновенія и нравы Славянъ, отличныя отъ характера Нѣмецкихъ и Сарматскихъ племенъ⁴⁴: доказательство, что сей народъ былъ прежде мало извѣстенъ Грекамъ, обитая во глубинѣ Россіи, Польши, Литвы, Пруссіи, въ странахъ отдаленныхъ и какъ бы непроницаемыхъ для ихъ любопытства⁴⁵.

Уже въ концѣ пятаго вѣка льпопись Византійскія упоминаютъ о Славянахъ, копорые въ 495 году дружелюбно пропустили чрезъ свои земли Нѣмцевъ-Геруловъ, разбиныхъ Лонгобардами въ нынѣшней Венгріи и бѣжавшихъ къ морю Балтійскому⁴⁶; но только современъ Юстиниановыхъ, съ 527 года, утвердись въ сѣверной Дакіи, начинаютъ они дѣйствовать противъ Имперіи, вмѣстѣ съ Угорскими племенами и братьями своими, Аншами, копорые въ окрестностяхъ Чернаго моря граничили съ Болгарами. Ни Сарматы, ни Готы, ни самыя Гунны не были для Имперіи ужасѣе Славянъ. Иллирія, Фракія, Греція, Херсонесъ — всѣ sprawy отъ залива Ионическаго до Кон-

константинополь были ихъ жертвою⁴⁷; только
 же Хельвудъ, смѣлый Вождь Юстиниановъ,
 могъ еще съ успѣхомъ имъ противобор-
 ствовашь; но Славяне, убивъ его въ сра-
 жении за Дунаемъ, возобновили свои лю-
 тыя нападенія на Греческія области, и
 ихъ всякое изъ оныхъ сполно жизни или сво-
 подми- боды безчисленному множеству людей,
 ги. такъ, что южные берега Дунайскіе, об-
 ласты кровію несчастныхъ жителей, осы-
 панные пепломъ городовъ и селъ, совер-
 шенно опустѣли. Ни Легионы Римскіе,
 почти всегда обращаемыя въ бѣгство,
 ни великая стѣна Анастасіева⁴⁸, сооружен-
 ная для защиты Царяграда отъ варва-
 ровъ, не могли удерживашь Славянъ, хра-
 брыхъ и жестокихъ. Имперія съ прене-
 жомъ и спыдомъ видѣла знамя Констан-
 тиново въ рукахъ ихъ. Самъ Юстинианъ,
 Совѣтъ Верховный и знавшіе Вель-
 можи должны были съ оружіемъ сполна
 на послѣдней оградѣ столицы, стѣнѣ
 Θεодосіевой, съ ужасомъ ожидать приспу-
 ца Славянъ и Болгаровъ ко вратамъ ея.
 Одинъ Велисарій, посѣдѣвшій въ доблести,
 осмѣлился выйти къ нимъ на встрѣчу;
 но болѣе казною Императорскою, нежели
 побѣдою, отвратилъ сію грозную пучу
 отъ Константинополя. Они спокойно жи-

польщивали въ Имперіи; какъ бы въ собственной землѣ своей, увѣренные въ безопасной переправѣ чрезъ Дунай: ибо Гепиды, владѣвшіе большою частью сѣверныхъ береговъ его, всегда имѣли для нихъ суда въ готовності¹⁹. Между тѣмъ Юстинианъ съ гордостію величалъ себя *Антикстиль* или *Славянскиль*, хотя сіе имя напоминало болѣе стыдъ, нежели славу его оружія противъ нашихъ дикихъ предковъ, которые безпрестанно опустошали Имперію, или заключая иногда дружественныя съ нею союзы, занимались службой въ ея войскахъ, и способствовали ихъ побѣдамъ. Такъ во второе лѣто славной войны Готской (въ 536 году) Валеріанъ привелъ въ Италію 1600 конныхъ Славянъ, и Римскій Полководецъ Туллианъ вѣрилъ Агнамъ защиту Лукини, гдѣ они, въ 547 году, разбили Готскаго Короля Тотилу.

Уже лѣтъ 30 Славяне свирѣпствовали въ Европѣ, когда новый Азіатскій народъ, нобѣдами и завоеваніями открывъ себѣ путь къ Черному морю. Весь извѣстный міръ былъ тогда озаиромъ чудеснаго волненія народовъ и непоспояспва въ ихъ величій. Авары славились могущеспвомъ Ава-
Ры въ ешпяхъ Тапарин; но въ шестомъ въ

Тур-ки. вѣ, побѣжденные Турками, ушли изъ земли своей⁵⁰. Сии Турки, по свидѣтельству Историковъ Китайскихъ, были останкомъ Гунновъ, древнихъ полуночныхъ сосѣдовъ Китайской Имперіи; въ теченіе времени соединились съ другими Ордами единоплеменными, и завоевали всю южную Сибирь. Ханъ ихъ, называемый въ Византійскій лѣтописяхъ Дизавуломъ⁵¹, какъ новый Аштила, покоривъ многіе народы, жилъ среди горъ Альпайскихъ, въ шатрѣ, украшенномъ коврами шелковыми и многими золотыми сосудами; сидя на богатомъ тронѣ, принималъ Византійскихъ Пословъ и дары отъ Юстиніана; заключалъ съ ними союзы, и счастливо воевалъ съ Персами. Извѣстно, что Россіане, овладѣвъ въ новѣйшія времена полуденною частию Сибири, находили въ шаманскихъ могилахъ великое количество вещей драгоценных⁵²: вѣроятно, что онѣ принадлежали симъ Альпайскимъ Туркамъ, уже не дикому, но отчасти образованному народу, торговавшему съ Китаемъ, Персією и Греками.

Ого-ры. Вмѣстѣ съ другими Ордами зависѣли отъ Дизавула Киргизы и Гунны-Огоры⁵³. Бывъ прежде данниками Аваровъ и тогда угнетаемые Турками, Огоры перешли на

западные берега Волги, назвались славнымъ именемъ Аваровъ, вѣкогда могущесшвенныхъ, и предложили союзъ Императору Византійскому. Народъ Греческій съ любовьюшшвомъ и съ ужасомъ смотрѣлъ на ихъ Пословъ: одежда сихъ людей напоминала ему спрашныхъ Гунновъ Апшцылы, опъ конхъ мнимые Авары опшчались единшвенно шѣмъ, что не брили головы и заплепали волосы въ длинныя косы, украшаемыя лентами. Главный Посолъ сказалъ Юстиніану, что Авары, мужесшвенные и непобѣдимые, хопяшъ его дружбы, иребуя даровъ, жалованья и выгодныхъ мѣсшъ для поселенія. Императоръ не дерзнулъ ни въ чемъ опказашъ сему народу, копорый, бѣжавъ изъ Азіи, со вступленіемъ въ Европу пріобрѣлъ силу и храбросшъ. Угры, Болгары признали власшъ его. Апшы не могли ему пропшвишъся. Ханъ Аварскій, свирѣпый Баянъ, разбилъ ихъ войско, умершвилъ Посла, знаменишаго Князя Мезамира⁶⁴; ограбилъ землю, плѣнилъ жшпелей; скоро завоевалъ Моравію, Богемію, гдѣ обшпали Чехи и другіе Славяне; побѣдилъ Сигеберта, Короля Франковъ, и возвратился на Дунай, гдѣ Лонгобарды вели кровопролитную войну съ Гепидами. Баянъ соединился съ

первыми, разрушилъ Державу Гепидовъ, овладѣлъ большою частію Дакии, а скоро и Панноніею или Венгріею, которую Лонгобарды уступили ему добровольно, желая искупить завоеваній въ Испаліи. Облaсть Аваровъ въ 568 году простиралась отъ Волги до Эльбы. Въ началѣ седьмаго вѣка завладѣли они и Далмаціею, кромѣ приморскихъ городовъ ея. Хотя Турки, господствуя на берегахъ Иртыша, Урала⁶⁶ — перевоза набѣгами Китай и Персію — около 580 года распространили — было свои завоеванія до самой Тавриды — взяли Воспоръ, осаждали Херсонъ; но скоро исчезли въ Европѣ, оставивъ земли Черноморскія въ подданствѣ Аваровъ.

Уже Аянты, Богемскіе Чехи, Моравы служили Хану; но собственно пакъ называемые Дунайскіе Славяне хранили свою независимость, и еще въ 581 году многочисленное войско ихъ снова опустошило Фракію и другія владѣнія Имперскія до самой Эллады или Греціи⁶⁶. Тиверій царствовалъ въ Константинополѣ: озабоченный войною Персидскою, онъ не могъ отразить Славянъ, и склонилъ Хана отступить имъ въпадениемъ въ спрану ихъ. Баянъ назывался другомъ Тиверія, и хотѣлъ даже быть Римскимъ Паприціемъ.

онъ исполнилъ желаніе Императора швъмъ охопнѣе, что давно уже ненавидѣлъ Славянъ за ихъ гордость. Сію причину злобы его описываютъ Византійскіе Историки слѣдующимъ образомъ. Смиривъ Апповъ, Ханъ пребоваъ опъ Славянъ подданства; но Лаврипасъ и другіе Вожди ихъ опвѣшествовали: »Кіно можетъ лъшнть насъ вольности? Мы привыкли опнидмашъ земли, а не свои усшупанъ врагамъ. Такъ будетъ и впредь, доколъ есшъ война и мечи въ свѣшъ.« Посолъ Ханскій раздражилъ ихъ своими надменными рѣчами, и заплашилъ за шо жизнью. Баянъ помнилъ сіе жестокое оскорбленіе, и надѣялся собрать великое богатство въ землѣ Славянъ, которые, болѣе пятидесяти лѣтъ громивъ Имперію, не были еще никѣмъ превожимы въ странѣ своей. Онъ всшупилъ въ нее съ шестидесятью тысячами опборныхъ конныхъ лашниковъ, началъ грабить селенія, жечь поля, испребляшъ жшпелей, которые только въ бѣгствѣ и въ густотѣ лѣсовъ искали спасенія. — Съ того времени ослабѣло могущество Славянъ, и хоня Константинополъ еще долго ужасался ихъ набѣговъ, но скоро Ханъ Аварскій совершенно овладѣлъ Дакією. Обязанные даватъ ему

войско, они лили кровь свою и чуждую для пользы ихъ ширана; долженствовали первые гибушь въ битвахъ, и когда Ханъ, нарушивъ миръ съ Грецією, въ 626 году осадилъ Конспавшинополь, Славяне были жертвою сего дерзкаго предпріятія. Они взяли бы столицу Имперіи, если бы эмѣна не открыла ихъ тайнаго намѣренія Грекамъ: окруженные непріятелемъ, бились отчаянно; немногіе спаслись, и въ знакъ благодарности были казнены Ханомъ⁵⁷.

Между тѣмъ не всѣ народы Славянскіе повиновались сему Хану: обиащавшіе за Вислою, и далѣе къ Сѣверу, спаслись отъ рабства. Такъ въ исходѣ шестяго вѣка на берегахъ моря Бальшійскаго жили мирные и счастливые Славяне, коихъ онъ напрасно хотѣлъ вооружить противъ Грековъ, и копорые отказались помогать ему войскомъ. Сей случай, описанный Визавтійскими Историками⁵⁸, достоинъ любопытства и примѣчанія. »Греки« (повѣствуютъ они) »взяли въ плѣнъ прехъ чужеземцевъ, имѣвшихъ, вмѣсто оружія, киеары или гусли. Императоръ спросилъ, кто они? Мы Славяне, ошвѣщивали чужеземцы, и живемъ на отдаленнѣйшемъ концѣ Западнаго Оксана (мо-

»ря Бальшійскаго). Ханъ Аварскій, при-
 »славъ дары къ нашимъ спарьшннамъ,
 »пробовалъ войска, чшобы дѣйствовать
 »прошивъ Грековъ. Спарьшныны взяли
 »дары, но опправили насъ къ Хану съ
 »извиненіемъ, чшо не могушь за великою
 »опдаленностію дасть ему помощи. Мы
 »сами были пѣнадцашъ мѣсяцевъ въ
 »дорогѣ. Ханъ, не взирая на свѣпость
 »Посольскаго званія, не отпустилъ насъ
 »въ опечеспво. Слыша о богатствѣ и
 »дружелюбїи Грековъ, мы воспользовались
 »случаемъ уйши во-Ѳракію. Съ оружіемъ
 »обходисься не умѣемъ и шолько играемъ
 »на гусяхъ. Нѣшъ желѣза въ спранѣ на-
 »шей: не зналъ войны и любя музыку, мы
 »ведемъ жизнь мирную и спокойную. —
 »Императоръ дивился шихому нраву сихъ
 »людей, великому роспу и крѣпости ихъ;
 »угостилъ Пословъ, и доставилъ имъ спо-
 »собъ возвращапись въ опечеспво.« Та-
 кое миролюбивое свойспво Бальшійскихъ
 Славянъ, во времена ужасовъ варварсшва,
 представляешъ мыслямъ картину счасшя,
 котораго мы обыкли искашь единствен-
 но въ воображенїи. Согласіе Византїйскихъ
 Испориковъ въ описанїи сего происше-
 ешїя доказываетъ, кажется, его истинну,
 утверждаемую и самими тогдашними

обстоятельствами Сѣвера, гдѣ Славяне могли наслаждаться пишиною; когда Германскіе народы удалились къ Югу, и когда разрушилось владычество Гунновъ.

Наконецъ *Божискіе* Славяне, возбужденные опчалніемъ, дерзнули обважить мечъ, смирили гордоешь Аваровъ и возвратили древнюю свою независимость. Лыпописцы повѣспвуютъ, что нѣкшо, именемъ Само, былъ тогда смѣлымъ Вождемъ ихъ: благодарные и вольные Славяне избрали его въ Цари⁶⁹. Онъ сражался съ Дагоберпомъ, Королемъ Франковъ, и разбилъ его многочисленное войско.

Скоро владѣнія Славянъ умножились новыми пріобрѣщеніями: еще въ шестомъ вѣкѣ, какъ ввроятно, многіе изъ нихъ поселились въ Венгрію; другіе въ началѣ седьмого столѣтія, заключивъ союзъ съ Конспанянополемъ, вошли въ Иллирію, изгнали опшуда Аваровъ и основали новыя обласпи, подъ именемъ Кроаціи, Славоніи, Сербіи, Босніи и Далмаціи⁶⁰. Императоры охотно дозволяли имъ селиться въ Греческихъ владѣніяхъ, надѣясь, что они, по извѣстной храбрости своей, могли бытъ лучшею ихъ защипою опъ наведенія другихъ варваровъ — и въ седьмомъ вѣкѣ находимъ Славянъ на рѣкѣ

Спиримонъ во Фракіи, въ окрестностяхъ Фессалоники и въ Мизіи или въ нынѣшней Болгаріи. Даже весь Пелопоннесъ былъ нѣсколько времени въ ихъ власти: они воспользовались ужасами моровой язвы, которая свирѣпствовала въ Греціи, и завоевали древнее опечесство Наукъ и славы. — Многіе изъ нихъ поселились въ Виѣннѣ, Фригіи, Дарданіи, Сиріи⁶¹.

Но между тѣмъ, когда Чехи и другіе Славяне пользовались уже совершенною вольностію опчаспи въ прежнихъ, опчаспи въ новыхъ своихъ владѣніяхъ, Дунайскіе находились еще, кажется, подъ игомъ Аваровъ, хотя могущество сего достопамятнаго Азіатскаго народа ослабѣло въ VII вѣкѣ. Куврашъ, Князь Болгарскій, данникъ Хана, въ 635 году свергнулъ съ себя иго Аваровъ. Раздѣливъ силы свои на девять обширныхъ укрѣпленныхъ спановъ⁶², они еще долгое время властвовали въ Дакіи и въ Данноніи, вели жестокія войны съ Баварцами и Славянами въ Каринтіи, въ Богеміи; наконецъ ушрашили въ лѣтописяхъ имя свое. — Куврашъ, союзникъ и другъ Римлянъ, господствовалъ въ окрестностяхъ Азовскаго моря; но сыновья его, въ прошивность мудрому совѣту умирающаго опца, раздѣ-

дѣлѣсь: спаршій, именовъ Вапвай, оспал-
 ся на берегахъ Дона; впорый сынъ, Ко-
 нрагъ, перешель на другую спорону сей
 рѣвки; чешверпый въ Панноно или Вен-
 грию къ Аварамъ, пяпый въ Испалю⁶³;
 а прешій, Аспарухъ, ушвердился сперва
 между Днѣспромъ и Дунаемъ, но въ 679
 году завоевавъ и всю Мизію, гдѣ жили мно-
 гіе Славяне, основалъ шамъ сильное Госу-
 дарство Болгарское.

Предспавивъ Чипапелю расселеніе на-
 родовъ Славянскихъ опъ моря Бальпій-
 скаго до Адриатическаго, опъ Эльбы до
 Судь-ба наро-довъ Сла-вян-скихъ. Морен и Азіи, скажемъ, что они, сильные
 числомъ и мужеспвомъ; могли бы тогда,
 соединясь, овладѣшь Европою; но, слабые
 опъ развлеченія силъ и несогласія, почши
 вездѣ утратили независимоспъ, и полько
 одинъ изъ нихъ, искушенпый бѣдспвіями,
 удивляешъ нынѣ мѣръ величіемъ. Дру-
 гіе, сохранивъ бышіе свое въ Германіи,
 въ древней Иллиріи, въ Мизіи, повинуются
 Власпшителямъ чужеземнымъ; а нѣкошорые
 забыли ѣ самый языкъ опечеспвенпый.

Теперь обратимся къ Исторіи Госу-
 дарства Россійскаго, основанной на пре-
 даніяхъ нашего собственнаго, древнѣйша-
 го Лѣтописца.

Г Л А В А Ц.

О СЛАВЯНАХЪ И ДРУГИХЪ НАРОДАХЪ, СОСТАВИВШИХЪ ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКОЕ.

Происхождение Славянъ Россійскихъ. Поляне. Радимичи и Вяичи. Древляне. Дульбы и Бужане. Лушичи и Тиврицы. Хорваты, Сяверяне, Дреговичи, Кривичи, Полочане, Славяне Новгородскіе. Кіевъ. Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ. Финскіе или Чудскіе народы въ Россіи. Лапышскіе народы. Междоусобія Славянъ Россійскихъ. Господство и гибель Обровъ. Козары. Варяги. Русь.

Неспоръ пишеть, что Славяне *издревле обитали* въ странахъ Дунайскихъ, и вытѣсненные изъ Мизіи Болгарами, а изъ Панноніи Волохами (днынѣ живущими въ Венгріи) перешли въ Россію, въ Польшу и другія земли⁶⁴. Сіе извѣстіе о первобытномъ жилищѣ нашихъ предковъ взято, кажется, изъ Византійскихъ Летописцевъ, которые въ VI вѣкѣ узнали ихъ на берегахъ Дуная; однакожь Неспоръ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что Св. Апошполь Андрей — проповѣдая въ Скиѣи имя Спасителя, поставивъ крестъ

Происхождение Славянъ Россійскихъ.

на горахъ Кіевскихъ, еще ненаселенныхъ, и предсказавъ будущую славу нашей древней столицы — доходилъ до Ильменя и нашель шамъ Славянъ⁶⁵: слѣдственно они, по собственному Несторову сказанію, жили въ Россіи уже въ первомъ столѣтіи, и гораздо прежде, нежели Болгары утвердились въ Мизіи⁶⁶. Но вѣроятно, что Славяне, угнетенные ими, опчаспи дѣйствительно возвратились изъ Мизіи къ своимъ сѣвернымъ единоземцамъ; вѣроятно и то, что Волохи, потомки древнихъ Гепсовъ и Римскихъ всельниковъ Траянова времени въ Дакии, уступивъ сію землю Гоптамъ, Гуннамъ и другимъ народамъ, искали убѣжища въ горахъ, и видя наконецъ слабостъ Аваровъ, овладѣли Трансильванією и частію Венгрии, гдѣ Славяне должныспововали имъ покориться.

Можешъ бытъ, еще за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова подъ именемъ Венедовъ извѣстные на восточныхъ берегахъ моря Бальшійскаго, Славяне въ то же время обитали и внутри Россіи; можешъ бытъ Андрофаги, Меланхлены, Невры Геродошвы принадлежали къ ихъ племенамъ многочисленнымъ⁶⁷. Самые древніе жители Дакии, Гепсы, покоренные Траяномъ, могли бытъ нашими предками;

сіе мнѣніе гнѣмъ вѣрояпнѣе, что въ Русскихъ сказкахъ XII столѣтія упоминается о счастливыхъ войнахъ Траяновыхъ въ Дакии, и что Славяне Россійскіе начинали, кажется, свое гнѣпосчисленіе отъ временъ сего мужеспвеннаго Императора. Замѣшимъ еще какое-то древнее преданіе народовъ Славянскихъ, что праотцы ихъ имѣли дѣло съ Александромъ Великимъ, побѣдипелемъ Герцовъ⁶⁸. Но Историкъ не долженъ предлагать вѣрояпности за испину, доказываемую только ясными свидѣтельспвами современниковъ. И пакъ, оставляя безъ упвердипельнаго рѣшенія вопросъ: »откуда и когда Славяне пришли въ Россію?« опишемъ, какъ они жили въ ней за долго до того времени, въ которое образовалось наше Государспво.

Многіе Славяне, единоплеменные съ Ляхами, обитавшими на берегахъ Вислы, поселились на Днѣпрѣ въ Кіевской Губерніи и назвались *Полянами* отъ чпспныхъ *Полей* своихъ. Имя сіе исчезло въ древней Россіи, но сдѣалось общимъ именемъ Ляховъ, основателей Государспва Польскаго. Отъ сего же племени Славянъ были два *Радимича*, Радимъ и Вяшко, Главами Радимичей и Вяшничей: первый избралъ себя *кнѣземъ*.

жилище на берегахъ Сожа, въ Могилевской Губерніи, а вшорой на Окъ, въ Калужской, Тульской или Орловской. Древяне, названные такъ опгъ лѣсной земли своей, обитали въ Волынской Губерніи;

Дульбы и Бужане по рѣкѣ Бугу, впадающему въ Вислу; Лупичи и Тивирцы по Днѣспру до самаго моря и Дуная, уже имѣя города въ землѣ своей; Бѣлые Хорватны въ окрестностяхъ горъ Карпатскихъ; Сѣверяне, сосѣды Полянъ, на берегахъ Десны, Семи и Сулы, въ Черниговской и Полтавской Губерніи; въ Минской и Вишеской, между Припечью и Двиною Западною, Дреговичи; въ Вишеской, Псковской, Тверской и Смоленской, въ верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги, Кривичи; а на Двинѣ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Полоща, единоплеменные съ ними Полочане; на берегахъ же озера Ильмена собственно такъ называемые Славяне, которые послѣ Рюрика основали Новгородъ⁶⁹.

Къ тому же времени Лѣвописецъ описываетъ и начало Кіева, рассказывая слѣдующія общія свойства: »Братья Кій, Щекъ и Хоривъ, съ сестрою Лыбедью, жили между Полянами на трехъ горахъ, изъ коихъ двѣ слывушъ, по имени двухъ меньшихъ братьевъ, Щековицею и Хоривъ»

«вицею; а старшій жилъ шамъ, гдѣ
 «нынѣ (въ Неспорово время) *Зборицево*
 «озеро». Они были мужи знающіе и раз-
 «умные; ловили звѣрей въ погдашнихъ
 «густыхъ лѣсахъ Днѣпровскихъ, построи-
 «ли городъ и назвали оный именемъ стар-
 «шаго брата, п. е. *Кіевымъ*. Нѣкоторые
 «счищаютъ Кіа перевозчикомъ, ибо въ
 «старину былъ на семь мѣсяць перевозъ
 «и назывался Кіевымъ; но Кій началь-
 «ствовалъ въ родѣ своемъ: ходилъ, какъ
 «сказываютъ, въ Конспаншинополь, и
 «пріятель великую честь отъ Царя Грече-
 «скаго; на возвращеніи пуши, увидѣвъ бе-
 «рега Дуная, полюбилъ ихъ, срубилъ го-
 «родокъ и хопѣлъ обитать въ немъ; но
 «жители Дунайскіе не дали ему шамъ
 «утвердиться, и донинѣ именующъ сіе
 «мѣсто *городищемъ Кіевымъ*. Онъ скон-
 «чался въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ двумя братья-
 «ми и сестрою.» Неспоръ въ повѣствованіи
 «своемъ основывается единственно
 «на изустныхъ сказаніяхъ: опдаленный
 «многими вѣками отъ случаевъ, здѣсь опи-
 «санныхъ, могъ ли онъ ручаться за испи-
 «ну преданія, всегда обманчиваго, всегда
 «неувернаго въ подробностяхъ? Можетъ бытъ,
 «что Кій и братья его никогда въ самомъ
 «дѣлѣ не существовали, и что вымысль

народный обратилъ названія мѣстъ, неизвѣстно отъ чего происшедшія, въ названія людей. Имя Кіева, горы Щековицы — нынѣ Скавицы — Хоривицы, уже забытой, и рѣчки Лыбеди, впадающей въ Днѣпръ не далеко отъ новой Кіевской крѣпости, могли подать мысль къ сочиненію басни о шрехъ братьяхъ и сеотрѣ ихъ: чему находимъ многіе примѣры въ Греческихъ и Сѣверныхъ повѣствователяхъ, копорые, желая пицать народное любопытство, во времена невѣжества и легковѣрія, изъ географическихъ названій соспавляли цѣлыя Исторіи и Біографіи¹⁹. Но два обстоятельствова въ семъ Неспоровомъ извѣстіи доспойны особеннаго замѣчанія: первое, что Славяне Кіевскіе издревле имѣли сообщеніе съ Царемградомъ, и въторое, что они построили городокъ на берегахъ Дуная еще за долго до походовъ Россіянъ въ Грецію. Дульбы, Поляне Днѣпровскіе, Лушичи и Тивирцы могли участвоваць въ описанныхъ нами войнахъ Славянъ Дунайскихъ, споль ужасныхъ для Имперіи, и заимствованъ тамъ разныя благодѣтельныя изобрѣтенія для жизни гражданской.

Лѣтописецъ не объявляетъ времени, когда построены другіе Славянскіе, такъ

же весьма древніе города въ Россіи: Изъ-борскъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Любечъ, Чер^{борскъ}ниговъ; знаемъ только, что первые при^{По-}основаны Кривичами и были уже въ де^{Смо-}вяпомъ вѣкъ, а послѣдніе въ самомъ на^{Лю-}чалъ десятаго; но они могли существо^{бечь,}вать и гораздо прежде. Черниговъ и Лю^{ни-}бечъ принадлежали къ области Свѣрянъ^{говъ.}^{21.}

Кромѣ народовъ Славянскихъ, по ска-занію Нестора, жили тогда въ Россіи и многіе иноплеменные: *Меря* вокругъ Ро-^{Фин-}спова и на озерѣ Клещинѣ или Переслав-^{скіе}скомъ; *Муroma* на Окѣ, гдѣ сія рѣка впа-^{или}даешъ въ Волгу; *Черемиса*, *Мѣщера*, *Мордва*,^{Чуд-}на Юговоспокъ оупъ Мери; *Ливъ* въ Ли-^{скіе}воніи; *Чудъ* въ Эстоніи и на Воспокъ къ^{наро-}*Ладожскому* озеру; *Нарова* шамъ, гдѣ Нар-^{ды въ}ва; *Яль* или *Ель* въ Финляндіи; *Весь* на^{Рос-}Бѣлвозерѣ; *Пермь* въ Губерніи сего име-^{сіи.}ни; *Югра*, или нынѣшніе Березовскіе Остяки, на Оби и Сосвѣ; *Петора* на рѣкѣ Печорѣ^{22.} Нѣкоторые изъ сихъ народовъ уже исѣзли въ новѣйшія времена, или смѣшались съ Россіянами; но другіе существуютъ и говорятъ языками споль между собою сходственными, что можемъ несомнительно признать ихъ, равно какъ и Лапландцевъ, Зырянъ, Остяковъ Обскихъ, Чувашъ, Вошіковъ, народами

единоплеменими и назвашь вообще *Финскими*⁷³. Уже Таццишъ, въ первомъ сполъщїи, говоришъ о сосѣдственныхъ съ Венами Финнахъ, которые жили издревле въ полунощной Европѣ. Лейбницъ и новѣйшіе Шведскіе Историки согласно думаютъ, что Норвегія и Швеція были нѣкогда населены ими — даже самая Данія, по мнѣнію Гроція. Отъ моря Бальтійскаго до Ледовитаго, отъ глубины Европейскаго Сѣвера на Воспокъ до Сибири, до Урала и Волги, разсѣялися многочисленныя племена Финновъ. Не знаемъ, когда они въ Россіи поселились; но не знаемъ шакже и никого спаробышнѣе ихъ въ сѣверныхъ и восточныхъ ея климапахъ. Сей народъ, древній и многочисленный, занимавшій и занимающій шакое великое проспранство въ Европѣ и въ Азїи, не имѣлъ Историка, ибо никогда не славился побѣдами, не опшнималь чуждыхъ земель, но всегда успупалъ свои: въ Швеціи и Норвегіи Готтамъ, а въ Россіи, можетъ бышь, Славянамъ, и въ одной нищепѣ искалъ для себя безопасности: »не имѣя« (по словамъ Тацциша) »ни домовъ, ни коней, ни оружія; пишаясь шравами, одѣваясь кожами звѣриными, укрывался отъ непогодъ подъ »сплешенными вѣшьями«⁷⁴. Въ Тацципо-

вомъ описаніи древнихъ Финновъ мы узнаемъ опчаспи и нынѣшнихъ, особенно же Лапландцевъ, кѣшорые опъ предковъ своихъ наслѣдовали и бѣдвостъ и грубые нравы, и мирную безпечностъ невѣжества. »Не боясь ни хищвостп людей, ни гнѣва »боговъ« (пищепъ сей краснорѣчивый Испорикъ) »они приобрѣли самое рѣдкое »въ мірѣ благо : счастливую опъ судьбу »независимостъ ! «

Но Финны Россійскіе, по сказанію нашего Лѣтописца, уже не были такими грубыми, дикими людьми, какими описываетъ ихъ Римскій Испорикъ : имѣли не только посполнныя жилища, но и города : Весь Бѣлоозеро⁷⁵, Меря Росповъ, Муромъ Муромъ. Лѣтописецъ, упоминая о сихъ городахъ въ извѣспіяхъ IX вѣка, не зналъ, когда они построены. — Древняя Исторія Скандинавовъ (Дашчанъ, Норвегцевъ, Шведовъ) даспо говоритъ о двухъ особенныхъ спранахъ Финскихъ, вольныхъ и независимыхъ : Киріаландин и Біармін. Первая опъ Финскаго залива просширалась до самага Бѣлаго моря, вмѣщала въ себѣ нынѣшнюю Финляндскую, Олонецкую и часпъ Архангельской Губерніи ; граничила на Востокъ съ Біарміею, а на Сѣверозападъ съ Квенландіею или Калніею⁷⁶.

Жители ея беспокоили набѣгами земли сосѣдственныя, и славились мнимымъ волшебствомъ еще болѣе, нежели храбростію. *Біармію* называли Скандинавы всю обширную страну отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до рѣки Печоры, за кою они воображали Юшунгеймъ, опчизну ужасовъ Природы и злаго чародѣйства. Имя нашей Перми есть одно съ именемъ древней Біарміи, которую составляли Архангельская, Вологодская, Вапская и Пермская Губерніи. *Исландскія повѣсти* наполнены сказаніями о сей великой Фимской области⁷⁷; но баснословіе ихъ можетъ быть любопытно для однихъ легковѣрныхъ. Первое, дѣйствиительно историческое свидѣтельство о Біарміи находимъ въ путешествіи Норвежскаго мореходца Ошера, который въ девятомъ вѣкѣ окружилъ Нордъ-Капъ, доплывалъ до самаго устья Сѣверной Двины, слышалъ отъ жителей многое о странѣ ихъ и земляхъ сосѣдственныхъ, но сказываетъ единственно то, что народъ Біармскій многочисленъ и говоритъ почти однимъ языкомъ съ Финнами⁷⁸.

Между сими иноплеменными народами, жителями или сосѣдами древней Россіи, Неспоръ именуешь еще Лешголу (Ливон-

скихъ Лашышей), Зинголу (въ Семиталіи), Лакорсь (въ Курляндіи) и Липву, копорые ^{лпвшскіе} не принадлежатъ къ Финнамъ, но вмѣстѣ ^{наро-} съ древними Пруссами сосшавляютъ народъ Лашышскій⁷⁹. Въ языкѣ его найдены множесство Славянскихъ, довольно Готскихъ и Финскихъ словъ: изъ чего основательно заключають Испорики, что Лашыши происходятъ отъ сихъ народовъ. Съ великою вѣроятностію можно опредѣлить даже и начало бытія ихъ. Когда Готы удалились къ предѣламъ Имперіи, тогда Венеды и Финны заняли юго-восточные берега моря Балтійскаго; смѣшались тамъ съ оспашками первобытныхъ жителей, т. е. съ Готами; начали испреблять дѣса для хлѣбопашества и прозвались Лашышами или *обитателями земель расщипенныхъ*: ибо *ла-та* знаменуетъ на языкѣ Липовскомъ *расщипеніе*. Ихъ, кажется, называютъ Юрландъ Видваріями, копорые въ половинѣ шестяго вѣка жили около Данцига, и состояли изъ разныхъ народовъ⁸⁰: съ чѣмъ согласно и древнее преданіе Лашышей, увѣряющихъ, что ихъ первый Государь, именемъ Видвунгъ; царствовалъ на берегахъ Вислы, и тамъ образовалъ народъ свой, копорый населилъ Липву,

Пруссію, Курляндію, Лепландію, гдѣ онъ и донынѣ находилсѣя, и гдѣ, до самаго введенія Христіанской Вѣры, управлялъ имъ сѣверный Далай-Лама, главный судія и Священникъ Криве, жившій въ Прусскомъ мѣстечкѣ Ромовѣ⁸¹.

Многіе изъ сихъ Финскихъ и Лапынскихъ народовъ, по словамъ Неспора, были данниками Россіянъ : должно разумѣть, что Лѣтописецъ говоритъ уже о своемъ времени, то есть о XI вѣкѣ, когда предки наши овладѣли почти всею нынѣшнюю Россією Европейскою. До временъ Рюрика и Олега они не могли бытъ великими завоевателями, ибо жили особенно, по ко-

Междоусобіе Славянъ Россійскихъ.

лѣнамъ; не думали соединять народныхъ силъ въ общемъ правленіи, и даже изнуряли ихъ войнами междоусобными. Такъ Неспоръ упоминаетъ о нападеніи Древлянъ, лѣсныхъ обитателей, и прочихъ окрестныхъ Славянъ на тихихъ Полянъ Кіевскихъ, которые болѣе ихъ наслаждались выгодами соспоянія гражданскаго, и могли бытъ предметомъ зависпн. Люди грубые, полудикіе, не знаютъ духа народнаго, и хотятъ лучше вдругъ опнять, нежели медленно присвоить себѣ шакія выгоды мирнымъ шрудолубіемъ. Сіе междоусобіе предавало Славянъ Россійскихъ

въ жертву внѣшнимъ непріятелемъ. Обры Гос-
или Авары, въ VI и VII вѣкѣ господствуя под-
въ Дакіи, повелѣвали и Дульбами, оби- сивно
тавшими на Бугъ; нагло оскорбляли цѣ- и ги-
ломудріе женъ Славянскихъ и впрягали Об-
нихъ, вмѣсто воловъ и коней, въ свои ко- ровъ.
лесницы; но сіи варвары, *великіе тѣломъ*
и гордые умомъ (пишеть Неспоръ), исче-
зли въ нашемъ опечествѣ опъ моровой
язвы, и гибель ихъ долго была послови-
цею въ землѣ Русской⁶². — Скоро яви-
лись другіе завоеватели: на Югѣ Козары,
Варяги на Сѣверѣ.

Козары или Хазары, единоплеменные Коза-
съ Турками, издревле обитали на запад- ры-
ной сторонѣ Каспійскаго моря, называе-
маго Хазарскимъ въ Географіяхъ Воспоч-
ныхъ⁶³. Еще съ прервьяго сполѣтія
они извѣстны по Арменскимъ лѣшопи-
сямъ: Европа же узнала ихъ въ четвер-
томъ вѣкѣ вмѣстѣ съ Гуннами, между
Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, на степ-
няхъ Аспраханскихъ. Апшила властво-
вала надъ ними: Болгары также, въ исхо-
дѣ V вѣка; но Козары, все еще сильныя,
опустишали между нѣмъ южную Азію,
и Хозрой, Царь Персидскій, долженъ былъ
заградить опъ нихъ свои области огром-
ною стѣною, славною въ лѣшописяхъ

подъ именемъ Кавказской, и доннынъ еще удивительною въ своихъ развалинахъ⁸⁴. Въ VII вѣкѣ они являюся въ Историі Византійской съ великимъ блескомъ и могуществомъ, даюшъ многочисленное войско въ помощь Императору (кошорый изъ благодарности надѣлъ Діадиму Царскую на ихъ Кагана или Хакана⁸⁵, именуя его сыномъ своимъ); два раза вхомяшъ съ нимъ въ Персію, нападаюшъ на Угровъ, Болгаровъ, ослабленныхъ раздѣломъ сыновей Куврашовыхъ, и покоряюшъ всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, Воспоръ и большую часть Тавриды, называемой попомъ нѣскольکو вѣковъ *Козарією*⁸⁶. Слабая Греція не смѣла отражашъ новыхъ завоевателей: ея Цари искали убожища въ ихъ спанахъ, дружбы и родства съ Каганами; въ знакъ своего къ нимъ почшенія украшались въ нѣкошорые шоржеспвенные дни одеждою Козарскою, и спразу свою соспавили изъ сихъ крабрыхъ Азіатцевъ. Имперія въ самомъ дѣлѣ могла хвалипья ихъ дружбою; но оспавляя въ покоѣ Констанцинополь, они свирѣспшвовали въ Арменіи, Иверіи, Мидіи; вели кровопролитныя войны съ Аравшанами, шогда уже могущеспвенными,

и нѣсколько разъ побѣждали ихъ знаменитыхъ Калифовъ.

Разсѣянные племена Славянскія не могли пропихнуться такому непріятелю, когда онъ силу оружія своего въ исходѣ VII вѣка, или уже въ VIII, обратилъ къ берегамъ Днѣпра и самой Оки. Жители Кіевскіе, Сѣверяне, Радимичи и Вятичи признали надъ собою власнѣ Каганову. «Кіевляне—пишеть Неспоръ—дали своимъ завоевателямъ по мечу съ дьма, и мудрые спарцы Козарскіе въ горестномъ предчувствіи сказали: *мы будемъ данниками сихъ людей: ибо мечи ихъ остры съ обѣихъ сторонъ, а наши сабли ильютъ одно лезвее.*» Басня изобрѣшенная уже въ счастливыя времена оружія Россійскаго, въ X или XI вѣкѣ! По крайней мѣрѣ завоеватели не удовольствовались мечами, но обложили Славянъ иною данію, и брали, какъ говоритъ самъ Лѣтописецъ, по бѣлкѣ съ дома: налогъ весьма естественный въ земляхъ сѣверныхъ, гдѣ теплая одежда бываетъ одною изъ главныхъ потребностей челоуѣка, и гдѣ промышленность людей ограничивалась только необходимымъ для жизни. Славяне, долго грабивъ за Дунаемъ владѣнія Греческія, знали цѣну золота и серебра; но

сии металлы еще не были въ народномъ употребленіи между ими. Козары искали золота въ Азій, и получали его въ даръ отъ Императоровъ; въ Россіи же, богатой единственно дикими произведеніями Намуры, довольствовались подданствомъ жителей и добычею ихъ звѣриной ловли. Иго сихъ завоевателей, кажется, не угнетало Славянъ: по крайней мѣрѣ Лѣтописецъ нашъ, изобразивъ бѣдспвія, прешертвинныя народомъ его отъ жестокоспи Обровъ, не говоритъ ничего подобнаго о Козарахъ. Все доказываетъ, что они имѣли уже обычай гражданскіе. Ханы ихъ жили издавна въ Балангіарѣ или Апелѣ (богатой и многолюдной столицѣ, основанной близъ Волжскаго устья Хозроемъ, Царемъ Персидскимъ), а послѣ въ знаменитой купечествомъ Тавридѣ. Гунны и другіе Азіанскіе варвары любили только разрушать города; но Козары преобладали искусныхъ зодчихъ отъ Греческаго Императора Теофила и построили на берегу Дона, въ нынѣшней землѣ Козаковъ, крепость Саркель для защиты владѣній своихъ отъ набѣга кочующихъ народовъ; вѣроятно, что *Каганова городище*, близъ Харькова, и другія, называемыя *Козарскими*, близъ Воронежа, суть также памятники

ники ихъ древнихъ, хопя и неизвѣстныхъ намъ городовъ. Бывъ сперва идолопоклонники, они въ осьмомъ столѣтіи приняли Вѣру Иудейскую, а въ 858 Христіанскую⁸⁷.... Ужасая Монарховъ Персидскихъ, самыхъ грозныхъ Калифовъ, и покровительствуя Императоровъ Греческихъ, Козары не могли предвидѣть, что Славяне, поработанные ими безъ всякаго кровопролитія, испровергнувъ ихъ слабую Державу.

Но могущество нашихъ предковъ на Югѣ должно было бытъ слѣдствіемъ подданства ихъ на Сѣверѣ. Козары не властвовали въ Россіи далѣе Оки: Новгородцы, Кривичи были свободны до 859 года. Тогда — замѣнимъ сіе *первое хронологическое* показаніе въ Несторѣ — какіе-то смѣлые и храбрые завоеватели, именуемые въ нашихъ лѣтописяхъ Варя-Варагами, пришли изъ-за Бальшійскаго моря⁸⁸ и наложили дань на Чудь, Славянъ Ильменскихъ, Кривичей, Мерю, и хопя были чрезъ два года изгнаны ими, но Славяне, упомянутые внутренними раздорами, въ 862 году снова призвали къ себѣ трехъ братьевъ Варяжскихъ, отъ племени Рус-Русьскаго, которые сдѣлались первыми Властителями въ нашемъ древнемъ отечес-

спивъ, и по копорымъ оно спало именовашься *Русью*⁸⁸. — Сіе происшествіе важное, служащее основаніемъ Испоріи и величія Россіи, прѣбуенгъ опъ насъ особеннаго вниманія и разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ.

Прежде всего рѣшимъ вопросъ: кого именуешъ Неспоръ Варягами? Мы знаемъ, что Вальтійское море издревле называлось въ Россіи *Варяжскимъ*⁸⁹: кто же въ сіе время — шо естъ, въ девятомъ вѣкѣ — господствовалъ на водахъ его? Скандинавы, или жилили прѣхъ Королевствъ, Даніи, Норвегіи и Швеціи, единоплеменные съ Готтами. Они, подъ общимъ именемъ *Нормановъ* или *Съверныхъ людей*, громили шогда Европу⁹⁰. Еще Тацинъ упоминаешъ о мореходствѣ *Свеоновъ* или *Шведовъ*; еще въ шестомъ вѣкѣ Данчане приплывали къ берегамъ Галліи⁹¹: въ концѣ осьмага слава ихъ уже вездѣ гремѣла, и флаги Скандинавскіе, развѣваясь предъ глазами Карла Великаго, смирили гордоспъ сего Монарха, копорый съ досадою видѣлъ, что Норманы презираютъ власпъ и силу его. Въ девятомъ вѣкѣ они грабили Шоцландію, Англію, Францію, Андалузію, Испалію; утвердились въ Ирландіи и посіяроили тамъ

города, которые донынѣ существуютъ; въ 911^{омъ} году овладѣли Нормандією; наконецъ основали Королевство Неаполитанское, и подѣ начальствомъ храбраго Вильгельма въ 1066 году покорили Англію. Мы уже говорили о древнемъ ихъ плаваніи вокругъ Нордъ-Капа или Сѣвернаго мыса: ибѣтъ, кажется, сомнѣнія, что они за 500 лѣтъ до Колумба открыли полунощную Америку и торговали съ ея жителями²². Предпринимая такія отдаленныя путешествія и завоеванія, могли ли Норманы оставить въ покоѣ страны ближайшія: Эстонию, Финляндію и Россію? Не лѣзя, конечно, вѣрять Датскому Историку Саксону Грамматику, именуемому Государей, которые будно бы царствовали въ нашемъ отечествѣ прежде Рождества Христова и вступали въ родственныя союзы съ Королями Скандинавскими²³: ибо Саксонъ не имѣлъ никакихъ историческихъ памятниковъ для описанія сей глубокой древности, и замѣчалъ оные вымыслами своего воображенія; не лѣзя также вѣрять и баснословнымъ *Исландскимъ повѣстямъ*, сочиненнымъ, какъ мы уже замѣтили, въ новѣйшія времена и не рѣдко упоминающимъ о древней Россіи, которая назы-

ваеяся въ нихъ Оспрагардомъ, Гардари-
кією, Гольмгардомъ и Грецією: но Рунд-
ческіе камни, находямые въ Швеціи, Нор-
вегіи, Даніи, и гораздо древнѣйшіе Хри-
стіанства, введеннаго въ Скандинавіи око-
ло десятаго вѣка, доказываютъ свои
надписями (въ коихъ именуется Girkia,
Grikia или Россія), что Норманы давно
имѣли съ нею сообщеніе⁹⁴. А какъ въ то
время, когда, по извѣстію Неспоровой
лѣтописи, Варяги овладѣли спранами Чу-
ди, Славянъ, Кривичей и Мери, не было
на Сѣверѣ другаго народа, кромѣ Сканди-
навовъ, смоль опважнаго и сильнаго, что-
бы завоевать всю обширную землю отъ
Бальшійскаго моря до Ростова (жилиця
Мери): шо мы уже съ великою вѣроятнос-
тію заключимъ можемъ, что Лѣтопи-
сецъ нашъ разумѣетъ ихъ подъ именемъ
Варяговъ. Но сія вѣроятность обращаетъ
ся въ совершенное удостовѣреніе, когда
прибавимъ къ ней слѣдующія обстоя-
тельства:

I. Имена прехъ Князей Варяжскихъ —
Рюрика, Синеуса, Трувора — ириванныхъ
Славянами и Чудью, суть неоспоримо Нор-
манскія: пакъ въ лѣтописяхъ Франкскихъ
около 850 года — что достошно замѣча-
нія — упоминается о прехъ *Рорикахъ*:

однѣмъ названъ Вождемъ Дашчанъ, другой Королемъ (Rex) Норманскимъ, прешій проспо Норманомъ⁹⁵; они воевали берега Фландрии, Эльбы и Рейна. Въ Саксонѣ Грамматику, въ Спурлезонѣ и въ *Исландскихъ повѣстьяхъ*, между именами Князей и Вишязей Скандинавскихъ, находимъ *Рурика, Рерика, Трувара, Трувера, Снѣо, Снѣнѣя*. — II. Русскіе Славяне; будучи подъ владѣніемъ Князей Варяжскихъ, назывались въ Европѣ *Норманами*: что ушвержено свидѣтельствомъ Лупспранда, Кремонскаго Епископа, бывшаго въ десятомъ вѣкѣ два раза Посломъ въ Конспаншинополь. »Руссовъ, говоритъ онъ, именуемъ и Норманами.« — III. Цари Греческіе имѣли въ первомъ-надесяти вѣкѣ особенныхъ шлохранищелей, которые назывались *Варягами, Вагсугуи*, а по своему *Waringar*, и соспоили большею частію изъ Нормановъ⁹⁶. Слово *Vaere, Vaga*, есть древнее Готское и значить *союзъ*: подпы Скандинавскихъ вишязей, опсправляясь въ Россію и въ Грецію искашь счаспія, могли именоватъ себя Варягами въ смыслѣ *союзниковъ* или шоварищей⁹⁷. Сіе нарицательное имя обратилось въ собственное. — IV. Конспаншинъ Багрянородный, царшвовавшій въ десятомъ вѣкѣ, описы-

вая сосѣдственныя съ Имперією земли, говоришь о порогахъ Днѣпровскихъ и сообщаешь имена ихъ на *Славянскомъ* и *Русскомъ* языкѣ. Русскія имена, кажушя Скандинавскими: по крайней мѣрѣ не могутъ быть изъяснены иначе⁹³. — V. Законы, данныя Варяжскими Князьями нашему Государству, весьма сходны съ Норманскими. Слова *Тюнь*, *Вира* и прочія, которыя находяшя въ *Русской Правдѣ*, суть древнія Скандинавскія или Нѣмецкія (о чемъ будемъ говоришь въ своемъ мѣсцѣ). — VI. Самъ Неспоръ повѣснвуешъ, что Варяги жьвуютъ на морѣ Бальшійскомъ къ Западу⁹⁹, и что они разныхъ народовъ: Урмяне, Свіе, Англяне, Голы. Первое имя въ особенноти означашъ Норвежцевъ, второе Шведовъ, а подъ Голыами Неспоръ разумѣшъ жителей Шведской Голіи. Англяне же причислены имъ къ Варягамъ для того, что они вмѣстѣ съ Норманами соспавляли Варяжскую дружину въ Констаншинополѣ¹⁰⁰. И такъ сказаніе нашего собственнаго Лѣтописца подтверждаетъ истину, что Варяги ето были Скандинавы¹⁰¹.

Но сіе общее имя Данчанъ, Норвежцевъ, Шведовъ, не удовлетворяешъ любопытству Испорика: мы жьлаемъ знашь,

какой народъ, въ особеннoсти назывался *Русью*, далъ опечесиву нашему и первыхъ Государей и самое имя, уже въ концѣ девянаго вѣка спрашивое для Имперіи Греческой? Напрасно въ древнихъ лѣтописяхъ Скандинавскихъ будемъ искать объясненія: тамъ нѣтъ ни слова о Рюрикѣ и братьяхъ его, призванныхъ властвовать надъ Славянами¹⁰²; однакожь Испорики находятъ основательныя причины думать, что Неспоровы Варяги-Русь обитали въ Королевствѣ Шведскомъ, гдѣ одна приморская обласъ издавна именуется *Роскою*, *Ros-lagen*¹⁰³. Жители ея могли въ VII, VIII или IX вѣкѣ быть извѣстны, въ земляхъ сосѣдственныхъ, подъ особеннымъ названіемъ, такъ же, какъ и Готландцы, коихъ Неспоръ всегда опличаетъ отъ Шведовъ¹⁰⁴. Финны, имѣя нѣкогда съ *Рос-лагеномъ* болѣе сношенія, нежели съ прочими странами Швеціи, донинѣ именуяотъ *всѣхъ* ея жителей вообще *Россами*, *Ротсами*, *Руотсами*¹⁰⁵. — Сіе мнѣніе основывается еще на любопытномъ свидѣтельствѣ испорическомъ.

Въ Бертинскихъ Лѣтописяхъ, изданныхъ Дюшеномъ, между случаями 839 года описывается слѣдующее происшествіе¹⁰⁶:
 »Греческій Императоръ Теофилъ прислалъ

»Пословъ къ Императору Франковъ, Людо-
 »довику *Благоправному*, и съ ними людей,
 »которые называли себя *Россами* (Rhos),
 »а Короля своего Хаканомъ (или Гаканомъ),
 »и прѣзжали въ Константинополь для
 »заключенія дружественнаго союза съ Им-
 »періею. Теофилъ, въ грамотѣ своей про-
 »силъ Людовика, чпобы онъ далъ имъ
 »способъ безопасно возвратиться въ ихъ
 »отечество: ибо они ѣхали въ Констан-
 »тинополь чрезъ земли многихъ дѣкихъ,
 »варварскихъ и свирѣпыхъ народовъ: для
 »чего Теофилъ не хотѣлъ снова подверг-
 »нуть ихъ такимъ опасностямъ. Людо-
 »викъ, спрашивая сихъ людей, узналъ,
 »чпо они принадлежатъ къ народу *Швед-*
скому.« — Гаканъ былъ конечно однимъ
 изъ Владѣтелей Швеціи, раздѣленной то-
 гда на маленькія области, и свѣдавъ о
 славѣ Императора Греческаго, вздумалъ
 отправить къ нему Пословъ.

Сообщимъ и *другое* мнѣніе съ его до-
 казательствами. Въ *Степенной Книгѣ*
 XVI вѣка и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ
 лѣтописяхъ сказано, чпо Рюрикъ съ
 братьями вышелъ изъ *Пруссіи*, гдѣ из-
 давна назывались Курскій заливъ *Русною*,
 сѣверный рукавъ Нѣмена или Мемеля *Рус-*
сою, окрестности же ихъ *Порусьель*. Ва-

ряги-Русь могли переселились сюда изъ Скандинавіи, изъ Швеціи, изъ самага Рослагена, согласно съ извѣстіемъ древнѣйшихъ Лѣтописцевъ Пруссіи, увѣряющихъ, что ея первобытныя жители, Ульмиганы или Ульмигеры, были въ гражданскомъ сословіи образованы Скандинавскими выходцами, которые умѣли читать и писать. Долго обитавъ между Лашышами; они могли разумѣть языкъ Славянскій и шѣмъ удобнѣе примѣнились къ обычаямъ Славянъ Новгородскихъ. Симъ удовлетворительно изъясняется, отъ чего въ древнемъ Новгородѣ одна изъ многолюднѣйшихъ улицъ называлась Прусскою. Замѣтимъ также свидѣтельство Географа Равенскаго: онъ жилъ въ VII вѣкѣ, и пишетъ, что близъ моря, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Висла, есть опочесство *Роксоланъ*¹⁰⁷: думаютъ, нашихъ Россовъ, коихъ владѣніе могло простираеться отъ Курскаго залива до устья Вислы. — Вѣроятность остается вѣроятностію: по крайней мѣрѣ знаемъ, что какой-то народъ *Шведскій* въ 839 году, слѣдственно еще до пришествія Князей Варяжскихъ въ землю Новгородскую и Чудскую, именовался въ Константинополѣ и въ Германіи *Россами*¹⁰⁸.

Предложивъ отвѣтъ на вопросы: *кто были Варяги вообще и Варяги - Русь въ особенностяхи*¹⁰⁹? скажемъ мнѣніе свое о Несторовой Хронологіи. Не скоро Варяги могли овладѣть всею обширною справою отъ Бальшійскаго моря до Росшова, гдѣ обиталъ народъ Меря; не скоро могли въ ней утвердиться; такъ, чшобы обложитъ всѣхъ жипелей данію; не вдругъ могли Чудъ и Славяне соединиться для изгнанія завоевателей, и всего труднѣе вообразить, чшобы они, освободивъ себя отъ рабства, *немедленно* захотѣли снова опдаться во власць чужеземцевъ: но Лѣтописецъ объявляетъ, чшо Варяги пришли отъ Бальшійскаго моря въ 859 году, и чшо въ 862 Варягъ Рюрикъ и братья его уже княжили въ Россіи полуночною¹¹⁰. Междуособіе и внутренніе безпорядки открыли Славянамъ опасность и вредъ народнаго правленія; но не зная инаго въ печеніе многихъ спольшій, уже ли въ нѣсколько *мѣсяцевъ* они возненавидѣли его и единодушно увѣрились въ пользу Самодержавія? Для сего надлежало бы, кажепся, перемѣниться обычаямъ и нравамъ; надлежало бы имѣть опытность долговременную въ несчастіяхъ: но обычай и нравы не могли перемѣниться въ два го-

да Варяжскаго правленія, до котораго они, по словамъ Неспора, умѣли довольствоваться древними законами опцевъ своихъ. Чшо вооружило ихъ противъ Норманскихъ завоевателей? любовь къ независимости — и вдругъ сей народъ пребуенъ уже Власныицелей?.. Испорикъ долженъ по крайней мѣрѣ изъяснить сомнѣніе и признать вѣроятною мысль нѣкоторыхъ ученыхъ мужей, полагающихъ, что Норманы ранѣе 859 года брали дань съ Чуди и Славянъ¹¹¹. Какъ Неспоръ могъ знать годы происшествій за 200 и болѣе лѣтъ до своего времени? Славяне, по его же извѣстію, тогда еще не вѣдали употребленія буквъ¹¹²: слѣдственно онъ не имѣлъ никакихъ письменныхъ памятниковъ для нашей древней Испоріи, и считалъ годы со временъ Императора Михаила, какъ самъ говоритъ, для того, что Греческіе Лѣтописцы относили первое нашествіе Россіянъ на Константинополь къ Мизанлову царствованію¹¹³. Изъ сего едва ли не должно заключить, что Неспоръ по одной догадкѣ, по одному вѣроятному соображенію съ извѣстіями Византійскими, хронологически расположилъ начальныя происшествія въ своей лѣтописи. Самая краткость его въ описаніи

время Фюриковыхъ и слѣдующихъ за-
спавляетъ думать, что онъ говоритъ о
шомъ единственно по изустнымъ преда-
ніямъ, всегда немвогословнымъ. Тѣмъ до-
сповѣрнѣе сказаніе нашего Лѣтописца
въ разсужденіи главныхъ случаевъ: ибо
сія краткосць доказываетъ, что онъ не
хотѣлъ прибѣгать къ вымысламъ; но лѣ-
тосчисленіе дѣлается сомнительнымъ. При
Дворѣ Великихъ Князей, въ ихъ дружнѣ
опшорной и въ самомъ народѣ должен-
сповала хранилься память Варяжскаго
завоеванія и первыхъ Государей Россіи;
но вѣроятно ли, чтобы спарцы и Бояре
Княжескіе, конхъ рассказы служили, мо-
жесть быль, основаніемъ нашей древнѣй-
шей лѣтописи, умѣли съ точностію опре-
дѣльть годъ каждаго случая? Положимъ,
что языческіе Славяне, замѣчая лѣта ка-
кими нибудь знаками, имѣли вѣрную хро-
нологию¹⁴⁴: одно ея соображеніе съ хро-
нологіею Византійскою, приняною ими
вѣснѣ съ Христіанствомъ, не могло ли
ввеснѣ нашего перваго Лѣтописца въ
ошибку? — Впрочемъ мы не можемъ за-
мѣннѣ лѣтосчисленія Несторова другимъ
вѣрнѣйшимъ; не можемъ ни рѣшишельно
оровергнушь¹⁴⁵, ни исправнѣ его, и для
шого, слѣдуя оному во всѣхъ случаяхъ,

начинаемъ Исторію Государства Россійскаго съ 862 года.

Но прежде должно имѣть понятіе о древнемъ характерѣ народа Славянскаго вообще, чшобы Исторія Славянъ Россійскихъ была для насъ и яснѣе и любопытнѣе. Воспользуемся извѣстіями современныхъ Византійскихъ и другихъ, не менѣе достоверныхъ Лѣтописцевъ, прибавивъ къ нимъ сказанія Нестпоровы о нравахъ предковъ нашихъ въ особенностяхи.

Г Л А В А III

О ФИЗИЧЕСКОМЪ И ПРАВСТВЕННОМЪ ХАРАКТЕРѢ СЛАВЯНЪ ДРЕВНИХЪ.

Ихъ природное сложеніе и свойства: храбрость, хищность, жестокость, добродушіе, гостепріимство. Брачное цѣломудріе. Жены и дѣши. Нравы Славянъ Россійскихъ въ особенностяхи. Жилища. Слововодство и земледѣліе. Пища, одежда. Торговля. Искусства: зодчество, музыка, пляска, игры. Счисленіе. Имена мѣсяцевъ. Правленіе. Вѣра. Языкъ и грамота.

Не только въ степеняхъ гражданскаго образованія, въ обычаяхъ и нравахъ, въ душевныхъ силахъ и способностяхъ ума,

но и въ самыхъ плѣсныхъ свойствахъ видимъ такое различіе между народами, что остроумнѣйшій Писатель XVIII вѣка, Вольтеръ, не хотѣлъ вѣрить ихъ общему происхожденію отъ единого корня или племени. Другіе, конечно справедливѣе и сообразнѣе съ нашими Священными преданіями, изъясняютъ сіе несходство дѣйствіемъ разныхъ климатовъ и естественныхъ, невольныхъ привычекъ, которыя отъ онаго рождаются въ людяхъ. Если два народа, обитающіе подъ вліяніемъ одного неба, представляютъ намъ великое различіе въ своей наружности и въ физическихъ свойствахъ: то можемъ смѣло заключить, что они не всегда жили сопредѣльно. Климатъ умеренный, не жаркій, даже холодный, способствуя долготѣшю, какъ замѣчаютъ Медики, благопріятствуетъ и крѣпости

А) состава и дѣйствію силъ плѣсныхъ. Обитатели южнаго Поляса, помимый зноя, опдыхаются болѣе, нежели ирудятся, — слабѣютъ въ нѣгѣ и въ праздности. Но жители полумощныхъ земель любятъ движеніе, согрѣвая имъ кровь свою; любятъ двашельность; привыкаютъ сносить частыя перемѣны воздуха, и шервнѣютъ укрѣпляются. Таковы были

древніе Славяне по описанію современныхъ Испориковъ, копорые согласно изображають ихъ бодрыми, сильными, неушомимыми. Презирая непогоды, свойственныя климату сѣверному, они сносили голодь и всякую нужду; пинаясь самою грубою, сырою пищею; удивляли Грековъ своею быстротою; съ чрезвычайною легкостію всходили на крутизны, спускались въ расѣлины; смѣло бросались въ опасныя болоша и въ глубокія рѣки. Думая безъ сомнѣнія, что главная красота мужа естъ крѣпость въ шлѣ, сила въ рукахъ и легкость въ движеніяхъ, Славяне мало пеклись о своей наружности: въ грязи, въ пыли, безъ всякой опрятности въ одеждѣ, являлись во многочисленномъ собраніи людей. Греки, осуждая сію нечистоту¹¹⁶, хваляще ихъ стройность, высокій ростъ и мужественную приятность лица. Загарая отъ жаркихъ лучей солнца, они казались смуглыми, и все безъ исключенія были русые, подобно другимъ кореннымъ Европейцамъ. — Сіе изображение Славянъ и Авяновъ основано на свидѣтельствѣ Прокопія и Маврикія, копорые знали ихъ въ VI вѣкѣ¹¹⁷.

Извѣстнае Іорнадда о Венадахъ, безъ великаго шруда покоренныхъ въ IV вѣкѣ

Храб-Гонимскимъ Царемъ Эрманарихомъ, показывающъ, что они еще не славились тогда воинскимъ искусствомъ. Послы оподанныхъ Славянъ Бальпийскихъ, ушедшихъ изъ Баянова стана во Фракію, также описывали народъ свой тихимъ и миролюбивымъ¹¹⁸; но Славяне Дунайскіе, оставивъ свое древнее опечесство на Сѣверѣ, въ VI вѣкѣ доказали Греціи, что храброспъ была ихъ природнымъ свойствомъ, и что она съ малою опытноспію споржеспвуешъ надъ искусствомъ долготпшнымъ. Нѣсколько времени Славяне убѣгали сраженій въ опкрытыхъ поляхъ и боялись крѣпостей¹¹⁹; но узнавъ, какъ ряды Легионовъ Римскихъ могутъ быть разрываемы нападеніемъ быспрымъ и смѣлымъ, уже видѣ не опказывались опъ бишвы, и скоро научились брать мѣсна укрѣпленныя. Греческія лѣтописи не упоминаютъ ни объ одномъ главномъ или общемъ Полководцѣ Славянъ: они имѣли Вождей только частныхъ; сражались не спѣною, не рядами сомкнушыми, но полками разсыанными, и всегда пѣшіе, слѣдуя не общему велѣнію, не единой мысли начальника, а внушенію своей особенной, лѣчной смѣлости и мужества; не зная благородной опспоржностпи, которая

предвидяще опасность и бережуще людей, но бросаясь прямо въ средину враговъ. Чрезвычайная отважность Славянъ была споль извѣстна, что Ханъ Аварскій всегда спавилъ ихъ впереди своего многочисленнаго войска, и сіи люди неустрашимые, видя иногда измѣну хищныхъ Аваровъ, гибли съ опчаяніемъ. — Византійскіе Историки пишутъ, что Славяне, сверхъ ихъ обыкновенной храбрости, имѣли особенное искусство биться въ ущельяхъ, скрывашься въ плавъ, изумляшъ непріятелей мгновеннымъ нападеніемъ и брашъ ихъ въ плѣнъ. Такъ знаменитый Велисарій, при осадѣ Авксима, избралъ въ войскѣ своемъ Славянина, чтобы схватилъ и представилъ ему одного Гофеа живаго. Они умѣли еще долгое время таилъся въ рѣкахъ и дышалъ свободно посредствомъ сквозныхъ проросей, выславляя конецъ ихъ на поверхность воды. — Древнее оружіе Славянское соспояло въ мечахъ, дрошикахъ, стрѣлахъ намазанныхъ ядомъ, и въ большихъ, весьма тяжелыхъ щитахъ¹⁸⁰.

Храбрость, всегда знаменитое свойство народное, можешъ ли въ людяхъ полудикихъ основывашься на одномъ славолубіи, сродномъ только чловѣку образован-

ноту? Скажемъ смѣло, что она была въ мѣрѣ злодѣйствотъ прежде, нежели обратилась въ добродѣтель, коиторая утшерждаетъ благоденствіе Государствъ: хищность родила ее, корыстолюбіе питало. Славяне, ободренные воинскими успѣхами, чрезъ вѣкоиторое время должествовали отккрыть въ себѣ гордость народную, благородный источникъ дѣлъ славныхъ: опивѣвъ Лавришаса Послу Баянову доказываетъ уже сію великодушную гордость¹²¹; но, что могло сначала вооружить ихъ противъ Римлянъ? Не желаніе славы, а желаніе добычи, коиторою пользовались Готы, Гунны и другіе народы: ей жертвовали Славяне своею жизнью, и

Хищ-
ность

никакимъ другимъ варварамъ не успунали въ хищности. Поселяне Римскіе, слыша о переходѣ войска ихъ за Дунай, оставляли дома и спасались бѣгствомъ въ Конспанниннополѣ со всѣмъ имѣніемъ; туда же спѣшили и Священники съ драгоценною утварію церковною¹²². Иногда, гонимые сильнѣйшими Легіонами Имперіи, и не имѣя надежды спасти добычу, Славяне бросали ее въ пламя, и врагамъ своимъ оставляли на пуши одѣ кучи пепла. Многіе изъ нихъ, не боясь поиска Римлянъ, жили на полуденныхъ берегахъ Ду-

ная въ пущыхъ замкахъ или пещерахъ, грабили селенія, ужасали земледѣльцевъ и пушешеспивенниковъ¹²³. — Лѣтописи Вѣв-ка изображаютъ самыми черными красками жестокость Славянъ въ разсужденіи Грековъ¹²⁴; но сія жестокость, свой-^{Же-стпо-кость}ственная впрочемъ народу необразованному и воинственному, была также и дѣйствіемъ мести. Греки, озлобленные ихъ частыми нападеніями, безжалостно перзали Славянъ, которые попадались имъ въ руки, и которые сносили всякое изсязаніе съ удивительною твердостью, безъ вопля и стона; умирали въ мукахъ и не ошвѣщспивовали ни слова на распросы врага о числѣ и замыслахъ войска ихъ¹²⁵. — Такимъ образомъ Славяне свирѣщспивовали въ Имперіи и не щадили собспивенной крови для пріобрѣщенія драгоценностей, имъ ненужныхъ: ибо они — вмѣсто того, чтобы пользоваться ими — обыкновенно зарывали ихъ въ землю¹²⁶.

Сіи люди, на войнѣ жестокіе, оспавляя въ Греческихъ владѣніяхъ долговременную память ужасовъ ея, возвращались домой съ однимъ своимъ природнымъ до-^{До-}бродушіемъ. Современный Историкъ го-^{бро-}воритъ, что они не знали ни лукавства, ^{душіе.} ни злобы¹²⁷; хранили древнюю проспо-

пу нравовъ, неизвѣстную погдашнимъ Грекамъ; обходились съ плѣнными дружелюбно и назначали всегда срокъ для ихъ рабства, отдавая имъ на волю, или выкупишь себя и возвратишься въ общество, или живишь съ ними въ свободѣ и братствѣ.

Споль же единогласно хваляще глго-
 Го- писи общее госпепрїимство Славянъ, рѣд-
 спе- кое въ другихъ земляхъ и донинѣ весьма
 прим- обшкновенное во всѣхъ Славянскихъ: такъ
 ство. слѣды древнихъ обычаевъ сохраняющся
 въ печеніе многихъ вѣковъ, и самое оп-
 даленное попомство наслѣдуешъ нравы
 своихъ предковъ. Всякой путешествен-
 никъ былъ для нихъ какъ бы священ-
 нымъ: вспрѣчали его съ ласкою, угощали
 съ радосію, провожали съ благослове-
 ніемъ и сдавали другъ другу на руки. Хо-
 зяинъ опвѣщсшвовалъ народу за безопа-
 сность чужеземца, и кто не умѣлъ сбе-
 речь госпя опъ бѣды или непрїяпности,
 шому мспили сосѣды за сіе оскорбленіе
 какъ за собсшвенное¹²⁸. Славянинъ, выхо-
 дя изъ дому, оставлялъ дверь опворен-
 ную и пищу головую для спранника.
 Купцы, ремесленники охотно посѣщали
 Славянъ, между кошорыми не было для
 нихъ ни воровъ, ни разбойниковъ¹²⁹; но

бѣдному челоѣву, не имѣвшему способа хорошо угостишь иностранца, позволялось украситъ все нужное для того у соседа богача: важный долгъ гостеприимства оправдывалъ и самое преслушленіе. Не лѣзя видѣшь безъ удивленія сію крошечную добродѣтель — можно сказать — *обожаемую* людьми споль грубыми и хищными, каковы были Дунайскіе Славяне. Но если и добродѣтели и пороки *народные* всегда происходятъ отъ нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ и случаевъ, то не можно ли заключить, что Славяне были нѣкогда облагодѣворены иностранцами; что признательность вселила въ нихъ любовь къ гостеприимству, а время обратило его въ обыкновеніе и законъ священный?.. Здѣсь предсказывающія мнѣнямъ нашимъ славныя Финикіи, которые за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова могли торговать съ Бальтійскими Венедами, и бытъ ихъ наставниками въ счастливыхъ изобрѣшеніяхъ ума гражданскаго¹⁵⁰.

Древніе Писатели хвалятъ цѣломудріе Брач-
 не сполько женъ, но и мужей Славянскихъ. ^{ное}
 Требуя отъ невѣстъ доказательствъ ихъ ^{цѣло-}
 дѣшвенной непорочности, они считали ^{му-}
 за свяную для себя обязанность бытъ ^{др.}

и вѣрными супругамъ¹³¹. Славянки не хотѣли переживатьъ мужей, и добровольно сожигались на костръ съ ихъ шрупами. Вдова живая безчестила семейство. Думаящъ, что сіе варварское обыкновеніе, испребленное только благодѣтельнымъ ученіемъ Хрисианской Вѣры, введено было Славянами (равно какъ и въ Индіи) для опвращенія шайныхъ мужеубійствъ: оспорожностъ ужасная не менѣе самага злодѣянія, которое предупреждалось ею!

Же- Они считали женъ совершенными рабами, ^{ны} во всякомъ случаѣ безошвѣтными; не дозволяли имъ ни прошиворѣчь себя, ни жаловаться; обременяли ихъ шрудами, заботами хозяйственными, и воображали, что супруга, умирая вмѣстѣ съ мужемъ, должна служить ему и на томъ свѣтѣ. Сіе рабство женъ происходило, кажется, отъ того, что мужа обыкновенно покупали ихъ: обычай донинѣ соблюдаемый въ Иллиріи¹³². Удаленныя отъ дѣлъ народныхъ, Славянки ходили иногда на войну съ опцами и супругами, не боясь смерти: такъ при осадѣ Конспаннинополя въ 626 году Греки нашли между убитыми Славянами многіе женскіе шрупы¹³³. Мать, воспитывал дѣтей, готовила ихъ бытъ воинами и непримиримыми врагами

пѣхъ людей, копорые оскорбили ея ближнихъ : ибо Славяне, подобно другимъ народамъ языческимъ, спыдились забываяшъ обиду. Спрахъ неумолимой месли отвращалъ иногда злодѣянiя : въ случаѣ убійства не только самъ преступникъ, но и весь родъ его безпрестанно ожидалъ своей гибели опъ дѣшей убиваго, копорый пребовали крови за кровь¹⁵⁴.

Говоря о жестокихъ обычаяхъ Славянь языческихъ, скажемъ еще, что всякая мать имѣла у нихъ право умерщвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишкомъ многочисленно, но обязывалась хранишь жизнь сына, рожденнаго служить опечесству¹⁵⁵. Сему обыкновенiю не уступало въ жестокости другое: право дѣшей умерщвляшь родителей, обремененныхъ спароснiю и болѣзнями, шягоспныхъ для семейства и бесполезныхъ согражданамъ¹⁵⁶. Такъ народы самыя добродушныя, безъ правилъ ума образованнаго и Вѣры истинной, съ спокойною совѣстiю могутъ ужасать Природу своими дѣлами, и превосходить звѣрей въ люлости! Сiи дѣши, слѣдуя общему примѣру какъ закону древнему, не считали себя извергами : они, напрошивъ шого, славились почщенiемъ къ родителямъ,

и всегда пеклись объ ихъ благососпои-
ніи¹³⁷.

Нра- Къ описанію общаго характера Сла-
вы вянъ прибавимъ, что Неспоръ особенно
Сла- говоришь о нравахъ Славянъ Россійскихъ.
влянъ Поляне были образованнѣе другихъ, крош-
Рос- скихъ. ки и шихи обычаемъ; стыдливость укра-
скихъ шала ихъ женъ; бракъ издревле считался
свѣтлою обязанностію между ими; миръ
и цѣломудріе господствовали въ семей-
ствахъ. Древяне же имѣли обычаи ди-
кіе, подобно звѣрямъ, съ коими они жили
среди лѣсовъ темныхъ, пишались всякою
нечисленною; въ распряхъ и ссорахъ уби-
вали другъ друга; не знали браковъ, осно-
ванныхъ на взаимномъ согласіи родите-
лей и супруговъ, но уводили или похи-
щали дѣвиць. — Сѣверяне, Радимичи и Вя-
пичи уподоблялись нравами Древянамъ;
также не вѣдали ни цѣломудрія, ни сою-
зовъ брачныхъ; но молодые люди обоого
пола сходились на игрища между селенія-
ми: женихи выбирали невѣстъ, и безъ
всякихъ обрядовъ соглашались жить съ
ними вмѣстѣ; многоженство было у нихъ
въ обыкновеніи¹³⁸.

Сія прѣри народа, подобно Древянамъ,
обитали во глубинѣ лѣсовъ, копорые бы-
ли ихъ защищюю ошъ неприятели и пред-

спавляли имъ удобносшь для звѣриной ловаи¹³⁹. То же самое говорѣшь Исторія VI вѣка о Славянахъ Дунайскихъ. Они еспроили бѣдныя свой хижины въ мѣстахъ дѣкихъ, уединенныхъ, среди болошь не-^{Жи-лища.} проходимыхъ, пакъ, что иносстранецъ не могъ пушешествованъ въ ихъ земля безъ жожапаго. Безпреспанно ожидаа врага, Славяне брали еше и другую предоспорожносшь: дѣлали въ жилищахъ своихъ разные выходы, чпобъ имъ можно было, въ случаѣ нападенія, пѣмъ скорѣ спашися бѣгспвомъ, и скрывали въ глубокихъ ямахъ не только всѣ драгоцѣнныя вещи, но и самый хлѣбъ.

Ослѣпленные безразсуднымъ корысплюбѣемъ, они искали мнимыхъ сокровищъ въ Греціи, имѣя въ справѣ своей, въ Дакіи и въ окреспносшихъ ея, испинное богашспво людей¹⁴⁰: шучные луга для скоповодспва и земли плодоносныя для хлѣ-^{Ско-по-вод-спво и зе-мле-дѣліе.} бопашеспва, въ коемъ они издревле упражнялись, и кошорѣ выведо ихъ — можешъ бышь, еше за нѣсколькo вѣковъ до Рождеспва Хришова — изъ дикаго, кочеваго соспоянія: ибо сіе благодѣшельное испуспво было вездѣ первымъ шагомъ чело-вѣка къ жизни гражданской, вселило въ него привязаносшь къ одному мѣсту и

къ домашнему крову, дружесиво къ со-
сѣду и наконецъ самую любовь къ опе-
челству. — Думающъ, что Славяне узнали
скошоводство только въ Дакии: ибо сло-
во *пастыръ* есть Лапинское, слѣдствен-
но заимствованное ими отъ жишелей сей
земли, гдѣ языкъ Римлянъ былъ въ упо-
требленіи⁴¹; но сія мысль кажется не-
основательною. Будучи въ сѣверномъ
своемъ опечелствѣ сосѣдами народовъ Гер-
манскихъ, Скиѣскихъ и Сарматскихъ, бо-
гашыхъ скошоводствомъ, Венеды или
Славяне должныствовали издревле вѣдать
сіе важное изобрѣщеніе человѣческаго хо-
зяйства, едва ли не вездѣ предупредившее
науку земледѣлія. — Пользуясь уже шѣмъ
и другимъ, они имѣли все нужное для
человѣка; не боялись ни голода, ни сви-
рѣпоспей зимы: поля и животины да-
вали имъ пищу и одежду. Въ VI вѣкѣ
Славяне дѣлались просомъ, гречихою и
молокомъ; а послѣ выучились готовить

Пиво разныя вкусныя яства, не жальа ничего
для веселаго угощенія друзей, и доказы-
вая въ шакомъ случаѣ свое радушіе изо-
быльною пранезою: обыкновеніе, еще и
нынѣ наблюдаемое попомствомъ Славян-
скимъ. Медъ былъ ихъ любимымъ пи-
циемъ; вѣроятно, что они сначала дѣлали

его изъ меду лѣсныхъ, дикихъ пчель; а наконецъ и сами разводили ихъ¹⁴². — Вещды, по извѣстію Тацншову, не оплачивались одеждою олгъ Германскихъ наро-Одеждовъ; ш. е. едва закрывали нагошу свою.¹⁴² Славяне въ VI вѣкѣ сражались безъ кафтановъ, нѣкоторые даже безъ рубахъ, въ однихъ поршахъ. Кожи звѣрей, лѣсныхъ и домашнихъ, согрѣвали ихъ въ холодное время. Женщины носили длинное платье, украшаясь бисеромъ и мепаллами, добытыми на войнѣ или вымѣненными у купцевъ иностранныхъ¹⁴³.

Сии купцы, пользуясь совершенною безопасностію въ земляхъ Славянскихъ, привозили имъ повары и мѣняли ихъ на скотъ, полошню, кожи, хлѣбъ и разную Тор-воинскую добычу. — Въ VIII вѣкѣ Сла-говал. вяне сами ѣздили для купли и продажи въ чужія земли. Карлъ Великій поручилъ торговлю съ ними въ Нѣмецкихъ городахъ особенному надзираію своихъ чиновниковъ¹⁴⁴. Въ среднихъ вѣкахъ цвѣли уже нѣкоторые торговые города Славянскіе: Винеша или Юлинь¹⁴⁵ при устьѣ Одера, Аркона на оспровѣ Рюгенѣ, Деминѣ, Волгаснѣ въ Поммераніи и другіе. Первую описываетъ Гельмольдъ слѣдующимъ образомъ: »Тамъ, гдѣ рѣка Одеръ вытекаетъ въ море

»Бальпийское, славилась нѣкогда Виннепа, лучшая приспань для народовъ сосѣдственныхъ. О семъ городѣ рассказываютъ много удивительнаго; увѣряютъ, что онъ превосходилъ величіемъ всѣ нынѣшніе города Европейскіе... Саксонцы могли обитать въ немъ, но должныствовали испанъ Христіанскую Вѣру свою: ибо граждане Виннепы усердно слѣдовали обрядамъ языческа; впрочемъ не успупали никакому народу въ честиности, добронравіи и ласковомъ гостепрїимствѣ. Обогащенная поварами разныхъ земель, Виннепа изобиловала всѣмъ прїятнымъ и рѣдкимъ. Повѣствуютъ, что Король Датскій, пришедшій съ флотомъ сильнымъ, разрушилъ ее до основанія; но и нынѣ — ш. е. въ XII вѣкѣ — существуютъ остатки сего древняго города.« Впрочемъ торговля Славянъ, до введенія Христіанства въ ихъ земляхъ, состояла только въ обмѣнѣ вещей: они не употребляли денегъ и брали золото отъ чужестранцевъ единственно какъ поварь¹⁴⁶.

Бывъ въ Имперіи, и видѣвъ собственными глазами изыщныя шворенія Греческихъ художествъ, наконецъ спроя города и занимаясь торговлю, Славяне имѣли нѣкоторое понятіе объ искусствахъ, сое-

Ис-
кус-
ства.

диненныхъ съ первыми успѣхами разума гражданскаго. Они вырѣзывали на деревѣ образы чловѣка, пшицѣ, звѣрей, и красили ихъ разными цвѣтами, копорые не измѣнялись опгь солнечнаго жара и не смывались дождемъ. Въ древнихъ могилахъ Вендскихъ нашлись многія глиняныя урны, весьма хорошо сдѣланныя, съ изображеніемъ львовъ, медвѣдей, орловъ, и покрытыя лакомъ; также копья, ножи, мечи, кинжалы, искусно выработанныя, съ серебряною оправкою и насѣчкою¹⁴⁷. Чехи за долго до времени Карла Великаго занимались уже рудокопаніемъ¹⁴⁸, и въ Герцогствѣ Мекленбургскомъ, на южной сторонѣ Толмензскаго озера, въ Прильвицѣ, найдены въ XVII вѣкѣ мѣдные испуканы боговъ Славянскихъ, работы ихъ собственныя художниковъ, копорые впрочемъ не имѣли понятія о красотѣ металлическиихъ изображеній, опливая голову, спанѣ и ноги въ разныя формы, и весьма грубо¹⁴⁹. Такъ было и въ Греціи, гдѣ во времена Гомеровы художники уже славились ваяніемъ, но еще долго не умѣли опливать спалуы въ одну форму. — Памятникомъ каменосѣчнаго искусства древнихъ Славянъ остались большія, гладко обдѣланныя плишы, на коихъ выдолблены

изображенія рукъ, цѣпъ, копытъ и проч.

Любя воинскую дѣятельность и подвергая жизнь свою безпрестаннымъ опасностямъ, предки наши мало уснѣвали въ Зодчес^{ство}-Зодчествѣ, гребующемъ времени, досуга, шerpнiя, и не кощали строити себѣ домовъ прочихъ: не только въ неспомъ вѣкѣ, но и гораздо послѣ обитали въ шалапахъ, которые едва укрывали ихъ отъ непогоды и дожда. Самые города Славянскіе были не что иное, какъ собраніе хижинъ, окруженныхъ заборомъ или землянымъ валомъ. Тамъ возвышались храмы идоловъ, не такіа великолѣпныя зданія, какими гордились Египецъ, Греція и Римъ, но большіе деревянные кровы¹⁵⁰. Венеды называли ихъ *Гонтинами*, отъ слова *гонть*, донинѣ означающаго на Русскомъ языкѣ особенный родъ тесницъ, употребляемыхъ для кровли домовъ.

Не зная выгодъ роскоши, которая сооружаетъ палаты и выдумываетъ блестящія наружныя украшенія, древніе Славяне въ низкихъ хижинахъ своихъ умѣли наслаждаться дѣйствіемъ такъ называемыхъ Искусствъ Изыщныхъ. Первая нужда людей есть пища и кровь, вшорая удовольствіе — и самые дикіе народы ищущъ

его въ согласіи звуковъ, веселящихъ ду- Му-
 шу посредствомъ слуха. Сѣверные Венеды зыка.
 въ шестомъ вѣкѣ сказывали Греческому
 Императору, что главное услажденіе жизни
 ихъ есть музыка, и что они берутъ
 обыкновенно въ путь съ собою не ору-
 жіе, а киеары или гусли, ими выдуман-
 ныя¹⁵¹. Вольнка, гудокъ и дудка были
 также извѣстны предкамъ нашимъ: ибо
 всѣ народы Славянскіе донинѣ любятъ
 ихъ. Не только въ мирное время и въ
 опочивнѣ, но и въ набѣгахъ своихъ, въ ви-
 ду многочисленныхъ враговъ, Славяне ве-
 селились, пѣли и забывали опасность.
 Такъ Прокопій, описывая въ 592 году
 ночное нападеніе Греческаго Вождя на ихъ
 войско, говоритъ, что они усыпили себя
 пѣснями и не взяли никакихъ мѣръ оспо-
 рожности. Изъкопорыя народныя пѣсни
 Славянскія въ Лаузицѣ, въ Люнебургѣ, въ
 Далмаціи, кажутся древними¹⁵²: также и
 старинныя припѣвы Русскихъ, въ коихъ
 величаются имена боговъ языческихъ и
 рѣки Дуная, любезнаго нашимъ предкамъ,
 ибо на берегахъ его искусили они нѣ-
 когда въ воинскомъ счастьи. Вѣроятно,
 что сіи пѣсни, мирныя въ первобытномъ
 опечесивѣ Венедовъ, еще не знавшихъ
 славы и побѣды, обратились въ воинскія,

когда народъ ихъ приближился къ Имперіи, и вступилъ въ Дакію; вѣроятно, что онѣ воспламеняли сердца огнемъ мужества, представляли уму живыя картины битвъ и кровопролитія, сохраняли память дѣлъ великодушія, и были въ нѣкопороумъ смыслѣ древнѣйшею Исторіею Славянскою. Такъ вездѣ раждалось Спихотворство, изображая главныя склонности народныя; такъ пѣсни самыхъ нынѣшнихъ Крошовъ болѣе всего славяшъ мужество и память великихъ предковъ: но другія, любимыя Нѣмецкими Вендами, возбуждающъ только къ веселью и къ счастливому забвенію жишейскихъ горестей; иныя же совсѣмъ не имѣющъ смысла, подобно нѣкопориумъ Русскимъ; являясь однимъ согласіемъ звуковъ и мягкихъ словъ, дѣйствуя только на слухъ и не представляя ничего разуму.

Сердечное удовольствіе, производимое музыкою, заспавляетъ людей изъявляшъ оное разными шѣлодвиженіями: раждаетъ *пляска*, любимая забава самыхъ дикихъ народовъ. По нынѣшней Русской, Богемской, Далманской можемъ судить о древней пляскѣ Славянъ, копорою они торжествовали священныя обряды язычества и всякіе пріятныя случаи¹⁸³: она со-

Пласска.

споншь въ помъ, чшобы, въ сильномъ напряженіи мышцей, взмахивашь руками, вершѣвшись на одномъ мѣспѣ, присѣдашь, шонашь ногами, и сошвѣпспшвуешь характеру людей крѣпкихъ, дѣяпельныхъ, неушомимыхъ. — Народныя игры и попгъ-Игры. хи, донывъ единообразныя въ земляхъ Славянскихъ: борьба, кулачный бой, бѣганье взапуски, оспались шакже памятникомъ ихъ древнихъ забавъ, предспавляющихъ намъ образъ войны и силы.

Въ дополненіе къ симъ извѣспіямъ замѣшамъ, чшо Славяне, еще не зная грамошы, имѣли нѣкопорыя свѣдѣнія въ Ариемешикѣ, въ Хронологіи. Домоводспво, война, шорговля пріучили ихъ ко многосложному счисленію; имя *тма*, знаменующее 10000, есть древнее Славянское. На-Счи-блюдая печеніе года, они, подобно Рим-сленію-лянамъ, дѣлили его на 12 мѣсяцевъ, и каждому изъ оныхъ дали названіе согласное съ временными явленіями или дѣйспвіями Природы: Генварю *Просинець* Име- на мѣ- ся- (вѣрояшно, ошъ *синеты* неба), Февралю сл- *Стыень*, Маршу *Сухій*, Апрелью *Березозоль* цель. (думаю, ошъ золы березовой), Маію *Травный*, Іюню *Изокъ* (шакъ называлась у Славявъ какая-шо пѣвчая пшеца), Іюлю *Червель* (не ошъ красныхъ ли плодовъ или

ягодъ?), Августу *Заревъ* (огнь зари или зарницы), Сентябрю *Рюень* (или *Резуень*, какъ толкуютъ: огнь *рева* зверей), Октябрю *Листопадъ*, Ноябрью *Грудень* (огнь *грудь* снѣга или мерзлой грязи?), Декабрю *Студеный*¹⁵⁴. Сякульнїе называлось *вѣломъ*, то есть, жизнью человѣческаю, во свидѣтельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденсывовали, одаренные крѣпкимъ сложенїемъ и здравые физическою дѣлательностїю.

Пра- Сей народъ, подобно всемъ инымъ, въ
вѣще. началъ гражданскаго бытія своего не зналъ
выгодъ правленія благоустроеннаго, не
шербѣлъ ни властелиновъ, ни рабовъ въ
землѣ своей, и думалъ, что свобода дикая,
неограниченная, есть главное добро чело-
вѣка¹⁵⁵. Хозяинъ господсывовалъ въ домѣ:
опецъ надъ дѣтьми, мужъ надъ женою,
братъ надъ сестрами; всякой спроелъ
себѣ хижину особенную, въ нѣкоторомъ
опдаленїи отъ прочихъ, чтобы жить
спокойнѣе и безопаснѣе. Лѣсъ, ручей, по-
ле, соснавлали его обласнѣ, въ кою-
рую спрашились зайчи слабые и невоо-
руженные. Каждое семейство было на-
ленькою, независимую Республикою; но
общіе древнїе обычаи служили между нми
нѣкоторою гражданскою связїю. Въ слу

чужихъ важныхъ единоплеменные сходились вмѣстѣ совѣщавшись о благѣ народномъ, уважая приговоръ спарцевъ, сихъ живыхъ книгъ опытноспи и благоразумія для народовъ дикихъ¹⁶⁶; вмѣстѣ шакже, предпринимая воинскіе походы, избирали Вождей, хопя, любя своевольство и боясь всякаго принужденія, весьма ограничивали власнѣ ихъ, и часпо не повиновались имъ въ самыхъ битвахъ. Совершивъ общее дѣло и возвращаясь домой, всякой оцнпѣ считалъ себя большимъ и главою въ своей хижинѣ.

Въ теченіе временъ сія дикая простота нравовъ должна была измѣнившись. Славяне, грабя Имперію, гдѣ царспвовала роскошь, узнали новыя удовольствія и пошребности, кошорыя, ограничивъ ихъ независимоснѣ, укрѣпили между ими связь гражданскую. Они почувспвовали болѣе нужды другъ въ другъ, сблизились жилищами и завели селенія¹⁶⁷; другіе, видя въ чужихъ земляхъ грады великолѣпныя и веси цвѣтущія, разлюбили мрачныя лѣса свои, нѣкогда украшаемые для нихъ одною свободою; перешли въ Греческія владѣнія и согласились зависѣнѣ опѣ Императоровъ. Жребій войны и могущество Карла Великаго подчинили ему и наследникамъ

его большую часть Славянъ Нѣмецкихъ; но своевольство неукротимое было всегда ихъ характеромъ: какъ скоро обещаньями и благопріятельствовали, они свергали съ себя иго, и жестоко мстили чужеземному Власпелину за свое временное порабощеніе, такъ, что одна Вѣра Христіанская могла наконецъ смиришь ихъ¹⁵⁸.

Многочисленныя области Славянскія всегда имѣли сообщеніе одна съ другою, и кто говорилъ ихъ языкомъ, тотъ во всякой находилъ друзей и согражданъ. Баянъ, Ханъ Аваровъ, зная сей тѣсный союзъ племенъ Славянскихъ и покоривъ многія изъ нихъ въ Дакіи, въ Панноніи, въ Богеміи, думалъ, что и самыя отдаленныя должны служить ему, и для того въ 590 году пребралъ войска отъ Славянъ Бальшійскихъ¹⁵⁹. Нѣкоторыя знаменитыя храмы еще болѣе утверждали связь между ними въ среднихъ вѣкахъ: тамъ сходились они изъ разныхъ земель вопрошашъ боговъ, и жрецъ, отвѣтствуя устами идола, не рѣдко убѣждалъ ихъ дѣйствовать согласно съ общою или особенною пользою своего народа; тамъ оскорбленные чужеземцами Славяне приносили свои жалобы единоплеменнымъ, заклиная ихъ бышь мстителями опече-

чества и Вѣры; тамъ, въ определенное время, собирались чиновники и старейшины для сейма, на коемъ благоразуміе и справедливостію часто уступали дерзости и насилію. Храмъ города Репры въ Мекленбургѣ, на рѣкѣ Толлензѣ, славился болѣе всѣхъ другихъ такими собраніями¹⁶⁰.

Народное правленіе Славянъ чрезъ нѣскольکو вѣковъ обратилось въ Аристократическое. Вожди, избираемые общео довѣренностію, отличные искусствомъ и мужествомъ, были первыми властелинами въ своемъ опечествѣ. Дѣла славы претовали благодарности опъ народа; къ тому же, будучи ослѣпленъ счастіемъ Героевъ, онъ искалъ въ нихъ и разума опмѣннаго. Богемцы, еще не имѣя ни законовъ общественныхъ, ни судей избранныхъ, въ личныхъ распряхъ своихъ отдавались на судъ знаменитымъ гражданамъ¹⁶¹; а сія знаменитость основывалась на извѣданной храбрости въ битвахъ и на богатствѣ, ея наградѣ, ибо оно пріобрѣщалось тогда войною. Наконецъ обыкновеніе одѣлалось для однихъ правомъ начальствовашь, а для иныхъ обязанностію повиновашься. Если сынъ Героя, славнаго и богатаго, имѣлъ великія свой-

снова оица, но онъ еще болѣе утверждать власнѣ своего рода.

Сія власнѣ означалась у Славянъ именами *Боярина, Воеводы, Князя, Пана, Жупана, Короля* или *Краля*, и другими. Первое безъ сомнѣнiя происходитъ отъ *боа*, и въ началѣ своемъ могло знаменовашь война отличной храбрости, а послѣ обратилось въ народное достоинство. Византийскiя лѣтописи въ 764 году упоминаютъ о Боярахъ, Вельможахъ или главныхъ чиновникахъ Славянъ Болгарскихъ — Воеводами назывались прежде одни воинскiе начальники; но какъ они и въ мирное время умѣли присвоить себѣ господство надъ согражданами, то сія имя знаменовало уже вообще повелителя и власнѣдина у Богемскихъ и Саксонскихъ Вендовъ, въ Крайнѣ Государя, въ Польщѣ не только воинскаго предводителя, но и судію¹⁶². Слово *Князь* родилось едва ли не отъ *коля*, хотя многіе Ученые производятъ его отъ Воспочнаго имени *Каганъ* и Нѣмецкаго *König*. Въ Славянскихъ земляхъ кони были драгоцѣннѣйшею собственностію: у Поморянъ въ среднихъ вѣкахъ 30 лошадей составляли великое богатство, и всякой хозяинъ коня назывался Княземъ, *nobilis capitaneus et Princeps*¹⁶³.

Въ Кроаціи и Сервіи именовались такъ братья Королей; въ Далмаціи главный судья имѣлъ ширшо *Великаго Кнзля*. — *Панъ* Славянскій, по извѣстію Конспаншина Багрянороднаго, управлялъ въ Кроаціи прѣмя большими округами, и предсѣдательствовалъ на сеймахъ, когда народъ собирался въ полѣ для совѣща. Имя Пановъ, долго могущественныхъ въ Венгріи, до самаго XIII вѣка означало въ Богеміи владѣльцевъ богатыхъ, а на Польскомъ языкѣ и нынѣ значитъ *Господина*¹⁶⁴. — Округи въ Славянскихъ земляхъ назывались *Жупанствами*, а Правители ихъ *Жупанами* или *Старѣйшинами*, по полкованію Конспаншина Багрянороднаго¹⁶⁵; древнее слово *Жупа* означало селеніе. Главною должностію сихъ чиновниковъ было правосудіе: въ Верхней Саксоніи и въ Австріи Славянскіе поселяне донинѣ называютъ такъ судей своихъ; но въ среднихъ вѣкахъ достоинство Жупановъ уважалось болѣе Княжескаго. Въ разборѣ тяжбныхъ дѣлъ помогали имъ *Суддиги*, или частные судьи. Справное обыкновеніе сохранилось въ нѣкоторыхъ Славянскихъ деревняхъ Лаузица и Бранденбурга: земледѣльцы шайно избираютъ между собою Короля и платятъ ему дань, какую они

во время своей вольности платили Жупанамъ¹⁶⁶. — Наконецъ въ Сервіи, въ Далмаціи, въ Богеміи, Владѣтели спали именовались *Кралами* или Королями, но есть, по мнѣнію нѣкоторыхъ *наказателями* преступниковъ, отъ слова *кара* или *наказаніе*¹⁶⁷.

И такъ первая власнь, которая родилась въ опечесствѣ нашихъ дикихъ, независимыхъ предковъ, была воинская. Сраженія пребуютъ одного намѣренія и согласнаго дѣйствія частныхъ силъ: для того избрали Полководцевъ. Въ шѣсвѣйшихъ связяхъ общежитія Славяне узнали необходимость другой власни, которая примиряла бы распри гражданскаго корыстолюбія: для того назначили судей; но первые изъ нихъ были знаменитѣйшіе Герои. Одни люди пользовались общою довѣренностію въ дѣлахъ войны и мира. — Исторія Славянъ подобна Исторіи всѣхъ народовъ, выходящихъ изъ дикаго состоянія. Только мудрая, долговременная опытность научаетъ людей благотвительному раздѣленію власней воинскихъ и гражданскихъ.

Но древнѣйшіе Бояре, Воеводы, Князья, Паны, Жупаны и самые Короли Славянскіе во многихъ отношеніяхъ зависѣли

опъ произвола гражданъ, которые не рѣдко, единодушно избравъ начальника, вдругъ лишали его своей довѣренности, иногда безъ всякой вины, единственно по легкомыслию, клеветѣ, или въ несчастіяхъ: ибо народъ всегда склоненъ обвинять Правителей, если они не умѣютъ отвратить бѣдъ свѣй опъ Государства. Сихъ примѣровъ довольно въ Исторіи языческихъ, даже и Христіанскихъ Славянъ¹⁶⁸. Они вообще не любили наследственной власти, и болѣе принужденно, нежели добровольно повиновались иногда сыну умершаго Воеводы или Князя. — Избраніе Герцога, по естѣ Воеводы, въ Славянской Каринтіи соединено было съ обрядомъ весьма любопытнымъ. Избираемый въ самой бѣдной одеждѣ являлся среди народнаго собранія, гдѣ земледѣлецъ сидѣлъ на престолахъ, или на большомъ дикомъ камнѣ. Новый Властитель клялся бытъ защитникомъ Вѣры, сиротъ, вдовъ, справедливости: тогда земледѣлецъ успуналъ ему камень, и всѣ граждане присягали въ вѣрности. Между нѣмъ два рода знаменитѣйшіе имѣли право вездѣ косить хлѣбъ и жечь селенія, въ знакъ и въ память того, что древніе Славяне выбрали

перваго Власпелина для защиты ихъ отъ насилія и злодѣйства¹⁶⁹.

Однакожь многіе Князья, владѣя счастливо и долгое время, умѣли сообщать право наследственности дѣтямъ. Въ Западной Сервіи былъ примѣръ, что жена Князя Доброслава по смерти его правила землею. — Государи Славянскіе достигнувъ самовластія, подобно другимъ ослабляли свое могущество Удѣлами: то есць, всякому сыну давали особенную область; но сіи примѣры бывали рѣдки во времена язычества: Князья, по большей части избираемые, думали, что не имѣютъ права располагать судьбою людей, которые *только и мѣ поддалися*¹⁷⁰.

Главный Начальникъ или Правитель судилъ народныя дѣла торжественно, въ собраніи старѣйшинъ, и часто во мракѣ лѣса: ибо Славяне воображали, что Богъ суда, *Прое*, живеть въ пѣвни древнихъ, густыхъ дубовъ¹⁷¹. Сіи мѣста и дома Княжескіе были священны: никто не дерзалъ войти въ нихъ съ оружіемъ, и самыя преслупники могли тамъ безопасно укрываться. Князь, Воевода, Король были главою ратныхъ силъ: но жрецы, уснами идоловъ, и воля народная предписывали ему войну или миръ (при заключеніи ко-

его Славяне бросали камень въ море¹⁷³, клали оружіе и злато къ ногамъ идола, или, просѣирая десницу къ бывшимъ неприятелямъ, вручали имъ клокъ волосовъ своихъ вмѣстѣ съ горешію правы). Народъ платилъ Власнищеламъ дань, однакожь произвольную¹⁷³.

Такъ Славяне въ разные вѣки и въ разныхъ земляхъ управлялись гражданскою власнію. О Славянахъ Россійскихъ Несторъ пишетъ, что они, какъ и другіе, не знали Единовласшія, наблюдая законъ опцевъ своихъ, древніе обычаи и преданія, о коихъ еще въ VI вѣкѣ упоминаеть Греческій Историкъ¹⁷⁴, и которые имѣли для нихъ силу законовъ писанныхъ: ибо гражданскія общества не могутъ образоваться безъ уставовъ и договоровъ, основанныхъ на справедливости. Но какъ сіи условія пребудутъ благоспешелей и власти навазывать пресупника, то и самыя дикіе народы избираютъ посредниковъ между людьми и закономъ. Хотя Лешписецъ нашъ не говоритъ о томъ, но Россійскіе Славяне конечно имѣли Власнищелей, съ правами ограниченными народною пользою и древними обыкновеніями правосудія. Въ договорѣ Олега съ Греками, въ 911 году, упоминается уже о Ве-

ликихъ Болрахъ Рускихъ: сіе достоинство, знакъ воинской славы, конечно не Варягами было введено въ Россіи, ибо оно есмь древнее Славянское¹⁷⁵. Самое имя Князя, данное нашими предками Рюрику, не могло бытъ новымъ, но безъ сомнѣнія и прежде означало у нихъ знаменитый санъ гражданскій или воинскій.

Вѣра. Общежитіе, пробуждая или ускоряя дѣйствіе разума соннаго, медленнаго въ людяхъ дѣлкихъ, разсѣянныхъ, по большей части уединенныхъ, раждаетъ не только законы и правленіе, но и самую Вѣру, сподъ естественную для человѣка, сподъ необходимую для гражданскихъ обществъ, что мы ни въ мірѣ, ни въ Исторіи не находимъ народа совершенно лишеннаго понятій о Божествѣ. Люди и народы, чувствуя зависимость или слабость свою, укрѣпляются, пакъ сказать, мыслію о Силѣ Вышней, которая можетъ спасти ихъ отъ ударовъ рока, неоправимыхъ никакою мудростію человѣческою, — хранитъ добрыхъ и наказываетъ шайныхъ злодѣйства. Сверхъ того Вѣра производитъ еще тѣснѣйшую связь между согражданами. Чтя одного Бога и служа Ему единообразно, они сближаются сердцами и духомъ. Сія выгода пакъ явна и велика для граж-

данскаго общесства, что она не могла укрыться отъ вниманія самыхъ первыхъ его основателей, или отцевъ семейства.

Славяне въ VI вѣкѣ поклонялись *Теорцу молнии*, Богу вселенныя¹⁷⁶. Величественное зрѣлище грозы, когда небо пылаешь и невидимая рука бросаетъ, кажется, съ его свода быстрые огни на землю, долженствовало сильно поразить умъ чловѣка естественнаго, живо представивши ему образъ Существа Вышняго, и вселивъ въ его сердце благоговѣнне или ужасъ священный, которъ былъ главнымъ чувствомъ Вѣръ азыческихъ. — Аншы и Славяне, какъ замѣчаетъ Прокопій, не вѣрили Судьбѣ, но думали, что всѣ случаи зависятъ отъ *Міроправителя*¹⁷⁷: на полѣ рапномъ, въ опасностяхъ, въ болѣзни, старались Его умилостивить обѣдами; приносили Ему въ жертву воловъ и другихъ животныхъ, надѣясь спасти шѣмъ жизнь свою; обожали еще рѣки, Нимфы, Демоновъ, и гадали будущее. — Въ новѣйшія времена Славяне поклонялись разнымъ идоламъ, думая, что многочисленность кумировъ утврждаетъ безопасность смертнаго, и что мудрость чловѣческая состоитъ въ знаніи именъ и свойства сихъ мнимыхъ покровителей. Испуканы счи-

пались не *образомъ*, но *тѣломъ* боговъ, ими одушевляемымъ¹⁷⁸, и народъ падалъ ницъ предъ кускомъ дерева или слишкомъ руды, ожидал опъ ихъ спасенія и благоденствія.

Однакожь Славяне, въ самомъ безразсудномъ суевѣрїи, имѣли еще понятїе о Богѣ единствѣнномъ и вышнемъ, Коему, по ихъ мнѣнїю, горнїя небеса, украшенныя свѣтилками лучезарными, служатъ доспѣйнымъ храмомъ, и Который печется только о небесномъ, избравъ другихъ, нижнихъ боговъ, чадъ Своихъ, управляющъ землею. Его-то, кажется, именовали они преимущественно *Большимъ Богомъ*, и не строили Ему храмовъ, воображая, что смертные не могутъ имѣть съ Нимъ сообщенія и должны обноситься въ нуждахъ своихъ къ богамъ второстепеннымъ, помогающимъ всякому, яко добръ въ мирѣ и мужественъ на войнѣ, съ удовольствїемъ опиворещъ хижину для странниковъ и съ радостїемъ питающъ гладныхъ¹⁷⁹.

Не умѣя согласить несчастїй, болзней и другихъ житейскихъ горестей съ благостїю сихъ Мироправителей, Славяне Большойскїе приписывали зло существу особенному, всегдашнему врагу людей; именовали его Чернобогомъ, старались уми-

доспизити жертвами и въ собраніяхъ народныхъ пили изъ чаши, посвященной ему и добрымъ богамъ. Онъ изображался въ видѣ льва, и для того нѣкошорые думаютъ, что Славяне заимствовали мысль о Чернобогѣ отъ Христіанъ, уподоблявшихъ Діавола также тому звѣрю; но вѣроятно, что независимо отъ Саксонцевъ, кошорые были самыми опасными врагами северныхъ Вендовъ и на знаменахъ своихъ представляли льва, подала имъ мысль къ такому изображенію существа злобнаго¹⁸⁹. Славяне думали, что оно ужасаетъ людей грозными привидѣніями или *страшалами*, и что гнѣвъ его могутъ укропити волхвы или кудесники, хотя независимые народу, но уважаемые за ихъ мнимую науку. Сии волхвы, о коихъ и Неспоръ говоритъ въ своей лѣтописи, подобно Сибирскимъ Шаманамъ спарались музыкаю дѣйствовать на воображеніе легковѣрныхъ, играли на гусяхъ и для того именовались въ нѣкошорыхъ земляхъ Славянскихъ *Гуслярами*¹⁹¹.

Между богами добрыми славился болѣе прочихъ Святовидъ, кошораго храмъ былъ въ городѣ Аржонѣ, на островѣ Рюгенѣ, и кошорому не только всѣ другіе Венды, но и Короли Дашскіе, исповѣдуя уже Хри-

спіанскую Вѣру, присылали дары. Овъ предсказывалъ будущее и помогать на войнѣ. Кумиръ его величиною превосходилъ роспъ чловѣка, украшался одеждою корошкою, сдѣланною изъ разнаго дерева; имѣлъ чешыре головы, двѣ груди, искусно счесанныя бороды и волосы осприженныя; ногами споялъ въ землѣ и въ одной рукѣ держалъ рогъ съ виномъ, а въ другой лукъ; подлѣ идола висѣли узда, сѣдло, мечъ его съ серебряными ножнами и рукояшкою.—Гельмольдъ разсказываетъ, что жители острова Рюгена обожали въ семь идолѣ Христіанскаго Святаго, именемъ Вита, слышавъ о великихъ чудесахъ его опъ Корбейскихъ Монаховъ, которые хошѣли нѣкогда обратишь ихъ въ истинную Вѣру. Доспойно замѣчанія, что Иллирическіе Славяне донынѣ празднують день Св. Вита съ разными языческими обрядами¹⁸². Впрочемъ Гельмольдово преданіе, ушверждаемое и Саксономъ Граммашикомъ, не еспъ ли одна догадка, основанная на сходствѣ имени? Для шого, но извѣстію Мавро-Урбина, одинъ изъ Христіанскихъ Князей въ Богеміи выписалъ мощи Св. Вита, желая обратишь къ нимъ усердіе народа своего, копорый не преставаелъ обожать Свяшовида¹⁸³.

Привязанность не только Бальшійскихъ, но и другихъ Славянъ къ сему идолослуженію доказываетъ, кажется, древность онаго.

Народъ Рюгенскій поклонялся еще прѣмъ идоламъ: *первому* Рюгевишу или Ругевичу, богу войны, изображаемому съ семью лицами, съ семью мечами, висѣвшими въ ножнахъ на бедрѣ, и съ осьмымъ обнаженнымъ въ рукѣ (дубовый кумиръ его былъ весь загаженъ ласпочками¹⁸⁴, кошорыя вили на немъ свои гвѣзда); *второму* Поревипу, коего значеніе неизвѣстно, и кошорый изображался съ пятью головами, но безъ всякаго оружія; — *третьему* Поренушу о чепырехъ лицахъ и съ пятымъ лицомъ на груди: онъ держалъ его правою рукою за бороду, а лѣвою за лобъ, и считался богомъ чепырехъ временъ года.

Главный идолъ въ городѣ Ресрѣ назывался *Радегастъ*, богъ спрашнопримства, какъ нѣкошорые думаютъ: ибо Славяне были всегда *рады гостямъ*. Но сіе шолкованіе кажется несправедливымъ: онъ изображался болѣе спрашнымъ, нежели дружелюбнымъ: съ головою львиною, на кошорой сидѣлъ гусь, и еще съ головою буйвола на груди; иногда одѣшый, иногда

нагой, и держалъ въ рукъ большую съ-
киру. Надписи Решрскаго испукана его
доказываютъ, что сей богъ хоша и при-
надлежалъ къ числу добрыхъ, однакожь
въ нѣкоторыхъ случаяхъ могъ и вредить
человѣку. Адамъ Бременскій пишетъ о *зо-*
лотомъ кумирѣ и *пурпуровомъ* ложѣ Раде-
гаспа¹⁸⁵; но мы должны сомнѣваться въ
испннѣ его сказанія: въ другомъ мѣстѣ сей
Историкъ увѣряетъ насъ, что храмъ
Упсальскій *весь былъ сдѣланъ изъ золота.*

Сива — можетъ быть, *Жива* — счи-
талась богинею жизни и доброю совѣш-
ницею. Главный храмъ ея находился въ
Рацебургѣ¹⁸⁶. Она предшавлялась одѣшкою;
держала на головѣ нагаго мальчика, а въ
рукъ виноградную кисть. Далманскіе Сла-
вяне поклонялись доброй *Фрихти*, богинѣ
Германскихъ народовъ; но какъ въ Исланд-
скихъ древностяхъ Фрихія или *прекрасная*
Фрея называется *Ванадисъ* или Веведскою,
по вѣроятію, что Готы заимствовали
ошъ Славянъ понятіе о сей богинѣ, и
что она же именовалась Сивою.

Между Решрскими испуканами нази-
ваются Германскіе, Прусскіе, н. е. Датшскіе
и даже Греческіе идолы. Балтійскіе Сла-
вяне поклонялись Водану или Скандинав-
скому Одину, узнавъ объ немъ ошъ Гер-

манскихъ народовъ, съ копорыми они жили въ Дакіи, и копорые были еще издревле ихъ сосѣдами¹⁸⁷. Венды Мекленбургскіе донынѣ сохранили нѣкопорые обряды Вѣры Одиновой. — Прусскія надписи на испуканахъ Перкуна, бога молніи, и Парсшуконъ или Берспшуконъ¹⁸⁸, доказываютъ, что они были Латышскіе идолы; но Славяне молились имъ въ Репрскомъ храмѣ, такъ же, какъ и Греческимъ статуямъ Любви, брачнаго Генія и Осени, безъ сомнѣнія опшнатымъ или купленнымъ ими въ Греціи. — Кромѣ сихъ боговъ чужеземныхъ, шамъ спояли еще кумиры *Числобога*, *Ипабога*, *Зибога* или *Зембога*, и *Немизы*¹⁸⁹. Первый изображался въ видѣ женщины съ луною, и знаменовалъ, кажется, мѣсяць, на копоромъ основывалось *исчисленіе* времени. Имя вшораго недоняпно; но ему надлежало быть покровицею звѣриной ловли, копорая представлялась на его одеждѣ. Третьяго обожали въ Богеміи какъ сильнаго *Духа земли*. Немиза повелѣвалъ вшпромъ и воздухомъ: голова его увѣнчана лучами и крыломъ, а на шлѣ изображена летящая птица.

Писатели, собственными глазами видѣвшіе языческихъ Вендовъ, сохранили

намъ извѣстіе еще о нѣкошорыхъ другихъ идолахъ. Въ Юлинь, или въ Виннепъ, главный именовался *Триглавъ*¹⁹⁰. Кумиръ его былъ деревянный, непомѣрной величины, а другой маленькій, вылипный изъ золоша, о шрехъ головахъ, покрышыхъ одною шапкою. Болѣе ничего не знаемъ о семъ идолѣ. Впорый, *Припекала*, означалъ, кажется, любоспрасніе: ибо Христіанскіе Писатели сравнивали его съ Пріапомъ; а шрешій *Геровитъ* или Яровидъ, богъ войны, коего храмъ былъ въ Гавельбергъ и Волгаспъ, и подлѣ копораго висѣлъ на спѣвѣ золошный щипъ. — Жилиши Вагріи¹⁹¹ особенно чтили *Прова*, бога правосудія, и *Подагу*, бога звѣроловства. *Первому* служили храмомъ самыя древнѣйшія дубы, окруженныя деревянною оградой съ двумя вратами. Въ сей заповѣдной дубравѣ и въ ея священицѣ жилъ Великій жрецъ, совершались торжественныя жершвоприношенія, судился народъ, и люди, угрожаемые смершю, находили безопасное убѣжище. Онъ изображался спарцемъ, въ одеждѣ со многими складками, съ цѣпями на груди, и держалъ въ рукѣ ножъ¹⁹². *Второй* считаешся покровицелемъ звѣроловства, для шого, что на одеждѣ и жершвенной чашѣ его кумира о *двухъ лицахъ*,

найденнаго въ числѣ Респрскихъ древно-
стей, представлены спрълокъ, олень и
кабанъ; въ рукахъ своихъ онъ держитъ
пакже какого-то звѣря. Другіе признають
въ немъ бога ясныхъ дней, который у
Сербовъ назывался Погодою: ибо заднее
лице его окружено лучами, и слова, вы-
рѣзанныя на семь испуканъ, значащъ
ясность и вѣдро¹⁹³. — Мерзебургскіе Вен-
ды обожали идола Гениля, покровителя
ихъ собственности, и въ нѣкоторое вре-
мя года паспухи разносили по домамъ
символь его: кулакъ съ перспнемъ, укрѣ-
пленный на шестѣ¹⁹⁴.

О Вѣрѣ Славянъ Иллирическихъ не
имѣемъ никакихъ извѣстій; но какъ Мор-
лахи¹⁹⁵ на свадебныхъ пиршествахъ сво-
ихъ донинѣ славящъ *Давора*, *Далора*,
Добрую Фрихию, *Яра* и *Пика*: шо съ вѣ-
роятностію заключить можно, что язы-
ческіе боги ихъ назывались сими имена-
ми. — Сказаніе Польскихъ Исшориковъ¹⁹⁶ о
древнемъ богослуженіи въ ихъ опечествѣ
основывается единственно на преданіи и
догадкахъ. Въ Гнѣзнѣ, пишуть они, былъ
знаменитый храмъ *Нин*, Славянскаго Плу-
тона; колпорого молили о счастливомъ
успокоеніи мертвыхъ; обожали еще Мар-
зану или Цереру, обрекая въ жертву ей

десятую часть плодовъ земныхъ; *Ясса* или Ясна, Римскаго Юпитера; *Ладона* или *Ляда*, Марса; *Дзидзлію*, богиню любви и дѣпорожденія; *Зивонію* или *Зиванну*, *Діану*; *Зиваго*, или бога жизни; *Леля* и *Полеля*, или Греческихъ близнецовъ *Кастора* и *Поллукса*; *Погоду* и *Похвиста*, бога ясныхъ дней и сильнаго вѣтра. «Слышга вой бури (пишешъ *Сприковскій*), сіи язычники съ благоговѣніемъ преклоняли колѣна.»

Въ Россіи, до введенія Христіанской Вѣры, первую степень между идолами занималъ *Перунъ*¹⁹⁷, богъ молніи, которому Славяне еще въ VI вѣкѣ поклонялись, обожая въ немъ верховнаго *Міроправителя*. Кумиръ его споялъ въ Кіевѣ на холмѣ, внѣ двора Владимірова, а въ Новгородѣ надъ рѣкою Волховомъ: былъ деревянный, съ серебряною головою и съ золотыми усами. Лѣтописецъ именуешъ еще идоловъ *Хорса*, *Дажьбога*, *Стрибога*, *Самарла*¹⁹⁸ и *Мокоша*, не объявляя, какія свойства и дѣйсвія приписывались имъ въ язычествѣ. Въ договорѣ Олега съ Греками упоминается еще о *Волосѣ*, котораго именемъ и Перуновымъ клялся Россіианъ въ вѣрности, имѣвъ къ нему особенное уваженіе: ибо онъ считался површителемъ.

лемъ скопа, главнаго ихъ богатства. — Сія извѣстія Неспоровы можемъ дополнить новѣйшими, напечатанными въ Киевскомъ Синописѣ¹⁹⁹. Хотя они выбраны опчасши изъ Польскихъ ненадежныхъ Испориковъ, но будучи согласны съ древними обыкновеніями народа Русскаго, кажушя върояшными, по крайней мѣрѣ доспойными замѣчанія.

Богъ веселія, любви, согласія и всякаго благополучія именовался въ Россіи *Ладо*; ему жертвовали вспуающіе въ союзъ брачный, съ усердіемъ воспѣвая имя его, которое слышимъ и нынѣ въ спаринныхъ припѣвахъ. Сприковскій называетъ сего бога Лапышскимъ: въ Липвѣ и Самогишии народъ праздновалъ ему опъ 25 Маія до 25 Іюня, опцы и мужья въ госпинницахъ, а жены и дочери на улицахъ и на лугахъ; взявшисъ за руки, онѣ плясали и пѣли: *Ладо, Ладо, дидисъ Ладо*, по еспѣ, *великій Ладо*²⁰⁰. Такое же обыкновеніе донынѣ сущеспуесть въ деревняхъ нашихъ: молодыя женщины весною собирающя играшъ и пѣшъ въ хоровахъ *Лада, диди-Лада*. Мы уже замѣтили, что Славяне охотно умножали число идоловъ своихъ и принимали чужеземныхъ. Русскіе язычники, какъ пишешъ Адамъ Бре-

менскій, вѣдѣли въ Курляндію и въ Само-
гитію для поклоненія кумирамъ²¹⁰: слѣд-
ственно имѣли однихъ боговъ съ Лапы-
шами, ежели не всѣ, по хощя нѣкото-
рыя Славянскія племена въ Россіи — въ-
роашно, Кривичи: ибо названіе ихъ сви-
дѣтельствуетъ, кажешся, что они при-
знавали Лапышскаго Первосвященника *Кри-
ве* Главою Вѣры своей. Впрочемъ *Ладо*
могъ бытъ и древнимъ Славянскимъ бо-
жесловомъ: жищели Молдавіи и Валахіи въ
нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядахъ доны-
нѣ пвердѣютъ имя Лада²⁰².

Купалу, богу земныхъ плодовъ, жер-
пвовали предъ собираніемъ хлѣба, 23 Іюня,
въ день Св. Агриппины, которая для шо-
го прозвана въ народѣ *Купальницею*. Мо-
лодые люди украшались вѣнками, раскла-
дывали ввечеру огонь, плясали около его
и воспѣвали *Купала*. Память сего идоло-
служенія сохранилась въ нѣкоторыхъ
странахъ Россіи, гдѣ ночныя игры дере-
венскихъ жищелей и пляски вокругъ огня
съ невиннымъ намѣреніемъ совершающя
въ честь идолу языческому²⁰³. Въ Архан-
гельской Губерніи многіе поселяне 23 Іюня
шопѣютъ бани, настѣлающъ въ нихъ пра-
ву *Купальницу* (люшникъ, *gampiculus astis*)
и послѣ купающя въ рѣкѣ. Сербы на ка-

нунѣ или въ самое Рождество Іоанна Предсечи, сплетая *Івановскіе вѣтки*, вѣшаютъ ихъ на кровли домовъ и на хлѣбахъ, чшобы удалишь злыхъ Духовъ ошъ своего жилища.

24 Декабря язычники Русскіе славили Коляду, бога поржествъ и мира. Еще и въ наше время, на канунѣ Рождества Христова, дѣши земледѣльцевъ собираюшся *колядовать* подъ окнами богашыхъ крестьянъ, величаютъ хозяина въ пѣсняхъ. птвердятъ имя *Коляды* и просятъ денегъ²⁰⁴. Свалшшныя игрища и гаданіе кажущся осшашкомъ сего языческаго праздника.

Въ суевѣрныхъ преданіяхъ народа Русскаго открываемъ также нѣкоторыя слѣды древняго Славянскаго богопочитанія: донынѣ просшыя люди говорятъ у насъ о *Лышихъ*, кошорые видомъ подобны Саширамъ, живутъ будшо бы въ темнопѣ лѣсовъ, равняюшся съ деревьями и съ правою, ужашаютъ спранниковъ, обходяшъ ихъ кругомъ и сбиваютъ съ пуши; о *Русалкахъ* или Нимфахъ дубравъ (гдѣ онѣ бѣгаютъ съ распущенными волосами, особенно передъ Троицынымъ²⁰⁵ днемъ), о благодѣшельныхъ и злыхъ *Дамовыхъ*, о ночныхъ *Кикирахъ*, и проч.

Такимъ образомъ грубый умъ людей непросвѣщенныхъ заблуждается во мракъ идолопоклонства, и шворитъ боговъ на всякомъ шагу, чтобы изъяснить дѣйствія Природы и въ неизвѣстностяхъ рока успокоивать сердце надеждою на высшую помощь! — Желая выразить могущество и грозность боговъ, Славяне представляли ихъ великанами, съ ужасными лицами, съ многими головами. Греки копѣли, кажешся, любви своихъ идоловъ (изображалъ въ нихъ примѣры человѣческой спройности), а Славяне только бояшся; первые обожали красоту и пріятность, а вторые одну силу; и еще не довольствуясь собственнымъ пропитнымъ видомъ испукановъ, окружали ихъ гнусными изображениями ядовитыхъ животноныхъ: змѣй, жабъ, ящерицъ, и проч.²⁰⁶ Кромѣ идоловъ, Нѣмецкіе Славяне, подобно Дунайскимъ, обожали еще рѣки, озера, источники, лѣса²⁰⁷, и приносили жертвы невидимымъ ихъ Геніямъ, копорые, по мнѣнію суевѣрныхъ, иногда говорили, и въ важныхъ случаяхъ являлись людямъ. Такъ Геній Репрскаго озера, когда великія опасности угрожали народу Славянскому, принималъ на себя образъ кабана, выцѣвывалъ на берегъ, ревѣлъ ужаснымъ голосомъ и скрѣ-

важся въ волнахъ²⁰⁸. Мы знаемъ, что и Россійскіе Славяне приписывали озерамъ и рѣкамъ нѣкоторую божественность и святошь. Въ глазной болѣзни они умывались водою мнимо-цѣлебныхъ испочниковъ, и бросали въ нихъ серебряныя монеты²⁰⁹. Народное обыкновеніе купанья или обливанья водою людей, проспавшихъ Заупреню въ день Пасхи, будто бы для омовенія ихъ отъ грѣха, происходить, можетъ быть; отъ такого же языческаго суевѣрія. — У многихъ народовъ Славянскихъ были заповѣдныя рощи, гдѣ никогда спукъ сѣкиры не раздавался, и гдѣ самыя злѣйшіе враги не дерзали вступити въ бой между собою. Лѣсъ города Репри считался священнымъ. Жители Шпешинскіе поклонялись ореховому дереву, при коемъ находился особенный жрецъ, и дубу, а Юлиискіе богу обитающему въ деревѣ освѣченномъ²¹⁰, и весною плясали вокругъ его съ нѣкоторыми торжественными обрядами. Славяне въ Россіи также молились деревьямъ, особенно же *дупловатымъ*, обвязывая ихъ вѣтви убрусами или плащами²¹¹. Константинъ Багрянородный пишетъ, что они, путешествуя въ Царьградъ, на островѣ Св. Григорія принесли жертву большому дубу, окру-

жали его спрѣлами, и гадали, заколошь ли обреченныхъ ему живыхъ пшницъ, или пустишь на волю²¹². Празднованіе Семика и народный обычай завивашь въ сей день вѣнки въ рощахъ сумь также осѣпашокъ древняго суевѣрія, коего обряды наблюдались въ Богеміи и по введеніи Христіанства, такъ, что Герцогъ Брячиславъ въ 1093 году рѣшился предать огню всѣ мнимо-свящія дубравы своего народа²¹³.

Славяне обожали еще знамена, и думали, что въ военное время они свяще всѣхъ идоловъ. Знамя Бальпійскихъ Вендовъ было опшѣнной величины и песпрое, спноало обыкновенно въ Свяшповидовомъ храмѣ и считалось сильною богинею, которая воинамъ, идущимъ съ нею, давала право не только нарушашь законы, но даже оскорбляшь и самыхъ идоловъ. Датскій Король Вальдемаръ сжегъ его въ Арконѣ, взявъ сей городъ. — Въ числѣ Репрскихъ любопытныхъ памятниковъ нашлось также священное знамя: мѣдный драконъ, украшенный изображеніемъ женскихъ головъ и вооруженныхъ рукъ. Въ Динмаровой лѣшоници упоминается о двухъ Славянскихъ знаменахъ, которыя считались богинями²¹⁴. Хищроешь Полководцевъ ввела безъ сомнѣнія сію вѣру,

чтобы воспламенять духъ храбрости въ войнахъ, или обуздывать ихъ неповиновение святошцію знаменъ своихъ.

Древніе Славяне въ Германіи еще не имѣли храмовъ, но приносили жертву Богу небесному на камняхъ, окружая ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи другими, служившими вмѣсто ограды священной²¹⁵. Чтобы изобразить величіе Бога, жрецы начали употреблять для сооруженія олтарей камни въ нѣсколько сажень мѣрою. Сія каменная зданія равнялись съ высокими скалами, невредимо сполли цѣлые вѣки и могли казаться народу швореніемъ рукъ божественныхъ. Въ самомъ дѣлѣ трудно понять, какимъ образомъ Славяне, не зная изобрѣщенныхъ Механикою способовъ, воздвигали такіа громады²¹⁶. Жрецы, въ присутствіи и въ глазахъ народа, совершали обряды Вѣры на сихъ величественныхъ олтаряхъ; но въ печеніе время, желая еще сильнѣе дѣйствовать на воображеніе людей, вздумали, подобно Друндамъ, удалиться во тьму заповѣдныхъ лѣсовъ, и соорудили шамъ жершвенники. По введеніи идолопоклонства надлежало укрышь обожаемые кумиры отъ дождя и снѣга: защитили ихъ кровлею, и сіе простое зданіе было пер-

вымъ храмомъ. Мысль, сдѣлавъ его до-
стойнымъ жилищемъ боговъ, преревала
величія; но Славяне не умѣли подражать
Грекамъ и Римлянамъ въ гордой высотѣ
зданій, и спарались замѣнить оную рѣзь-
бою, неспротою, богатствомъ украше-
ній. Современные Историки описали нѣ-
которыя изъ сихъ храмовъ съ любопыт-
ною подробностію. Сочинитель *Жизни*
Св. Оттона говоритъ о Шпешинскомъ
свѣдующее²¹⁷: »Тамъ было чешыре храма,
я главный изъ нихъ отличался своимъ
»художествомъ, украшенный внутри и
»смаружи выпуклымъ изображеніемъ лю-
»дей, птицъ, звѣрей, такъ сходныхъ съ
»Природою, что они казались живыми;
»краски же на вѣнчовости храма не смъ-
»вались дождемъ, не блѣднѣли и не пуск-
»ли. — Слѣдуя древнему обычаю предковъ,
»Шпешанцы отдавали въ храмъ десятую
»часть воинской своей добычи и всякое
»оружіе побѣжденныхъ непріятелей. Въ
»его святилищѣ хранились серебряныя и
»золотыя чаши (изъ коихъ при торже-
»ственныхъ случаяхъ люди знавшійше
»пили и ѣли), также рога буйволы, опра-
»вленные золотомъ: они служили и спа-
»жками и пробамъ. Ножи и прочія драго-
»цѣнности, шамъ собранныя, удивляли

»своимъ художествомъ и богатствомъ.
 »Въ шрехъ иныхъ *гонтинахъ* или храмахъ,
 »не столь украшенныхъ и менѣ священ-
 »ныхъ, предшавлялись глазамъ однѣ лавки,
 »сдѣланныя амфитеатромъ, и сполы для
 »народныхъ сходбищъ: ибо Славяне, въ нѣ-
 »которыя часы и дни, веселились, или
 »и важными дѣлами опечества занимались
 »въ сихъ *гонтинахъ*.« — Деревянный храмъ
 Арконскій былъ срубленъ весьма искусно,
 украшенъ рѣзбою и живописью; одни
 врата служили для входа въ его ограду:
 вѣшнй дворъ, обнесенный стѣною, оп-
 дѣлялся отъ внутренняго только пурпу-
 ровыми коврами, развѣшенными между че-
 тырма сполпами, и находился подъ одною
 съ нимъ кровлею²¹⁸. Въ священищѣ сполалъ
 идолъ, а конь его въ особенномъ зданіи,
 гдѣ хранилась казна и всѣ драгоценно-
 сти. — Храмъ въ Репрѣ, также деревян-
 ный, славился изображеніями боговъ и бо-
 гинь, вырѣзанныхъ на вѣшнихъ его стѣ-
 нахъ; внипри сполали кумиры, въ шле-
 махъ и лапахъ; а въ мирное время хра-
 мились тамъ знамена²¹⁹. Дремучій лѣсъ
 окружалъ сіе мѣсто: сквозь просѣку, вла-
 ли, предшавлялось глазамъ море въ видѣ
 грозномъ и величественномъ. Доспойно
 примѣчанія, что Славяне Бальшійскіе во-

обще имѣли великое уваженіе къ святынь въ храмовъ, и въ самой непріятельской землѣ боялись осквернить ихъ.

О капищахъ Славянъ Россійскихъ не имѣемъ никакого свѣдѣнія: Несторъ говоритъ только объ идолахъ и жертвенникахъ²³⁰; но удобность приносить жертвы во всякое время и почтеніе къ святынь кумировъ преобладали защиты и крова, особенно же въ странахъ сѣверныхъ, гдѣ холодъ и ненастье споль обыкновенны и продолжительны. Нѣтъ сомнѣнія, что на холмѣ Кіевскомъ и на берегу Волхова, гдѣ споль Перунъ, были храмы, конечно не огромные и не великолѣпные, но сообразные съ простотою погдашнихъ нравовъ и съ малымъ свѣдѣніемъ людей въ искусствѣ зодческомъ.

Несторъ также не упоминаетъ о жрецахъ въ Россіи; но всякая народная Вѣра предполагаетъ обряды, коихъ совершеніе поручается нѣкоторымъ избраннымъ людямъ, уважаемымъ за ихъ добродѣтель и мудрость, дѣйствительную или мнимую. По крайней мѣрѣ въ другіе народы Славянскіе имѣли жрецовъ, блюстителей Вѣры, посредниковъ между совѣстію людей и богами. Не только въ капищахъ, но и при всякомъ священномъ деревѣ, при вся-

комъ обожаемомъ испочвникъ находились особенные хранители, которые жили подлѣ оныхъ, въ маленькихъ хижинахъ, и пишались жерпивою, приносимою ихъ бо-жеспвамъ. Они пользовались народнымъ уваженіемъ, имѣли исключительное право оппускашь себѣ длинную бороду, сидѣшь во время жерпивопрношеній и входилъ во внутренность свлпилица. Воинъ, совершивъ какое нибудь счастлирое пред-пріятіе, и желая изъявить благодарность идоламъ, раздѣлялъ свою добычу съ ихъ служилелами. Правилели народа безъ сомнѣнія ушверждали его въ почшеніи къ жрецамъ, копорые именовъ боговъ могли обуздывашь своевольспво людей грубыхъ, новыхъ въ гражданской связи и еще не-смиранныхъ дѣйствіемъ власпи поспоян-ной. Нѣкопорые жрецы, обязаные сво-имъ могущеспвомъ или собспвенной хи-щроспи, или опмѣнной славь ихъ капиць, упошребляли его во зло и присвоивали себѣ гражданскую власпь. Такъ Перво-священникъ Рюгенскій, уважаемый болѣе самого Короля, правилъ многими Славян-скими племенами, копорыя безъ его со-гласія не дерзали ни воевать, ни мирилъ-ся; налагалъ подаши на гражданъ и куп-цевъ чужеземныхъ, содержалъ 300 кон-

ныхъ воиновъ и разсылалъ ихъ всюду для грабежа, чпобы умножать сокровища храма, болве ему, нежели идолу принадлежавшія. Сей главный жрецъ отличался отъ всѣхъ людей длинными волосами, бородою, одеждою.

Священники именемъ народа приносили жершвы и прадсказывали будущее. Въ древнѣйшія времена Славяне закаляли, въ честь Богу невидимому, однихъ воловъ и другихъ живошныхъ; но послѣ, обращенные суевѣріемъ идолопоклонства, обагрели свои шребища кровію Хрисціанъ, выбранныхъ по жребію изъ пдѣвниковъ, или купленныхъ у морскихъ разбойниковъ²²¹. Жрецы думали, что идолъ увеселяется Хрисціанскою кровію, и къ довершенію ужаса пали се, воображая, что она сообщаетъ духъ пророчества. — Въ Россіи также приносили людей въ жершву, по крайней мѣрѣ во времена Владимірова. Большойскіе Славяне дарили идоламъ головы убитыхъ опаснѣйшихъ непріятелей²²².

Жрецы гадали будущее посредствомъ коней. Въ Арконскомъ храмѣ держали бѣлаго, и суевѣрные думали, что Свяшвидъ ѣздитъ на немъ всякую ночь. Въ случаѣ важнаго намѣренія водили его чрезъ

копья : если онъ шагаль сперва не лѣвою, а правою ногою, то народъ ожидаль славы и богатства. Въ Шпешинѣ сей конь, порученный одному изъ четырехъ священниковъ главнаго храма, былъ вороной, и предвѣщаль успѣхъ, когда совсѣмъ не касался ногами до коней. Въ Репрѣ гадашели садилась на землю, шепшали нѣкошорыя слова, рылись въ ея нѣдрахъ, и по веществвамъ, въ ней находимымъ, судили о будущемъ. Сверхъ того въ Арконѣ и въ Шпешинѣ жрецы бросали на землю при маленькя дощечки, у коихъ одна сторона была черная, а другая бѣлая : если онѣ ложились вверхъ бѣлою, то обѣщали хорошее; черная означала бѣдствіе. Самыя женщины Рюгенскія славилась гаданіемъ; онѣ, сидя близъ разложеннаго огня, проводили многія черпы на печь, кошорыхъ равное число знаменовало успѣхъ дѣла²⁸.

Любя народныя шоржества, языческіе Славяне успавили въ году разныя праздники. Главный изъ нихъ былъ по собраніи хлѣба и совершался въ Арконѣ шакимъ образомъ : Первосвященникъ на кажуѣ долженъ былъ вымести свяпилище, неприступное для всѣхъ, кромѣ его ; въ день шоржества, взявъ изъ руки Свяпиовида рогъ, смешрѣль, наполненъ ли онъ

виномъ, и по тому угадывалъ будущій урожай; выпивъ вино, снова наполнялъ имъ сосудъ и вручалъ Святовиду; приносилъ богу своему медовый пирогъ, длиною въ ростъ человѣческой; спрашивалъ у народа, видишь ли его? и желалъ, чпобы въ слѣдующій годъ сей пирогъ былъ уже сѣденымъ идоломъ, въ знакъ счастья для оспрова; наконецъ объявлялъ всѣмъ благословеніе Святовида, обѣщая воинамъ побѣду и добычу²²⁴. Другіе Славяне, поржеспвуя собраніе хлѣба, обрекали пѣшуха въ даръ богамъ, и пивомъ, освященнымъ на жертвенникъ, обливали скопъ, чпобы предохранить его отъ болѣзней²²⁵. Въ Богеміи славился Майскій *праздникъ истокниковъ*. — Дни народнаго суда въ Вагріи, когда спартѣишины, оственные священными дубами, въ мнѣмомъ присупспвіи своего бога Прова рѣшали судьбу гражданъ, были также днями общаго веселія²²⁶. Мы упоминали, единспвенно по догадкѣ, о языческихъ поржеспвахъ Славянъ Россійскихъ, кошорыхъ попомки донынѣ празднуютъ весну, любовь и бога *Лада* въ сельскихъ хороводахъ, веселыми и шумными полпами ходятъ завивающъ вѣнки въ рощахъ, ночью посвящающъ огни *Купалу* и зимою воспѣвающъ имя *Коля*

ды. — Во многихъ земляхъ Славянскихъ сохранились также слѣды *праздника въ честь мертвыхъ*: въ Саксоніи, въ Лаузицѣ, Богеміи, Силезіи и Польшѣ, народъ Марша ходилъ въ часъ разсвѣта съ факелами на кладбище и приносилъ жершвы усопшимъ²²⁷. — Въ сей день Нѣмецкіе Славяне выносятъ изъ деревни соломенную чучелу, образъ смерти; сожигаютъ ее или бросаютъ въ рѣку, и славятъ лѣпо пѣснями. — Въ Богеміи строили еще какіе-то оеатры на распуціяхъ *для успокоенія душъ* и представляли на нихъ, въ личинахъ, шѣни мертвыхъ, сими играми торжественуя память ихъ. Такія обыкновенія не доказываютъ ли, что Славяне имѣли въкоторое понятіе о безсмертіи души, хотя Дипмаръ, Историкъ XI вѣка, утверждаетъ прошивное, говоря, будто бы они временную смерть, или разрушеніе шѣла, считали совершеннымъ концемъ бытія человеческого²²⁸?

Погребеніе мертвыхъ было также дѣйствіемъ священнымъ между языческими Славянами. Историки Нѣмецкіе — болѣе догадкою, основанною на древнихъ обычаяхъ и преданіяхъ, нежели по извѣстіямъ современныхъ Авторовъ — описываютъ оное слѣдующимъ образомъ: Спарфѣйщина

деревни объявлять жителямъ смерть одного изъ нихъ посредствомъ чернаго жезла носимаго со двора на дворъ. Всѣ они проводили шрупъ съ ужаснымъ воемъ, и нѣкопорыя женщины, въ бѣлой одеждѣ, лили слезы въ маленькіе сосуды, называемые *плачевными*. Разводили огонь на кладбищѣ и сожигали мертваго съ его женою, конемъ, оружіемъ; собирали пепель въ урны, глиняныя, мѣдныя или спекляныя, и зарывали вмѣстѣ съ плачевными сосудами. Иногда сооружали памятники: обкладывали могилу дикими камнями, или ограждали сполпами²²⁹. Печальные обряды заключались веселымъ шоржесшвомъ, которое именовалось *Стравою* и было еще въ VI вѣкѣ причиною великаго бѣдствія для Славянъ: ибо Греки воспользовались временемъ сего *пиршества въ честь мертвыхъ* и наголову побили ихъ войско²³⁰.

Славяне Россійскіе — Кривичи, Сѣверяне, Вяпичи, Радимичи — *творили* надъ умершими *тризну*: показывали силу свою въ разныхъ играхъ воинскихъ, сожигали шрупъ на большомъ кострѣ, и заключивъ пепель въ урну, ставили ее на сполпѣ въ окрестности дорогъ. Сей обрядъ, сохраненный Вяпичами и Кривичами до времени Неспора, изъявляется воинственнѣй

духъ народа, который праздновалъ смерть, и чтобы не справившись ее въ бытвахъ, и печальными урнами окружалъ дороги, чпо бы приучилъ глаза и мысли свои къ симъ знакамъ человеческой нлѣвности. Но Славяне Кіевскіе и Вольинскіе издревле погребали мертвыхъ; нѣкоторые имѣли обыкновение, вмѣстѣ съ трупомъ, зарывавш въ землю *стлетьныя изъ ремней лѣстницы*; ближніе умершаго извили лица свои, и закапали на могилѣ любимаго коня его²³¹.

Всѣ народы любящъ Вѣру опцевъ своихъ, и самыя грубыя, самыя жестокія обыкновения, на ней основанныя и вѣками ушвержденные, кажутся имъ овяшыцею. Такъ и Славяне языческіе, закоренѣлые въ идолопоклонствѣ, съ великою упорностію въ печеніе многихъ сподвигшіи опвергали благодать Хриштову. Св. Колумбанъ, въ 613 году обративъ многихъ Нѣмецкихъ язычниковъ въ Вѣру истинную, хошѣлъ проповѣдывать ея свашое ученіе и въ земляхъ Славянъ; но усшрашенный ихъ дикостію, возвратился безъ успѣха, объявляя, чпо время спасенія еще не наступило для сего народа. Видя, сколь Хриштіанство прошивно заблужденіямъ язычества, и какъ оно въ среднихъ вѣкахъ болѣе и болѣе распространялось по Европѣ, Сла-

явно открыто ненавидѣли его, и принимая всякаго иноплеменнаго въ сограждане, ошворяя Балтійскія гавани свои для всѣхъ мореходцевъ, исключали однихъ Христіанъ; брали ихъ корабли въ добычу, а Священниковъ приносили въ жертву идоламъ. Нѣмецкіе завоеватели, покоривъ Вендовъ въ Германіи, долго перепѣли ихъ суевѣріе; но озлобленные наконецъ упорствомъ сихъ язычниковъ въ идолопоклонствѣ и въ древнихъ обычаяхъ вольности, разрушили ихъ храмы, сожгли заповѣдныя роши и самыхъ жрецовъ испребили²²²: что случилось уже гораздо послѣ того времени, какъ Владиміръ просвѣтилъ Россію ученіемъ Христіанскимъ. — —

Я. Собравъ историческія достопамятности Славянъ древнихъ, скажемъ нѣчто о языкѣ ихъ. Греки въ шестомъ вѣкѣ находили его весьма грубымъ²²³. Выражая первыя мысли и потребности людей необразованныхъ, рожденныхъ въ климатѣ суровомъ, онъ долженъ былъ казаться дикимъ въ сравненіи съ языкомъ Греческимъ, смягченнымъ долговременною жизнію въ порядкѣ гражданскомъ, удовольствіями роскоши и нѣжнымъ слухомъ людей, искони любившихъ искусствва при-

зыкѣ
и гра-
моша.

яшныя. Не имѣя никакихъ памятниковъ сего первобытнаго языка Славянскаго, можемъ судить о немъ только по новѣйшимъ, изъ коихъ самыми древними считающагося наша Библия и другія церковныя книги, переведенныя въ IX вѣкѣ Св. Кирилломъ, Меѳодіемъ и помощниками ихъ²³⁴. Но Славяне, принявъ Христіанскую Вѣру, заимствовали съ нею новыя мысли, изобрѣли новыя слова, выраженія, и языкъ ихъ въ среднихъ вѣкахъ безъ сомнѣнія такъ же отличался отъ древняго, какъ уже отличался отъ нашего. Разсѣянные по Европѣ, окруженныя другими народами, и нередко ими покоряемыя, Славянскія племена утратили единство языка, и въ теченіе времени произошли разныя его нарѣчія, изъ коихъ главныя суть:

1) *Русское*, болѣе всѣхъ другихъ образованное, и менѣе всѣхъ другихъ смѣшенное съ чужеземными словами²³⁵. Побѣды, завоеванія и величіе государственнаго, возвысивъ духъ народа Россійскаго, имѣли счастливое дѣйствіе и на самый языкъ его, который, будучи управляемъ дарованіемъ и вкусомъ Писателя умнаго, можетъ равняться нынѣ въ силѣ, красотѣ и пріятности съ лучшими языками древности и нашихъ временъ. Будущая судь-

ба его зависить ошь судьбы Государства....

2) *Польское*, смѣшенное со многими Лапинскими и Нѣмецкими словами: имъ говорятъ не только въ бывшемъ Королевствѣ Польскомъ, но и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пруссіи, Дворяне въ Липцѣ и народъ въ Силезіи, по сю сторону Одера²⁵⁶.

3) *Чешское*, въ Богеміи, въ Моравіи и Венгріи, по утверженію Иорданову ближайшее къ нашему древнему переводу Библии, а по мнѣнію другихъ Богемскихъ Ученыхъ среднее между Кроатскимъ и Польскимъ. Венгерское нарѣчіе именуется *Славакскимъ*, но различается ошь Чешскаго большею частію только въ выговорѣ, хотя Авторы *Многоязычнаго Словаря* признають его *особеннымъ*. Впрочемъ и другія Славянскія нарѣчія употребляющіяся въ Венгріи²⁵⁷.

4) *Иллирическое*, по естѣ, Болгарское — самое грубое изъ всѣхъ Славянскихъ — Боснійское, Сербское — самое приятнѣйшее для слуха, какъ многіе находятъ — Славонское и Далматское²⁵⁸.

5) *Кроатское*, сходное съ Виндскимъ въ Сшири, Каринши, Крайнѣ, также съ Лаузицскимъ, Копбузскимъ, Кашубскимъ и Люховскимъ. Въ Мейсенѣ, Бранденбургѣ,

Поммераніи, Мекленбургъ и почши во всемъ Люнебургъ, гдѣ нѣкогда Славянскій языкъ былъ народнымъ, онъ уже замѣненъ Нѣмецкимъ²³⁹.

Однакожь сіи перемѣны не могли совершенно испребишь въ языкъ нашемъ его, шакъ сказашъ, первобышнаго образа, и любопышство Испориковъ хопѣло опкрышь въ немъ слѣды малоизвѣснаго происхожденія Славянъ. Нѣкошорые утверждали, чшо онъ весьма близокъ къ древнимъ языкамъ Азіатскимъ²⁴⁰; но вѣрнѣйшее изслѣдованіе доказало, чшо сіе мнимое сходство ограничивается весьма немногими словами, Еврейскими или Халдейскими, Сирскими, Арабскими, кошорыя находяпся и въ другихъ языкахъ Европейскихъ, свидѣшельспвуя единспвенно ихъ общее Азіатское происхожденіе; и чшо Славянскій имѣешъ съ Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ гораздо болѣе связи, нежели съ Еврейскимъ и съ другими Воспочными. Сіе великое, явное сходство²⁴¹ вспрѣчается не только въ словахъ единозвучныхъ съ дѣйспвіями, кошорыя означающся ими — *ибо названія грома, журганія водъ, крика пшиць, рева звѣрей*, копушь на всѣхъ языкахъ сходспвовапъ между собою опъ подражанія

Еспешпву²⁴² — но и въ выраженіи самыхъ первыхъ мыслей человѣка, въ ознаменованіи главныхъ нуждъ жизни домашней²⁴³, въ именахъ и глаголахъ совершенно произвольныхъ. Мы знаемъ, что Венеды издревле жили въ сосѣдствѣ съ Нѣмцами и долгое время въ Дакіи (гдѣ языкъ Лапинскій со временъ Траяновыхъ былъ въ общемъ употребленіи), воевали въ Имперіи и служили Императорамъ Греческимъ²⁴⁴; но сіи обстоятельствова могли бы ввести въ языкъ Славянскій только нѣкоторыя особенныя Нѣмецкія, Лапинскія или Греческія слова, и не принудили бы ихъ забыть собственныя, коренныя, необходимыя въ самомъ древнѣйшемъ обществѣ людей, то есть, въ семейственномъ. Изъ чего вѣроятнымъ образомъ заключающъ, что предки сихъ народовъ говорили нѣкогда однимъ языкомъ: какимъ²⁴⁵? неизвѣстно, но безъ сомнѣнія древнѣйшимъ въ Европѣ, гдѣ *Исторія* находитъ ихъ: ибо Греція, а послѣ и часть Испаніи, населена *Пеласгами*, *Фракійскими* жипелями, копорые прежде Елленовъ утвердились въ Морѣ, и могли бытъ единоплеменны съ Германцами и Славянами²⁴⁶. Въ печеніе временъ удаленные другъ отъ друга, они приобрѣтали новыя гражданскія по-

нашія, выдумывали новыя слова, или присвоивали чужія, и долженствовали чрезъ нѣсколько вѣковъ говоришь уже языкомъ различнымъ. Самыя общія, коренныя слова легко могли измѣниться въ произношеніи, когда люди еще не знали буквъ и письма, вѣрно опредѣляющаго выговоръ.

Сіе важное искусство, немногими чертами изображая для глазъ безчисленные звуки, свѣдала Европа, какъ надобно думать, уже въ позднѣйшія времена, и безъ сомнѣнія опъ Финикіянъ, или непосредственно, или чрезъ Пеласговъ и Елленовъ. Не лзя вообразить, чшобы древніе обитатели Пелопоннеса, Лаціума, Испаніи, едва вышедши изъ дикаго состоянія, могли сами выдумать письмена, преобладающія удивительнаго разума, и споль непонятнаго для обыкновенныхъ людей, чшо они вездѣ приписывали богамъ изобрѣтеніе оныхъ: въ Египтѣ Фойшу, въ Греціи Меркурію, въ Италіи богинѣ Карменш; а нѣкоторые изъ Хрисціанскихъ Философовъ считали десять Моисеевыхъ заповѣдей, рукою Всевышняго начертанныхъ на горѣ Синайской, первымъ письмомъ въ міръ²⁴⁷. Къ тому же всѣ буквы народовъ Европейскихъ: Греческія, Мальшійскія, шакъ называемыя Пеласгскія въ Италіи, Этру-

рійскія (донинѣ видимыя на монументахъ сего народа), Гальскія, изображенныя на памятникѣ Мученика Гордіана²⁴⁸, Уфилловы или Гопшескія, Кельпиберскія, Бешскія, Турдешанскія въ Испаніи, Руны Скандинавовъ и Германцевъ болѣе или менѣе сходспвуютъ съ Финикійскими и доказываютъ, что всѣ онѣ произошли опъ одного корня²⁴⁹. Пеласги и Аркадцы принесли ихъ съ собою въ Италію, а наконецъ и въ Марселію къ тамошнимъ Галламъ. Испанцы могли научиться письму опъ самихъ Финикіянъ, основавшихъ Таршесъ и Гадесъ за 1100 лѣтъ до Рождества Христова²⁵⁰. Турдешане во время Спрабоново имѣли письменные законы, Испорію и Спихотворенія²⁵¹. Какимъ образомъ Европейскій Сѣверъ получилъ буквы, мы не знаемъ: опъ Финикійскихъ ли мореплавателей, шорговавшихъ оловомъ Бришанскимъ и яшпаремъ Прусскимъ? или опъ народовъ Южной Европы? Вшорое кажется вѣроятнѣе: ибо Руническое и Гопшеское письмо сходнѣе съ Греческимъ и Лапинскимъ, нежели съ Финикійскимъ²⁵². Оно могло въ печеніе вѣковъ, чрезъ Германію или Паннонію, дойти опъ Средиземнаго моря до Бальшійскаго съ вѣкошорыми перемѣнами знаковъ²⁵³.

Какъ бы по ни было, но Венеды или Славяне языческіе, обитавшіе въ странахъ Бальтійскихъ, знали употребленіе буквъ. Дипмаръ говоритъ о надписяхъ идоловъ Славянскихъ: Репрскіе кумиры, найденные близъ Толдензскаго озера, доказали справедливость его извѣстія; надписи ихъ соспоютъ въ Рунахъ, заимствованныхъ Венедями отъ Готтескихъ народовъ. Сіи Руны, числомъ 16, подобно древнимъ Финикійскимъ²⁵⁴, весьма недоспащны для языка Славянскаго, не выражаютъ самыхъ обыкновенныхъ звуковъ его, и были извѣстны едва ли не однимъ жрецамъ, кошорые посредствомъ ихъ означали имена обожаемыхъ идоловъ. Славяне же Богемскіе, Иллирическіе и Россійскіе не имѣли никакой азбуки до 863 года²⁵⁵, когда Философъ Константинъ, названный въ монашесствѣ Кирилломъ, и Меодій, братъ его, жишели Тессалоники, будучи отправлены Греческимъ Императоромъ Михаиломъ въ Моравію къ тамошнимъ Христіанскимъ Князьямъ Ростиславу, Святополку и Коцелу, для перевода церковныхъ книгъ съ Греческаго языка, изобрѣли Славянскій особенный алфавитъ²⁵⁶, образованный по Греческому, съ прибавленіемъ новыхъ буквъ: Б. Ж. Ц.

Ш. Щ. Ъ. Ы. Ь. Ю. Я. Ж²⁵⁷. Сія азбука, называемая *Кирилловскою*, донинѣ упо-
 преблещя, съ нѣкошорыми перемѣнами,
 въ Россіи²⁵⁸, Валахіи, Молдавіи, Болгаріи,
 Сервіи и проч. Славяне Далмашскіе имѣють
 другую, извѣспную подѣ именемъ *Гла-
 гольской* или *Буквицы*, кошорая считаец-
 ся изобрѣшеніемъ Св. Иеронима, но ложно:
 ибо въ IV и въ V вѣкѣ, когда жилъ Иеро-
 нимъ, еще не было Славянъ въ Римскихъ
 владѣніяхъ²⁵⁹. Самый древнѣйшій ея па-
 мятникъ, намъ извѣспный, еспѣ хара-
 шейная Псалтирь XIII вѣка²⁶⁰; но мы
 имѣемъ церковныя Кирилловскія рукописи
 1056 году²⁶¹; надпись Десятинной церкви
 въ Кіевѣ принадлежишь еще ко временамъ
 Св. Владиміра. Сія Глагольская азбука явно
 соспавлена по нашей²⁶²; опличаеця ку-
 дрявостію знаковъ и весьма неудобна для
 упошребленія. Моравскіе Хрисціане, при-
 спавъ къ Римскому Исповѣданію²⁶³, вмѣ-
 спѣ съ Поляками начали писашь Лати-
 нскими буквами, опвергнувъ Кирилловы,
 шоржешественно запрещенныя Папою Іоан-
 номъ XIII²⁶⁴. Епископы Салонскіе въ XI
 вѣкѣ объявили даже Меѳодія ерешикомъ,
 а писмена Славянскія изобрѣшеніемъ Аріан-
 скихъ Гошеовъ. Вѣроятнo, что сіе са-
 мое гоненіе побудило какого нибудь Дал-

иашскаго Монаха выдумашь новыя, шо еспь Глагольскія буквы, и зацципишь ихъ опшь нападенія Римскихъ суевѣровъ именемъ Св. Иеронима. — Нынѣ въ Богеміи, Моравіи, Силезіи, Лаузицѣ, Кассубіи, уношребляющся Нѣмецкія; въ Иллиріи, Крайнѣ, Венгріи и Польшѣ Лашинскія. Славяне, кошорые съ VIII вѣка упвердились въ Пелюпоннесѣ, приняли шамъ Греческую азбуку²⁶⁵.

И шакъ предки наши были обязаны Хрисціанству не только лучшимъ понятіемъ о Творцѣ міра, лучшими правилами жизни, лучшею безъ сомнѣнія нравственностію, но и пользою самаго благодѣтельнаго, самаго чудеснаго изобрѣшенія людей: мудрой живописи мыслей — изобрѣшенія, кошорое, подобно ушренней зарѣ, въ вѣкахъ мрачныхъ предвѣспило уже Науки и просвѣщеніе.

Г Л А В А IV.

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ И ТРУВОРЪ.

Г. 862 — 879.

Приваніе Князей Варяжскихъ въ Россію. Основаніе Мо-
нархіи. Аскольдъ и Диръ. Первое нападеніе Россіянъ
на Имперію. Начало Христіанства въ Кіевъ. Смерть
Рюрика.

Начало Россійской Исторіи предска-
зываетъ намъ удивительный и едва ли не
безпримѣрный въ лѣтописяхъ случай: Сла-
вяне добровольно уничтожаютъ свое дре-
внее народное правленіе, и пребываютъ Го-
сударей отъ Варяговъ, которыхъ были ихъ
непріятелями. Вездѣ мечъ сильныхъ или
хитрость честолюбивыхъ вводили Само-
власіе (ибо народы хотѣли законовъ, но
боялись неволи): въ Россіи оно утверди-
лось съ общаго согласія гражданъ: пакъ
повѣствуетъ нашъ Лѣтописецъ — и раз-
сѣянные племена Славянскія основали Го-
сударство, которое граничитъ нынѣ съ
древнею Дакією и съ землями Сѣверной
Америки, съ Швецією и съ Кипаемъ, соеди-
няя въ предѣлахъ своихъ при часши міра.

Великіе народы, подобно великимъ мужамъ, имѣють свое младенчество, и не должны его спыдипься: опечество наше, слабое, раздѣленное на малыя области до 862 года²⁶⁶, по лѣтосчисленію Нещора, обязано величіемъ своимъ счастливому введе-нію Монархической власти.

Желая нѣкошорымъ образомъ изъяснить сіе важное происшествіе, мы думаемъ, что Варяги, овладѣвшіе спранами Чуди и Славянъ за нѣсколько лѣтъ до шого времени, правили ими безъ угнетенія и насилія, брали дань легкую и наблюдали справедливоспъ. Господспвуа на моряхъ, имѣя въ IX вѣкѣ сношеніе съ Югомъ и Западомъ Европы, — гдѣ на развалинахъ колосса Римскаго основались новыя Государспва, и гдѣ кровавыя слѣды варварспва, обузданнаго челоѡвколюбивымъ духомъ Христіанспва, уже опчашп изгладились счастливыми шрудами жизни гражданской²⁶⁷ — Варяги или Норманы долженспвовали бышъ образованіе Славянъ и Финновъ, заключенныхъ въ дикихъ предѣлахъ Сѣвера; могли сообщитп имъ нѣкошорыя выгоды новой промышленности и шорговли, благодѣшпельныя для народа. Бояре Славянскіе, недовольные вла-

спію завоевателей, копорая уничижила ихъ собшвенную, возмушили, можешь бышь, сей народъ легкомысленный, обольстили его именовъ прежней независимости, вооружили прошивъ Нормановъ и выгнали ихъ; но распрями личными обрашпили свободу въ несчастіе, не умѣли возшановишь древнихъ законовъ, и ввергнули опечесство въ бездну золь междоусобія²⁶⁸. Тогда граждане вспомнили, можешь бышь, о выгодномъ и спокойномъ правленіи Норманскомъ: нужда въ благоуспройсшвъ и шицинѣ велѣла забышь народную гордосишь, и Славяне, *убльжденные* — шакъ

При- званіе Кня- зей Ва- скаго старъишны Гостомысла, пошребораж- скихъ въ Рос- сию.

говоришь преданіе — *совѣтомъ Новгородскаго старъишны Гостомысла*, пошреборажи вали Власшишелей опъ Варяговъ²⁶⁹. Древняя лѣшопишь не упоминаешъ о семъ бларазумномъ *совѣтшикъ*; но ежели преданіе ишпивно, шо Госшомыслъ досшопишь безсмертія и славы въ нашей Ишпоріи.

Новгородцы и Кривичи были шога, кажешся, союзшиками Финскихъ племенъ, вмѣсшъ съ ними платившихъ данъ Варягамъ: имѣвъ нѣскольго лѣшъ одну долю, и повишудсь законамъ одного народа, они шѣмъ скорѣ могли ушвердишь дружесшвенную связь между собою. Нешторъ пишешъ, шо Сла- Г.862. влне Новгородскіе, Кривичи, *Весь* и *Чудь*

ошправили посольство за море, къ Варягамъ-Руси, сказахъ имъ²⁷⁰: *Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нтъ: идите княжить и владеть нами*²⁷¹. Слова просшя, крапкія и сильныя! Брашья, именемъ Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, знаменишыя или родомъ или дѣлами, согласились приняхъ власнь надъ людьми, копорые, умѣвъ сражашься за вольность, не умѣли ея пользовахься. Окруженныя многочисленною Скандинавскою дружиною, гошвою ушвердитъ мечемъ права избранныхъ Государей, сіи честолюбивыя брашья навсегда оспавили ошечество²⁷². Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ, Синеусъ на Бѣлоозеро въ обласъ Финскаго народа Веси, а Труворъ въ Изборскъ, городъ Кривичей. Смоленскъ, населенный шакже Кривичами, и самый Полоцкъ оспавались еще независимыми и не имѣли учаспія въ призваніи Варяговъ. Слѣдшвенно Держава прехъ Владѣтелей, соединенныхъ узами родства и взаимной пользы, ошъ Бѣлоозера просширалась шолько до Эшпоніи и Ключей Славянскихъ, гдѣ видимъ ошашки древняго Изборска. Сіа часшъ нынѣшней С. Пешербургской, Эшляндской, Новгородской и Псковской Губерній была названа шогда *Русью*, по имени Князей

Варяго-Русскихъ. — Болѣе не знаемъ никакихъ достоверныхъ подробностей; не знаемъ, благословилъ ли народъ перемѣну своихъ гражданскихъ успавовъ? насладились ли счастливою пищиною, рѣдко извѣснаго въ обществѣхъ народныхъ? или пожалѣлъ о древней вольности? Хотя новѣйшіе Лыпописцы говорятъ²⁷³, что Славяне скоро вознегодовали на рабство, и какой-то Вадимъ, именуемый *Храбрымъ*, палъ отъ руки сильнаго Рюрика вмѣстѣ со многими изъ своихъ единомышленниковъ въ Новгородъ — случай вѣроятный: люди, привыкшіе къ вольности, отъ ужасовъ безначалія могли пожелать Властицелей, но могли и раскаяться, *если* Варяги, единоземцы и друзья Рюриковы, ушѣсняли ихъ — однакожь сіе извѣстіе, не будучи основано на древнихъ сказаніяхъ Неспора, кажется одною догадкою и вымысломъ.

Г.864. Чрезъ два года, по кончинѣ Синеуса и Трувора, старшій братъ, присоединивъ области ихъ къ своему Княжеству, основалъ Монархію Россійскую. Уже предѣлы ея достигали на Воспокъ до нынѣшней Ярославской и Нижегородской Губерніи, а на Югъ до Западной Двины; уже Меря, Муромы и Полочане зависѣли отъ Рюрика:

Основаніе Монархіи.

ибо онъ, принявъ Единовласіе, ошдагь въ управленіе знаменишымъ единоземцамъ своимъ, кромъ Бѣлаозера, Полоцкъ, Роспювъ и Муромъ, имъ или брашьями его завоеванные, какъ надобно думашь²⁷⁴. Такииъ образомъ вмѣспъ съ верховною Княжескою власію ушвердилась въ Россіи, кажешся, и Система *Феодальная*, *Пошпстная* или *Удѣльная*, бывшая основаніемъ новыхъ гражданскихъ общеспввъ въ Скандинавіи и во всей Европѣ, гдѣ господспвовали народы Германскіе. Монархи обшкновенно цѣлыми обласпями награждали Вельможъ и любимцевъ, кошорые оспавались ихъ подданными, но власпвовали какъ Государи въ своихъ Удѣлахъ²⁷⁵: спстема сообразная съ обшпояшпельспвами и духомъ времени, когда еше не было ни удобнаго сношенія между владѣніями одной Державы, ни уешавовъ общиныхъ и швердыхъ, ни порядка въ гражданскихъ спепеняхъ, и люди, упорные въ своей независимоспи, слушались единспвенно шого, кшо держалъ мечъ надъ ихъ головою. Признашельность Государей къ вѣрноспи Вельможъ учаспвовала пакже въ семъ обшкновеніи, и завоевашель дѣлялся обласпями съ шоварищами храбрыми, кошорые помогали ему пріобрѣшашь оныя.

Къ сему времени Лѣтописецъ описываетъ слѣдующее важное происшествіе. Двое изъ единоплеменцевъ Рюриковыхъ, именъ Аскольдъ и Диръ, можешъ бышь, некогда^и довольные симъ Княземъ²¹⁶, отправились Диръ съ поварницами изъ Новагорода въ Константинополь искашь счастья; увидѣли на высококомъ берегу Днѣпра маленькой городокъ, и спросили: чей онъ? Имъ отвѣщивовали, что строители его, при брата, давно скончались, и что миролюбивые жилища плащящъ данъ Козарамъ. Сей городокъ былъ Кіевъ: Аскольдъ и Диръ завладѣли имъ; присоединили къ себѣ многихъ Варяговъ изъ Новагорода; начали подъ именемъ Россіянъ властвовать какъ Государи въ Кіевѣ, и помышляшъ о важнѣйшемъ предпріятіи, достойномъ Норманской смѣлости. Прежде шли они въ Константинополь, вѣроятно, для того, чтобы служилъ Императору: тогда ободренные своимъ успѣхомъ и многочисленностию войска, дерзнули объявилъ себя врагами Греціи. Судходный Днѣпръ благопріятствовалъ ихъ намѣренію: вооруживъ 200 судовъ, сіи вицязи Сѣвера, изъ г.866. древле опытные въ кораблеплаваніи, отперкрыли себѣ путь въ Черное море и въ восна- самый Воспоръ Эракійскій, опустошили

огнемъ и мечемъ берега его, и скоро оса-^{не}дили Константинополь съ моря. Спюлице^{Рос-} Воспючной Имперіи въ первый разъ уви-^{на Им-}дѣла сихъ грозныхъ непріятелей; въ пер-^{перію.}вый разъ съ ужасомъ произнесла имя Россіянъ, Рѣс. Молва народная возвѣстила ихъ Скюами, жищелями баснословной горы Тавра, уже побѣдищелями многихъ народовъ окреспныхъ. Михайлъ III, Неронъ своего времени, царщвовалъ шюгда въ Константинополь, но былъ въ опсущспивн, воюя на берегахъ Черной рѣки съ Агарянами²⁷⁷. Узнавъ ошъ Эпарха или Намѣспника Цареградскаго о новомъ непріятель, онъ спѣшилъ въ спюлицу, съ великою опасноснію пробрался сквозъ суда Россійскія, и не смѣя опразипъ ихъ силою, ожидалъ спасенія ошъ чуда. Оно совершилось, по сказанію Визаншійскихъ Лѣшописцевъ. Въ славной церкви Влахернсконъ, посспроенной Имперашоромъ Маркіаномъ на берегу залива, между нынѣшней Перою и Царемградомъ, хранилася шакъ называемая риза Богомашери, къ конпорой прибѣгалъ народъ въ случаѣ бѣдспвій²⁷⁸. Пашріархъ Фошій съ шоржещвенными обрядами вынесъ ее на берегъ и погрузилъ въ море, шихое и спюкойное. Вдругъ сдѣалася буря; разсвѣла, испре-

била флотъ непріятельскій, и только слабые оспашки его возвратились въ Кіевъ.

Неспоръ согласно съ Византійскими Историками описывается сей случай; но въкопорые изъ нихъ прибавляютъ, что язычники Россійскіе, устрашенные Нечеснымъ гнѣвомъ, немедленно опправили Пословъ въ Конспаншинополь, и пребоваали свашаго крещенія. Окружная грамота Паптріарха Фопія, писанная въ исходѣ 866 года къ Восточнымъ Епископамъ, служишь досповѣрнымъ подшверженіемъ сего любопытнаго для насъ извѣстія²⁷⁹. »Россы,« говоришь онъ: »славные жеспокостію, побѣдители народовъ сосѣдспвенныхъ, и въ гордоспи своей дерзнувшіе эвоевашь съ Имперією Римскою, уже оспавили суевѣріе, исповѣдуютъ Хрисша и эсупь друзья наши, бывъ еще *не-давно* эзлѣйшими врагами. Они уже приняли эопъ насъ Епископа и Священника, имѣли эживое усердіе къ богослуженію Хрисптанскому.« Конспаншинъ Багрянородный и другіе Греческіе Историки пишутъ, что Россы крестились во время Царя Василія Македонскаго и Паптріарха Игнація, шо еспь, не ранѣ 867 года²⁸⁰. »Императоръ« говоряшь они: »не имѣли возмощности побѣдишь Россовъ, склонилъ ихъ къ миру

богатыми дарами, соспоявшими въ золотѣ, серебрѣ и шелковыхъ одеждахъ. Онъ прислалъ къ нимъ Епископа, посвященнаго Игнашіемъ, котораго обратилъ ихъ въ Христіанство. — Сія два извѣ- На-
спія не противорѣчаютъ одно другому. ^{чало} Хри-
Фотій въ 866 году могъ опсправить цер- ^{ствіа}
ковныхъ учипелей въ Кіевъ: Игнашія шак- ^{въ Кіе-}
же; они насадили тамъ первыя сѣмена ^{въ}.
Вѣры испинной: ибо Неспорава лѣпо-
пись свидѣтельствуетъ, что въ Игоревомъ
время было уже много Христіанъ въ Кіе-
вѣ²³¹. Вѣроятнo, что проповѣдники, для
лучшаго успѣха въ дѣлѣ своемъ, тогда же
ввели въ употребленіе между Кіевскими
Христіанами и новыя письма Славян-
скія, изобрѣшенныя Кирилломъ въ Мо-
равіи за нѣсколько лѣтъ до того време-
ни. Обспоятельства благопріятствовали
сему успѣху: Славяне исповѣдывали одну
Вѣру, а Варяги другую²³²; въ послѣдствіи
увидимъ, что древніе Государи Кіевскіе
наблюдали священные обряды первой, слѣ-
дуя внушешю весьма еспесивеннаго бла-
горазумія; но усердіе ихъ къ чужеземнымъ
идоламъ, коихъ обожали они единственнo
въ угожденіе главному своему народу, не
могло бытъ искреннимъ, и самая госу-
дарственнаа польза заспавляла Князей не

препятствовашъ успѣхамъ новой Вѣры, соединявшей ихъ подданныхъ, Славянъ, и надежныхъ поваричей, Варяговъ, узами духовнаго бранства. Но еще не наступило время совершеннаго торжества ея.

Такимъ образомъ Варяги основали двѣ Самодержавныя обласпи въ Россіи: Рюрикъ на Сѣверѣ, Аскольдъ и Диръ на Югѣ. Не вѣроятно, чтобы Козары, бравшіе дань съ Кіева, добровольно уступили его Варягамъ, хотя Лѣтописецъ молчитъ о воинскихъ дѣлахъ Аскольда и Дира въ сѣверахъ Днѣпровскихъ²⁸³: оружіе безъ сомнѣнія рѣшило, кому начальствовашъ надъ миролюбивыми Полянами; и ежели Варяги дѣйствительно, претерпѣвъ уронъ на Черномъ морѣ, возвратились отъ Константинополя съ неудачею, то имъ надлежало бытъ счастливѣе на сухомъ пути: ибо они удержали за собою Кіевъ.

Неспоръ молчитъ также о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ Рюрика въ Новгородѣ, за недоспашкомъ современныхъ извѣстій, а не для того, чтобы сей Князь опважный, пожертвовавъ опечесствомъ власнолюбію, провелъ опашпокъ жизни въ бездѣйствіи: *дѣйствовать* же значило тогда *воевать*, и Государи Скандинавскіе, единоземцы Рюриковы, принимая власшь

онъ народа, обыкновенно клялся, именемъ Одиновымъ, бытъ завоевателями²⁸⁴. Спокойствіе Государства, мудрое законодательство и правосудіе составляющія нынѣ славу Царей; но Князья Русскіе въ IX и X вѣкѣ еще не довольствовались сею благошворною славою. Окруженный къ Западу, Сѣверу и Востоку народами Финскими, Рюрикъ могъ ли оспавить въ покоѣ своихъ ближнихъ сосѣдовъ, когда и самыя опдаленные берега Оки должны были ему покориться? Вѣроятно, что окрестности Чудскаго и Ладожскаго озера были также свидѣтелями мужественныхъ дѣлъ его, неописанныхъ и забвенныхъ. — Онъ княжилъ единовластно, по смерти Синеуса и Трувора, 15 лѣтъ въ Новгородѣ и скончался въ 879 году, ^{Смерт.} вручивъ правленіе и малолѣтняго сына, ^{Рюрика} Игоря, родственнику своему. Олегу.

Память Рюрика, какъ перваго Самодержца Россійскаго, оспалась безсмертною въ нашей Исторіи, и главнымъ дѣйствіемъ его княженія было швердое присоединеніе вѣкопородныхъ Финскихъ племенъ къ народу Славянскому въ Россіи, такъ, что Весь, Меря, Муромъ, наконецъ обратились въ Славянъ, принявъ ихъ обычаи, языкъ и Вѣру²⁸⁵.

Г Л А В А V.

О л е г ъ П р а в и т е л ь .

Г. 879 — 912.

Завоеванія Олега. Нашествіе Угровъ. Супружество Игоря. Россіане служатъ въ Греціи. Олегъ идетъ на Царьградъ. Миръ съ Греками. Договоръ съ Имперією. Кончина Олега.

Г. 879. Рюрикъ, по словамъ летописи, вручилъ Олегу правленіе за малолѣтствомъ сына. Сей Опекунъ Игоревъ скоро прославился великою своею отважносцію, побѣдами, благоразуміемъ, любовію подданныхъ.

Вѣсть о счастливомъ успѣхѣ Рюрика и брашневъ его, желаніе участвовати въ ихъ завоеваніяхъ и надежда обогатиться, безъ сомнѣнія привлекли многихъ Варяговъ въ Россію. Князья рады были соопеченникамъ, которые усиливали ихъ вѣрную, смѣлую дружину. Олегъ, пылая славолюбіемъ Героевъ, не удовольствовался симъ войскомъ, но присоединилъ къ нему великое число Новгородцевъ, Кривичей, Веси, Чуди, Мери, и въ 882 году

пошелъ къ странамъ Днѣпровскимъ²⁸⁶. Смоленскъ, городъ вольныхъ Кривичей, Г.882 сдался ему, кажешся, безъ сопротивленія: чему могли способствовать единоплемен-<sup>Завое-
нія</sup>ники ихъ, служившіе Олегу. Первая удача<sup>Оле-
говъ</sup> была залогомъ новыхъ: храбрый Князь, поручивъ Смоленскъ своему Болярину, вступилъ въ область Сѣверяиъ и взялъ Любечъ, древній городъ на Днѣпрѣ. Но желанія завоевателя спремились далѣе: слухъ о независимой Державѣ, основанной Аскольдъ и Диромъ, благословенный климатъ и другія естественныя выгоды Малоросіи, еще украшенныя, можешъ быть, разсказами, влекли Олега къ Киеву. Вѣроятность, что Аскольдъ и Диръ, имѣя сильную дружину, не захопяшъ ему добровольно поддаться, и непріятная мысль сражашся съ единоземцами, равно искусными въ дѣлѣ воинскомъ, принудили его употребить хитрость. Оставивъ назади войско, онъ съ юнымъ Игоремъ и съ немногими людьми приплылъ къ высокимъ берегамъ Днѣпра, гдѣ стоялъ древній Кіевъ²⁸⁷; скрылъ вооруженныхъ ратниковъ въ ладіяхъ, и велѣлъ объявить Государямъ Кіевскимъ, что Варяжскіе купцы, отправленные Княземъ Новгородскимъ въ Грецію, хопяшъ видѣть ихъ какъ дру-

зей и соопечешвенниковъ. Аскольдъ и Диръ, не подозрѣвая обмана, спѣшили на берегъ: воины Олеговы въ одно мгнове-
 ніе окружили ихъ. Правитель сказалъ: *вы не Князья и не знаменитаго роду, но я Князь* — и показавъ Игоря, примолвилъ: *вотъ сынъ Рюриковъ*²⁸⁸! Симъ словомъ осужденные на казнь, Аскольдъ и Диръ, подъ мечами убійць, пали мершвые къ ногамъ Олеговымъ. . . . Проспоша, свой-
 спвенная нравамъ IX вѣка, дозволяеть въришь, что мнимые купцы могли при-
 звашь къ себѣ такимъ образомъ Владѣ-
 щелей Кіевскихъ; но самое общее варвар-
 ство сихъ временъ не извиняеть убій-
 ства жестокаго и коварнаго. — Тѣла не-
 счастныхъ Князей были погребены на
 горѣ, гдѣ въ Неспорово время находился
 Ольминъ дворъ²⁸⁹; кости Дировы поко-
 лись за храмомъ Св. Ирины; надъ моги-
 лою Аскольда стояла церковь Св. Нико-
 лая, и жилиши Кіевскіе донныѣ указы-
 ваюшъ сіе мѣсто на крупомъ берегу
 Дѣвпра, ниже монастыря Николаевского,
 гдѣ враспаешъ въ землю малая, вешкая
 церковь.

Олегъ, обогранный кровію невинныхъ
 Князей, знаменишыхъ храбростию, вошелъ
 какъ побѣдитель въ городъ ихъ, и жи-

тели, устрашенные самымъ его злодѣ-
ніемъ и сильнымъ войскомъ, признали въ
немъ своего законнаго Государя. Веселое
мѣстоположеніе, судоходный Днѣпръ, удоб-
ность имѣть сообщеніе, и торговлю или
войну съ разными богатыми странами —
съ Греческимъ Херсономъ, съ Козарскою
Тавридою, съ Болгаріею, съ Конспанти-
нополемъ — плѣнили Олега, и сей Князь
сказалъ: *да будетъ Кіевъ матерію городовъ
Россійскихъ!* Монархи народовъ образо-
ванныхъ желаютъ имѣть столицу среди
Государства, впервыхъ для того, чтобъ
лучше надзирашь надъ общимъ его пра-
вленіемъ, а вовпѣрыхъ и для своей безо-
пасности: Олегъ, всего болѣе думая о за-
воеваніяхъ, хотѣлъ жить на границѣ,
чтобы пѣмъ скорѣе нападать на чуждыя
земли; мыслилъ ужасать сосѣдовъ, а не
бояться ихъ. — Онъ поручилъ дальнія
области Вельможамъ; велѣлъ строить
города, или неподвижные станы для вой-
ска, коему надлежало быть грозою и
внѣшнихъ непріятелей и внутреннихъ
мятежниковъ; установилъ также налоги
общіе. Славяне, Кривичи и другіе народы
должны были платитъ дань Варягамъ,
служившимъ въ Россіи: Новгородъ давалъ
имъ ежегодно 300 гривенъ погдашнейю

ходячею монетою Россійскою⁸⁹⁰: что предсавляло цѣну ста-пятидесяти фунтовъ серебра. Сію дань получали Варяги, какъ говоритъ Неспоръ, до кончины Ярославовой: съ того времени льпопниси наши дѣйствительно уже молчашъ о службѣ ихъ въ Россіи⁸⁹¹.

Обширныя владѣнія Россійскія еще не имѣли твердой связи. Ильменскіе Славяне граничили съ Весью, Весь съ Мерею, Мера съ Муромою и съ Кривичами⁸⁹²; но сильдые, ошъ Россіанъ независимые народы обитали между Новымгородомъ и Г.883. Кіевомъ. Храбрый Князь, давъ отдохнушь войску, спѣшилъ къ берегамъ рѣки Припечи: тамъ, среди лѣсовъ мрачныхъ, Древляне свирѣпые наслаждались вольностию и встрѣтили его съ оружіемъ; но побѣда увѣнчала Олега, и сей народъ, богатый звѣрями, обязался ему плащшъ Г.884 дань черными кунницами. Въ слѣдующіе —85. два года Князь Россійскій овладѣлъ землею Днѣпровскихъ Сѣверянъ и сосѣдспвенныхъ съ ними Радимичей. Онъ побѣдилъ первыхъ, освободилъ ихъ ошъ власпи Козаровъ, и сказавъ: *я врагъ имъ, а не вамъ!* удовольспвовался самымъ легкимъ налогомъ: вѣрносшь и доброе расположеніе Сѣверянъ быди ему всего нужнѣе для безо-

наснаго сообщенія южныхъ областей Россійскихъ съ сѣверными. Радимичи, жили на берегахъ Сожскихъ, добровольно согласились давать Россіянамъ по же, что Козарамъ: по *цлгу* или мелкой монетѣ съ каждой сохи. Такимъ образомъ, соединяя цѣпью завоеваній Кіевъ съ Новымъ городомъ, Олегъ уничтожилъ господство Хана Козарскаго въ Вытебской и Черниговской Губерніи. Сей Ханъ дремалъ, кажепся, въ пріапіносняхъ Воспочной роскоши и нѣги: изобиліе Тавриды, долговременная связь съ цвѣшущимъ Херсономъ и Константинополемъ, торговля и мирныя искусства Греціи усыпили воинскій духъ въ Козарахъ, и могущество ихъ уже клонилось къ паденію.

Покоривъ Сѣверъ, Князь Россійскій обратилъ счастливое оружіе свое къ Югу. Въ лѣвую сторону опъ Днѣпра, на берегахъ Сулы, жили еще независимые опъ Россійской Державы Славяне, единоплеменные съ Черниговцами: онъ завоевалъ спрану ихъ, также Подольскую и Волынскую Губернію, часть Херсонской и, можетъ быть, Галицію: ибо Лѣвописецъ, въ числѣ его подданныхъ именуепъ Дулебовъ, Тивирцевъ и Хорвашовъ, шамъ обивавшихъ²⁹³.

Но между тѣмъ, какъ побѣдоносныя знамена сего Героя развѣвались на берегахъ Днѣстра и Буга, новая столица его увидѣла предъ спѣнами своими многочисленныя ^{Наше-спѣние у.} *сѣныя* *вежи* или шатры Угровъ (Маджаровъ или нынѣшнихъ Венгерцевъ), которые обитали некогда близъ Урала, а въ IX вѣкѣ на Воспокъ отъ Кіева, въ странѣ *Лебедю*, можетъ быть въ Харьковской Губерніи, гдѣ городъ Лебедянь напоминаетъ сіе имя. Выпѣсенные Печенѣгами, они искали тогда жилищъ новыхъ; нѣкоторые перешли за Донъ, на границу Персіи; другіе же успремались на Западъ: мѣсто, гдѣ они спояли подъ Кіевомъ, называлось еще въ Несторово время *Угорскимъ*²³⁴. Олегъ пропустилъ ли ихъ дружелюбно, или отразилъ силою, неизвѣстно; сіи бѣглецы переправились чрезъ Днѣпръ и завладѣли Молдавіею, Бессарабіею, землею Волошкою.

Далѣе не находимъ никакихъ извѣстій о предпріятіяхъ дѣятельнаго Олега до самаго 906 года²³⁵; знаемъ только, что онъ правилъ еще Государствомъ и въ то время, когда уже помощецъ его возмужалъ лѣтами. Приученный изъ дѣтства къ повиновенію, Игорь не дерзалъ требовать своего наслѣдія отъ Правителя

властполюбиваго, окруженнаго блескомъ побѣдъ, славою завоеваній и храбрыми товарищами, которые считали его власть законною; ибо онъ умѣлъ ея возвеличить Гоеударство. Въ 903 году Олегъ избралъ для Игоря супругу, сію въ нашихъ лѣтописяхъ безсмертную Ольгу; славную тогда еще однѣми прелестными женскими и благодравіемъ. Ее привезли въ Кіевъ изъ Плескова или нынѣшняго Пскова: такъ пишеть Несторъ. Но въ особенномъ ея житіи и въ другихъ новѣйшихъ историческихъ кнѣгахъ сказано, что Ольга была Варяжскаго простаго роду, и жила въ веси, именуемой Выбушскою, близъ Пскова; что юный Игорь, прѣхавъ изъ Кіева, увеселялся тамъ нѣкогда звѣриною ловлею; увидѣлъ Ольгу, говорилъ съ нею, узналъ ея разумъ, скромность, и предпочелъ сію любезную сельскую дѣвицу всѣмъ другимъ невѣстамъ. Обыкновенія и нравы тогдашнихъ временъ конечно дозволяли Князю искашь для себя супруги въ самомъ низкомъ состояніи людей: ибо красота уважалась болѣе знаменитаго рода; но мы не можемъ ручаться за истинную преданія, неизвѣснаго нашему древнему Лѣтописцу: иначе онъ не пропустилъ бы сподъ любезнаго обстоятельства

Су-
пру-
же-
ство
Иго-
ря.

въ житіи Св. Ольги. Имя свое приняла она, кажется, отъ имени Олега, въ знакъ дружбы его къ сей достойной Княгинѣ, или въ знакъ Игоревой къ нему любви.

Вѣроятно, что сношеніе между Константинополемъ и Кіевомъ не прерывалось со временъ Аскольда и Дира; вѣроятно, что Цари и Папріархи Греческіе старались умножать число Христіанъ въ Кіевѣ и вывести самого Князя изъ тьмы идолопоклонства; но Олегъ, принимая, можетъ быть, Священниковъ отъ Папріарха и дары отъ Императора, вѣрилъ болѣе всего мечу своему, довольствовался мирнымъ союзомъ съ Греками и терпимостію Христіанства. Мы знаемъ по Византійскимъ извѣстіямъ, что около сего времени Россія считалась *шестидесятью* *Архіепископствомъ* въ спискѣ Епархій, зачисленныхъ отъ Главы Константинопольскаго Духовенства; знаемъ также, что въ 902 году 700 Россовъ, или Кіевскихъ Варяговъ, служили во флотѣ Греческомъ, и что имъ платили изъ казны 100 липръ золота⁹⁶. Спокойствіе, которымъ Россія, покоривъ окрестные народы, могла нѣсколько времени наслаждаться, давало свободу выпязямъ Олеговымъ искать дѣятельности въ службѣ Императоровъ: Гре-

Рос-
сіяне
слу-
жатъ
въ Гре-
ціи.

ки уже издавна осыпали золопомъ такъ
 называемыхъ варваровъ, чптобы они ди-
 кою храбростію своею ужасали не Кон-
 спаншинополь, а враговъ его. Но Олегъ,
 наскучивъ пищиною, опасною для воин-
 ственной Державы, или завидуя богат-
 ству Царяграда, и желая доказатьъ, чпо
 казна робкихъ принадлежитъ смѣлому, рѣ-
 шился воевать съ Имперією. Всѣ народы, г. 906.
 ему подвластные: Новгородцы, Финскіе Олегъ
 жители Бѣлаозера, Росшовская Меря, Кри- идеть
 вичи, Сѣверяне, Поляне Кіевскіе, Радими- на
 чи, Дульбы, Хорваты и Тивирцы соеди- Царь-
 нились съ Варягами подъ его знаменами²⁹⁷. градъ.
 Днѣпръ покрылся *двумя тысячами* лег-
 кихъ судовъ: на всякомъ было сорокъ вой-
 новъ; *конница* шла берегомъ. Игорь оспал-
 ся въ Кіевѣ: Правитель не хотѣлъ раздѣ-
 лить съ нимъ ни опасностей, ни славы.
 Надлежало побѣдить не только враговъ,
 но и Природу, такими чрезвычайными
 усиліями, которыя могли бы устрашить
 самую дерзкую предпріимчивость нашего
 времени, и кажутся едва вѣроятными.
 Днѣпровскіе пороги и нынѣ мѣшаютъ
 судоходству, хотя стремленіе воды въ
 печеніе сполъстій и наконецъ искусство
 людей разрушили нѣкоторыя изъ сихъ
 преградъ каменныхъ²⁹⁸: въ IX и X вѣкѣ

они должны цвовали бышь несравненно опаснѣе. Первые Варяги Кіевскіе осмѣлились пройти сквозь ихъ острыя скалы и кипящія волны съ двумя спами судовъ: Олегъ со флоромъ въ десять разъ сильнѣйшимъ. Константинъ Багрянородный описалъ намъ, какъ Россіяне въ семь плаванія обыкновенно преодолевали трудности: бросались въ воду, искали гладкаго дна, и проводили суда между камнями; но въ нѣкопрыхъ мѣстахъ вытаскивали свои лодки изъ рѣки, влекли берегомъ или несли на плечахъ, будучи въ то же самое время головы опражаны непріятеля³⁹⁹. Доплывъ благополучно до Лимана, они исправляли мачшы, парусы, рули; входили въ море, и держась западныхъ береговъ его, достигали Греціи. Но Олегъ вель съ собою еще сухопутное, ковное войско: жищели Бессарабіи и сильные Болгары дружелюбно ли пропустили его? Лѣтописецъ не говоритъ о томъ. Но мужественный Олегъ приблизился наконецъ къ Греческой столицѣ, гдѣ суевѣрный Императоръ Леонъ, прозванный Философомъ, думалъ о вычетахъ Астрологіи болѣе, нежели о безопасности Государства. Онъ велѣлъ только заградить цѣпью гавань³⁰⁰, и далъ волю Олегу разорять Ви-

заяпійскія окрешспосни, жечь селенія, церкви, увеселишельные дома Вельможъ Греческихъ. Неспоръ, въ доказательство своего безприсраспія, изображаетъ самыми черными красками жестокость и безчеловѣчіе Россіянъ. Они плавали въ крови несчастныхъ, шерзали плѣнниковъ, бросали живыхъ и мершвыхъ море. Такъ нѣкогда поступали Гунны и народы Германскіе въ обласпахъ Имперіи; такъ, въ сіе же самое время, Норманы, единосемцы Олеговы, свирѣпствовали въ Западной Европѣ. Война даетъ нынѣ право убивашь, непріятелей вооруженныхъ: тогда была она правомъ злодѣйствовашь въ землѣ ихъ и хвалились злодѣянїями.... Сїи Греки, которые все еще именовались согражданами Сципіоновъ и Брушовъ, сидѣли въ спѣнахъ Конспаншинополя и смопрѣли на ужасы опустошенія вокругъ столицы; но Князь Россійскій привелъ въ трепеть и самый городъ. Въ лѣтописи сказано, что Олегъ посшавилъ суда свои на колеса и силою одного вѣпра, на распущенныхъ парусахъ, сухимъ путемъ шелъ со флопомъ къ Конспаншинополю. Мошетъ бышь, онъ хотѣлъ сдѣлать то же, что сдѣлалъ послѣ Магометь II: велѣлъ воинамъ шацишь суда берегомъ въ га-

ванъ, чпобы присупишь къ сипънамъ городскимъ³⁰¹; а баснословіе, вымысливъ дѣйсвіе парусовъ на сухомъ пуши, обра- щило трудное, но возможное дѣло, въ чу- десное и невѣроятное. Греки, успрашен- ные симъ намѣреніемъ, спѣшили предло- жити Олегу миръ и дань. Они выслали войску его съѣспные припасы и вино: Князь опшвергнулъ шо и другое, боясь оправы: ибо храбрый считаешъ мало- душнаго коварнымъ. Если подозрѣніе Оле- гово, какъ говоритъ Несторъ, было спра- ведливо: шо не Россіянь, а Грековъ дол- жно назвапъ испинными варварами Хвъ- ка. Побѣдипель шребовалъ 12 гривенъ на каждаяго человека во флотѣ своемъ, и Гре- ки согласились, съ шѣмъ условіемъ, чпо- бы онъ, прекрашивъ неприлпельскія дѣй- ствія, мирно возвратился въ отечество. Войско Россійское отступило далѣе отъ города, и Князь опшправилъ Пословъ къ Императору. Лѣтопись сохранила Нор- манскія имена сихъ Вельможъ: Карла, Фар- мафа, Веремиды, Рулава, Спемиды. Они за- ключили съ Конспаншинополемъ слѣдую- щій договоръ:

Миръ
съ Гре-
ками.

I. »Греки даюпъ по 12 гривенъ на че- ловѣка³⁰², сверхъ того *уклады* на города *Жіевъ, Черниговъ, Перелславль, Полтескъ,*

»Росшовъ, Любечь и другіе, гдѣ властвуютъ
 »Князья, Олеговы подданные.« Война была
 въ сіи времена народнымъ промысломъ:
 Олегъ, соблюдая обычай Скандинавовъ и
 всѣхъ народовъ Германскихъ, долженство-
 валь раздѣлишь свою добычу съ воинами
 и Полководцами, не забывая и пѣхъ, ко-
 торые оставались въ Россіи.

II. »Послы, отправляемые Княземъ Рус-
 »скимъ въ Царьградъ, будущъ шамъ всѣмъ
 »довольствованы изъ казны Император-
 »ской³⁰³. Русскимъ гостямъ или торго-
 »вымъ людямъ, которые прѣдутъ въ Гре-
 »цію, Императоръ обязанъ на шесць мѣ-
 »сяцевъ давать хлѣба, вина, мяса, рыбы
 »и плодовъ; они имѣютъ также свобод-
 »ный входъ въ народныя бани³⁰⁴, и полу-
 »чаютъ на возвращенный путь съвѣстные
 »припасы, якори, снаши, парусы и все
 »нужное.«

Греки съ своей стороны предложили
 такія условія: »I. Россіяне, которые бу-
 »дутъ въ Константинополѣ не для торго-
 »вли, не имѣютъ права пребывать мѣ-
 »сячнаго содержанія. — II. Да запретишь
 »Князь Посламъ своимъ дѣлать жителямъ
 »обида въ областяхъ и въ селахъ Грече-
 »скихъ. — III. Россіяне могутъ жить поль-
 »ско у Св. Мамы³⁰⁵, и должны увѣдомлять

ю своемъ прибытіи городское начальство, которое зашишетъ ихъ имена и выдастъ имъ мѣсячное содержаніе: Кіевскимъ, Черниговскимъ, Переяславскимъ и другимъ гражданамъ. Они будутъ входить только въ одни ворота городскія съ Императорскимъ присавомъ, безоружные и не больше пятидесяти человекъ вдругъ; могутъ торговать свободно въ Констанцинополѣ, и не плаща никакой пошлины.»

Сей миръ, выгодный для Россіянъ, былъ утверждёнъ священными обрядами Вѣры: Императоръ клялся Евангеліемъ, Олегъ съ воинами, оружіемъ и богами народа Славянскаго, Перуномъ и Волосомъ³⁰⁶. Въ знакъ побѣды Герой повѣсилъ щипъ свой на врагахъ Констанцинополя и возвратился въ Кіевъ, гдѣ народъ, удивленный его славою и богатствами, имъ привезенными: золотомъ, шканими, разными драгоценностями искусства и естественными произведеніями благословеннаго климата Греціи, единогласно назвалъ Олега *вѣщимъ*, то есть мудрымъ или волхвомъ.

Такъ Несторъ описываетъ счастливыи и славный походъ, коимъ Олегъ увѣнчалъ свои дѣла воинскія. Греческіе Испорники молчатъ о семъ важномъ случаѣ³⁰⁷; но когда Лѣтописецъ нашъ не позволялъ

дѣйствовашь своему воображенію и въ описаніи древнихъ, опдаленныхъ временъ: по могъ ли онъ, живучи въ XI вѣкѣ, выдумашь происшествіе десятого столѣтія, еще свѣжаго въ народной памяти? могъ ли съ дерзоснію увѣрять современниковъ въ истинѣ онаго, если бы общее преданіе не служило ей порукою? Согласимся, что нѣкоторыя обепояшательства могутъ бытъ баснословны: товарищи Олеговы, хваляся своими подвигами, украшали ихъ въ разсказахъ, которые, съ новыми прибавленіями, чрезъ нѣсколько времени обратились въ народную сказку, повпоренную Неспоромъ безъ критическаго изслѣдованія; но главное обепояшительство, что *Олегу ходилъ къ Царюграду и возвратился съ успѣхомъ*, кажешся достовѣрнымъ.

Доселѣ одни словесныя преданія могли руководствовашь Неспора³⁰⁸; но желая Г.911. утвердить миръ съ Греками, Олегъ вздумалъ отправить въ Царьградъ Пословъ, которые заключили съ Имперією договоръ *письменный*, драгоценный и древнѣйшій памятникъ Истории Россійской, сохраненный въ нашей лѣтописи. Мы изяснимъ единственно смыслъ темныхъ рѣченій, оставляя въ цѣлости, гдѣ можно, любопытную древность слога.

Дого- ДОГОВОРЪ РУССКИХЪ СЪ ГРЕКАМИ.
воръ

съ
Импе-
рією.

»Мы оиъ роду Русскаго, Карлъ Инге-
»лошъ, Фарловъ, Веремидъ³⁰⁹, Рулавъ, Гу-
»ды, Руальдъ, Карнъ, Флелавъ, Рюаръ,
»Акшупруянъ, Лидулфоспъ, Сшемидъ, по-
»сланные Олегомъ, *Великимъ* Княземъ
»Русскимъ, и *всѣми сущими подъ рукою*
»его³¹⁴, Свѣшлыми Боярами, къ вамъ, Льву,
»Александру и Константину» (брату и
»сыну перваго) »великимъ Царямъ Грече-
»скимъ, на *удержаніе* и на *извѣщеніе* оиъ
»многихъ лѣшъ бывшія любви между Хри-
»стіанами и Русью, поводъ нашихъ Кня-
»зей и всѣхъ сущихъ подъ рукою Олега,
»слѣдующими *главами* уже не *словесно*,
»какъ прежде, но письменно утвердили
»сію любовь, и клядися въ шомъ по за-
»кону Русскому своимъ оружіемъ.

I. »Первымъ словомъ да *умиримся* съ
»вами, Греки! да любимъ другъ друга оиъ
»всей души, и не дадимъ никому изъ су-
»щихъ подъ рукою нашихъ Свѣшлыхъ
»Князей обижашъ васъ; но пошчимся, сколь
»можемъ, всегда и непреложно соблюдашъ
»сію дружбу! Также и вы, Греки, да хра-
»нище всегда любовь *неподвижную* къ на-
»шимъ Свѣшлымъ Князьямъ Русскимъ и
»всѣмъ сущимъ подъ рукою Свѣшлаго Оле-

лга³¹⁰. Въ случаѣ же пресущенія и вины да поступаемъ тако:

II. »Вина доказывается свидѣльствомъ; а когда нѣтъ свидѣтелей, то не испещь, но отвѣтчикъ присягаетъ — и *каждый да клянется по Вѣрѣ своей.*»
Взаимныя обиды и ссоры Грековъ съ Россіянами въ Констанцинополѣ заставили, какъ надобно думашь, Императоровъ и Князя Олега включишь спашьи уголовныхъ законовъ въ мирный государственный договоръ.

III. »Русинъ ли убіешь Христіанина или Христіанинъ Русина, да умрешь на мѣстѣ злодѣянія. Когда убійца *домовитъ* и скроется, то его имѣніе отдашь ближнему родственнику убитаго; но жена убійцы не лишается своей законной части³¹¹. Когда же преступникъ уйдетъ, не оставивъ имѣнія, то считаешся подъ судомъ, доколѣ найдуть его и казнятъ смертію.

IV. »Кто ударитъ другаго мечемъ, или какимъ сосудомъ, да заплашитъ пашь мипръ серебра по закону Русскому³¹²; *ненимовишый же да заплашитъ, что можешь; да снимешь съ себя и самую одежду, въ которой ходитъ, и да клянешься по Вѣрѣ своей, что ни ближніе, ни*

»друзья не хопяшь его выкупить изъ вины: тогда увольняешся опть дальнѣйшаго взысканія.

V. »Когда Русинъ украдетъ что-либо у Христіанина или Христіанинъ у Русина, и пойманный на воровствѣ захочешъ сопротивляться, то хозяинъ украденной вещи можешъ убить его, не подвергаясь взысканію, и возмешъ свое обратное; но долженъ только связать вора, который безъ сопротивленія опдается ему въ руки. Если Русинъ или Христіанинъ, подъ видомъ обыска, войдетъ въ чей домъ и силою возмешъ шашъ чужое, вмѣсто своего, да заплашишь впрое.

VI. »Когда вѣтромъ выкинешъ Греческую ладію на землю чуждую, гдѣ случимся мы, Русь, то будемъ охранять лодку вмѣстѣ съ ея грузомъ, опправимъ въ землю Греческую, и проводимъ сквозь всякое *страшное* мѣсто до *безстрашнаго*. »Когда же ей нельзя возвращишься въ опечество за бурею или другими препятствіями, то поможемъ гребцамъ и доведемъ ладію до ближней пристани Русской. Товары и все, что будетъ въ спасенной нами ладіи, да продается свободно; и когда пойдунъ въ Грецію наши Послы къ Царю, или гости для купли,

»они съ честію приведуть шуда ладію и
 »въ цѣлости отдадутъ, что выручено
 »за ея шовары. Если же кто изъ Русскихъ
 »убьетъ челоуѣка на сей ладіи, или кто
 »нибудь украдетъ, да примешъ виновный
 »казнь вышеозначенную.

VII. »Ежели найдутся въ Греціи между
 »купленными невольниками Россіане или
 »въ Руси Греки, по ихъ освободишь и
 »взяшь за нихъ, чего они купцамъ спобя-
 »ли, или наспоющую, извѣстную цѣну
 »невольниковъ; плѣнные шакже да будутъ
 »возвращены въ опечество, и за каждаго
 »да внесется окупу 20 *златыхъ*³¹³. Но Рус-
 »скіе войны, которые изъ чести придутъ
 »служить Царю, могутъ, буде захопашъ
 »сами, оспашься въ землѣ Греческой.

VIII. »Ежели невольникъ Русскій уй-
 »детъ, будетъ украденъ или опнятъ подъ
 »видомъ купли, по хозяинъ можетъ вездѣ
 »искать и взять его; а кто пропившися
 »обыску, считаешся виновнымъ.

IX. »Когда Русинъ, служащій Царю Хри-
 »стіанскому, умретъ въ Греціи, не распо-
 »рядивъ своего наследства, и родныхъ съ
 »шимъ не будетъ: по прислашь его имѣ-
 »шіе въ Русь къ *милымъ ближнимъ*³¹⁴; а
 »когда сдѣлаешъ распоряженіе, по отдашь

»имѣніе наслѣднику, означенному въ ду-
»ховной.

Х. »Ежели между купцами и другими
»людьми Русскими въ Греціи будущъ ви-
»новные, и ежели потребуютъ ихъ въ
»опечесство для наказанія, то Царь Хри-
»стіанскій долженъ опривити сихъ пре-
»шупниковъ въ Русь, хопя бы они и не
»хотѣли шуда возвратити.

»Да поспуаюшъ такъ и Русскіе въ
»опношеніи къ Грекамъ³¹⁵!

»Для вѣрнаго исполненія сихъ условій
»между нами, Русью и Греками, велѣли
»мы написашъ оныя киноварью на двухъ
»хартіяхъ. Царь Греческій скрѣпилъ ихъ
»своею рукою, клялся Свяшымъ Крестомъ,
»Нераздѣльною Живошворящею Троицею
»единого Бога, и далъ хартію нашей Свѣ-
»шлости; а мы, Послы Русскіе, дали ему
»другую и клялися по закону своему, за
»себя и за всѣхъ Русскихъ, исполнятъ
»упверженныя главы мира и любви ме-
»жду нами, Русью и Греками. Сеншября
»во 2 недѣлю, въ 15 лѣшю (по естѣ Ин-
»дикша) ошъ созданія міра....³¹⁶»

Договоръ могъ бытъ писанъ на Гре-
»ческомъ и Славянскомъ языкѣ. Уже Ва-
»ряги около пятидесяти лѣшъ господ-
»швовали въ Кіевѣ: сверслники Игоревы,

подобно ему рожденные между Славянами, безъ сомнѣнiя говорили языкомъ ихъ лучше, нежели Скандинавскимъ. Дѣти Варяговъ, принявшихъ Христіанство во время Аскольда и Дира, имѣли способъ выучиться и Славянской грамотѣ, изобрѣтенной Кирилломъ въ Моравіи. Съ другой стороны при Дворѣ и въ войскѣ Греческомъ находились издавна многіе Славяне, обитавшіе во Фракіи, въ Пелопоннесѣ и въ другихъ владѣніяхъ Императорскихъ. Въ осьмомъ вѣкѣ одинъ изъ нихъ управлялъ, въ санѣ Папріарха, Церковію; и въ самое то время, когда Императоръ Александръ подписывалъ миръ съ Олегомъ, первыми любимцами его были два Славянина, именемъ Гаврилопулъ и Василичъ: послѣдняго хотѣлъ онъ сдѣлать даже своимъ наслѣдникомъ³⁷. Условія мирныя надлежало разумѣть и Грекамъ и Варягамъ: первые не знали языка Нормановъ, но Славянской былъ извѣстенъ и шѣмъ и другимъ.

Сей договоръ представляеть намъ Россіянъ уже не дикими варварами, но людьми, копорые знаютъ святошь чести и народныхъ торжественныхъ условий; имѣютъ свои законы, утверждающіе безопасность личную, собственность, право

наслѣдія, силу завѣщаній; имѣюшъ пор-
 говлю внутрению и внѣшнюю. Седьмая
 и осьмая спашья его доказываюшъ — и
 Константинъ Багрянородный по же сви-
 дѣтельствуетъ³¹⁸ — что купцы Россій-
 скіе торговали невольниками: или плѣн-
 ными, взятыми на войнѣ, или рабами
 купленными у народовъ сосѣдственныхъ,
 или собственными пресупниками, закон-
 нымъ образомъ лишенными свободы. —
 Надобно также примѣшивъ, что между
 именами чешырнадцати Вельможъ, упо-
 шребленныхъ Великимъ Княземъ для за-
 ключенія мирныхъ условий съ Греками,
 нѣтъ ни одного Славянскаго. Только Ва-
 ряги, кажется, окружали нашихъ первыхъ
 Государей и пользовались ихъ довѣренно-
 стію, участвуя въ дѣлахъ правленія.

Императоръ, одаривъ Пословъ золо-
 томъ, драгоценными одеждами и шканы-
 ми³¹⁹, велѣлъ показашъ имъ красоту и бо-
 гатство храмовъ (которыя сильнѣе ум-
 ственныхъ доказательствъ могли пред-
 ставивъ воображенію грубыхъ людей ве-
 личіе Бога Христіанскаго) и съ честію
 отпустилъ ихъ въ Кіевъ, гдѣ они дали
 отчетъ Князю въ успѣхъ посольства.

Сей Герой, смиренный лѣтями, хотѣлъ
 уже пишины и наслаждался всеобщимъ

миромъ. Никто изъ сосѣдовъ не дер-
 залъ прервать его спокойствія. Окружен-
 ный знаками побѣдъ и славы, Государь
 народовъ многочисленныхъ, повелитель
 войска храбраго могъ казаться грознымъ
 и въ самомъ усыпленіи спаросни. Онъ
 совершилъ на землѣ дѣло свое — и смерть
 его казалась потомству чудесною.»Волхвы»
 — такъ говоритъ Лѣтописецъ — »пред-
 »сказали Князю, что ему суждено уме-
 »реть отъ любимаго коня своего. Съ по-
 »го времени онъ не хотѣлъ ѣздить на
 »немъ. Прошло четыре года: въ осень пя-
 »таго вспомнилъ Олегъ о предсказаніи, и
 »слыша, что конь давно умеръ, посмѣял-
 »ся надъ волхвами; захопѣлъ видѣть его
 »кости; спалъ ногою на черепъ и ска-
 »залъ: его ли мнѣ бояться? Но въ черепъ
 »спайлась змѣя: она ужалила Князя, и Ге-
 »рой скончался».... Уваженіе къ памяти Коп-
чина
Оле-
га.
 великихъ мужей и любопытство знаютъ
 все, что до нихъ касается, благопріят-
 ствующъ какимъ вымысломъ и сооб-
 щаютъ ихъ опдаленнымъ потомкамъ.
 Можемъ вѣрить и не вѣрить, что Олегъ
 въ самомъ дѣлѣ былъ ужаленъ змѣею на
 могилѣ любимаго коня его³²⁰; но мнимое
 пророчество волхвовъ или кудесниковъ

есть явная народная басня, доспойная замѣчанія по своей древности.

Гораздо важнѣе и досповѣрнѣе то, что Лѣтописецъ повѣствуетъ о слѣдствіяхъ кончины Олеговой: *народъ стоналъ и проливалъ слезы*. Что можно сказать сильнѣе и разительнѣе въ похвалу Государя умершаго? И пакъ Олегъ не только ужасалъ враговъ: онъ былъ еще любимъ своими подданными. Войны могли оплакивать въ немъ смѣлаго, искуснаго предводителя, а народъ защитника. — Присоединивъ къ державѣ своей лучшія, богатѣйшія страны нынѣшней Россіи, сей Князь былъ истиннымъ основателемъ ея величія. Рюрикъ владѣлъ отъ Эстоніи, Славянскихъ Ключей и Волхова до Бѣлозера, устья Оки и города Роспева: Олегъ завоевалъ все отъ Смоленска до рѣки Сулы, Днѣстра и, кажется, самыхъ горъ Карпатскихъ³²¹. Мудростію Правителя цвѣшущъ Государства образованныя; но только сильная рука Героя основывалась великія Имперіи и служилъ имъ надежною опорою въ ихъ опасной новостяхъ. Древняя Россія славилась не однимъ Героемъ: никто изъ нихъ не могъ сравниться съ Олегомъ въ завоеваніяхъ, кошорыя утвердили ея бытіе могущесивен-

ное. Испорія признаєшь ли его незаконнымъ Власелиномъ съ того времени, какъ возмужалъ наслѣдникъ Рюриковъ? Великія дѣла и польза государственная не извиняютъ ли властолюбія Олегова? и права наслѣдственныя, еще неупрочужденныя въ Россіи обыкновеніемъ, могли ли ему казаться священными? . . . Но кровь Аскольда и Дира оспалась пышномъ его славы.

Олегъ, княживъ 33 года, умеръ въ глубокой старости, ежели онъ хопя юношею пришелъ въ Новгородъ съ Рюрикомъ. Тѣло его погребено на горѣ Щековицѣ, и жилища Кіевскіе, современники Нещора, звали сіе мѣсто *Олеговою могилою*.

Г Л А В А VI.

К н я з ь И г о р ь .

Г. 912 — 945.

Бунтъ Древланъ. Явленіе Печенѣговъ. Нападеніе Игоря на Грецію. Договоръ съ Греками. Убіеніе Игоря.

Игорь въ зрѣломъ возрастѣ мужа пріѣлъ Г. 912 власть опасную: ибо современники и по- — 15.

шомство шребующъ величїа опъ наследниковъ Государя великаго, или презирающъ недоспойныхъ.

Г.913 Смершь побѣдителя ободрила побѣ-
—14. жденныхъ, и Древляне опложились опъ
Бунш. Кїева. Игорь сѣшилъ доказашъ, что въ
Древ- его рукѣ мечъ Олеговъ; смирилъ ихъ и
лянъ.

Г.914 наказалъ прибавленїемъ дани³²². — Но ско-
—15. ро новые враги, сильные числомъ, спраш-
Явле- ные дерзоспїю и грабительствомъ, яви-
шеПечевъ- лись въ предѣлахъ Россїи. Они подъ име-
говъ.

немъ *Печенговъ* шакъ славны въ дѣло-
писяхъ нашихъ, Византїйскихъ и Венгер-
скихъ опъ X до XII вѣка, что мы дол-
жны, при вспушленїи ихъ на есапръ Исто-
рїи, сказашъ нѣсколько словъ о свойспївѣ
и древнемъ опечесствѣ сего народа³²³.

Воспочная спрана нынѣшней Россїй-
ской Монархїи, гдѣ текутъ рѣки Иртышъ,
Тоболь, Уралъ, Волга, въ продолженїе мно-
гихъ сполѣнїй ужасала Европу грознымъ
явленїемъ народовъ, копорые одинъ за
другимъ выходили изъ ея степей обшир-
ныхъ, различные, можешъ бышъ, лзыкомъ,
но сходные характеромъ, образомъ жизни
и свирѣпоспїю. Всѣ были кочующїе; всѣ
пишались скоповодствомъ и звѣриною
ловлею: Гунны, Угры, Болгары, Авары,
Турки — и всѣ они исчезли въ Европѣ,

кромѣ Угровъ и Турковъ. Къ симъ народамъ принадлежали Узы и Печенѣги, единоплеменники Туркомановъ: первые, обитая между Волгою и Дономъ, въ сосѣдствѣ съ Печенѣгами, выпѣснили ихъ изъ степей Сарашовскихъ: изгнанники успремились къ Западу; овладѣли Лебедію, чрезъ нѣсколько лѣтъ³²⁴ опустошили Бессарабію, Молдавію, Валахію; принудили Угровъ переселились опшуда въ Паннонію и начали господствовать опъ рѣки Дона до самой Алупы, сославивъ 8 разныхъ обласпей, изъ коихъ 4 были на Востоку опъ Днѣпра, между Россіянами и Козарами; а другія на западной споронѣ его, въ Молдавіи, Трансильваніи, на Бугѣ и близъ Галиціи, въ сосѣдствѣ съ народами Славянскими, подвласпыными Кіевскимъ Государямъ. Не зная земледѣлія, обитая въ шашрахъ, кибичкахъ или вежахъ, Печенѣги искали единственноп чучныхъ луговъ для спадъ; искали шакже богашыхъ сосѣдовъ для грабительства; славились быспропою коней своихъ; вооруженные копьями, лукомъ, стрѣлами, мгновенно окружали непріятеля и мгновенно скрывались опъ глазъ его; бросались на лошадахъ въ самыя глубокія рѣки или вмѣсто лодокъ упошребляли

большія кожи. Они носили Персидскую одежду, и лица ихъ изображали свирѣпость³²⁵.

Печенѣги думали, можетъ бытъ, ограбить Кіевъ; но вспрѣченныя сильнымъ войскомъ, не захопѣли опыѣдать счастья въ битвѣ, и мирно удалились въ Бессарабію или Молдавію, гдѣ уже господствовали тогда ихъ единоплеменники³²⁶. Тамъ народъ сей сдѣлался ужасомъ и бичемъ сосѣдовъ; служилъ орудіемъ взаимной ихъ ненависти, и за деньги помогалъ имъ испреблять другъ друга. Греки давали ему золото для обузданія Угровъ и Болгаровъ, особенно же Россіянъ, копорые также искали дружбы его, чшобы имѣть безопасную торговлю съ Конспанпинополемъ: ибо Днѣпровскіе пороги и Дунайское устье были заняты Печенѣгами³²⁷. Сверхъ того они могли всегда, съ правой и лѣвой стороны Днѣпра, опустошать Россію, жечь селенія, увозить женъ и дѣшей, или, въ случаѣ союза, подкрѣплять Государей Кіевскихъ наемнымъ войскомъ своимъ. Сія несчастная Полиплика дозволяла разбойникамъ болѣе двухъ вѣковъ свободно опправлять ихъ гибельное ремесло.

Печенѣги, заключивъ союзъ съ Игоремъ, пять лѣтъ не превозжили Россію:

по крайней мѣрѣ Неспоръ говоритъ о первой дѣйствительной войнѣ съ ними уже въ 920 году. Преданіе не сообщило ему извѣстія объ ея слѣдствіяхъ. Княженіе Игоря вообще не ознаменовалось въ памяти народной никакимъ великимъ происшествіемъ до самаго 941 года, когда Неспоръ, согласно съ Византійскими Историками, описываетъ войну Игореву съ Греками. Сей Князь, подобно Олегу, хотѣлъ прославить ея славою свою, живъ до того времени дружелюбно съ Имперією: ибо въ 935 году корабли и воины его ходили съ Греческимъ флотомъ въ Италію³²⁸. Если вѣрять Лѣтописцамъ, то Игорь съ 10,000 судовъ вошелъ въ Черное море. Болгары, тогда союзники Императора, уведомили его о семъ ^{Г.941.}нападѣніи; но Игорь успѣлъ, приславъ къ ^{Иго-}берегу, опустошить Воспорскія окрестности. Здѣсь Неспоръ, слѣдуя Византійскимъ Историкамъ, съ новымъ ужасомъ говоритъ о свирѣпости Россіянъ: о храмахъ, монастыряхъ и селеніяхъ, обращенныхъ ими въ пепелъ; о плѣнникахъ безчеловѣчно убитыхъ³²⁹, и проч. Романъ Лакапинъ, воинъ знаменитый, но Государь слабый, выслалъ наконецъ флотъ подъ начальствомъ Теофана Проловестіа-

рія. Корабли Игоревы спояли на якоряхъ близъ Фара или маяка³⁵⁰, готовые къ сраженію. Игорь споль былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что велѣлъ воинамъ своимъ щадить не-пріятелей и брать ихъ живыхъ въ плѣнъ; но успѣхъ не соотвѣтствовалъ его чаянію. Россіяне, приведенные въ ужасъ и безпорядокъ шакъ называемымъ *огнемъ Греческимъ*, копорымъ Теофанъ зажегъ многія суда ихъ, и копорый показался имъ небесною молніею въ рукахъ озлобленнаго врага, удалились къ берегамъ Малой Азіи. Тамъ Паприкій Варда съ опшорною пѣхотою, конницею, и Домеспикъ Іоаннъ, славный побѣдами, одержанными имъ въ Сиріи, съ опышнымъ Азіатскимъ войскомъ напали на толпы Россіянъ, грабившихъ цвѣшущую Внению, и принудили ихъ бѣжать на суда. Угрожаемые вмѣстѣ и войскомъ Греческимъ, и побѣдоноснымъ флотомъ, и голодомъ, они снялись съ якорей, ночью опплыли къ берегамъ Фракійскимъ, сразились еще съ Греками на морѣ, и съ великимъ урономъ возвратились въ опещество. Но бѣдствія, прещерпѣвныя опъ нихъ Имперіею въ печеніе прехъ мѣсяцевъ³⁵¹, опшались надолго незабвенными въ ея Азіатскихъ и Европейскихъ областяхъ.

О семъ несчастномъ Игоревомъ по-ходѣ говорятъ не только Византійскіе, но и другіе Историки: Арабскій Эльмакинъ и Кремонскій Епископъ Лиуппрандъ³³²; послѣдній рассказываетъ слышанное имъ ошъ своего опчима, кошорый, будучи Посломъ въ Царѣградъ, собственными глазами видѣлъ казнъ многихъ Игоревыхъ воиновъ, взявшихъ погда въ плѣнъ Греками: варварство ужасное! Греки, изнѣженные роскошю, боялись опасностей, а не злодѣйства.

Игорь не унылъ, но хопѣлъ оп- Г. 943
мстить Грекамъ; собралъ другое многочис- — 44.
ленное войско, призвалъ Варяговъ изъ-за моря, нанялъ Печенѣговъ — кошорые дали ему аманатовъ въ доказательство вѣрности своей — и чрезъ два года снова пошелъ въ Грецію со флотомъ и съ конницею. Херсонцы и Болгары вшорично дали знать Императору, что море покрылось кораблями Россійскими. Лакапинъ, не увѣренный въ побѣдъ и желая спасти Имперію ошъ новыхъ бѣдспвій войны со врагомъ опчаяннымъ, немедленно опправилъ Пословъ къ Игорю. Вспрѣшивъ его близъ Дунайскаго устья, они предложили ему дань, какую нѣкогда взялъ храбрый Олегъ съ Греціи; обѣщали и болѣе, ежели Князь благоразумно согласишся на миръ;

старались также богатыми дарами обезоружить корыстолюбивых Печенѣговъ. Игорь остановился, и созвавъ дружину свою, объявилъ ей желаніе Грековъ. »Когда Царь,« — ошвѣщсповали вѣрные поварщи Князя Россійскаго — »безъ войны даешъ намъ серебро и золото, по чего болѣе можемъ пребывать? Извѣстно ли, кпо одолвешъ? мы ли? они ли? и съ мремъ кпо *совѣтень*? Подъ нами не земля, а глубина морская: въ ней общая смерть людамъ.« Игорь принялъ ихъ совѣштъ, взялъ дары у Грековъ на всѣхъ воиновъ своихъ, велѣлъ наемнымъ Печенѣгамъ разорять соседственную Болгарію, и возвратился въ Кіевъ.

Г.944. Въ слѣдующій годъ Лакапинъ отпра-
Дого- вилъ Пословъ къ Игорю, а Князь Россій-
воръ сь Гре- скій въ Царьградъ, гдѣ заключенъ былъ
ками. ими торжественный миръ на такихъ
условіяхъ:

I. Начало подобное Олегову договору:
»Мы отъ рода Русскаго, Послы и госпи
Игоревы,« и проч. Слѣдуетъ около пятидесяти
Норманскихъ именъ, кромѣ двухъ или
трехъ Славянскихъ³⁵⁵. Но доспойно замѣ-
чанія, что здѣсь въ особенности говорится
о Послахъ и чиновникахъ Игоря, жены
его Ольги, сына Святослава, двухъ ме-

тисѣ Игоревыхъ, по еспѣ племянниковъ или дѣтей сестриныхъ, Ульба, Акуна, и супруги Ульбовой, Передславы. Далѣе: »Мы, посланные опъ Игоря, Великаго Князя Русскаго, опъ всякаго Княженія, опъ всѣхъ людей Русскія земли, обновити *ветхий* миръ съ Великими Царями Греческими, Романомъ, Конспанпиномъ, Спешаномъ³³⁴, со всѣмъ *Боярствомъ* и со всѣми людьми Греческими, вопреки Діаволу, ненавистнику добра и *враждолюбцу*, зна всѣ льпа, доколѣ сіяеть солнце и встоитъ міръ. Да не дерзаюшъ Русскіе, *крещеные* и некрещеные, нарушатъ союза съ Греками, или первыхъ да осудитъ Богъ Вседержитель на гибель вѣчную и временную, а впорые да не имущъ помощи опъ Бога Перуна; да не защищаются своими щипами; да падушъ опъ *собственныхъ* мечей, спрълъ и другаго оружія; да будущъ рабами въ сей вѣкъ и будущій!

II. »Великій Князь Русскій и Бояре его да опправляюшъ свободно въ Грецію корабли съ госцями и Послами. Госци, какъ *было уставлено*, носли печатми серебряныя, а Послы золотыя: опныцъ же да приходяшъ съ грамошою опъ Князя Русскаго, въ которой будешъ засвидѣтельствовано имъ мирное *дѣмѣреніе*, также

»число людей и кораблей отправленныхъ.
 »Если же придуть безъ грамоты, да со-
 »держатся подъ спражею, доколѣ извѣ-
 »стимъ о нихъ Князя Русскаго. Если спа-
 »нушь пропивишься, да лишаешься жизни,
 »и смершь ихъ да не възыщется опть Кня-
 »зя Русскаго. Если уйдуть въ Русь, шо
 »мы, Греки, увѣдомимъ Князя объ ихъ бѣг-
 »ствѣ, да поспунишь онъ съ ними, какъ
 »ему угодно.»

III. Начало спашьи естъ повтореніе
 условій, заключенныхъ Олегомъ подъ спѣ-
 нами Коншаншинополя, о томъ, какъ
 вести себя Посламъ и госпымъ Русскимъ
 въ Греціи, гдѣ жить, чего пребовашь³³⁵,
 и проч. — Далѣе: »Госпи Русскіе будутъ
 »охраняемы Царскимъ чиновникомъ, ко-
 »порый разбираетъ ссоры ихъ съ Грека-
 »ми. Всякая шкань, купленная Русскими,
 »цѣною выше 50 золотниковъ (или чер-
 »вонцевъ); должна бытъ ему показана,
 »чшобы онъ приложилъ къ ней печашь
 »свою³³⁶. Отправляясь изъ Царяграда, да
 »берупъ они съѣшныя припасы и все
 »нужное для кораблей, согласно съ дого-
 »воромъ. Да не имѣюшъ права зимовашь
 »у Св. Мамы и да возвращающія съ охра-
 »неніемъ.

IV. »Когда уидетъ невольникъ изъ Ру-

»си въ Грецію, или опть гостей, живу-
 »щихъ у Св. Мамы, Русскіе да ищущъ и
 »возьмушь его. Если онъ не будетъ сы-
 »сканъ, да клянущся въ бѣгствѣ его по
 »Вѣрѣ своей, Хрисціане и язычники. То-
 »гда Греки дадушъ имъ, *какъ прежде уста-*
*»влено*³³⁷, по двѣ пшкани за невольника.
 »Если рабъ Греческій бѣжитъ къ Россія-
 »намъ съ покражею, шо они должны воз-
 »вращишь его и снесенное имъ въ цѣло-
 »спии: за что получающъ въ награжденіе
 »два золошника.

V. »Ежели Русинъ украдетъ что-ни-
 »будъ у Грека, или Грекъ у Русина, да
 »будетъ спрого наказанъ по закону Рус-
 »скому и Греческому; да возвратишь укра-
 »денную вещь и заплашишь цѣну ея вдвое.

VI. »Когда Русскіе приведущъ въ Царь-
 »градъ плѣнниковъ Греческихъ, шо имъ за
 »каждаго брашь по десятии золошниковъ,
 »если будетъ юноша или дѣвица *добрая*,
 »за середовича восемь, за старца и мла-
 »денца пять³³⁸. Когда же Русскіе найдущъ
 »ся въ неволѣ у Грековъ, шо за всякаго
 »плѣннаго давань выкупу десятии золош-
 »никовъ, а за купленнаго цѣну его, кошо-
 »рую хозяинъ объявишь *подъ крестомъ*
 (или присягою).

VII. »Князь Русскій да не присвоиваетъ

»себѣ власти надъ спраною Херсонскою
и городами ся. Когда же онъ, воюя въ
»шамошнихъ мѣстахъ, потребуесть вой-
»ска опъ насъ, Грековъ: мы дадимъ ему,
»сколько будешъ надобно.

VIII. »Ежели Русскіе найдутъ у бере-
»га ладію Греческую, да не обидящъ ее;
»а кто возмешъ что-нибудь изъ ладіи,
»или убіешъ, или порабощишъ находя-
»щихся въ ней людей, да будетъ нака-
»занъ по закону Русскому и Греческому³³⁹.

IX. »Русскіе да не шворящъ никакого
»зла Херсонцамъ, ловящимъ рыбу въ успьѣ
»Днѣпра; да не зимующъ шамъ, ни въ Бѣ-
»лобережъ, ни у Св. *Еверія*³⁴⁰; но при
»наступленіи осени да идушъ въ дома
»свои, въ Русскую землю.

X. »Князь Русскій да не пускаешъ *Чер-
»ныхъ* Болгаровъ воевашъ въ спранъ Хер-
»сонской.« — *Черною* называлась Болгарія
Дунайская, въ отношеніи къ древнему
»спечеству Болгаровъ³⁴¹.

XI. »Ежели Греки, находясь въ землѣ
»Русской, окажуща пресшудниками, да
»не имѣешъ Князь власти наказывашъ ихъ;
»но да примушъ они сію казнь въ Цар-
»ствѣ Греческомъ.

XII. »Когда Христіанинъ умершвишъ
»Русина, или Русиць Христіанина, ближ-

внѣ убійнаго, задержавъ убійцу, да умершвятъ его.» — Далѣе по же, что въ III спашьѣ прежняго договора³⁴².

XIII. Сія спашья о побояхъ естъ повпореніе IV спашьи Олегова условія.

XIV. »Ежели Цари Греческіе попребуютъ войска опъ Русскаго Князя, да исполнитъ Князь ихъ шребованіе, и да увидятъ чрезъ по всѣ инья спраны, въ какой любви живутъ Греки съ Русью.

»Сія условія написаны на двухъ харшпяхъ: одна будетъ у Царей Греческихъ; другую, ими подписанную, доставантъ Великому Князю Русскому Игорю и людемъ его, копорые, принявъ оную, да клянуся *хранитъ истину* союза: Христіане въ Соборной церкви Св. Іліи *предлежащимъ честнымъ Крестомъ* и сею харшпшею³⁴³, а некрещеные полагая на землю щипы свои, *обруги* и мечи обнаженные.»

Историкъ долженъ въ цѣлости сохранишь сія дипломатическіе памяшники Россіи, въ коихъ изображаешя умъ предковъ нашихъ и самыя ихъ обычан. Государственныя договоры X вѣка, спюль подробныя, весьма рѣдки въ лѣтописяхъ; они любопытны не только для ученаго Дипломатика, но и для всѣхъ вниматель-

ныхъ чашахъ Исторіи, которые жа-
лають имѣть ясное понятіе о тогдаш-
немъ гражданскомъ состояніи народовъ.
Хотя Византійскіе Лѣтописцы не упо-
минають о семъ договорѣ, ни о преж-
немъ, заключенномъ въ Олегово время; но
содержаніе оныхъ такъ вѣрно предста-
вляетъ намъ взаимныя отношенія Гре-
ковъ и Россіянъ X вѣка, такъ сообразно
съ обстоятельствами времени, что мы
не можемъ усомниться въ ихъ истинѣ...

Клятвенно утвердивъ союзъ, Импера-
торъ отправилъ новыхъ Пословъ въ Кіевъ,
чтобы вручили Князю Русскому *хартію*
мира. Игорь въ присутствіи ихъ на свя-
щенномъ холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, тор-
жественно обязался хранить дружбу съ
Имперіею; войны его также, въ знакъ
клятвы полагая къ ногамъ идола оружіе,
щипы и золото. Обрядъ достопамятный:
оружіе и золото было всего свяще и дра-
гоцѣннѣе для Русскихъ язычниковъ. Хри-
стіане Варяжскіе присягали въ Соборной
церкви Св. Іліи, можетъ быть древнѣй-
шей въ Кіевѣ⁵⁴⁴. Лѣтописецъ именно го-
воритъ, что многіе Варяги были тогда
уже Христіанами.

Игорь, одаривъ Пословъ Греческихъ мѣ-
хами драгоцѣнными, воскомъ и пѣвни-

ками, оппустилъ ихъ къ Императору съ дружественными увѣреніями. Онъ дѣйствительно хотѣлъ мира для своей старости; но корысполюбіе собственной дружины его не позволило ему наслаждаться спокойствіемъ. »Мы босы и наги,« говорили воины Игорю: »а Свѣнелдовы Отроки богатыи оружіемъ и всякою одеждою. *»Поди въ дань съ нами, да и мы, вмѣстѣ съ шобою, будемъ довольны.«* *Ходить въ дань* значило тогда объѣзжать Россію и собирать налоги. Древніе Государя наши, по извѣстію Константина Багрянороднаго, всякой годъ въ Ноябрь мѣсяцъ отправлялись съ войскомъ изъ Кіева для объѣзда городовъ своихъ и возвращались въ столицу не прежде Апрѣля. Цѣлю сихъ путешествій, какъ вѣроятно, было и то, чтобы укрѣплять общую государственную связь между разными областями, или содержать народъ и чиновниковъ въ зависимости отъ Великихъ Князей. Игорь, спыкая въ старости, вмѣсто себя посылалъ, кажется, Вельможъ и Бояръ, особенно Свѣельда, знамениаго Воеводу, копорый, собирая государственную дань, могъ и самъ обогащаться, вмѣстѣ съ *Отроками* своими или отборными молодыми воинами, его окружающими³⁴⁶. Имъ

завидовала дружина Игорева, и Князь, при наспуленіи осени, исполнилъ ея желаніе; отправился въ землю Древянъ, и забывъ, что умѣренность есть добродѣтель власти, обременилъ ихъ тяжкимъ налогомъ. Дружина его — пользуясь, можешь бышь, слабостию Князя пресарълаго — также хотѣла богатства и грабила несчастныхъ данниковъ, усмирённыхъ только побѣдоноснымъ оружіемъ. Уже Игорь вышелъ изъ области ихъ; но судьба опредѣлила ему погибнуть отъ своего неблагоприятія. Еще недовольный взятою имъ данію, онъ вздумалъ опустить войско въ Кіевъ, и съ частію своей дружины возвратиться къ Древянамъ, чтобы претребовать новой дани. Послы ихъ встрѣтили его на пути, и сказали ему: »Князь! мы все заплащали щербъ: для чего же опять идешь къ намъ?» Ослѣпленный корыстолюбіемъ, Игорь шелъ далѣе. Тогда опчаянные Древяне, видя — по словамъ Лѣтописца — что *надобно умертвить хищнаго волка, или все стадо будетъ его жертвою*, вооружились подъ начальствомъ Князя своего, именемъ Мала; вышли изъ Коростена, убили Игоря со всею дружиною и погребли недалеко отсюда. Византійскій Историкъ повѣ-

убіе-
ніе
Иго-
ря.

спвуеть, что они, привязавъ сего несчастнаго Князя къ двумъ деревьямъ, разорвали на-двое³⁴⁶.

Игорь въ войнѣ съ Греками не имѣлъ успѣховъ Олега; не имѣлъ, кажется и великихъ свойствъ его: но сохранилъ цѣлость Россійской Державы, устроенной Олегомъ; сохранилъ чesть и выгоды ея въ договорахъ съ Имперією; былъ язычникомъ, но позволялъ новообращеннымъ Россіянамъ славить торжественно Бога Христіанскаго, и вмѣстѣ съ Олегомъ оставилъ наследникамъ своимъ примѣръ благоразумной терпимости, достойный самыхъ просвѣщенныхъ временъ. Два случая оспались укоризною для его памяти: онъ далъ опаснымъ Печенѣгамъ утвердиться въ сосѣдствѣ съ Россією, и не доводился справедливою, по естѣ умѣренною данію народа, ему подвластнаго, обиралъ его, какъ хищный завоеватель. Игорь мстилъ Древлянамъ за прежній ихъ мшажь; но Государь унижается местию долговременною: онъ наказываетъ преступника только однажды. — Историкъ, за недоспапкомъ преданій, не можетъ сказать ничего болѣе въ похвалу или въ обвиненіе Игоря, княжившаго 32 года.

Къ сему княженію относится любо-

пышное извѣстіе современнаго Арабскаго Историка Массуд. Онъ пишетъ, что Россіяне идолопоклонники, вмѣстѣ съ Славянами, обитали погда въ Козарской столицѣ Апелъ и служили Кагану; что съ его дозволенія, около 912 года, войско ихъ, приплывъ на судахъ въ Каспійское море, разорило Дагеспанъ, Ширванъ, но было наконецъ испреблено Магомепанами. Другой Арабскій Повѣствователь, Абуль-Феда, сказываетъ, что Россіяне въ 944 году взяли Барду, столицу Арранскую (верснахъ въ семидесяти ошъ Ганджи) и возвратились въ свою землю рѣкою Куромъ и моремъ Каспійскимъ. Третій Историкъ Воспочный, Абуль-Фарачъ, приписываетъ сіе нападеніе Аланамъ, Дезгамъ и Славянамъ, бывшимъ Кагановымъ данникамъ въ южныхъ спранахъ нашего древняго опечеснва⁵⁴⁷. Россіяне могли прійти въ Ширванъ Днѣпромъ, морями Чернымъ, Азовскимъ, рѣками Дономъ, Волгою (чрезъ малую переволоку въ нынѣшней Качалинской Спаницѣ) — путемъ дальнимъ, многошруднымъ; но предель добычи давала имъ смѣлость, мужество и перпѣніе, копорья, въ самомъ началѣ государственнаго бытія Россіи, ославили имя-ея въ Европѣ и въ Азіи.

Г Л А В А VII.

К Н Я З Ъ С В Я Т О С Л А В Ъ .

Г. 945 — 972.

Правленіе Ольги. Хищная мещь. Мудрость Ольгина. Крещеніе. Россіане въ Сициліи. Характеръ и подвиги Святослава. Взятіе Бѣлой Вежи. Завоеваніе Болгаріи. Нашествіе Печенѣговъ. Кончина Ольги. Посольство въ Германію. Первые Удѣлы въ Россіи. Вспоричное завоеваніе Болгаріи. Война съ Цимискіемъ. Договоръ съ Греками. Наружность Святослава. Кончина его.

Святославъ, сынъ Игоревъ, первый Князь Славянскаго имени, былъ еще опрокомъ³⁴⁸. Бѣдспвенный конецъ родишеля, новоспъ Державы, только мечемъ основанной и хранимой; бунспъ Древланъ; безпокойный духъ войска, пріученнаго къ дѣяшельности, завоеваніямъ и грабежу; честолюбіе Полководцевъ Варяжскихъ, смѣлыхъ и гордыхъ, уважавшихъ одну власпъ счастливой храбрости: все угрожало Святославу и Россіи опасностями. Но Провидѣніе сохранило и цѣлоспъ Державы и власпъ Государя, одаривъ его мапъ свойспвами души необыкновенной.

Пра- Юный Князь воспитывался Бояри-
вленіе номъ Асмудомъ: Свѣнелдъ повелѣвалъ вой-
Оль- скомъ. Ольга — вѣроятно, съ помощію
гн. сихъ двухъ знаменитыхъ мужей — овла-
дѣла кормиломъ Государства, и мудрымъ
правленіемъ доказала, что слабая жена мо-
жетъ иногда равняться съ великими му-
жами.

Прежде всего Ольга наказала убійцъ
Игоревыхъ. Здѣсь Лѣтописецъ сообщаетъ
намъ *многія подробности*, отчасти не
согласныя ни съ вѣроятностями разсудка,
ни съ важностію Исторіи, и взятыя, безъ
всякаго сомнѣнія, изъ народной сказки;
но какъ истинное происшествіе должно
быть ихъ *основаніемъ*, и самыя басни
древнія любопытны для ума вниматель-
наго, изображая обычай и духъ времени:
по мы повспоримъ Неспоровы проспыя
Хи- сказанія о *мести и хитростяхъ Ольги-*
спрая *ныхъ*.
месь.

»Гордясь убійствомъ какъ побѣдою и
»презирая малолѣтство Святослава, Дре-
»вляне вздумали присвоить себѣ власть
»надъ Кіевомъ, и хопѣли, чтобы ихъ
»Князь Малъ женился на вдовѣ Игоря: ибо
»они, плащя дань Государямъ Кіевскимъ,
»имѣли еще Князей собственныхъ. Двад-
»цать знаменитыхъ Пословъ Древлянскихъ

дарили въ ладіи къ Кіеву и сказали
 «Ольгѣ: Мы убили твоего мужа за его
 жестокость и грабительство; но Князя
 Древлянскіе добры и великодушны: ихъ
 земля цвѣтетъ и благоденствуетъ. Будь
 супругою нашего Князя Мила. Ольга съ
 ласкою опвѣстиповала: Милъ пріятна
 зрѣнь ваша. Уже не моеу воскреситъ су-
 пруга! Завтра окажу вамъ всю дол-
 жную честь. Теперь возвратитесь въ ла-
 дію свою, и когда люди мои придутъ за
 вами, велите имъ нести себя на рукахъ...
 Между тѣмъ Ольга приказала на дворѣ
 теремномъ ископать глубокую яму, и
 на другой день звать Пословъ. Исполняя
 волю ея, они сказали: не хотимъ ни ит-
 ти, ни пхати: несите насъ въ ладіи!
 Кіевляне опвѣстиповали: что дѣлать!
 мы невольники; Игоря нѣтъ, а Княгиня
 наша хочетъ быть супругою вишего Кня-
 зя — и понесли ихъ. Ольга сидѣла въ
 своемъ перемѣ и смоврѣла, какъ Древля-
 нне гордились и величались, не предвидя
 своей гибели: ибо Ольгини люди бросили
 ихъ, вмѣстѣ съ ладією, въ яму. Мспи-
 шельная Княгиня спросила у нихъ, до-
 вольны ли они сею честью? Несчастные
 изъявили воплемъ раскаяніе въ убіеніи
 Игоря, не поздно: Ольга велѣла ихъ за-

«сыпашъ живыхъ землею, и чрезъ гонца
 «объявила Древлѣнамъ, что они должны
 «прислать за нею еще болѣе знаменитыхъ
 «мужей: ибо народъ Кіевскій не оппу-
 «стишъ ее безъ ихъ торжественнаго и
 «многочисленнаго Посольства. Легковѣр-
 «ные немедленно отправили въ Кіевъ луч-
 «шихъ гражданъ и начальниковъ земли
 «своей. Тамъ, по древнему обычаю Сла-
 «вянскому, для гостей изгостили баню,
 «и въ ней сожгли ихъ. Тогда Ольга велѣла
 «сказать Древлѣнамъ, чѣобы они варили
 «медъ въ Короспенѣ; что она уже идетъ
 «къ нимъ, желая прежде вѣнчаго брака
 «совершить призу надъ могилою пер-
 «ваго супруга. Ольга дѣйствительно при-
 «шла къ городу Короспену, оросила сле-
 «зами прахъ Игоревъ, насыпала высокій
 «бугоръ надъ его могилою» — донинѣ ви-
 «димый, какъ увѣряютъ, близъ сего мѣ-
 «ста³⁴⁹ — «и въ честь ему совершила
 «призу. Началось веселое пиршество.
 «*Отроки* Княгинины угощали знаменитѣй-
 «шихъ Древлѣнъ, которые вздумали на-
 «конецъ спросить о своихъ Послахъ; но
 «удовольствовались отвѣтомъ, что они
 «будутъ вмѣстѣ съ *Игоревою* дружи-
 «ною. — Скоро дѣйствіе крѣпкаго меду
 «омрачило головы неоспорожныхъ: Ольга

удалилась, подавъ знакъ войнамъ своимъ —
и 5000 Древлянъ, ими убитыхъ, легло
вкругъ Игоревой могилы.

«Ольга, возвращаясь въ Кіевъ, собрала Г.946.
многочисленное войско и выступила съ
нимъ проптивъ Древлянъ, уже наказанныхъ
хипросію, но еще непокоренныхъ си-
мою. Оно встрѣшилось съ ними, и мла-
дѣй Святославъ самъ началъ сраженіе.
«Копіе, брошенное въ непріятеля слабою
рукою опрока, упало къ ногамъ его ко-
ня; но Полководцы, Асмудъ и Свѣнелдъ,
ободрили воиновъ примѣромъ юнаго Ге-
рроя, и съ восклицаніемъ: *друзья! ста-
немъ за Князя!* устремились въ битву.
«Древляне бѣжали съ поля, и зашворились
въ городахъ своихъ. Чувствуя себя бо-
лѣе другихъ виновными, жилили Коро-
спена цѣлое лѣто оборонялись съ опчая-
ніемъ: Тутъ Ольга прибѣгнула къ новой
выдумкѣ. *Для чего вы упорствуете?* ве-
дѣла она сказать Древлянамъ: *если имые
города ваши сдались мнѣ, и жители ихъ
мирно обрабатываютъ нивы свои: а вы
хотите умереть голодомъ! Не бойтесь
мщенія: оно уже совершилось въ Кіевѣ и
на могилѣ супруга моего.* Древляне пред-
ложили ей въ дань медъ и кожи звѣрей;
но Княгиня, будио бы изъ великодушія,

«опреклась опъ сей дани и желала имѣти
 «единственно съ каждаго двора по три
 «воробья и голубя! Они съ радостію испол-
 «нили ея требованіе и ждали съ непер-
 «пѣніемъ, чинобы войско Кіевское удали-
 «лось. Но вдругъ, при наспуленіи темна-
 «го вечера, пламя объяло всѣ дома ихъ...
 «Хитрая Ольга велѣла привязати зажжен-
 «ный пруть съ сѣрою ко взятымъ ею
 «шпицамъ⁵⁵⁰ и пустиши ихъ на воду: онѣ
 «возвратились съ огнемъ въ гнѣзда свои
 «и произвели общій пожаръ въ городѣ.
 «Успрашенные жители хотѣли спасенія
 «объсговомъ и попались въ руки Ольги-
 «нымъ воинамъ. Великая Княгиня, осудивъ
 «вѣкопородныхъ старѣйшинъ на смерть,
 «другихъ на рабство, обложила прочихъ
 «щажкою данію.»

Такъ рассказываетъ Лѣтописецъ... Не
 удивляемся жестокости Ольгиной: Вра-
 ги самые гражданскіе законы язычниковъ
 оправдывали менше неумолимую; а мы
 должны судить о Герояхъ Истории по
 обычаямъ и правамъ ихъ времени. Но
 вѣроянна ли оплошность Древлятъ? вѣ-
 роянно ли, чинобы Ольга взяла Коростень
 посредствомъ воробьевъ и голубей, хоня
 сія выдумка могла дѣлать честь народ-
 ному остроумію Русскихъ въ X вѣкѣ?

Истинное происшествіе, опредѣленное отъ баснословныхъ обшюпательствъ, осноупнѣ, кажется, единственпо въ помѣ, что Ольга умершила въ Кіевѣ Пословъ Древлянскихъ, которые думали, можетъ бытъ, оправдаться въ убіеніи Игоря⁵⁴¹; оружіемъ снова покорила сей народъ, наказала виновныхъ гражданъ Короюена, и шамъ воинскими играми, по обряду языческаго, норжесивовала намѣтъ сына Рюрикава.

Великая Княгиня, провождаемая воинскою дружиною, вмѣстѣ съ юнымъ Сяпославомъ объѣхала всю Древлянскую область, уставляя налоги въ пользу казны государственной; но жители Корошена должнышвовали прешю часть дани своей посылашь къ самой Ольгѣ, въ ея *собственный Удѣлъ*, въ Вышегородъ, основанный, можетъ бытъ, Героемъ Олегомъ и данный ей въ вѣно, какъ невѣстѣ или супругѣ Великаго Князя⁵⁴²: чему увидимъ и другіе примѣры въ нашей древней Исторіи. Сей городъ, извѣстный Конспаншину Багрянородному и знаменитый въ X вѣкѣ, уже давно обратился въ село, которое находится въ 7 верстахъ отъ Кіева, на *высокомъ* берегу Днѣпра, и замѣчательно красопою своего мѣстоположенія.—Ольга, кажется, ушѣшила Древлянъ

благодѣвїями мудраго правленїя; по крайней мѣрѣ всѣ ея памятники — ночлеги и мѣста, гдѣ она, слѣдуя обыкновенно по-
 Муд-гдашнихъ Героевъ, забавлялась ловлею звѣ-
 роспѣрей — долгое время были для сего народа
 Оль-предметомъ какого-шо особеннаго уваже-
 гша.нїя и любопытства⁵⁶³.

Въ слѣдующій годъ, оставивъ Свято-
 слава въ Кїевѣ, она поѣхала въ сѣверную
 Россїю, въ область Новгородскую; учре-
 дила по Лугѣ и Мстѣ государственныя
 дани; раздѣлила землю на *погосты* или
 волости; сдѣлала безъ сомнѣнїя все нуж-
 нѣйшее для государственнаго блага по
 тогдашнему гражданскому состоянїю Рос-
 сїи, и вездѣ оставила знаки своей попе-
 чительной мудрости. Черезъ 150 лѣтъ
 народъ съ признацельностїю воспоминалъ
 о семъ благодѣтельномъ путешествїи
 Ольги, и въ Неспорово время жилища
 Пскова хранили еще *сами* ея, какъ вещь
 драгоценную. Вѣроятно, что сія Княгиня,
 рожденная во Псковѣ, какими нибудь осо-
 бенными выгодами, данными ея гражда-
 намъ, способствовала шому цвѣшущему
 состоянїю и даже силѣ, копорю онъ по-
 слѣ, вмѣстѣ съ Новымгородомъ, славился
 въ Россїи, зашмивъ сосѣдственный, древ-

нѣйшій Изборскъ и сдѣлавшись столицою области знаменитой.

Утвердивъ внутренній порядокъ Государства, Ольга возвратилась къ юному Святославу, въ Кіевъ, и жила тамъ нѣсколько лѣтъ въ мирномъ спокойствіи, наслаждаясь любовію своего признательнаго сына и не менѣе признательнаго народа. — Здѣсь, по сказанію Нестора, оканчиваются дѣла ея государственнаго правленія; но здѣсь начинается эпоха славы ея въ нашей Церковной Исторіи.

Ольга достигла уже тѣхъ лѣтъ, когда смертный, удовлетворивъ главнымъ побужденіямъ земной дѣятельности, видитъ близкій конецъ ея предъ собою и чувствуетъ суешность земнаго величія. Тогда истинная Вѣра, болѣе нежели когда нибудь, служитъ ему опорой или утѣшеніемъ въ печальныхъ размышленіяхъ о плѣнноти челоука. Ольга была язычница, но имя Бога Вседержителя уже славилось въ Кіевѣ. Она могла видѣть торжественность обрядовъ Христіанства; могла изъ любопытства бесѣдовать съ Церковными Пастырями, и будучи одарена умомъ необыкновеннымъ, увѣрилась въ святости ихъ ученія. Плѣненная ду-
995. Крещеніе
Ольги.

пѣла бытъ Христіанкою, и сама отпра-
вилась въ столицу Имперіи и Вѣры Гре-
ческой, чѣобы почерпнуть его въ са-
момъ источникѣ⁵⁵⁴. Тамъ Папріархъ былъ
ея наставникомъ и крестителемъ, а Кон-
стантинъ Багрянородный воспріемникомъ
ошъ купѣли. Императоръ спарался до-
стойнымъ образомъ угоспипъ Княгиню
народа знаменитаго, и самъ описалъ для
насъ всѣ любопытныя обстоятельствова
ея предшавленія⁵⁵⁵. Когда Ольга прибыла
во дворець, за нею шли *особы Княжескія*,
ея свойственницы, многія знатныя го-
спожы, Послы Россійскіе и купцы, обы-
кновенно жившіе въ Царѣградѣ. Констан-
тинъ и супруга его, окруженные придвор-
ными и Вельможами, встрѣпили Ольгу:
послѣ чего Императоръ на свободѣ бесѣ-
довалъ съ нею въ пѣхъ комнатахъ, гдѣ
жила Царица. Въ сей первый день, 9 Сен-
тября, былъ великолѣпный обѣдъ въ
огромной, такъ называемой *храминѣ*
Юстиніановой, гдѣ Императрица сидѣла
на пронѣ, и гдѣ Княгиня Россійская въ
знакъ почтенія къ супругъ великаго Ца-
ря, спояла до самаго пого времени, какъ
ей указали мѣсто за однимъ столомъ съ
придворными господами. Въ часъ обѣда
играла музыка, пѣвцы славили величіе

Царскаго Дому и плясуны оказывали свое искусство въ пріятныхъ пѣлодвиженіяхъ. Послы Россійскіе, знавшіе люди Ольгины и купцы обѣдали въ другой комнаѣ; попомъ дарили гостей деньгами: *племяннику* Княгини дали 30 *милиаризій* — или 2½ червонца⁵⁶⁶, — каждому изъ осьми ея приближенныхъ 20, каждому изъ двадцати Пословъ 12, каждому изъ сорокашрехъ купцевъ по же, Священнику или Духовнику Ольгину, именемъ Григорію, 8, — двумъ переводчикамъ 24, Свяпославовымъ людямъ 5 на челоѡка, посольскимъ 3, собственному переводчику Княгини 15 *милиаризій*. На особенномъ золотомъ сполникѣ были поснавлены закуски: Ольга съѡла за него вмѣстѣ съ Императорскимъ семействомъ. Тогда на золотой, осыпанной драгоценными камнями шарелкѣ поднесли ей въ даръ 500 *милиаризій*, шеспи ея родственницамъ каждой 20 и осмнадцати служительницамъ каждой 8. 18 Октября Княгиня впорично обѣдала во дворцѣ и сидѣла за однимъ споломъ съ Императрицею, ея невѣспкою, Романовою супругою, и съ дѣвцами его; самъ Императоръ обѣдалъ въ другой залѣ со всѣми Россіянами. Угощеніе заключилось также дарами, еще умѣреннѣйшими первыхъ:

Ольга получила 200 миліаризій, а другіе менше по сораамѣрности. Хотя тогдашніе Государя Россійскіе не могли еще быть весьма богаты мешадлами драгоценными; но *одна утѣвостъ*, безъ сомнѣнія, заставила Великую Княгиню принять въ даръ шеснадцать червонцевъ³⁵⁷.

Къ симъ достоувѣрнымъ извѣстіямъ о бытіи Ольгиномъ въ Константинополѣ народное баснословіе прибавило, въ нашей древней летописи, невѣроятную сказку, что Императоръ, плѣненный ея разумомъ и красою, предлагалъ ей руку свою и корону; но что Ольга — нареченная во святомъ крещеніи Еленою — отвергнула его предложеніе, напомнивъ воспріемнику своему о духовномъ союзѣ съ нею, который, по закону Христіанскому, служилъ предшествованіемъ для союза брачнаго между ими. Во-первыхъ Константинъ имѣлъ супругу; во-вторыхъ Ольгѣ было тогда уже не менше шесдесяти лѣтъ. Она могла плѣнить его умомъ своимъ, а не красою³⁵⁸.

Наславленная въ святыхъ правдахъ Христіанства самимъ Папріархомъ, Ольга возвратилась въ Кіевъ. Императоръ, по словамъ Лѣтописца, опустилъ ее съ богатыми дарами и съ именемъ дочери; но

кажется, что она вообще была недовольна его приемомъ: слѣдующее служило ятому доказательствомъ. Скоро прѣехали въ Кіевъ Греческіе Послы, и требовали, чтобы Великая Княгиня исполнила свое обѣщаніе, и прислала въ Грецію войско вспомогательное; хотѣли также даровъ: невольниковъ, мѣховъ драгоценныхъ и воску. Ольга сказала имъ: »Когда Царь вашъ яносшилъ у меня на Почаинѣ⁵⁶⁹ столько же времени, сколько я спояла у него въ Судль (таври Конспаншинопольской): я тогда пришлю ему дары и войско« — съ чѣмъ Послы и возвратились къ Императору. Изъ сего описанія должно заключить, что подозрительные Греки не скоро впустили Ольгу въ городъ, и что обыкновенная надменность Двора Византійскаго оспавила въ ея сердцѣ непріятныя впечатлѣнія.

Однакожь Россіяне, во все царствованіе Конспаншина Багрянороднаго, сына его и Никифора Фоки, соблюдали миръ и дружбу съ Греціею: служили при Дворѣ Императоровъ, въ ихъ флотѣ, войскахъ, и въ 964 году, по сказанію Арабскаго Историка Новайри, сражались въ Сици- Россі-
ліи, какъ наемники Грековъ, съ Аль-Гас- лие въ
саномъ, Вождемъ Сарацинскимъ. Конспан- Сици-
ліи.

пинъ не рѣдко посылалъ пакъ называемыя *златыя буллы*, или грамошы съ золотою печатію³⁶⁰, къ Великому Князю, надписывая: *грамота Христолюбивыхъ Императоровъ Греческихъ, Константина и Романа, къ Россійскому Государю.*

Ольга, воспламенная усердіемъ къ новой Вѣрѣ своей, спѣшила опкрышь сыну заблужденіе язычества; но юный, гордый Свяшославъ не хотѣлъ внимать ея наставленіямъ. Напрасно сія добродѣтельная мать говорила о счастіи бысть Христіаниномъ, о мирѣ, коимъ наслаждалась душа ея съ того времени, какъ она познала Бога истиннаго. Свяшославъ ошвѣщствовалъ ей: »Могу ли одинъ приняшь новый Законъ, чшобы дружина моя пошмѣлась надо мною?« Напрасно Ольга представляла ему, что его примѣръ склонилъ бы весь народъ къ Христіанству. Юноша былъ непоколебимъ въ своемъ мнѣніи и слѣдовалъ обрядамъ язычества; не запрещалъ никому креститься, но шзъявлялъ презрѣніе къ Христіанамъ и съ досадою ошвергалъ всѣ убѣжденія матери, которая, не прешавая любить его вѣжно, должна была наконецъ умолкнуть и поручить Богу судьбу народа Россійскаго и сына.

Сей Князь, возмужавъ, думалъ един- Г. 964
 спвенно о подвигахъ великодушной храб- — 66.
 роспи, пылалъ ревностію опличить се- Ха-
 бя дѣламъ и возобновить славу оружія ра-
 Россійскаго, споль счастливаго при Оле- рак-
 гь; собралъ войско многочисленное, и съ теръ
 неперпѣнїемъ юнаго Героя лешѣлъ въ по- и по-
 ле. Тамъ суровою жизнію онъ укрѣпилъ дити
 себя для прудовъ воинскихъ, не имѣлъ Свя-
 ни спановъ, ни обоза; пипался кониною, сло-
 мясомъ дикихъ звѣрей, и самъ жарилъ его слава.
 на угляхъ; презиралъ хладъ и ненастье
 сѣвернаго климата; не зналъ шапра и спалъ
 подъ сводомъ неба: войлокъ подсѣдельный
 служилъ ему вмѣсто мягкаго ложа, сѣдло
 изголовьемъ. Каковъ былъ Военачальникъ,
 шаковы и войны.—Древняя лѣтопись со-
 хранила для потомства еще прекрасную
 черпу характера его: онъ не хопѣлъ поль-
 зоваться выгодами нечаяннаго нападенія, но
 всегда заранѣе объявлялъ войну народамъ,
 повелѣвая сказаць имъ: *иду на васъ!* Въ
 сіи времена общаго варварства гордый
 Святославъ соблюдалъ правила истинно
 рыцарской чести.

Берега Оки, Дона и Волги были пер-
 вымъ театромъ его воинскихъ, счастли-
 выхъ дѣйсвій. Онъ покорилъ Вяпичей,
 копорые все еще признавали себя данни-

Взя-
тіе
Бѣлой
Вежи.

ками Хана Козарскаго, и грозное свое оружіе обратилъ прошивъ сего, нѣкогда споль могущественнаго Владѣтеля. Жестокая битва рѣшила судьбу двухъ народовъ. Самъ Каганъ предводительствовалъ войскомъ: Свяшославъ побѣдилъ и взялъ Козарскую *Бѣлую Вежу*, или Саркель, какъ именуютъ ее Византійскіе Испорики, городъ на берегу Дона, укрепленный Греческимъ искусствомъ⁵⁶¹. Лѣтописецъ не сообщаетъ намъ о сей войнѣ никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій, сказывая только, что Свяшославъ побѣдилъ еще *Ясовъ* и *Касоговъ*: первые—вѣроятно, нынѣшніе Оссы или Оссепинцы — будучи Аланскаго племени, обитали среди горъ Кавказскихъ, въ Дагестанѣ, и близъ устья Волги; вторые суть Черкесы, коихъ страна въ X вѣкѣ именовалась Касахією: Оссепинцы и теперь называютъ ихъ Касахами⁵⁶².—Тогда же, какъ надобно думать, завоевали Россіи городъ Тамашарху, или Фанагорію, и всѣ владѣнія Козарскія на восточныхъ берегахъ Азовскаго моря: ибо сія часть древняго Царства Восторскаго, названная потомъ Княжесствомъ Тмушо-роканскимъ⁵⁶³, была уже при Владимірѣ, какъ мы увидимъ, собственностію Россіи. Воззваніе споль опдаленное кажешся уди-

вишельнымъ; но бурный духъ Свяшослава веселился опасностями и прудами. Опъ рѣки Дона проложивъ себѣ путь къ Воспору Киммерійскому, сей Герой могъ утвердить сообщеніе между областію Тмушороканскою и Кіевомъ посредствомъ Чернаго моря и Днѣпра. Въ Тавриду оспавалась уже одна пѣнь древняго могущества Кагановъ⁵⁶⁴.

Неудовольствіе Императора Никифора Г.967. Фоки на Болгарскаго Царя Пепра служило для Свяшослава поводомъ къ новому и еще важнѣйшему завоеванію. Императоръ, желая отмстить Болгарамъ за то, что они не хотѣли препяшествовать Венграмъ въ ихъ частыхъ впаденіяхъ въ Грецію, велѣлъ Калокиру, сыну начальника Херсонскаго, ѣхать Посломъ въ Кіевъ, съ обѣщаніемъ великихъ даровъ мужественному Князю Россійскому, ежели онъ пойдетъ воевать Болгарію. Свяшославъ исполнилъ желаніе Никифора, взявъ съ Грековъ на вооруженіе нѣсколько пудъ золота, и съ 60,000 воиновъ явился въ ладіяхъ на Дунаѣ⁵⁶⁵. Тщешно Болгары хотѣли отразить ихъ: Россіяне, обнаживъ мечи и закрываясь щитами, устремились на берегъ и смяли непріятелей. Города сдались по бѣдшешю. Царь Болгарскій умеръ опъ

Завоеваніе Болгаріи.

горести. Удовлетворивъ мести Грековъ, богатый добычею, гордый славою, Князь Россійскій началъ властвоватьъ въ древней Мизіи; хотѣлъ еще, въ знакъ благодарности, даровъ опъ Императора, и жилъ весело въ Болгарскомъ Переяславцѣ⁵⁶⁶, не думая о томъ, что въ самое сіе время опечесшвенная столица его была въ опасности.

Г.968. Печенѣги напали на Россію, зная оп-
 Наше-
 снѣіе
 Пече-
 нѣ-
 говѣ.
 сущствіе храбраго Князя, и приступили къ самому Кіеву, гдѣ заперилась Ольга съ дѣшми Святослава. На другой споронъ Днѣпра споялъ Воевода Россійскій именемъ Прещичъ, съ малочисленною дружиною, и не могъ имѣть съ осажденными никакого сообщенія. Изнемогая опъ голода и жажды, Кіевляне были въ опчаяніи. Одинъ смѣлый опрокъ вызвался увѣдомить Прещича о бѣдспвенномъ ихъ сошояніи; вышелъ съ *уздой* изъ города, прямо въ шолпу непріятелей, и говоря языкомъ Печенѣжскимъ, спрашивалъ, кшо видѣлъ его коня? Печенѣги, воображая, что онъ ихъ воинъ, дали ему дорогу. Опрокъ спѣшилъ къ Днѣпру, сбросилъ съ себя одежду и поплылъ. Тушъ непріятели, узнавъ свою ошибку, начали спрѣлать въ него; а Россіяне съ другаго берега вы-

ѣкали на вспрѣчу и взяли опрока въ лодку. Слыша опъ сего посланнаго, чпо изнуренные Кіевляне хопяпъ на другой день сдаться, и боясь гнѣва Свяпославова, Воевода рѣшилса спасти хопя семейство Княжеское — и Печенѣги, на разсѣпъ, увидѣли лодки Россійскія, плывущія къ ихъ берегу съ шрубнымъ звукомъ, на кошорый обрадованные жипели Кіевскіе опвѣщспвовали громкими восклицаніями. Думая, чпо самъ грозный Свяпославъ идепъ на помощь къ осажденнымъ, неприятели разсѣялись въ ужасѣ, и Великая Княгиня Ольга могла, вмѣспъ со внуками, безопасно вспрѣпшипъ своихъ избавипелей за спѣнами города. Князь Печенѣжскій увидѣлъ ихъ малое число, но все еще не смѣлъ сразипся: шребовалъ дружлюбнаго свиданія съ предводителемъ Россійскимъ, и спросилъ у него, Князь ли опъ? Хипрый Воевода объявилъ себя начальникомъ передовой дружины Свяпославовой, утвряя, чпо сей Герой со многотчисленнымъ войскомъ идепъ въ слѣдъ за нимъ. Обманушый Печенѣгъ предложилъ миръ: они подали руку одинъ другому и въ знакъ союза обмѣнялись оружіемъ. Князь далъ Воеводѣ саблю, спрѣлы и коня: Воевода Князю щипъ, броню и

мечь. Тогда Печенѣги немедленно удалились отъ города.

Освобожденные Кіевляне опирали гонца къ Святославу, сказавъ ему, что онъ для завоеванія чуждыхъ земель жертвуетъ собственно; что свирѣпые враги едва не взяли столицу и семейства его; что отсутствіе Государя и защитника можетъ снова подвергнуть ихъ той же опасности, и чтобы онъ пожался надъ бѣдствіемъ опечеснѣва, пресрарьлой матери и юныхъ дѣтей своихъ. Тронутый Князь съ великою поспѣшностію возвратился въ Кіевъ. Шумъ воинскій, любезный его сердцу, не заглушилъ въ немъ нѣжной чувствительности сына и родителя: лѣтчикомъ говоритъ, что онъ съ горячностію лобызалъ мать и дѣтей, радуясь ихъ спасенію. — Дерзость Печенѣговъ требовала мести: Святославъ отразилъ ихъ отъ предѣловъ Россіи, и сею побѣдою воспановилъ безопасность и тишину въ опечеснѣвѣ.

Но мирное пребываніе въ Кіевѣ скоро накучило дѣлпелному Князю. Страна завоеванная всегда кажется пріятною завоевателю, и сердце Героя спремилось къ берегамъ Дунайскимъ. Собралъ Боларъ, Г.969. онъ въ присущствіи Ольги сказавъ имъ,

что ему веселѣе жить въ Перелелавцѣ, нежели въ Кіевѣ: »ибо въ столицѣ Болгарской, какъ въ средопочин, спекаются всѣ драгоценности Искусства и Природы: Греки шлюють шуда золото, шкани, вино и плоды, Богемцы и Венгры серебро и коней, Россіяне мѣха, воскъ, медъ и невольниковъ.« Огорченная мать отвѣщивала ему, что шароснѣ и болѣзнь не замедлятъ прекратишь ея жизни. »Погреби меня« — сказала она — »и иногда иди, куда хочешь.« Сія слова, оказались пророчествомъ: Ольга, на четвер- Ковчегъ
тый день скончалась. Она запретила опира- Ольга
правлять по себѣ языческую приему, и и
была погребена Христіанскимъ Святи-
никомъ на мѣстѣ, ею самою для того
избранномъ. Сынъ, звуки и благодарный
народъ оплакали ея кончину.

Преданіе нарекло Ольгу *Хитрою*, Церковью *Святою*, Исторія *Мудрою*. Опшестивъ Древлянамъ, она умѣла соблюсти шцину въ справѣ своей и миръ съ чуждыми до совершеннаго возраста Святославова; съ дѣлательностію великаго мужа учредила порядокъ въ Государствѣ обширномъ и новомъ; не писала, можетъ бышь, законовъ, но давала усшавы, самыя просщые и самыя нужнѣйшіе для людей въ юности

гражданскихъ обществъ. Великіе Князья до временъ Ольгиныхъ *воевали*: она *правила* Государствомъ. Увѣренный въ ея мудрости, Святославъ и въ мужескихъ дѣлахъ своихъ оставялъ ей, кажется, внутреннее правленіе, безпрестанно занимаясь войнами, копорыя удаляли его отъ столицы. — При Ольгѣ Россія снала извѣспною и въ самыхъ отдаленныхъ спранахъ Европы.

Посо-
льство
Рос-
сий-
ское
въ Гер-
манію.

Лѣтописцы Нѣмецкіе говорятъ о Посольствѣ ея въ Германію къ Императору Оттону I^{му}. Можеть бышь, Княгиня Россійская, узнавъ о славѣ и побѣдахъ Оттоновыхъ, хотѣла, чтобы онъ также свѣдалъ о знаменитости ея народа, и предлагала ему дружественный союзъ чрезъ Пословъ своихъ. — Наконецъ, сдѣлавшись ревностною Христіанкою, Ольга — по выраженію Нестора, *девица и луна спасеня* — служила убѣдительнымъ примѣромъ для Владиміра и предуготовила шоржество неспинной Вѣры въ нашемъ опечествѣ.

По кончинѣ матери Святославъ могъ уже свободно исполнить свое безразсудное намѣреніе: то есть, перенести столицу Государства на берега Дунайскіе. Кромѣ самолюбивыхъ мечтаній завоевателя, Болгарія дѣйствительно могла нра-

виписья ему своимъ теплымъ климатомъ, изобиліемъ плодовъ и богатствомъ дѣятельной, удобной торговли съ Константинополемъ; вѣроятно также, что сіе Государство, сопредѣльное съ Имперією, превосходило Россію и въ гражданскомъ образованіи: но для такихъ выгодъ долженствовали ли онъ удалиться отъ своего отечества, гдѣ былъ, такъ сказать, жернь его силы и могущества? По крайней мѣрѣ Святославу надлежало бы овладѣть прежде Бессарабією, Молдавією и Бухариною, по еспь, выгнавъ оттуда Печенѣговъ, чтобы непрерывною цѣпью завоеваній соединить Болгарію съ Россійскими владѣніями. Но сей Князь излишно надѣялся на счастье оружія и на грозное имя побѣдителя Козаровъ.

Онъ поручилъ Кіевъ сыну своему, Ярополку, а другому сыну, Олегу, Древлянскую землю, гдѣ прежде владѣвали ея собственные Князья. Въ то же время Новгородцы, недовольные, можетъ быть, властію Княжескихъ Намѣстниковъ, прислали сказать Святославу, чтобы онъ далъ имъ сына своего въ Правители, и грозилась въ случаѣ отказа избрать для себя особеннаго Князя. Ярополкъ и Олегъ не захотѣли принять власти надъ ними;

но у Святослава былъ еще прешій сынъ, Владиміръ, ошъ ключницы Ольгиной, именемъ Малуши, дочери Любчанина Малька³⁶⁸: Новгородцы, по совѣспу Добрыни, Малушина брата, избрали въ Князья сего юношу, копорому судьба назначила преобразить Россію. — И шакъ Святославъ первый ввелъ обыкновеніе *давать сыновьямъ особенныя удѣлы*: примѣръ несчастный, бывшій виною всѣхъ бѣдспвій Россіи.

Пер-
вые
Удѣ-
лы въ
Рос-
сіи.

Святославъ, ошпустивъ Владиміра съ Добрынею въ Новгородъ, немедленно ошправился въ Болгарію, копорую онъ счи-

Впо-
рнич-
ное за-
воспа-
ніе
Бол-
гарин

палъ уже своею областію, но гдѣ народъ воспрѣшилъ его какъ непріятеля. Многочисленное войско собралось въ Переяславцѣ и напало на Россіянъ. Долговременное, кровопролитное сраженіе клонилось уже въ пользу Болгаровъ; но войны Святославовы, ободренные его рѣчью: *братья и дружина! умремъ, но умремъ съ твердостію и мужествомъ!* напрягли силы свои, и ввечеру побѣда увѣнчала ихъ храбросшь. Святославъ взялъ приспупомъ городъ Переяславецъ, снова овладѣлъ Царствомъ Болгарскимъ и хоцѣлъ памть навсегда ошпашься. Въ семъ намѣреніи еще болѣе ушвердилъ его знашный Грекъ, именемъ Калокиръ³⁶⁹, самый пошъ, копорый

одъ Императора Никифора былъ Посломъ у Святослава. Калокиръ съ помощію Россіянъ надвѣлся свергнуть Государя своего съ престола и царствовать въ Константинополѣ: за что обѣщаль имъ уступить Болгарію въ вѣчное владѣніе и присылать дары.— Между тѣмъ Святославъ, довольствуясь властію надъ сею землею, позволялъ сыну умершаго ея Царя, именемъ Борису, украшаться знаками Царскаго достоинства⁸⁷⁰.

Греки, призвавшіе Россіянъ на берега Дунайскіе, увидѣли свою ошибку. Святославъ, отважный и воинственный, казался имъ въ ближнемъ сосѣдствѣ гораздо опаснѣе Болгаровъ. Иоаннъ Цимискій⁸⁷¹, тогдашній Императоръ, предлагая сему Князю исполнить договоръ, заключенный съ нимъ въ царствованіе Никифора, требовалъ, чтобы Россіяне вышли изъ Болгаріи; но Святославъ не хотѣлъ слушать Пословъ, и съ гордостію оповѣщивовалъ, что скоро будетъ самъ въ Константинополѣ и выгонитъ Грековъ въ Азію. Цимискій, напомнивъ ему о бѣдственной участи ненасышнаго Игоря, сталъ вооружаться, а Святославъ спѣшилъ предупредить его.

Въ описаніи сей кровопролитной вой-

ны Неспоръ и Византійскіе Историки несогласны: первый опдааетъ честь и славу побѣды Князю Россійскому, впо-
 рые Имперашору — и, кажется, спра-
 ведливѣе: ибо война кончилась тѣмъ, что
 Болгарія осталась въ рукахъ у Грековъ,
 а Святославъ принужденъ былъ, съ гор-
 шію воиновъ, итти назадъ въ Россію:
 слѣдствія весьма несообразныя съ сча-
 стливымъ успѣхомъ его оружія! Къ по-
 му же Греческіе Историки описываютъ
 всѣ обстоятельство подробно, ясные, —
 и мы, предпочитая истину народному
 самохвальству, не должны опвергнуть
 ихъ любопытнаго сказанія.

Вой- Великій Князь (говорятъ они), къ Рус-
на съ ской дружинѣ присоединивъ Болгаровъ,
Цимн- новыхъ своихъ подданныхъ, — Венгровъ
скіемъ и Печенѣговъ, тогдашнихъ его союзни-
 ковъ, вступилъ во Фракію и до самаго
 Адрианополя опустошилъ ея селенія³⁷². Вар-
 да Скліръ, Полководецъ Имперіи, видя
 многочисленность непріятелей, заключилъ
 ся въ семь городъ, и долго не могъ отва-
 житься на битву. Наконецъ удалось ему
 хитроспійю разбить Печенѣговъ: тогда
 Греки, ободренные успѣхомъ, сразились
 съ Княземъ Святославомъ. Россіяне изъ-
 являли пылкое мужество; но Варда Скліръ

и братья его, Константинъ Паприкій, принудили ихъ опустить, умертвивъ въ единоборствѣ какихъ-то двухъ знаменитыхъ богатырей *Скискихъ*.

Неспоръ описываетъ сію бивву такимъ образомъ: »Императоръ встрѣпилъ Святослава мирными предложеніями и хотѣлъ знать *число* его воиновъ, обѣщая на каждаго изъ нихъ заплащивъ ему дань. Великій Князь объявилъ у себя 20,000 человекъ, едва имѣя и половину. Греки, искусные въ коварствѣ, воспользовались временемъ и собрали 100,000 воиновъ, которые со всѣхъ сторонъ окружили Россіянъ. Великодушный Святославъ, покойно осматривъ грозные ряды непріятелей, сказалъ дружинѣ: *Бѣгство не спасетъ насъ; волею и неволею должны мы сразиться. Не посрамимъ отечества, но ляжемъ здѣсь костью: мертвымъ нестыдно! Станемъ крѣпко. Иду предъ вами, и когда положу свою голову, тогда дѣлайте, что хотите!* Воины его, приученные не бояться смерти и любяще Вождя смѣлаго, единодушно оповѣщивали: *наши головы лягутъ вмѣстѣ съ твоєю!* всступили въ кровопролитный бой, и доказали, что не множество, а храбрость побѣждаетъ. Греки не успѣли: обратили штыль, раз-

сѣялись — и Свяпославъ шелъ къ Констанцинополю, означая свой пушь всѣми ужасами опустошенія.«... Доселъ можемъ не сомнѣваться въ истинѣ Неспорова сказанія; но дальнѣйшее его повѣствованіе гораздо менѣе вѣроятно. »Цимискій (пишетъ онъ) въ спрахъ, въ недоумѣніи призывалъ Вельможъ на совѣтъ и рѣшился *искусить* непріятеля дарами, золотомъ и паволоками драгоценными; опправилъ ихъ съ человекомъ хитрымъ, и велѣлъ ему наблюдать всѣ движенія Свяпославовы. Но сей Князь не хотѣлъ взглянуть на золото, положенное къ его ногамъ, и равнодушно сказалъ Опрокамъ своимъ: *возмите*. Тогда Императоръ послалъ къ нему въ даръ оружіе: Герой схватилъ оное съ живѣйшимъ удовольствіемъ, изъявляя благодарность, и Цимискій, не смѣя разпорствоваться съ такимъ непріятелемъ, заплащилъ ему дань; каждый воинъ взялъ часть свою; доля убіенныхъ была назначена для ихъ родственниковъ. Гордый Свяпославъ съ шоржесствомъ возвратился въ Болгарію.« Греки не имѣли нужды *искушать* Великаго Князя, когда онъ съ малыми силами уже разбилъ ихъ многочисленное войско; но сія сказка достойна

замѣчая, свидѣтельствую мнѣніе пошом-
схва о характерѣ Святослава.

Въ слѣдующій годъ, по извѣстіямъ
Византійскимъ, самъ Цимискій высту- г.971.
пилъ изъ Константинополя съ войскомъ,
отправивъ напередъ сильный флотъ къ
Дунайскому устью, безъ сомнѣнія для
того, чтобы пресѣчь сообщеніе Россіянъ
водою съ Кіевомъ. Сей Императоръ от-
крылъ себѣ путь ко проу злодѣйствомъ,
умершавъ Царя Никифора, но правилъ
Государствомъ благоразумно, и былъ Ге-
роемъ. Избирая Полководцевъ искусныхъ,
щедро награждая заслуги самыхъ рядо-
выхъ воиновъ, строго наказывая малѣй-
шее неповиновеніе, онъ умѣлъ вселить въ
первыхъ древнее Римское славолюбіе, а
впослѣдствіи пріучить къ древней подчинен-
ности. Собственное его мужество было
примѣромъ для швахъ и другихъ. — На
пути встрѣтили Императора Послы Рос-
сійскіе, которые хотѣли единственно
узнать силу Грековъ. Іоаннъ, не входя
съ ними въ переговоры, велѣлъ имъ осмо-
трѣть сплавъ Греческій, и возвратиться
къ своему Князю. Сей поступокъ уже до-
казывалъ Святославу, что онъ имѣетъ
дѣло съ непріателемъ опаснымъ.

Оставивъ главное войско назадъ, Импе-

рашоръ съ ошборными рашниками, съ Легиономъ такъ называемыхъ *Безсмертныхъ*, съ 13,000 конницы, съ 10,500 пѣхошъ³⁷⁵, явился нечаянно подъ спѣнами Перяславца и напалъ на 8,000 Россiянъ, которые спокойно занимались шамъ воинскимъ ученемъ. Они изумились, но храбро всшупили въ бой съ Греками. Большая часшь ихъ легла на мѣспѣ, и вылазка, сдѣланная изъ города въ помощь имъ, не имѣла успѣха; однакожь побѣда весьма дорого сповла Грекамъ, и Цимискiй съ неперпѣниемъ ожидалъ своего оспальваго войска. Какъ скоро оно пришло, Греки со всѣхъ споронъ окружили городъ, гдѣ начальспвовалъ Россiйскiй Полководецъ Сфенкаль. Самъ Князь съ 60,000 воиновъ сповлялъ въ укрѣпленномъ спавѣ на берегу Дуная.

Калокиръ, виновникъ сей войны, по словамъ Греческихъ Лѣтописцевъ, бѣжалъ изъ Перяславца увѣдомить его, что сповлица Болгарская осаждена. Но Цимискiй не далъ Свяпославу времени освободить ее: шщепно предлагавъ Россiянамъ сдатьсь, онъ взялъ городъ присшупомъ. Борисъ, шолько именовемъ Царь Болгарскiй, достпался Грекамъ въ плѣнъ, со многими его знаменными единоземцами: Имперашоръ

обошелся съ ними благосклонно, увѣряя — какъ бываетъ въ такихъ случаяхъ — что онъ вооружился единственно для освобожденія ихъ отъ неволи, и что признаешь врагами своими однихъ Россіянъ³⁷⁴.

Между тѣмъ 8,000 воиновъ Святославовыхъ заперлись въ Царскомъ дворцѣ, не хотѣли сдаться и мужественно опраждали многочисленныхъ непріятелей. Напрасно Императоръ ободрялъ Грековъ: онъ самъ съ оруженосцами своими пошелъ на приступъ и долженъ былъ уступить опчаянной храбрости осажденныхъ. Тогда Цимискій велѣлъ зажечь дворецъ, и Россіяне погибли въ пламени.

Святославъ, свѣдавъ о вѣдшій Болгарской столицы, не показалъ воинамъ своимъ ни страха, ни огорченія, и спѣшилъ только встрѣпить Цимискія, которъ со всѣми силами приближался къ Дорошолу, или нынѣшней Силистрии. Въ 12 миляхъ отсюда сошлись оба воинства. Цимискій и Святославъ — два Героя, достойные спорить другъ съ другомъ о славу и побѣдѣ — каждый ободривъ своихъ, дали знакъ битвы, и при звукѣ трубъ началось кровопролитіе. Огнь перваго спремительнаго удара Грековъ поколебались ряды Святославовы; но вновь

успроенные Княземъ, сомкнулись твердою стѣною и разили непріятелей. До самаго вечера счастье ласкало шу и другую сторону; *двенадцать* разъ по и другое войско думало шоржеспивовать побѣду. Цимскій велѣлъ распустить священное знамя Имперіи; былъ веадъ; гдѣ была опасность; махомъ копія своего удерживалъ бѣгущихъ и показывалъ имъ путь въ средину враговъ. Наконецъ судьба жестокой битвы рѣшилась: Свяпославъ *отступилъ* къ Доросшолу и вошелъ въ сей городъ³⁷⁶.

Императоръ осадилъ его. Въ ию же самое время подоспѣлъ и флотъ Греческій, копорый пресѣкъ свободное плаваніе Россіянъ по Дунаю. Великодушная Свяпославова бодрость возрастала съ опасностями. Онъ заключилъ въ оковы многихъ Болгаровъ, копорые хопѣли измѣнить ему; окопалъ стѣны глубокимъ рвомъ, безпрестанными вылазками шревожилъ спанъ Грековъ. Россіане (пашупъ Византійскіе Исшорики) оказывали чудесное остервененіе, и думалъ, что убишый *непріятелемъ* долженъ служить ему рабомъ въ адъ, вонзали себѣ мечи въ сердца, когда уже не могли спашися: ибо хопѣли швѣмъ сохранишь вольность свою въ будущей жизни³⁷⁶. Самыя жены ихъ ополча-

лись и какъ древнія Амазонки мужествовали въ кровопролитныхъ сѣчахъ. Малѣйшій успѣхъ давалъ имъ новую силу. Однажды, въ счастливой вылазкѣ, принявъ Магистра Іоанна, свойспвенника Цимискіева, за самого Императора, они съ радостными кликами изрубили сего знашнаго сановника и съ великимъ шоржесивомъ выславили голову его на башнѣ. Не рѣдко, побѣждаемые силою превосходною, обращали пылъ безъ стыда: шли назадъ въ крѣпость съ гордостію, медленно, закинувъ за плеча огромные щипы свои. Ночью, при свѣтѣ луны, выходили жечь пѣла друзей и брашневъ, лежащихъ въ полѣ; закаляли пѣнниковъ надъ ними, и съ какими-то священными обрядами погружали младенцевъ въ струи Дуная. Примѣръ Святослава одушевлялъ воиновъ.

Но число ихъ уменьшалось. Главные Полководцы, Сѣнкаль, Икморъ (не родомъ, по сказанію Византійцевъ, а доблестію Вельможа) пали въ рядахъ непріятельскихъ. Сверхъ того Россіяне, спѣшенные въ Доростолъ и лишенные всякаго сообщенія съ его плодоносными окрестностями, перпѣли голодъ. Святославъ хопѣлъ преодолѣть и сіе бѣдствіе: въ шемную, бурную ночь, когда лилъ силь-

ный дождь съ градомъ и гремятъ ужасный громъ, онъ съ 2000 воиновъ сълъ на лодки, при блескъ молнии обошелъ Греческій флотъ и собралъ въ деревняхъ запасъ пшена и хлѣба. На возвратномъ пути видя разсѣяныя по берегу толпы непріятелей, которые понли лошадей и рубили дрова, отважные Россіяне вышли изъ лодокъ, напали изъ лѣсу на Грековъ, множество ихъ убили и благополучно достигли пристани.—Но сія удача была послѣднею. Императоръ взялъ мѣры, что бы въ другой разъ ни одна лодка Русская не могла выплыть изъ Доростола.

Уже болѣе двухъ мѣсяцевъ продолжалась осада; счастье совсѣмъ оставило Россіянъ. Они не могли ждаль никакой помощи. Отечество было далеко — и, вѣроятно, не знало ихъ бѣдствія. Народы сосѣдственные волею и неволею держали сторону Грековъ, ибо спрашивался Цимискія. Воины Святославовы изнемогали отъ ранъ и голода. Напротивъ того Греки имѣли во всемъ изобиліе, и новые Легионы приходили къ нимъ изъ Константинополя.

Въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ Святославъ собралъ на советъ дружину свою. Одни предлагали сдаться бѣгъ.

спивомъ въ ночное время; другіе совѣповали просить мира у Грековъ, не видя иного способа возвращенія въ отечество; наконецъ всѣ думали, что войско Россійское уже не въ силахъ бороться съ неприятелемъ. Но Великій Князь не согласился съ ними, и хотѣлъ еще испытать счастье оружія. „Погибнешь“ — сказалъ онъ съ шажкимъ вздохомъ — „погибнешь „слава Россіянъ, если нынѣ у спрашиваемся „смерши! Пріятна ли жизнь для тѣхъ, „которые спасли ее бѣгствомъ? и не впадемъ ли въ презрѣніе у народовъ сосѣдственныхъ, доселѣ ужасаемыхъ именемъ „Русскимъ⁵⁷⁷? Наслѣдіемъ предковъ своихъ „мужественные, нецобѣдимые, завоеватели „ли многихъ странъ и племенъ, или побѣдимъ Грековъ, или падемъ съ честью, „совершивъ дѣла великія!“ Тронутые сею рѣчью, достойные его сподвижники громкими восклицаніями изъявили рѣшительность геройства — и на другой день все войско Россійское съ бодрымъ духомъ выступило въ поле за Святославомъ. Онъ велѣлъ запереть городскія ворота, чтобы никто не могъ думать о бѣгствѣ и возвращеніи въ Доросполь. Сраженіе началось утромъ: въ полдень Греки, упомянутые зноемъ и жаждою, а болѣе всего

упорствомъ непріятеля, начали опуступать, и Цимискій долженъ былъ дать имъ время на отдохновеніе. Скоро битва возобновилась. Императоръ, видя, что пѣсьныя мѣста вокругъ Доростола благопріятствуютъ малочисленнымъ Россіянамъ, велѣлъ Полководцамъ своимъ заманить ихъ на обширное поле приговорнымъ бѣгствомъ; но и сія хитрость не имѣла успѣха: глубокая ночь развела воинства безъ всякаго рѣшительнаго слѣдствія.

Цимискій, изумленный опчаяннымъ мужествомъ непріятелей, вздумалъ прекратить упоминательную войну единоборствомъ съ Княземъ Святославомъ, и велѣлъ сказать ему, что лучше погибнуть одному человѣку, нежели губить многихъ людей въ напрасныхъ битвахъ. Святославъ ошвѣщствовалъ: »Я лучше врага своего знаю, что мнѣ дѣлать. Если жизнь мему наскучила, то много способовъ ошѣнее избавишься: Цимискій да избираетъ любую!« За симъ послѣдовало новое сраженіе, равно упорное и жестокое. Греки всего болѣе хотѣли смерти Героя Святослава. Одинъ изъ ихъ випазей, именемъ Анемаъ, ошкрылъ себѣ путь сквозь ряды непріятелей, увидѣлъ Великаго Князя

и сильнымъ ударомъ въ голову сшибъ его съ коня; но шлемъ защищилъ Святослава, и смѣлый Грекъ палъ отъ мечей дружины Княжеской. Долгое время побѣда казалась сомнительною. Наконецъ самая Природа ополчилась на Святослава: спрашнй вѣпръ поднялся съ Юга, и дуя прямо въ лице Россіянамъ, ослѣпилъ ихъ густыми облаками пыли, такъ, что они должнышвовали прекрапипть битву, оставивъ на мѣстѣ 15,500 мертвыхъ и 20,000 щиповъ. Греки назвали себя побѣдителями. Ихъ суевѣріе приписало сію удачу сверхъестественному дѣйствію: они рассказывали другъ другу, будто бы Св. Ѳеодоръ Спрапилапъ явился впереди ихъ войска, и разѣзжая на бѣломъ конѣ, приводилъ въ смященіе полки Россійскіе⁵⁷³.

Святославъ, видя малое число своихъ храбрыхъ воиновъ, большею частію раненныхъ, и самъ уязвленный, рѣшился наконецъ шребовать мира. Цимскій, обрадованный его предложеніемъ, отправилъ къ нему въ шанъ богатые дары. »Возьмемъ ихъ,« сказалъ Великій Князь дружинѣ своей: »когда же будемъ недовольны Греками, то собравъ войско многочисленное, снова найдемъ путь къ Царюграду.« Такъ повѣспуевъ нашъ Лѣтописецъ, не сказавъ

ни слова о счастливыхъ успѣхахъ Греческаго оружія. Византійскіе Историки говорятъ, что Цимискій, дозволяя Свяшославу свободно выйти изъ Болгаріи и купцамъ Россійскимъ торговать въ Константинополѣ, примолвилъ съ великодушною гордостію : »Мы Греки любимъ побѣждать своихъ непріятелей не столько оружіемъ, сколько благодѣяніями.« Императорскій Вельможа Теофанъ Синкель и Россійскій Воевода Свѣнелдъ, именемъ Государей своихъ заключили слѣдующій договоръ, который находится въ Несторовой лѣтописи, и также ясно доказываетъ, что успѣхъ войны былъ на сторонѣ Грековъ : ибо Свяшославъ, шорже-спвенно обязываясь на все полезное для Имперіи, не пребудетъ въ немъ никакихъ выгодъ для Россіянъ.

Дого- »Мѣсяца Іюля, Индикта XIV, въ лѣто
воръ »6479, и Свяшославъ, Князь Русской, по
съГре- данной мною клятвѣ, хочу имѣть до кон-
камн. ца *вѣка* миръ и любовь совершенную съ
 »Цимискіемъ, Великимъ Царемъ Греческимъ,
 »съ Василиемъ и Константиномъ, Бого-
 »вдохновенными Царями³⁷⁹, и со всеми
 людьми вашими, обѣщаясь именемъ всѣхъ
 »сущихъ *подо мною* Россіянъ, Бояръ и
 »прочихъ, никогда не помышлятъ на васъ,

«не собираю моего войска и не приво-
 «дню нужное на Грецію, область
 «Херсонскую и Болгарію. Когда же иные
 «враги *помыслятъ на Грецію*, да буду ихъ
 «врагомъ и да борюся съ ними. Если же
 «я или *сущіе подо мною* не сохраняю
 «сихъ *правыхъ* условій, да *имѣю клятву*
 «опъ Бога, въ коего вѣруемъ: Перуна и
 «Волоса, бога скоповъ. Да будемъ *желты*
 «*какъ золото*, и собственнымъ нашимъ ору-
 «жіемъ *изъяны*. Въ удостовѣреніе че-
 «го написали мы договоръ на сей хартии
 «и своими печатями запечатали.» Ушвер-
 «дивъ миръ, Императоръ снабдилъ Рос-
 «сію съестными припасами⁵⁸⁰; а Князь
 «Россійскій желалъ свиданія съ Цимискіемъ.
 «Онъ два Героя, знакомые только по слав-
 «нымъ дѣламъ своимъ, имѣли, можетъ
 «быть, равное любопытство узнавать другъ
 «друга лично. Они видѣлись на берегу Ду-
 «ная. Императоръ, окруженный *златонос-*
 «*ными* всадниками, въ блестящихъ латахъ,
 «пріѣхалъ на конѣ: Святославъ въ ладіи,
 «въ прострой бѣлой одеждѣ, и самъ гребя
 «весломъ. Греки смотрѣли на него съ уди-
 «вленіемъ. По ихъ сказанію, онъ былъ сред-
 «няго роста, и довольно сложенъ, но мра-
 «ченъ и дикъ видомъ; имѣлъ грудь широ-
 «кую, шею полскую, голубые глаза, брови на

руж-
 носнъ
 Свя-
 шо-
 славо-

гуспыя, носъ плоскій, длинныя усы, бо-
роду рѣдкую и на головѣ одинъ влокъ во-
лосовъ, въ знакъ его благородства; въ ухѣ
висѣла золотая серьга, украшенная двумя
жемчужинами и рубиномъ. Императоръ
сошелъ съ коня: Свяшославъ сидѣлъ на
скамьѣ въ ладѣи. Они говорили — и раз-
спались друзьями.

Но сія дружба могла ли бытъ искрен-
нею? Свяшославъ съ воинами малочислен-
ными, ушружденными, предпріялъ обрат-
ный путь въ опечесшво на ладіяхъ, Ду-
наемъ и Чернымъ моремъ; а Цимискій въ
то же время отправилъ къ Печенѣгамъ
Пословъ, копорые должны были, заклю-
чивъ съ ними союзъ, требовавшъ, чшобы
они не ходили за Дунай, не опускали
Болгаріи и свободно пропустили Россіянъ
черезъ свою землю. Печенѣги согласились
на все, кромѣ послѣдняго, досадуя на Рос-
сіянъ за то, чшо они примирились съ
Греками. Такъ пишутъ Византійскіе Исто-
рики; но съ большею вѣроятностію мо-
жно думаешь совсѣмъ прошивное. Тогдаш-
няя политика Императоровъ не знала ве-
ликодушія: предвидя, чшо Свяшославъ не
оставишь ихъ на-долго въ покоѣ, едва ли
не сами Греки насочавили Печенѣговъ вос-
пользовавшись слабостію Россійскаго вой-

ска. Неспоръ приписывають сіе коварство жителямъ Переяславца: они, по его словамъ, дали знать Печенѣгамъ, что Святославъ возвращается въ Кіевъ съ великимъ богатствомъ и съ малочисленною дружиною.

Печенѣги обступили Двѣпровскіе пороги и ждали Россіянъ. Святославъ зналъ о сей опасности. Свѣнелдъ, знаменитый Воевода Игоревъ, совѣдовалъ ему оставить ладіи и сухимъ путемъ обойти пороги: Князь не принялъ его совѣта, и рѣшился зимовать въ Бѣлобережьи, при устьѣ Двѣпра, гдѣ Россіяне должны были г.972. перцѣвъ во всемъ недоспашокъ и самый голодъ, такъ, что они давали полгрявны за лошадиную голову³⁸¹. Можеть бытъ, Святославъ ожидалъ тамъ помощи изъ Россіи, но тщетно. Весна снова открыла ему опасный путь въ опечесство. Не смотря на малое число нануренныхъ воиновъ, надлежало сразиться съ Печенѣгами, и Святославъ палъ въ битвѣ. Князь ихъ, Кочина Куря, опрубивъ ему голову, изъ ея черепна сдѣлалъ чашу³⁸². Только немногіе Россіяне спаслись съ Воеводою Свѣнелдомъ, Свято-слава. и принесли въ Кіевъ гореспную вѣсть о гибели Святослава.

Такимъ образомъ скончалъ жизнь сей

Александръ нашей древней Истории, который столь мужественно боролся и съ врагами и съ бѣдствіями; былъ иногда побѣждаемъ, но въ самомъ несчастіи изумлялъ побѣдителея своимъ великодушіемъ; равнялся суровою воинскою жизнью съ Героями Пѣснопѣвца Гомера, и сносилъ перпѣливо свирѣпость непогоды, шруды изнурительныя и все ужасное для нѣгъ, показалъ Русскимъ воинамъ, чѣмъ могутъ они во все время одолевать непріятелей. Но Святославъ, образецъ великихъ Полководцевъ, не есть примѣръ Государя великаго: ибо онъ славу побѣдъ уважалъ болѣе государственнаго блага, и характеромъ своимъ плѣняя воображеніе Спиховорца, заслуживаетъ укоризну Историка.

Если Святославъ въ 946 году, — какъ пишешь Несторъ — былъ еще слабымъ опрокомъ, то онъ скончалъ дни свои въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ мужества, и сильная рука его могла бы еще долго ужасать народы сосѣдственныя.

Г Л А В А VIII. ●

Великій Князь Ярополкъ.

Г. 972 — 980.

Междоусобіе Князей. Первые дѣянія Владиміровы. Бракъ Владиміровъ. Брапоубійство. Послы Россійскіе въ Германіи.

По смерти Святослава Ярополкъ кня- г.973.
жилъ въ Кіевѣ, Олегъ въ Древлянской
землѣ, Владиміръ въ Новгородѣ. Едино-
державіе пресѣклось въ Государствѣ: ибо
Ярополкъ не имѣлъ, кажущся, власни надъ
Удѣлами своихъ брашневъ. Скоро от-
крылись пагубныя слѣдствія такого раз-
дѣла, и брашъ возспалъ на брата.

Винникомъ сей вражды былъ слав-
ный Воевода Свѣнелдъ, знаменитый спо-
движникъ Игоревъ и Святославовъ. Онъ
ненавидѣлъ Олега, которъ умертвилъ
сына его, именемъ Люба, встрѣтился съ г.975.
нимъ на ловлѣ въ *своемъ владѣніи*: при-
чина доспапочная, по тогдашнимъ гру-
бымъ нравамъ, для поединка или самаго
злодѣйскаго убійства. Свѣнелдъ, желая
опмстити ему, убѣдилъ Ярополка ипннн

войною на Древлянскаго Князя и соединить область его съ Кіевскою.

Г.977. Ме-ждау-собіе Кня-зей. Олегъ, узнавъ о намѣреніи своего брата, также собралъ войско и вышелъ къ нему на встрѣчу; но, побѣжденный Ярополкомъ, долженъ былъ спастись бѣгствомъ въ Древлянскій городъ Овручъ: воины его, гонимые непріятелемъ, свѣснились на мосту у городскихъ воротъ, и сполкнули своего Князя въ глубокій ровъ³⁸⁵. Ярополкъ вступилъ въ городъ и хотѣлъ видѣть брата: сей несчастный былъ раздавленъ множествомъ людей и лошадьми, которыя упали за нимъ съ мосту. Побѣдившій, видя бездушный, окровавленный прупъ Олеговъ, лежащій на коврѣ предъ его глазами, забылъ свое торжество, слезами изъявилъ раскаяніе, и съ горестію указывая на мертваго, сказалъ Свѣтелду: *того ли хотѣлось тебѣ?*.. Могила Олегова въ Несшорово время была видима близъ Овруча, гдѣ и нынѣ показываютъ оную любопытнымъ путешественникамъ. Поле служило тогда кладбищемъ и для самыхъ Князей Владѣтельныхъ, а высокій бугоръ надъ могилкою единственнымъ Мавзолеемъ.

Искренняя печаль Ярополкова о смерти Олеговой была предчувствіемъ собствен-

ной его судьбы несчастной. — Владимиръ, Князь Новгородскій, свѣдавъ о кончинѣ брата и завоеваніи Древлянской области, успрашилъ Ярополкова властолюбія, и бѣжалъ за море къ Варягамъ. Ярополкъ воспользовался симъ случаемъ: отправилъ въ Новгородъ своихъ Намѣстниковъ или Посадниковъ, и такимъ образомъ сдѣлался Государемъ Единодержавнымъ въ Россіи.

Но Владимиръ искалъ между шѣмъ спо- Пер-
выя
дья-
нія
Вла-
димі-
ровыя соба возвратиться съ могуществомъ и славою. Два года пробылъ онъ въ древнемъ опечестивъ своихъ предковъ, въ землѣ Варяжской; участвовалъ, можетъ быть, въ смѣлыхъ предпріятіяхъ Нормановъ, копорыхъ флаги развѣвались на всѣхъ моряхъ Европейскихъ и храбрость ужасала всѣ страны отъ Германіи до Испаніи; наконецъ собралъ многихъ Варяговъ подъ свои знамена; прибылъ съ сею надежною дружиною въ Новгородъ, смѣнилъ Посадниковъ Ярополковыхъ, и сказалъ имъ съ г. 980. гордостью: »Идите къ брату моему: да знаешь онъ, что я противъ него вооружаюсь, и да поповинися опрашитъ меня!»

Въ области Полоцкой, въ землѣ Кривичей, господствовалъ тогда Варягъ Рогволодъ, копорый *пришелъ изъ-за моря,*

вѣроятно, для того, чтобы служить Великому Князю Россійскому, и получилъ отъ него въ Удѣль сію обласць³⁸⁴. Онъ имѣлъ прелестную дочь Рогнѣду, сговоренную за Ярополка. Владиміръ, готовясь опустить Державу у брата, хотѣлъ лишити его и невѣсты, и чрезъ Пословъ требовалъ ея руки; но Рогнѣда, вѣдая Ярополку, ожившійшвовала, что не можетъ соединиться бракомъ съ сыномъ рабы³⁸⁵: ибо мать Владимірова, какъ намъ уже извѣстно, была ключницею при Ольгѣ. Раздраженный Владиміръ взялъ Полоцкъ, умерщвилъ Рогволода, двухъ сыновей его,

Бракъ женился на дочери. Совершивъ сію ужасную мещь, онъ пошелъ къ Кіеву. Войско его состояло изъ дружины Варяжской, Славянъ Новгородскихъ, *Чуди и Кривичей* сіи при народа сѣверо-западной Россіи уже повиновались ему, какъ ихъ Государю. Ярополкъ не дерзнулъ на бѣгство, и заперся въ городѣ. Окруживъ спяща свой окопами, Владиміръ хотѣлъ взять Кіевъ не храбрымъ приступомъ, но злодѣйскимъ коварствомъ. Зная великую довѣренность Ярополкову къ одному Воеводѣ, именемъ Блуду, онъ вошелъ съ нимъ въ тайные переговоры³⁸⁶. »Желаю швоей помощи,« велѣлъ сказать ему Владиміръ:

«ны будешь мнѣ въпорымъ опцемъ, когда не шансишь Ярополка. Онъ самъ началъ «братшубійсина: я вооружился для спасенія жизни своей.» Гнусный любшвецъ не усомнился предать Государя и благодѣшеля; совѣщовалъ Владиміру обшупишь городъ, а Ярополку удаляшьясь опгъ бишвы. Спрашася вѣрносши добрыхъ Кіевлянъ, онъ увѣрилъ Князя, будшо они хотшлшъ измѣнишь ему и шайно зовушь Владиміра. Слабый Ярополкъ, думая спасшьясь опгъ инимаго заговора, ушелъ въ Родню: сей городъ сполъ на шомъ мѣстѣ, гдѣ Русь внадаешъ въ Днѣпръ³⁸⁷. Кіевляне, оставшые Государемъ, должны были покоршьясь Владиміру, который спѣшилъ осадшья брата въ послѣднемъ его убѣжищѣ. Ярополкъ съ ужасомъ видѣлъ многочисленныхъ враговъ за спѣнами, а въ крѣпосши изнеможеніе воинновъ своихъ опгъ голода, коего памяшь долго хранилась въ древней пословицѣ: *бгда акы въ Родню*. Измѣникъ Блудъ склонялъ сего Князя къ миру, предспавляя невозможность опразнишь неиршшеля, и горесшный Ярополкъ опгвѣщшвовалъ наконецъ: «да будешъ по шволему совѣшу! возьму, что уступшшь мнѣ «братш.» Тогда злодѣй увѣдомилъ Владиміра, что желаніе его исполншья, и что

Ярополкъ отдается ему въ руки. Если во всѣ времена, варварскія и просвѣщенныя, Государя бывали жертвою измѣнниковъ: по во всѣ же времена имѣли они и вѣрныхъ, добрыхъ слугъ, усердныхъ къ нимъ въ самой крайности бѣдствія. Изъ числа сихъ былъ у Ярополка нѣкто прозваніемъ *Варяжко* (да сохранишь Исторія память его!), копорый говорилъ ему: »не ходи, Государь, къ брашу; ты погибнешь. »Оспавь Россію на время, и собери войско въ землѣ Печенѣговъ.« Но Ярополкъ слушалъ только изверга Блуда, и съ нимъ отправился въ Кіевъ, гдѣ Владиміръ ожидалъ его въ шеремномъ дворцѣ Святослава. Предашель ввелъ легковѣрнаго Государя своего въ жилище браша, какъ въ вертепъ разбойниковъ, и заперъ дверь, чшобы дружина Княжеская не могла войти за ними: шамъ два наемника, племени Варяжскаго, пронзили мечами грудь Ярополкову.... Вѣрный слуга, копорый предсказалъ гибель сему несчастному, ушелъ къ Печенѣгамъ, и Владиміръ едва могъ возвративши его въ опечесиво, давъ клятву не мспити ему за любовь къ Ярополку.

Бра-
шо-
убій-
ство.

Такимъ образомъ старшій сынъ знаменитаго Святослава, бывъ 4 года Кіевскимъ Владѣтелемъ и 3 года Главою всей

Россіи, оставилъ для Исторіи одну память добродушнаго, но слабаго чловѣка. Слезы его о смерти Олеговой свидѣльствуютъ, что онъ не хотѣлъ брадобійства, и желаніе снова присоединить къ Кіеву область Древлянскую казалось согласнымъ съ государственнымъ пользою. Самая довѣренность Ярополкова къ чеспи Владиміровой изъясляетъ доброе, всегда неподозрительное сердце; но Государь, которъ дѣйствуетъ единственно по внушенію любимцевъ, не умѣя ни защитить своего прона, ни умереть Героемъ, достоинъ сожалѣнія, а не власпи.

Ярополкъ оставилъ беременную супругу, прекрасную Монахиню Греческую, пѣвницу Свяшослаову. Онъ былъ женатъ еще при ошцѣ своемъ, но свашался за Рогвѣду: слѣдственно многоженство и прежде Владиміра не считалось беззаконіемъ въ Россіи языческой.

Въ княженіе Ярополка, въ 973 году, по извѣстію Лѣтописца Нѣмецкаго³⁸⁸, на-слы Рос- ходились въ Кведлинбургъ, при Дворѣ Императора Оштона, *Послы Россійскіе*: сій- за скіе какимъ дѣломъ? неизвѣстно; сказано поль- въ ко, что они вручили Императору Гер- богашые дары. маніи.

Г Л А В А IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ, НАЗВАННЫЙ ВЪ КРЕЩЕНІИ ВАСИЛИЕМЪ.

Г. 980 — 1014.

Хитрость Владимира. Усердіе къ идолопоклонству. Желюбие. Завоеваніе Галиціи. Первые Христіанскіе мученики въ Кіевъ. Бунтъ Радимчей. Камская Болгарія. Торки. Опчяніе Гориславы. Супружество Владимира и крещеніе Россіи. Раздѣленіе Государства. Спросеніе городовъ. Война съ Хорватами и Печенъгами. Церковь Десятинная. Набѣгъ Печенъговъ. Пиръ Владиміровы. Милосердіе. Осада Бѣлгорода. Бунтъ Ярослава. Кончина Владимірова. Свойства его. Сказки народныя. Богатыри.

Г.980. Владимиръ съ помощію злодѣяннн и храбрыхъ Варяговъ овладѣлъ Государствомъ; но скоро доказалъ, что онъ родился бытъ Государемъ великимъ.

Хитрость Владимира. Сія гордые Варяги считали себя завоевателями Кіева, и прѣбывали въ дань съ каждаго жншеля по двѣ гривны: Владимиръ не хотѣлъ вдругъ отказать имъ, а манилъ ихъ обѣщаніями до самаго того времени, какъ они, по взяпымъ съ его

спороны мѣрамъ, уже не могли бытъ странны для сполицы. Варяги увидѣли обманъ; но видя также, что войско Россійское въ Кіевѣ было ихъ сильнѣе, не дерзнули взбунтоваться, и смиренно просились въ Грецію. Владиміръ, съ радостію оппущивъ ихъ опасныхъ людей, удержалъ въ Россіи дѣспойнѣйшихъ изъ нихъ, и роздалъ имъ многіе города въ управленіе. Между тѣмъ Послы его предупѣдомили Императора, чтобы онъ не оставлялъ мяшежныхъ Варяговъ въ сполицѣ, но разослалъ по городамъ, и ни въ какомъ случаѣ не позволялъ бы имъ возвращаться въ Россію, сильную собспвеннымъ войскомъ.

Владиміръ, ушвердивъ власть свою, Усердіе къ
изъявилъ опмѣнное усердіе къ богамъ язы-
ческимъ: соорудилъ новый испуканъ Пе-
руна съ серебряною головою, и поспа-
вилъ его, близъ *теремнаго двора*, на свя-
щенномъ холмѣ, вмѣстѣ съ иными куми-
рами³⁸⁹. Тамъ, говоритъ Лѣтописецъ, спе-
кался народъ ослѣпленный и земля осквер-
нялась кровію жершвъ. Можешъ бытъ,
совѣсть безпокоила Владиміра; можешъ
бытъ, хотѣлъ онъ сею кровію прими-
рится съ богами, раздраженными его
бращоубійствомъ: ибо и самая Вѣра язы-

иде къ
вдо-
лопо-
клон-
ству.

ческа я не шерпѣла шакихъ злодѣяній
Добрыня, посланный оиъ своего племян-
ника управлять Новымгородомъ, также
поспавиль, на берегу Волхова, богатый
кумиръ Перуновъ.

Же-
волю-
бис.

Но сія Владимірова набожность не пре-
пятствовала ему упоашъ въ наслажде-
ніяхъ чувственныхъ. Первою его супру-
гою была Рогвѣда, мать Изяслава, Мспи-
слава, Ярослава, Всеволода и двухъ доче-
рей; умершвивъ брата, онъ взялъ въ на-
ложницы свою беременную невѣстку, ро-
дившую Свяшполка; онъ другой за-
конной супруги, Чехвици или Богемки,
имѣлъ сына Вышеслава; онъ шрешей
Свяшослава и Мспислава; онъ чешвершой,
родомъ изъ Болгаріи, Бориса и Глѣба.
Сверхъ того, ежели вѣришь лѣтописи,
было у него 300 наложницъ въ Вышего-
родѣ, 300 въ нынѣшней Бѣлогородкѣ (близъ
Кіева), и 200 въ селѣ Бересповѣ. Всякая
прелестная жена и дѣвица спрашцалась
его любоспрасшнаго взира: онъ прези-
ралъ свяшоспъ брачныхъ союзовъ и не-
винности. Однимъ словомъ, Лѣтописецъ
называетъ его вшорымъ Соломономъ въ
женолюбіи.

Владиміръ, вмѣстѣ со многими Героя-
Г.981. ми древнихъ и новыхъ временъ любя женъ,

любилъ и войну. Польскіе Славяне³⁰⁰, Ляхи, наскучивъ бурною вольностію, подобно Славянамъ Россійскимъ, еще ранѣе ихъ прибѣгнули къ Единовластію. Мечиславъ, Государь знаменитый въ Исторіи введеніемъ Христіанства въ земль своей, правилъ тогда народомъ Польскимъ: Владиміръ объявилъ ему войну, съ намѣреніемъ, кажется, возвращающъ то, что было еще Олегомъ завоевано въ Галиціи, но послѣ, можешъ бышь, при слабомъ Ярополкѣ отошло къ Государству Польскому. Онъ взялъ города *Червень* (близъ Хел-Завоеваніе Галиціи), *Перемышль* и другіе, копорые, съ сего времени будучи собсвенностію Россіи, назывались *Червенскими*³⁰¹. Въ слѣдующіе два года храбрый Князь смирилъ Г. 982 — 83. буншъ Вяпичей, не хотѣвшихъ плащщъ дани, и завоевалъ спрану Яшвяговъ, дикаго, но мужесшвеннаго народа Лашышскаго, обитавшаго въ лѣсахъ между Лашвою и Польшею. Далѣе къ Сѣверо-Западу онъ распространилъ свои владѣнія до самаго Бальшійскаго моря: ибо Ливонія, по свидѣтельству Сшурлезона, Лѣшописца Исландскаго, принадлежала Владиміру, ко его чиновники ѣздили собирашъ дань со всѣхъ жипелей между Курляндією и Финскимъ заливомъ³⁰².

Увѣнчанный побѣдою и славою, Владиміръ хопѣлъ принесши благодарности идоламъ, и кровію человѣческою обогрипъ олтари. Исполняя совѣтъ *Бояръ* и *старцевъ*, онъ велѣлъ бросити жребій, кому изъ опроковъ и дѣвиць Кіевскихъ надлежало погибнуть въ удовольствіе мнимыхъ боговъ — и жребій палъ на юнаго Варяга, прекраснаго лицомъ и душою, коего ошець былъ Христіаниномъ. Посланные отъ спарцевъ объявили родителю о семъ несчастіи: вдохновенный любовью къ сыну и ненавистію къ такому ужасному суевѣрію, онъ началъ говорить имъ о заблужденіи язычниковъ, о безуміи кланяющихся плѣнному дереву, вмѣсто живаго Бога, истиннаго Творца неба, земли и человѣка. Кіевляне шерпѣли Христіанство; по шоржественное хуленіе Вѣры ихъ произвело всеобщій мятежь въ городѣ. Народъ вооружился, разметалъ дворъ Варяжскаго Христіанина и требовалъ жертвы. Ошець, держа сына за руку, съ твердосію сказалъ: «режели идолы ваши дѣйствительно боги, то пусть они сами извлекутъ его изъ моихъ объятий.» Народъ, въ изступленіи ярости, умерщвилъ ошца и сына, кошорые были такимъ образомъ первыми и послѣдними мучениками

Пер-
вые
Хри-
стіан-
скіе
муче-
ники
въ Кіе-
вѣ.

Христіанства въ языческомъ Кіевѣ. Церковь наша члпипть ихъ Свяшными подь именовемъ Феодора и Іоанна³⁹⁵.

Владиміръ скоро имѣлъ случай новыми Г.984. побѣдами доказашь свое мужество и счастье. Радимичи, спокойные данники Великихъ Князей со временъ Олеговыхъ, вѣдумали объявишь себя независимыми: онъ спѣшилъ наказашь ихъ. Храбрый Воевода его, прозваніемъ *Волій Хвостъ*, начальникъ передовой дружины Княжеской, встрѣшился съ ними на берегахъ рѣки *Пущаны*, и на-голову побилъ мяшежниковъ³⁹⁴; они смврились, и съ шого времени (пишешь Неспоръ) вошло на Руси въ пословицу: *Радимичи волья хвоста бѣгаютъ*.

На берегахъ Волги и Камы издревле обитали Болгары, или, можешь бышь, Г.985. переселились шуда съ береговъ Дона въ VII вѣкѣ, въ хопѣвъ повиновашься Хану Козарскому³⁹⁵. Въ шеченіе времени они сдѣлались народомъ гражданскимъ и шорговымъ; имѣли сообщеніе, посредшвомъ судоходныхъ рѣкъ, съ Сѣверомъ Россіи, а чрезъ море Каспійское съ Персією и другими богатыми Азіатскими шстранами. Владимиръ, желая завладѣшь Камскою Болгарією, отправился на судахъ внизъ по Волгѣ вмѣшъ съ Новгородцами и зна-

Бунтъ
Радимичей.

Камская
Болгарія.

менишымъ Добрынею; берегомъ шли конные *Торки*, союзники или наемники Россіянъ. Здѣсь въ первый разъ упоминается о семъ народѣ, единоплеменномъ съ Туркомавами и Печенѣгамн³⁹⁶: онъ кочевалъ въ степяхъ на юговосточныхъ границахъ Россіи, тамъ же, гдѣ скипались Орды Печенѣжскія. Великій Князь побѣдилъ Болгаровъ; но мудрый Добрыня, по извѣстію Львописца, осмошрѣвъ плѣнниковъ, и видя ихъ въ *сапогахъ*, сказалъ Владиміру: »они не захопляютъ бытъ нашими данниками: пойдемъ лучше искашь *лапотниковъ!*« Добрыня мыслить, что люди избыточные имѣють болѣе причинъ и средствъ обороняшья. Владиміръ, уваживъ его мнѣніе, заключилъ миръ съ Болгарами, которые шоржесшвенно обѣщались жить дружелюбно съ Россіянами, утвердивъ клятву сими простыми словами: »развѣ тогда нарушимъ договоръ свой, когда камень спанешъ плавать, а хмѣль шонупъ на водѣ.« — Ежели не съ данію, то по крайней мѣрѣ съ честію и съ дарами Великій Князь возвратился въ столицу.

Ош-
чаліе
Горн-
славы. Къ сему времени надлежитъ, кажется, опшнести любопытный и прогательный случай, описанный въ продолженіи Неспо-

ровой льпописи. Рогнѣда, названная по ея гореспямъ *Гориславою*, проспила супругу убійство ошца и брашьевъ, но не могла проститишь измѣны въ любви: ибо Великій Князь уже предпочипалъ ей другихъ женъ, и выслалъ несчастную изъ дворца своего. Въ одинъ день, когда Владиміръ, посѣтивъ ея жилище уединенное на берегу Лыбеди — близъ Кіева, гдѣ въ Неспорово время было село *Предславино* — заснулъ шамъ крѣпкимъ сномъ, она хотѣла ножемъ умертвить его. Князь проснулся и опшелъ ударъ. Напомнивъ жеспокому смерть ближнихъ своихъ и проливая слезы, опчаянная Рогнѣда жаловалась, что онъ уже давно не любитъ ни ея, ни бѣднаго младенца, Изяслава. Владиміръ рѣшился собшпенною рукою казнить преспувицу; велѣлъ ей украситъся брачною одеждою, и сядя на богатомъ ложѣ, въ свѣсплой хранивѣ, ждапъ смерти. Уже гнѣвный супругъ и судія вспупилъ въ сію храмину... Тогда юный Изяславъ, наученный Рогнѣдою, подаль ему мечъ обнаженный и сказалъ: »ты не одинъ, о родителъ мой! сынъ будепъ свидѣпелемъ«³⁹⁷. Владиміръ, бросивъ мечъ на землю, опвѣспшвоваль: »кто зналъ, что ты здѣсь!«... удалился, собралъ

Боляръ и требовалъ ихъ совѣта. »Государь!« сказали они: »проспи виновную для сего младенца, и дай имъ въ Удѣль бывшую область отца ея.« Владиміръ согласился: построилъ новый городъ въ вывѣшной Вышебской Губерніи, и назвавъ его *Изяславлежъ*, отправилъ туда мать и сына⁵⁹⁸.

Су-
пру-
же-
ство
Вла-
диміра
и кре-
щеніе
Рос-
сіи.

Теперь приспунаемъ къ описанію важнѣйшаго дѣла Владимірова, которое всего болѣе прославило его въ Исторіи... Исполнилось желаніе благочестивой Ольги, и Россія, гдѣ уже болѣе ста лѣтъ мало по малу укоренялось Христіанство, наконецъ вся и торжественно признала святопись онаго, почти въ одно время съ землями соседственными: Венгрією, Польшею, Швецією, Норвегією и Данією. Самое раздѣленіе Церквей, Восточной и Западной, имѣло полезное слѣдствіе для истинной Вѣры: ибо Главы ихъ спарались превзойши другъ друга въ дѣятельной ревности къ обращенію язычниковъ.

Дравній Лѣтописецъ нашъ повѣстивуетъ, что не только Христіанскіе проповѣдники, но и Магометане, вмѣстѣ съ Іудеями, обитавшими въ землѣ Козарской или въ Тавридѣ, присылали въ Кіевъ мудрыхъ законниковъ, склонявъ Владиміра къ при-

нѣшю Вѣры своей, и что Великій Князь охотно выслушивалъ ихъ ученіе. Случай вѣроятный: народы сосѣдственные могли желать, чтобы Государь, уже славный побѣдами въ Европѣ и въ Азіи, исповѣдывалъ одного Бога съ ними, и Владиміръ могъ шакже — увидѣвъ наконецъ, подобно великой бабкѣ своей, заблужденіе языческаго — искаши истины въ разныхъ Вѣрахъ.

Первые Послы были оипъ Волжскихъ или Камскихъ Болгаровъ³⁹⁹. На восточныхъ и южныхъ берегахъ Каспійскаго моря уже давно господствовала Вѣра Магомешанская, утвержденная шамъ счастливымъ оружіемъ Аравианъ: Болгары приняли оную и хотѣли сообщить Владиміру. Описаніе Магомешова рая и цвѣтущихъ Гурій плѣнило воображеніе сластолюбиваго Князя; но обрѣзаніе казалось ему ненавистнымъ обрядомъ и запрещеніе пить вино уставомъ безразсуднымъ. *Вино, сказалъ онъ, есть веселіе для Русскихъ; не можемъ быть безъ него.* — Послы Нѣмецкихъ Каптоликовъ говорили ему о величій невидимаго Вседержителя и ничпожности идоловъ. Князь оиѣвѣщивовалъ имъ: *идите обратно; отцы наши не принимали Вѣры отъ Папы*⁴⁰⁰. Выслушавъ Іудеевъ, онъ спросилъ, гдѣ ихъ опе-

чество? »Въ Іерусалимѣ,« отвѣщспвовали проповѣдники : »но Богъ во гнѣвѣ Своемъ »расточилъ насъ по землямъ чуждымъ.« *И вы, наказываемые Богомъ, дерзаете учить другихъ?* сказалъ Владиміръ: *мы не хотимъ, подобно вамъ, лишиться своего отечества.* — Наконецъ безымянный Философъ⁴⁰¹, присланный Греками, опровергнувъ въ немногихъ словахъ другія Вѣры, рассказалъ Владиміру все содержаніе Библіи, Ветхаго и Новаго Завѣта: Историю шворенія, рая, грѣха, первыхъ людей, потопа, народа избраннаго, искупленія, Христіанства, семи Соборовъ, и въ заключеніе показалъ ему карпину Спрашнаго Суда, съ изображеніемъ праведныхъ, идущихъ въ рай, и грѣшныхъ, осужденныхъ на вѣчную муку⁴⁰². Пораженный симъ зрѣлищемъ, Владиміръ вздохнулъ и сказалъ : *»благо добродѣтельнымъ и горе злымъ!«* *Крестися, отвѣщспвовалъ Философъ — и будешь въ раяу съ первыми.*

Лѣтописецъ нашъ *угадывалъ*, какимъ образомъ проповѣдники Вѣрь должныствовали говорить съ Владиміромъ; но ежели Греческій Философъ дѣйствительно имѣлъ право на сіе имя, то ему не трудно было увѣришь язычника разумнаго въ великомъ превосходствѣ Закона Христіанскаго.

Вѣра Славянъ ужасала воображеніе могущесивомъ разныхъ боговъ, часпо между собою несогласныхъ, которые играли жребіемъ людей и не рѣдко увеселялись ихъ кровію. Хотя Славяне признавали также и бышіе единого Существа высочайшаго, но празднаго, безпечнаго въ разсужденіи судьбы міра, подобно божесиву Эпикурову и Лукреціеву. О жизни за предѣлами гроба, споль любезной человѣку, Вѣра не сообщала имъ никакого яснаго понятія: *одно земное* было ея предметомъ. Освящая добродѣпель храбрости, великодушія, честности, гостепрїимства, она способствовала благу гражданскихъ обществъ въ ихъ новостіи, но не могла удовольствоваться сердца чувствивпельнаго и разума глубокомысленнаго. Напротивъ того Христїанство, представляя въ единомъ невидимомъ Богѣ создателя и правителя вселенныя, нѣжнаго опца людей, снисходительнаго къ ихъ слабостямъ, и награждающаго добрыхъ — здѣсь миромъ и покоемъ совѣсти, а тамъ, за лїмою временной смерти, блаженствомъ вѣчной жизни — удовлетворяетъ всѣмъ главнымъ потребностямъ души человѣческой.

Владиміръ, оппустивъ Философа съ Г. 987.
дарами и съ великою честію, собралъ

Бояръ и *градскихъ старцевъ*; объявилъ имъ предложенія Магомешанъ, Иудеевъ, Капшолниковъ, Грековъ, и требовалъ ихъ совѣща. »Государь!« сказали Бояре и старцы: »всякой челоуѣкъ хвалишь Вѣру свою: ежели хочешь избрати лучшую, то люди умныхъ людей въ разныя земли, испытай, который народъ достойнѣе покланяется Божеаву — и Великій Князь отправилъ *десять* благоумныхъ мужей для сего испытанія. Послы видѣли въ странѣ Болгаровъ крамы скудныя, моленіе унылое, лица печальныя; въ землѣ Нѣмецкихъ Капшолниковъ богослуженіе съ обрядами, но, по словамъ лѣтописи, безъ всякаго величія и красоты; наконецъ прибыли въ Констанцинополь. *Да созерцаютъ они славу Бога нашего!* сказалъ Императоръ, и зная, что грубый умъ пѣвнелся болѣе наружнымъ блескомъ, нежели истинными опшеченными, приказалъ вести Пословъ въ Софійскую церковь, гдѣ самъ Патриархъ¹⁰³, облаченный въ Свяшесльскія ризы, совершалъ Литургію. Великолѣпнѣ храма, присутствіе всего знаменитаго Духовенства Греческаго, богатая одежда служебная, убранство олшарей, красота живописи, благоуханіе енцианама, сладостное пѣніе Клароса, безмол-

віе народа, священная важность и шани-
спвенность обрядовъ изумили Россіянь;
имъ казалось, что самъ Всевышній об-
щается въ семь храмъ и непосредственно
съ людьми соединяется..... Возвратясь
въ Кіевъ, Послы говорили Князю съ пре-
зрвнїемъ о богослуженїи Магометанъ, съ
неуваженїемъ о Каполическомъ и съ во-
споргомъ о Византїйскомъ, заключивъ
словами: »всякой человекъ, вкусивъ слад-
кое, имѣетъ уже опрращенїе отъ горь-
каго; такъ и мы, узнавъ Вѣру Грековъ,
»не хопимъ иной.« Владиміръ желалъ еще
слышать мнѣніе Бояръ и спарцевъ. »Ко-
гда бы Законъ Греческій — сказали они —
»не былъ лучше другихъ, то бабка пивоя,
»Ольга, мудрѣйшая всѣхъ людей, не взду-
»мала бы принять его.« Великій Князь
рѣшился быти Христїаниномъ.

Такъ повѣспивуешь нашъ Лѣтописецъ,
который могъ еще знать современниковъ
Владимира, и потому достоверный въ
описанїи важныхъ случаевъ его княженїя.
Истина сего Россійскаго Посольства въ
спрану Каполиковъ и въ Царьградъ, для
испытанїя Закона Христїанскаго, ушвер-
ждается также извѣспїями одной Грече-
ской древней рукописи, хранимой въ Па-
рижской библіотекѣ: несогласїе состоишь

единственно въ прилагательномъ имени Василя, погдашняго Царя Визаншійскаго, названнаго въ ней *Македонскимъ*, вмѣсто *Багрянороднаго*¹⁰⁴.

Владиміръ могъ бы крестившяся и въ собственной столицѣ своей, гдѣ уже давно находились церкви и Священники Христіанскіе; но Князь пышный хотѣлъ блеска и величія при семъ важномъ дѣйствіи: одни Цари Греческіе и Патриархъ казались ему достойными сообщити цѣлому его народу уставы новаго богослуженія. Гордость могущества и славы не позволяла также Владиміру унизиться, въ разсужденіи Грековъ, искреннимъ признаніемъ своихъ языческихъ заблужденій и смиренно просити крещенія: онъ вздумалъ, такъ сказать, *завоевать* Вѣру Христіанскую и принявъ ея святыню рукою побѣдителя.

Собравъ многочисленное войско, Вели-
Г.988. кій Князь пошелъ на судахъ къ Греческому Херсону, котораго развалины донынѣ видимы въ Тавридѣ, близъ Севастополя¹⁰⁵. Сей торговый городъ, построенный въ самой глубокой древности выходцами Гераклеяскими, сохранялъ еще въ X вѣкѣ бышіе и славу свою, не смотря на великія опустошенія, сдѣланныя

дикими народами въ окрестностяхъ Чернаго моря, со временъ Геродотовыхъ Скифовъ до Козаровъ и Печенѣговъ. Онъ признавалъ надъ собою верховную власть Императоровъ Греческихъ, но не платилъ имъ дани; избиралъ своихъ начальниковъ и повиновался собиравшимъ законамъ Республиканскимъ. Жители его, поргуя во всѣхъ пристаняхъ Черноморскихъ, наслаждались изобиліемъ. — Владиміръ, остановясь въ гавани или заливѣ Херсонскомъ, высадилъ на берегъ войско, и со всѣхъ сторонъ окружилъ городъ. Издревле привязанные къ вольности, Херсонцы оборонялись мужественно. Великій Князь грозилъ имъ споясть три года подъ ихъ стѣнами, ежели они не сдадутся: но граждане отвергали его предложенія, въ надеждѣ, можешь быть, имѣшь скорую помощь отъ Грековъ; старались уничтожать всѣ работы осаждающихъ, и сдѣлавъ тайный подкопъ, какъ говоритъ Лепписецъ, ночью уносили въ городъ ту землю, которую Россіяне сыпали передъ стѣнами, чтобы окружить оныя валомъ, по древнему обыкновенію военнаго искусства. Къ счастью, нашелся въ городѣ доброжелатель Владиміру; именемъ Анастасъ: сей человекъ пустилъ къ Россіа-

намъ спирѣлу, съ надписью: *за вами, къ Востоку, находятся колодези, дающіе воду Херсонцамъ чрезъ подземельныя трубы; вы можете отнять ее.* Великій Князь спѣшилъ воспользоваться совѣтомъ, и велѣлъ перекопать водоводы (конхъ слѣды еще замѣшны близъ нынѣшнихъ развалинъ Херсонскихъ⁴⁰⁶). Тогда граждане, изнуряемые жаждою, сдались Россіянамъ.

Завоевавъ славный и богатый городъ, который въ шеченіе многихъ вѣковъ умѣлъ опражнять приступы народовъ варварскихъ, Россійскій Князь еще болѣе возгордился своимъ величіемъ, и чрезъ Пословъ объявилъ Императорамъ, Василю и Константину, что онъ желаетъ быти супругомъ сестры ихъ, юной Царевны Анны, или, въ случаѣ отказа, возьмешъ Константинополь⁴⁰⁷. Родственный союзъ съ Греческими знаменитыми Царями казался лестнымъ для его честолюбія. Имперія, по смерти Героя Цимискія, была жертвою мятежей и безпорядка: Военачальники Склиръ и Фока не хотѣли повиноваться законнымъ Государямъ и спорили съ ними о державѣ. Сіи обспомятельства принудили Императоровъ забыть обыкновенную надменность Грековъ и презрѣніе къ азычникамъ⁴⁰⁸. Василій и Константинъ,

надвѣсь помощію сѣльнаго Князя Россійскаго спасени провъ и вѣнецъ, ожившсповали ему, что оиъ него зависить бытъ икъ злшемъ; что принявъ Вѣру Хрисианскую, оиъ получишь и руку Царевны и Царство Небесное. Владиміръ, уже готовый къ тому, съ радоспію изъвиль согласіе крестинься, но хотѣвъ прежде, чтобы Императоры, въ залогъ довѣренности и дружбы, прислали къ нему сесіру свою. Анна ужаснулась: супружество съ Княземъ народа, по мнѣнію Грековъ, дикаго и свирѣпаго, казалось ей *жестокимъ плъномъ*⁴⁰⁹ и ненавистнѣе смерти. Но Полишика претбовала сей жертвы, и ревностъ къ обращенію идолопоклонниковъ служила ей оправданіемъ или предлогомъ: Горестная Царевна опправилась въ Херсонъ на корабль, сопровождаемая знаменипыми духовными и гражданскими чиновниками: пашъ народъ всмрѣшилъ ее какъ свою избавительницу со всѣми знаками усердія и радоспи. Въ льшписи сказано, что Великій Князь тогда разболѣлся глазами и не могъ ничего видѣшь; что Анна убѣдила его немедленно крестинься, и что оиъ прозрѣлъ въ самую ту минуту, когда Свяишпелъ возложилъ на него руку⁴¹⁰. Бояре Россійскіе,

удивленные чудомъ, вмѣстѣ съ Государемъ приняли истинную Вѣру (въ церкви Св. Василя, которая стояла на городской площади, между двумя палатами, гдѣ жили Великій Князь и невѣста его). Херсонскій Митрополитъ и Византійскіе Пресвитеры совершили сей обрядъ торжественный, за коимъ слѣдовало обрученіе и самый бракъ Царевны съ Владиміромъ, благословенный для Россіи во многихъ отношеніяхъ и весьма счастливый для Константинополя: ибо Великій Князь, какъ вѣрный союзникъ Императоровъ, немедленно опправилъ къ нимъ часть мужественной дружины своей, которая помогла Василию разбить мятежника Фоку и возстановить тишину въ Имперіи⁴¹¹.

Сего не довольно: Владиміръ отказался отъ своего завоеванія, и соорудивъ въ Херсонѣ церковь — на помѣ возвышеніи, куда граждане сносили изъ-подъ спѣнъ землю, возвратилъ сей городъ Царямъ Греческимъ въ изъявленіе благодарности за руку сестры ихъ⁴¹². Вмѣсто плѣнниковъ, онъ вывелъ изъ Херсона однихъ Іереевъ и шого Анастаса, который помогъ ему овладѣть городомъ; вмѣсто дани взялъ церковные сосуды, мощи Св. Климентя и Фива, ученика его, также два ископана

и четырехъ коней мѣдныхъ⁴¹⁵, въ знакъ любви своей къ художествамъ (сн, можешъ бышь, изящныя произведенія древняго Искусства стояли въ Несторово время на площади спараго Кіева, близъ нынѣшней Андреевской и Десятинной церкви). Наставленный Херсонскимъ Митрополитомъ въ тайнахъ и нравственномъ ученіи Христіанства, Владиміръ спѣшилъ въ столицу свою озарить народъ свѣтомъ крещенія. Истребленіе кумировъ служило пріуготовленіемъ къ сему торжеству: одни были изрублены, другіе сожжены. Перуна, главнаго изъ нихъ, привязали къ хвосту конскому, били проспями и свергнули съ горы въ Днѣпръ⁴¹⁶. Чшобы усердные язычники не извели идола изъ рѣки, воины Княжескіе опшпалкивали его опъ береговъ и проводили до самыхъ пороговъ, за коими онъ былъ изверженъ волнами на берегъ (и сіе мѣсто долго называлось Перуновымъ). Изумленный народъ не смѣлъ защитишь своихъ мнимыхъ боговъ, но проливалъ слезы, бывшія для нихъ послѣднею данію суевѣрія: ибо Владиміръ на другой день велѣлъ объявишь въ городѣ, чшобы всѣ люди Русскіе, Вельможи и рабы, бѣдные и богатые шли крестишься — и народъ,

уже липенный предметовъ древняго обожанія, устремился полпами на берегъ Днѣпра, разсуждая, что новая Вѣра должна быть мудрою и свяшою, когда Великій Князь и Бояре предпочли ее спарой Вѣрѣ опцевъ своихъ. Тамъ явился Владиміръ, провождаемый соборомъ Греческихъ Священниковъ, и по данному знаку безчисленное множество людей вступило въ рѣку: большіе спояли въ водѣ по грудь и шею; опцы и мащери держали младенцевъ на рукахъ; Іереи читали молитвы крещенія и пѣли славу Вседержителя. Когда же обрядъ погржесивенный совершился; когда Священный Соборъ нарекъ всѣхъ гражданъ Кіевскихъ Христіанами: тогда Владиміръ, въ радости и восторгѣ сердца устремивъ взоръ на небо, громко произнесъ молитву: »Творецъ земли и неба! благослови сихъ новыхъ чадъ Твоихъ; дай имъ познать Тебя, Бога истиннаго; утверди въ нихъ Вѣру правую. Будь мнѣ помощію въ искушеніяхъ зла, да восхваляю дошпойно свяшое имя Твое!«... *Въ сей великій день, говоритъ Лѣтописецъ, земля и небо ликовали.*

Г. 988 Скоро знаменія Вѣры Христіанской,
— 90. принятой Гоеударемъ, дѣльми его⁴¹⁵, Вель-

можами и пародомъ, явились на развалинахъ мрачнаго язычества въ Россіи, и жерпвенники Бога истиннаго заспунили мѣсто идольскихъ требищъ. Великій Князь соорудилъ въ Кіевѣ деревянную церковь Св. Василія⁴¹⁶, на томъ мѣстѣ, гдѣ споялъ Перунъ, и призвалъ изъ Константинополя искусныхъ зодчихъ для спроеія храма каменнаго во имя Богоматери, тамъ, гдѣ въ 983 году поспрадалъ за Вѣру благочестивый Варягъ и сынъ его. Между тѣмъ ревностные служители олтарей, Священники, проповѣдывали Христа въ разныхъ обласпяхъ Государства. Многіе люди креспились, разсуждая безъ сомнѣнія пакъ же, какъ и граждане Кіевскіе; другіе, привязанные къ закону древнему, опвергали новый: ибо язычество господствовало въ нѣкошорыхъ спранахъ Россіи до самаго XII вѣка. Владиміръ не хотѣлъ, кажется, принуждать совѣспн; но взялъ лучшія, надежнѣйшія мѣры для испребленія языческихъ заблуждений: *онъ старался просвѣтитъ Россіянъ*. Чшобы утвердиць Вѣру на знанія книгъ Божеспвенныхъ, еще въ IX вѣкѣ переведенныхъ на Славянскій языкъ Кирилломъ и Меодіемъ и безъ сомнѣнія уже давно извѣспнныхъ Кіевскимъ Хреспіанамъ, Вели-

кій Князь завель для опроковъ училища, бывшія первымъ основаніемъ народнаго просвѣщенія въ Россіи. Сіе благодѣяніе казалося тогда страшною новостію, и жены знаменитыя, у коихъ неволею брали дѣтей въ науку, оплакивали ихъ какъ мертвыхъ, ибо считали грамошу опаснымъ чародѣйствомъ.

Владиміръ имѣлъ 12 сыновей, еще юныхъ опроковъ. Мы уже наименовали изъ нихъ 9: Спаниславъ, Позвиздъ, Судиславъ, родились, кажешся, послѣ. Думая, что дѣтя могутъ бытъ надежнѣйшими слугами опца, или, лучше сказать, слѣду несчастному обыкновенію сихъ вре-

Раздѣ-
леніе
Госу-
дар-
ства.

менъ, Владиміръ раздѣлилъ Государство на области⁴¹⁷, и далъ въ Удѣль Вышеславу Новгородъ, Изяславу Полоцкъ, Ярославу Ростовъ: по смерти же Вышеслава Новгородъ, а Ростовъ Борису; Глѣбу Муромъ, Святославу Древлянскую землю, Всеволоду Владиміръ Волынскій⁴¹⁸, Мспиславу Тмуторакань или Греческую Таматарху, завоеванную, какъ вѣроятно, мужественнымъ дѣдомъ его; а Святополку, усыновленному племяннику, Туровъ, которъ донинѣ существуетъ въ Минской Губерніи и названъ такъ опъ имени Варяга Тура, повелѣвавшаго нѣкогда сею обла-

спію⁴¹⁹. Владиміръ опправилъ малолѣтнихъ Князей въ назначенный для каждаго Удѣль, поручивъ ихъ до созершеннаго возраста благоразумнымъ пѣстунамъ. Онъ безъ сомнѣнія не думалъ раздробить Государства и далъ сыновьямъ одни права своихъ Намѣстниковъ; но ему надлежало бы предвидѣть слѣдствія необходимыя по его смерти. Удѣльный Князь, повинувшись опцу, самовластному Государю всей Россіи, могъ ли споль же еспешвенно повиновашься и наслѣднику, по естѣ брашу своему? Междоусобіе дѣшей Святославовыхъ уже доказало прошивное; но Владиміръ не воспользовался симъ опытомъ: ибо самыя великіе люди дѣйствующи согласнo съ образомъ мыслей и правилами своего вѣка.

Желая удобнѣе образовати народъ и защитити южную Россію опъ грабительства Печенѣговъ, Великій Князь основалъ новыя города по рѣкамъ Деснѣ, Оспе-Сп^{ро-}ру, Трубежу, Сулѣ, Спугнѣ, и населилъ ^{снѣ} ихъ Новгородскими Славянами, Кривн^{гор-}дами, Чудью, Вяпичами. Укрѣпивъ Кіевскій Бѣдгородъ стѣною, онъ перевелъ шуда многыхъ жишелей изъ другихъ городовъ: ибо опмѣнно любилъ его, и часпю Г.990. живалъ въ ономъ⁴²⁰.

Война съ Хорванами, обитавшими (какъ Г.993. думаемъ) на границахъ Седмиградской обла-
Вой- сии и Галиціи¹²¹, отвлекла Владиміра отъ
на съ внутреннихъ государствъ распора-
Хор- женій. Едва окончавъ ее, миромъ или по-
ваша- женою, онъ свѣдалъ о набѣгѣ Печенѣговъ,
ми и Пече- кошорые прицим изъ-за Сулы и разорали
вѣга- мв. область Кіевскую. Великій Князь вспрѣ-
шилъ съ ними на берегахъ Трубежа: при
чемъ Лѣтописецъ рассказываешь слѣдую-
щую повѣсть:

»Войско Печенѣговъ сподло за рѣкою:
»Князь ихъ вызвалъ Владиміра на берегъ
»и предлагалъ ему рѣшишь дѣло поедин-
»комъ между двумя, съ обѣихъ сторонъ
»избранными богатырями. Ежели Русской
»убьетъ Печенѣга, сказалъ онъ, то обя-
»зывается три года не воевать съ вами;
»а ежели наши побѣдитъ, то мы вольны
»три года опустошать твою землю. Вла-
»диміръ согласился, и велѣлъ Бирюгамъ
»или Герольдамъ въ спанѣ своемъ клик-
»нуть охотниковъ для поединка¹²²: не
»сыскалось ни одного, и Князь Россійскій
»былъ въ горести. Тогда приходишь къ
»нему спарець: и говоришь: *»Я вышелъ
»въ поле съ четырьмя сынами, а меньшій
»остался дома. Съ самаго дѣтства никто
»не могъ одолеть его. Однажды, въ сердцѣ*

»на меня, онъ разорвалъ на-двое толстую
 »волосью кожу. Государь! если ему бороться
 »съ Печеньгомъ. Владиміръ немедленно
 »послалъ за юношею, который для опы-
 »шна въ силѣ своей пребоавъ быка ди-
 »каго; и когда звѣрь, раздраженный при-
 »косновеніемъ горячаго желѣза, бѣжалъ
 »мимо юноши, сей богатырь одною ру-
 »кою вырвалъ у него изъ боку кусокъ
 »мяса. На другой день явился Печеньгъ,
 »великанъ страшный, и видя своего ма-
 »лорослаго прошивника, засмѣялся. Выбра-
 »ли мѣсто: единоборцы схватились. Рос-
 »сіянинъ крѣпкими мышцами своими дав-
 »нулъ Печеньга, и мершваго ударилъ объ
 »землю. Тогда дружина Княжеская, вос-
 »кликнувъ побѣду, бросилась на успра-
 »шенное войско Печеньговъ, которое едва
 »могло спаснися бѣгствомъ. Радостный
 »Владиміръ въ память сему случаю зало-
 »жилъ на берегу Трубежа городъ, и на-
 »звалъ его *Переяславлемъ*: ибо юноша Рус-
 »ской *перяль* у враговъ *славу*. Великій
 »Князь, наградивъ выпяза и старца, ош-
 »ща его, саномъ Боярскимъ, возвратился
 »въ шоржесствомъ въ Кіевъ.« Поединокъ
 »можетъ быть истинною; но обшояпель-
 »ство, чію Владиміръ основалъ Переяславль,
 »кажется сомнительнымъ: ибо о семъ го-

родъ упоминаешся еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками въ 906 году⁴²³.

Г. 994
— 96.
Цер-
ковь
Деся-
тиш-
на. Россія года два или три наслажда-
лась попомъ пишиною. Владиміръ, къ
великому своему удовольствію, видѣлъ
наконецъ совершеніе каменнаго храма въ
Кіевѣ, посвященнаго Богоматери, и худо-
жествомъ Грековъ украшеннаго. Тамъ,
исполненный вѣры святой и любви къ
народу, онъ сказалъ предъ олшаремъ Все-
вышняго: »Господи! въ семь храмъ, мною
»сооруженномъ, да внимаешь всегда мо-
»лишвамъ добрыхъ Россіянъ!« и въ знакъ
сердечной радости угостилъ во дворцѣ
Княжескомъ Бояръ и градскихъ спар-
цевъ; не забылъ и людей бѣдныхъ, ще-
дро удовлетворивъ ихъ нуждамъ.— Влади-
міръ опдалъ въ новую церковь иконы,
креслы и сосуды, взятыя въ Херсонѣ;
велѣлъ служить въ ней Херсонскимъ Іе-
реямъ; поручилъ ее любимцу своему Ана-
спасу; уступилъ братъ ему десятую часть
изъ собственныхъ доходовъ Княжескихъ,
и кляпвенною грамошою обязавъ своихъ
наслѣдниковъ непресступать сего закона,
положилъ оную въ храмъ⁴²⁴. Слѣдственно
Анаспасъ былъ Священнаго сана и, вѣро-
япно знаменишаго, когда главная цер-
ковь сполиты (донинѣ именуемая *Деся-*

тинною) находилась подъ его особеннымъ вѣдѣніемъ. Новѣйшіе Лѣтописцы ушвердительно повѣспвуютъ о Кіевскихъ Мишрополисахъ сего времени, но, именуя ихъ, прошиворѣчаютъ другъ другу⁴²⁵. Неспоръ совсѣмъ не упоминаетъ о Мишрополіи до княженія Ярославова, говоря единственно о Епископахъ, уважаемыхъ Владиміромъ, безъ сомнѣнія Грекахъ или Славянахъ Греческихъ, копорые, разумѣя языкъ нашъ, шѣмъ удобнѣе могли учить Россіянъ.

Случай, опасный для Владиміровой жизни, еще болѣе ушвердилъ сего Князя въ чувспвахъ набожности. Печенѣги, снова напавъ на обласпи Россійскія, присшупили къ Василеву, городу построеному имъ на рѣкѣ Спугнѣ⁴²⁶. Онъ вышелъ въ поле съ малою дружиною, не могъ успоить прошивъ ихъ множесшва и долженъ былъ скрышъся подъ мосшомъ. Окруженный со всѣхъ споронъ врагами свирѣпыми, Владиміръ обѣщался, ежели Небо спасетъ его, соорудитъ въ Василевѣ храмъ празднику шого дня, Свяшому Преображенію. Непрїатели удалились, и Великій Князь, исполнивъ обѣщъ свой, созвалъ къ себѣ на пиръ Вельможъ, Посадниковъ, спарѣшнѣ изъ другихъ городовъ. Желая из-

На-
бѣгъ
Пе-
ченъ-
говъ.

образить его роскошь, Лыпописецъ гово-
 Пирьрипшъ, что Владиміръ приказалъ сварипшъ
 Влади- *триста варъ меду*, и восемь дней праздно-
 миро- валъ съ Боярами въ Василевъ. Убогіе по-
 вы. лучили 300 гривенъ изъ казны государ-
 сшвенной. Возвращаясь въ Кіевъ, онъ далъ
 новый пиръ не только Вельможамъ, но
 и всему народу, который искренно радо-
 вался спасенію добраго и любимаго Госу-
 даря. Съ того времени сей Князь всякую
 недѣлю угощалъ въ *Гриднищъ*, или въ
 прихожей дворца своего, Бояръ, *Гридней*
 (меченосцевъ Княжескихъ) воинскихъ Со-
 пинниковъ, Десятскихъ и всѣхъ людей име-
 нитыхъ или *кароитыхъ*¹². Даже и въ
 пш дни, когда его не было въ Кіевъ, они
 собирались во дворецъ и находили смолы
 покрышые мясами, дичиною ивѣм и рос-
 кошными яствами тогдашняго времени.
 Однажды — какъ рассказываетъ Лыпопи-
 сецъ — госпи Владиміровы, упоенные крѣп-
 кимъ медомъ, вдумали жаловашся, что
 у знаменишаго Государя Русскаго подаюшъ
 имъ къ обѣду деревянныя ложки. Великій
 Князь, узнавъ о шомъ, велѣлъ сдѣлать
 для нихъ *серебряныя*, говоря благоразумно:
серебромъ и золотомъ не добудешь вѣрной
дружины; а съ нею добуду много и серебра
и золота, подобно отцу моему и дѣду.

Владиміръ, по словамъ лѣтописи, опитивно любилъ свою дружину и совѣщивался съ сими людьми, не только храбрыми, но и разумными, какъ о воинскихъ, такъ и гражданскихъ дѣлахъ.

Будучи другомъ усердныхъ Бояръ и чиновниковъ, онъ былъ исплиннымъ опцемъ бѣдныхъ, кошорые всегда могли приходишь на дворъ Княжескій, ушопашь шамъ голодъ свой и брашъ изъ казны деньги¹²⁸. Сего мало: *больные*, говорилъ Владиміръ, *не въ силахъ дойти до палатъ моихъ* — и велѣлъ развозишь по улицамъ хлѣбы, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ въ бочкахъ. «Гдѣ нищіе, недужные?» спрашивали люди Княжескіе, и надѣляли ихъ всѣмъ пошребнымъ. Сію добродѣтель Владимірову приписываетъ Несторъ дѣйствию Христіанскаго ученія. Слова Евангельскія: *блажени милостиви, яко тѣи помиловани будутъ*, и Соломоновы: *дадъ нищему, Богу въ заимъ даде*, вселили въ душу Великаго Князя рѣдкую любовь къ благошворенію и вообще шакое милосердіе, кошорое выходило даже изъ предѣловъ государственной пользы. Онъ щадялъ жизнь самыхъ убійць и наказывалъ ихъ только *Вирою*, или денежною ценею¹²⁹: Милосердіе число пресупниковъ умножалось, и дер-

зоспъ ихъ ужасала добрыхъ, спокойныхъ гражданъ. Наконецъ духовные Паспыри Церкви вывели набожнаго Князя изъ заблуденія. »Для чего не караешь злодѣй-«
»спва?« спросили они. *Боюсь гнѣва Небеснаго*, ошвѣспивоваль Владиміръ. »Ныпъ,«
сказали Епископы: »шы посспавленъ Богомъ на казнь злымъ, а добрымъ на милваніе. Должно карать пресспупника, но шолько съ разспомрѣніемъ.« Великій Князь, принявъ ихъ совѣпъ, опмѣнилъ *Виру* и снова ввелъ смерпную казнь, бывшую при Игорѣ и Свясославѣ.

Симъ благоразумнымъ совѣпникамъ надлежало еще пробудить въ немъ, для государспвеннаго блага, и прежній духъ воинскій, усщпенный шѣмъ же челошкюлюбіемъ. Владиміръ уже не искалъ славы Героевъ, и жилъ въ мирѣ съ сосѣдспвенными Государями: Польскимъ, Венгерскимъ и Богемскимъ⁴³⁰; но хищные Печенѣги, упошребляя въ свою пользу миролюбіе его, безпрестанно опустошали Россію. Мудрые Епископы и *старцы* доказали Великому Князю, что Государь долженъ быпъ ужасомъ не шолько пресспупниковъ государспвенныхъ, но и внѣшнихъ враговъ — и гласъ воинскихъ шрубъ снова раздался въ нашемъ древнемъ опечеспвѣ.

Владиміръ , желая собрать воинство Г.997
 многочисленное для опраженія Печенѣговъ,
 самъ отправился въ Новгородъ; но сіи
 неупоминимые враги , узнавъ его отсут-
 ствіе , приблизились къ споліцъ , окру- ^{Осада}
 жили Бѣлгородъ и пресѣкли сообщеніе ^{Бѣла-}
 жишелей съ мѣстами окресными. Черезъ ^{горо-}
 нѣскольکو времени сдѣлался шамъ голодъ , ^{да.}
 и народъ , собравшись на *Въше* или со-
 вѣтъ⁴⁵¹ , изъявилъ желаніе сдаться непріа-
 телямъ. »Князь далеко,« говорилъ онъ :
 »Печенѣги могутъ умершвить только нѣ-
 »копорохъ изъ насъ ; а отъ голода мы
 »всѣ погибнемъ.« Но хитроспъ умнаго
 спарца , впрочемъ не совѣтъ *въроятная* ,
 спасла гражданъ. Онъ велѣлъ ископать два
 колодезя , поставивъ въ нихъ одну кадъ
 съ сышою , другую съ пѣспомъ , и звать
 спаршинъ непріятельскихъ будпо бы для
 переговоровъ. Видя сіи колодези , они по-
 вѣрили , что земля сама собою произво-
 дитъ шамъ вкусную для людей пищу , и
 возвращались къ своимъ Князьямъ съ вѣ-
 спію , что городъ не можетъ имѣть не-
 доспашка въ сѣспныхъ припасахъ ! Пе-
 ченѣги сняли осаду.

Въроялно , что Владимиръ счастли- Г.997
 вымъ оружіемъ унялъ наконецъ сихъ вар- —1014.
 варовъ : по крайней мѣрѣ Лѣтописецъ не

упоминаетъ болѣе о ихъ нападеніяхъ на Россію до самаго 1015 году. Но здѣсь преданія осмѣиваютъ, кажешся, Нестора, и въ печеніе *семнадцати лѣтъ* онъ скъзываетъ намъ только, что въ 1000 году умерли Мальфрида — одна изъ бывшихъ Владиміровыхъ женъ, какъ надобно думать — и знаменитая несчастіемъ Рогвида, въ 1001 Изяславъ, а въ 1003 младенецъ Всеславъ, сынъ Изяславовъ; что въ 1007 году привезли иконы въ Кіевскій храмъ Богоматери изъ Херсона или изъ Греціи, а въ 1011 скончалась Анна⁴⁵², супруга Владимірова, достопамятная для потомства: ибо она была орудіемъ Небесной благодати, извлекшей Россію изъ тьмы идолопоклонства.

Кочина
Анны.

Въ сіи годы, скудные происшествіями по Несторовой лѣтописи, Владиміръ могъ имѣть ту войну съ Норвежскимъ Принцомъ Эрикомъ, о коей повѣствуетъ Исландскій Лѣтописецъ Спурлезонъ⁴⁵³. Голымъ судьбою, малолѣтній Принцъ Норвежскій Олофъ, племянникъ Сигурда, одного изъ Вельможъ Владиміровыхъ, съ матерію, вдовствующею Королевою Аспридою, нашелъ убѣжище въ Россіи; учился при Дворѣ, осыпавый милостіями Великой Княгини, и ревностно служилъ Государю;

Война съ
Эрикомъ
Норвежскимъ.

но оклеветанный завистливыми Боярами, долженъ былъ оставишь его службу. Чрезъ нѣсколько лѣтъ — можешъ бышь, съ помощію Россіи — онъ сдѣлакъ Королемъ Норвежскимъ, отнявъ пресполъ у Эрика, который бѣжалъ въ Швецію, собралъ войско, напалъ на сѣверо-западные Владиміровы обласпи, осадилъ и взялъ приспупомъ городъ Россійскій *Альдейгабургъ*, или, какъ *въролтию*, нынѣшнюю Спарую Ладугу⁴⁵⁴, гдѣ обыкновенно приспавали мореплаватели Скандинавскіе, и гдѣ, по народному преданію, Рюрикъ имѣлъ дворець свой. Храбрый Норвежскій Принць чепыре года воевалъ съ Владиміромъ; наконецъ, усшупивъ превосходству силъ его, вышелъ изъ Россіи.

Судьба не пощадила Владиміра въ спарости: предъ концемъ своимъ ему надлежало увидѣшь съ гореспію, что властлюбіе вооружаетъ не шолько браша прошивъ браша, но и сына прошивъ опца.

Намѣспники Новгородскіе ежегодно плашили двѣ шысячи гривень Великому Князю и шысячу раздавали Гріднямъ или пѣлохранишелямъ Княжескимъ⁴⁵⁶. Ярославъ, погдашній Правитель Новгорода, дерзнулъ объявишь себя независимымъ и не хощѣлъ платишь дани. Раздраженный

Г.
1014.
Буть
Вла-
дими-
рова
сыва,
Яро-
слава.

Владиміръ велѣлъ готовиться войску къ походу въ Новгородъ, чтобы наказать ослушника; а сынъ, ослѣпленный власполюбіемъ, призвалъ изъ-за моря Варяговъ на помощь, думая, вопреки законамъ Божественнымъ и человѣческимъ, поднять мечъ на отца и Государя. Небо, отвративъ сію войну богопропивную, спасло Ярослава отъ злодѣянiя рѣдкаго. Владиміръ, можешь быть отъ горести, занемогъ пязкою болѣзнію, и въ то же самое время Печенѣги ворвались въ Россію; надлежало опразить ихъ: не имѣя силъ предводительствовать войскомъ, онъ поручилъ его *любимому* сыну Борису, Князю Росшовскому, бывшему тогда въ Кіевѣ, и чрезъ нѣсколько дней скончался въ Бересповѣ, загородномъ дворцѣ, не избравъ наследника, и оставивъ кормило Государства на волю рока....

Г.
1015.

Кон-
чина
Вла-
дими-
ра.

Святополкъ, усыновленный племянникъ Владиміровъ, находился въ споліцѣ: боясь его власполюбія, придворные хотѣли уплатить кончину Великаго Князя, въроашно для того, чтобы дать время сыну его, Борису, возвратиться въ Кіевъ; ночью выломали полъ въ сѣняхъ, завернули шло въ коверъ, спустили внизъ по веревкамъ и опсвели въ храмъ Богома-

пери. Но скоро печальная вѣсть разгласилась въ городъ: Вельможи, народъ, воины бросились въ церковь; увидѣли шурпъ Государя и спенаніемъ изъявили свое опчаяніе. Бѣдные оплакивали благопворишеля, Бояре опца опечесшва... Тѣло Владимірово заключили въ мраморную раку и поспавили оную поржеспвенно, рядомъ съ гробницею супруги его, Анны, среди храма Богоматери, имъ сооруженнаго⁴³⁶.

Сей Князь, названный Церковію *Равноапостольнымъ*, заслужилъ и въ Испоріи имя *Великаго*. Истинное ли увѣреніе въ свяшынѣ Хрисціанства, или, какъ повѣсшвуешъ знаменитый Арабскій Испорикъ XIII вѣка⁴³⁷, одно честполубіе и желаніе бышъ въ родспвенномъ союзѣ съ Государями Визаншійскими рѣшило его крешпшья? извѣшно Богу, а не людямъ. Довольно, что Владиміръ, принявъ Вѣру Свои-
сшва
его. Спасишеля, освящилъ ею въ сердцѣ своемъ и спалъ инымъ челоѣкомъ. Бывъ въ язичесшвѣ мспишелемъ свирѣпымъ, гнуснымъ сласполубцемъ⁴³⁸, воиномъ кровожаднымъ и — что всего ужаснѣе — брашубійцею, Владиміръ, насшавленный въ челоѣколюбивыхъ правилахъ Хрисціанства, боялся уже проливать кровь самыхъ злодѣевъ и враговъ опечесшва. Главное право его

на вѣчную славу и благодарность попом-
 шва сосчититъ конечно въ помѣ, что
 онъ поспавилъ Россіянъ на путь испин-
 ной Вѣры; но имя *Великаго* принадлежитъ
 ему и за дѣла государственныя. Сей Князь,
 похипивъ Единовластіе, благоразумнымъ
 и счастливымъ для народа правленіемъ
 загладилъ вину свою; выславъ мятежныхъ
 Варяговъ изъ Россіи, упопробилъ лучшихъ
 изъ нихъ въ ея пользу; смирилъ бунны
 своихъ данниковъ, опражалъ набѣги хищ-
 ныхъ сосѣдовъ, побѣдилъ сильнаго Мечі-
 слава и славный храбростію народъ Яп-
 вяжскій; расширилъ предѣлы Государства
 на Западъ; мужествомъ дружины своей
 утвердилъ вѣнецъ на слабой главѣ Вос-
 точныхъ Императоровъ; старался про-
 свѣпитъ Россію: населилъ пустыни,
 основалъ новые города; любилъ совѣпо-
 ваться съ мудрыми Боярами о полезныхъ
 успавахъ земскихъ; завелъ училища и при-
 зывалъ изъ Греціи не только Іереевъ, но
 и художниковъ; наконецъ былъ нѣжнымъ
 оицемъ народа бѣднаго. Горесстію послѣд-
 ныхъ минуиъ своихъ онъ заплашилъ за
 важную ошибку въ Поляпикѣ, за назна-
 ченіе особенныхъ Удѣловъ для сыновей.

Слава его правленія раздалась въ прехъ
 частяхъ міра: древнія Скандинавскія, Нѣ-

мецкія, Византійскія, Арабскія лѣтописи говорятъ о немъ. Кромѣ преданій Церкви ^{Сказки на-род-пыл.} и нашего перваго Лѣтописца о дѣлахъ Владиміровыхъ, память сего Великаго Князя хранилась и въ сказкахъ народныхъ о великолѣпнѣ пировъ его, о могучихъ богатыряхъ его времени: о Добрынѣ Но- ^{Бога-ть-ри.} вогородскомъ, Александрѣ *съ золотою гривною*, Ильѣ Муромцѣ, сильномъ Рахдаѣ (копороый будто бы одинъ ходилъ на 300 воиновъ), Янѣ Усмошвецѣ, грозѣ Печенѣговъ, и прочихъ, о коихъ упоминается въ новѣйшихъ, опчаспи баснословныхъ лѣтописяхъ⁴³⁹. Сказки не Испорія; но сіе сходство въ народныхъ понятіяхъ о временахъ Карла Великаго и Князя Владиміра достойно замѣчанія: шопъ и другой, заслуживъ безсмертіе въ лѣтописяхъ своими побѣдами, усердіемъ къ Христіанству, любовію къ Наукамъ, живутъ донынѣ и въ сказкахъ богатырскихъ.

Владиміръ, не смотря на слабое опъ природы здоровье⁴⁴⁰, дожилъ до старости: ибо въ 970 году уже господствоваель въ Новгородѣ, подъ руководствомъ дяди, Боярина Добрыни.

Прежде нежели будемъ говорить о наслѣдникахъ сего великаго Монарха, дополнимъ Испорію описанныхъ нами временъ

всѣми извѣстіями, копорыя находяпся въ Несторѣ и въ чужестранныхъ, современныхъ Лѣтописцахъ, о гражданскомъ и нравственномъ состояніи тогдашней Россіи: чптобы не прерывашь нити историческаго повѣствованія, сообщаемъ оныя въ статьѣ особенной.

Г Л А В А X.

О состояніи древней Россіи.

Предвы. Правленіе. Законы гражданскіе. Военское искусство. Флоты. Чиновначаліе и внутреннее образованіе войска. Торговля. Пышность и роскошь. Состояніе городовъ. Деньги. Успѣхи разума. Механическія и свободныя художества. Нравы.

Пре-
двы. Въ самый первый вѣкъ бытія своего Россія превосходила обширностію едва ли не всѣ тогдашнія Государства Европейскія⁴⁴¹. Завоеванія Олеговы, Свяшославы, Владиміровы, распространили ея владѣнія опъ Новагорода и Кіева къ Западу до моря Бальпійскаго, Двины, Буга и горъ Карпатскихъ, а къ Югу до пороговъ Днѣпровскихъ и Киммерійскаго Воспора; къ

Съверу и Воспоку граничила она съ Финляндією и съ Чудскими народами, обитателями нынѣшнихъ Губерній Архангельской, Вологодской, Вятской, также съ Мордвою и съ Казанскими Болгарами, за коими, къ морю Каспійскому, жили Хвалысы, ихъ единовѣрцы и единоплеменники (почему сіе море называлось тогда Хвалынскимъ или Хвалнскимъ).

Слова Новгородцевъ и союзныхъ съ ними народовъ, преданныя намъ Лѣтописцемъ: »хопимъ Князи, да владѣешь и Пра-
вле-
ніе. »правишь нами по закону,« были основаніемъ перваго успава Государственнаго Россіи, то есть, Монархическаго.

Но Князья привели съ собою многихъ независимыхъ Варяговъ, которые считали ихъ болѣе своими поварищами, нежели Государями, и шли въ Россію властвовать, а не повиноваться. Сіи Варяги были первыми чиновниками, знаменишѣйшими воинами и гражданами; составляли опборную Дружину и верховный Совѣтъ, съ коимъ Государь дѣлился властію. Мы видѣли, что Послы Россійскіе заключали договоръ съ Грецією отъ имени Князя и Бояръ его; что Игорь не могъ одинъ утвердить союза съ Императоромъ, и что вся дружина Княжеская должна бы-

ла вѣстивъ съ ними присягать на священномъ холмѣ⁴⁴².

Самый народъ Славянскій хопя и покорился Князьямъ, но сохранилъ нѣкоторыя обыкновенія вольности, и въ дѣлахъ важныхъ, или въ опасностяхъ государственныхъ, сходился на общій совѣтъ. Бѣлогородцы, шѣснимые Печенѣгами, разсуждали на Вѣчѣ, что имъ дѣлать⁴⁴³. — Сии народныя собранія были древнимъ обыкновеніемъ въ городахъ Россійскихъ, доказывали участіе гражданъ въ правленіи и могли давать имъ смѣлость, неизвѣстную въ Державахъ строгаго, неограниченнаго Единовластія. Такъ Новгородцы объявили Святославу, что они пребываютъ оупъ него сына въ Правилехъ, или, въ случаѣ отказа, изберутъ себѣ особеннаго Князя.

На войнѣ права Государя были ограничены корыстлюбіемъ воиновъ: оупъ могъ брать себѣ только часть добычи, уступая имъ прочее. Такъ Олегъ, Игорь взяли дань съ Грековъ на каждаго изъ своихъ ратниковъ; самые родственники убитыхъ имѣли въ ней долю⁴⁴⁴. Желая одинъ воспользоваться грабежемъ въ землѣ Древлянскоѣ, Игорь удалил оупъ себя войско: слѣдственно не только добычею сча-

спливой битвы, но и данію, собираемою съ народовъ уже подвластныхъ Россіи, Князя дѣлились съ войнами.

Впрочемъ вся земля Русская была, такъ сказать, законною собственностию Великихъ Князей: они могли, кому хотѣли, раздавать города и волости. Такъ многіе Варяги получили Удѣлы отъ Рюрика. Такъ супруга Игорева владѣла Вышегородомъ, а Рогволодъ, по словамъ лѣтописецъ, княжилъ въ Полоцкѣ⁴⁴⁶.

Варяги, на условіяхъ *Полѣстной Системы* владѣвшіе городами, имѣли притомъ Князей: о сихъ-то, *многихъ* Князьяхъ Россійскихъ упоминается въ Олеговомъ договорѣ съ Греческимъ Императоромъ⁴⁴⁶. Дѣши ихъ, заслуживъ милость Государя, могли получать тѣ же Удѣлы: Боаре Владиміровы называли Полоцкѣ, гдѣ княжилъ опецъ Рогвидинъ, ея наследственнымъ допотомствомъ или опчиною⁴⁴⁷. Но Великій Князь какъ Государь располагалъ сими частными Княжествами: Владиміръ отдавалъ дѣльямъ своимъ Росновъ, Муромъ и другія области, бывшія со временъ Рюриковыхъ Удѣлами Вельможъ Норманскихъ. — Другіе города и волости непосредственно завсѣли отъ Великаго Кня-

зя: онъ управлялъ ими чрезъ своихъ Посадниковъ или Намѣстниковъ⁴⁴⁸.

Образъ сего внутренняго правленія описывалъ просвѣтъ погдашнихъ нравовъ. Одни люди были чиновниками воинскими и гражданскими: Государь совѣтовался о *земскихъ* учрежденіяхъ съ храброю дружиною⁴⁴⁹. Ему принадлежала верховная законодательная и судебная власть: Владиміръ по волѣ своей ошмѣнилъ и снова ушавилъ смертную казнь. — Неспоръ упоминаетъ еще о *градскихъ старшинунахъ*, кошорые лѣвами, разумомъ и честію заслуживъ довѣренность, могли бытъ судіями въ дѣлахъ народныхъ.

Зако-
ны
гра-
ждан-
скіе.

Во времена независимости Россійскихъ Славянъ гражданское правосудіе имѣло основаніемъ совѣсть и древніе обычаи каждаго племени въ особенностяхи⁴⁵⁰; но Варяги принесли съ собою общіе гражданскіе законы въ Россію, извѣстные намъ по договорамъ Великихъ Князей съ Греками, и во всемъ согласные съ древними законами Скандинавскими. Напримѣръ: и въ шѣхъ и другихъ было ушавлено, что родственникъ убійнаго имѣлъ право лишитъ жизни убійцу; что гражданинъ могъ умершвишь вора, который не захотѣлъ бы добровольно опдаться ему въ руки; что

за каждый ударъ мечемъ, копіемъ или другимъ орудіемъ, надлежало плашнть денежную пеню⁴⁶¹. Сіи первые законы нашего опечества, еще древнѣйшіе Ярославыхъ, дѣлають честь вѣку и народному характеру, будучи основаны на довѣренности къ клятвамъ, слѣдственно къ совѣсти людей, и на справедливости: шакъ виновный былъ увольняемъ опъ пени, ежели онъ ушверждалъ кляпвенно, что не имѣеть способа заплашнть ее; шакъ хищникъ наказывался соразмѣрно съ виною, и плашилъ вдвое и втрое за всякое похищеніе; шакъ гражданинъ, мирными ипрудами наживъ богатство, могъ при кончинѣ располагать имъ въ пользу ближнихъ и друзей своихъ⁴⁶². — Трудно вообразить, чтобы одно словесное преданіе хранило сіи уставы въ народной памяти. Ежели не Славяне, то по крайней мѣрѣ Варяги Россійскіе могли имѣть въ IX и X вѣкѣ законы писанные: ибо въ древнемъ опечествѣ ихъ, въ Скандинавіи, употребленіе Руническихъ писменъ было извѣстно до временъ Христіанства⁴⁶³.

Мы имѣемъ еще древній, шакъ называемый *Владиміровъ уставъ*, по коему, со-Цер-
образно съ Греческими Номоканонами, оп-ков-
чуждены опъ мірскаго вѣдомства Монахи^уу^{ставъ}

Вла- и церковники, богадѣльни, госпиталицы, дми- дома страннопріимства, лекари и всѣ ровъ. люди увѣчные. Дѣла ихъ были подсудны однимъ Епископамъ: также вѣсы и мѣрила городскія, распри и невѣрность супруговъ, браки незаконные, волшебство, ошравы, идолопоклонство, непристойная брань, злодѣйства дѣтей въ оплошеніи къ отцу и матери, плясбы родныхъ, оскверненіе храмовъ, церковная плясба; снятіе одежды съ мертвеца, и проч. и проч. Нынѣ сомнѣнія, что Духовенство Россійское въ первые времена Христіанства рѣшило не только церковныя, но и многія гражданскія дѣла, которыя относились къ совѣсти и нравственнымъ правиламъ новой Вѣры (такъ было во всей Европѣ); нынѣ сомнѣнія, что означенные здѣсь суды могли принадлежать ему (въ которые изъ оныхъ и нынѣ остаются его правомъ): но сей *Уставъ* есть подложный — и вопнѣ доказательство: тамъ Владиміръ пишетъ, что Патриархъ *Фотій* далъ ему *перваго* Митрополита Леона; а *Фотій* умеръ за 90 лѣтъ до сего Великаго Князя⁴⁵⁴.

Воин- Варяги, законодатели нашихъ предковъ, ское были ихъ наставниками и въ искусствѣ вой- войны. Россіяне, предводимые своими сиво.

Князьями, сражались уже не шолнами безпорядочными, какъ Славяне древніе, но спроемъ, вокругъ знаменъ своихъ или спяговъ, въ сомкнурыхъ рядахъ, при зву-кѣ трубъ воинскихъ; имѣли конницу, соб-ственную и наемную, и *сторожевые* ошряды, за коими цѣлое войско оснавалось въ безопасности. Гоповаясь къ биввамъ, они выходили на опкрытое поле занимающа воинскими играми: учились быспрому, дружному нападению и согласнымъ дви-женіямъ, дающимъ побѣду; носили для за-щиты своей тяжелыя лашы, обручи, вы-сокіе шлемы. Мечи, съ обѣихъ сторонъ ошпрые, копыя и стрѣлы были ихъ ору-жіемъ. Укрѣпая города свои спѣвами, хоша деревянными, но неприспупными для народовъ варварскихъ, погдашнихъ сосѣдовъ Россіи, предки наши умѣли брашь города чуждые, и знали искусство осад-ныхъ земляныхъ работъ; окружали глу-бокими рвами не только крѣпости, но и полевые станы свои для безопасности⁴⁵⁶.

Подобно другимъ Славянамъ мужествен-ные на сушѣ, они занимывали опъ Ва-ряговъ искусство мореплаванія, и только Фло-одинъ спрашнѣй *огонь Греческій* могъ ^{Фло-шыл} спасти Царьградъ опъ Флота Игорева: для того Великіе Князья всегда желали

узнать пайный составъ сего огня; но хитрые Греки увѣряли ихъ, что Ангелъ Небесный вручилъ оный Императору Конспанцину, и что одни Христиане могутъ имъ пользоваться. Тогдашніе военные корабли Россійскіе были не что иное, какъ гребныя, съ помощію большихъ парусовъ весьма ходкія суда, на которыя садилось отъ 40 до 60 человѣкъ⁴⁵⁶.

Чино- О древнемъ чиноначаліи и внушрен-
 нача- немъ образованіи войска извѣстно намъ
 ліе и ввусрен- слѣдующее: Князь былъ его Главою на
 шрен- водѣ и сушѣ; подъ нимъ начальствовали
 вое о- Воеводы, Тысячскіе, Сотники, Десят-
 бразо- скіе⁴⁵⁷. Дружину первого составляли опыш-
 ваніе вой- ные выпязи и Боаре, которые хранили
 ска. его жизнь и служили примѣромъ муже-
 ства для прочихъ. Мы знаемъ, сколь Вла-
 диміръ уважалъ и любилъ ихъ. Дружина
 Игорева и по смерти Князя носила на
 себѣ его имя. Подъ симъ общимъ назва-
 ніемъ разумѣлись иногда и молодые отбор-
 ные воины, Опроки, Гридни, которые
 служили при Князѣ: первые считались
 знаменишѣе вторыхъ⁴⁵⁸. Главные Воеводы
 имѣли также своихъ Опроковъ, какъ Све-
 нѣльдъ, Воевода Игоревъ. — Варяги до са-
 мыхъ временъ Ярославовыхъ были въ Рос-
 сіи особеннымъ войскомъ: они и Гридни,

или *Метники*, брали изъ казны жалованье; другіе участвовали только въ добычѣ⁴⁶⁹.

Народы, изъ коихъ составилось Государство Россійское, и до пришествія Варяговъ имѣли уже нѣкоторую степень образованія: ибо самыя грубыя Древяне жили ошчастнѣ въ городахъ; самыя Вяпичи и Радимичи, варвары по описанію Неспоруву, издревле занимались хлѣбопашествомъ. Вѣроятно, что они пользовались и выгодами торговли, какъ внутренней, такъ и внешней; но мы не имѣемъ никакого историческаго объ ней свѣдѣнія. Первыя извѣстія о нашемъ древнемъ купечествѣ относяща уже ко временамъ Варяжскихъ Князей: договоры ихъ съ Греками свидѣтельствуютъ, что въ X вѣкѣ жило множество Россіянъ въ Царѣградѣ, копорые продавали тамъ невольниковъ и покупали всякія шкани. Звѣриная ловля и пчеловодство доставляли имъ множество воску, меду и драгоценныхъ мѣховъ, бывшихъ, вмѣстѣ съ невольниками, главнымъ предметомъ ихъ торговли. Константинъ Багрянородный пишетъ, что въ Хазарію и въ Россію шли тогда изъ Царяграда пурпуръ, богатыя одежды, сукна, сафьянъ, перецъ: къ симъ товарамъ, по извѣстію Нестора, можно прибавить вино и пло-

Тор-
говля.

ды¹⁶⁰. Ежегодное пушемешствіе Россійскихъ купцевъ въ Грецію описывается Константинъ слѣдующимъ образомъ: »Суда ихъ »приходящъ въ Царыградъ изъ Новгорода, »Смоленска, Любеча, Чернигова и Выше- »города; подвластные Россамъ Славяне, »Кривичи, Лучане и другіе, зимою рубящъ »лѣсъ на горахъ своихъ и строящъ лодки, »называемыя *моноџула*: ибо онѣ дѣлающа »изъ одного дерева. По вскрытіи Днѣпра »Славяне приплывающъ въ Кіевъ и про- »дающъ омыя Россіянамъ, которые дѣ- »лающъ уключины и весла изъ старыхъ »лодокъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ собирается »весь Россійскій флотъ въ городкѣ Вышн- »чевѣ, откуда идесть уже къ порогамъ. »Дошедши до четвертаго и самаго опасна- »го, шо естъ, *Нясытя*, купцы выгру- »жаютъ повары и вѣдущъ скованныхъ »невольниковъ около 6000 шаговъ бере- »гомъ. Печенѣги ожидающъ ихъ обыкно- »венно за порогами, близъ такъ называе- »маго *Крарійскаго перевоза* (гдѣ Херсонцы, »возвращаясь изъ Россіи, переправляются »чрезъ Днѣпръ): ошразивъ ихъ разбой- »никовъ, и доплывъ до ошрова Св. Гри- »горія, Россіяне приносятъ богамъ своимъ »жертву благодарности, и до самой рѣки »Селны, которая естъ рукавъ Дуная, не

»встрѣчаютъ уже никакой опасности ;
 »но шамъ, ежели въпрямъ прибѣдутъ суда
 »ихъ къ берегу, они снова должны сра-
 »жаться съ Печенѣгами, и наконецъ, ми-
 »новавъ Конопу, Конспанцію, также усше
 »Болгарскихъ рѣкъ, Варны и Дицины, до-
 »стигаютъ Месимврин, перваго Греческа-
 »го города⁴⁶¹.» Сія торговля безъ сомнѣ-
 нія весьма обогащала Россіякъ, когда они
 для ея выгодъ опшваживались на сполько
 опасностей и шрудовъ, и когда она была
 предиешомъ всякаго ихъ мирнаго договора
 съ Имперією. — Они ходили на судахъ не
 шолько въ Болгарію, въ Грецію, Хазарію
 или Тавриду, но, если вѣрять Констан-
 тину, и въ самую ошдаленную Сирію⁴⁶² :
 Черное море, покрытое ихъ кораблями,
 или, справедливѣе сказать, лодками, было
 названо *Русскимъ*⁴⁶³. Но Цареградскіе куп-
 цы едва ли вѣзди чреъ пороги Днѣпров-
 скіе; одни, казался, Херсонцы торговали
 въ Кіевѣ.

Печенѣги, всегдашніе грабители нашего
 древняго опечества, имѣли съ нимъ так-
 же и мирныя торговыя связи. Будучи
 народомъ кочующимъ и скоповоднымъ,
 подобно нынѣшнимъ Киргизамъ и Калмы-
 камъ, они продавали Россіянамъ множе-
 ство Азіатскихъ коней, овецъ и быковъ;

но Конспаншинъ къ сему извѣстію прибавляешъ явную ложь, сказывая, что въ Россіи не было прежде ни лошадей, ни скопа рогатаго. — Волжскіе Болгары, по сказанію Эбнъ-Гаукаля, Арабскаго Географа X вѣка, доставали опъ насъ шкуры черныхъ куницъ или Скиѣскихъ соболей; но сами не ѣздили въ Россію, будшо бы для того, что въ ней убивали всѣхъ иноземцевъ⁴⁶⁴.

О торговлѣ древнихъ Россіянъ съ народами сѣверными находимъ любопытныя и достоверныя извѣстія въ Скандинавскихъ и Нѣмцкихъ Лѣтописцахъ. Средошочіемъ ея былъ Новгородъ, гдѣ со временъ Рюриковыхъ поселились многіе Варяги, дѣлшельные въ морскомъ грабежѣ и купечествѣ. Тамъ Скандинавы покупали драгоценныя шкани, домовые приборы, Царскія одежды, шипыя золотомъ, и мягкую рухлядь. Первые не могли бытъ собственнымъ рукодѣліемъ нашихъ предковъ: вѣроятно, что они покупали сіи богатшыя одежды и шкани въ Царѣградѣ, куда, по сказанію Несторову, ѣзжали Новгородцы еще въ Олеговы времена. Въ славной Винешѣ и другихъ Бальшійскихъ городахъ находились купцы Россійскіе. Мы знаемъ, что Ливонія зависѣла опъ Владиміра: тамъ

ежегодно бывали многолюдныя ярмонки, собирались весною Норвежскіе и другіе купцы, покупали невольниковъ, мѣха и возвращались въ опечесиво не прежде осени. Торговля наша столь уже славилась богатствомъ на Сѣверь, что Лѣнописцы сего времени обыкновенно называютъ Россію справою *изобильною всеми благами, omnibus bonis affluentem*⁴⁶⁵.

Вѣроятно, что Великіе Князья, слѣдуя примѣру Скандинавскихъ Владѣтелей, сами участвовали въ выгодахъ народной торговли для умноженія своихъ доходовъ. Государственная подать въ IX и X вѣкѣ состояла у насъ болѣе въ *вещахъ*, нежели въ *деньгахъ*. Изъ разныхъ областей Россіи ходили въ столицу обозы съ *медомъ* и *шкурами*, или съ оброкомъ Княжескимъ — что называлось: *возить повозъ*. Слѣдственно казна изобиловала *товарами* и могла оппускать ихъ въ чужія земли⁴⁶⁶.

Россіяне, подобно Норманамъ, соединяли торговлю съ грабежемъ. Извѣстно, что они славились морскими разбоями въ окрестностяхъ Меларскаго озера, и что желѣзныя цѣпи при Спокзундѣ (гдѣ нынѣ Спокгольмъ) не могли ихъ удерживать⁴⁶⁷. Требованіе Грековъ въ договорѣ съ Игоремъ, чтобы всѣ мореходцы Россійскіе

предъявляли отъ своего Князя письменное свидѣтельство о мирномъ ихъ намѣреніи, имѣло безъ сомнѣнія важную причину: шу, кажется, что нѣкоторые Россіане подѣ видомъ купечества выѣзжали грабить на Черное море, а послѣ вѣснѣ съ другими приходили свободно торговать въ Царьградъ. Надобно было оплачивать испивныхъ купцевъ отъ разбойниковъ.

Пышность и роскошь. Счастливыя войны и торговля Россіанъ, служивъ къ обогащенію народа, должны были вліять на печеніе сна дѣлать и болѣе, произведши нѣкоторую роскошь, прежде неизвѣстную. Узнавъ пышность Двора Константиннопольскаго, Великіе Князья кощили подражать ему: не только сами они, но и супруги ихъ, дѣти, родственники, имѣли своихъ особенныхъ придворныхъ чиновниковъ⁴⁶⁸. Не рѣдко Послы Россійскіе, имевемъ Государя, требовали въ даръ отъ Грековъ Царской одежды и вѣнцевъ: чего Императоры, желая оплачиваться отъ варваровъ хопя украшеніями драгоценными, не любили давать имъ, увѣряя, что сіи порфиры и короны сдѣланы руками Ангеловъ и должны быть всегда хранимы въ Софійской церкви. Друзья Владиміра, обѣдая у Князя, ѣли *сере-*

бронными ложками. Медь, древнее любимое питье всѣхъ народовъ Славянскихъ, была еще душою славныхъ пировъ его; но Кіевляне въ Олеговы времена уже имѣли вина Греческія и вкусныя плоды теплыхъ климашовъ. Перець Индійскій служилъ приправою для ихъ трапезы изобильной. Богалые люди носили одежду шелковую и пурпуровую, драгоценные поясы, сафьянные сапоги⁴⁶⁹, и проч.

Города сего времени опшѣщивовали уже состоянію народа избыточнаго. Нѣмецкій Лѣтописецъ Дипмаръ, современникъ Владиміровъ, увѣряетъ, что въ Кіевѣ, *великомъ градѣ*, находилось тогда 400 Со-
спол-
ніе го-
ро-
довъ. церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ Храспіанъ, и восемь большихъ торговыхъ площадей. Адамъ Бременскій именуетъ оный *главнымъ украшеніемъ Россіи* и даже *вторымъ Константинополемъ*⁴⁷⁰. Сей городъ до XI вѣка стоялъ весь на высокомъ берегу Днѣпровскомъ: мѣсто нынѣшняго Подола было въ Ольгиво время еще залито водою⁴⁷¹. Смоленскъ, Черниговъ, Любечъ имѣли сообщеніе съ Греціею. Императоръ Констанціанъ, несправедливо называя Новгородъ столицею Великаго Князя Святослава, дася по крайсей мѣрѣ знатъ;

что сей городъ былъ уже знаменитъ въ X вѣкѣ.

Народъ торговый не можешь обойтися безъ денегъ, или знаковъ, представляющихъ цѣну вещей. Но деньги не всегда бывають мешалломъ: дониндѣ, вмѣстѣ сь ихъ, жипели Мальдивскихъ острововъ употребляютъ раковины. Такъ и Славяне Россійскіе цѣнили сперва вещи не монетами, а шкурами звѣрей, *кунацъ* и бѣлокъ: слово *кунъ* означало деньги. Скоро неудобность носить съ собою цѣлыя шкуры для купли подала мысль замѣнить оныя *мордками* и другими *лоскутками*, кунными и бѣлыми⁴⁷³. Надобно думать, что Правительствово клеймило ихъ, и что граждане сначала обмѣнивали въ казнѣ сии *лоскутки* на цѣлыя кожи. Однакожь, зная цѣну серебра и золота, предки наши издревле добывали ихъ посредствомъ внешней торговли. Въ Олеговыхъ условіяхъ съ Имперією сказано, что Грекъ, ударивъ мечемъ Россіянина, или Россіянинъ Грека, обязывался заплатить за вину 5 липръ *серебра*. Россіяне брали также въ Царѣградѣ за каждаго невольника Греческаго 20 *золотниковъ*, ш. е. Византійскихъ червонцевъ, *номисмъ* или *солидовъ*⁴⁷³. Нынѣ сомнѣнія, что и внутри

День-
ги.

Государства ходило серебро въ монетахъ: Радимичи вносили въ казну *щляги* или *шиллинг*, безъ сомнѣнiя полученные ими отъ Козаровъ⁴⁷⁴. Однакожь мордки или куны долгое время оспавались еще въ употребленiи: ибо малое количество золота и серебра не было достаточнo для всѣхъ торговыхъ оборотовъ и плашежей народныхъ. Именемъ *гривны* означалось извѣстное число *кунъ*, нѣкогда равное цѣною съ полуфунтомъ серебра; но сiи лоскутки, не имѣя никакого существеннаго достоинства, въ теченiе времени болѣе и болѣе унижались въ отношенiи къ металламъ, такъ, что въ XIII вѣкѣ гривна серебра содержала въ себѣ уже семь гривенъ Новгородскими кунами⁴⁷⁵.

Успѣхи разума и способностей его, не-^{успѣ-}обходимое слѣдствiе гражданскаго состоя-^{ли раз-}нiя людей, были ускорены въ Россiи Хри-^{ума.}стіанскою Вѣрою. Волхвы славились при Олегѣ гаданiемъ будущаго: вопъ древнѣйшіе мудрецы нашего опечества! Наука ихъ состояла или въ обманахъ или въ заблужденiяхъ. Народъ, погруженный въ невѣжество, считалъ дѣйствiемъ сверхъестественнаго знанiя всякую догадку ума, всякое опмѣнно счастливое предпріятiе, и называлъ Олега *вѣщимъ*, ибо сей велико-

душный, смѣлый Князь возвратился съ сокровищами изъ Конспанпинополя. Любопытство, сродное челоуѣку, пылалось историческими сказками и преданіями, украшенными вымысломъ. Въ сказкѣ о хипросяхъ Ольгиныхъ видимъ вѣкошное остроуміе. Пословицы народныя: *ло-гибоша аки Обри — бѣда аки въ Роднѣ — Пищаницы волкъ хвоста бѣгаютъ*⁴⁷⁶, и конечно многія другія, хранили также память важныхъ случаевъ. Въ государственныхъ договорахъ Великихъ Князей находимъ выраженія, копорыя даюць намъ понятіе о тогдашнемъ краснорѣчїи Россіянъ; напримѣръ: *дондеже солнце сіяеть и мїръ стоитъ — да не защитятъ щиты своими — да будемъ золоти аки золото*, и проч. Крашкая сильная рѣчь Свяшослава естъ досшойный памятникъ сего Героя. Но времена Владиміровы были началомъ истиннаго народнаго просвѣщенія въ Россїи.

Скандинавы въ IX вѣкѣ знали упопреленіе Руническихъ буквъ; однакожь мы не имѣемъ никакихъ основательныхъ причинъ думать, чшобы они сообщили его и Россїянамъ. Руны, какъ мы выше замѣтили, недоспапѣчны для выраженія многихъ звуковъ языка Славянскаго. Хоша

Кирилловскія письма не могли бытъ извѣстны въ Россіи еще до времени Владиміровыхъ (ибо самыя первыя Христіане Кіевскіе имѣли нужду въ книгахъ для церковнаго служенія), но число грамотныхъ людей было конечно не велико: Владиміръ умножилъ оное заведеніемъ народныхъ училищъ, чптобы доставилъ Церкви Пастырей и Священниковъ, разумѣющихъ книжное писаніе, и такимъ образомъ открылъ Россіянамъ путь къ наукѣ и свѣдѣніямъ, копорыя посредствомъ грамоты изъ вѣка въ вѣкъ сообщаются....

Здѣсь должно оповѣщивать на вопросъ любопытный: какія Священныя книги были тогда употребляемы Христіанами Россійскими? пѣ ли самыя, которыми донинѣ пользуется наша Церковь, или *иного, древнѣйшаго перевода?* Сличивъ рукописныя харашейныя Евангелія XII вѣка и разныя мѣста Св. Писанія, приводимыя Неспоромъ въ лѣтописи, съ печатною Московскою или Кіевскою Библіею, всякой увѣрился, что Россіяне XI и XII столѣтія имѣли пощѣ же переводъ ея⁴⁷⁷. Мы знаемъ, что она нѣсколько разъ была исправляема: при Коншаншинѣ, Волынскомъ Князѣ, въ XVI вѣкѣ; при Царѣ

Алексія Михайловичъ, Пепръ Великомъ и Елисаветъ Пепровнъ; однакожь, не смотря на многократное исправленіе, соспоящее единспвенно въ опшмѣнъ нѣкопорыхъ словъ, сей переводъ сохранилъ, пакъ сказаць, свой начальный, особенный характеръ, и люди ученые справедливо признающъ оный древнѣйшимъ памятникомъ языка Славянскаго⁴⁷⁸. Библия Чешская или Богемская переведена съ Латинской Иеронимовой въ XIII или XIV вѣкѣ; Польская, Краинская, Лаузицкая, еще гораздо новѣе.

Слѣдуеть другой вопросъ: когда же и гдѣ переведена наша Библия? при Великомъ ли Князѣ Владимірѣ, какъ сказано въ любопытномъ предисловіи Оспрожской печашной⁴⁷⁹, или она ёсть безсмертный плодъ шрудовъ Кирилла и Меодія? Второе гораздо вѣроятнѣе: ибо Неспоръ, почти современникъ Владиміровъ, ко славѣ опечешва не умолчалъ бы о новомъ Россійскомъ переводѣ ея; но сказавъ: *симъ бо первая предложены книги* (ш. е. Библия) *въ Моравѣ, яже прозвася грамота Словенская, еже грамота есть въ Руси*⁴⁸⁰, онъ ясно даеть знаць, что Россійскіе Христіане пользовались шрудомъ Кирилла и Меодія. Сіи два брапа и помощники ихъ

основали правила книжнаго языка Славянскаго на Греческой Грамматицѣ, обогатили его новыми выраженіями и словами, держась нарѣчія своей родины, Фессалоники, по естѣ Иллирическаго или Сербскаго, въ коемъ и шеперь видимъ сходство съ нашимъ Церковнымъ. Впрочемъ всѣ погодшія нарѣчія должны сплывали мѣстѣ нынѣшняго разнишья между собою, будучи гораздо ближе къ своему общему источнику, и предки наши шѣмъ удобнѣе могли присвоить себѣ Моравскую Библию. Слогъ ея сдѣлался образцемъ для новѣйшихъ книгъ Христіанскихъ, и самъ Неспоръ подражалъ ему; но Русское особенное нарѣчіе сохранилось въ употребленіи, и съ того времени мы имѣли два языка, книжный и народный. Такимъ образомъ изъясняется разность въ языкѣ Славянской Библии и *Русской Правды* (изданной скоро послѣ Владиміра), Неспоровой лѣтописи и *Слова о полку Игоревѣ*, о коемъ будемъ говорить въ примѣчаніяхъ на Россійскую Словесность XII вѣка.

Нужнѣйшія Искусства механическія, Механическія и Свободныя, были извѣстны и древнимъ Россіянамъ. И нынѣ селянинъ Русской дѣлаетъ собственными руками почти все необходимое для его хозяйства: худо-

же- въ спарину, когда люди менѣе сообщались
 спва. другъ съ другомъ, они имѣли еще болѣе
 нужды въ сей промышленности. Мужъ
 обрабатывалъ землю, плотничалъ, спро-
 илъ; жена пряла, шкала, шила, и всякое
 семейство представляло въ кругу своемъ
 дѣйствіе многихъ ремеслъ. Но основаніе
 городовъ, шорговля, роскошь, мало по ма-
 лу образовали людей особенно искусныхъ
 въ шкочорыхъ художестввахъ: богатые
 требовали вещей сдѣланныхъ удобнѣе и
 лучше обыкновеннаго. Всѣ Нѣмецкіе Сля-
 вяне шорговали полотнами: Русскіе из-
 древле шкали холсты и сукна; умѣли
 шакже выдѣлывать кожи, и сіи ремеслен-
 ники назывались *усмарями*⁴⁸¹. Народъ со-
 ставленный изъ воиновъ, хлѣбопашцевъ
 и звѣролововъ, безъ сомнѣнія пользовался
 искусствомъ ковать желѣзо: что утвер-
 ждается самою Неспоровою сказкою о
 мечехъ, будто бы предложенныхъ Кіевля-
 нами въ дань Козарамъ. — Хрисціанская
 Вѣра способствовала дальнѣйшимъ успѣ-
 хамъ зодчества въ Россіи. Владиміръ на-
 чалъ строить великолѣпныя церкви, и
 призвалъ художниковъ Греческихъ; одна-
 кожь и въ языческія времена были уже
каменныя зданія въ столицѣ: на примѣръ,
 Ольгинъ теремъ. Стѣны и башни слу-

жили для городовъ не только защищою, но и самымъ украшеніемъ⁴⁸². Вѣроятно, что и погдашнія деревенскія избы были подобны нынѣшнимъ; а горожане имѣли высокіе дома, и занимали обыкновенно верхнее жилье, оставляя низъ, можетъ быть, для погребовъ, кладовыхъ, и проч. *Клѣти*, или горницы, съ обѣихъ сторонъ дома раздѣлялись *помостомъ* или сѣнми; спальни назывались *одринами*. На дворахъ строились вышки для голубей: ибо Россіяне искони любили сихъ птицъ⁴⁸³. — Неспорово описаніе Перунова испукана свидѣшельствуетъ о рѣзномъ и плавильномъ искусствѣ нашихъ предковъ. Вѣроятно, что они знали и живопись, хотя грубую. Владиміръ украсилъ Греческими образами одну Десятинную церковь: иконы другихъ храмовъ были, какъ надобно думать, писаны въ Кіевѣ. Греческіе художники могли выучить Русскихъ. — Трубы воинскія, коихъ звукъ ободрялъ Героевъ Свяшославовыхъ въ жаркихъ битвахъ, доказываютъ древнюю любовь Россіянъ къ искусству мусикійскому.

Что касается общенно до нравовъ Нравы
сего времени, то они предспавляютъ намъ смѣсь варварства съ добродушіемъ, свойственную вѣкамъ невѣжества. Россія-

не IX и X вѣка славились на войнѣ корысполубіемъ и свирѣпостію; но Императоры Византійскіе вѣрили имъ какъ честнымъ людямъ въ мирныхъ договорахъ, позволяя себѣ, кажешся, обманывать ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ: ибо Неспоръ называетъ Грековъ коварными⁴⁸⁴. Мы видѣли грабежъ, убійства и злодѣянія внупри Государства: еще болѣе увидимъ ихъ; но чѣмъ же инымъ богаша Исторія Европы въ среднихъ вѣкахъ? Одно просвѣщеніе долговременное смягчаетъ сердца людей: купель Христіанская, освятивъ душу Владиміра, не могла вдругъ очистишь народныхъ нравовъ. Онъ боялся, по челоуѣколюбію, казнишь злодѣевъ, и злодѣйства умножились.... Государство, основанное на завоеваніяхъ, уже доказываетъ необыкновенную храбросшь народа: она была добродѣтелию нашихъ предковъ, и слово любимаго Вождя: *станемъ крѣпко, не посрамимъ земли Русскія*, вселяло въ нихъ рѣшительность побѣдишь или умереть. Самыя жены ихъ не робѣли смерти въ битвахъ⁴⁸⁵. — Дома, и въ мирное время, они любили веселишься: Владиміръ, желая казашся другомъ народа своего, давалъ ему пиры, и сказалъ Магомешанскимъ Болгарамъ: *Руси есть*

*веселіе питу*⁴⁸⁶. Между достопамятными чертами древнихъ Русскихъ нравовъ замѣшимъ также опмѣнное уваженіе къ спарцамъ: Владиміръ слушался ихъ совѣща; въ гражданскихъ Вѣчахъ они имѣли первенство⁴⁸⁷. Наконецъ сей народъ, еще грубый, необразованный, умѣлъ любить своихъ добрыхъ Государей: плакалъ надъ тѣломъ Великаго Олега, мудрой Ольги, Св. Владиміра, и попомощву своему оспавилъ примѣръ благодарности, копорый дѣлаешь честь имени Русскому.

КОНЕЦЪ I ТОМА.

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ I ТОМУ

ИСТОРІИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ I ТОМУ

ИСТОРІИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1919

(1) Сія мнимая Ореева Поэма состоитъ изъ 1373 стиховъ. См. ея географическое изъясненіе въ Маннерш. *Geographie der Griechen und Römer*, Т. IV, стр. 27 и' слѣд.

(2) См. Одис. XI, 13.

(3) Нынѣшніе Греки и Турки называютъ его также *Мхуро Далага*, *Kara Degniz* или *Denghiz* (Баер. *Opuscula, de Cimneriis* стр. 127).

(4) Понпъ Эвксинскій (или Черное море) назывался прежде *Афево*;, по естѣ *негостепріимный*; а послѣ дали ему имя *Еуфевос*, по естѣ *гостепріимно* (Спирабон. *Geographia cum notis Casauboni*, изд. Амстердамское, кн. VII, стр. 458). — Греки именовали сперва Гипербореями всѣхъ людей жившихъ за Эракією, откуда вѣялъ къ нимъ сѣверный вѣтеръ (см. Маннерш. *Geographie der Griechen*, Т. IV, стр. 48); а послѣ Спихопворцы въ воображеніи своемъ опцдалили сихъ мнимосчастливыхъ смертныхъ — конкъ Гомеръ въ Иліадѣ называетъ Авіями, а мнимый Орфей Макровіями — къ самымъ полунощнымъ границамъ міра, гдѣ возвышаются Рифейскія горы, подобно Гипербореямъ баснословныя (см. Спирабона кн. VII, стр. 452, 458): ибо сомнительно, чтобы Греки разумли подъ симъ именемъ наши Уральскія горы, какъ думалъ Герберштейнъ, а за нимъ Штрагенбергъ и другіе Географы. Помпоній Мела, Плиній, Солинъ, такимъ образомъ говорятъ о славныхъ Гипербореяхъ: «Земля у нихъ плодоносная, воздухъ чистый и благорасшворенный. Они живутъ долѣе и счастливѣе всѣхъ иныхъ людей: ибо не знаютъ болѣзней, ни злобы, ни войны, ни проводятъ дни свои въ невинной, безпечной веселости и въ гордомъ спокойствіи. Жилища ихъ суть прекрасныя лѣса и дубравы, а плоды древесныя служатъ имъ пищею; они умираютъ равнодушно и единственно тогда, какъ жизнь уже перлетъ для нихъ весь прелестнн: даютъ миръ друзьямъ и родственникамъ; украшаютъ вѣнками свою голову и бросающя въ волны морскія.» Сіе описаніе, основанное на ба-

снословіи Грековъ, плѣнило воображеніе нѣкоторыхъ ученыхъ мужей Сѣвера, и всякой изъ нихъ хотѣлъ быть единоземцемъ счастливыхъ Гипербореевъ. Олавъ или Олофъ Веремій, Шведскій Профессоръ, доказывалъ, что Гиперборси обитали въ его опечесствѣ. Рудбекъ, также Шведъ, утверждалъ, что самое имя ихъ есть Скандинавское: *Yfwerboren*, люди *высокаго роду* (*Atlantica*, Т. I, стр. 367). Торсей хотѣлъ обратиться Норвегію въ страну Гиперборейскую. Мы, Русскіе, могли бы также объявить права свои на сію чesть и славу! — Петербургскіе Академики, Баеръ и Фшшеръ, писали о Гиперборейяхъ. Любопытныя найдены еще въ *Mém. de l'Acad. des Inscr.* Т. X, стр. 176 и 198, два разсужденія о томъ же предметѣ.

(5) См. о городѣ Ольвіи Страбон. *Geograph.* стр. 470 и Діона Хризостома *Orat. Voyagthen.* Не давно, по разнымъ памянникамъ, открытымъ въ землѣ, узнали мы его мѣсто: на Бугскомъ Лиманѣ, близъ деревни Ильинской, принадлежащей Графу Кущелеву. Діодоръ Сицилійскій (XII, 31) сказываеетъ, что въ теченіе 85 Олимпіады (которая началась за 440 лѣтъ до Рождества Христова) Воспорское Царство уже существовало. Г. Келеръ издалъ описаніе двухъ статуя, посвященныхъ Воспорскою Царицею Комосаріею богинямъ Нергесъ и Аспаръ лѣтъ за 200 до Р. X. и найденныхъ въ Таврической Губерніи (см. *Dissertation sur le monument de la Reine Comosarie* и *Москва. Учен. Вѣдомости*, 1805, No 28). — См. о Херсонѣ Страбона *Geogr.* стр. 474.

(6) Киммеріане, изгнанные Скиѣами (за 650 лѣтъ до Р. X.) удалились отчасти въ Малую Азію, отчасти въ Германію, откуда они чрезъ нѣсколько вѣковъ, подъ именемъ Цимбровъ, ворвались въ Римскія владѣнія. Сіе мнѣніе есть общее; но Гашпереръ думаетъ, что Цимбры, побѣжденные Маріемъ, за 114 лѣтъ до Р. X. вышли прямо изъ Крыма, будучи снова вытѣснены Скиѣами: см. *Commentationes Societatis Scientiarum Gottingensis*, Т. XII, стр. 446. — Геродотъ пишетъ (кн. IV), что въ его время были еще въ Ски-

ѣи. *Килмерійскія стѣны, Килмерійскій проливъ и страна Килмерія.*

(7) Геродотъ пишетъ, что Скиѣы, извѣстные Персамъ подъ именемъ Саковъ, сами себя называли Сколошами. Баеръ доказываетъ, что Геродотовъ Араксъ есть Волга (*Opuscula*, стр. 68 — 71). О Скиѣахъ въ южной Азій см. Діодора Сиц. кн. II.

(8) Герод. кн. IV.

(9) См. Страбон. *Geograph.* стр. 474. Геродотъ измѣряетъ такъ называемыми *Олимпійскими* стадіями: въ каждой изъ нихъ считалось 600 Греческихъ или 569 Парижскихъ футовъ (см. *Commentationes Societ. Scient. Gottingensis*, T. II, стр. 123).

(10) Галпереръ подъ именемъ Ирквъ разумѣетъ Аорсовъ; но Помпоній Мела и Плиній, слѣдуя Геродоту въ описаніи народовъ сѣверныхъ, называютъ ихъ Турками.

(11) Агриппенъ рассказывали еще о другихъ людяхъ съ козьими ногами, а Исседоны о Циклопахъ - Аримасахъ. О Сибир. рудникахъ см. сей *Исторіи* T. III, примѣч. 76.

(12) См. Геродота, кн. I, въ концѣ. Тогда была у Массажетовъ Царица Томира или Томирисъ.

(13) Извѣстно, что Донъ въ Тульской Губерніи двѣстишельно вытекаетъ изъ Ивановскаго озера: чего Страбонъ и другіе повѣйшіе Географы не знали.

(14) Баеров. *Opuscula*, стр. 215—217.

(15) Герод. кн. IV.

(16) Трога Помпея, сокращеннаго Юстиномъ.

(17) Страбонъ пишетъ, что Воспорскій Царь Парисадъ добровольно поддался Митридаду. О побѣдахъ Александра Великаго см. Арріана. Геродотъ называетъ Гетовъ *безсмертными*, ибо они вѣрили, что смерть переводитъ человека въ другую жизнь. Римляне обыкновенно именовали ихъ Даками. Они по смерти Бербисша начали упѣшивать Гетовъ; но въ царствованіе Домиціана явился въ Дакіи новый Герой Децебалъ, который принялъ къ себѣ многихъ Римскихъ воиновъ, основалъ крѣпости, и старался обра-

зовашь народъ свой. Счастливыи во всѣхъ воинскихъ предпріятіяхъ до времени Траяна, Децебалъ успушилъ наконецъ побѣду сему знаменитому Императору, и гнушался рабствомъ, умертвилъ себя добровольно (см. Діона Кас. LXVIII, 14). Въ Спратоново время Даки еще имѣли до 40,000 воиновъ.

(18) Діона Хризост. Orat. Boristh.

(19) Въспъ слова Діодоровы (кн. II) по Латинскому переводу: *Hi (Sauromatae) multis post annis numero et viribus aucti, magnam Scythiae partem devastarunt, etc.* Географы первыхъ вѣковъ все еще твердили о Каллипидахъ и другихъ Скискихъ народахъ, повшоря Геродотовы извѣстія о Черноморской Скиѣи, и мѣшая ихъ съ новѣйшими, то есть, бывшее съ настоящимъ. См. Плинія (IV, 25).

(20) Тунман. *Gesch. der Volker am Schwarz. Meere*, стр. 10, также Манперн. *Geogr. IV, 139*. Тацитъ именуешъ Роксоланъ Сарматами (кн. I. §79), а не Германцами, какъ желаетъ доказать Гаппереръ. Къ сему прибавимъ еще два обстоятельство: 1) Спратонъ говоритъ, что Роксолане жили на холмистыхъ (въ кибикахъ), подобно Сарматскимъ и другимъ Азіатскимъ народамъ (кн. VII); 2) Языки въ договоръ съ Римлянами преобладали для себя невозбраннаго сообщенія съ Роксоланами (см. Діона Кас. кн. LXXI): чѣмъ также подтверждается ихъ народовъ братство. Помпоній Мела пишетъ, что Сарматы раздѣлились на множество племенъ (*una gens, aliquot populi et aliquot nomina*), изъ коихъ великое имѣло особенное имя свое, но всѣ говорили однимъ языкомъ: какии? не знаемъ, вопреки Тапицеву, который безпрестанно подкусилъ намъ слова *Сарматскіи*, воображая, что сей языкъ и Финскій есть одинъ. — Геродотъ (кн. IV) рассказываетъ, что Савроматы произведены отъ смѣшенія Амазонокъ съ юношами Скискими: попому жены первыхъ всегда ходили воевати въспъ съ мужьями, и всякая дѣвица должнаешъ убитъ непріятеля прежде своего супружества. Паллій называетъ Сарматовъ народомъ Скискимъ. Гаппереръ ясно дока-

звѣдѣнъ, что они приняты изъ Азии въ Европу лишь за 80 до Р. X. (см. Comment. Societ. Scient. Gottin- gensis, T. XII, 157—159).

Обширная Птоломеева Сарматія, изображаемая на всѣхъ картахъ древняго міра, дѣйствительно существовала только, по выраженію ученаго Тунмана (Gesch. der Ost. Völk. 12) въ головѣ сего Александрійскаго Математика и Географа. Впрочемъ Птолемеею не хотѣлось разстаться съ именемъ Скиѣи, которое со временъ Геродотовыхъ было въ общемъ употребленіи: и для того онъ сохранилъ оную въ своемъ землеописаніи, назначивъ ей предѣлами всю ешпану отъ сѣверо-восточныхъ береговъ моря Каспійскаго до Имая (Альпійскихъ горъ въ Тобольской Губерніи, какъ думаютъ); и далѣе въ Серикъ или къ границамъ Кипайскимъ.

(21) Плиніи кн. IV, гл. 12. Греки и Римляне называли ихъ *Метастатами* или *переселенцами*. Птолемей говоритъ во вступеніи свѣдѣній о Ланахъ Меосійскихъ (Cl. Ptol. Geographia, кн. III).

(22) Діона Хр. Orat. Boristh.

(23) Шпрингъ Memor. populorum, IV, 352, и Тунманъ Gesch. der Ostl. Völk. стр. 17. Діонисій Харакскій упоминаетъ объ Аланахъ еще въ первомъ свѣдѣнн, называя ихъ сильнымъ народомъ и богатымъ конями, обитающимъ отъ пльнѣшняго Кибурна на Северъ между Дономъ и Днѣпромъ, въ соседствѣ съ Родолянами, *одноплеменными* съ ними, по сказанію Плиніи (кн. IV, 25). Моисей Хоренскій цитируетъ Аланъ близъ Кавказа. Всѣхъ подробности говоритъ объ нихъ Амміанъ Марцеллинъ, Историкъ IV вѣка (кн. XXXI, гл. 2). — Прокопій Кес. называетъ Аланъ Гопѣскимъ народомъ. Дегинъ думаетъ (см. Histoire des Huns), что Алане обитали въсегда среди горъ Уральскихъ, и что названіе ихъ произошло отъ слова *Аланъ*, которое означаетъ гору.

(24) Объ нихъ говорятъ Страбонъ, Плиніи, Тацитъ (см. Тунмана Gesch. der Ostl. Völk. 17—20).

(25) Дажо составляли Молдавія, Валахія; Трансиль-

влия, даже часть Вестриния Бапшаль Гемесварскій (см. Маннерш. Geographie, IV, 172). — А О Готтвальд см. Шпринг. Метог. popul. I, 37—240. — Утверждаютъ, что Готты жили некогда въ Сибири на Черномъ морѣ, нѣкоторые участвовавши въ войнахъ Миннидаша, и побѣжденные Легіонами Республики (уже во время Траянова, какъ думаютъ Далманъ) искали убѣжища въ сѣверахъ полуночныхъ, съ коими своимъ *Одиславъ*, который оружіемъ и мудростию покорилъ себя знаменитую часть Сѣвера и вселить въ народы его, посланъ къ Риму. Въ одной Греческой, такъ называемой *Пасхальной летописи* действительно сказано, что Траянъ въ 106 году воевалъ съ Персами и Готтами: следовательно послѣдніе обитали тогда близъ Персій? Но Готты въ предѣлахъ какъ приняли отъ Дайва изъ Скандинавіи, какъ пишешь ихъ Непоричъ. *VI столѣтія*, Юриандъ (см. его сочиненіе de rebus Goticis, Гамбург. изд. 1611 года, стр. 83). Еще какъ за три до Христіановаго летоисчисленія славный Писецъ, Марсельскій уроженецъ, имѣлъ случай видѣть отдаленныя сѣверныя земли, въ окрестностяхъ моря Балтійскаго. назвалъ Готтоевъ, которыхъ онъ и Плиній называютъ Гуппонами, Тацитъ Готтонами, Птоломеемъ Гиппонами. Впрочемъ Писецъ слылъ великаго лжецомъ, ибо хотѣлъ утвердить современниковъ, лево на Сѣверъ Европы нѣтъ уже ни земля, ни моря, ни воздуха, и стихія, перемѣшавшыя между собою, образуютъ какое-то непроницаемое вещество. (см. Сирабона, стр. 163). По его словамъ, онъ дозржалъ отъ Испаніи до рѣки Дона и полуночнаго острова Туле за Британнію. Что касается до Испаніи. Одна, Скандинавскаго Магомета, то она принадлежитъ вообще болѣе къ баснословію Скамдовъ, нежели къ достоверной Исторіи. По сказанію Эдды, онъ вышлетъ изъ Азгарда, а какъ Страбонъ упоминаетъ о Сибирскомъ народѣ Азіяхъ (стр. 779), вѣстимыхъ также Плинію и Птоломеею, то Сѣверныя Повѣствователи (см. Спурдез. Hist. Reg. Sept. I, стр. 2) безъ всякаго сомнѣнія выводятъ. Одна изъ окрестностей

Дона: Нископорью: утврени чини, што баснословный Ангаръ: есмь наша Азобъ: Мандега: говоритъ (Histoire de Danemarck, I, 54), что древнее Кельтское слово *Азъ* знаменовало *Готландити* и *Боса*: можетъ быть, Исландскю: Шляхтошворцы: конгъли: сказахъ шелько, что: Одинъ: рожденъ: въ: *Самитъ: боевъ*.

(26) См. Метог. Фроръ: I, 42. Торнадъ (de rebus Geticis стр. 103) говоритъ, что Готландъ повиновался и: *Меру*: и: *Мордо*, *Мерезъ*, *Менденс*. Латней: пишеть, что: многи: отгородны: нравы, распуця: единственно: на: степляхъ: Азидской: России, отдалены: извезены: въ: Европу: тогда, какъ: Готбы: заняли: Империю: (См. Шлегер: Probe Russ. Annal. стр. 45).

(27) Скадывахъ: надрево: называли: *Дотландско* вси: восходяще: берега: моря: Бальмийскаго: (см. Далман: Gesch. des Schwedisch Reichs, I, 297) оны: уезья: Вислы: да: залива: Финскаго.

Торнадъ: de rebus Geticis, стр. 103: Побдвнъ: Германцы: (обитавшихъ: въ: оие: время: еще: при: Бальмийскомъ: море): Германцы: помощь: войною: на: Венетовъ, (которые: были: въ: днхъ: разномъ: не: покусны, но: многозначительны: и: шарами: сперва: обороняхъ:ся: Хоня: Венеты, Анлы, Славяне, называющы: цытъ: сими: спрема: разныи: шедны, однакъ: происходять: оны: одного: племени, Теперь: они: за: грѣхи: наши: звезда: спирь: прииутихъ, но: приде: вси: повиновались: Германцовой: власти: Оны: также: покорилъ: Эшмовъ: на: берегахъ: Германскаго: Оксана: и: проч.

(28) См. Геродоша, кн. III, и: Баеръ: de primis Rhodion: его: Opuscul. ad Historiam Antiquam, стр. 500. Знает: единственно: Адриантисекитъ: Венетовъ, Греки: звали: Эриданъ: въ: Итали, и: думали, что: оны: есть: рѣка: По: Но: Диодоръ: Сицилийскій: (кн. V) и: Плиний: (кн. XXXVII, кн. 2 и: 3) ясно: говоритъ, что: лютарь: собирается: въ: Северной: Европѣ, и: лишь: шамъ, а: не: въ: Итали, и: зветъ:ся: днвнъ: рѣка: Эриданъ. Баеръ: разумнень: молъ: оны: и: днвнъ: Западу: Данию: (Opuscula, стр. 527, 528), но: i: 1002: стр. 3011.

Нископорью: означаютъ: Славяны: и: Венетовъ: Ита-

літиская, будто бы пришедшихъ съ Амстердамъ, изъ Фригійи послѣ разрушенія Трои, и говорящихъ: «Вѣнеты назывались и Гететнами, коихъ имя безъ сомнѣнія произошло отъ Греческаго слова *Αἰώς*, *αἰών* — см. Юрнанда de reb. Get. гл. 29, и Памла Діак. de gest. Longobard. кн. II, гл. 14 — *казало* поже, чмо и *слава*, отъ которой происходятъ имя Славянъ: и итакъ: Венеты были Славяне!» Но Спрабовъ, которому надлежало знать Италійскихъ Венеціевъ: признаетъ ихъ (спр. 298) за одинъ народъ съ Белгическими Галлами-Венетами, побужденными Цесаремъ въ морскомъ сраженіи: *Nos ego Venetos (Белгическихъ) existimo Venetiarum in Adriatico sinu esse auctores.* — Гомерова Поэма столь прославила Троию, что все народы хотѣли быть Троянами. Эпей вышлалъ изъ Трои: Одинъ Скандинавскій шакже (см. предисловіе къ Исландской *Эддѣ*): слѣдственно и Славянамъ надлежало дать право гражданства въ Илионѣ.

Донынѣ въ Германіи именемъ Вендовъ означаютъ Славянъ: думаютъ, что Нѣмцы назвали ихъ такъ отъ глагола *sich werden*, *обращаться*, *переходитъ съ мѣста на мѣсто*. Финны и вѣкъ Русскіе имену ютъ *Венгалыми*.

(29) См. Шлецер. *Nord. Gesch.* 10—34, и Гермер. *de Phoenicum navigationibus extra columnas Herculis*. Въ Азіи цвѣли уже государствя, когда въ Европѣ жили одни дикіе люди. Кадму и Финикіямъ, основателямъ Кадикса, принадлежатъ честь и слава Европейскаго образованія. Мореходцы ихъ года но при не возвращались въ отечество (см. Шлецер. *Versuch einer Geschichte des Handels und der Schiffahrt in den ältesten Zeiten*). Къ сожалѣнію, все книги Финикіянъ пропали, и только нѣкоторыя ихъ географическія свѣдѣнія дошли до насъ посредствомъ Грековъ. Спихеспворецъ Авіенъ говоритъ о путешествіи Карвагенца Имилькона въ сѣверную часть міра еще за 150 лѣтъ до Пинеса (см. Шпренгеля *Gesch. der Entdeckungen* спр. 57).

Янтарь и олово, привозимое Финикіянами изъ Бри-

панній, были уже извѣстны Гомеру. Страбонъ (кн. III) разсказываетъ, что Финикіянсѣ ходили къ островамъ Кассиперскимъ, или Британскимъ, для купля слова и панни сію торговлю опіе другихъ народовъ.— Однакожь мы не хотимъ говорить утвердительно о непосредственномъ сношеніи Венедовъ съ Финикіянами, которыми и Германцы, сосѣды первыхъ, могли доставлять янтарь. Въ Тацитово время онъ шелъ единственно изъ земли Эстовъ (Descr. German. XLV), куда въ царствованіе Нерона ѣздилъ для того одинъ Всадникъ Римскій (см. Плинія, кн. XXXVII, гл. 5). Сіи Эсты были народомъ Германскимъ, называли янтарь *Glesum* (*Glas*), и говорили языкомъ сходнымъ съ Британскимъ. Тунманъ заключаетъ (*Untersuchungen über d. ält. Gesch. Nordisch. Völk.* стр. 9) что они, закладывая берегами Балтійскаго моря, приуединили Венедовъ удалиться въ Липву, Россію, и проч. Гарпкнохъ того же мнѣнія (*Alt-und Neues Preussen.* гл. 1. стр. 10, 23). Онъ думаетъ, что имя Прусской Шалавоніи (*Schalduen*), Вендена, Виндау, Ушевенде въ Ливоніи и Курляндіи произошло отъ Славянъ и Венедовъ, которые жили тамъ прежде Эстовъ. Германскіе Эсты могли вмѣстѣ съ Готами переселились въ Дакію.

Прибавимъ однакожь, что нѣкоторые изъяснители древности считаютъ не Пруссію, а Юшландію тою землею, гдѣ Финикіянсѣ и Римляне искали янтаря: см. Шпренгеля *Gesch. der Entdeckun.* 51 и 114.

(50) Тацитъ Descr. Germ. XLI, Плинія кн. IV, гл. 13. Если вѣришь извѣстію Космографа Эника (*Aethici Cosmographia*, стр. 26 въ изд. 1685 года), то Юлій Цесарь посылалъ трехъ ученыхъ мужей для измѣренія міра и для его описанія: Зенодокса въ страны восточныя, Θεодоша въ сѣверныя, Поликлита въ южныя. Эникъ жилъ послѣ временъ Константина Великаго (см. Дю-Канж. *Constantinop. Christ.* I, 62).

(31) См. Птолема *Geograph.* кн. III, стр. 75. Тунманъ (*Untersuch. ü. d. Gesch. nord. Völk.* стр. 9)

думаетъ, что въ Птоломеево время уже не было Венедовъ въ земляхъ приморскихъ. — Не ссылаемся на Пеушингерскую карту: ибо крайне сомнительно, чтобы она сочинена была въ III вѣкѣ, какъ прежде полагали Ученые, (см. Малперша въ его разсужденіи de Tabulae Peutingerianaе aetate). — Гашпереръ считавшій Птоломеевыхъ Венедовъ Нѣмцами, ш. е. Вандалами, воображалъ, что Славяне назвали ихъ именовъ, занявъ послѣ берега моря Балтійскаго (см. его Weltgesch. и Comment. Societ. Gottingensis, XII, 263).

Препорій (см. его Orb. Goth.) думалъ, что Балтійское море получило имя свое отъ *блѣвыхъ* береговъ, *Балтасъ* значить на Латышскомъ языкѣ *блѣть*. Рыцари Нѣмецкаго Ордена, завоевавши Пруссію, назвали ея берега, гдѣ находился лѣнгарь, *Витландією*, или *Бѣлою землею* (Баер. Coniectura de nomine Balthici maris, въ Коменш. С. Петербургск. Академіи, V, 359). Шеннигъ говоритъ, что слово *Балте* или *Белте* на древнемъ сѣверномъ языкѣ значенуешь *полюсъ*. Готы могли такъ назвать море свое, воображая, что оно какъ полюсъ окружаетъ землю (см. Шлецер. Nord. Gesch. стр. 24). Въ Плиніевой Исторіи уже находимъ имя сѣвернаго острова *Балтин*: Птолеасъ называетъ его *Базилією*.

(32) «Мы должны — говоритъ ученый Гейне — искать древнѣйшихъ свидѣтельствъ о народѣ, и время ихъ считатьъ первую эпохою бытія его для Исторіи. Гдѣ онъ былъ прежде? или откуда вышелъ? «утраемъ развѣ за предѣлами сего міра, extra anni solisque vias.»

Нѣкоторые Ученые (не говорю уже о Мауро-Урбинахъ, Рамчахъ и подобныхъ Историкахъ) доказываютъ, что Венеды-Славяно были Скифы. «Филиппъ Македонскій, по ихъ мнѣнію, разрушилъ Монархію Скифскую; изъ остатковъ ея, кажется, произошли другіе народы, а въ числѣ ихъ и Венеды: ибо нѣкоторыя Скифскія имена, сохраненныя Историками, могутъ быть изъяснены языкомъ Славянъ» (см. Allg. Weltgesch. nach dem Plane Guthrie und Gray, T.

III, или въ Гебгарди Gesch. der Wenden, I, въ предисл. стр. 21). Но 1) Филиппъ не истребилъ Скифовъ: черезъ 250 лѣтъ по его кончинѣ они жили въ окрестностяхъ Чернаго моря, сражались съ Мишидашомъ, съ Римлянами и съ Гептами. 2) Венеды еще до времени Филипповыхъ были уже извѣстны на берегахъ моря Балтійскаго. 3) Нравы Венедовъ, изображенные Тацитомъ, ни мало не сходствовали съ обычаями Скифовъ. 4) Слова языка Скифскаго, приводимыя Геродотомъ, шакъ мало подходятъ къ Славянскимъ, чпо ими скорѣе можно доказать несходство сихъ двухъ языковъ.

(33) См. въ швореніяхъ Жебленевыхъ, sur la grammaire comparative, о связи Европейскихъ языковъ съ Восточными. — Сію вѣроятность Азіатскаго происхожденія всѣхъ народовъ подшверждаетъ славный Линней замѣчаніемъ весьма любопытнымъ. Онъ говоритъ: «Первые люди, созданные Богомъ, жили между Тропиками: не только Св. Писаніе, но и самая анагопа челоуѣка свидѣтельствуетъ, чпо мы вѣкогда существовали тамъ, гдѣ находимъ живописныхъ безшерстныхъ слоновъ, носороговъ, Индійскихъ собакъ, и гдѣ *всегдашніе* древесные плоды служили ему вкусною и самую естественною пищею. Поппоъ истребилъ людей, и ковчегъ Ноевъ, какъ сказано въ Св. Писаніи, остановился на горѣ Араратской, откуда цѣль горъ идетъ къ Сибири и Ташаріи, странамъ *высокаимъ*, изъ коихъ пекутъ многія рѣки въ море Ледовитое, Каспійское, Океанъ Восточный и во всѣ земли окружныя. Сіи мѣста должныствовали казаться Ноеву семейству лучшими и безопастѣйшими для обитанія, и Богъ произвелъ тамъ хлѣбъ, копорымъ больше всего лишается челоуѣкъ въ Тропикахъ, и копорый (чпо извѣстно Бошаникамъ) распесть *дикій* въ одной Россіи восточной. Гейнцельманъ нашелъ въ степяхъ Башкирскихъ пшеницу и ячмень. Жители Сибирскіе пекутъ хлѣбы изъ дикой ржи. Слѣдственно можно заключить, чпо Сибирь была первымъ опечесствомъ Ноевыхъ попомковъ, и проч.

(см. Шлецер. Probe Russisch. Annal. стр. 45—46). Шлецеръ, начертывая сіе мѣсто изъ Линнеевой рукописной Диссертаціи, прибавляетъ: »Мысль новая и прекрасная! она разительнымъ образомъ доказываетъ пользу Естественной Исторіи для Исторіи народовъ.»

Аншонъ (см. его Versuch über der alten Slaven Ursprung) замѣчаетъ, что въ языкѣ нашемъ есть имя слова, пельбюда, обезьяны, которыхъ нѣтъ въ Европѣ. Другіе считаютъ названія нѣкоторыхъ древнихъ городовъ въ Азій Славянскими: напримеръ, Смирны. Но это не доказательство, чтобы Славяне уже какъ народъ особенный существовали въ Азій.

(34) Для того назывались они *Галаксобіями*, пишетъ Мела, кн. II, стр. 39.

(35) См. Метог. popul. I, 452. Такъ описываетъ ихъ Аммианъ Марцелинъ (XXX, 2): »Гунны, прежде едва известные, имѣютъ опухавшія лица и щеки изрѣзанныя ножемъ, для того, чтобы не росла борода. Они все безобразны, шолшошес, сутулы и кажутся не людьми, а грубыми болванами; ѣдятъ шраву, коренья и сырое мясо, согрѣвъ его на сѣдлѣ подъ собою; не знаютъ домовъ, убѣгая ихъ какъ молы; скипаются всегда по горахъ и лѣсамъ, привыкаютъ перенѣть холодъ и зной, жажду и голодъ; носятъ одежду изъ полотна или кожъ звѣриныхъ, и тютятъ ее на своемъ лѣтѣ; на лошадахъ ѣдятъ и спятъ; не сходятъ съ нихъ и во время народныхъ собиновъ; говорятъ нескладно и шемно; живутъ безъ Вры и законовъ; не имѣютъ понятія о чести и нравственности; свирѣлы, лживы, хищны, и проч. — Иорнандъ, ненавидя Гунновъ за поработеніе единоземцевъ его, рассказываетъ вѣрную басню о происхожденіи сего народа. »Въ войскѣ Готескаго Царя Филмера (говоришь онъ) завелись волшебницы или вѣдьмы; будучи имъ высланы изъ спана, онѣ ушли въ ш сшепъ и прижили шамъ съ Фаунами (quos Faunos Ficağios vocant) безобразныхъ Гуновъ, которые долго обитали на восточныхъ берегахъ Авовскаго

моря, и наконецъ перешли на другую сторону, въ сѣвѣ залезли, указавшею имъ путь черезъ сіе море. Византійскіе Историки говорятъ только, что Гунны пришли изъ Азии черезъ рѣку Донъ. Дегингъ, по Китайскимъ дѣпоніямъ, опредѣляетъ ихъ древнее жилище между рѣкою Иртышемъ и Кыпсаемъ. Они безпрестанно опустошали сію Имперію, и славная столица Китайская построена вѣка за три до Христіанскаго иконосчисленія для защиты отъ ихъ набеговъ. Гунны, около Рождества Христова, раздѣлились на Южныхъ и Сѣверныхъ: первые сближались съ Китайцами и Ташарами; вторые, основавъ разныя области въ Ташаріи, явленіемъ своимъ устранили Европу. (см. *Histoire Générale des Huns*). Слѣдственно одинъ изъ народовъ Сибирскихъ уже въ IV вѣкѣ сдѣлался намъ извѣстенъ по Исторіи. — Гунны по общему мнѣнію были Калмыки. Ташпереръ причисляетъ къ нимъ: Массаветовъ, Саковъ, Хоразовъ или древнихъ жителей Хивы. (см. *Comment. Soc. Gottingens. T. XIV, стр. 24*).

Юрнад. *de rebus Geticis*, стр. 105: *Hermanicus* (удавленный двумя измѣнниками) *tam vulneris dolorem, quam etiam incursiones Hunnorum non ferens, grandaevis et plenus dierum, centesimo decimo anno vitae suae defunctus est.* Ам. Марц. сказывающъ, что онъ умеривалъ самъ себя.

(36) См. выше, примѣч. 27. Прокопій (*de bell. Goth. кн. III, гл. 4*).

(37) Юрнад. *de rebus Geticis*, стр. 130. Все они были распяты на крестѣ.

(38) См. Присково описаніе посольства отъ Императора къ Ашшилу (*Memoriae populorum T. I, стр. 513*), гдѣ Ромуль исчисляетъ Ашшилинныя завоеванія. Прискъ рассказываетъ весьма любопытныя подробности объ Ашшилѣ, у котораго онъ самъ былъ нѣсколько дней. Греческіе носы нашли его въ станѣ воинскомъ. Ашшила, принявъ ихъ и дары Императорскіе съ великою гордоснію, велѣлъ имъ ѣхать за собою въ одно мѣстечко, гдѣ онъ жаль обыкновенно

въ мирное время. Тамъ воспріяли его молодые дѣвѣцы, въ длинномъ блюмѣ плащѣ, и шли въ честь ему пѣли на языкѣ Скиѣскомъ. Деревянная сѣтя окружала дворецъ, также деревянный, построенный на возвышеніи. Апшпидъ, въ утренніе часы выхода изъ дому, садился у дверей и рѣшилъ шитья народа; въ день принималъ пословъ изъ разныхъ частей шира, а ввечеру ужиналъ съ ними. Вся другіе ѣли съ блюда серебряныхъ и шли изъ золотыхъ опакаловъ: Апшпидъ подавали только деревянные. Въ концѣ ужина являлись Гуиѣскіе Стихотворцы, пѣли и славилъ великія побѣды Царя. Друзья и товарищи его, оживленные воспоминаемъ битвъ, изъявляли удовольствіе; спарцы, въшами обезоруженные, плакали отъ умленія. Апшпидъ, всегда мрачный и задумчивый, безмолвствовалъ, лаская рукою маленькаго сына своего, которому вохвы Гуиѣскіе обѣщали успѣха и славу опца. Одежда, мечи и коня вождей его блистали золотомъ и драгоценными каменьями: самъ Апшпидъ презиралъ паружныя украшенія. — Не только Гуиѣ, но и другіе народы, имъ подвластные, любили сего удивительнаго чловѣка за его великія свойства и правосудіе. Многіе Греки и Римляне добровольно служили ему. Одинъ изъ нихъ сказалъ Приску: «Я люблю Скиѣскіе нравы. Мы часпо воюемъ; но за шо въ мирное время наслаждаемся совершеннымъ покоемъ, аи не боимся утратить любезной собственности. Въ бывшемъ моемъ опечествѣ, въ Римской Имперіи, влашвуютъ шираны, а малодушные рабы не смѣютъ обороняться. Тамъ нѣтъ правосудія, ни равенства въ государственныхъ подавяхъ, и сильныя угнетаютъ слабыхъ.» — Въ числѣ пословъ Императорскихъ былъ чловѣкъ, который взялся умерщвить грознаго Царя Гуиѣ: Апшпидъ зналъ о семъ умыслѣ, но великодушно презрѣлъ его. Воинское счастье вскружило ему голову, шакъ же, какъ и Герою Македонскому. Александръ хотѣлъ называться Юниперовымъ сыномъ: Апшпидъ говорилъ о себѣ, что онъ *былъ Небесный и шлатъ, вселенный*; что *звѣзды падаютъ и зем-*

ля трепещетъ отъ его взора. — Мы привыкли воображать Гунновъ чудовищами: надобно думать, что Ашшила былъ не очень безобразенъ, ибо Гонорія, еспера Императора Валентіана, предлагала ему руку свою.

(39) См. Иорнад. de reb. Get. стр. 135. — Гепиды въ слѣдъ за Гошаами пришли съ береговъ моря Балтійскаго.

(40) См. Иорнад. de reb. Get. стр. 134. Алане владѣли въ Испаніи Лузитанскою и Картагенскою провинціями; но многіе изъ нихъ оспались между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, гдѣ они жили и въ 557 году (см. Memor. popul. I, 644). Въ Эрбелошовой *Восточной Библіотекѣ* упоминается объ Аланскомъ Князѣ, обитавшемъ въ IX вѣкѣ близъ Дербенша; Чингисханъ воевалъ шамъ съ Аланами (см. Hist. des Tatars d'Abulgasi, стр. 309). Карпинъ (въ Бергерон. Voyages стр. 58) и Рубруквнсъ, или Рубрукъ (стр. 24), Монахи и путешественники XIII вѣка, также говорятъ о Кавказскихъ Аланахъ, сказывая, что они назывались и Ясами (Asses, Acias), о коихъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ; были Христіане, искусные кузнецы и слесари; дѣлали прекрасное оружіе и хранили свою независимость. Полковникъ Герберъ описываетъ въ горахъ Кавказскихъ деревню Кубеша, гдѣ всякой жипель есть оружейный мастеръ или серебряникъ. Миллеръ (Sammlung Russ. Gesch.) признаетъ сихъ людей, говорящихъ совсѣмъ особеннымъ языкомъ, попомками древнихъ Аларъ. Сприковскій мечтаетъ, что Алане перешли въ Липву (см. примѣч. 362).

(42) Memoriae popul. T. I, 545—568, и T. II, 495. Первое извѣстіе объ Уграхъ находится въ Прискѣ (Memor. popul. I, 641): онъ называетъ ихъ Гуногурами, Урогами, Сарагурами — Агаѳія Унугурами, Теооилакъъ Гунугурами, Огороми — Менандеръ Ушугурами и Унугурами — Иорнадъ Гунугурами, прибавляя, что они торгуютъ мѣхами — Проконій Ушугурами и Купригурами (см. Тунмана Gesch. der Ostl. Völk. стр. 30 и Гсбгарди Gesch. des R. Hungarn. I, 321).

Нынешнюю Башкирію считаютъ древнимъ опечесивомъ Угорскихъ народовъ (см. Тунмана *Gesch. der Ostl. Völk.* стр. 30); можетъ быть, они жили и гораздо далѣе на Востоку. Абульгази (*Histoire des Tartars.* стр. 91—98) пишетъ о многочисленномъ родѣ Азіатскомъ, Угурахъ или Уйгурахъ, которые долгое время обитали въ Великой Татаріи и раздѣлились на двѣ части: одни осѣлись въ первобытномъ опечесивѣ, имѣя память селенія и города; другіе же удалились къ Иртышу, вели память жизнь кочевую и ловили звѣрей, бобровъ, куницъ, соболей, бѣлокъ. Сии Угуры могли распространиться опшуда до Уфимской Губерніи. Юговосточные единоземцы ихъ были гораздо просвѣщеннѣе: знали хорошо Турецкій языкъ и служили писарями въ канцеляріи Чингисхана. См. ниже примѣчаніе 294.

Болгары называются также разными именами въ Византійской Исторіи (см. *Memor. popul.* II, 441). Вопреки Нестору (въ печат. стр. 145) многие считали ихъ Славянами, для того, что сей народъ, завоевавъ послѣ часть Мизіи, гдѣ жили Славяне, смѣшался съ ними и въ теченіе времени принялъ языкъ ихъ; но Болгары говорили прежде особеннымъ языкомъ. Древнѣйшія собственныя имена ихъ совсѣмъ не Славянскія, а подобны Турецкимъ (см. роспись Болгарскихъ Царей въ *Memor. popul.* II, 457) равно какъ и самые обычаи (см. Тунмана *Gesch. der Ostl. Völk.* стр. 36). Историки Византійскіе именуютъ Угровъ и Болгаровъ Гуннами (*Memor. popul.* I, 451, и II, 441). Болгары, по Восточнымъ летописямъ, обитали издревле на берегу Волги, гдѣ найдемъ ихъ и въ X вѣкѣ. Византійцы полагаютъ *Великую* или *Старую Болгарію* между Волгою и Дономъ (*Memor. popul.* II, 441). Диоклеасъ (въ Швабшпер. изданіи *Script. regum Hung. etc.* III, 478) и Никифоръ Григора, Испорикъ XIV вѣка, пишутъ, что они названы такъ опъ рѣки Волги. Арабскіе Испорики (см. Эрбелоп. *Biblioth. Orient.* подъ словомъ *Bulgar*) называютъ Волгу *Булгароу*. Монсей Хоренскій, Арменскій Испорикъ, пер-

вый упоминаеть о Болгарахъ, сказывалъ, что еще за 100 лѣтъ до Рожд. Хр. многие изъ нихъ вышли изъ своего древняго опечесства, изгнанные внутреннимъ мяпежемъ, и поселились въ Арменіи (Mos. Chor. Hist. Art. спр. 90 и 100).

Угры и Болгары выпѣснены были изъ Азіатской Россіи Савирами, народомъ мужеспвеннымъ и безпокойнымъ, копорый скоро перешель къ горамъ Кавказскимъ, и воевалъ шамъ съ Римлянами и съ Персами до 578 года. Съ сего времени нѣтъ уже объ немъ ни слова въ лѣтописяхъ.

Готы, оставшіеся въ Тавридѣ, назывались Готами-Тепракситами: см. ниже, примѣч. 86.

(42) *Можно*: но въ самомъ дѣлѣ Историкъ не порушился за испину сей этимологій. По крайней мѣрѣ Русскіе Славяне совсѣмъ не думали изъяснять своего имени *слагою*; ибо писались *Словенами*; въ Венгріи и Польшѣ называются *Словаками*, въ Богеміи Слованами (см. Гебгарди *Geschichte der Wendisch-Slavischen Staaten*, Т. I). Утверждаясь на шомъ, многие производилъ имя ихъ отъ *слова*, говоря, что сей народъ, не разумѣя языка другихъ, назвалъ ихъ Нѣмцами, шо естъ *нѣмьими*, а себя *словеснымъ* или Словенами. Предки наши дѣйствительно разумѣли всѣхъ нѣоцлеменныхъ подъ именемъ Нѣмцевъ (см. сей *Историю* Т. II; примѣч. 64) и мысль, что оно произошло отъ Германскихъ Немешовъ, кажется неосновательною; однакожь многія собспвенныя имена Славянъ — на примѣръ: *Святославъ*, *Роспиславъ*, *Мспиславъ* — заспавають думать, что и въ народномъ имени былъ у нихъ А, а не О. Византійскіе Историки писали всегда *Склавини*, *Склави*; Готтескій Горнандъ, такъ же; а Моисей Хоренскій, сочинитель Арменской *Истории*, *Склаваци* (Mos. Chor. Geograph. 547). — Мы видѣли, что самое древнее въ лѣтописяхъ имя Славянъ было *Венеды* (см. выше, примѣч. 27). Византійскій Историкъ Прокопій сказываеть намъ еще, что *Анты* и *Славяне* именовались некогда *Спорами*, отъ шого, что жили въ развѣянн (отъ *спораду*): но ни

какія лѣтописи не упоминають о *Спорахъ*. Добровскій думаетъ, что Прокопій, слыша объ имени Славянскихъ Сербовъ, обратился въ *Спори*. — Замѣтимъ еще, что Славяне назывались въ Германіи *Солалами* (см. Гебг. Т. I, стр. 65); а наконецъ заключимъ шѣмъ, что малѣйшій случай, малѣйшее обстолпидство, совсѣмъ неизвѣстное по лѣтописямъ, рждаетъ иногда народное имя, котораго никакая историческая ученость изъяснить не можетъ.

(43) См. выше, стр. 17. Въ другомъ мѣстѣ (de Bel. Goth. кн. III, гл. 43), Прокопій говоритъ, что Авты къ Западу граничили съ Славянами, которые жили отчасти близъ Дуная, отчасти на самыхъ полуночныхъ берегахъ его (Memor. popul. II, 29 и 31). Иорнадъ пишетъ такъ (de rebus Geticis, стр. 85): «На сѣверной сторонѣ горъ Карпатскихъ, отъ источниковъ Вислы, на простираниихъ неизмѣримыхъ обитаетъ многочисленный народъ Венедовъ, который по разнымъ племенамъ и мѣстамъ называется разными именами, но извѣстенъ подъ двумя главными: Славяне и Авты. Славяне живутъ (à civitate nova et Sclavino Rumanense, et lacu qui appellatur Musianus, usque ad Danastrum, et in Boream Visclatenus) отъ Новаго города, Румунненской области и Музіанскаго озера, до самаго Днѣстра, а на сѣверѣ до Вислы; болота и лѣса служатъ имъ вмѣсто крепостей. Авты же, храбрѣйшіе (или сильнѣйшіе) изъ обитателей Черноморскаго берега, занимають всю страну отъ Днѣстра до рѣки Дуная.» Сей *Новый городъ*, по-Гречески *Неа*, по-Латини *Нове*, существовалъ въ Мизіи, не далеко отъ болотъ Эссекскихъ или Мурсійскихъ, которые Иорнадъ могъ называть Lacus Musianus вмѣсто Mursianus (см. Бишинг. Erdbesch. Т. II, стр. 481, Гамбург. изд. 1788). Христофоръ Иорданъ (см. его de originibus Slavicis, Т. II, стр. 157, 158) столь же вродно полагаетъ, что въ Иорнадѣ надобно читать lacus Musianus, а не Musianus, и что его Румунненская область есть нынѣшній Волонскій округъ Ромунаци, Romanazzi, на западнѣмъ

берегу Алушы. Другіе же читають сія мѣсто въ Юриандѣ такъ: a civitate Novietunense et lacu, думая, что имя Sclavinorum сподяло въ древней рукописи только для объясненія сверху надъ Novietunense, а переписчики вспахали оное въ срезу между Noviet и unense. См. Дуриха Bibl. Slav. II, и Добровск. Slav. vin 294—297.

Мы не можемъ точно опредѣлить времени, въ которое Славяне овладѣли шюю частью Германіи, гдѣ прежде обитали Тациповы Свары (см. Verzeich in den ältest. Gesch. der Slav. in Teutsch. von Gercken). Гапплереръ думаетъ, что они утвердились въ Богеміи, Моравіи, Саксоніи и Турингіи въ 534 году, а въ Спиріи и Поммераніи отъ 569 до 588. Шлецеръ (Nord. Gesch. 23), именуешь 33 народа, могъ обитавшихъ въ Германіи Славянъ: Тунманъ замѣчаетъ, что къ сему числу можно еще прибавить нѣсколько именъ. Знашійшіе были, кромѣ Чеховъ, Богемскихъ и Моравовъ, Сорабы или Сербы въ Верхней Саксоніи, Лупичи въ Лаузицѣ, Вильцы или Поморане въ нынѣшней Поммераніи, Обопримы въ Мейленбургѣ, Укры въ Бранденбургѣ. Шлецеръ утверждаетъ, что нѣкоторые народы Славянскіе издревле могли обитать въ Германіи. Тунманъ другаго мнѣнія (см. его Anmerk. über die Nord. Gesch. стр. 100—134).

Въ 590 году Славяне жили, по извѣстіямъ Византійскимъ (Memor. popul. II, 54), на самомъ краю Западнаго Океана или Моря Бальтійскаго. Вѣрю, что Тациповы Эсты (см. выше примѣч. 29) были Германцы; но бытъ можетъ, что нѣкоторые Славяне Венеды и въ первомъ и въ слѣдующихъ сподѣшяхъ все еще обитали въ древнемъ своемъ отечествѣ при Бальтійскомъ морѣ; но есть въ сосѣдствѣ съ народами Готскими или Нѣмецкими.

(44) Ни Готскій Историкъ Юриандъ, ни Византійскіе не называютъ Ашвовъ, Венедовъ и Славянъ Сарматами, которые были Азіатскимъ кочевымъ народомъ.

Гиббонъ (History of the decl. and fall of Rom.

Встр. Т. V, гл. XLII) объявляетъ намъ, что Славяне около VI вѣка имѣли 4600 деревень въ Россіи и Польшѣ. Онъ ссылается на географическій опривокъ 550 года, напечатанный въ Histoire des Peuples Графа Бюапа (Т. II, стр. 145) и хранимый въ библиотекѣ Миланской. Сіе любопытное извѣстіе заставило меня выписашь изъ Парижа Бюашову забытую Исторію. Что жъ вышло? Сей опривокъ, переведенный съ Латинскаго на Французскій, писанъ *единственно* по мнѣнію нашего ученаго Графа въ X вѣкѣ, а сочиненъ, *только по его же мнѣнію*, около 550 года. Вообще кажется, что и самъ Авшоръ писалъ на-обумъ, не имѣя вѣрнаго географическаго свѣдѣнія о сихъ народахъ.

(45) Птоломей Александрійскій во II вѣкѣ описалъ всю страну отъ моря Бальтійскаго до Чернаго, Азѳвскаго, и до глубины сѣверной Азіи; но повѣримъ ли, чтобы онъ, живучи въ Египтѣ, двѣшвипельно имѣлъ свѣдѣніе о жьстахъ столь отдаленныхъ, и что-бы его terra incognita начиналась только за шестъ-десять-первымъ градусомъ широты? Ни купцы, привзжавшіе въ Александрію изъ разныхъ земель, ни славная тамошняя библиотечка (см. Гапшереръ въ Comment. Societ. Gotting. XII, 210, и Маннерш. Geograph. IV, 132) не могли открыть ему, какіе народы жили тогда въ Россіи сѣверной. Что значатъ пустыя народныя имена щедрою рукою разбросанныя на его картахъ Сарматы, и совсѣмъ неизвѣстныя для Исторіи: Карвоны, Осии, Салы, Кареоты, Пагиряны, Олоны, и проч.? Пусть Гапшереръ рѣшитъ, кого изъ нихъ должно считать Финнами, кого Ивмцами; пусть Добнеръ (см. его Annales Воѣнгошъ или примѣчанія на Гагека) старается у-вѣришь себя, что они всѣ были Славяне; что имя Птоломеевыхъ Сулапъ происходитъ отъ *соли*, Биссовъ отъ *тѣнхъ*, Басшарновъ отъ *пастырля*, Пленнашовъ отъ *тѣнъ*, Спаванъ отъ *стою*, Судинновъ отъ суда или сосуда; но гдѣ историческія доказательства? Принимаю, что Римляне I и II вѣка могли знатъ при-

морскихъ жителей Сѣвера и сосѣдовъ Дакии: для того нахожу любопытнымъ, что пишешь объ нихъ Тацитъ или Плиній; замѣчаю и сказаніе Птоломеево о Венетахъ, ибо они уже были извѣстны двумъ вышеупомянутымъ Историкамъ - Географамъ, и чрезъ сколько лѣтъ выходили на поверхность Испорин. Птоломей зналъ ли внутренность Россіи, объявляя намъ, что Донъ вытекаеть изъ горъ Рифейскихъ, и что Азовское море простираеться къ Сѣверу опъ 48 градуса широты до 54? Къ тому же въ Географіи его видны многія прибавленія новѣйшихъ временъ (см. Шлецер. Nord. Gesch. стр. 176). Могъ ли опъ знать Гунновъ (Хунновъ) между Азовскимъ моремъ и Днѣпромъ, Аваровъ (Авариновъ) и Прусскихъ Галиндовъ? Однимъ словомъ, Птоломеево сочиненіе любопытно и важно описаніемъ тогдашнихъ извѣстныхъ земель, а не сѣверной Россіи. Онъ первый изъ древнихъ Географовъ означаеть пещеніе Волги или Ра опъ баснословныхъ горъ Гиперборейскихъ къ морю Каспійскому; но кто поручится, чтобы и сія рѣка не была вставлена въ Птоломеево поврненіе новѣйшими Географами?

(46) (См. Метог. popul. Т. II, 24—78). Если дѣйствительно Моисей Хоренскій, жившій въ пятомъ вѣкѣ, былъ сочинителемъ Арменской Испорин (въ чемъ Туинманъ сомнѣвается), то онъ ранѣе всѣхъ говоритъ о Славянахъ. Въ Географіи Птоломеевой (см. выше, примѣч. 45) есть имя сѣвернаго народа *Ставани*: нѣкоторые думаютъ, что надобно читать *Славяне*.

(47) Славяне разорили славный въ Далмаціи городъ Эпидавръ, и почти всѣхъ его жителей умертвили; только немногіе укрылись на крупной неприспугной скалѣ, начали обрабатывать ее и мало по малу основали городъ Рагузу. Прокопій говоритъ, что Славяне въ своихъ нашествіяхъ всякой разъ убивали или плѣнили до 200,000 человекъ.

(48) Построенная Анастасіемъ между Селивриею и Чернымъ моремъ для удержанія Болгаровъ въ ихъ па-

бѣгахъ. — Славяне и Болгары приближались къ Царюграду въ 559 году.

(49) Славяне плащили имъ за перевозъ по червонцу съ человѣка (см. Прокопія въ Мемог. рорул. Т. II, 40).

(50) Въ Таугастъ Туркестанскій и къ сосѣдственнымъ Мукришамъ: см. Мемог. рорул. I, 719, и Дегина Histoire des Huns, кн. V, 368, и слѣд.

(51) См. Мемог. рорул. III, 44, и слѣд. Посолъ отъ Дизавула прибылъ въ Констанцинополъ въ 568 году. Менадеръ называетъ Турковъ Саками, а Θεοσαγъ Массагешами. Восточные Испорики говорятъ, что старшій Гаевоовъ сынъ именовался Туркомъ, отъ коего произошелъ сей народъ (см. Эрбелаш. Bibl. Orient.), единоплеменный съ Татарами.

Императоръ послалъ къ Хану Турецкому Земарха (см. Дегин. кн. V, 386, и Мемог. рорул. III, 50—52). Ханъ, за неимѣніемъ вина (ибо въ сей странѣ, по словамъ Византійскихъ Лѣтописцевъ, нѣтъ винограда) пошчивалъ Грековъ какими-то особеннымъ питьемъ, въроятно кумысомъ. Земархъ перѣхалъ черезъ рѣки Волгу, Яикъ или Уралъ, и проч.

(52) Сія золотыя и серебряныя вещи, хранимыя въ нашей Куиспкамертъ, большею частію найдены близъ Ирпыща и Тобола, а въ могилахъ степей Евсейскихъ однѣ стрѣлы, кинжалы, ножи изъ красной мѣди: слѣдственно народъ, тамъ обитавшій, еще не употреблялъ желѣза (см. въ *Ежемъск. Соиненіяхъ* 1764 г. Изъясненіе Сибирскихъ Древностей, стр. 483 и слѣд.) Сія могила должны быть по шому гораздо древнѣе время Чингисхановыхъ. — Альпайскіе Турки славились богатствомъ, дѣлая изъ чистаго золота сполы, сѣдалища, конскіе приборы (см. Мемог. рорул. III, 65, и Дегин. Histoire des Huns, кн. V, 388).

(53) Ханъ подарилъ Земарху одну молодую женщину народа *Киргизскаго*, *Херхис* (см. Мемог. рорул. III, 52), а не *Черкесскаго*, какъ думалъ Дегинъ. И такъ Киргизы въ 569 году сдѣлались извѣстны въ

лѣтописяхъ. — Мы называемъ Огоровъ или Аваровъ Гуннами, слѣдую Византійскимъ Историкамъ, сказывающимъ, что Огоры жили прежде на Воспокъ опѣ Волги: см. Мемог. popul. I, 625 и 643. Сии Авары-самозванцы именующя Pseudabares.

(54) См. Менандра въ Мемог. popul. I, 647.

(55) Когда посоль Тиберіевъ въ 580 году прѣѣхалъ къ Хану Турецкому съ дружескими увѣреніями, сей Ханъ сказалъ ему: »Не вы ли, Римляне, говорите десьлѣю языками, и на всѣхъ равно обманываете людей? . . . Мы Турки не знаемъ обмана, ни лжи: да »будешъ же вамъ извѣстно, что я найду способъ опмстивъ вашему Государю. Опъ увѣряешъ меня въ »своемъ благорасположеніи, и въ шо же время дружинъ »ся съ Аварами, нашими бѣглыми рабами. Вы говори »ше, что чрезъ одинъ Кавказъ можно достигнуть ва »шей спраны: но я вѣдаю печеніе Днѣпра и Дуная; »знаю, гдѣ и какъ вступили Авары въ Римскую Импе »рію; знаю и силы ваши. Вся земля опъ Воспока до »Запада мнѣ повинуется,« и проч. Въ 581 году область Турецкая раздѣлялась на восточную и западную; но скоро ша и другая ослабѣла. Кипайцы, Персы, Ара вившяне упѣсняли ихъ, до самаго того времени, какъ Турки прославились во времена Калифовъ (см. древною ихъ Исторію въ Дегинѣ и въ Шприн. Мемог. popul. T. III).

(56) Менанд. въ Мемог. popul. T. II, 47 и слѣд. — Гебгарди хочешъ подѣ сими Славянами разумѣшь Аншовъ; но если бы Лаврипашъ былъ Княземъ Аншскимъ, шо онъ не могъ бы отвѣчать Аварамъ, что никто еще не опнималъ волюности у Славянъ: ибо Аншы за нѣсколько лѣтъ предѣ шѣмъ были уже порабощены Ханомъ; и Византійскіе Лѣтописцы не могли бы сказать, что до сего времени никто еще не превожилъ Славянъ въ собственнй землѣ ихъ (Мемог. popul. T. II, стр. 49). Съ 602 году лѣтописи уже не говорятъ объ Аншахъ.

Іоаннъ, начальникъ городовъ Илирическихъ, былъ опшравленъ Тиверіемъ къ Аварамъ со множествомъ

судовъ, на кошорыхъ онъ перевезъ войско нхъ къ Греческое владѣніе. Баянъ шелъ черезъ Иллирію, и снова переправился за Дунай къ Славянамъ. Мы не знаемъ, для чего онъ, владѣя спраною Гепидовъ, не хотѣлъ прямо опшпуда напасшь на Славянъ, кошорые шакже обипали въ Дакіи къ Востоку и Сѣверу.

(57) Фредегарій Схоласникъ, Лѣтописецъ VIII вѣка (см. его Chron. гл. 48. стр. 135) рассказываетъ, что Авары, пріѣзжал на зиму къ Славянамъ, оскорбляли цѣломудріе ихъ женъ и дочерей; брали съ народа шагосшную дань и всячески его угнепали (см. ниже, стран. 45). Гегбарди пишешъ, что Авары презирали Славянъ за ихъ хлѣбопашество и называли буйволами (у Фредегарія bifulcus, но въ другомъ смыслѣ): имя, кошорое донынѣ счищается оскорбительнѣйшею бранью въ земляхъ Славянскихъ (см. Gesch. der Wenden, Т. I. стр. 95).

Греческій Полководецъ, узнавъ опгъ перемешника, когда и гдѣ Славяне хошашъ сдѣлашь нападеніе, взялъ мѣры для лучшей обороны (Memor. popul. II, 72).

(58) Теофилактомъ, Анастасіемъ и Теофаномъ (см. Memoriae populorum, Т. II, 53 — 54, въ описаніи 590 году).

(59) См. Геркена Versuch in der Gesch. der Slaven, § 11, 12, и Фредегарія въ Дюшен. собраніи Франкскихъ лѣтописей, гл. 48. Фредегарій говоритъ объ немъ: negotians, natione Francus; но сочинилешъ Хроникѣ de conversione Bajoariorum, жившій въ половинѣ IX вѣка, называетъ его Славяниномъ: quidam Slavus, Samo nomine. Г. Пельцель (въ Abhandl. einer Privatgesell. in Böhm. Т. I, стр. 226) доказываетъ, что Фредегарій употребляетъ имя negotians въ смыслѣ война, а не купца.

(60) Констаншинъ въ книгѣ своей о *Правленіи* говоритъ, что Славяне пришли въ Далмацію изъ Великой или Бѣлой Хрватши и Великой или Бѣлой Сербши — то есть, по мнѣнію лучшихъ Историковъ (Гелазія, Бандури, Гашшерера, Геркена), съ береговъ Эльбы, Моравы и Вислы, гдѣ жили прежде Сербы или Сорабы, и Хрватшы или нынѣшніе Кроаты. Сіе слу-

чилось во время Ираклія, кошорый царствовалъ отъ 610 до 641 года. — Тогда же, или скоро послѣ, Славяне заняли Крайнь, Карингію, Спирію, Фріуль (см. Герк. Vegetius и проч. стр. 49.)

(61) Штирпшверъ замѣчаетъ, что Византійскіе Испорикъ не объявляютъ времени, въ кошорое Славяне поселялись на южной споронѣ Дунал. Они завладѣли Пелопоннесомъ при Константинѣ Копронимѣ въ 746 году (Метог. popul. II, 78). Слѣды ихъ сохранились въ Морѣ: *начальники* донинѣ именуются памѣ *Восводами*. Шапобриагъ считаесть Майноповъ попомдами Славянскаго народа (см. его *Путешествіе*, Т. I). — 5000 Славянъ удалились въ 665 году съ Абдерахмаломъ, Княземъ Сарацинскимъ, въ Сирію. Юстиніанъ II въ 688 году отправилъ многихъ Славянъ изъ Тракій за Геллеспонтъ въ Онсиціумъ; 30,000 изъ нихъ сославили Легионъ его шѣлохранищелей, кошорыхъ онъ считаеъ непобѣдимыми. Черезъ 70 лѣтъ послѣ того 208,000 Славянъ перепли за Черное море, въ Вионію, и на берегахъ Аршанаса основали свои жилища. Метог. populorum, Т. II.

(62) Одинъ изъ нихъ занималъ въ длину 50 верстѣ. Въ горахъ Кавказскихъ, между Грузією и Черкесами, донинѣ живеетъ народъ Аварскій, говоритъ особеннымъ языкомъ и повинуется разнымъ маленькимъ Князькамъ. Главный изъ сихъ Князей, Усмей-Аваръ, въ 1727 году пріѣзжалъ въ спанъ къ Русскимъ, и сказаъ, что «славныя дѣла ихъ возбудили въ немъ любопытство видѣть такихъ Героевъ; что одинъ изъ его предковъ, изгнанный изъ опечества, помощію Россіянъ былъ снова возведенъ на Княжескую степень свою, и что онъ храниетъ еще грамоту, данную Русскимъ Государемъ сему предку.» Начальникъ войска желалъ видѣть сію грамоту: вышло, что она Татарская и подписана славнымъ Батыемъ, завоевателемъ Россіи въ XIII вѣкѣ (см. въ Миллер. Sammlung Russ. Geschichte извѣстія нашего Аршилмерійскаго Полковника Гербера). — Авары Кавказскіе могутъ быть оспашкомъ шѣхъ древнихъ, испинныхъ Аваровъ, кошорыхъ побѣ-

дли Турки Альшайскіе, и кошорыхъ именовъ назва-
лся Огоры, ш. е. Лжеавары.

(63). См. Memor. popul. II. 501 — 510.

(64) Несторъ (стр. 6 и 10) говоритъ, чю Славя-
не изгнаны изъ *Болгаріи Болгаради*, а изъ *Венгеріи*
Волохами: »приндоша Угри Бѣли и наслѣдиша землю
»Словенску, прогнавше *Волохи*, иже бѣша пріяли землю
»Словенску« — то есть, Венгрію, гдѣ Угры или Вен-
гры въ концѣ IX вѣка дѣйствительно нашли *Волоховъ*,
во взвѣстію Лѣтописца Венгерскаго (Анонимі Нист.
Discip. Hung. гл. XXIV, XXVI, XLIV). Болгары и
Волохи весьма различны: первые суть Турки (см. вы-
ше, примѣч. 41), а вторые ошпашокъ древнихъ Ге-
птовъ или Эраковъ (см. Тунмана Über die Gesch. der
Wlachen, стр. 323), смѣшенныхъ въ Дакии съ Рим-
скими поселенцами (см. выше примѣч. 17). Анна Ком-
нина пишетъ, чю въ проспореѣчи назывались Воло-
хами Болгары, кошорые вели жизнь паспырскую или
кочевую (Memor. popul. II, 670). Лѣтописецъ Ники-
та Хоніапскій и новѣйшіе иногда разумѣли Болгаровъ
подъ именемъ Волоховъ (Memor. popul. II, 673, 678,
686). Такъ Рубруквизъ, путешественникъ XIII вѣка,
говоритъ: *Bulgares . . . qui sont au-delà du Danube*
près de Constantinople, qu'on appelle Flac (см. въ Бер-
жерон. *Voyages en Asie*, стр. 47). И въ Татарской
Исторіи Абульгази Хана (стр. 45) Болгары именованы
Влахами.

Именемъ Волошской земли (у Нѣмцевъ *Wälshland*)
наши предки означали всегда Ипалію: *Włoch* на Поль-
скомъ языкѣ Ипаліянецъ. Несторъ говоритъ (стр. 5):
»по сему же морю сѣдять (Варяги) къ Западу до земли
»*Авалнскія* и до *Волошскія*« здѣсь разумѣется Ипалія.
Славяне называли нынѣшнихъ жишелей Дакии Волохами
по сходству ихъ языка съ Ипаліянскимъ, и для по-
го, чю Волохи сами себя, ошчаспи справедливо, име-
нуютъ *Румунъе* или Рямлянами. Уже во время Ки-
ева она считались переселенцами Ипалійскими (Me-
mor. popul. II, 901). Половина ихъ языка состоитъ
изъ Латинскихъ словъ (см. Тунман. Über die Gesch.

der Wlachen. стр. 339). — Въ какое время, буде сказаніе Неспора справедливо, они пришли въ Венгрію и выпѣснили отпуда Славянъ? вѣроятно въ VII или въ VIII вѣкѣ, когда сила Аваровъ ослабѣла.

Неспоръ утверждаетъ, что въ исчисленіи семидесяти-двухъ народовъ подъ именемъ Нориковъ разумѣются Славяне. Сіи Норики сдѣлались извѣстны во время Римлянъ, и жили въ Австріи, Спирин, Кариніи, Крайнѣ (см. Мавверш. Geograph. der Griechen und Römer, III, 616), гдѣ въ Неспорово время уже обихали Славяне: пошому онъ не различаетъ ихъ. Но древніе Норики считаются Кельшами или Галлами.

(65) *Нест.* стр. 7, 8. Впрочемъ люди знающіе сомнѣваются въ истинѣ сего Андреева путешествія, и самъ Неспоръ пишетъ о томъ единственно по слуху и народнымъ рассказамъ. См. Баеров. *Origines Russicae*, (въ Коментаріи нашей Академіи Т. VIII, стр. 390 и слѣд.) и Митрополиша Платона (*Церк. Ист.* I, 12).

Неспоръ при семъ случаѣ описываетъ Славянскія бани такимъ образомъ: «Приде (Св. Апостолю) въ словени, и видѣ шу люди суцая, како естъ обычай чинѣ, и како ся мыюць, хвоцущся, и дивися... И рече (въ Римѣ): видѣхъ (у Славянъ) бани древени, и пережгутъ каменіе румяно, и розволокущся нази и облѣются *квасомъ* уснѣянымъ (щелокомъ) и возмушь на ся прущье младое, бьются сами, шольма, едва слѣзущъ ли живы, и облѣются водою спудепою, и шпачо оживушь. И шо шворяць по вся дни, не мучима никимъ же, но сами ся мучаць; а шо шворяць *мученья*, а не *мученья*.» Лѣтописецъ хотѣлъ предъпанити сіе древнее обыкновеніе спраннымъ.

(66) Сими опровергается мнѣніе Тунмана и Гашперера, полагавшихъ, что Славяне Дунайскіе, ушѣсненныя Куврашомъ и сыномъ его, населили Россію въ VII вѣкѣ. — Болгары завладѣли Мизіею около 678 года (Метог. рорц. II, 506 — 509). Аспарухъ нашель шамъ Славянъ, именуемыхъ *Съсрлами*: въ Россіи шамъ же увидимъ *Съсрлянъ*. Но бышь можешъ, что они перешли не въ Болгарію къ намъ, а опъ насъ въ Болгарію.

(67) См. выше стр. 6. Вѣроятно, что древнія жилища Славянъ распространились отъ береговъ Пруссiи на Воспокъ до Губернiи Смоленской и Черниговской. Гапшереръ счищаетъ Андрюгаговъ и Меланкленовъ Германцами.

(68) См. выше, примѣч. 17; см. также *Maaperik. Res Traiani ad Danubium gestae.*

Въ *Словѣ о полку Игоревѣ*, произведенiи XII вѣка (см. сей *Исторiи* Т. III, въ статьѣ о нашей древней Словесности), говорится о *стгахъ* (а не *вѣгахъ*, какъ напечатано) Траяновыхъ, о *тропѣ* его и *седмоиъ вѣжъ Траяновоиъ*, въ которомъ жилъ Полоцкiй Князь Все-славъ (см. въ сей напечатанной новѣспи стр. 6, 14, 35). Извѣстна *via Traiani*, изображенная на Сульцеровой картѣ Валахи: сiя *via*, дорога или *тропа*, простирается отъ береговъ Дуная до Прута, и даже на Воспокъ по южной Россiи (см. Кантемир. *Описанiе Молдави* и Бишинг. *Erdbeschr.* II, 770). Отъ времени Траяна до Всеслава прошло гораздо болѣе *семи* вѣковъ; но 1) лѣтосчисленiе народа безграмотнаго не бываетъ вѣрно; 2) сочинитель *Слова о полку Игоревѣ* могъ также ошибиться, или 3) число *семь* есть описка.

Объ Александрѣ Великомъ см. ниже примѣч. 69, также Станислав. Сарницк. *Annales Polonorum*, кн. II, стр. 877. — Мавра Урбина *Исторiографiю народѣ Славянскаго*, стр. 3, и Ранча *Исторiю разныхъ Славянскихъ народовъ*, изд. Вѣнскаго I, 3. Теофилакты; Визанш. Историкъ, именно называетъ Славянъ древними Гешами (*Метог. popul.* II, 3); но не для того ли, что первые заняли въ VI вѣкѣ опечество послѣднихъ? Самые древнiе жители Иллирика и Паннони могли быть единоплеменники Славянъ. Думающъ, что древнѣйшiе обитатели Венгрии гордо называли себя *Паннами*, т. е. господами, и что отъ сего родилось имя Паннони. Нѣмецкiй Писатель Антонъ замѣчаетъ, что имена древнихъ Иллирическихъ городовъ кажутся Славянскими. Впрочемъ оспанемся при одномъ замѣчанiи.

(69) И отъ нѣхъ Ляховъ прозывается Поляне, и

проч. Добнеръ (см. его *Annales Bohemorum* или при-
мѣчанія на Гагека) думалъ, что имя Поляковъ соспа-
влено изъ предлога *по* и народнаго имени *Влахи*!

»Бяспа бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другой
Вяпко,« и проч. Тапищевъ думаетъ, что Неспоръ
ошибся, и что Вяпичи были не Славяне, а Сарматы!
Миллеръ въ своей рѣчи о происхожденіи народа Рос-
сійскаго повтораесть слова Тапищева, вопреки Не-
спору, копорый собственными глазами видѣлъ Вя-
пичей!

Лѣтописецъ не означаетъ области Древянъ: но
мы увидимъ далѣ въ Россійской Исторіи, что Овручъ
и Короспещъ имъ принадлежали: первый естъ и ны-
нѣ городъ, а второй мѣстечко Искороспъ въ Волин-
ской Губерніи на рѣкѣ Ушѣ, между Овручемъ и Жи-
томиромъ.

»Бужане, зане съдоша по Бугу, послѣ же Вельняне«
(ш. е. они послѣ назывались Волянцами, опъ старин-
наго города Волини, бывшаго между Владиміромъ и
Львовымъ: см. *Воскресенск. Лѣт. I, 21*). — »Дулѣби
живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне.« Слѣдственно
подъ общимъ именемъ Волянцевъ разумѣлись въ но-
вѣйшія времена и Бужане и Дулѣбы. Дулѣбы жили
въ западной Волиніи.

»Лупичи (въ пѣкошорыхъ спискахъ *Луцици*) и Ти-
»вирцы сѣдаху по Днѣспру, присѣдаху къ Дунаеву;
»бѣ множество ихъ; сѣдаху бо по Днѣспру оли до
»моря. Супъ грады ихъ и до сего дне; да шо ся зваху
»опъ Грекъ Великая Скиѣя.« Слѣдственно часть Мол-
давіи и Бессарабія принадлежали Россійскимъ Славя-
намъ. Нынѣшній Акерманъ назывался Бѣлымъ городомъ
(*Воскресенск. Лѣт. I, 20*) и едва ли не ими основанъ.
Опъ Ушицы до успія Днѣспра могли издревле суще-
ствовать и другіе города Княженія Галицкаго. Опъ
имени Лупичей и Тивирцевъ, кажется названы шамъ го-
рода Луповиска и Тирава. Древнѣйшіе Польскіе Исто-
рики, Кадлубекъ или Кадлубко (*Hist. Polon. стр. 787*)
и Богуфалъ упоминають о Тивянцахъ, обитавшихъ
близъ Днѣспра и служившихъ Князю Галицкому въ

XII вѣкѣ. — Гельмольдъ, Историкъ XII вѣка, пишетъ о Бальшійскихъ Славянахъ Лупичахъ (Chron. Slav. гл. II), бывшихъ, какъ вѣролжно, одного племени съ Дитспровскими.

Неспоръ говоритъ о Бѣлыхъ Хорвапахъ и Хорупанахъ (въ печатн. стр. 6); называя иногда и шѣхъ и другихъ просто Хорвапами. Одни были нынѣшніе Кроашы, побѣдившіе Болгарскаго Царя Симеона въ 942 году (см. печатн. *Нест.* стр. 36, и Метог. рорц. II, 602); а Бѣлые Хорвапы обитали гораздо ближе въ Кіеву — думаю, въ окрестности горъ Карпатскихъ, едва ли не ошъ ихъ имени шакъ названныхъ — служили Олегу, воевали противъ Владиміра, и съ X вѣка утратили сіе имя въ нашихъ лѣтописяхъ. Конспаншинъ Багрянородный (de Adm. Imp. гл. 30 и 31) пишетъ также о двухъ Хрватіяхъ: Илирической и *Бѣлой* или *Великой*, за *Турцією*, т. е. Венгрією, и *ultra Bagibaream* (см. Ансельма Бандури *Animadversiones in libr. Constant. de Adm. Imp.* стр. 91—92, и въ началѣ сихъ примѣчаній Делильвы *Adnotationes in tab. geograph. ex. Const. Porph.*) По мнѣнію Бандури *Вагиварел* есть испорченное Славянское имя Карпатскихъ или *бабыхъ горъ*, какъ ихъ нѣкошорые называютъ (а Добнеръ утверждаетъ, что Конспаншинъ разумѣетъ здѣсь Баварію). Делиль говоритъ: *quod ad Chrobatiam Albam attinet, ad montes Chrobatos porrectam fuisse Constantinus ait; hos autem non diversos esse ab iis, quos Crapack populares vocant, nominum affinitas svadet.* Нарушевичъ именуетъ Червенную Россію или Галицію *Chrobacya Czervona*, см. его *Hist. Narodu Polsk.* II, 53, 55, 69).

Ташицевъ опять полкуетъ намъ, что Кривичи были не Славяне, а Сарматы: «ибо слово *Криве* на Сарматскомъ языкѣ значить *верховыя рѣкы.*» А мы опять повѣримъ Неспору, кошорый причисляетъ ихъ къ Славянамъ. Липовцы всю Россію называли *Krewen-Zemla*, или землею Кривичей.

«Рѣчки ради, аже течуть въ Двину, именовъ Помоша, ошъ сѣя прозваница *Подошане*... *Отъ нихъ же*

»Кривичи; сѣдѣшь наверхъ Волги,« и проч. См. ниже, примѣчаніе 71.

Одни Ильменскіе поселенцы, какъ говорятъ Неспоръ, назывались въ Россіи Славянами; всѣ другіе приняли имена особенныя, или опъ мѣспаша или опъ вождей своихъ. Ильмень въ древнѣйшихъ рукописяхъ называется вездѣ Ильмеромъ. — Я говорю, что Новгородъ основанъ *послѣ* Рождества Христова: ибо его не было еще въ то время, какъ Святой Андрей, по словамъ Неспоровымъ, приходилъ въ Россію.

Древній Лѣтописецъ не сообщаетъ никакихъ обстоятельныхъ извѣстій о построеніи Новгорода: за то находимъ ихъ множество въ сказкахъ, сочиненныхъ большею частію въ XVII вѣкѣ, и внесенныхъ невѣждами въ лѣтописи. Предлагаемъ здѣсь выписку изъ оныхъ для любопытныхъ: »Опъ правнука Іафеева, »Скиѣа, произошли пять братьевъ и Князей, именемъ »Словенъ, Русъ (самые мудрѣйшіе и храбрые), Болгаръ, Команъ, Истеръ. Всѣ они жили на берегахъ »Чернаго моря до 3099 году опъ С. М. Въ сіе время »Словенъ и Русъ съ народомъ своимъ оставили древнюю опчизну, *ходили по странамъ вселенныя*, обозрѣвали безмолвныя пустыни какъ *орлы быстрокрылатыя*, 14 лѣтъ искали селенія по сердцу своему, и наконецъ пришли къ озеру *Мойску*. Тогда *волхвованіе* »ожкрыло имъ, что сіе мѣсто должно быть для нихъ »опечешвомъ. Словенъ поселился на рѣкѣ *Мутной*, »основалъ городъ *Словенскъ*, и назвалъ рѣку *Мутную* »*Валховою*, пропюкъ ея *Волховцемъ* (по имени двухъ »сышовой), другую рѣку *Шелоную*, а озеро Ильмеромъ »(въ честь жены своей Шелоны и сестры Ильмеры). »Старшій сынъ былъ *лютый чародѣй*, принималъ на себя образъ крокодила, скрывался въ рѣкѣ, попилъ и »пожиралъ людей, не хотѣвшихъ обожать его какъ »Перуна. Онъ жилъ въ особенномъ городкѣ на берегу »рѣки, въ помъ мѣспѣ, которое именуется Перынью, и гдѣ язычники поклонялись ему. Они увѣрили, что »*Валховъ сплъ въ боги*; но мы знаемъ, что бѣсы упо-

»шли его въ рѣкѣ. Надъ пѣломъ злаго чародѣя, вол-
 »нами изверженномъ въ Перыпи, злочестивые опшра-
 »вили приизну и насыпали высокую могилу, которая
 »черезъ при дни провалилась въ адъ. — Именемъ *Вол-*
 »*ховицева* сына, *Жилотуга*, названъ особенный прошокъ
 »рѣки Волхова, гдѣ онъ упонулъ младенцемъ» (подобно
 какъ Тиберинъ въ Тибрѣ; см. Т. Ливія, кн. I, опдѣл.
 3.) — »Брапъ Словеновъ, Русь, основалъ городъ *Русу*
 »и назвалъ шамъ одну рѣку *Порусьею*, а другую *Пол-*
 »*стою*: шакъ именовались жена и дочь его. Попомки
 »сихъ Князей обогатились и прославились мечемъ сво-
 »имъ, завладѣвъ всѣми спранами сѣверными до Ледо-
 »вишаго моря и *желтовидныхъ водъ*, и за высокими
 »каменными горами въ землѣ *Сибири* до Оби, и до ушья
 »*бѣловидныхъ млетныхъ рѣки*, гдѣ ловяшъ звѣря *дынку*
 »или соболя. Они восвали въ Египшъ, въ спранахъ
 »Иерусалимскихъ, Еллинскихъ и варварскихъ; мѣръ
 »ужасался ихъ храбрости. Во время Александра Маке-
 »донскаго управляли Словенами и Руссами Князья Ве-
 »ликосанъ, Асанъ, Авехасанъ. Сей Монархъ, слыша
 »всеобщія жалобы на ихъ жестокость, сказалъ: *то-*
 »*милнъ дѣлатъ съ такими сыродцами, обитающими за*
 »*морями и горами непроходимыми*» и написалъ къ нимъ,
 »слово въ слово, грамошу слѣдующую: *Александръ, Царь*
 »*Царемъ, бить Божій и предвitezный Рыцарь, всего*
 »*свѣта обладатель, и всѣхъ иже подъ солнцемъ гроз-*
 »*ный повелитель, покорнымъ мнѣ милосердый поща-*
 »*дитель, а не покорнымъ же яростный мечь, въ дале-*
 »*комъ, разстоятельномъ и незнаемомъ краѣ вашемъ*
 »*отъ нашего величества честь и миръ и милость вамъ,*
 »*храбросердому народу, славнѣйшему полъну Русскому,*
 »*Княземъ и Владыкомъ отъ моря Варяжскаго до Ха-*
 »*мляскаго, великоплънымъ и милымъ моимъ, храбро-*
 »*му Великосану, мудрому Асану, счастному Авеха-*
 »*сану, вѣно радоватися, яко самыхъ васъ любезно цѣ-*
 »*лую, яко други по сердцу моему. Да будете данницы*
 »*вашему величеству, и сію милость даю вашему вла-*
 »*дѣгчеству: аще каковый народъ вселится во предѣлахъ*
 »*вашихъ, да будетъ вамъ и по васъ сродству вашему*

»подлежимъ вѣннѣй работѣ; во иныя же предѣлы
 »отнюдь да не вступитъ нога ваша. Сіе же досто-
 »хвальное дѣло затвержено силою нашихъ листовъ и
 »подписано моею Царскою высокодержавною десницею,
 »и запечатано нашихъ перстнемъ, и дамо вамей че-
 »стности на вѣки безконечныя. Аминь. Писана же сія
 »наша грамота въ мѣсяць нашего предѣла, въ величнѣй
 »Александріи, мѣсяца Примуся, начальнѣйшаго дня.—
 »Приписъ Царскія руки златопернатыми буквами: мѣ-
 »Александръ, сынъ великихъ боевъ Юпитери и Венусъ
 »въ небѣ, земскихъ же Филиппа и Олимпіады, высо-
 »кодержавною правицею утвердихъ вѣчно. — Словено-
 »Русскіе Князья, обрадованные шакою грамотою, по-
 »вѣсили опую въ своемъ капищѣ съ правой стороны
 »идола Велеса, уславивъ великій праздникъ въ день ея
 »написанія. — Черезъ нѣсколько времени возснали опъ
 »ихъ рода два Князя, Ляхъ (Мамохъ, Лалохъ) и Ла-
 »хернъ, воевали землю Греческую и ходили подѣ самый
 »царспвуюющій градъ: шамъ, близъ моря, положилъ
 »свою голову Князь Лахернъ (гдѣ созданъ былъ послѣ
 »монашпырь Влахернскій), а поварищъ его съ глубо-
 »кою язвою и съ великимъ богатствомъ возвратился
 »въ опечество. Въ Сидерлахъ же (σιδερρα?), или въ
 »Мордвѣ и въ Черемисѣ, княжили тогда два брата,
 »Діомель и Дидиладъ, кошорыхъ лзычники назвали бо-
 »гами, за шо, что они научили ихъ пчеловодству. —
 »Скоро ужасный моръ опусшошилъ землю Словенскую;
 »оспальныя жипели упли на Бѣлыя воды, п. е. Бѣ-
 »лоозеро, или Тинное озеро, и назвались Весью; дру-
 »гіе па Дунай, къ древнимъ племенамъ своимъ; а въ
 »Словескѣ и въ Русѣ обипали тогда одни дикіе звѣ-
 »ри. Черезъ нѣкошорое время Словени возвратились
 »на берега Волхова и привели съ собою многихъ Ски-
 »вовъ и Болгаровъ; но скоро Бѣлые Угры явились въ
 »спранѣ ихъ и разорили оную до конца. Тогда Словени
 »Черноморскіе, услышавъ о запустѣннн опечеспвенной
 »земли своей, опяшь пришли шуда съ безчисленнымъ
 »множеспвомъ Скивовъ, Болгаровъ и вслкихъ инопле-
 »менниковъ, посшавили новый городъ, опъ спараго

«Словенска князь по Волгову съ верспу, дади ему нѣдъ
 «*Великаго Новаграда*, и выбрали старѣйшину, Князя
 «Госпомысла. Нѣкоторые изъ нихъ назвались Поля-
 «нами, другіе Кривичами, *Сербалии, Болгаралии, Чудью,*
 «*Мерею, Лопью, Мордвою*; земля Русская, свергнувъ съ
 «себя *ризы стованія, облеклась въ порфиру и виссонъ,*
 «уже не вдовствуя, но опочивая много лѣтъ съ мудрымъ
 «Госпомысломъ. Сынъ его, Словень, построилъ въ
 «землѣ Чудской городъ Словенскъ, и черезъ 3 года
 «умеръ; а внукъ Госпомысловъ, Изборъ, переимено-
 «валъ сей городъ *Изборскимъ*, и также въ юности
 «умеръ опъ жала зми.» Конецъ басни увидимъ въ дру-
 «гомъ мѣстѣ (ниже, примѣч. 88).

(70) Лѣтописецъ сказываешъ единственно, что
 Кіевъ, подобно Новгороду, еще не существовалъ во
 время Апостола Андрея (въ печатн. стр. 8). Спри-
 ковскій пишетъ (кн. XI, гл. 3), что Кіевъ основанъ,
 по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 430 году.—Псковская Си-
 нодальная Лѣтопись XV или XVI вѣка (которая хра-
 нится въ Патріаршей Библіотекѣ подъ No. 349, л. 154)
 начинается такъ: «Въ лѣто 6362 бѣяху при братьѣ
 «единому имя Кый... И поставиша градъ на горѣ и
 «нарекоста имя граду тому Кыевъ;» и такъ онъ буд-
 «що бы основанъ уже въ 854 году? Но сіе новое извѣ-
 «стіе не достойно уваженія (см. еще новѣйшую сказку
 о спрощельяхъ Кіева, ниже, примѣч. 276.)—Шлецеръ
 думаетъ (его Nest. I, 103), что древнее сказаніе о
 Кш-перевозчикѣ, опровергаемое нашимъ Лѣтописцемъ,
 могло бытъ справедливо. «Франкфуртъ (говоритъ онъ),
 Охсенфуртъ и другіе города произошли такимъ же
 образомъ.» Князь Щербатовъ, оставивъ достовернаго
 Неспора и послѣдовавъ Автору Синописа, выписан-
 наго большею частію изъ Польскихъ Историковъ,
 Длутоса и Сприковского, сказываешъ, что Щекъ со-
 «здалъ городъ Щековицу, Хоривъ Хоривицу или Вы-
 «шегородъ, а сестра ихъ городъ Лыбедь: совершешая
 басня! такихъ городовъ не бывало въ Россіи; и Не-
 «споръ пишетъ, что всѣ при брата построили одинъ
 Кіевъ. — На рѣчкѣ Лыбеди стоишъ загородный домъ

нынѣшняго Кіевскаго Митрополита. Сіе мѣсто называется Шулявино, окружено рощею и служить гуляемъ для Кіевскихъ жителей. См. *Извѣстіе о погребенныхъ въ Кіевѣ Князяхъ* стр. 1.

(71) Мидеръ въ рѣчи своей о происхожденіи народа *Россійскаго* несправедливо говоритъ, что Лѣтописецъ нашъ нигдѣ не имснуетъ основателей Полоцка Кривичами. См. Неспор. (спр. 17). Въ *Архангел. Лѣт.*, стр. 4, названъ Изборскъ городомъ Кривичей. Констаѳтинъ Батржородный пишетъ о Новгородѣ, Кіевѣ, Вышегородѣ, Смоленскѣ, Любечѣ, называя ихъ *Нелюберядъ, Кіоза, Вубеградъ, Чернигова, Милиниска, Телуца*, (Мемор. рору. II, 981). Кіевъ, по его извѣстію, назывался еще *Салватасъ*. — Арабскій Географъ XV вѣка, Бакуй (донныѣ еще не изданный), упоминаетъ о знаменитомъ Славянскомъ городѣ Maschphat близъ Козарин: см. Шпренгеля *Gesch. der Entdeck.* 160.

(72) О Переславскомъ озерѣ см. *Никон. Лѣт. II, 229*. Оно же называется и Плещеево. Горнандъ упоминаетъ о Мери (Merens) въ числѣ народовъ, покоренныхъ въ IV вѣкѣ Готскимъ Царемъ Эрманарихомъ (см. выше, примѣч. 26).

Народъ Мурома, обитавшій въ Губерніи Нижегородской, оставилъ памятникъ бытія своего въ названіи города Мурома.

Неспоръ не означаетъ земли Черемисской, Мещерской, Мордовской, а только полагаетъ оную въ соседствѣ съ Мерею. Мордва (Горнандовы Mordens: см. выше, примѣч. 26) и Черемисы издревле жили тамъ, гдѣ живутъ и нынѣ: первые наиболѣе въ Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Симбирской Губерніяхъ; а вторые опъ Нижняго на лѣвомъ берегу Волги. Въ лѣтописяхъ среднихъ временъ именованы Мещерою нынѣшніе Мокшане, родъ Мордвы, обитавшіе въ Пензенской и Тамбовской Губерніяхъ, въ окрестностяхъ рѣки Мокши. Мещеряками называются нынѣ Ташары, живущіе въ землѣ Башкирской. Они тамъ пришельцы, равно какъ и Тептери, смѣсь Черемисовъ съ Вошниками, Чувашиами и Ташарами, копорые въ

XVI вѣкѣ, по разрушеніи Казанскаго Царства, ушли къ Башкирцамъ.

Ливонія получила имя свое опъ Ливи, народа Финскаго, кошораго осшашки сущесшвующъ нынѣ въ Курляндіи, опъ Ангерскаго озера и береговъ залива Рижскаго до Виндавской границы, а въ Ливоніи (или Губерніи Ливляндской) въ окрестностяхъ рѣки Салиса и на островѣ Рунъ. Другіе Ливонцы принадлежатъ къ народу Лашышей (о кошоромъ см. ниже, примѣч. 79). Имя Ливоніи сдѣлалось извѣстно въ Европѣ не прежде XII вѣка.

Не только Эстонцы или Эсплянцы, Вожане или Водь (въ нынѣшней Ораніенбаумской округѣ: см. *Новгород. Лѣт.* 134) Ижорцы, Корелы, но и первобытныя жители Двинской земли или Архангельской Губерніи, Вологодской, Вятской, Пермской, назывались Чудью (см. *Двинск. Лѣт.* въ Трудахъ Вольф. Росс. Собранія, *Журналъ Путешествія Рычкова и Казанск. Исторію*, спр. 190 и слѣд.). Миллеръ въ *Рвнн* своей *о происхожденіи народа Россійскаго* пишетъ: „Чудь апаменуешъ на Русскомъ языкѣ вообще *первобытныхъ жителей* (не лучше ли сказать: *иноплеменниковъ*, или *чуждыхъ*?): Юрнантъ называетъ Чудь Thuidos. Баеръ думалъ, что имя Скны и Чудь есть одно.

Имя города Нарвы происходитъ опъ имени *Нарвской Чуди*.

Что Емью именовались Финляндцы, ясно доказываетъ слѣдующими извѣстіями *Лѣтописца Новгородскаго*: 1) Сумь (*Суоми*, какъ называютъ себя Финляндцы) и Емь въ 1240 году шли на корабляхъ пропшвъ Новгорода и кошъли *взять Ладогу*: Князь Александръ *встрѣтилъ* ихъ (спр. 132, 133) *на рѣкѣ Невѣ*: слѣдственно они жили не между Ладожскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. 2) Въ 1256 году Князь Александръ шелъ изъ Новгорода на Емь *чрезъ Копорье* (спр. 142, 143). 3) Въ 1228 году Ладожане побили Емь: непришеля, спасаясь опъ нихъ бѣгшвомъ въ землю свою, былъ испребленъ Ижорцами и Корелами (спр. 107): пущь Чиншпель *взглянешъ на каршу*.

4) Въ 1311 году Новгородцы воевали за моремъ, ш. е. за Финскимъ заливомъ, съ Емяю, и взявъ ихъ городъ *Ванай*, на Черной рѣкѣ, опустошили берега Пернымы знаемъ въ Новой Финляндіи *Ванакиле* и *Перно* (см. Бишпингъ *Erdbeschr.*). Черною именуется въ нашихъ лѣтописяхъ одна изъ рѣкъ западно-южной Финляндіи. — Мѣстечко *Емсе* въ Таваопландскомъ Графствѣ также напоминаетъ *Емь*. Одинъ изъ моихъ пріятелей, знакомый съ сими мѣстами, писалъ ко мнѣ, что шамонскіе жители донынѣ называютъ себя *Nämi*, и что имя Суми или Суоми въ особенности принадлежитъ Финляндцамъ сѣвернымъ. — Адамъ Бременскій, по мнѣнію Шлецера, называетъ Ямъ *Lami*, а Гервазій, Авторъ XIII вѣка, *Jatmenses*, вмѣсто *Jatmenses* — Гюландъ именуется *Vesъ Vas*.

Въ *Болши. Чертежъ*, стр. 317: «Гь города по Сысѣ и по Сосѣ *Югра*. Герберштейнъ на картахъ Россіи полагаетъ Югру за Обью. Доселѣ Историки и Гебграфы наши искали Югры на берегахъ Юга, Двины и Мезени. Описаніе похода Россіянъ въ землю Югорскую около 1500 года ясно доказываетъ, что она была за Каменнымъ Поясомъ: см. сей *Исторіи* Т. VI. Имя Оспяковъ есть новое Татарское: покрывъ часть Сибири въ XIII вѣкѣ, Татары называли ея жипелей *Уитлякали*, ш. е. *лѣдъли дикли*. Вогуличи именуютъ Березовыхъ Оспяковъ *Мансалки*: такъ называются и сами Вогуличи.

Теперь нѣтъ особеннаго народа Печорскаго. Думаю, что такъ назывались пынѣшніе Зыряне (см. ниже), а не Самоды, которые въ Несторовой лѣтописи именуются особенно Самоядью.

(7ъ) Меря, Мурома, Весь, уже давно обратились въ Россіянъ. Зыряне или Сыряне живутъ на берегахъ Выми, Сычолы, Вычегды, и проч. Они принадлежали ко многочисленному народу Пермскому, и говорятъ съ ними почти однимъ языкомъ, котораго словарь напечатанъ Миллеромъ въ его *Sammlung Russ. Gesch.* Болшинъ, не зная того, пишетъ, что Зыряне: упражняя языкъ свой и сдѣлались совершенно Русскими:

см: *Путешествіа Академика Лепехина*, Т. IV, стр. 404, Фишер. *Сибир. Исторія* стр. 81, 99, 100, и въ Миллер. *Sammlung Russ. Gesch.* словарі Чудскихъ народовъ. Живъ долго между Ташарамъ, Чуваши занимствовали отъ нихъ множество словъ; по языкъ ихъ въ основаніи есть также Финскій.

(74) См. Тацит. *Descript. Germaniæ* гл. 46. Венеды, по его словамъ, граничили къ Сѣверу съ Финнами. Гашпереръ думаетъ, что Финны жили тогда въ Курляндіи, Самогитіи, сѣверной Ливіи (см. *Commentationes Societ. Gottingensis*, Т. XII, стр. 208, и Шлецер. *Nord. Gesch.* стр. 438). Можетъ бытъ, въ глубокой древности Финны пришли изъ сѣверной Азіи въ Европу; по крайней мѣрѣ языкъ ихъ весьма отличенъ отъ коренныхъ языковъ Европейскихъ, а сходенъ съ Венгерскимъ (см. *D. Gyarmathi Affinit. ling. Hungaricæ cum linguis Fennicæ originis*). Баеръ (а за нимъ и Гашпереръ) производить Финновъ отъ Скифовъ; но образъ жизни первыхъ, описанный Тацитомъ, не представляешь ничего Скифскаго.

(75) Кажется, нѣтъ сомнѣнія, что Везь, Меря и Муромъ были единоплеменники Мордвы и другихъ Финскихъ народовъ.

(76) Такъ означаетъ Торей границы ея (*Historia Norveg.* Т. I стр. 102, и Шлец. *Nord. Gesch.* 500.) Въ древнихъ Скандинавскихъ извѣстіяхъ Бѣлое море называется Гандвикъ (*Hist. Norveg.* I, 163). — Квенландія значитъ *женская земля*. Сіе имя заставило Адама Бременскаго баснословить о сѣверныхъ Амазонкахъ (въ Линдебруг. изданіи стр. 59). — Финскія чародѣйства подробно описываются въ сѣверныхъ сказкахъ (см. Шлецер. *Nord. Gesch.* стр. 437 и его *Nestor*, Ч. II, стр. 45; также Торѣ. *Nist. Norveg.* Т. II, стр. 165).

(77) Исландія, островъ необитаемый до 874 года и въ сіе время населенный Норвежцами, не хотѣвшими повиноваться Гаральду, первому Деспоту сѣверному, прославилась своими льшописями, копорыя служатъ главнымъ источникомъ для Скандинавскихъ Испо-

риковъ. Лучшій Исландскій Лѣтописецъ есть Снорро или Снорри Спурлезонъ или Спурлузонъ, бывший въ XIII вѣкѣ Лагманомъ оспрова, по есть, блюстителемъ законовъ. Отъ лѣтописцевъ, достойныхъ уваженія, надобно оплнчать Исландскія *Saeg*, или сказки, весьма недосповѣрныя. Лейбницъ, Ире, Маллеть, Шлецеръ, признающъ ихъ болѣе романами, нежели Исторією, хотя Шперлингъ и самый ученый Брингъ другаго мнѣнія, счишая Поэзію Скальдъ историческою драгоценностію. Въ *Saeg*хъ, какъ и во всѣхъ народныхъ сказкахъ, есть конечно испавныя древнія преданія: только онѣ сочинены уже гораздо послѣ десятиаго вѣка — и кто оплнчитъ въ нихъ ложь отъ истины?

(78) См. Оперово пушешествіе въ Форшперовой *Geschichte der Entdeckungen in Norden*.

(79) Нѣтъ нужды спорить съ тѣми, которые производятъ Лапышей отъ Римлянъ, Македонянъ, Евреевъ, Сарациновъ и проч. Большая половина языка ихъ есть Славянская (см. Тунмана *Uber Nordl. Völker*); но упоминаемъ о мнѣніи ученаго Гапперера. Онъ признаетъ сей народъ Сарматами, говоря: «Ежели Финны Скноы, а Славяне Дако-Гепы, то не можно ли Лапышей произвести отъ Азіатскихъ Сарматовъ?» (см. его *Weltgeschichte*, стр. 737, особенно же *Commentationes Societ. Gottingensis*, Т. XI и XII). Но кто доказалъ, что Финны Скноы, а Дако-Гепы Славяне? см. выше, примѣч. 68, 74. Нравы Лапышей, извѣстные намъ съ IX вѣка по описанію Вульфсшанову, не имѣли и не имѣютъ никакого сходства съ нравами Сарматовъ. Вся Гапперерова система народовъ основана на словъ *если!*

(80) *De reb. Geticis*, стр. 85. Сіе мнѣніе ученаго Тунмана кажется мнѣ вѣроятнымъ. Многіе Готы и Славяне, бывшіе въ Дакии, могли возвратиться къ Лапышамъ и сообщить имъ нѣкоторыя слова Лапышскія, находящіяся въ языкѣ послѣднихъ. Сприковскій и Преторій рассказываютъ, что Видвухъ, оскорбленный междоусобіемъ народнымъ, говорилъ шакъ своимъ

«единоземцамъ: »Если бы вы имѣли хоша разумъ пчелъ, то ссоры ваши давно бы прекратились. Знаете, чторой повинуется одной маткѣ, и что она для каждой пчелы опредѣляетъ особенную работу, выгоняя лѣтнихъ изъ улья. Воспользуйтесь симъ примѣромъ; изберише Государя, и вручише ему судьбу вашу, да судишъ распри гражданъ, отвращаетъ убійства, злоупотребленіе силы, и печется о всеобщей безопасности! — Народъ единодушно избралъ его въ Царя: ибо »Видушъ былъ знаменитъ какъ въ своемъ опечестивъ, шакъ и въ чужихъ земляхъ, умомъ и богатствомъ. »Болѣе крошечными наставленіями, нежели спротослѣно, онъ приучилъ своихъ подданныхъ къ трудолюбію, земледѣлю, скотоводству.« — Вошъ народная сказка, которая можетъ имѣть нѣкоторое историческое основаніе.

Лепшландією называлась южная часть Ливоніи, гдѣ жили Латыши (а не Ливы).

(81) Въ вышеишемъ Намангѣ, гдѣ село Гросвальдѣ.

(82) Неспоръ: »И естъ припча въ Русь и до сего дне: *погибоша аки Обри*, ихъ же нѣшъ племени; ни »наслѣдка.« Авары были извѣстны Грекамъ гораздо ранѣе (Memor. popul. I, 642)...

(83) См. Memor. popul. III, 549 и слѣд. Нѣкоторые Арабскіе Писатели считаютъ Козаровъ за одинъ народъ съ Грузинами (см. Эрбелоп. Biblioth. Orient. подъ словомъ Khozar.). Тунманъ и Шлецеръ думали, что Неспоръ Бѣлыми Уграми называется также Козаровъ; однакожъ извѣстіе Неспорова (стр. 10), что Бѣлые Угры завладѣли послѣ землю Славянскою (см. выше, примѣч. 64), можетъ относиться только къ дѣйствительнымъ Уграмъ: ибо Лѣтописецъ нашъ, какъ онъ сказалъ выше (стр. 6), означаетъ симъ именемъ Венгрію, ими завоеванную. Греческіе Историки называютъ и Венгровъ и Козаровъ Турками (Memor. popul. III, 543, 607). Венгрія въ среднихъ вѣкахъ называлась *Бѣлою*: Alba Ungaria (см. Гебгарди Gesch. des R. Ungarn, I, 362, Пестскаго изданія 1802). —

Талишцевъ и Болгитъ несправедливо думали, что Козары и Хвалисы одинъ народъ (см. ниже примѣч. 441). — Моисей Хоренскій (Hist. Arm. кн. II, стр. 183) называетъ Козаровъ Хазирами, а нѣкошорые Византийцы Аказирами.

(84) Пейръ Великій и храброе войско его, взявшее Дербентъ, съ удивленіемъ видѣли оспатки сей стѣны, проведенной чрезъ горы и пустыни отъ Каспійскаго моря къ Черному. Князь Димитрій Клантемиръ, мужъ просвѣщенный и любознательный, описалъ ея развалины. «Въ долинахъ, говоритъ онъ, сплоскъ еще многія башни съ верошами, похожія на башни Московскія. Стѣны въ ширину болѣе сажени; огромные камни, изъ коихъ она сдѣлана, безъ желѣза и безъ извести, сплочены весьма крѣпко (см. Баера de muro Caucaseo въ Comment. Académ. Наукъ, Т. I, или въ его Opusc. стр. 94; см. также Эрбелон. Bibl. Orient. подъ словомъ Khozar).

(85) Д'Анвилъ пишетъ, что въ началѣ V вѣка Татарскій Князь, именемъ Тулунъ или Турунъ, первый назвался Каганомъ или Ханомъ (см. его Mémoire sur les peuples de la Dace, въ Mém. de l'Acad. des Inscript. T. LII).

(86) См. Voyage de Rubruquis, въ Бержерон. изд. стр. 1. Кромъ принадлежавшаго Греческимъ Императорамъ Херсона и юго-западной приморской области Дори, гдѣ жили 3000 зависящихъ Гошеовъ Христианской Вѣры, оспатокъ стѣнъ, которые въ IV вѣкѣ, при Эрмаларихъ, господствовали надъ всею восточною Европою. Сии малочисленные Готы, вѣрные союзники Константинополья, славилась храбростію и гостепріимствомъ, любили земледѣліе, жизнь сельскую и не періяли городовъ въ справѣ своей. Юстиніанъ I, для ихъ защиты, оградилъ Дори, въ нѣкошорыхъ опасныхъ мѣстахъ, каменною стѣною, (см. Прокоп. de Aedif, кн. III, гл. 7). Они уже въ концѣ IX вѣка были покорены Ханомъ Козарскимъ (см. Memor. popul. I, 245 и слѣд.).

Юстиніанъ II, свергнушый съ престола Тиверіемъ,

ушелъ къ Хаву Козаровъ и женился на его дочери, которую онъ послѣ вѣчалъ царскимъ вѣнцемъ въ Константинополь. Филиппикъ также искалъ ихъ защиты. Императоръ Левъ женилъ сына своего, Константина, на Княжнѣ Козарской; отъ сего брака родился сынъ, который царствовалъ подъ именемъ Льва Козарскаго.

(87) См. *Абульфеду*, въ Бишин. *Historisch. Magaz.* T. V. стр. 365, Эрбелон. *Bibliothèque Orientale* при имени *Khosar, Balangiar*, и *Oriental Geography of Eben Haikal*, an *Arabian Traveller of the tenth century*. translated by W. Ousely стр. 185 — 190. Переведемъ здѣсь любопытныя извѣстія о Козарахъ изъ послѣдней книги и *Chrétomathie Arabe, par Silvestre de Sacy*:

«Каганъ (или Хаканъ) долженъ бытъ всегда Императорскаго покровенія. Только въ важнѣйшихъ дѣлахъ можно имѣть къ нему доступъ; входящія падающія нищя и ждущя, чшобы онъ велѣлъ имъ вспахъ, приближиться и говорить. Никшо не смѣешь ѣхать верхомъ мимо Кагановой могилы: надобно сойти съ коня, поклониться гробу, ипши пѣшкомъ и сѣсть на лошадь единственно тогда, какъ могила уже сокроеся отъ глазъ. Если Каганъ скажетъ знающему чиновнику: *поди, умри*, то чиновникъ немедленно идетъ домой и убиваетъ себя. Иногда самые бѣдные люди Каганскаго покровенія восходятъ на пронтъ въ свою очередь. Я слышалъ, что одинъ молодой человекъ сидѣлъ въ лавкѣ, шоргуя бездѣлицами, и что народъ говорилъ объ немъ: *по смерти нынѣшняго Кагана онъ сдѣлетъ на престолѣ!* Но сей человекъ былъ Мусульманитъ, а Каганъ долженъ бытъ всегда Иудейскій Вѣры» (которую, по сказанію Воспочнаго Историка, Массуди, жившаго въ X вѣкѣ, принялъ въ 740 году Козарскій Владѣтель Була: см. ниже). «Съ Царемъ судящъ девять Чиновниковъ, которые могутъ бытъ Мусульмане, Евреи, Христіане, идолопоклонники. Меньшая часть жишелей Иудейскаго закона, а большая Магометанскаго и Христіанскаго.... Городъ Ашель окруженъ верситъ на семдесятъ плодоносными поля-

ми . . . Главная пища жителей есть рыба и птица; медь и воск привозятъ къ нимъ изъ Россіи. Знапнѣйшіе граждане Апельскіе суть Мусульмане и купцы; языкъ ихъ Турецкій . . . Въ землѣ Козарской есть городъ Асмидъ, весьма богатый садами. Дорога отъ Дербенша къ Сериру вся окружена ими; шуть родится и виноградъ» (Oriental Geography).

Массуди около 947 года пишутъ слѣдующее: «По рѣкѣ, разделяющей столицу Козарскую на двѣ части, ходятъ вверхъ большія суда, нагруженныя товарами Ховарезмскими. На другихъ судахъ изъ земли Беренша привозятъ шкуры черныхъ лисицъ, самыя славныя и дорогія. Есть и красныя, пестрыя, бѣлыя. Такъ называемыя Арабскія малоцѣнныя всѣхъ видовъ. Черныя идутъ единственно изъ сей земли или соседственныхъ съ нею. Цари народовъ варварскихъ покупаютъ оныя весьма дорогою цѣною для шапокъ и шубъ. Изъ Козарин отправляютъ ихъ не только въ Дербеншъ, въ Берду и другія мѣста въ Хорасанъ, но и въ страны Франковъ въ Испанію.» (Chrétomathie Arabe par S. de Sacy).

Хотя въ Козарин было много городовъ, изъ коихъ Нубійскій Географъ (Шерифъ аль-Эдризи, писавшій около 1153 года) именуешь Куравъ, Гадранъ, Сегесанъ, Самандаръ, Альбанду, Садиль и Ферузъ-Кападъ: но многіе люди жили тамъ еще въ шатрахъ или въ кибиткахъ. Дворецъ Кагановъ, на западномъ берегу Волги, былъ кирпичный; а другія жилища всѣ мазанки. Обыкновенная воинская дружина сихъ Государей состояла изъ 12,000 человекъ (Orient. Geogr.). — По другимъ Воспочнымъ извѣстіямъ Каганская столица находилась ближе къ Дербеншу.

Константинъ Багрянородный, описывая въ X вѣкѣ только южныя области Козарскія на берегахъ Азовскаго и Чернаго моря, не упоминаетъ объ ихъ Волжскихъ или Каспійскихъ владѣніяхъ; но въ его время Каганы еще господствовали въ нынѣшней Аспраханской Губерніи по Воспочнымъ извѣстіямъ (см. нашей *Истории* годъ 1021), хотя Узы, народъ Турецкаго

племени, уже кочевали иногда между Волгою и Дономъ, или съ согласія или противъ воли Козаровъ (см. Консп. Багрянород. въ Бандури Т. I, стр. 105, 106, и Деллеву географич. карту шамъ же, стр. 32, 33). Узы (*Ouzi*, *Ouz*) называются въ Византійскихъ лѣтописяхъ Гуннами и Скинами. Одинъ повѣщенный Гляка причисляетъ ихъ именно къ Печенѣгамъ (Метог. pop.). Баеръ безъ всякаго основанія считалъ Узовъ и Половцевъ или Комановъ за одинъ народъ: Скилицій и Анна Комнина говорятъ особенно о шомъ и другомъ. Дегинъ сказываеиъ, что Арабскіе Историки называютъ Узовъ *Gozz*. Если не ошибаюсь, по они въ лѣтописи Несторовой именующа Тюрками (см. сей *Исторію* Т. II, примѣч. 106).

Имя города Саркела, по толкованію Константина Багрянороднаго и Продолжателя его, значило на языкѣ Козаровъ *бѣлую гостиницу* или *бѣлый домъ* (Метог. popul. Т. III, стр. 567). На Турецкомъ языкѣ оно значить *бѣлый городъ* (Баер. *Geographia Russ. ex Const. Porph.* въ Комментаріи Академіи, Т. IX, стр. 399). Потому ученый Делль (см. въ началѣ Бандури *Antiquarvers. in Const. Porph. libros de Themat.*) воображалъ, что Саркель есть нынѣшній Бѣгородъ въ Курской Губерніи, и что Константинъ назвалъ Тавансомъ не Доль, а Донецъ. Баеръ, д'Анвилъ (въ *Mémoire sur les peuples qui habitent aujourd'hui la Dace*: см. *Mém. de l'Acad. des Inscr.* год. 1758 — 1760) и другіе повѣрили ему; но сіе мнѣніе кажется несправедливымъ. Бѣгородъ Курскій извѣстенъ только съ XVI вѣка (см. сей *Исторію* годъ 1502, въ примѣч.) и названъ *Бѣлымъ* отъ своего положенія на мѣловой горѣ, съ которой перенесли его въ долину (см. *Большой Чертежь*). Люди, отправленные Императоромъ Θεοφιломъ, приплыли на судахъ къ шому мѣсту, гдѣ надлежало имъ строити Саркель (Метог. popul. Т. III, стр. 567 — 568): а Донецъ въ окрестностяхъ Бѣгорода не удобенъ для судоходства (см. *Записки В. Зуева*, стр. 170). Козары, овладѣвъ Тавридою, желали имѣти Саркель для защиты отъ Печенѣговъ (см.

Кедрина въ Метог. роруѣ Т. III, стр. 568), копо-
рые еще жили тогда, по извѣстію Конспаншинову,
на берегахъ Яика и Волги: не Донецъ, но Донъ могъ
быть границею между ними и Козарами. Конспаншинъ,
Продолжашель его и Кедринъ пишутъ, что сей го-
родъ стоялъ на берегу Танаиса (Метог. роруѣ Т. III,
стр. 567 — 568). Въ *Хожденіи Митрополита Пиме-
на къ Царюграду*, писанному въ исходѣ XIV вѣка, ска-
зано, что на Дону, въ двухъ дняхъ плаванія внизъ отъ
устья Медвѣдицы, находились развалины древняго го-
рода *Серклии* (см. нашей *Исторіи* Т. V, примѣч. 116):
вопъ мѣсто *Саргела*, если не ошибаюсь.

О Кагановомъ и другихъ *городищахъ* см. въ *Описа-
ніи Харькова*, стр. 101; также въ *Географ. Словартъ
Рос. Госуд.* подъ именемъ *Воронезъ*. Въ *Большомъ
Чертежѣ* упоминается о многихъ городищахъ на бе-
регахъ Донца (стр. 47 — 50). Имена: *Колодезь Ка-
ганской, Перевозъ Каганской*, свидѣтельствуютъ, что
сн мѣста принадлежали Козарамъ.

Греческій Царь Михаилъ отправилъ въ Козарію
Философа Конспаншина, обратившаго ея жителей въ
Христіанство. Они изъ благодарности хотѣли осы-
пать его дарами; но Конспаншинъ пребоавъ только
освобожденія Греческихъ невольниковъ: что ими съ
радостію было исполнено (см. *Vitae ambae SS. Cyrill.
et Method. in. Act. Sanct. 9 Марта, Ассемани Ka-
lend. Eccl. univers. III, 4*; см. также нашу Минею,
въ житіи Святыхъ Конспаншина и Меодія). Между
тѣмъ Каганы, не препятствуя народу креститься,
сами еще оспивались въ Иудейскомъ Законѣ (см. на-
шей *Исторіи* Т. II, примѣч. 23, въ описаніи 1021 го-
да). Св. Конспаншинъ или Кириллъ чрезъ нѣсколько
лѣтъ прославился изобрѣщеніемъ буквъ Славянскихъ
и переводомъ церковныхъ книгъ съ Греческаго (см.
ниже спашью о *языкъ и грамотѣ Славянъ*.) О Коза-
рахъ см. также прим. 347.

(88) Слѣдственно имя нынѣшней Россіи происходитъ
не отъ *разстлїя*, какъ думали нѣкопорые, согласно съ
извѣстіемъ Прокопія о Спорахъ. Герберштейнъ пи-

шесть, что въ его время сіе мѣняе было уже общимъ въ Россіи (см. *Regum Moscoviticarum Comment.* стр. 1). — Нѣкоторые новѣйшіе Лѣтописцы, вопреки Несторову сказанію, производили имя Руси опть рѣки Порусья. Въ древнія времена писали у насъ *Русь*, послѣ *Русія*, а наконецъ обрашши букву У въ О. — Сосбщаемъ здѣсь конецъ сказки, внесенной нами въ примѣчаніе 69: »Когда Госпомысль дожилъ до глубокой старости и не могъ уже править такими многочисленными, безпокойными народами: тогда сей великій мужъ, *свѣдѣній умомъ* и *властими*, призвавъ начальниковъ Русской земли, увѣщавалъ ихъ живши, до смерти его, за море въ Прусскую и Варяжскую землю, къ тамошнимъ *Самодержцамъ*, опть города *Августа Кесаря*, и предложилъ имъ власть надъ землею Славянскою. Госпомысль скоро умеръ, и Новгородцы погребли его съ великою честью на мѣстѣ именуемомъ *Валотово*, но долго не хотѣли Самодержавія и выбрали только *Посадниковъ*; наконецъ безпорядки и междоусобіе заславили ихъ опсправившися въ *Варяжскую землю* и въ *Пруссію* къ тамошнему *Курфирсту*. Рюрику, потомку Августову въ XIV колѣнѣ, которій согласился управлять ими.« Сіи сказочки объявляютъ намъ, что Цесарь Августъ имѣлъ братьевъ: *Прусса*, Августула, Кириія, *Иллирика*, Ипіона, сродника Эвельгерда и проч. Такими и подобными историческими баснями опспичался у насъ какой-то Діаконъ Холопяго монастыря (дониѣ существующаго при успѣ рѣки Мологи), именемъ Тимошей Камепевичъ Рвовскій. Онъ жилъ и писалъ около 1699 году. Я нашелъ его сочиненія въ Синодальной библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, названной о *древностияхъ Россійскаго Государства* No. 529, Т. II.

(89) См. Нестора. Доспойно примѣчанія, что одинъ Арабскій Географъ упоминаетъ о *Варяжскомъ* морѣ какъ о заливѣ Сѣвернаго, и сказываетъ, что *Варяжъ* есть имя народа, обитающаго на его берегахъ (см. Абульѣду въ Бишинг. *Hist. Magaz.* Т. IV, стр. 151).

(90) См. Гельмольда.

(91) Въ 516. году, по извѣстію Григорія Турскаго. Долго читали въ церквахъ молитву: à furore Normannorum libera nos, Domine — по еспь: *сохрани насъ, Господи, отъ свирѣпства Нормановъ.*

(92) См. Форшперово сочиненіе Von den Entdeckungen in Norden. Они въ 1001 году были занесены бурю къ Американскимъ берегамъ; послѣ нѣсколько разъ ѣздили туда изъ Гренландіи, и назвали сію новую землю Винландією. Адамъ Бременскій упоминаетъ объ ней.

(93) Саксонъ, Авторъ XIII. вѣка, прозванный Грамматиномъ по его чисному Латинскому слогу, дозволилъ себѣ выдумать всю начальную Исторію Скандинавіи, основываясь будто бы на древнихъ спихопвореніяхъ и надписяхъ, неизвѣстныхъ ни одному человеку, кромѣ его. Не только благоразумные Криптики — Малешъ, Шлецеръ — но и самъ Шведскій повѣствователь Далинъ, весьма склонный къ баснословію, отвергаетъ древнюю Исторію Саксонову. Не смотря на то, Миллеръ въ своей Академической рѣчи съ важностію повторилъ сказки сего Далпчанина о Россіи, замѣпивъ, что Саксонъ пишетъ о Русской Царевнѣ Риндѣ, съ которою Одинъ прижилъ сына *Боуса*, и что у насъ еспь также сказка о Бовѣ Королевичѣ, сынѣ *Додона*: имена Боусъ и Бова, Одинъ и Додонъ, сходны: слѣдственно не должно отвергать сказаній Грамматика! (см. Миллерово сочиненіе о *народахъ въ Россіи обитавшихъ*, въ спашѣ о *Готвахъ*).

Для читателей любопытныхъ предложимъ здѣсь сіи весьма недостоверныя извѣстія о древней Россіи.

Фропонъ I, Король Датскій, по мнѣнію Торфееву современникъ Христа, въ морскомъ сраженіи побѣдилъ Россійскаго Царя или Тирана (Сакс. Граммат. Hist. Dan. кн. II, стр. 21), именемъ Траннона: взялъ городъ его Ропалу въ Ливоніи (см. Грубер. Liefländ. Chronik) и *Пелтискъ* или Полоцкъ, столицу Веспазія, другаго Царя Россійскаго; завоевалъ еще дальѣйшую спрану какого-то Царя Гандуана и женился на его дочери. — Въ I вѣкѣ Норвежскій Владѣтель Галданъ воевалъ въ земляхъ Восшока, Россіи и Ливоніи, убилъ на пое-

динкѣ славнаго Царя Сигпритга и женился на дочери Россійскаго Государя Эймунда, именемъ Альмвейгъ или Альонія (Торѣ. Hist. Norveg. I, 173). — Шведскій Король Готсбродъ также счастливо воевалъ въ Россіи (Сакс. Грам. спр. 28). Наслѣдникъ его, Готсеръ, погибъ въ сраженіи съ Боемъ, сыномъ Опина (или славнаго Одина) и Россійской Царевны Ринды. Колдунъ Финскій предсказалъ Опину сей случай; но мужественный Бой, самъ раненный въ битвѣ, умеръ на прешій день, и погребенъ съ великою честью Россійскими воинами, копорые насыпали высокій курганъ надъ его могилою, да служилъ долговременнымъ памянникомъ славы Боевой (Сакс. Грам. Hist. Dan. спр. 44, 46). — Сынъ Готсеровъ и преемники его имѣли многія войны съ Россіянами въ печеніе II вѣка.

Фронопъ III, Король Дашскій, въ III вѣкѣ по исчисленію Торѣеву, женился на дочери какого-шо Царя Гуяновъ, приворопилъ ее къ себѣ волшебнымъ пишіемъ, и развелся съ нею: за что пещь его объявилъ ему войну и соединился съ Россіянами, но былъ побѣжденъ (Сакс. Грам. Hist. Dan. 69, 86, 89). Фронопъ отдалъ Гольмгардскую (или Новгородскую) область Царю Олимару, Эспію (Эспонію) другому Царю, а прешнему Коногардію, также Россійскую землю. — Въ Исландскихъ повѣстьяхъ упоминается о знаменитомъ Россійскомъ Государѣ Зигурламъ, копорый, по мнѣнію Торѣея (Hist. Norv. I, 420), жилъ въ III вѣкѣ. Гейррида, дочь Русскаго богатыря и Владѣтеля Гейррава, вышла за Норвежца Аугмунда, и не малая часть Россіи была ея приданымъ или наслѣдіемъ (Торѣ. Hist. Norv. I, 273). Одъ, другой вицязъ Норвежскій, женатый на Сылкизнѣ, Царевнѣ Россійской, также господствовалъ въ опечествѣ ея. Болѣе всѣхъ Россійскихъ Государей славился тогда могуществомъ и богашествомъ Гролавгъ; а супруга его Герборгъ, сынъ Герлавгъ, дочь Гергерда, не менѣ славилась красою. Норвежецъ Гейдрикъ (Торѣ. Hist. Norv. I, 432) совокупился бракомъ съ Гергердою, и взялъ за нею въ приданое Финляндію (или Финляндію, какъ толкуютъ).

Одна приспань или городъ въ Россіи назывался Альдейгабургомъ или Альдейгабургомъ (см. ниже примѣч. 434). Тамошній Владѣтель Ингваръ былъ умерщвленъ Стурлавгомъ Трудолюбивымъ, котораго, на его дочери Ингигердъ женивъ Фрамора, опдалъ ему сію область (Торф. Hist. Norv. I, 204). Грандійскій Король Эиспейнъ, осадивъ Альдейгабургъ, убилъ его Владѣтеля, именемъ Гергейра (Торф. Hist. Norv. I, 296). Біарпмаръ, Графъ (Comes) Альдейгабургскій, не уступалъ въ силѣ Королямъ (Торф. Hist. Norv. I, 422). Сіи происшествія Торфеей относишь ко II или III вѣку.

Сынъ Фропона III, Фридлевъ, былъ воспитанъ въ Россіи (Сакс. Грам. Hist. Dan. кн. VI, стр. 96) и съ помощію тамошняго Царя восшелъ на престолъ опеческій. — Спаркаперъ, вишлязь Дашскій, обративъ въ бѣгство Россійскаго Князя (Principem) Флокка, овладѣлъ его несмѣтными сокровищами, множествомъ серебра и золота (Сакс. Грам. кн. VI, стр. 104, 105), и на поединкѣ одолѣвъ Визинна, богатыря нашего, въ царствованіе Фропона IV, ш. е. въ IV вѣкѣ по хронологіи Торфеевой. — Лѣтъ черезъ сто или болѣе Гальданъ, Король Дашскій, помогалъ Россіянамъ прошивъ Шведскаго (Сакс. Грам. кн. VII, стр. 135); и Король Ярмерикъ воевалъ съ ними.

Знаменитый Король Сѣверный, Иваръ Видфадме, покоривъ Швецію, Данію, завоевалъ и часть Государства нашего. Дочь его, Авдура Діупаудга (Торф. Hist. Norv. I, 442) или *пребогатая* (praedives), овдовѣвъ, ушла въ Россію съ малолѣтнимъ сыномъ Гаральдомъ, и сочелася бракомъ съ тамошнимъ Владѣтелемъ Радбардомъ. Иваръ, досадуя на зятя, хотѣвъ мстить ему, но ушонулъ въ морь, и Гаральдъ съ помощію своего вощина сдѣлался Королемъ Дашскимъ, въ началѣ VII вѣка по Торфееву лѣтосчисленію. Сынъ Радбардовъ, мужественный Раудверъ, не довольный своимъ наследственнымъ Россійскимъ Царствомъ, отправился въ Норвегію и Англію, гдѣ погибъ въ сраженіи. Родъ его долго царствовалъ въ Швеціи, Даніи и Норвегіи. Внукъ Радбардовъ, Регнальдъ,

господствуя въ нашемъ опечесствѣ, ходилъ въ Скандинавію помогашъ сыну Рандверову, Сигуришу, копорый въ 735 году лишилъ жизни дядю своего, Гаральда.

Во время Карла Великаго жилъ славный Дашскій Король, Регнеръ Лопброкъ, и завоевалъ Ливонію. Сыновья убишаго Короля ея, Діана, женашые на Россійскихъ Царевнахъ, съ помощію своего шеспя сражались мужеспвенно; но Регнеръ, побѣдивъ ихъ и завладѣвъ Россією, Финляндією, Біармією, опцалъ сін земли сыну своему, Вишсерку. Царспивованіе его было не долговременно: сынъ Ливонскаго Короля, именемъ Даксонъ, взялъ Вишсерка и сжегъ на коспрѣ (Сакс. Грам. Hist. Dan. кн. IX, стр. 174).

Симъ заключаемъ выписку изъ Саксона и повѣспей Исландскихъ о древней Россіи.

(94) *Гардъ* знаменуешъ не только городъ, но и спрану. Дашчане именовали Россію Оспрогардомъ, ш. е. *восточною страню*: ибо она лежишъ опъ нихъ къ Востоку. Гардерикъ означаешъ или просню *государство* или *землю*, въ которой естъ города; Гольмгардъ *землю острововъ*, *insularum regio*, или *городъ на островъ*. Бангеръ думалъ, что Скандинавы назвали Россію Грецією опъ Вѣры, приняшой Славянами опъ Грековъ, вмѣспъ съ ихъ азбукою; но пакъ именовалась она въ Скандинавіи еще и во время язычеспва (см. Баеров. Geograph. Russiae ex Script. Septentr. въ Комментар. Академіи Т. X, стр. 371, и *разсужденіе* Ученаго Ире о *путешествіи Скандинавовъ въ Грецію*, въ Шлец. Nord. Gesch. 549 — 556) вѣрояшно для того, что Норманы ѣздили въ Грецію обыкновенно черезъ Россію, и въ мысляхъ своихъ какъ бы соединяли сін двѣ спраны. Сѣверные Писатели именовали Россію и Хунгардомъ, шо еспъ, по изъясненію Гельмольдову, *страню Гунновъ*. Гунны конечно могли въ IV и V вѣкѣ владѣшъ частію Россіи; но вѣрояшнѣе, что имя Chunigard произошло опъ испорченнаго имени Кіева, называемаго Сѣверными Авторами Chive, Cuieua, Koenugardia.

Рунами именуются спарыя письма Скандинав-

скія. Ученые долго спорили о ихъ древности. По крайней мѣрѣ извѣстно, что сѣи буквы употреблялись въ Скандинавіи уже около VII или VIII вѣка; ихъ находящъ еще на памятникахъ и гробахъ языческихъ, хотя, кромѣ сихъ надписей, не имѣемъ иныхъ *древнихъ* и важныхъ для Испоріи монументовъ Руническихъ (см. въ Шлецер. *Свер. Ист.* Von der Schreibkunst in Norden). Жители Далекарміи донынѣ употребляютъ Руническіе знаки (см. Далияву Gesch. des Schwed. R. T. I, стр. 180).

(95) Дюшен. *Historiae Francorum Scriptores* T. II, 389, 524, 850. Другія имена см. въ Баеровомъ сочиненіи de Varagis въ Коммент. Академіи, T. IV, или въ его *Opusc.* стр. 339. Въ договорахъ первыхъ Князей Русскихъ съ Греческою Имперіею называются многіе Бояре ихъ также Скандинавскими именами; на примѣръ: «Мы ошъ роду *Русьского* Карль Инегельдъ, «Веремундъ, Рулавъ, Руальдъ, и *проч.* посланы ошъ «Ольга, Великого Князя Русьского,» и *проч.* (см. печатн. *Нестора*, стр. 26).

(96) Анна Комнина пишетъ, что Варяги (или, по Греческому произношенію, *Варанги*) были изъ Туле, т. е. изъ Скандинавіи. Кедринъ также признаетъ ихъ Скандинавами. Когда Эрикъ, *Датскій* Король, прѣхалъ въ Царьградъ, то Варяги получили дозволеніе идти къ нему: ибо онъ былъ Государемъ *ихъ* народа. Норвежскаго Принца Гаральда избрали Константинопольскіе Варяги, какъ *своего единоземца*, въ начальники ихъ дружины (см. *разсужденіе* Баера de Varagis, въ Коммент. Академіи, T. IV). Впрочемъ между Константинопольскими Варягами были другіе чужеземные войны: Англы, Франки (см. *Мемог. popul.* T. IV, стр. 431 и слѣд.).

(97) См. ученаго Ире *Reise der Normänner im Mittel-Alter.* въ Шлецер. *Nord. Gesch.* стр. 546. Еще ошъ время Варяговъ Константина Великаго Римляне называли Готтескую дружину Foederati, или *союзники*. Шведы уже въ половинѣ IX вѣка имѣли сообщеніе съ Царемградомъ (см. ниже примѣч. 106). Константинъ Ба-

грядородный называется Варяговъ Фарганами. (см. Метог. ророл. IV, 453). — Упомянемъ еще о шрехъ полкованіяхъ Варжскаго имени: 1) Нѣкоторыя копѣли производить его ошъ Финскаго слова *Varast*, ш. е. *воря*: ибо не только Скандинавскіе виписи, но и самыя Короли ихъ не сшыдились бышь разбойниками, и часто опустошали Эспонию (*Hervarar Saga*, гл. XIII). 2) »Въ Нормандіи донинѣ называется *Varech* шо, что выбрасывается морскими волнами на берегъ. Норманы, приспавая къ берегамъ чужеземнымъ, назывались, можешъ бышь, Варягами въ смыслѣ *мореплавателей*; а Финны и Славяне обрапили сіе имя въ собшвенное.« (Миллеръ въ *Sammlung R. G.*); но *Varech* значить собшвенно *кораблекрушеніе*: всякія разбишыя, пошонувшія суда называются по-Французски *varech*. — 3) »Имя *Varleg* могло произойти ошъ древняго Нѣмецкаго *War*, *война*, и знаменовашъ *война*; оно сохранилось въ языкѣ Англійскомъ.« Въ Германскихъ законахъ IX вѣка упоминается о *Varengasch*, (см. изданный Петромъ Георгишемъ *Corpus iuris Germanici antiqui*, спр. 782); кажешся, въ смыслѣ *военнаго челошкы*, а можешъ бышь и *согозника*.

(98) Первый, какъ говоришь Конспаншинъ въ книгѣ о *правленіи* (Метог. рорологитъ Т. II, спр. 982), назывался по-Славянски *Нессуни* (шакъ надобно чипашъ вмѣшю *Эсоуни*), шо ешъ, *не сти*; шпорый *Островуни прагъ* (оспровный прагъ); шрешій *Геландри*; чешвершій *Неаситъ* (пшица неасышь, или пеликанъ); пяшій *Вульнипрагъ* (вольный прагъ); шешшій *Веруги* (*Веругъ*; quasi dicas aquae scaturigo: *ручей* или *вертлицій?*), седьмый *Напрези*; а по-Русски: первый шакже *Нессуни*, шпорый *Ульворси*, чешвершій *Аифаръ*, пяшій *Баруфборосъ*, шешшій *Леанти*, седьмый *Струвунъ*. Конспаншинъ толкуешъ Славянскія имена справедливо, кромѣ шрешьяго и седьмаго: *Геландри* не ешъ *шумный*, а *Напрези* не *малый прагъ*, какъ онъ говоришь; первое слово не имѣешъ никакого значенія въ языкѣ Славянскомъ, а шпорое можешъ происходить ошъ стариннаго глагола *прагу* или *связываю*. Вѣрошно, что сей

малый водопадъ не мѣшалъ дѣйствию парусовъ, и что его назвали такъ ошъ крика лодосниковъ: »на-прягай или навязывай парусы!« — Баеру казались Русскія имена совсѣмъ непонятными; но Спрубе и Тунманъ признають ихъ Скандинавскими, (см. Тунмана *Über einige Gegenstände der Russ. Geschichte*, и Спрубе *Dissertation sur les anciens Russes*, также Лерберг. *Untersuchungen*, стр. 350 и слѣд. Последний не соглашается съ двумя первыми въ нѣкоторыхъ изъясненіяхъ, но согласенъ въ главномъ). — И такъ сіе важное мѣсто въ Конспанпинновомъ сочиненіи доказываетъ: 1) что около половины X вѣка говорили въ Россіи двумя языками, и что 2) Русскимъ назывался Скандинавскій, бывший конечно нѣсколько времени въ употребленіи между нашими Князьями и Вельможами Норманскаго происхожденія, но мало по малу оспавѣнный ими, подобно какъ Болгары забыли свой языкъ между Славянами, а Франки между Галлами. Сіе ни мало не удивительно: Скандинавы приходили въ Россію большою частію безъ семействъ, и женились на Славянкахъ; дѣти, воспитываемыя матерями, должны были знать лучше языкъ ихъ, нежели ошцевскій, кошорому надлежало совсѣмъ исчезнуть въ шрешемъ или чешвершомъ колѣнѣ. Однакожъ нѣкоторыя Скандинавскія и Шведскія слова донынѣ остались въ языкъ Русскомъ; напримѣръ: *Вестман безменъ*, *Grus грузъ*, и проч.

(99) Въ печатн. стр. 5. Частъ Лапландіи, кошороку владѣли Норвежцы, называлась по-Русски Мурманскимъ Лопорьемъ. Спрубе, въ *Dissertation sur les anciens Russes*, пишетъ, что Финны называютъ Лапчанъ Иошами.

(100) См. Штришперовы *Memor. popul. T. IV*, стр. 431, *объ имени, отечествѣ и родѣ Варяговъ*. — Англяне, *Angli*, уже извѣстные Тациту въ числѣ Свевскихъ народовъ, обитали прежде на сѣверныхъ берегахъ Эльбы, и вмѣстѣ съ Саксонами въ V вѣкѣ овладѣли Англією; они, подобно Скандинавамъ, издревле славились морскими разбоями.

(101) Въ чемъ согласны воѣ ученые Историки, кромѣ Тапищева и Ломоносова. Первый хотѣлъ непременно сдѣлать Русскихъ Варяговъ Финляндцами, не думая о томъ, что сіи послѣдніе называются въ нашихъ лѣтописяхъ Емяю (см. выше, примѣч. 72). — Въ *Степенной Книгѣ* сказано, что Рюрикъ вышелъ изъ Пруссіи (см. ниже, примѣч. 107): по сему Ломоносовъ утверждалъ, что Варяги-Русь были Пруссы, то есть, Лапыши, единоплеменники Славянъ. — Польскіе Историки — Длугошъ, Кромеръ, Сприковскій — нашли знаменитыхъ Римлянъ между Лапышами; следовательно Варяги наши могли бытъ родственниками Цесарей: пѣмъ въ Герберштейново время уже хвалились Русскіе: *hosce fratres originem à Romanis traxisse gloriantur Rutheni* (Regum Mosc. Com. стр. 3), и сочинитель *Книги Степенной* доказываетъ, что Рюрикъ именно происходитъ отъ Августа! Но если мы задумаемъ соображать Исторію съ пользою народнаго щеславія, то она упрощитъ главное свое достоинство, истину, и будетъ скучнымъ романомъ. Собственноя имена Варяговъ не Лапышскія, не Славянскія: следовательно они не древніе Пруссы, не Славяне; Несторъ же весьма ясно опличаетъ ихъ отъ Прусовъ (стр. 5): »*Прусь и Чудь присѣдашъ къ морю Варяжскому; по сему же морю сдѣлать Варязи.*«

(102) Симъ молчаніемъ Ломоносовъ хотѣлъ опровергнуть ясную, неоспоримую истину, что Рюрикъ и братья его были Скандинавы; но Шведы и Дашчане имѣютъ ли собственную подробную, вѣрную Исторію сего времени? — Шлецеръ замѣчаетъ въ своемъ *Несторѣ*, что въ *Исландскихъ повѣстьяхъ*, *Herrauds* и *Bose Sage*, упоминается о трехъ славныхъ Упландскихъ морскихъ разбойникахъ, коихъ имена похожи на имя Рюрика, Синеуса и Трувора (*Röregkr, Siggeir, Tuages*), но коихъ, по симъ сказкамъ, жили не въ то время.

(103) Даліяъ (Schw. Gesch. I, 306):

(104) Даже и въ лѣтописяхъ XIII вѣка Готландцы не именовались у насъ Шведами. Въ Швеціи, въ Нор-

всѣмъ каждый уголокъ земли соспавлялъ нѣкогда особенное Королевство или Графство (см. Далина I, 306). Пошому Неспортъ могъ говорить въ особеноспи о Варягахъ-Свѣяхъ или Шведахъ, и Варягахъ-Руси, едва ли знавъ, что послѣдніе вышли изъ той страны, которая въ его время соспавляла часть общей Державы Шведской. — Тунманъ, Гампереръ (Comment. Societ. Gotting. XIII, 126), Шлецеръ признають Рюрика и братьевъ его Шведами.

(105) См. Finnisches Lexicon и Гупелеву Estische Grammatik; пакже Далин. Gesch. des Reichs Schw. I, 306.

(106) Т. III, стр. 195.

Гаганъ (Накан) есть собственное, весьма обыкновенное имя Скандинавское (см. Историю Далинову). Сходство его съ именемъ Хакана, кошорымъ назывались Цари Козарскіе, заспавило нѣкоторыхъ думашъ, что мнимые Послы Русскіе были Козары: пакъ мыслятъ не только Болшинъ, но и Шлецеръ въ своихъ Proben Russ. Annal. Но Козары въ концѣ седьмаго вѣка, въ осьмомъ и девятомъ имѣли безпрестанное сношеніе съ Констаншинополемъ: могъ ли Императоръ Теофиль говорить о друзьяхъ и союзникахъ какъ о народѣ ему неизвѣстномъ? Могъ ли назвать ихъ чуждымъ именемъ и опсправить въ Германію, чтобы они удобнѣе возврапились опспуда въ землю свою, *сопредѣльную* съ его Таврическими владѣніями? — Миллеръ воображалъ сихъ Пословъ Варягами - Русью, кошорые будшо бы еще прежде Рюрика утвердились въ Кіевѣ, пріѣзжали опспуда въ Констаншинополь, и назвали своего Князя Каганомъ для того, что сіе имя было въ великомъ почшеніи у Грековъ. Если бы Миллеръ видѣлъ *Житіе Владиміра*, харашейную рукопись XIII или XV вѣка, хранимую въ библиотекѣ Графа А. И. Мусна-Пушкина, то могъ бы доказать, что самые Русскіе или Кіевскіе Государи именовались Каганами: ибо пакъ называется Владиміръ въ *Житіи* его. Однакожъ сіи послы народа Россовъ были конечно не изъ Кіева, куда Греческій Императоръ не могъ опсправить ихъ чрезъ Нѣмецкую землю. Кіевъ при-

надлежалъ тогда Козарамъ: сообщеніе между ими и Греціею было свободно моремъ или сухимъ путемъ, черезъ Болгарію: гдѣ шупъ *многихъ варварскія* земли, о копорыхъ Теофилъ говоритъ въ письмѣ своемъ къ Людовику? Но если Послы (что всего вѣроятнѣе) пріѣзжали изъ Швеціи, то они въ самомъ дѣлѣ могли возвратиться въ свое отечество черезъ Германію удобнѣе, нежели черезъ владѣнія многочисленныхъ Славянскихъ и Финскихъ народовъ, еще полудикихъ въ IX вѣкѣ. — Шведы были уже извѣстны при дворѣ Людовика, копоры въ 829 году самъ отправлялъ къ нимъ посольство (см. Далина).

(107) Въ *Степен. Книгѣ*, I, 7 и 79.

О *Руссѣ* и *Русѣ* см. Гаршкноха Alt und Neu. Preuss. стр. 9. Имя Pruzzi сдѣлалось извѣстно въ 997 году: въ первый разъ упомянулъ его безымянный сочинитель жизни Св. Адалберга (Acta Borussica T. II, стр. 1). Всего вѣроятнѣе, что оно произошло отъ рѣки Русы или Русны.

О переселеніи Скандинавовъ въ Пруссію см. Lucas David's Preussische Chronik. I, стр. 14, 15, 18. Славный Видвухъ былъ изъ числа ихъ, также и Первосвященникъ Криве или Криво. — Лѣтописцы Прусскіе говорятъ о частыхъ войнахъ *Россіанъ* съ Пруссами въ VI вѣкѣ (Lucas Dav. Chr. 41, 45, 53, 55). Князь первыхъ, союзникъ Мазовскаго, именовался Чимбахъ или Чинбегъ.

О *Прусской* улицѣ въ Новгородѣ см. сей *Исторіи* T. II, примѣч. 103, и *Новогод. Лѣт.*

Географъ Равенскій, изданный въ 1688 году Монахомъ Першерономъ, говоритъ (стр. 140): Item juxta Oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, Suaricum, Sauromatum, per quam patriam inter cetera transeunt flumina, quae dicuntur, fluvius maximus, qui dicitur Vistula, quia nimis undosus in Oceano mergitur, et fluvius, qui nominatur Lutta (по мнѣнію Гамерера *Римта* или Руса).

Миллеръ въ рѣчи своей о древностяхъ нашего отечества, вмѣстѣ съ Баеромъ признавъ Варяговъ Скандинавовъ.

динавами, справедливо доказалъ ошибку ихъ, которые единственно по сходству имени считаютъ Варяговъ-Русь *древними* Роксоланами: ибо первые жили на Сѣверѣ, а другіе въ окрестностяхъ Азовскаго моря.

(108) И пакъ Бертинскія лѣтописи первыя упоминаютъ о Россахъ: по Византійскимъ сдѣлались они извѣстны уже за половину IX вѣка (см. Шпрингеровы *Memoriae populorum*, Т. II, стр. 956).

(109) Говорить ли о мнимомъ происхожденіи Русскихъ отъ Роса, о которомъ будто бы упоминается въ главѣ 38 и 39 Пророка Іезекіиля? Тапищевъ уже доказалъ сію ошибку: Еврейское слово *Ros* означаетъ главу или начальника; оно не есть собственное имя.

Мы должны упомянуть здѣсь о *Dissertation sur les anciens Russes*, сочиненіи Г. Спрубе, въ коемъ онъ силится доказывать, что Неспоровы Варяги-Русь были Готы Роксолане, будто бы жившіе между Бальтійскимъ и Ледовитымъ моремъ, въ землѣ, которая въ Исландскихъ сказкахъ именуется *Risaland* или *страною Великановъ*. Сія земля, или Йошунгеймъ, принадлежитъ къ баснословію Исландскому: тамъ обитали не Варяги-Русь, а злые духи, оборотни, чудовища (см. *Samsonfagre Saga*) или, какъ воображаетъ Далинь, древніе Готы, которые, будучи велики ростомъ, прозвались Великанами (см. его *Gesch. des R. Schw. I, 61*).

(110) Такъ во всѣхъ древнихъ спискахъ Неспора.

(111) Гаппереръ думаетъ, что Норманы овладѣли Россіею при Королѣ Иварѣ Видфадмѣ, въ концѣ VI вѣка (по лѣтоисчисленію Торфееву, а по Далинову уже въ VIII, *Allgemeine Weltgeschichte*). Миллеръ приписываетъ сіе завоеваніе попомку его, славному Рангару Лодброку, современнику Карла Великаго (*Origines gentis et nominis Russorum*); а Тунманъ Эрику Рефильсону, умершему въ 852 году (*Über einige Gegenstände der Rus. Gesch.*).

(112) См. въ печатномъ *Несторѣ* о изобрѣшеніи Славянскихъ писменъ, стр. 21.

(113) См. древній *Лукиин.* и многіе другіе полныя списки Нестора.

(114) См. ниже, примѣч. 255.

(115) Того, разумью, которое относится собственно къ нашимъ внутреннимъ происшествіямъ.

(116) *Memor. popul.* II, 29. Нѣкоторые пишутъ, что Славяне омывались три раза во всю жизнь свою: въ день рожденія, женитьбы и смерти (см. въ *Ранчевой Исторіи Славян. народовъ* кн. I. гл. V).

(117) *Memoriae populorum* T. II, стр. 28 — 29, и *Маврик. Strategicum* Упсальскаго изданія, кн. II, гл. 5. Императоръ Маврикій сочинилъ XII книгъ о военномъ искусствѣ, изданныхъ Шефферомъ въ 1664 году: для насъ всего любопытнѣе въ нихъ описаніе Славянскихъ нравовъ, которое читатель найдетъ въ *Москов. Gesch. der Deutschen*, T. II. въ примѣч. стр. 211, 212. — Императоръ Левъ Мудрый въ своей *Тактикѣ повторяетъ* сказанія Маврикіевы о Славянахъ.

(118) Выше, стр. 29.

(119) *Memor. popul.* II, 36.

(120) См. *Маврик. Strateg.* кн. II, гл. 5, — Тацитъ о Венедахъ, Прокопія въ *Mem. popul.* II, 29, 33, и Фредегарія *Chron.* гл. 48. Маврикій пишетъ, что ядь, коимъ Славяне намазывали стрѣлы, былъ весьма дѣйствителенъ и могъ заразить все стѣло уязвленнаго, ежели не давали ему принять Ѳеріака, либо другихъ лекарствъ, или не вырѣзывали мяса вокругъ раны.

(121) См. выше, стр. 27.

(122) См. въ *Memor. popul.* II, 34, 43.

(123) *Vita S. Severini*, гл. II, и Гебгарди *Gesch. der Wenden*, T. I, стр. 12. Греческіе поселяне называли ихъ *Скамарали.*

(124) *Memor. populor.* II, 37. Славяне сажали плѣнниковъ на колъ, запирали въ хлѣвы и сожигали вмѣстѣ съ скопомъ, котораго не могли увести съ собою.

(125) *Memor. popul.* T. II, стр. 59.

(126) Маврикій говоритъ, что они скрываютъ свое имѣніе какъ воры. — Поморяне. (пишетъ Гельмольдъ)

отправляясь на войну, также зарывали все драгоценное въ землю.

(127) См. Прокопія и Маврикія.

(128) См. Адама Бременскаго (кн. II, гл. 12) и Маврикія.

(129) Козма Прагскій въ Менкен. *Script. rer. Germ.* I, 1970, и *Vita Otton's*, стр. 690. Далѣе см. Гельмольда *Chron. Slavorum*. кн. I, гл. 83.

(130) См. выше стр. 15.

(131) См. Маврик. *Strateg.* Св. Вонифатій, жившій въ половинѣ VIII вѣка, въ письмѣ своемъ къ Королю Англійскому такъ говоритъ о Нѣмецкихъ Славянахъ или Вандахъ: *Winedi, quod est foedissimum et deterrimum genus hominum, tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recuset, et laudabilis mulier inter illas esse judicatur, quae propria manu sibi mortem intulit, ut in una strue pariter ardeat cum viro suo.* См. *Abhandl. Böhmischer Gesellsch.* Ч. III, стр. 158; также Дитмара *Chron.* стр. 419, и Д. Антона *Erste Linien eines Versuches über der alten Slaven Ursprung, Sitten, etc.* стр. 125.

(132) См. *Abhandlung von den Heyrathsgebrauchen der Oberlausitzischen Wenden*, Гебгарди въ *Geschichte der Slaven*, Т. I, стр. 8, и Антона *Versuch* стр. 127. Въно означало у древнихъ Славянъ плату, которую женихъ давалъ за невѣсту отцу или сродникамъ ея.

(133) *Memoriae popul*, II, 72.

(134) Антон. *Versuch*, стр. 54.

(135) *Vita S. Ottonis*, стр. 682.

(136) Гебгарди *Gesch. der Wenden*, I. 9. Другіе народы языческіе, Пруссы, Герулы, поступали такъ же (см. Гарпкнох. *Antiqu. Pruss. Dissert.* XIII, стр. 188, и Масков. *Geschichte der Deutschen*, кн. XI, гл. 24). Вообще находимъ великое сходство между нравами Славянъ и народовъ Германскихъ.

(137) *Chron. Slavorum*, въ издан. Линденброг. стр. 202.

(138) См. печаш. Неспюра, стр. 12.

(139) О жилищахъ Славянъ см. въ *Memor. popul.* II, 29. *Iornandъ* (de reb. Get. стр. 85): *hi paludes sylvasque pro civitatibus habent.* Древнее Славянское обыкновение, зарывать хлѣбъ въ землю, донынѣ существующее въ Молдавіи и Валахіи. См. выше, прим. 126.

(140) *Маврикій*: *Abundant copia brutorum omnis generis et terrae nascentium quae comportant in cumulum; praecipue vero milii (просо) et panici (гречиха?)* см. *Плин.* Н. Н. XVIII, 7).

(141) См. *Гегбарди Gesch. der Slav.* Т. I, стр. 42. Послѣ будемъ говорить о сходствѣ многихъ Лашинскихъ и Славянскихъ словъ.

(142) См. выше, примѣч. 129 — *Mem. popul.* II, 29, и *Гельмольд. Chron. Slavog.* кн. I, гл. 83. Древніе Лашыши и сѣверные Нѣмцы также любили медъ. Вульфсманъ, котораго жилъ въ IX вѣкѣ, говоритъ, что Пруссія изобилуетъ пчеловодствомъ (см. *Форспер. Entdeckungen in Norden* стр. 99). — Эдда называется *Miöd* божественнымъ напиткомъ. Жители *Дакіи* въ V вѣкѣ, по словамъ *Приска*, употребляли вмѣсто вина *Médon* (*Memor. populor.* I, 504). На древнемъ языкѣ *Греческомъ* *Μέθυ* значить *пьянство*.

(143) *Memoriae populorum*, II, 29, и въ *Машев. Alterthümer der Obotriten* изображеніе 16 и 20.

(144) *Гегб. Gesch. der W. u. der Slav.* Т. I, стр. 44 — 45.

(145) *Адамъ Бременскій* называетъ сей городъ *Юлиномъ*, а *Гельмольдъ Виннепою* (см. перваго *Hist. Eccl.* стр. 19 и *Chron. Slav.* впрочемъ, кн. I, гл. 2). *Баеръ* думалъ, что имя *Юлина* есть описка (см. *Шлец. Nordische Geschichte* стр. 505); но многіе утверждали, что оно происходитъ отъ *Юлія Цесаря*, такъ же какъ *Волгасъ* значить *Iulia-Augusta*, а *Деминъ* *Domina mundi* (см. *Вандалію* *Альберта Кранца* кн. II, гл. 33). Ни *Юлій Цесарь*, ни *Римскія войска* никогда въ сихъ мѣстахъ не бывали.

(146) *Гегбарди Gesch. der Slav.* Т. I, стр. 45.

(147) *Vita S. Ottonis*, въ описаніи Славянскихъ храмовъ въ *Шшепинѣ*, и *Бекман. Beschreibung der Mark*

Brandenburg стр. 392 и 398. Карлъ Великій устави́ль, чшобы никто не смѣлъ въ Германіи продавати оружія Славянамъ (*Гебгарди. Gesch. der Slav. T. I, стр. 45.*)

(148) См. Тупмана *Über die gottesdienstl. Alterthüm. der Obotriten стр. 262.*

(149) См. Hofpredigers *Masch. Gottesdienstliche Aiterthümer der Obotriten, и Voyage en Basse Saxe Графа Поттоцкаго. Сія любопытныя древности хранились въ Радебургской библіотекѣ и въ Нейбрандбургѣ въ Шпонгольцскомъ кабинетѣ. См. также Бекман. *Beschreib. der Mark Brandenburg, T. II, стр. 377.**

(150) Гельмольдъ въ *Chron. Slavonicum: casas de virtutis contexunt, necessitati tantum consulentes adversus tempestates et pluvias.* О городѣхъ и храмахъ Гебгарди въ *Gesch. der Slav. T. I, стр. 41, и Vita S. Ottonis, стр. 680.*

(151) См. выше, стр. 28, и Доктора Аншона *Erste Linien стр. 142—146.* Между Славянскими древностями нащли изображение воина, играющаго на волюнкѣ (см. *Маш. Gottesdienstl. Alterthümer der Obotriten.*)

(152) *Memor. popul. II, 61.* Проконій называетъ сіи вѣдні Аварскими единошвенно для того, что Греки считали Аваровъ и Славявъ какъ бы за одинъ народъ. См. еще Гебгарди въ *Gesch. der Slav. T. I, стр. 6.*

(153) Д. Аншона *Versuch. etc. стр. 33 и 143., Гебгарди. Gesch. der Slav. T. I, стр. 7, и Vita S. Ottonis (см. ниже).*

(154) Я выписалъ сіи древнія Русскія имена изъ караишаго Евангелія 1144 года (см. ниже, примѣч. 477): они употреблялись всеми племенами Славянскими, съ нѣкоторою разностию по климатамъ. Вошь Малороссійскія и Польскія для сравненія:

	<i>Малорос.</i>		<i>Полск.</i>	
Генварь	————	Січень	————	Styczeń.
Февраль	————	Люшый	————	Luty.

Мартъ	Березозоль	Marzec.
Апрѣль	Цвѣпень	Kwiecień.
Май	Травень	May.
Іюнь	Червецъ	Czerwiec.
Іюль	Липецъ	Lipiec.
Августъ	Серпень	Sierpień.
Сентябрь	Вресень	Wrzesień.
Октябрь	Паздерникъ	Pazdziernik.
Ноябрь	Листопадъ	Listopad.
Декабрь	Студень	Grudzień.

Добровскій (Slovanka, стр. 71) изъясняетъ, что *Просинецъ* есть Beth-Monath, отъ глагола *просити* — *Стегень* отъ *стыку*: или въ смыслѣ жестокихъ морозовъ, или Славяне чѣю нибудя *стыкли*, *рубилн* въ семъ мѣсяцѣ. — Г. Калайдовичъ сообщалъ мнѣ слѣдующее о мѣсяцѣ *Изокъ*: «*Экзархъ Болгарскій въ своемъ предисловіи Шестоднева спавиши изока въ числѣ пшницъ; но въ переводѣ сихъ бесѣдъ Василия Великаго (стр. 240) гевѣрише: не тогво бо изоци ѡ дождѣ се ражедаломъ; въ подлинникѣ же здѣсь ѡ чар. мѡвоу тѣттигас... слѣдственно изомъ не пшница, а музетикъ или кобылка, сісада... Сн живопныя являюся во множествѣ послѣ сильныхъ дождей, въ красныя дни, и болѣе въ Іюнь мѣсяцѣ, вызванномъ ихъ именемъ, т. е. Изболиз.*» — Въ первомъ изданіи сей *Истории* я сказала, что *Рюень*, какъ дождливый мѣсяцъ, могъ бытъ шакъ названъ отъ глагола *рюшитъ*. Но изъясненіе Г. Добровскаго, отъ глагола *реву*, не вѣроянше ли? Тогда, пишеть онъ (Slovanka 72), бываюшъ олени въ шечкѣ, бѣгаюшя и *реуютъ*. — Слѣдующее толкованіе имени *Рюена*, или Сентября, кажеться еще вѣрояннѣйшимъ. Сербы называюшъ *Рюели* или *Рюели* желтое дерево (*желтникъ*; Rhus cotinuz, Fetucken Raun, Gelb-Holz, по Воложскн *дацкѣ*), употребляемое въ краску. Они и все *желтое* — напримѣръ, вино — называюшъ *руило* и *руило* (см. Сербскій Словарь Вука Стефановича). Славяне дали Сентябрю имя *желтаго* (Рюена) отъ желтѣющихъ тогда древесныхъ листьевъ. (Октябрь называеся

у нихъ *Листопадоль*).—Вѣроятно, что *грудныйль* назывался первый зимній пухъ, еще малоснѣжный, шероховатый, бойкій: ибо въ лѣтописи XVI вѣка сказано: «а зима была гола, и ходъ конемъ былъ нужно *грудовато*.» Не Южные, но Сѣверные Славяне могли такъ именовать мѣсяцы. Богемцы называли Груднемъ Генварь, а послѣ Февраль (см. *Slovanka* 72).

(155) *Memor. popul.* II, 28. Маврикій говоритъ: *peminem ferant imperantem.*

(156) Вошъ причина великаго къ нимъ уваженія во времена глубокой древности, когда письмо и шипографія были неизвѣстны.

(157) Византійскіе Лѣтописцы говорятъ, что Баянъ въ концѣ VI вѣка опустошалъ и жегъ *селенія Дунайскихъ Славянъ* (*Memor. popul.* II, 48).

(158) Шурцмейшъ *de rebus Slavicis* 468.

(159) См. выше, стр. 28, и Гебгарди *Gesch. der Slav.* I, 49.

(160) См. Гельмольда въ *Chron. Slavor.* (кн. I, гл. 16), *Chron. Дитмара Мерзебургскаго* (писавшаго въ самомъ началѣ XI вѣка) кн. VI, Маша *Über die gottesdienstl. Alterthüm. der Obotrit.* и Гунмана разсужденіе о семъ предметѣ.

(161) Козма Прагскій, кн. I, стр. 1972, въ изд. Менкен.

(162) Паганъ, Владѣтель Болгарскій, приходилъ къ Императору съ своими *Бойльдами* (*Μετα του Βοιλαδων αυτη*): снмъ именовъ означались безъ сомнѣнія Бояре. Никифоръ Папріархъ толкуетъ, что оно знаменовало Вельможу или начальника (*Memor. popul.* II, 525. — О Воеводѣ см. Гебгарди *Gesch. der Slav.* I, 52).

(163) *Vita S. Ottonis.* См. также Гебгарди въ *Gesch. der Slav.* T. I, стр. 52. Добровскій (*Slovanka* 219) производилъ Князя отъ слова *конь*, въ смыслѣ *начала*, какъ у Грековъ *Ἀρχων* произошелъ отъ *ἀρχη*. — Въ Лаузицъ изъ учтивости называютъ всякаго *Княземъ*, п. е. господиномъ, хозяйку *Княгиню*, а Священника *Княземъ духовнымъ* (см. Шлецер. *Russische Annalen* Ч. I, стр. 174).

(164) Мемор. popul. Т. II, стр. 395, — Гебгарди Gesch. der Slav. Т. I, стр. 52, и Добнеръ ad Hagesium Т. II, стр. 56. Поляки говорятъ: *Панъ Боехъ*, такъ же, какъ мы говоримъ *Господь-Боехъ*.

(165) Мемор. popul. Т. II, стр. 89 и 395. Копшаншинъ говоритъ всегда *Жупанъ-старыйшинъ*, *bi cheroutes, senes*. Иоаннъ Луцій пишетъ, что сѣ имя происходитъ отъ древняго слова *Zura*, которое означало *народъ или населенную страну*: (см. его de regno Dalm. et Croat. кн. I, гл. 13, стр. 78). Гелазій Добнеръ не въришь его толкованію: (въ примѣч. на Гагек. лѣтопись, Ч. II). Но въ *Уставѣ Стефана, Царя Сербскаго*, сочиненномъ въ 1249 году, дѣйствительно упоищено слово *Жупа* въ смыслѣ *жительства или селенія*, (см. Ранчеву *Исторію Славянск. народовъ*, IV, 242 и 255). — На Польскомъ языкѣ *Zura* значить *соляную варшану, соляной амбаръ и рудокопню*; *Zurap* *полукафтале*.

(166) Гебгарди въ Gesch. der Slav. Т. I, стр. 52—57. Въ XI и XII вѣкѣ самые Короли Славянскіе въ Сербіи и Далмаціи гордились именемъ *Великихъ Жупановъ*.

(167) Д. Аншонъ Versuch etc. стр. 90. Другіе утверждаютъ, что слово *Краль* произошло отъ имени Карла Великаго (см. въ Neuern Abhandl. der Böhm. Gesel. der Wissenschaft. Добровск. Исторію Богемск. языка, Т. I, стр. 324). На языкѣ Арменскомъ *Король* есть *сильный, могущественный* (Bibliotheca Slavica Т. I, стр. 302).

(168) Гебг. Gesch. der Slav. I, 53, 54.

(169) Шреттер. III Abhandlung aus dem Österreichischen Staatsrechte стр. 116, и Гебгард. I, 54. Исторія сохранила намъ примѣръ еще спранныйшаго обыкновенія въ Богеміи: *Король*, отправляясь къ Нѣмецкому Императору, могъ на пуши своемъ жечь деревни (Добнер. Monumenta Historica Boemiae IV, 54, и Гебгарди Gesch. der Slav. I, 54).

(170) Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 54.

(171) Гельмольд. Chron. Slav. кн. I. гл. 84, стр. 68;

также Vita S. Ottonis стр. 670. Имя *Прове* значило *правый* или *правь*.

(172) См. Саксон. Граммат. Hist. Dan. стр. 291, изд. 1644 года, и Дипм. Мерзебург. Chron. кн. VI.

(173) Гебгарди Gesch. der Slav. Т. I. стр. 57. Сія дань называлась въ земляхъ Нѣмецкихъ Славянъ *Восводскою трагою*.

(174) См. *Нестъ*. стр. 11, 12, и Прокопія въ Мемор. popul. II, 28.

(175) См. выше, примѣч. 162.

(176) Проконій въ Мемор. popul. Т. II, стр. 28.

(177) Мемор. popul. Т. II, стр. 28.

(178) Гебг. Gesch. der Wend. u. d. Slav. Т. I, стр. 23.

(179) Гельмолд. Chron. Slav. кн. I, гл. 84. См. также Гебгарди Gesch. der Slav. 21, 24. Славяне и всѣхъ добрыхъ боговъ именовали *Бльми*.

(180) Гельм. въ Chron. кн. I, гл. 53. Въ Верхнемъ Лаузицѣ естъ гора, именуемая *Чернебогъ*; а въ Сервинъ былъ городокъ *Чернобожскій*. См. Анп. Versuch, стр. 52, Маша и Тунмана von den Alterthüm. der Obotriten, 305, I Соборное Посланіе Св. Апостола Петра, гл. 5, ст. 8, и Гебг. въ Gesch. der Slav. I, 23.

(181) Несторъ стр. 33, Д. Аншонъ стр. 146, и Гебг. Т. I. стр. 22.

(182) Гельмольдъ пишешъ Zuantevit, а Саксонъ Грамматикъ Svantovitus. Нѣкоторые, считал сего идола Славянскимъ Фебомъ, думаютъ, что надобно писать *Свтовидъ*; но вѣроятнѣе, что кумирь его назывался *Свтовидомъ*, то естъ, *святѣмъ образомъ*. См. Лудевиг. de Idolis Savorum въ Opusc. miscell. Т. II, Сакс. Граммат. Hist. Dan. гл. XIV, стр. 320.—321, Гельмольда кн. II, гл. 12, стр. 89—90, и Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 25 въ примѣчаніи.

(183) См. Русскій переводъ его, стр. 66.

(184) Сакс. Грам. Hist. Dan. кн. XIV, стр. 327. Тунманъ думалъ, что Рюгенскій Поревитъ былъ Перунъ нашихъ Славянъ, и что онъ же назывался какъ

Святовидомъ, пакъ и Ругевипомъ; но различныя изображенія сихъ идоловъ прошиворвчашъ сему мнѣнію. См. Гебг. Т. I, стр. 27. Нѣкоторые счищаютъ Поренуша богомъ беременныхъ женщинъ.

(185) См. Маши Über die Alterthüm. der Obotriten, Помоцк. Voyage en Saxe, и Адама (De situ Daniae, стр. 143).

(186) Въ городъ Саксенъ - Лауенбургскаго Герцогства, которое составляло некогда землю Славянскихъ Полабовъ. См. Гельмольда гл. 53, Маши Alterthüm. der Obotriten, Тунмана стр. 274, и Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 25.

(187) Въ странахъ Бальтийскихъ, около Вислы и горъ Карпатскихъ: см. Тунмана Über die Alterthüm. der Obotriten, стр. 273 — 274, и Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 26.

(188) См. въ *Хроникъ* Маши. Спирковскаго о богахъ Лашышскихъ, и Маши Über die Alterthüm. der Obotriten.

(189) См. Маши Alterthüm. der Obotriten. и Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 26.

(190) Vita S. Ottonis, стр. 479, 495, 502 — и Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 27.

(191) Въ нынѣшнемъ Герцогствѣ Голшпейскомъ. См. Гельмольда, гл. 84.

(192) Помоцк. Voyage en Saxe, стр. 85, фигур. 12. Въ прошивность пому Гельмольдъ пишетъ (кн. I, гл. 84), что сей богъ никакъ не изображался у Славянъ.

(193) См. Маши Alterthüm. der Obotriten, Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 28, и Тунмана стр. 316.

(194) См. Chron. Динмара Мерзебургскаго, стр. 417. Я не говорю о *Кродъ*, *Флинцъ* и другихъ мнимыхъ богахъ Славянскихъ, о которыхъ не находимъ извѣстій въ достоверныхъ Историкахъ.

(195) Живутъ въ Далмаціи. Земля къ южной части залива Венеціанскаго, между Испріею и Далмаціею, называется собственно Морлахіею. См. Д. Антона Erste Linien etc. стр. 50.

(196) Кадлубека, Длугоша, Крөмера, Сприковскаго, Гваньини. Сходство между Греческимъ или Римскимъ и Славянскимъ баснословіемъ весьма замѣтно.

(197) Неспоръ стр. 70. Славянской глаголь *перу* значить не только *пру*, но и *бю*, *ударю*; следовательно имя Перуна означало бога *различаю*. Въ новѣйшія времена спали называшь Перуномъ молнію. Можемъ вѣришь Сприковскому, что древніе Лапыши посвящали неугасимый огонь своему идолу *Перкуну*, копорый знаменовалъ одно съ Перуномъ Славянскимъ. Въ Далмаціи ешь мѣсь, именуемый *Ripin Dabrave*. Можно заключить, что и Славяне Илирическіе обожали Перуна (см. Д. Аншона *Versuch* стр. 49.)

У Индѣйцевъ въ Генварь мѣсяць бываетъ праздникъ, называсмый *Перунъ-Понголь*, или *Великій Понголь*. Въ сей день они варящъ пшено съ молокомъ, и, смотря, какъ оно кипитъ, тадають будущее. *Понголь* значить собственно: *кипитъ*. См. *Voyage aux Indes orientales et à la Chine, par Sonnerat, T. I, p. 240*. И пакъ имя *Перунъ* не ешь ли древнее Индѣйское? Славяне могли назващъ имъ Бога въ смыслѣ *Великаго*.

(198) Такъ они названы въ древнѣйшихъ спискахъ Неспора, въ *Пуститъ* и *Троицъ*. — *Сприбогъ*, кажуща, былъ Славянскимъ Эломъ.

(199) См. также Минеею 15 Іюля, въ житіи Владиміра, и въ рукописномъ пакъ называсмомъ *Новосоръ Летописи по 1717 годъ*, (хранящемся въ Архивѣ Императорской Коллегіи) главу *о идолахъ*.

(200) См. Сприковскаго въ описаніи Липовскихъ идоловъ. Имя сего бога наюминаетъ слова *ладъ* и *ладить*: въ старинныхъ Русскихъ пѣсняхъ *ладо* значить мужа. Въ *Словъ о полку Игоревѣ* Ярославна называсшь супруга *лагою*, стр. 38 и 39.

(201) Онъ пишеть: *Греки*; но Бангеръ и Гарцинохъ доказали, что Адамъ называсшь пакъ Русскихъ (см. въ *Комментъ нашей Академіи Баерову Geograph. Russ. ex Script. Sept. T. X, стр. 371*, или *Шлец. Nord. Geschichte* стр. 495).

(202) См. Каншмирово описаніе Молдавіи и Сульцер. Исторію Дакин, Т. II, стр. 322.

(203) См. Синописецъ и Ломоносова *Рос. Исторію*; также *Путешеств. Академика Лепехина* Ч. IV, стр. 410, и Ранчеву *Исторію Славянскихъ народовъ*, кн. I, гл. 21, стр. 172.

(204) Чему я самъ нѣсколько разъ бывалъ свидѣтелемъ. Пѣсня, кошорую поюшь въ такомъ случаѣ, напечатана въ *Абвеггъ Русскихъ суевѣрій* стр. 224. — Наши святошныя игрища не имѣють связи ни съ Римскимъ праздникомъ Януса, ни съ Испаліанскимъ Карнаваломъ.

(205) Недѣля опъ седмицы Св. Опець до Троицы на днѣ называлась у насъ въ спарину *Русалною* Авшоръ Синописца, ссылаясь шолько на Кромера и Гваньини, въ числѣ Русскихъ боговъ называетъ еще *Посвиста* или *Похвиста*, бога ведра и вѣнаспѣя. Въ Русскихъ новѣйшихъ сочиненіяхъ о древнемъ идолопоклонствѣ нашихъ предковъ говорится о *Чурѣ*, Славянскомъ Терминѣ, богинѣ *Ладѣ* или *Венерѣ*, *Лелѣ* и *Полелѣ*, или *Купидонѣ* и *Гименѣ*, *Дидѣ* или *Анперосѣ*, *Зимспердѣ* или *Флорѣ*, и проч.; но догадки и выдумки не принадлежатъ къ Исторіи. — *Царь Морскій*, *чуда морскія*, *Баба-Яга*, *Волоты* или Великаны, *Полканъ* или *Кенмасръ*, вымышлены Русскими сказочниками, и не опираются къ древней Славянской Вѣрѣ.

(206) Главные идола были такой величины, что нѣсколько воловъ не могли сдвинуть ихъ съ мѣста (*Vita S. Ottonis* и Тузм. *Über die Alterthüm. der Obotrit.* стр. 293). Но между огромными кумирами въ крамѣ Респектомъ стояли и маленькіе, липые, на шронахъ или круглыхъ подножіяхъ, и каждый имѣлъ свои особенныя жертвенныя орудія. См. Маша и Гебг. *Gesch. der Slav.* Т. I, стр. 29.

(207) Козма Прагскій въ Менжен. изданіи Т. I, стр. 2074, и *Vita S. Ottonis* 680.

(208) См. Chron. Дипм. кн. VI.

(209) Въ рукописномъ *житіи Муромскаго благовѣр-*

наго Князя Константина Святославица, въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина. Впрочемъ сіе *Житіе*, равно какъ и печатное (см. Прологъ, Маія 21) писано не ранѣе XVI вѣка (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 122). См. еще Синописи, Рос. Исторію Ломоносова, и Раича, кошорый описываетъ такіа же обыкновенія у Сербовъ.

(210) Гельм. въ Chron. Slav. кн. I, гл. 84, и Vita S. Ottonis. Сочинитель именуесть сіе дерево hastam Julii Caesaris, *копьею Юлія Цесаря*.

(211) Въ рукописномъ *Житіи Муром. Князя Константина*.

(212) Memoriae populorum Т. II, стр. 984. Сей островъ Св. Григорія долженъ быть Хорпица.

(213) Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 30.

(214) Сакс. Грам. Hist. Dan. стр. 322, Машъ, Über die Alterthüm, der Obotriten, и Chron. Динш. Мерзебург. стр. 415.

(215) См. изображеніе сихъ шребищъ въ Берман. Hist. Beschreibung der Mark Brandenburg, Ч. II, стр. 347; см. также Гебгард Gesch. der Wend. I, 31.

(216) Подобныя сущесвующыя донынѣ въ Англій, Ирландіи, Вестфалии, Брауншвейгѣ (см. Маллеп. *Исторію Дании* Т. I, гл. XII). Историки признають ои монументны Славянскими въ Мекленбургѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ обитали Венды.

(217) Vita S. Ottonis, стр. 680.

(218) Сакс. Грам. Hist. Dan. кн. XIV, стр. 319.

(219) Сей храмъ былъ основанъ на сполпахъ, кошорые имѣли образъ *затримыхъ роговъ*: шакъ по крайней мѣрѣ изъясняютъ сіе мѣсто Нѣмецкій переводчикъ Диншмаровой Хронки, Г. Урзинусъ, стр. 328. — См. Гельм. Chron. кн. I, гл. 53.

(220) Только въ Пашерикѣ Кіевскомъ; въ житіи Исаи Чудотворца, сказано, что сей Угодникъ разорялъ *капища* въ Ростовской области.

(221) Гебг. Gesch. d. Wend. Т. I, стр. 34 — 36; Сакс. Грам. Hist. Dan. 320 — 321, и Гельм. Chron. Slav. кн. I, гл. 53.

(222) Неспоръ, стр. 71, и Гельм. Chr. Slav. гл. 23.

(223) Сакс. Граммат. кн. XIV, стр. 320 — 321, Vita S. Ottonis, стр. 681, и Дипм. Мерзебург. Chron. кн. VI.

(224) Сакс. Грамм. кн. XIV, стр. 320.

(225) Гебг. Gesch. der Slav. Т. I, стр. 36. Известно, что Русскіе земледѣльцы въ день Св. Флора и Лавра приводятъ лошадей своихъ къ церкви.

(226) Гельм. въ Chron. Slav. гл. 84.

(227) Д. Антон. стр. 71, и Гебг. Т. I, стр. 36. Наши Родительскія Субботы напоминаютъ сей древній обычай Славянъ. Въ Богеміи поютъ тогда:

„Уже несемъ смерть изъ веси, а новое льшо въ весь.
„Здравствуй, любезная весна и зелень!“

(228) Козма Прагск. кн. III, подъ годомъ 1093, и Дипм. Chron. кн. I.

(229) Д. Антонъ и Гебг. Т. I, стр. 36. Въ урны клали разныя вещи, копорыя принадлежали умершему: ножницы, Римскія монеты, дѣтскія игрушки, маленькіе кумиры.

(230) Мет. popul. II, 61. Страва значить на Польскомъ языкѣ *кушанье; пищу*.

(231) *Тризна есть подвигъ, tournoi*. — См. Неспор. стр. 12, и *Житіе Муромскаго Кн. Константина*.

(232) Vita S. Columbanі, въ Ассем. Kalend. Eccl. Univ. II, 21, и Гебг. Gesch. der Slav. I, 13. — Гельмольдъ, кн. I, гл. VI. — Германскіе Венды со времяя Карла Великаго нѣсколько разъ принимали Христіанскую Вѣру, но только неволею, и снова обращались къ идолопоклонству, копорое совершенно испребилося между ими только въ XIII вѣкѣ. Болгары, Чехи и Моравы крестились около половины IX вѣка (см. Мозгейм. *Церковную Исторію*); а Славяне Илирическіе при Императорѣ Василии Македонскомъ, копорый началъ царствовать въ 867 году (см. Константина Багрянороднаго de adm. Imp. гл. IX, и Мозг. *Церк. Исторію*).

(233) Прокопій называетъ его *варварскимъ*. (Метог. popul. Т. II, стр. 29).

(234) См. ниже, о грамошѣ Славянѣ.

(235) Въ чемъ всякой, развернувъ лексиконы языка нашего, Польскаго, Богемскаго, Илирическаго, можешь легко увѣришься. — Кромѣ общаго, мы имѣемъ нѣсколько особенныхъ нарѣчій: Украинское, Суздальское, Новгородское. Въ Суздальскомъ много чуждыхъ, неизвѣстныхъ словъ; напримѣръ, Богъ называется *Стодъ*, отецъ *Хрутинъ*, сестра *Миндра*, жена *Элтона*, дѣва *Шиктора* (см. *Сравнительные Словари вѣсѣхъ языковъ*, напечатан. въ С. Петербургѣ 1787).

(236) См. Гамперера *Einleitung in die Synchr. Universalhistorie*, стр. 127.

(237) *De orig. Slav.* стр. 108, — Добров. *Litterarisch. Magazin von Böhmen*, — Поповича, Австрійскаго ученаго Славянина, *Untersuchungen vom Meere*, — Гамперера *Synchr. Universalhist.* и *Сравнительн. Словари*. — Въ раздѣленіи Славянскихъ нарѣчій слѣдую ученому Богемцу Добровскому (см. *Abhandlungen der Böhm. Gesellschaft*, годъ 1791, стр. 313 — 314).

(238) См. *Untersuch. vom Meere*. Болгарскимъ нарѣчьемъ говорятъ въ Турецкой Болгаріи и въ Расціи, ш. е. Восточной Сервіи или древней Дарданіи, названной шакъ ошъ рѣки Раски; а Славонскимъ въ Славоніи.

(239) См. Гампер. *Universalhist.* Последній челоувѣкъ, кошорый говорилъ по-Славянски на оспровѣ Рюгенѣ, умеръ въ 1404 году (см. *Untersuchungen der v. d. König. Academie zu Berlin auf d. J. 1752 aufgegebenen historisch. Fragen*, стр. 30). Нѣмцы, покоривъ Славянъ въ Германіи, старались испребишь языкъ ихъ.

(240) См. Лаузицкія *Provinzialblätter* стр. 101. Замѣшимъ, что есть сходство даже между Индѣйскимъ Санскрипскимъ и нашимъ языкомъ; напримѣръ: *эторонъ*, впродой; *пиеге*, піепь; *тону*, понкій; *мри*, умри; *сото*, сшо; *котуръ*, чепыре; *тритіе*, шрешіе; *тамо*, шемно; *моду*, медъ. Въ Индѣйскомъ языкѣ имена существительныя оканчивающіяся на *твонъ*, въ Славянскомъ на *тво*; напримѣръ: *богатство*, *безулиство*, и проч. (см. Шлегеля *über die Sprache und Weisheit*

der Indier, стр. 11 и дагье). Самое измѣненіе дѣйствительныхъ глаголовъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Славянскихъ бывають по одному закону.

(241) Въ именахъ существительныхъ: *Матерь*, μήτηρ, mater, Mutter. — *Патѣръ*, Vater, pater, — *Братъ*, Bruder, frater. — *Свекоръ*, свекровъ, socer, socrus, Schwiegervater, Schwiegermutter. — *Сынъ*, Sohn. — *Вдова*, vidua, Wittwe. — *Пастырь*, pastor. — *Око*, oculus, Auge. — *Брада*, Bart, barba. — *Сердце*, Herz. — *Кость*, οστέον, costa (ребро). — *Кровь*, cruor. — *Солнце*, sol, Sonne. — *Огонь*, ignis — *Пламя*, flamma, Flamme, Φλόξ. — *Луть*, λύκη, lux (свѣтъ), Licht. — *День*, dies. — *Ночь*, νύξ, Nacht. — *Тепло*, tepor. — *Вода*, vadum (иногда *мелкая*, иногда просто *вода*) ὕδωρ, Wasser. — *Глыба*, gleba. — *Роса*, ros, ῥόσος. — *Пыль*, pulvis. — *Море*, mare, Meer. — *Соль*, sal, Salz, ἄλς. — *Гора*, ὄρος; (Нѣмецкое Слово Berg и Славянское *верхъ* естъ одно). — *Гость*, Gast, hospes (также Латинское имя hostis означало сперва не врага, а *чужестранца*, следовательно *гостя*). — *Сонъ*, somnus. — *Обитаніе*, habitatio. — *Домъ*, οἶκος, domus; *дома*, domi. — *Сѣкира*, securis. — *Скамья*, scamnum. — *Труба*, tuba. — *Коробъ*, corbis, Korb. — *Скринь* (скринька), scrinium, Schrank. — *Кадь*, cadus, κάδος. — *Якорь*, Anker, anchora, ἄγκυρα. — *Мельница*, μύλη, mola, Mühle. — *Кора*, cortex. — *Клей*, κόλλα. — *Сокъ*, succus. — *Вино*, vinum, Wein, οἶνος. — *Ленъ*, λίον, linum, Lein. — *Конопля*, cannabis, κάνναβις. — *Сѣмя*, semen, Saame. — *Имя*, ὄνομα, nomen, Name. — *Воръ*, Φῦρ, fur. — *Даръ*, δῶρον, donum. — *Гробъ*, Grab. — *Лѣность*, lepor, lepos. — *Кругъ*, Kreis. — *Воля*, βουλή, Вѣлѣна, voluntas, das Wollen. — *Листъ*, List. — *Пеня*, ποινή, роена. — *Любовь*, Liebe (отъ сего происходитъ въ Латинскомъ языкѣ *lubido*, *lubet*, или *libet*). — *Овца*, ovis, οἶς. — *Быкъ*, bos, βῆς. — *Агнецъ*, agnus, ἀγνος. — *Свинья*, Schwein, σῦς, sus. — *Бобръ*, Bieber, fiber. — *Левъ*, λέων, leo, Löwe. — *Оселъ*, asellus, Esel. — *Мышь*, μῦς, mus, Maus. — *Котъ*, catus, Kater.

Въ именахъ числительныхъ: *Единъ*, unus, eins, εἷς;

два, duo, δύο, zwey; три, tres, τρεῖς; четыре, τέσσαρες; пять, πέντε; десять, δέκα, decem, zehn; сто, centum: — Оба, ambo, ἄμφω,

Въ прилагательныхъ: Левый, laevus, λαίος, link; дѣсный, δέξιος, dexter, rechter; легкий, lepidus; новый, novus, νέος, neu; ветхий, vetus; юный, jūng, junior (юныйишій); кривой, curvus; тонкий, tenuis, dünn; короткий, curtus, kurz; легкий, levis, leicht; сытъ, satur, satiatuſ, satt; долгий, δολιχός; мертвый, mortuus; рыжий, russus (красный), ῥέσσιος; строгий, streng; полный, plenus.

Въ мѣстоименіяхъ: мнѣ, *мѧ*, μοί, *мѣ*, mihi, me mich; ты, tu, du; тебѣ, *тѧ*, τibi, te, dir, dich; себѣ, *сѧ* (себя), sibi, se, sich; мой, meus, mein, ἔμοσ; твой, tuus, dein; его, ejus; свой, suus, sein; мы, ἡμεῖς; наши, noster; вы, vos; вашъ, vester.

Въ глаголахъ: емъ, *εἶμι*, sum; еси, *εἶς*, es; естъ, *ἔσς*, est, ist; емы, *ἔσμεν*, sumus; есте, *ἔσθε*, estis; сунъ, sunt, sind, *εἶσι*; яду (ѣмъ), *ἔδικ*, edo, esse; пью, *πίνω* (пить, potō); граю, *gradior*; сидѣть, *sedere*, sitzen; стою, sto, stehe; видѣть, *videre*, *εἶδew*; даю, do, *δίδωμι*; строитъ, *struere*; стужу, *vesco*; битъ, *battuo*; пасти, *pascere*; сосу, *sugo*, sauge; клоню, *κλίνω*, clino; плещу, *πλέω*; беру, *veho*; беру, *δέρω*; влеку, *ἔλκω*; кую, *cuo*; верту, *verto*; дремлю, *dormio*, dormito; аргю, *argo*, ἄρω; елотаю, *glutio*; скоблю, *scabo*; валлю, *vulvo*, wälze; мелю, *molo*, mahle; лгу, *lūge*; могу, *μoχ*, mögen; тпру, *tero*; плету, *plecto*, *πλέκω*, flechte; речу, *quo*.

(242) шпримѣръ, карканье, блелние, кваканье, и проч.

(243) Это справедливо замѣнилъ Левекъ. «Накло не сомнѣвается (пишетъ Шлецеръ въ Proben Russisch. Annal. стр. 71), чшобы Нѣмецкій, Греческій и Латинскій не были въ основаніи однимъ языкомъ — Славянскій также.» Юніусъ, Ире, доказывали великое сходство Греческаго и Готскаго.

(244) См. выше, стр. 23.

(245) Скиоскинь, говоритъ ученый Ире (см. его Prooemium, или предисловіе въ Лексиконъ Шведо-Готскомъ); но Скины пришли изъ Азіи уже въ то

время, когда Европа имѣла своихъ жителей (см. выше стр. 4). *Кельтскимъ*, скажетъ Пеллупье, написавшій *Histoire des Celtes*: ибо Греческіе и Римскіе Историки признають Кельшовъ самыми древнѣйшими Европейцами, предками Галловъ и Германцевъ, жившими на обѣихъ сторонахъ Рейна, на Дунавѣ, Днѣпрѣ, гдѣ они смѣшались съ народами Фракійскими и Скивами (см. Спраб. Geograph. стр. 58 и 465), на берегахъ Сѣвернаго Океана, близъ горъ Рифейскихъ (см. Плутарха въ жизни Камилла), въ Италіи и въ Испаніи, такъ что Птоломей всю Европу называетъ Кельтскою. Но Шлецеръ замѣчаетъ справедливо, что сіе имя, подобно Скиви, есть болѣе географическое, нежели историческое, означая у Древнихъ, по системѣ Эфоровой, западную часть свѣта со всеми ея жителями безъ всякаго различія въ народахъ.

(246) См. Ире Prooemium, стр. XXI, XXVIII. Геродотъ (кн. II) рассказываетъ, что Элада называлась некогда Пеласгіею; что древніе Аппики были Пелазги, которые жили прежде во Фракіи. Гекатеей Милетскій по извѣстію Спрабонуву (кн. VI) говоритъ также, что Фраки населили Аппику.

(247) См. Шлец. Nord. Gesch. стр. 599.

(248) См. Religion des Gaulois T. I, стр. 39, и Тулман. Erklärung einer alten Preuss. Aufschrift стр. 229. — Доказано, что Готы еще прежде имѣли буквы; но Ульфила, переводя Евангеліе, изобрѣлъ только нѣкоторыя новыя (Ире Analecta Ulfil. Diss. I; см. также Шлец. Nord. Gesch., Маллетову Histoire de Dannemarс и Тулмана). Бепикою называлась часть Испаніи отъ рѣки Анаса на полдень до моря. Руны были извѣстны въ Германіи и въ Британніи (см. von der Schreibkunst im Norden въ Шлец. Nord. Gesch.). Форшунасусъ, Поэтъ VI вѣка, упоминаетъ объ нихъ въ стихахъ своихъ (Шлец. Nord. Gesch. стр. 611).

(249) См. Тулмана Erklärung einer Preuss. Aufschrift стр. 229.

(250) Геренов. Ideen über den Verkehr der alten Welt, T. II, стр. 556.

(251) Турдешане увѣрили во время Спрабоново, что они уже 6000 лѣтъ умѣютъ чипашъ и писаць. Сн 6000 лѣтъ могутъ бытъ опискою (см. Шлец. Nord. Gesch. стр. 596).

(252) См. Тунмана Erklär. alt. Preuss. Aufschr. стр. 230 — 232, и Бишпер. Vergleichungstafeln der Schriftarten verschiedener Völk. Tab. II.

(253) Тацнъ сказалъ о Германцахъ: litterarum secreta viri pariter ac feminae ignorant. Изъ сего нѣкопорые заключили, что они въ его время не знали письма; но Римскій Историкъ говоритъ о *тайныхъ* любовныхъ *письмахъ*, хвалъ супружескую вѣрность и цѣломудріе Германцевъ. Лаблешперн, Тунманъ, Миллеръ и другіе шакъ разумѣли слова его. Самъ же онъ пишетъ (Descr. Germaniae), что многіе памятники между Редією и Германією были исписаны буквами. Жители Панноніи узнали искусство писаць отъ Римлянъ.

(254) Плиніи кн. VII, гл. 57.

(255) См. Voigts Untersuchung über die Einführung der Buchstaben in Böhmen, въ Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen, Ч. I, стр. 164 и слѣд. Одинъ Лѣтописецъ Россійскій среднихъ временъ, повпоряя Неспорово извѣстіе о буквѣхъ Кирилловыхъ, прибавляетъ: »преже убо Словени не имѣху »письменъ, но нагертанъли и нарзанъли чипашу и »гадаху« (см. въ Синодалън. библиотекѣ рукописн. книгу о древностяхъ Россійск. Государства, подъ No. 529, Т. I, кн. 2). То же извѣстіе найдено Г. Калайдовичемъ въ сочиненіи Монаха Храбра о письменахъ, (въ Синод. библиотекѣ подъ No. 85).

(256) Acta Sanctorum IX Mart., Добнер. Annales Bohemorum Ч. III, Коля Introductio in hist. et rem litt. Slavorum, гл. II, и въ Несторъ стр. 20. Визаншійскіе Лѣтописцы не упоминаютъ о семъ происшествіи. Несторъ описываетъ его между случаями 898 году: явнал ошибка! Михаилъ убишь въ 867 году, а Констаншинъ или Кирилъ и Меодій, какъ самъ Несторъ пишетъ, были имъ отправлены въ Моравію (а не въ городъ Рава, какъ думалъ Ташицевъ). Они

перевели на Славянской языкъ Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь и Октоихъ. — Нѣкошорые суевѣры возсташи прошивъ сей новостн, доказывал, что оди Евреи, Греки и Римляне могушь имѣть грамошу: ибо на крестѣ Спасителя не было иныхъ надписей, кромѣ Еврейской, Еллинской и Латинской. Но Папа ушвердилъ письма Моравскія, и сказалъ, что Бога должно славить на всѣхъ языкахъ. Потомъ Константинъ отправилъ въ Болгарію учить Христіанству; а Меѳодій, Епископъ Панноніи, избралъ двухъ Священниковъ, искусныхъ въ языкъ и въ письмъ, которые въ шестъ мѣсяцевъ, отъ Марта до 12 Октябля, перевели съ Греческаго на Славянской всѣ книги церковныя. — Такъ повѣствуетъ Несторъ. Въ книгѣ *Житій Святыхъ*, въ описаніи двѣхъ Константина и Меѳодія 15 Мая, сказано, что они прежде — (въ 858 году: см. Гапшерер. *Weltgeschichte* стр. 578) — обратили уже многихъ Козаровъ въ Христіанство; что Царь Михаиль для того послалъ ихъ и въ Моравію, убѣдивъ Константина принять самъ Архіерейскій; что сей мужъ добродѣтельный еще въ Царьградѣ изобрелъ азбуку Славянскую и началъ переводить *Евангеліе отъ Іоанна*; что Моравскій Князь, Ростиславъ, принявъ его и Меѳодія съ великою ласкою, велѣлъ ошрокамъ учить новую азбуку и перевести книги, Часословъ и Псалтирь; что святыи мужи въ чешыре года ушвердили всю землю Славянскую въ истинной Вѣрѣ, перевели Евангеліе, Апостолъ, Апостургіаріонъ, и совершали Божественную службу на языкъ Славянскомъ; что Епископы Западной Церкви вознегодовали по шѣмъ причинамъ, о которыхъ говоритъ Несторъ, и Папа, Николай IX, позвалъ въ Римъ Константина и Меѳодія, но самъ въ то же время умеръ; что преемникъ его, Адрианъ II, одобрилъ ихъ дѣло и предалъ анаѳемѣ хулителей новой Липургіи; что они, Константинъ и Меѳодій, служили въ Римѣ обѣдию на языкъ Славянскомъ; что Константинъ занемогъ шамъ, принявъ на себя свяшую схиму, названъ *Кирилломъ*, вручилъ Епископство

свое Меѳодію, скончался и погребенъ въ Церкви Св. Климента (слѣдственно не ѣздилъ въ Болгарію, какъ говоритъ Несторъ); а Меѳодій Епископъ жилъ долгое время въ Панноніи и перевелъ множество книгъ съ Греческаго. Ежели Констаншинъ и братъ его жили въ Моравіи чешыре года и прѣехали въ Римъ скоро по смерти Николая IX, шо Славянская грамота изобрѣшена ими въ 863 году: ибо сей Папа умеръ въ 867. Римскіе Acta Sanctorum и всѣ иностранные Писатели согласны по крайней мѣрѣ въ главномъ съ нашею Минеею (см. Шлец. *Нестора* Ч. III, стр. 198 — 241). Папа Іоаннъ VIII въ Буллѣ своей, писанной въ 880 году въ Моравскому Князю Святополку, именно называетъ Констаншина изобрѣшателемъ буквъ Славянскихъ.

Я обязанъ Г. Калайдовичу слѣдующимъ любопытнымъ извѣстіемъ: «Въ Москов. Синод. Библиотекѣ, (No. 66), хранится въ подлинникѣ книга *Небеса*, переведенная съ Греческаго языка на Славянскій Іоанномъ, Экзархомъ Болгарскимъ, въ исходѣ IX или въ началѣ X вѣка. Онъ пишетъ, что азбука Славянская изобрѣшена и Евангеліе преложено Констаншиномъ или Кирилломъ; что Меѳодій перевелъ всѣ *уставныя книги*, числомъ 60; что Монахъ Дуксъ убѣдилъ его (Экзарха) перевести книгу *Небеса* (сочиненную Іоанномъ Дамаскинскимъ) и проч. Ежели сія Славянская рукопись дѣйствительно писана въ исходѣ IX или въ началѣ X вѣка, шо она есть древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ.

(257) Буква Ш есть Еврейская Ш. Фришъ считаетъ Б и Ъ также Еврейскими (см. его *Hist. linguæ Slavonicæ etc.* гл. I).

(258) Несторъ говоритъ: «симъ бо первая преложены *книги* (т. е. Библия) въ Моравѣ, яже прозвася *грамота Словенская, аже грамота есть въ Руси.*»

(259) Нѣкоторые воображали Св. Іеронима Далматинскія Славяниномъ (хотя Славяне вошли въ Далмацію только въ VII вѣкѣ: см. выше, стр. 30). — Іеронимъ перевелъ Библию не на Славянскій, а на Латинскій языкъ которыми говорили тогда въ Далмаціи.

(260) То есть, 1222 году (Assen. Kalendarfa Ecclesiae Universae T. IV, стр. 443).

(261) Такъ называемый *Сборникъ*, ошданный: Ки. Щербатовымъ въ библиотеку Эрмитажа, и Евангеліе Софійское (см. сей *Историю* Т. II, примѣч. 107).

(262) См. Шайпер. Nestor, Ч. II, стр. 327, Добровскаго въ *Abhandlungen einer Privat-Gesellschaft in Böhmen* Т. V, стр. 318, и Voigts *Untersuch. über die Einführ. der Buchstab.* въ томъ же сочиненіи, Т. I, стр. 176. — Однакожь не всѣ Ученые такъ думали. Борецъ Добнеръ утверждалъ, что истинная Кириллова азбука есть Глагольская, и что наша, изобрѣтенная послѣ, несправедливо названа симъ именемъ (*Abhandlungen der Böhmis. Gesellschaft der Wissenschaften*, годъ 1785, стр. 101 — 139):

1) «Буквы Глагольскія, грубыя и нескладныя, имѣютъ всѣ признаки древности, и не сходны ни съ какими другими: Кирилловскія же суть не что иное, какъ Греческія, и не могли бы въ IX вѣкѣ прослыть новымъ изобрѣщеніемъ. Между ими видимъ только *силь* не Греческихъ буквъ, которыя взяты изъ Глагольской азбуки.» — Ученому Греку Кириллу всего естественнѣе было дать Славянамъ Греческія писмена; надлежало выдумать новыя единственно для такихъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ языкѣ Греческомъ. Не всѣ, но только двѣ изъ сихъ новыхъ буквъ одинаковы съ Глагольскими; на примѣръ: Ш, Щ. Не правда также, чтобы другія Глагольскія совсѣмъ не походили на Кирилловскія. Изобрѣшашель первыхъ, желая отличиться, писалъ инныя на оборотъ (Е, З — З, — Р,); къ другимъ прибавлялъ черпы (П, Г — Ш, П) и хитрилъ въ красивости (Л, — М,); буква Ф совершенно та же. Кирилловскія писмена имѣютъ образъ Греческихъ девятаго вѣка (см. Монфокову Греческ. Палеографію, также примѣры въ *Ephemerid. Graeco-Moscis*, Т. I, и въ *Ламб. Commentar. de Bibliotheca Vindobonensi*): доказательство, что Славяне приняли ихъ дѣйствительно во время Константина и Меродія,

а не въ новѣйшія времена; когда образъ Греческихъ Буквъ уже переменился. Но для чего же Кириллъ былъ названъ *изобрѣтателемъ*? Для того, что Славяне прежде не имѣли грамоты, и что нѣкоторыя буквы въ семь алфавитѣ дѣйствительно *изобрѣтены* имъ. — 2) Римскіе Духовные въ XI вѣкѣ называли «Славянскій алфавитъ Готскіемъ» (dicebant enim gothicas literas à quodam Methodio haeretico fuisse repertas, говоритъ Ома Архидіаконъ Спалатрскій, въ Швайдпнер. собраніи Script. rer. Hung. T. III, стр. 552 — 554): «вѣдственно они разумѣли подъ именемъ имеемъ не Кирилловскій, а Глагольскій, дѣйствительно сходный въ кудрявости съ Готскими буквами.» Римскіе Духовные называли Славянскій алфавитъ Готскимъ единственно для того, что они считали Готсовъ и Славянъ за одинъ народъ: (см. въ Швайдпнер. собраніи Script. rer. Hung. T. II, стр. 119; слова Далматскаго Аббата Лудовика Тубера: praeter Gothas, quos Slavenos nunciant, и проч.; см. также въ Ассем. Kalend. Eccl. I, 318): — 3) «Имя *Кирилловской* азбуки есть новое; именованъ изобрѣтателемъ ея только за 50 дней до кончины своей бывъ названъ *Кирилломъ*»; спрашиваю, какъ же она прежде называлась? Азбукою или грамотою, или *Славянскою* азбукою, и проч. Кирилловою снани называшъ еще конечно въ новѣйшія времена, когда Славяне Далматскіе ввели у себя другую, ш. е. Буквицу или Глагольскую. — 4) Далматскіе Славяне употребляютъ Буквицу, Фотіянне Кирилловскую; вѣдственно первая древнѣе, ибо Россіянне приняли Христіанство 100 лѣтъ прежде Далматовъ; ш. е. въ княженіе Владиміра. Во-первыхъ Христіанство вошло въ Россію еще въ 867 году; по извѣстію Византійскихъ современныхъ Лѣтописцевъ (о чемъ см. ниже); во-вторыхъ, ежели другіе Славяне, шапрямъ Сербы, по *жганию Добнера* оставили *древнѣйшую* азбуку свою, принявъ повѣдшую Кирилловскую, то и Далматскіе могли промѣнять Кириллову на Буквицу. — 5) «Пустякъ покажутъ намъ *Кирилловское* письмо девятаго столѣтія!» Опвѣчаемъ:

пусть покажутъ намъ Глагольское письмо ранѣ XIII столѣтія! Но крайней мѣрѣ въ X вѣкѣ существовала Кирилловская грамма: сіи буквы видимъ уже въ надписи Кіевской церкви, достроенной въ 996 году (см. ниже, примѣч. 424, и выше, примѣч. 256, въ концѣ). — 6) »Но въ предисловіи харашейвой Глагольской Псалтири 1222 году какой-то *Николай* говоритъ, что она списана съ подлинника временъ *Теодора*, послѣднлаго Епископа Салонскаго; а какъ ученый Ассемани доказалъ, что послѣднимъ Салонскимъ Епископомъ надлежитъ считатьъ *Теодора*, жившаго въ концѣ IX вѣка, по слѣдуетъ, что Глагольскими буквами уже писали въ IX вѣкѣ. Добверъ не хотѣлъ замѣшншь, что самъ Ассемани сомнѣвается въ истинѣ сего извѣстія; въ подлинникѣ (думаетъ онъ) сполло, можешъ быть, только scriptura imperensis et mandato Theodori Episcopi; а догадливый писецъ Николай прибавилъ ошъ себя: ultimi Salonitani Episcopi (Ассем. Kalend. Eccl. Univ. T. IV, стр. 445 въ примѣч.) Къ тому же сіе Евангеліе могло быть списано Николаемъ съ Кирилловскаго, а не съ Глагольскаго подлинника. — 7) »Французскіе Бенедиктинскіе Монахи въ своей *Новой Системѣ Дипломатики*, Ч. II, стр. 166, говорятъ о Болгарской рукописи, хранимой въ Парижской библіотекѣ подъ No. 2340 и писанной лѣтъ за 800 или 900 до нашего времени: сія же рукопись естъ Глагольская. Но ежели Французскіе Монахи ошиблись въ своемъ мнѣніи премо ещами лѣтъ? На рукописи не означено ея древности, ибо они не сказали бы шогда: за 800 или 900 лѣтъ. Мы знаемъ пакже, что въ Болгаріи употреблялись не Глагольскія буквы, а Кирилловскія.

Любопытные могутъ видѣть Буквицу во Франц. Энциклопедіи. Я имѣю въ рукахъ свою букварь Иеронимовскій, напечатанный въ 1753 году въ Римской Типографіи Пропаганды, и молитвенникъ, изданный въ Венеціи. Первая книга, напечатанная Глагольскими буквами, естъ Новый Заветъ, изданный въ Тибингенѣ

въ 1553 году (см. Abhandl. einer Priv. Gesell. in Böhm. T. I. стр. 176 — 177).

(263) Богемскіе Историки пишутъ (см. Добнера въ Annal. Bohemorum Ч. III, стр. 188), что Констанцинопольскій Папріахъ Фотій, недовольный Меодіемъ за его сношенія съ Римомъ, пославидъ въ Моравію инаго Епископа Агаѳона, а въ Нейшпру Гораздоса; но Князья Моравскіе не хотѣли принять ихъ. Агаѳонъ былъ Греческимъ посломъ въ Германію около 873 года, а Гораздосъ Болгарскимъ Архіепископомъ въ 880 (Гебг. Gesch. des Staats Mähren, стр. 28). Съ того времени, по достовернымъ извѣстіямъ, не находимъ уже ни одного Греческаго Епископа въ Моравіи.

(264) См. Булгу его 968 году (въ Исторіи Козмы Прагскаго, въ Менкел. собран. Script. rer Germ. T. I, стр. 1994), и въ шѣхъ земляхъ, гдѣ изобрѣшена Кириллова азбука, не оспалось даже никакихъ слѣдовъ ея. Время и Паписшы испребили памъ всѣ древнія Славянскія рукописи (см. Abhandl. der Böhm. Gesellsch. на 1785 годъ, стр. 136).

(265) Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 20.

(266) Сильнѣйшею изъ нихъ была обласнь Кривичей, владѣвшихъ Полоцкою, Вишебскою (въ верховь Двины), Псковскою, Смоленскою и, можетъ бытъ, частію Тверской Губерніи. Лапыши донынѣ именуютъ Россіягъ Кревами или Кривичами. — Напрасно многіе воображаютъ Новгородъ уже великимъ и знаменитымъ прежде Рюрика: народная пословица, съ давная нами оупъ Краица, писавшаго въ XV и XVI вѣв: *quis potest contra Deum et magnam Novgardiam?* *кто противъ Бога и великаго Новаграда?* (Wandalia, стр. 5) можетъ овноситься единственно ко временамъ позднѣйшимъ. Въ IX вѣкѣ обласнь его, окруженная на Югъ Кривичами, а на Западъ, Сѣверъ и Востокъ разными Финскими племенами, едва ли оспавляла и половину шнѣйшей Губерніи Новгородской.

(267) Гроза, кошорал сокрушила величіе Рима, и

нѣскольکو вѣковъ свирѣпствовала въ Европѣ, начала утихати уже въ концѣ VI вѣка. Все бывшее исчезло: явились новыя правленія, новыя обычаи и законы; прославились новыя имена народовъ. Германцы, оставивъ большую половину своего древняго опечесива Славянамъ, властвовали въ Англіи, Галліи, Италіи; по въ VIII вѣкѣ уступили Испанію Аравіянамъ, пришедшимъ въ Европу съ мечемъ, Алкораномъ и съ любовью къ Наукамъ. Карлъ Великій, въ послѣдній годъ сего вѣка, основалъ Имперію Западную, несравненно сильнѣйшую Восточной, которая ужасалась всякаго непріятеля, но держала еще именоваться Римскою. Скандинавія — officina gentium, vagina nationum, какъ говоритъ Юриандъ — раздѣленная на малыя Королевства, повелѣвала морями: ея безчисленныя выплзы, сжывая шѣсными предѣлами опечесива, суровымъ его климатомъ и праздностію, прубили въ рога, стремились опъ пиршествовать на легкіе корабли свои, искали добычи, новыхъ земель и завоеваній. Азіатскіе народы — Болгары, Козары — господствовали на западныхъ и сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Калфы, наследники Магомедовы, еще славились на Востокѣ. — Въ сіе время начинаешся Исторія Государства Россійскаго.

(268) См. Нестора.

(269) Преданіе о Господыслѣ сомнительно: въ Несторовой лѣтописи, въ самой Никонов. и въ Степен. Книгѣ нѣтъ о томъ ни слова. Однакожь Герберштейнъ; который въ 1517 и 1526 году пріѣзжалъ въ Москву, говоритъ уже о семъ знаменищомъ Новгородскомъ мужѣ (Regum Moscovit. Commentarii, стр. 3).

(270) Я не вижу причины думать, чѣобы Вель и Чудь тогда уже завистли опъ Славянъ. Въ Псковской лѣтописи (въ Синодальн. Библиоп. № 349) именно сказано, чѣо каждый изъ упомянутыхъ народовъ имѣлъ особенное правленіе (л. 154 на обор.).

(271) Миллеръ — см. въ его *Описанія народовъ, издревле обитавшихъ въ Россіи*, слѣдующую о Варягахъ —

думалъ, что Славяне и Финны звали Варяговъ не для правленія, а единственно для защиты границъ своихъ, и что Рюрикъ былъ *пожителемъ* власти. Но ясныя слова Лѣтописца: *да поидете княжить и владѣть нами*, опровергають сіе мнѣніе.

(272) Въ *Пушкин.* харашейномъ спискѣ Нестора: *придоша старѣйшій Рюрикъ . . . а другой Синеусъ на Бѣльозерь, а третій (въ) Изборскъ-Труворъ.* Названіе мѣста, гдѣ княжилъ Рюрикъ, пропущено; въ *Троицкомъ* (что достойно замѣванія) также; по верху приписано, надъ именемъ Рюрика: *Нова . . .* По всемъ инымъ извѣстнымъ спискамъ Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ; только въ *Кенигсбергскомъ*, *Хлѣбниковскомъ* и въ *Ипатьевскомъ*, гораздо новѣйшихъ, сказано такъ: «Израшася 3 брата и придоша къ *Словеномъ первое*, и срубиша городъ *Ладогу*, и сѣде въ *Ладогѣ* старѣй Рюрикъ.» Далѣе: «по двою же лѣпу умре Синеусъ и Труворъ, и прія всю власть Рюрикъ одинъ, и *пришедъ ко Ильмерю*, и сруби городъ надъ *Волховомъ* и *прозва Новгородъ* и сѣде шу.» Сіе мѣсто о Ладогѣ и Новгородѣ, основанномъ будто бы Рюрикомъ, прибавлено безъ сомнѣнія въ новѣйшія времена.—Въ харашейномъ сокращеніи Нестора; которое писано въ XIII вѣкѣ и найдено мною въ *Древнихъ правилахъ Софійскихъ* (Новгородскаго Собора) или въ *Кормчей Книгѣ* (Синодальн. бібліотеки №. 82) сказано: «старѣй Рюрикъ сѣде *Новгородъ*, Синеусъ на *Бѣльозерь*,» и проч. — Городъ Бѣльозерскъ, по древнему преданію его жителей, споялъ въ IX вѣкѣ на сѣверномъ берегу озера: Владиміръ, какъ они сказываютъ, перенесъ его на то мѣсто, гдѣ вытекаеть рѣка Шексна (см. *Миллеровъ Географіи. Лексиконъ*); нынѣ сей городъ находится, какъ извѣстно, на южной сторонѣ Бѣльозера. — Нынѣшняя слобода Изборскъ въ 26 верстахъ отъ Пскова.

Замѣнимъ, что Изборскъ два раза былъ перенесимъ съ мѣста на мѣсто: въ 1303 и въ 1330 (см. *Псков. Лѣт.*).

(273) См. *Книгу Степск., Никомовск.*, также *Софій-*

скую, письменную Новгородскую и *Подробную летопись*, изданную Львовымъ.

(274) Въ *Воскресен.* и другихъ летописяхъ именно прибавлено, что Рюрикъ и братья его, утвердившись въ Россіи, *погаша* воевать всюду.

(275) См. Шведск. Далнцову *Gesch. des R. Schwed. T. I.*, и Маллеш. *Histoire de Danemarck.*

(276) *Архангельск. Лѣт.* Въ древнихъ спискахъ сповишь *Аскольдъ* и *Скальдъ*, а не *Оскольдъ*.

Они уже по кончинѣ Синеуса и Трувора отправлялись изъ Новгорода — слѣдственно въ 864 году. —

У насъ есть новѣйшая сказка о началѣ Кіева (см. въ Синодальн. библиот. книгу о *древностяхъ Рос. Государства* подъ No. 529), въ коей Авторъ пишетъ, что Аскольдъ и Диръ, отправленные изъ Новгорода Олегомъ послани въ Царьградъ, увидѣли на пупи Кіевъ, понравились красотой оного и завладѣли имъ, убивъ Кія, братьевъ и сестру его. Тутъ же сказано, что Кій, Щежъ и Хоривъ были разбойники въ Новгородской области; что Новгородцы посадили ихъ съ сестрою Лыбедю и съ 27 товарищами въ шемнику и конигли повѣсиль; что Князь изъ жалости далъ имъ свободу; что сіи разбойники два мѣсяца или длиннѣе мѣсяцами до рѣки Днѣпра, выдающаго въ *Теплое море*, по коему живутъ Варяги; что Кій основалъ тамъ Кіевъ, и принялъ къ себѣ многихъ бродягъ, началъ обрабатывать землю; что товарищи его назывались Дрекалами, и проч.

Баеръ думалъ, что Аскольдъ и Диръ есть имя одного человека; что слово *Диръ* означало на языкѣ Скандинавскомъ *вельможу* или *полководца*. Сія мысль полюбилась Тапищеву и Миллеру. Но Шлецеръ доказалъ ошибку Баерову. (*Шлецеров. Oskold und Dir, eine Russ. Geschichte.*)

(277) Россы, по извѣстіямъ Византійскимъ, ограбили всѣ монастыри и селенія прекрасныхъ острововъ Плагги, Іаптра, Теревинеа, убивъ множество людей. Въ Теревинѣ жилъ тогда изгнанникомъ благочестивый Патріархъ Игнашій, и едва могъ спасти

жизнь свою (см. Баера de Russorum prima expeditione Constantinopolitana, въ Коментаріахъ Академіи, Т. VI, стр. 376 — 378).

Несторъ говоритъ, что Россіане вошли въ Судъ, то есть, гавань Цареградскую (см. ниже, примѣч. 300). — О семъ нападеніи *Россовъ* пишутъ Византійскіе Историки, Левъ Грамматикъ, неизвѣстный Продолжатель Костантинополь, Георгій Монахъ Симеонъ Логовета, и проч.

См. Мемор. рору. Т. II, стр. 957 — 958. Греки воображали, что на Сѣверъ, около испочниковъ рѣки Днѣпра, есть великая гора Тавръ (см. Баер. Origines Russicae, въ Коментаріахъ Академіи Т. VIII, стр. 402).

Шлецеръ не признаетъ смхъ *Россовъ* Кіевскими. (Nestor, Ч. II, стр. 258).

(278) Во время Императора Льва Македонскаго два брата, именемъ Гальвій и Кандидъ, похищали ризу Богоматери въ домъ одной старой Галилейской Жидовки, принесли въ Костантинополь и наконецъ отдали въ храмъ Богоматери Влахернской (см. въ Мин. Чеп. Июля 2, сказаніе о семъ случаѣ, и Баера de Russ. prima exped. Constaut. стр. 380). Сія церковь есть славнѣйшая въ лѣтописяхъ Восточнаго Христіанства. Имя *Влахернъ* произошло отъ какого-то Влахерна, будио бы княжившаго не далеко отъ Византіи еще прежде времени Костантинина Великаго. Дюканжъ подробно описываетъ ея великолѣніе и чудеса, которыя въ ней случились (Constantinopolis Christiana стр. 83). — О ризѣ Богоматери пишутъ Левъ Грамматикъ и Симеонъ Логовета. Самъ Фомій въ окружной грамотѣ своей къ Архіепископамъ Восточнымъ, упоминая о паденіи *Россовъ* (Барон. Annae. Eccles. X, 253) молчитъ о дѣйствіи святой ризы. Тапищевъ въ утверженіе сего чуда, приводитъ (см. Исторіи его Т. II, стр. 364) молвѣну изъ Акаѣиста Богоматери, гдѣ сказано: *яко же иногда древо есильнымъ воюедствомъ спакла еси шрстнуюцій градъ свой отъ Сливскаго воюеды, зѣрообразнаго, лукаваго впра, спаго прегордаго Кааона, и разсирьтѣющаго*

моремъ тамоисденнѣя воинства потопила еси. Но къ сей молитвѣ говорится о другомъ чудѣ, которое описано въ Синаксаріи, читасомомъ въ Субботу пятныя подвѣи. Пѣства (см. Триодіонъ), и случилось въ VII вѣкѣ. Подъ именемъ *гордаго Кагана* разумѣется Ханъ Аварскій, приспугавшій моремъ и сухимъ путемъ къ Царюграду въ 626 году (Метог. popul. Т. I, стр. 747). — Кіевскіе жипели употребили имя *Кагана*, вмѣсто Государя, для того, что они долгое время были подвластны Хазарскимъ Великимъ Каганамъ.

(279) См. Метог. popul. Т. II, стр. 958, Баера de Russ. prima exped. Const. и Бароніевы Annales Eccl. X, 253. Напрасно жестокий ненавистникъ Фотія, ученый Ассемани, доказываетъ намъ, что сей великій Патріархъ хотѣлъ обмануть современниковъ и потомство, и сочинилъ *мнимое* свое посланіе уже тогда, какъ Игнатій снова управлялъ Церковію: ибо (говоритъ Ассемани) Депутаты Восточныхъ Пресподовъ на *ослѣомъ* Соборѣ, бывшемъ въ 869 году, объявили, что онъ не имѣлъ никакого сношенія съ Фотіемъ (Kalend. Eccl. Univ. II, 254, 256). — Древнее истинное преданіе, что *Христіанство вошло въ Россію при Фотіи*, ввело новѣйшихъ Лѣтописцевъ въ грубую ошибку: не сообразивъ разности времени, они говорятъ, что Фотій крестилъ Ольгу (см. ея житіе въ Прологѣ), и что Фотій же прислалъ Епископовъ къ Владиміру!

(280) Метог. popul. Т. II, стр. 962 — 964. — Миханъ умерщвленъ въ 867 году, 23 Сенс. (см. Круга Вуз. Сгрон. 3). Императоръ Василій Македонскій возвратилъ Игнатію санъ Патріархій (см. Баера de Russ. prima exped. Const.). — Константинъ такъ повѣствуетъ: «Князь и Вельможи Русскіе, въ шоръжественномъ собраніи слушаю Евангельское ученіе, не хотѣли вѣрнть ему, но сказали Греческому Епископу: *брось въ огонь сію книгу, и ежели она не сгоритъ, то мы повѣрнть ея святости.* Епископъ исполнилъ ихъ волю, и Евангеліе осталось невредно. Тогда,

убѣжденные чудомъ, Князь и Вельможи приняли Христіанство. Въ *Никон. Лѣт.* упоминается о семъ случаѣ, Т. I, стр. 21 — 22, и въ *Степен. Книгѣ* Т. I. стр. 85.

(281) См. Неспора стр. 44.

(282) См. выше, примѣч. 256. Варяги исповѣдывали Вѣру Одinou (см. Исландскую Эду).

(283) *Никон. Лѣт.* выдумалъ на каждый годъ особенную войну для Князей Кіевскихъ. — Въ *Воскресенск.* и другихъ лѣтописяхъ сказано, что Аскольдъ и Диръ, за нѣсколько времени до своего Константинопольскаго похода, воевали съ Древлѣями и Угличами; но въ харашейныхъ, вѣрныхъ спискахъ Неспора нѣтъ сего обстоятельствова.

(284) См. Маллетову *Histoire de Dannemarс* Т. I, 146.

(285) По рукописному житію Св. Князя Константина (см. выше, примѣч. 209). Онъ нашелъ въ Муромѣ всѣ древнія обыкновенія Славянской Вѣры. Св. Аврамій (см. *Прологъ*) разрушилъ въ Ростовѣ Кумирь *Велесовъ*. — Въ нѣкоторыхъ новыхъ историческихъ повѣстяхъ Олегъ названъ *племеникомъ* Рюрика (*Др. Рос. Вивлюв.* XVI, 53).

(286) Сказка, что Олегъ на пупи своемъ въ Кіевѣ построилъ Москву, есть новое изобрѣненіе, копорымъ Г. Елагинъ напрасно укоряетъ Мишрополипа Макарія. Она находится въ крапкихъ историческихъ повѣстяхъ (не смѣю назвать ихъ лѣтописями) сочиненныхъ около временъ Царя Алексія Михайловича: напримѣръ, въ Кикинской рукописи библіотеки Миллеровой (въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, No. 4).

(287) Нынешній шакъ называемый *Старый городъ*, между Кіево-Печерскою крѣпостию и Подоломъ: мѣсто рѣдкое своимъ красивымъ видомъ.

(288) И шакъ Олегъ признавалъ Игоря законнымъ Государемъ и думалъ властвовать его именемъ.

(289) Кто былъ сей Олма? безъ сомнѣнія знаменитый человекъ въ древнемъ Кіевѣ? неизвѣстно. Шле-

церь (Nestor) Т. II, стр. 63) называетъ его спрои-
шелемъ церкви Св. Николая: по чему?

(290) *Гривна* означала 1) украшеніе золотое, носимое Князьями и Вельможами на шеѣ; 2) вѣсъ и монету числительную см. *Уставъ ратныхъ дѣлъ*. *Гривенка* въ общемъ смыслѣ вѣса означала *фунтъ* (такъ показано и въ нашихъ древнихъ рукописныхъ Архивникахъ, съ прибавленіемъ, что *малая* гривенка естъ $\frac{1}{2}$ фунта). Но въ мепаллахъ драгоцѣнныхъ подѣ именемъ *гривны* разумѣли только 48 золотниковъ или Нѣмецкую марку. См. Архив. Леонтія Магницкаго и въ Посольскихъ дѣлахъ Прусскихъ No. 1, л. 146, годъ 1518. — И въ лѣтописи Несторовой и въ Русской Правдѣ за числомъ гривень означается мепалль, когда говорится о золотѣ; но гдѣ рѣчь идетъ проspo о гривнахъ, шамъ всегда разумѣется серебро. Но какъ *ходила монета* древнихъ Россіянъ была дѣйствительно не серебряная, а *кажаная* (см. ниже, примѣч. 472 и 475), то подѣ именемъ гривны надобно разумѣть единственно монету *числительную*, которая *стала* хоша и представляла цѣну серебра, но скоро, не имѣя достовѣрнаго вѣнпреніяго, унизилась въ отношеніи къ мепаллу и къ вещамъ.

(291) По точному смыслу лѣтописи не одинъ Новгородъ, но и другіе народы Рускіе платили Варягамъ, хоша Несторъ сказываетъ только, чѣмъ обложены были Новгородцы, для соблюденія мира и дружбы съ корыстолюбивыми войнами Скандинавскими. Вѣсно того, чтобы давать имъ жалованье изъ казны, Олегъ разложилъ его на свои области. Увидѣвъ въ послѣдшнихъ, что Новгородъ, кромѣ сего жалованья, платилъ еще особенную дань Гоеударямъ Кіевскимъ.

(292) То естъ, между этими народами, по Несторовой Географіи, не было иныхъ. Кривичи восточные, или Смоленскіе, могли граничить съ Клеіцинскою Мерею въ нынѣшней Московской Губерніи.

(293) Суличи принадлежали къ племени Сяверянъ (см. *Нестор*. стр. 7). — Луничи и Тивирцы жили по Днѣпру до самаго моря: бытъ можетъ, что Пече-

пѣги, загладѣвъ въ X вѣкѣ берегомъ Черноморскимъ, принудили ихъ опочасши удалиться въ Подольскую Губернію или Галицію.

(294) Сихъ Угровъ, по еспь, шивѣшнихъ Венгровъ, Неспоръ въ одномъ мѣсцѣ вазываетъ *Чертыми*, а древнихъ Угровъ, извѣстныхъ еще въ Иракліево время, *Блѣтими* (см. выше, примѣч. 41). По Восточному обыкновенію *блѣое* означало у Славянъ или *великое* или *древнее*: такъ Великая или древняя Хрватія называлась *Блѣою* (Metog. popul. II, 390); такъ Дунайскіе Болгары въ Игоревомъ договорѣ (*Нест. спр.* 42) именованы *Чертыми* въ отношеніи къ Великой Болгаріи; такъ Венгрія около X вѣка раздѣлялась на *Блѣтую* и *Черную* (см. Гебгард. *Gesch. des R. Hungarn*, T. I, спр. 362 и 376 Пестск. изд. 1802). Конспашинъ Багрянородный пишетъ, что Венгры, изгнанные Печенѣгами изъ Лебедін, спраны Козарской, обипали пшамъ три года, и помогали Кагану на войнѣ (въ Бандури T. I, спр. 107), что они не имѣли Государя, ни *собственнаго*, ни *чужеземнаго*: слѣдственно не были дѣйствительными подданными Кагана, хотя и помогали ему на войнѣ, кажется, за то, что онъ дозволялъ имъ обипать въ его владѣніяхъ. — Исторія древнѣйшихъ Угровъ, или Уроговъ, Гунигуровъ, Саргуровъ и проч. исчезаетъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ около VI вѣка. Кажется, что сей народъ, побѣжденный Козарами, смѣшался съ ними.

Спрашивается, откуда пришли Венгры? Неспоръ пишетъ: *отъ Востока*; а древнѣйшій Венгерскій Лѣтописецъ говоритъ: *изъ-за Суздаля* (см. ниже). Пшешестшвенники XIII вѣка, Іуліанъ, Плавъ Карпинъ, Рубруквизъ, нашли въ сосѣдствѣ съ Казанскою Болгаріею, между Ураломъ и Волгою, людей говорящихъ языкомъ Венгерскимъ (см. Бержероновы *Voyages en Asie* T. I, и Прая *Dissert. II in ann. veter. Hung.* спр. 36 — 39). Рубруквизъ именуешь сію справу *Pascatir*, ш. е. Башкиріею: изъ шѣхъ же, или окрестныхъ мѣсцъ, вышли, какъ вѣроятно, въ V вѣкѣ и древнѣйшія Угорскія племена, Ушогуры, Гунагары

и проч. (см. выше примѣч. 41). — Другіе искали древняго отечества Венгровъ или Угровъ за Каменнымъ поясомъ на берегахъ Оби и Сосвы, въ землѣ Югорской (см. выше, примѣч. 72), Прая Dissert. II. in. ann. vet. Hung. стр. 18 — 34, и Гіармаши Affinitas linguae Hung. cum linguis Fenicae originis; то есть, полагали Венгровъ единоплеменниками Финновъ. Такъ думали и Россіяне XVI вѣка, по увѣренію Герберштейна (Reg. Moscovit. Comment. 63). Но Константинъ Багрянородный называетъ Венгровъ Турками, и въ языкѣ первыхъ находится весьма много Турецкихъ словъ (см. Прая Dissert. V. in an. vet. Hung. стр. 106 — 108). Имена древнихъ вождей Маджарскихъ суть также неоспоримо Турецкія: (Memoir. popul. III, 590). Впрочемъ нѣкоторые и Финновъ производятъ отъ Гуновъ и считаютъ единоплеменниками Аваровъ, Печенеговъ и другихъ Турецкихъ народовъ (см. Прая. Dissert. I, стр. 8 — 14): вѣрю; по Финны утратили свой первобытный Азіатскій характеръ, отдѣляясь отъ нихъ въ глубокой древности; а Маджары сохранили его.

Венгры сами себя называютъ Маджарами или Мадіарами, и въ Восточныхъ лѣтописяхъ извѣстны подъ симъ же именемъ. Но вѣроятно, что общее, древнѣйшее имя сего народа есть Угры, и что Маджарами называлось прежде какое нибудь особенное, сильное племя. Константинъ Багрянородный говоритъ, что Венгры въ IX вѣкѣ раздѣлялись на семь поколѣній, изъ которыхъ одно именовалось *Мегуеру* (въ Бандурн Т. I, стр. 109): кажется, *Маджарамн*. (Memoir. popul. III, 608). Область Угровъ не простиралась ли отъ Харьковской Губерніи до пороговъ Днѣпровскихъ и до устья рѣки Ингульца?

Въ Кавказской Губерніи, на рѣкѣ Кумѣ, видны ошпапки и развалины каменныхъ зданій, называемые *Маджарами* (см. Samml. Russ. Gesch. IV, 22, и Бишинг. Hist. Magazin, V, 533). О *городѣ Маджарахъ* именно упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ XIV вѣка. — Палласъ говоритъ еще о *Маджарскомъ* соля-

номъ озеръ, близъ Кумы, и другихъ развалинахъ, извѣстныхъ Черкесамъ подъ именемъ *Маджаръ-Юна* или *даловъ Маджарскихъ*.

Неспоръ пишетъ далѣе, что Угры шли чрезъ горы названныя послѣ *Угорскими*: то есть Карпатскія.

(295) По *Троиц.* списку, отъ 885 до 906 года.

Порогъ Псковъ обыкновенно именуется Плесковымъ въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ: онъ уже существовалъ тогда по словамъ Неспора.

(296) *Метог. рору.* II, 972 и 1035.

(297) Неспоръ именуешь здѣсь и Вяпичей, но, кажется, ошибкою: ибо самъ говоритъ послѣ, что до времени Святославовыхъ они не признавали надъ собою господства Князей Россійскихъ.

(298) Днѣпровскіе пороги, говоритъ Г. Зуевъ, суть не что иное, какъ быстрое стремленіе воды по камнямъ большимъ и малымъ, которые лежатъ въ рѣкѣ и мѣшаютъ судоходству. Они простираются на 65 верстѣ. Главныхъ считается 13 (см. *Записки В. Зуева* стр. 253).

(299) Константинъ, говоря о своемъ времени, именуешь Печеньговъ; но Лѣтописецъ нашъ еще не упоминаетъ объ нихъ при Олегѣ. Впрочемъ они, по Византійскимъ и другимъ извѣстіямъ, могли уже быть тогда въ Екатеринославской Губерніи (см. ниже). Достоинно замѣчанія, что имя главнаго порога, *Ненастьскаго* (см. *Записки Г. Зуева*), отъ времени Константиновыхъ сохранилось донынѣ: Императоръ называетъ его *Нехотт*, ибо плать на высокихъ камняхъ гнѣздилися *нелсты*. Россіане находили способъ проводить суда чрезъ другіе пороги, но въ семъ мѣстѣ обыкновенно везли ихъ берегомъ (*Метог. рору.* II, 982).

(300) Гиббонъ (*Decline and fall of the Roman Empire* T. VIII, гл. XLVIII).

Неспоръ пишетъ: замкнули (Греки) Судъ. Въ разныхъ новѣйшихъ епискахъ сего прибавлено: «цѣпью, зверигами.» Русскіе Историки толковали, что онъ

подъ именемъ Суда разумѣеть Воспоръ, или каналъ, соединяющій Черное море съ Бѣлымъ или съ Пропондидою; но Византійскіе Лѣтописцы говорятъ, что въ случаѣ опасности Греки преграждаютъ цѣпко не каналъ, а только гавань или заливъ его, называемый Рогомъ, Керасъ, Sinus Ceraticus (Дю-Канж. Constantinopolis Christiana, глав. VI Catena, стр. 9 — 10). См. планъ древняго Константинополя въ Бандури, Т. II, и въ Шевалье Voyage de la Propontide Т. I.

(301) См. Кантемир. Исторію Оттом. Порты, кн. III, и Ришперово описаніе Константинополя осады, (въ Намец. Allgem. Gesch.) Турецкіе сказочники также говорятъ, что на русы ихъ галеры разбивались на сухомъ пуши.

(302) Въ подлинникъ: 12 гривенъ на жлокъ.

Чтобы судить о вѣроятности означенной данн, надобно имѣть помянутое 1) вообще о суммахъ, какія Норманы или варяги брали въ IX и X вѣкѣ съ народовъ, ими побѣждаемыхъ, и 2) о тогдашнемъ богатствѣ Грековъ. Въ 810 году Норманы пришли на 200 корабляхъ въ Фрисландію и взяли съ жителей 100 фунтовъ серебра (Annales Fuldenses, въ Дюшенѣ Т. II, стр. 541). Городъ Парижъ заплашилъ имъ въ 845 году 7000 фунтовъ серебра (Т. III, стр. 201). Карлъ Ламинский, заключивъ миръ съ Норманами, далъ имъ въ 866 году 4000 фунтовъ серебра (Дюшен. Т. III, стр. 225). Въ 884 году они требовали съ Карломана 12,000 фунтовъ чистаго, пробнаго серебра, обязываясь 12 лѣтъ не превозити набѣгами областей его (Annales Metenses, Т. III, стр. 320). Сми мѣста лѣтописей приведены Г. Кругомъ въ его сочиненіи Münzkunde Russlands, стр. 166 — 173. Что принадлежало до Грековъ, то они въ X вѣкѣ были конечно самымъ богатѣйшимъ народомъ Европы. Напримѣръ: въ 902 году жалованье войска ихъ, отправленнаго въ Криту, составляло 271,010 солидовъ или червонцевъ. Императоры ежегодно дарили въ церковь Св. Софій 120 липръ золота. Кто хотѣлъ войнѣ въ число Императорскихъ пѣдохранищелей, шлоу вносилъ въ ка-

зю 504 *саида* (см. Констант. de Cerim. стр. 378, 20, 21, 107, 400; въ сочин. Г. Круга Münzk. Russl. стр. 177, 185).

Укладами называлась дань или налоги. — Здѣсь упоминается о Переяславѣ: слѣдственно сей городъ (на рѣкѣ Трубежѣ, въ 60 верстахъ отъ Кіева: ибо мы не знаемъ много въ древней Россіи) бывъ уже въ Олегово время? Поименскъ есть Полоцкъ.

(303) Въ Константинополь жалованье войску, церковнымъ служивцамъ и хлебъ изъ казенныхъ магазиновъ выдавались обыкновенно *по-мѣсячно* (см. Дю-Канж. Glossar. въ словахъ *Μηνιαία, Μηνιαίου*). Греки обзываются только 6 мѣсяцевъ содержашъ всякаго купца Русскаго: иначе сіи госпни долговременнымъ пребываніемъ своимъ въ Царьградъ могли бы обременить ихъ.

(304) Константинополь славился народными банями (Constantinopolis Christiana, гл. XXVII, стр. 88). Дю-Канжъ описываетъ ихъ двадцать чепыре; такъ называемыя *Зевксиповы* были украшены мраморомъ и спашулами великихъ Поэтовъ, Орапоровъ, вонцовъ; въ некоторыхъ баняхъ мылись и женщины и мужчины (Balneum duplex, въ Constant. Christ. стр. 94).

(305) Между городскими сѣнями и Воспоромъ. Тамъ была церковь и монастырь Св. Мамы, дворецъ, портикъ и гавань (Бандуря Imperium Orientale, Т. II, стр. 719, и Дю-Канж. Constant. Christiana, кн. IV, стр. 185).

(306) Неспоръ говоритъ о двухъ Царяхъ Грецкихъ: Левъ и братъ его Александръ, который дѣйствительно имѣлъ титулъ Царя (см. ниже, примѣч. 308) хотя Левъ по смерти своей одинокъ унаследовалъ Имперію (см. Гиббона Т. VIII, гл. 48, стр. 365 Базельск. изданія). Полиника могла засмѣивать Олега чтишь боговъ и Вѣру главнаго народа въ государствѣ своемъ.

Сприковскій (см. въ его Хроникѣ гл. III) видѣлъ на Галацкихъ ворапахъ, прошивъ Константинополь, изображеніе всадника, бывшаго Московскимъ

гербомъ; и думать, что сей вѣдникъ списанъ отъ
 съ дряннаго щина: Олегова! Князь *могъ* повѣситъ
 щипъ свой на Цареградскихъ воротахъ, но Греки
 не захоуиан бы долго имъ любовашься; и Св. Георгій
 не былъ конечно гербомъ Олеговымъ.

(307) Левъ Грамматикъ, Симеонъ Доловета, Про-
 должатель Константинъ, Георгій Монахъ, Кедринъ,
 Зонара — самые шъ, кошорые повѣствуютъ о напа-
 деніи Россіянъ въ 866 и 941 году. Но слѣдуетъ ли
 заключитъ, что происшествіе, ими не описанное,
 должно бытъ выдумкою? Нѣтъ: 1) вообще отъ 813
 до 959. года Византійская Исторія, по замѣчанію
 Баера, весьма неполна (см. Шлецер. Nestor Ч. I, стр.
 13); 2) не всѣ дѣлописцы Византійскіе дошли до насъ;
 3) чего нѣтъ въ извѣстныхъ намъ, могло бытъ въ
 упущенныхъ, ибо мы видимъ, что многіе изъ нихъ
 говорятъ о случаяхъ, о кошорыхъ молчатъ другіе,
 описывая то же время; 4) Скилицій, Кедринъ, Зонара,
 называютъ Св. Владимира зяцемъ Василія и Констан-
 тина, но не пишутъ ни слова, когда и какъ Россій-
 скій Князь женился на Аннѣ: слѣдственно *не вст* важ-
 ные случаи описаны Византійскими Историками.

Всѣ народы въ юности своей, не зная письменъ,
 любили историческія пѣсни и сказки, подобныя
 Исландскимъ Сагамъ: *Слово о полку Игоревѣ* даетъ
 намъ понятіе о нашихъ древнихъ сказкахъ. Неспоръ
 могъ заимствовашь изъ нихъ нѣкоторыя обстоятель-
 ства: напримѣръ, число кораблей Олеговыхъ, *сопро-
 вождаемыхъ конницею*; его *сухопутное плаваніе*; не-
 помѣрную дань, будшо бы взяшую имъ съ Грековъ;
 щипъ, повѣщенный на воротахъ Константинополь-
 скихъ, и *паволоки вмѣсто парусовъ*. Истина служитъ
 основаніемъ для исторической Поэзій; но Поэзія не
 Исторія: первая болѣе всего хочетъ возбуждать лю-
 бопытство, и для того мѣшаетъ бытъ съ небыти-
 цей; вторая отвергаетъ самые остроумные вымыслы
 и хочетъ только истины.

(308) Самыя первыя условія Олеговы съ Греками
 описаны имъ, кажешся, по словесному преданію о вы-

годъ ихъ для Россіянъ и по соображенію съ новѣйшими договорами: они предложены кратко и не имѣющъ точности, соблюденной въ договорахъ 911 и 945 года. Лѣтосчисленіе въ *Троицк.* спискѣ опшсаетъ здѣсь годомъ прошивъ иныхъ, такъ же, какъ и въ извѣстїи о походѣ Олеговомъ къ Царюграду. Въ концѣ самаго договора, по *Троицкому* списку, сповнше: «мѣсяца Сенш. въ 2 Недѣлю, *пятнадесать* лѣпо созданье міра.» *Пятнадесать* лѣпо означаетъ 15 Индикшъ: сльдшвенно договоръ заключенъ, по нынѣшнему лѣтосчисленію, въ Сеншябрь 911 года, за 8 мѣсяцевъ до кончины Императора Льва, умершаго въ 912 году, Маія 11, по почнымъ словамъ Константина Продолжателя: *Maïi 11, die 3, indictione 15 diem obiit Leo.* Здѣсь ошибка единшвенно во дни недѣли: 11 Маія было въ семь году не Впорникомъ, а Понедѣльникомъ. Императоръ Александръ умеръ въ 913 году, Юля 6, въ Воскресенье, чрезъ годъ и нѣсколько дней послѣ брата. Напрасно Паджи, вопреки современному Лѣтописцу, опшсашъ кончину Льва къ XIV Индикту (см. Круга *Chronologie der Byzantier* стр. 81 — 93).

Шлецеръ (см. его *Nest. IV, 10, 11*) въ опроверженіе Олегова пракпаша говоритъ, что «въ немъ именованы Царями Греческими *Левъ, Александръ* и *Константинъ*»: Левъ же не имѣлъ соправителя, и Константинъ восшелъ на престолъ уже въ 912 году. Но Кедринъ пишетъ, что Императоръ Левъ еще долго до смерти своей короновалъ сего младенца. (Т. II, л. 91). Что касается до Александра, то онъ и при жизни Льва назывался Царемъ. См. Льва Грамматика гл. V, годъ 905.

(309) Въ разсужденіи именъ слѣдую *Троицкому* списку, какъ древнѣйшему; но многія и въ немъ безъ сомнѣнія испорчены. Всѣ они раздѣлены почками въ подлинникѣ.

(310) Ни слова объ Игорѣ: доказательство, что онъ при Олегѣ не имѣлъ власпи.

(311) См. *Хльбников.*, *Ипатьевск.* и другіе. По

законамъ Ладислава, Короля Венгерскаго, жена и дѣшн убійцы получали шрепю часть изъ его имѣнн (De-cret. S. Ladisl. кн. II, гл. VIII).

(312) Въ Греческой липрѣ было 72 золопника, а липра серебра цѣною равнялась съ пятью *солидани* или червонцами (см. Dissertation sur l'état de la monnaie Romaine въ Mémoires de l'Academie des Inscriptions, годъ 1718 — 1725, стр. 364, и сочинение Г. Круга: Zur Münzkunde Russlands, стр. 153).

(313) То есть Византійскихъ *номисмъ* или *солидовъ*, копорые имѣли въсь Голландскихъ червонцевъ, или не много болѣе (см. Рѣске Comment. ad Cerim. Const. Porph. стр. 44, и сочинение Г. Круга Münzkunde Russlands, I, 137).

(314) Такъ въ *Трошкормъ*.

(315) Сие относился къ шремъ предъидущимъ спашьямъ.

(316) См. выше, примѣч. 308. Договоры Грековъ съ другими народами, имѣвшими буквы, писывались обыкновенно на двухъ языкахъ (см. въ Менавдеровыхъ *Посольствахъ* извѣстие о мирѣ, заключенномъ между Иустиніаномъ и Персидскимъ Царемъ Хозроемъ).

(317) Мемог. popul. I, 8 и 103. Паптріархъ Славянинъ назывался Никипою.

(318) Мемог. popul. II, 983.

(319) »Еще же (велъ имъ показати) чудеса Бога своего, спрасиши Господя, вънець, и гвоздья, и хлѣмиду багряную, и моци Святыхъ.« По Византійскимъ лѣтописямъ, около сего времени Царь Левъ угощалъ пословъ *Сарацнскихъ*, и показывалъ имъ въсъ драгоценности церковныя (см. Кедрина и Льва Грамматика).

(320) Въ одной *Исландской Сагъ*, сообщенной намъ Тореемъ, есть шакая же басня о рыцарѣ Орварѣ Одаѣ. Въщунья предсказала ему смерть опѣ любимаго коня его, именовъ *Факса*. Конь умеръ, и рыцарь, спюя на его могилѣ, думалъ, что вся опасность миновалась; но *лицерица* (lacerta) выползла изъ гниющаго

черепъ Факсова, и въ явну укусила Овара (Торв. Hist. Norveg. Т. I. кн. VI, гл. 6, стр. 273). Кіевскіе ли Варяги передали оію сказку сѣвернымъ землякамъ своимъ, или сѣверные Кіевскимъ?

(321) То есть, мы полагаемъ, что Хорваты, имъ покоренные, жили къ окрестности сихъ горъ (см. выше, примѣч. 69).

(322) Здѣсь новѣйшіе Лѣтописцы говорятъ о войнѣ Игоря съ Уличами. — Ошъ похода Олегова до 945 года лѣтосчисленіе *Троицкаго* списка все еще опшшаесть годомъ ошъ другихъ.

(323) Метог. popul. III, 796 — 932. Нѣмецкіе Лѣтописцы называютъ ихъ *Пеценациами* и *Пецинесами*, Византійскіе *Пацинахитами* и *Пацинаками*, Венгерскіе *Биссенами* и *Бессами*, Польскіе и Русскіе Печенѣгами (см. Шлецер. Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, стр. 452). — Мы не знаемъ языка ни Гунновъ, ни Аваровъ, ни Печенѣговъ. Знаемъ только, что послѣдніе говорили однимъ языкомъ съ Команами или Половцами: въ чемъ увѣраесть насъ свидѣтельство Анны Комнины (Метог. popul. III, 908). — Дунайскіе Болгары до самаго завоеванія Мизіи были, кажущаяся, народомъ дочуждымъ. Волжскіе и Камскіе имѣли селенія и города, но уже въ позднѣйшія времена. — Болгары, завоеватели Мизіи, давно обратились въ Славянъ по языку и нравамъ своимъ. — Коншантинъ говоритъ (въ Бандури стр. 105), что Печенѣги жили въ сосѣдствѣ съ Узями и *Мазарями*, и что Узы съ помощію *Хазаровъ* выгнали ихъ општуда.

(324) По словамъ Коншантинна (въ Бандури Т. I, 108). Франкскіе Лѣтописцы согласно говорятъ, что Печенѣги выгнали Угровъ изъ Молдавіи въ 896 году: см. Шлецер. Nestor III, 140; также Коншантин. Багр. въ Бандури I, 106, Баерев. Geograph. Russ. ex Const. Porph. въ Коменни. Акад. IX, 399, и Гапшпер. Allgem. Weltgesch. 582. Коншантинъ полагаетъ только *дѣтъ* языкъ ошъ Россіи до владѣній Печенѣжскихъ, ошъ Узій и Хазарій языкъ дѣсей, ошъ Аланій (въ Кав-

казской Губерніи) шесть, сѣтъ Мордія (Мордвы) де-
сять.

(325) См. Шлец. *Gesch. der Deutsch. in Sib.*
224 — 225.

(326) См. выше, прим. 324.

(327) Консп. Багрян. въ Бандури Т. I, стр. 56.

(328) Мемор. рору. II, 967, 973. — Кедринъ и Зо-
нара говоряшь о 15,000 судовъ! Современный Исто-
рикъ Лушпрандъ (о кошоромъ см. ниже), кажешся,
справедливѣе пишеть, что Игорь имель *тысячу* и бо-
лье судовъ (кн. V, гл. 6). — Тогда правиль Имперією
одинъ Романъ Лакапинъ, шесть Конспаншина Багра-
нороднаго, и не давалъ послѣднему никакой власти.

(329) Онъ пишеть, что Россіяне забавлялись му-
ками несчастныхъ пленниковъ: распинали ихъ, раз-
стрѣливали и вбивали имъ въ голову желѣзные гвозди.
Кедринъ поже слово въ слово (см. Русскій переводъ
его, листъ 109, и Мемор. рору. II, 970). Греки по-
били увеличивать звырство своихъ непріятелей. —
Протовестарій былъ хранителемъ царскихъ одеждъ
и первымъ по Доместникъ или начальникъ сухопуш-
ныхъ войскъ (см. Кодина о *гинахъ Константинополь-
скаго Двора*).

(330) Онъ сполъ на Европейскомъ берегу Воспора.
Въ *Воскресен. Лѣт.*: Романъ же *чбсла* дромонъ (су-
да, у Дю-Канжа *navis oblonga*) велико блжу въ Кон-
станшинъ градъ съ *Обеоаномъ* на Русь. *Обеоанъ* же
модейныя волъ прежде урлдинъ и угошовинъ, и слюзами
себе ушвердинъ, Руси блжидая, въ гадіяхъ на ни хошя
иши съ окрестнаго глаголемаго Фара, спражница,
дъ ней же огнь влагаемъ на провъщение въ ноци: се
на усныи Понша спражу дѣя, зане шу часно разбой-
ничество и на справы нагнаша, и проч.

О поведѣнии брань Грекомъ живыхъ пишеть Ли-
ушпрандъ, въ *Hist.* кн. V, гл. 6. — *Дурол. кир*, Грече-
скій огонь, изобрѣщенъ, / такъ извѣстно, въ VII вѣкѣ
Грекомъ Каландикомъ. Въ наше время не умѣють
составлять едн. тѣи Искръ, по Нестпорову, извѣстнью,
опустошила Виенну и Палагонию прежде Европей-

скихъ береговъ Востора; но Греческіе Историки все согласно повѣствуютъ, что флотъ его, уже разби-
тый Θεодомомъ, припалъ къ берегамъ Вионній. Не-
споръ пишеть еще, что Россіане выгнали Судъ или
гавань Цареградскую; а Византійцы говорятъ только
о *Стеиль* (Memor. рорц. II, 969). Подъ симъ име-
немъ разумѣлись вообще берега Востора Фракійскаго.

(331) Опъ Іюня до Сентября (Memor. рорц. II,
967—970).

(332) Эльмакитъ или Альмакитъ, крещеный Арабъ,
бывшій въ 1302 году Секретаремъ Египетскаго Ка-
лифа, говоритъ (Historia Saracenicа стр. 213): hoc
anno, scilicet 329 (ж. с. 940—941) oppugnarunt
Russae Constantinopolin; sed restiterunt iis Romani,
qui persequuti eos sunt, et in regionem suam se re-
cipere cöegerunt. Мунтрандъ (Historia кн. V, гл. 6)
пишеть, что флотъ Греческій, во время Игоря на-
паденія, былъ въ опсушеніи. Императоръ, думая,
какъ опразитъ враговъ, провелъ безъ сна нѣсколько
ночей; узнавъ же, что въ гавани естъ 15 вепшихъ
судовъ, велѣлъ исправити ихъ и выслать оныя съ
огнемъ противъ Игоря. Вѣперъ, мѣшавшій дѣйствию
сего огня, умахъ и Греки зажгли суда непріятель-
скія. Россіане, чтобы спастись опъ пламени, броса-
лись въ воду: многіе утонули опъ тяжести своихъ
щитовъ и латъ; другіе боролись съ волнами и ша-
же погибли; живы остались единственно шъ, кото-
рые ушли на берегъ. Греческія большія суда не мо-
гли гнаться за Русскими лодками, плавающими въ
самыхъ мелкихъ мѣстахъ — и проч.

(333) Праспѣва, Володислава. Такое множество
пословъ удивляетъ насъ; но въ древнія времена оно
было знакомъ особеннаго уваженія къ Монарху или
народу, который принималъ ихъ (см. sur les fonctions
des Ambassadeurs chez les Anciens, въ Mem. de
l'Acad. des Inscr. годъ 1734—1737).

(334) 16 Дек. 944 г. Романъ былъ сверженъ съ пре-
стола Спешаномъ; в Константиноплъ, благодарными
дѣлами своими (Круга Byz. Chron. 230).

(335) См. выше стр. 155.

(336) *Legatio Liutprandi etc.* въ Муратори Т. II, стр. 487, Круга *Münzkunde Russlands* стр. 95—97.

(337) Надобно думать, что именованная особыми шваби, определенной доброты и меры, ходила въ Греции какъ деньги. (Комешаши. *de Serim.* стр. 382, въ Кругов. сочиненіи *Münzkunde Russl.* стр. 86, *Метод. рору.* II, 82).

(338) Въ Олеговомъ договорѣ положено выкупъ 90 золотниковъ за каждое Греческаго невольника.

(339) Въ Олеговомъ договорѣ сказано также, съ прибавленіемъ другихъ обшюительствъ.

(340) При устьѣ Дняпра, мытъ Березань (Метод. рору. II, 984). У Нестора, вмѣсто *Веріа*, стоятъ имя *Елеверіа*.

(341) См. Константин. Багрянород. *de Adm. Imp.* въ Бандурн Т. I, стр. 113.

(342) См. выше, стр. 159.

(343) Въ Царьградѣ была славная церковь С. Иліи; но здѣсь, какъ увидимъ ниже, говоринса о Кіевской.— Слово *обручъ* значить также, что кольцо.— Далѣе слѣдуютъ заклинанія, какъ и въ началѣ. Тамнищевъ означалъ годъ и число договора (Апрѣль 20); но ихъ нѣтъ въ лѣтописи.

(344) Неправедливо считаютъ церковь Св. Николая древнѣйшею въ Кіевѣ. Несторъ пишетъ только что она въ его время стояла на мосту: Аскольдовой; а когда построена, неизвестно. Соборная церковь Св. Иліи была, по словамъ Лѣтописца, *надъ ручаеми, конецъ Пасытъль бесѣды и Козарь*: думаю, что *бесѣда Пасытъль* и *Козарь* назывались двѣ улицы или части древняго Кіева, и что сія церковь находилась между ими. Имя *бесѣда* означало въ старину *удалище*.

(345) Не только Князь, но и всякой знатнѣйшій Воевода имѣлъ свою особенную дружину.

(346) См. ниже, примѣч. 371. Мы уже сказали выше, что Коросненъ есть нынѣшнее мѣстечко Искороснь въ Волынской Губерніи на рѣкѣ Угъ.

(347) См. переводъ Массуди въ Клапрот. *Russland's Vergrößerungen*, стр. 182 — 257.

Абульеда въ *Annal. Moslem.*, стр. 265: Anno 332 (г. 943 — 944). — Абульарагидъ или Абульараджа, или Баръ-Еврей *Chronicon Syriacum*, стр. 193. Барда естъ нынѣ мѣсячко, называемое Берде. — Абульеда жилъ въ XIV, Абульараджъ въ XIII вѣкѣ.

Якушъ, Арабскій Писатель XIII вѣка, въ своемъ Географическомъ Словарѣ (коего донынѣ извѣстны 3 экземпляра въ Европейскихъ библіотекахъ: въ Копенгагенской, Оксфордской и Сандлицшербургской Академической) говоритъ слѣдующее:

«Русь естъ народъ сосѣдственный съ Славянами и Турками. Онъ имѣетъ свой языкъ, свою Вѣру. Макаддеси (Географъ XI вѣка) пишетъ, что Русскіе живутъ на островѣ *Вабикъ* (можетъ значить: *едъ злоуредный воздухъ*) окруженномъ водами озера и служащемъ для нихъ вмѣсто крѣпости. Число ихъ полагаютъ до 100 милліоновъ. Полей и спады они не имѣютъ. Славяне (Болгары? см. ниже) грабятъ ихъ въ своихъ набѣгахъ. Всякому новорожденному сыну отецъ подаетъ мечъ и говоритъ: *твое единственно то, чего добудешь мечемъ*. Если шажуціеся не довольны судомъ Короля (Князя), то сей говоритъ имъ: *судитесь мечемъ*. У кого мечъ оспрѣе, пошъ и побѣдиль. Они-то (въ 912 или 944?) году опустошили Барду, но были испреблены Всевышнимъ.»

«Ахмешъ, сынъ Фоцана, посланный (въ 922 году, въ княженіе Игоря) «Калифомъ Мукшедиромъ изъ Багдада къ Королю Славянъ» (не Славянъ, а Болгаровъ, какъ видно изъ другихъ мѣсцъ Якушова Словаря) описалъ все видѣнное имъ на пуши: я читалъ его записки, и сообщаю оныя здѣсь, не безъ удивленія.

«Я видѣлъ Русскихъ купцевъ — говоритъ онъ — въ пристани рѣки Ипиля (Волги). Тѣло у нихъ красное. Они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ: мужчина накидываетъ на себя съ боку грубую одежду (*grobes Gewand*), шакъ, что одна рука оспаешся свободно. У всякаго шопоръ, большой ножъ и мечъ. Никогда не

ходящъ они безъ сего оружія. Мечи ихъ широки и рабшны Европейской. У всякой женщины привязана къ грудямъ маленькая коробочка, желѣзная, мѣдная, серебряная или золопая, соразмѣрно съ доспашкомъ ея мужа. На коробочкѣ кольцо; къ кольцу привязанъ большой ножъ. На шеѣ цѣпи, золопыхъ и серебряныхъ. Мужъ, имѣя 10,000 драхмъ, заказываетъ для жены цѣпь золопыхъ дѣлъ масперу; приобретаая еще 10,000, даетъ ей другую — и шакъ далѣе. Богатыя жены носятъ по нѣсколку цѣпей. Главнымъ ихъ украшеніемъ считается зеленый бисеръ (*falsche grüne Perlen*). Мужья платящъ драхму за бисерину для женскаго ожерелья.

«Они самыя нечиспоплошныя люди... Приплывая изъ своей земли, бросающъ якорь на широкой рѣкѣ Ишигъ; выходящъ изъ судовъ и спроящъ себѣ большіе деревянные дома на обѣихъ ея сторонахъ. Въ каждомъ живешъ человекъ 10 и 20. У всякаго длинная, широкая лавка, на коей онъ сидитъ съ своею дѣвкою (женою?) и съ продажными невольницами.»

«Вошедши въ приспань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и медомъ» (*sider*, яблонковою?) «къ высокому деревянному болвану, окруженному маленькимъ; падаешъ ницъ и говоришь: *о Владыко! я пріѣхалъ издалека съ шакимъ-по числомъ невольницъ, еволей, шгуръ... вотъ тебѣ даръ мой!* Кладешь все передъ болваномъ, говоря: *пошли мнѣ добраго купца съ серебряными и золотыми деньгами!* Уходишь; но въ случаѣ худаго шорга опять идешь къ болвану съ дарамъ; приносишь оныя и маленькимъ болванамъ, моля ихъ о заснувленіи, и кланяясь имъ смиренно. Когда же выгодно сбываетъ все съ рукъ, тогда говоришь: *Владыка поможь мнѣ; теперь я долженъ заплатить ему.* Убиваетъ нѣсколько быковъ, овецъ; раздаешъ мясо бѣднымъ, кладешь остатокъ передъ большимъ и маленькими испуканамъ; вѣшаешъ на первомъ головы убишой скопины — и когда собаки ночью съѣдятъ все мясо, всѣ головы, купецъ говоришь: *Владыка благоволилъ ко мнѣ: онъ скушалъ даръ мой.*

«Живо изъ нихъ заведемъ, для того разбиваютъ вѣдлы шапёръ, переносятъ его въ овинъ, оставляютъ тамъ хлѣбъ съ водою, не подходяще къ больному, близко и не говорятъ съ нимъ, но ежедневно посѣщаютъ его, особенно бѣднаго или раба. Выздоровѣвъ, онъ возвращается къ своимъ; если же умреть, то свободного предають огню, а раба оставляютъ въ сивѣхъ псамъ и хищнымъ птицамъ.

«На вора или разбойника надѣваютъ петлю, вѣшаютъ его на высокомъ деревѣ, и пакъ оставляютъ, пока ошъ вѣтра и дождя исплѣветъ.

«Слыша, что они сжигаютъ своихъ умершихъ начальниковъ съ обрядами весьма спранными, я ждалъ случая видѣть оныя — и видѣлъ собственными глазами. Умершаго опустили въ могилу и 10 дней надъ нимъ сыновали, пока скрости и сшили ему одежду. Бѣднаго обыкновенно кладутъ въ новую маленькую ладью и сжигаютъ въ ней; имѣние же богатаго, собранъ, дѣлаетъ на три части: одну даютъ родственникамъ; на другую шьютъ ему плащъ; на третью покупаютъ меду (cider), чтобы пить его въ шонъ день, въ кошорый *дѣлка* (жена?) покойника убиваетъ себя и вмѣстѣ съ господиномъ своимъ сожигается. Вино пьютъ они день и ночь, пакъ, что нѣкоторые, держа спаканъ въ рукъ, умираютъ.

«Король Русскіе обыкновенно держатъ при себѣ, въ своемъ замкѣ или городкѣ, 400 храбрѣйшихъ воиновъ (дружину). Нѣкоторые изъ нихъ умираютъ съ ними, или жертвуютъ имъ своею жизнью. . . .

«У него (Короля или Князя) есть Намѣстникъ, кошорый предводителствуетъ войскомъ, воюетъ съ неприятелями и заступается его мѣсто для подданныхъ.»

«Вопшъ извѣстія, слово въ слово выписанныя мною изъ сочиненія Фюландова. Пусть самъ Авторъ ошътствуетъ за нихъ достоверность. Но Богъ знаетъ истину лучше всѣхъ другихъ! Что касается до нашего времени, то Русскіе уже Христиане, какъ извѣстно.»

«Доселѣ Якушъ. Скажу вмѣстѣ съ нимъ: пусть самъ

Авторъ описываетъ за достоверность сего любопытнаго извѣстія! По крайней мѣрѣ оно согласно съ извѣстіями Нестора и другихъ древнихъ повѣствователей о правахъ *Славянъ* вообще и *Славянъ Россійскихъ* въ особенности: мы знаемъ, что жены мертвыхъ умирали съ мужьями, и что послѣдніе жгли мертвыхъ (см. Т. I, стр. 70, 72, 118). Посоль Калитовъ видѣлъ Россіянъ или въ столицѣ Болгарской, какъ надобно думать, или въ Козарскомъ Апелѣ. Вошочные Писатели говорили, что миролюбивые Козары должны были уступить безпокойнымъ, мятежнымъ Россіянамъ весь островъ Волжскіе, на конхъ сіи послѣдніе сѣламъ пшевичку (янки, *Zea maus*): для того будио бы Турки назвали ее *Русскою* (*кукурма*; см. Эрбелоп. *Bibl. Orient.* подъ словомъ *Rous*).

Слѣдующее извѣстіе переведено изъ Арабскаго Комотрагическаго шворенія, названнаго *Чудесная земля и морей*. Сочинитель, *Шемсъ-уд-динъ Абу-Абдулла Мусалимъ*, родомъ изъ Дамаска, жилъ, какъ вѣроашво, между годами 1283 — 1392.

Русскіе — говоритъ онъ — названы такъ отъ города *Руси*, сполщаго на сѣверномъ берегу Русскаго (Чернаго) моря. По другимъ сказаніямъ, сіе ния прсходитъ отъ *Руса*, Туркова сына, внука Таудиса. Они живутъ на островахъ Меописскаго моря (Азовскаго), и ходящъ на судахъ воевашъ Козарскую землю. Ходящъ туда для разбоевъ и другимъ каналомъ (рукавомъ рѣки или моря), впадающимъ въ Козарское море. Прежде были они языческой Вѣры, но приняли Христіанскую. Мертвыхъ сжигаютъ. Нѣкоторые брыютъ себѣ бороду; другіе красящъ ее желшою краскою. Имѣютъ свой особенный языкъ. — *Ибнъ-удъ-Азиръ* (Историкъ Арабскій, умершій въ 1232 г.) говоритъ въ своей лѣтописи, что сыновья Романовы (Василій и Константинъ), царствуя въ Константинополѣ, требовали помощи Государя Русскаго на врага ихъ, и выдали за него при семъ случаѣ сестру свою; но какъ она не хотѣла бытъ супругою иноверца, то онъ сдѣлался Христіаниномъ: что было нѣче-

ложь Христіанской Вѣры между Русскими, въ 375 (985) году (п. е. по лѣтосчисленію Неспора въ 988).

Въ этомъ же сочиненіи сказано о *Козарахъ*: «Козары (или Хазары) живутъ на Козарскомъ морѣ, которое теперь называется Курсюмъ (Кульсюмъ). Ибнъ-уль-Азиръ пишетъ, что они Грузины; но это не правда: ибо Грузины суть Армяне, Закона Христіанскаго. У нихъ 4 города: Хамидитъ, Беендшеръ и Семендеръ (нижъ четвертаго пропущено). Говорятъ, что они всѣ построены Ануширваномъ. Козары раздѣляются на два класса: на воиновъ, которые суть Магометяне, и на подданныхъ, которые суть Иудеи. Прежде, равно какъ и Турки, они не имѣли Вѣры, — кромѣ знатныхъ... Ибнъ-уль-Азиръ повѣствуетъ, что Государь Константинопольскій во время Гарунаръ-Рашида вынулъ Иудеевъ изъ земли своей; что Иудеи ушли къ Козарамъ, и видя въ нихъ людей добросердечныхъ, предложили имъ свою Вѣру; что Козары, исходя ея лучше сообщенной, приняли оную и нѣсколько времени хранили; что войско Хоросанское вришило и завоевало ихъ ешрану... Ибнъ-уль-Азиръ сказываетъ также, что Козары въ 254 (868) году приняли Магометовъ Законъ; что они въ войнѣ съ Турками просили вспоможенія у Хорезмскихъ жншедей, которые обѣщались имъ: *всѣ несприво: если одѣлаетесь Мусульманами, то поможемъ вамъ*. Козары, за исключеніемъ ихъ Царя, приняли тогда Вѣру Магометову. Хорезмцы сдержали слово, аспашнѣ Турковъ удались. Послѣ чего и Царь Козарскій обратился въ Правовѣріе. Доспонство Хакама (или Кягана) принадлежало у нихъ одному роду. Хакакъ возводилъ Царя на престолъ; не имѣлъ права ни повелѣвать, ни запрещать, но былъ весьма уважаемъ... Одинъ Царь могъ входить къ нему, и проч. Остальное естѣ повпореніе Восточныхъ извѣстій, сообщенныхъ нами выше, въ примѣч. 87. — Въ дополненіе къ онымъ, приведемъ еще здѣсь сказаніе Ибнъ-Фоцана о Козарахъ изъ сочиненія Г. Аладемика Френа; de Chazaris, который назвалъ сію лю-

большиную снатию (здесь сокращенную) въ Географическомъ Словарѣ Якушовомъ: »Хазарь (или Козарь) есть названіе земли, коей столица *Итилъ*: шакъ именуется и рѣка (Волга) текущая изъ Россіи и Булгарин... Большая часть города на западной сторонѣ сей рѣки, гдѣ живешъ и Царь, по-Хазарски *Илекъ* и *Базъ*... Вокругъ снѣна съ чепырма ворошами: одиъ ведутъ къ рѣкѣ, другія въ поле... Въ городѣ есть площади и бани... Жителей Магомешанскаго Закона считася болѣе десяти тысячъ; у нихъ 30 храмовъ...

»Въ ближней дружинѣ Царской 4000 человекъ. Царь Иудейской Вѣры, а подданные Магомешанской и Христіанской (см. выше); идолопоклонниковъ не много, Иудеевъ еще менѣе. Идолопоклонники, привѣществуя другъ друга, падаютъ ницъ и слѣдующиъ священнымъ обрядамъ по древнимъ обычаямъ, копорые не сходствуютъ ни съ Магомешанскими, ни съ Иудейскими, ни съ Христіанскими. — У Царя всегда 12000 воиновъ; на мѣсто умирающихъ избираютъ другихъ. Имъ даютъ не большое жалованье, и по рѣдко, въ случаѣ войны или какой важной опасности...

»Казна беретъ пошлину съ ввозимыхъ товаровъ и десятиину; а съ жителей разныя подати, налагаемыя на все сѣвское...

»Просивелей не допускаютъ до Царя; къ нему ходятъ только судьи (числомъ девять: см. выше, прим. 87); между ними и Царемъ есть особенный посредникъ, который доноситъ ему о дѣлѣ, а судьямъ объявляетъ его указъ для исполненія.

»Вокругъ города нѣтъ селъ: граждане хлѣбомъ ходятъ на свои поля, засеваютъ землю, собираютъ хлѣбъ и свозятъ его къ рѣкѣ или въ степь, на телегахъ или въ судахъ. Срацинское плетено и рыба составляютъ главную пищу жителей; все другое привозятъ къ нимъ изъ Россіи, Булгарин и Кулвы (Кіева). — Въ восточной части города живутъ большою частью купцы; тамъ и склада товаровъ.

»Языкъ Хазарскій различенъ отъ Турецкаго и Пер-

сидскаго . . . Хазары не сходствуютъ съ Турками: черноволосы, и раздѣляются на два рода: одни именуемыя *Кара-Хазарь* (то есть черные Хазары), лицомъ смуглы, и кажутся Индѣйскимъ народомъ; другіе бѣлы, прекрасны и стройны. У нихъ всѣ рабы идолопоклонники, копорые счищаютъ дозволеннымъ предавать дѣшей своихъ въ неволю . . .

Царь Хазарскій, называемый Хаханомъ (или Каганомъ), показывается только однажды въ 4 мѣсяца, вызывая гулянь въ мѣста припшныя. Его именуютъ Великимъ Хаханомъ, а Намѣстника его Хаханомъ *Бе* (Вн): послѣдній предводителствуетъ войскомъ, управляетъ Государствомъ, наказываетъ преступниковъ, является всенародно, даетъ повелѣнія Царямъ соседственнымъ, ежедневно видитъ верховнаго Хакана, ходитъ къ нему съ важностію, скромностію, благоговѣніемъ, и всегда съ босыми ногами; привѣщаетъ его, держа въ рукѣ кусокъ дерева: зажигаетъ оное и садится съ Царемъ на иронтъ, по правую руку. За нимъ входитъ шакъ называемый *Кендеръ - Хаханъ* и *Чаушиаръ*. Никто изъ другихъ людей не можетъ бесѣдовать съ Великимъ Царемъ . . .

По древнему обычаю, для умершаго верховнаго Царя строятъ большой дворецъ съ двадцатию командами, въ каждой изъ нихъ роютъ могилу, и засыпаютъ ея дно шершыми въ порошокъ камнями и немореною известью. Подъ дворцомъ печетъ большая рѣка: въ нее спускатъ гробницу, для того, какъ называютъ, чтобы не могли приблизиться къ ней ни Сашана, ни люди, ни черви, ни другіе гады. Схоронивъ Царя, опускаютъ головы погребателямъ, дабы никто не зналъ, гдѣ гробница его: ее называютъ раемъ; о Хаханѣ же говорятъ, что онъ вошелъ въ рай.

У Царя 25 женъ, присылаемыхъ ему обыкновенно соседственными Государями изъ числа ихъ родственницъ, и 60 наложницъ, отличныхъ красотою: каждая живетъ въ особенной палатѣ, въ *куббѣ* покрытой деревомъ Индѣйскихъ плащановъ; у всякой *куббы* ша-

перъ, и ко волкой наложницъ приспавленъ сиouxъ для хранения. . . .

«Когда Царь выѣзжаетъ верховъ, все войско за нимъ слѣдуетъ, но такъ, что между Царскимъ конемъ и сими всадниками бываетъ цѣлая мѣля разстоянія. Народъ вдали надаетъ ницъ, и поднимаетъ голову единственно тогда, когда Царь уже пройдетъ.

«Для властвованія Хаканова назначается 40 лѣтъ: по истеченіи сего срока граждане и вельможи немедленно убиваютъ Хакана, дабы предупредить разслабленіе его ума и души.

«Войско Хазарское не должно никогда обращать пыла: каждый рапникъ лишается жизни за бѣгство. Если бѣгутъ военачальники, или даже самъ Намѣстникъ Царскій, то Хаканъ наказываетъ виновныхъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и женами: опшдаетъ ихъ другомъ, выѣстѣ съ домомъ, скопомъ, оружіемъ преступника, коего иногда разбиваютъ на-двое, и вѣшаютъ разсѣченнаго на крестѣ, иногда на деревѣ за шею; иногда же изъ милости опредѣляютъ къ жюшю Царской.

«Магомешанъ вѣдаетъ въ Илкахъ чиновникъ Хаканскій ихъ Вѣры, именуемый *Хисме* (*Chisme*). Они живутъ въ городѣ главный храмъ съ высокою башнею, и собираются тамъ для торжественнаго Богослуженія вскую Пятницу. Въ 310 (922) году Царь узнавъ, что Магомешане разорили Христіанскую церковь въ землѣ *Бабундикъ*, велѣлъ разрушить башню Магомешанскаго храма и казнить проповѣдниковъ Авнорава. . . .

«Всѣ Хазары и Царь ихъ сунъ Іудейской Вѣры: Славяне и другіе сосѣдственные народы ему повинуются. Нѣкоторые думали, что подъ Хазарами должно разумѣть Яднудша и Мадшудша (н. е. Гога и Магога).»

(348) Танищевъ, ссылаясь на *Ростовскую летопись*, полагаетъ рожденіе Святослава въ 920 году; но въ первой, въ *Ипатьев.*, *Хлѣбникозск.* и *Воскресенской*

означено, что сей Князь родился въ 942: следовательно въ 39-Ольгина замужства? вѣроятно ли?

(349) См. *Валыскія Записки* Г. Руссова, стр. 100. Онь пишутъ, что древній Коростень принадлежитъ нынѣ помѣщикамъ Любовицкимъ, и называется селомъ Дѣдичнымъ; что въ лѣсу видно мѣсто города и ворощъ; что тамъ, гдѣ былъ Ольгинъ спанъ, находища пеперь деревенька Шашрицы.

(350) С. Спурлезонъ рассказываетъ (II, 61), что Гаральдъ, зять Ярослава Великаго (см. нашей *Исторіи* Т. II), около половины XI вѣка, для взятія одного города въ Сициліи также употребилъ пшницъ, привезавъ къ нимъ смолу съ сѣрою.

(351) Свадьбство кажется сомнительнымъ: Ольга было тогда уже за 50 лѣтъ.

(352) Олегъ, по извѣстію Лѣтописца, основалъ много городов. — О Вышегородѣ см. въ *Метог. рерул.* II, 982.

(353) Такъ называлась и въ XV вѣкѣ одна гора близъ Пскова (см. *Псков. Лѣт.* годъ 1393). Лѣтописецъ называетъ ихъ *знаменіемъ* ея, т. е. памятникомъ.

(354) Пашриархъ, крестившій Ольгу, названъ во многихъ спискахъ Неспоровой лѣтописи Фошлемъ: это уже около 60 лѣтъ не было на свѣтѣ; могъ крестившій ее Θεοφιλες или Поліевикъ.

Мы следуемъ Неспоровой хронологіи; однакожь замѣтимъ ея несогласіе съ Византійскими извѣстіями (см. *Круга Chronologia der Byzantier* стр. 267 и слѣд.; также Архіеписк. Евгенія Булгара *Разысканіе о времени крещенія Ольги*).

(355) *Метог. рерул.* II, 976 — 979. Выписываемъ здѣсь подробности. Ольга, вошедши во дворецъ, остановилась тамъ, гдѣ Логофетъ или Канцлеръ обыкновенно предлагалъ иноземнымъ посламъ вопросы. За нею спали, у балая, Россійскіе послы или чиновники (*Ἀποκριτάριοι*) и купцы. Логофетъ ввелъ Великую Княгиню въ посольскую залу, гдѣ Императоры въ такихъ случаяхъ обыкновенно сидѣли на золотыхъ кре-

сласть, между всеми чиновниками Двора, изъ конхъ всякой опличался особенный знакомъ. Поговоривъ съ Императоромъ, она должна была пройти чрезъ разныя комнаты въ Августеонъ или круглое зданіе со многими крышными переходами, и шамъ съѣла. Когда Императоръ возвратился изъ залы въ палату, тогда слѣдовало второе представленіе въ комнатахъ у Императрицы. Въ залъ Юстиніановой было возвышенное мѣсто, покрытое багрянаго цвѣта коврами: на ономъ стоялъ пронъ Императора Θεοφιλα, а съ другой стороны золотыя царскія кресла; на пронѣ сидѣла Императрица, на креслахъ невѣстка ея. Ольгу проводили изъ Августеона въ ближайшую горницу, и ввели въ залу, когда собрались шамъ придворныя господа. Церемоніймейстеръ имѣемъ. Царицы предложила Великой Княгинѣ нѣкоторыя вопросы: послѣ чего Ольга вышла въ другую комнату, называемую *Σχολα*. Императрица также удалилась въ свои внутреннія комнаты. Туда же опшелъ и Княгиню Россійскую, гдѣ Императоръ находился со всемъ Царскимъ семействомъ; посадивъ ее, онъ всступилъ съ нею въ разговоръ. — Предъ обѣдомъ Княжескія особы кланялись Императрицѣ до земли: Ольга же только кивнула головою. Послы Россійскіе обѣдали въ *златой палатѣ* (*Χρυσοτριβίον*). — Закуски были приготовлены для Императорскаго семейства и гостей въ обыкновенной столовой комнатѣ.

(356) Въ *полисмѣ*, въ *солидѣ* или въ червонцѣ было 12 миліарезій (см. Дюканжа въ словѣ *Μιλιαρησιον*); во Византійскіе червонцы содержали въ себѣ 70 грановъ золота, а въ Голландскихъ только 57.

(357) Мы опредѣляемъ здѣсь цѣну обыкновенныхъ Миліарезій (или Миліаризій); но у Грековъ были еще двойныя, *διπλαστα μιλιαρησια* (см. сочин. Г. Круга *Μηνηkunde Russlands*, стр. 158). Въ шагомъ случаѣ Ольга взяла 38 червонца.

Константины въ книгѣ *de Cer. Aul. Byz.* не говоритъ ни слова о крещеніи Ольги: молчаніе его засмѣяло ученаго Геснера сомнѣвавшаяся въ истинѣ сего слу-

чал. Но въ книгѣ, сочиненной *единственно* для описанія придворныхъ обрядовъ, нужно ли было говорить о крещеніи Ольгиномъ? Вотъ слова Кедрина (писавшаго въ половинѣ XI вѣка) и Зонары: «*Ольга*, супруга Князя «Россійскаго, котораго ходила со флотомъ противъ Грековъ, по смерти мужа была въ Константинополѣ; крестилась сама, оказала великое усердіе къ Вѣрѣ истинной, и съ честью возвратилась въ отечество. (Memor. popul. II, 976). — Продолжатель летописи Регионовой также упоминаетъ о крещеніи Ольги въ *царствованіе Романа* — вѣроятно, сына Константинова. Онъ называетъ ее Королевою Ругійскою, *Еленого* (см. Ассемани Kalend. Eccl. imp. IV. 20).

(358) Въ древнихъ описаніяхъ, въ *Пушкинѣ* и въ *Троицкѣ*, сказано, что Греческимъ Царемъ былъ тогда Цимискій: въ новѣйшихъ, въ *Кемпферѣ* и другихъ, сія Непопорова ошибка поправлена, и вмѣсто Цимискія послѣдствіемъ Константины. Если Ольга въ 903 году вышла замужъ и двѣнадцать лѣтъ, то въ 955 было ей уже 64 года.

(359) Нынѣ маленькая рѣчка, текущая изъ города Кіева, къ Сѣверу, и впадающая въ Днѣпръ.

(360) *Вѣлла Христова дисолдіа*. Золотая печать сей графини имѣла два *солада* или червонца. Когда въ 946 году предшавляли пословъ Эмира Тарсійскаго Императорамъ, тогда многіе *крестившіеся* Россіяне, вооруженные мечами, были во дворцѣ и держали въ рукахъ знамена. Въ 949 году находилось около 600 Россіянъ въ Греческомъ флотѣ, отправленномъ къ острову Криту. Полководецъ Никифоръ Фока въ 962 и 963 году имѣлъ также Россіянъ въ войскѣ своемъ (Memor. popul. II, 973, 974, 980). Арабскій Историкъ, Ахмедъ Эби-Абдалъ-Вегабъ, прозванный Новайри, пишетъ въ *Histoire de Sicile*, переведенной Французскимъ Профессоромъ Коссенемъ, что въ среднѣхъ *Шуаллѣ* 353 (т. е. 25 Октя. 964 году) Греки, имѣя съ собою многіхъ Персовъ, Армянъ и *Россіянъ*, окружили въ Сициліи Аль-Гассана. Сія Исторія напечатана при *Voyage en Sicile, par le Baron de Riedesel.*

(361) Названія Саркель и Бѣлая Вежа имѣютъ одинъ смыслъ: *сѣжа* означаютъ и шатеръ и башню городскую; а Саркель *бѣлымъ городъ* (Баер. Geograph. ex Const. Porph. въ Комментар. Академій Т. IX, стр. 399). Сей городъ былъ на Дону (см. выше, примѣч. 87). Другая Новая Бѣлая Вежа находилась между Нахичымы и Роменомъ, въ верхомъ рѣки Остера (см. *Большій Чертежъ*, стр. 149 — 150, и нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 193.)

(362) О Кавказскихъ Оссахъ или Оссешицахъ см. Гильденшпетта *Reisen durch Russland*, Т. I, стр. 470. Арабскіе и Татарскіе Испоркии называютъ Ясовъ Аланами (см. выше, примѣч. 40). Часть горъ Кавказскихъ именовалась у насъ въ XIII и въ XIV вѣкѣ *Ясскими* (см. *Воскресен. Лѣт.* II, 991). Яскій городъ Деяковъ или Тешляковъ былъ въ Дагестанѣ (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣчаніе 147). Тамъ Ясы или Аланы сражались съ Татарами (см. Абулгази *Histoire des Tatars* 308, 309). Близъ устья Волги находилъ городъ Аланъ или Ясовъ (см. Рубрукиса въ Бержерон. *Voyages*, 137). Думаю, что имя сего народа произошло отъ древнихъ Янгокъ, которые сѣялись съ Аланами (см. выше, примѣч. 21). Въ надписи времени Адриановыхъ, найденной въ Трансильваніи, Сарматскіе Явиги, перешедшіе слово половини I вѣка въ Дакию, именно называли Ясами (см. Прая *Dissert.* VI, стр. 193).

О Касахія см. Баер. Geograph. Russ. ex Const. Porph. Комментар. Академій Т. IX, 382 — 383, и Академика Гильденшпетта *Reisen durch Russland* I. 466.

(363) См. о Таматархѣ извѣстіе Кемпъ Багрявород. въ Бандурн, I, 113. Греки называли сей городъ также *Мамаргоно* и *Матрагоно*; а Нубійскій Географъ именуемъ его Метрекою (см. Тунман. *Über die Gesch. Ost. Völk.* 156). Баеръ *мечетъ* сказалъ, что имя *Тмутороканъ* есть одно съ именемъ *Таматархи* (см. его *Азовскую Исторію* въ *Samml. Russ. Gesch.* II, 77). Островъ Таманъ назывался въ книгѣ Св. Николая *Тмутороканскимъ* (см. *Патер.* лист. 72.)

(364) Могущество Козаровъ ослабѣло отъ двухъ главныхъ причинъ: отъ завоеваній Олеговыхъ и внутреннихъ междоусобій; ибо нѣкопорыя племена Козарскія, недовольныя Каганомъ, оставили свое опечество и перешли къ Уграмъ въ Паннонію (см. извѣстія Ковсп. Багр. въ Бандурн Т. I, стр. 108).

(365) Такъ Византійскіе Историки описываютъ причину сей войны (Метог. рорѣ. II, 987). О 15 ценшнерахъ золоша, присланныхъ къ Святославу съ Калокиромъ, о числѣ Россіянъ и проч. говоритъ Левъ Діаконъ, Византійскій Лѣтописецъ десятаго вѣка. Онъ сказываетъ, что Болгары совсѣмъ не ожидали Святослава, и что ихъ собралось на берегу 30,000 (ad Baron. г. 968).

(366) Въ нынѣшнемъ Преславѣ. Византійскіе Лѣтописцы именуютъ его *Великимъ Перелаславомъ* или *Переласовомъ*, ꙗ ꙗзꙋаꙗ Перѣлхвх. Въ древнѣйшія времена онъ назывался Марціанополемъ, отъ имени Марціана, сестры Траяновой.

(367) Continuator Reginonis годъ 959, Annalista Hildensheimensis въ томъ же году, Ламбертъ Ашафенбургскій въ 960. Нѣмецкіе Лѣтописцы говорятъ, будто бы Россіане пребывали отъ Императора Христіанскихъ учителей. Ламбертъ (который жилъ въ XI вѣкѣ) пишетъ, что Опшоу дѣйствительно послалъ въ Россію Епископа Адальберша, но что сей Епископъ едва могъ спастись отъ ошшуда бѣгствомъ, (стр. 314 въ Спрувиевомъ изданіи Нѣм. Лѣтописцевъ, *Regum Germanicarum Scriptorum*). Сей лѣтописецъ не именуетъ Ольги; но современный Продолжателъ Рeginона точно говоритъ: *Legati Helenae Reginae Rugarum* (вмѣсто *Russorum*). Вѣроятно ли, чтобы Ольга, принявъ Вѣру Греческую, хотѣла имѣть духовныхъ Пастырей Римской Церкви, уже несогласной съ первою? Раздѣленіе Церквей, Западной и Восточной, произошло еще около 880 году. Адальбертъ былъ посланъ Опшономъ не къ Русскимъ, а Рутенскимъ Славянамъ (см. Гебгарди *Gesch. des Reichs Rügen*, *Assemani Kalend. IV, 21*, и *l'Art de vérif. les Dates*,

I, 61). Ученый Ассемани думаетъ, что сіе извѣстіе въ Региновономъ Продолжателѣ надобно читать такъ: *Legati Helenae Reginae Russorum, quae sub Romano Imp. Constantinopolitano Constantinopoli baptizata est; nec non legati Rugorum, ad Regem Ottone[m] venientes*, и проч. Мнѣніе его вѣроятно, равно какъ и то, что Ламбертъ хотѣлъ написать *Legati Rugiae gentis*, а не *Russiae*. Ссылаюся еще на Дитмара Мерзебургскаго, который именно пишетъ, что Адальбертъ былъ изгнанъ язычниками изъ Россіи (*Ditm. Chron. кн. II*); но и шутъ писецъ могъ поспавить *Russia* вмѣсто *Rugia*. Жители Рюгена въ 956 году давали Нѣмецкому Императору вспомошательное войско (*Гегг. Gesch. des R. Rügen, стр. 7*). Они до самаго XII вѣка еще поклонялись идоламъ, вопреки Шлещеру (см. его *Nest. IV, 111*).

(368) То есть, родомъ изъ Любеча.

(369) *Мемог. popul. II, 989*. Левъ Діаконъ (см. выше, примѣч. 365) пишетъ, что Калокиръ, имѣвъ случай подружиться съ Россіянами въ *Сиріи*, единственно съ шѣмъ намѣрешемъ и привелъ ихъ въ Болгарію, чтобы итти съ ними послѣ на Царьградъ.

(370) *Мемог. popul. II, 996*. Сіи знаки были знашый вѣнецъ, повязка виссонная (*taenia byssina*) и красныя башмаки или сапоги (*Мемог. popul. II, 1008*).

(371) Греки писали *Τζυμοκης*: имя прилагательное, взятое изъ языка Армянскаго; значить: *adolescensculus, юноша* (см. Дюканж. *Glossar. стр. 1570*). — Левъ сказываетъ, что и Никифоръ уже готовился къ войнѣ съ Россіянами, и что онъ, желая быть увѣреннымъ въ доброжелательствъ Болгаровъ, обвѣщалъ женивъ сыновей Романовыхъ на ихъ Царевнахъ, которые и были отправлены въ Царьградъ съ Греческими послами, Епископомъ Филоеемъ и савонникомъ Никифоромъ: см. *Memoriae populorum, II, 989*, и Льва Діакона кн. VI, который пишетъ еще слѣдующее: «Святославъ прѣбывалъ, чтобы Императоръ заплашилъ ему великую сумму денегъ за счастливую Болгарію; иначе грозился выгнать Грековъ изъ Евро-

мы, имъ не принадлежащей. Цимскій оповѣствовалъ, что Христиане любящъ миръ, но принуждены будутъ съилою выгнаны Россіянъ изъ Болгаріи; что въроломный Игорь, съ безчисленными ладіями подслушивъ къ Царюграду, ушелъ въ Босфоръ Киммерійскій только едва ли съ десятью, и послѣ, взявшій въ плѣнъ *Германцами* (Древлянами), кончилъ жизнь бѣдственна: привалзанннй къ двумъ деревьямъ, былъ разорванъ надвое; что Святославъ также погибнешъ, и проч. Гнѣвный Князь Россійскій сказалъ: нѣтъ нужды Императору итти сюда; сами явимся предъ Константинополемъ, и докажемъ, что мы не подлые ремесленники, а воины благородные; не жены, не дѣви, жонкъ пугающъ масками, и проч. Далѣе: Императоръ сослалъ легіонъ изъ храбрыхъ, юныхъ воиновъ и назвалъ *Безсмертными*... Онъ велѣлъ Бардѣ Склиру и Пашрикю Пешру оберегать границы, учинивъ войско и посылая людей, знающихъ Русскій языкъ для развѣдыванія о непріятелѣ, и проч.

(372) Метог. рор. II, 989 и слѣд. Неспоръ пишешъ, что города, разоренные тогда Россіянами, до его времени были пусты. Кедринъ и Зонара говорашъ, что у Святослава было 308,000 воиновъ; а у Барды 12,000!! Левъ Діаконъ уменьшаешъ число первыхъ до 30,000, а послѣднихъ до 10,000, сказывая, что Россіане потеряли въ битвѣ сличкомъ 20,000, а Греки только 55! По его извѣстію, Барда раздѣлилъ свое войско на три части: съ одною шелъ прямо въ лице непріятелю, а другіе двѣ скрывъ въ лѣсу, велѣлъ имъ нечаянно ударить на его фланги.

(373) См. Льва Діакона. Съ оспальнымъ войскомъ и съ осадными орудіями шелъ назадъ полководецъ Василій. Сей Историкъ сказываешъ, что Россіане не успѣли занять ущелій, чрезъ кои надлежало проходить Грекамъ.

(374) А послѣ онъ снялъ знаки Царскаго достоинства съ Бориса, и всю Болгарію объявилъ провинціею Имперіи.

(375) Греки называли его также Дриспрою, Диспрою и Дриспрономъ.

(376) См. Лва Діакона, кн. IX: «Сказываютъ, что сони (Скионы — ш. е. Россіане), следуя языческимъ обрядамъ древнихъ Грековъ, совершаютъ жертвы и воззванія въ честь усопшихъ, будучи наученыному лви Анахарсисомъ и Ксамольксидомъ, ихъ Философами, или товарищами Ахиллы: ибо Арріанъ говоритъ въ своемъ Периплѣ, что Ахиллъ былъ Скионъ изъ города Мирмиціона, находящагося при озерѣ Меоніасѣ; что изгнанный Скионами за необузданность, жестокость и гордость, поселился въ Фессаліи: чему яснымъ доказательствомъ служатъ покрой одежды съ застежкою, сраженіе пшнее, волосы русые, глаза голубые, дерзость, ярость, лютошь, въ конѣ Агамемнонъ упрекаетъ его сими словами: *ты любишь всегда распря, споры и драки...* Народъ Скионскій славился дерзостію, мужествомъ, силою, и проч.

Воевода Святославовъ, Свенкаль или Свэгель, начальствовавъ (какъ мы сказали) въ Переяславцѣ: онъ спасся оттуда бѣгствомъ. Вѣроятно, что симъ именемъ Греческіе Историки называютъ Воеводу Свенелда, который однакожъ возвратился живъ и здоровъ въ Россію.

(377) См. Метог. рору. II, 1004, и Лва Діакона, кн. IX.

(378) Нѣкошорая благочестивая жена (привезшъ Кедринъ) подтвердила въ Константинѣ испину сего явленія. Она видѣла во снѣ Богемашерь, кошорая говорила: *Теодоре! мой и твой другъ Іоаннъ съ апостотіи: слыши къ нему на помощи* (Метог. рору. II, 1006). Левъ Діаконъ описываетъ сию быству иначе, сказывая, что Россіане 24 Іюля, въ шестыи день недѣли, передъ закатомъ солнца вышли густою фалангою изъ крѣпости, держа въ рукахъ мешательныи конья; что Анемасъ ударилъ Святослава мечемъ въ шею, и что сей Князь обязанъ былъ спасеніемъ жизни кольчугъ своей и щипу; что Россіане, ободренные смертію Анемаса, погнади Грековъ; что Императоръ, велѣвъ ударить въ шимпаны и взявъ конѣ, основывалъ бѣгущихъ; что вихрь ослѣпилъ тогда Россіанъ

нылю, и Св. Феодоръ на конѣ явился, и пр. Леонъ говоритъ полвоко объ одной бишпѣ. *Шестый* день недѣли, имъ означенный, неидеть къ 24 Юля въ 971 году, ни къ 8 Юня, когда празднуешся памашъ Феодора Спрашиаша.

(379) Дѣши Романовы, ещо младенцы, которыхъ Цимскій называлъ соповарицами въ правленіи.

(380) Левъ Діаконъ: *Qui frumentum assereunt, numeratos dicunt ad 22,000, qui ex 60,000 exercitus Russi interitum evasere?* Но по извѣстію Нестора онъ и въ походѣ къ Царюграду не имѣлъ болѣе 10,000.

(381) Надобно полагать, что гривна ходячей Русской монеты въ отношеніи къ серебру была тогда еще гораздо дороже, нежели въ XIII вѣкѣ (см. ниже, примѣч. 475).

(382) Сприковскій пишетъ, что Князь Печенѣжскій вырзалъ на сей чашѣ слова: *Пойдешъ за ужиши, свое утративши*. Изрѣченіе корошо; но Сприковскій не подумалъ о томъ, что варвары Печенѣги не умѣли писать. И Нѣмцы и Славяне пивали изъ черепа своихъ непріятелей. Такъ Болгарскій Царь Крумъ, убивъ въ 811 году Императора Никифора, оправилъ черепъ его въ серебро, и Князь Славянскіе употребили сію мертвую голову вмѣсто покала (Метог. рорик. II, 540).

(383) Г. Руссовъ въ *Вальмскихъ Запискахъ*, стр. 100, говоритъ: «шупъ же близъ (Овруча и) рѣки Уши виднеть (пушешеспашеннакъ) насыпь, кости Древлянскаго Князя Олега покрывающую.» Онъ сказываешъ также, что въ Овручѣ ещѣ дремля церковь, нестроенная будшо бы Св. Владиміромъ и называемая Васильевскою.

(384) Татищевъ написалъ онъ себя, что Рогволодъ былъ изъ *Варяжскихъ Князей пришедшихъ въ Рюриковѣль*. Но Лѣтописецъ именно говоритъ, что самъ Рогволодъ прибылъ изъ-за моря.

(385) См. *Трещк. Длт.*

(386) Онъ сего Блуда происходить фамилія Блудовыхъ (см. *Родословную Книгу*).

(387) *Росъ* шечешъ въ Кіевской Губерніи и съ за-

падной стороны впадаетъ въ Днѣпръ. Бѣлая Церковь и Богуславъ стоятъ на берегу сей рѣки.

(388) Ламберта Аппенбургскаго (анн. 973).

(389) Еще при Игорѣ стоялъ Перуть на семь холмъ (см. выше, и въ *Несторъ* стр. 45).

(390) Начало Польскихъ лѣтописей зашемнено баснями. Преданіе о Ляхъ, Кракъ, Вендъ и проч. есть не что иное, какъ сказка. Достовернымъ можно считать единственно то, что Польскіе Славяне, около половины IX вѣка, бывъ до того времени игралищемъ несогласныхъ Воеводъ своихъ, избрали себя въ Государя Пяспа или Пясна, котораго потомки царствовали до конца XIV вѣка. — Маршинъ Галусъ и Кадлубекъ, древнѣйшіе Историки Польскіе, моложе Нестора: вторій цѣлымъ вѣкомъ.

(391) Длугошъ упоминаетъ о сей войнѣ единственно по извѣстію Несторову (*Historia Polonica* кн. II, стр. 108). Маршинъ Галусъ и Кадлубекъ не знали Нестора. Длугошъ пользовался Кадлубекомъ и Несторомъ; Кромеръ также; Спириковскій бралъ извѣстія свои о древней Россіи изъ Длугоша, Кромера и Герберштейна.

Отъ Червена произошло имя *Червенной Россіи*, которую иносотрапцы обратили въ *Красную*. Сей въ нашей Исторіи достопамятный городъ есть нынѣ простое селеніе *Чернево*, близъ Хелма, на Югъ, или деревня *Черно*, на Югъ отъ мѣстечка Ухалея, на р. Гучь, ниже Тышовцовъ, близъ Комарова (въ спарыхъ крѣпостяхъ сіе мѣсто называется *Черлно* или *Червогородъ*).

(392) См. о Лапышскомъ народѣ выше, стр. 43. Польскіе Историки называютъ Янатовъ *Jazvingi* (см. Кромера *de origine Polonorum* и проч. книг. IV, стр. 51; также Спириковскаго, кн. V, гл. 9). Сей опитнѣе мужественный народъ былъ наконецъ истребленъ Поляками, Россіянами и Лицвою.

См. Спурлез. *Historiae Regum Septentrionalium* Т. I, стр. 197, и ниже, примѣч. 433. Спурлезонъ говоритъ объ *Эстляндіи*; но подъ симъ именемъ разу-

мѣлась и Ливонія. См. Баера въ Комментар. Академіи, Т. X, стр. 379.

(393) См. *Книгу житій Святыхъ*, мѣсяца Іюля 12.

(394) Рѣка Пищана, въ Могилевской Губерніи, именуется нынѣ Пещаномъ, и впадаетъ въ рѣку Сожь или Сожу.

(395) См. выше, стр. 46, и ниже, примѣч. 464. Восточные Географы пишутъ, что Россіане въ 968 году взяли и разрушили славный городъ сего народа, именовъ Волгарь (см. Эрбелову *Bibl. Orient.* подъ словомъ *Vulgar*). Въ 967 году Святославъ воевалъ съ Дунайскими, а не Камскими Болгарами: что могло, по мнѣнію Миллера, ввести въ ошибку или Арабскихъ Географовъ, или Эрбелова, который сообщилъ намъ сіе извѣстіе.

(396) Несторъ (въ печати. стр. 145). Туркоманы были уже славны въ Несторово время, овладѣвъ въ 1074 году Сирією, а въ 1082 году Іерусалимомъ, хотя и не падого. Нынѣшніе Османскіе или Опшоманскіе Турки были тогда еще неизвѣстны. — Наши Лѣтописцы называли Торковъ и Берендѣвъ Черкасами (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 192). Въ 1080 г. Торки обитали недалеко отъ Переяславля. Другіе перешли къ Россіянамъ и поселились въ Киевской Губерніи, между рѣками Спугною и Росью (въ печати. *Нест.* стр. 137). Въ 1114 году Печенѣги и Торки были изгнаны Половцами изъ окрестностей Дона (см. сей *Исторіи* Т. II, стр. 173).

(397) См. въ печати. *Несторъ* стр. 185: — Село Предславино могло быть названо именемъ Владиміровой и Рогвѣдиной дочери, о которой ниже упоминается.

(398) Нынѣ *Заславъ*, бывший Литовскій городокъ Минскаго Повѣша, или мѣстечко не далеко отъ Минска.

(399) Придоша Болгаре Вѣры Божиче (Магометанской).

(400) Лѣтописецъ хочетъ сказать, что первые Киевскіе Христіане (со временъ Аскольда и Дира) были Греческаго исповѣданія, а не Католики.

(401) Древній Лѣтописецъ не именуешь его ни Ком-

святшпивою, ни Киромъ, вопреки *Степен. Книжь, Никон.* и другимъ новымъ лѣтописямъ.

(402) Въ харатейныхъ спискахъ Неспора слѣдуетъ здѣсь извлеченіе изъ Библии, которое занимаетъ 11 листовъ. Греческій Философъ говоритъ много лишняго о Болгарахъ (см. *Воскресен. Лѣт.* I, 125). И Болгарскій Государь, именемъ Богорисъ, въ 860 году обращенъ былъ въ Христіанство, по свидѣтельству Византійскихъ Лѣтописцевъ, каршиною Спрашнаго Суда, написанною Монахомъ Меодіемъ (*Метог. рору.* II, 571 — 572).

(403) Сей Патріархъ назывался Николай Хрисовергій, а не Сергій, не Фотій, какъ говорятъ новѣйшіе Лѣтописцы Русскіе.

(404) См. въ Бандури *Animadversiones in Const. Rorh.* T. II, стр. 112 и слѣд. Въ семь отрывкѣ не доскаешь начала: «Князь Россійскій» (говоритъ сочинитель), «желая лучше узнать Христіанскую Вѣру, отправилъ пословъ въ Римъ. Тамъ съ великимъ любопытствомъ осматривали они украшеніе храмовъ и старались развѣдать все, что касается до священнослуженія; видѣли и Патріарха Римскаго, именуемаго Папою; приняли отъ него дальнѣйшія наставленія, возвратились въ отечество и донесли обо всемъ Государю, склоняя его въ пользу Римской Вѣры. Но Бояре Княжескіе, особенно тѣ, которые подали ему совѣтъ изслѣдовать Вѣры, говорили: *Нѣтъ, Государь! надобно прежде узнать Вѣру Грековъ. Сказываютъ, что Константинополь еще знаменитѣе Рима: пошли и въ Грецію тѣхъ же людей, да изберишь лучшую изъ двухъ Вѣръ Христіанскихъ.* Благоразумный Князь отправилъ въ Царьградъ упомянутыхъ четырехъ мужей, которые объявили шамошнему Императору, Василю Македонскому, причину своего многотруднаго путешествія. Онъ съ радостію далъ имъ въкопорохъ людей ученыхъ, чтобы показывать все любопытное въ городъ и отвѣщивать на ихъ вопросы. Россіяне пришли наконецъ въ славнѣйшую и великолѣпную церковь Св. Софіи, когда совершалась

въ ней проржественная служба: въ день ли Св. Иоанна Златоустаго, или Успенія Богородицы? не могу сказаць на вѣрное. Послы съ любопытствомъ осматривали храмъ, и наблюдали чинъ служенія. Видя многоржество свѣщальниковъ, и внимая пѣнію святыихъ гимновъ, они изумились. Слушая послѣ вечерней и утренняя молишвы святую литургію, Россіяне хопѣли въдаць, что такое знаменуетъ *большій и малый входъ* (*ἡ μικρὴ καὶ ἡ μευαλὴ εἰσοδος*); для чего Діаконы и Поддіаконы выходящъ влѣ олшара съ свѣщами и *ригидами*, а Священники, Епископы и самъ Паптріархъ съ Божественными Святыми Тайнами; также для чего народъ, падая ницъ, взываетъ: *Господи помилуй!* Язычники смопрѣли на сіи обряды равнодушно, хопя и со вниманіемъ. Но милосердый Богъ опроверзъ имъ очю, да созерцаютъ чудо великое, и да познаютъ истину. Видѣвъ сіе удивительное явленіе, они взяли за руки своихъ вожащыхъ и сказали имъ: *все было здѣсь ужасно и величественно; но что мы теперь видѣли, превосходитъ естество человеческое. Намъ явились юности крылатые въ свѣтлой, необыкновенной одеждѣ, которые, не касаясь земли, плли на воздухъ* *Свѣщъ, Свѣщъ, Свѣщъ! что насъ болѣе всего привело въ изумленіе.* Вожащые опѣвшспивовали имъ: *Не вѣдая, можетъ быть, есть тайнствъ Христіанства, вы не знаете, что сами Ангелы нисходятъ съ неба и влѣсть съ нашими Священниками совершаютъ Божественную службу.* Россіяне говорили: *ваши слова истинны; другихъ доказательствъ не надобно: ибо мы все видѣли собственными глазами. Отпустите насъ въ отечество, да повѣдаемъ о томъ Князю нашему...* Возвращаясь въ Россію, они сказали Государю: *намъ показывали много вѣликолѣпнаго въ Римѣ; но то, что мы въ Константинополь видѣли, приводитъ умъ человеческій въ изступленіе* и проч.

Въ прибавленіи книги, изданной въ Кельнѣ (въ 1676 году) подъ заглавіемъ: *Christophori Sandii nucleus Historiae Ecclesiasticae* (Христофора Сандія Ядро Церковной Исторіи), напечатано, (спр. 61 — 64)

письмо къ Великому Князю Владиміру отъ Іоанна Смеры, его Медика, будто бы посланнаго имъ для наблюденія Вѣры и нравовъ въ чужихъ земляхъ. Смера сказываетъ, что отъ едва не погибъ въ своемъ трудномъ путешествіи; былъ въ Палестинѣ, Сервіи, Болгаріи, Мизіи, въ славной Имперіи Греческой, Антиохіи, Іерусалимѣ; наконецъ прѣбхалъ въ Александрію; видѣлъ тамъ многія великолѣпныя Синагоги, въ коихъ молящіяся люди подобныя аспідамъ и вавиліскамъ; видѣлъ и церкви Христіанъ, Вѣдошвовъ, добрыхъ, миролюбивыхъ, подобныхъ Ангеламъ. У нихъ уже нѣтъ идоловъ — говоритъ Медикъ Владиміровъ — нѣтъ въ церквахъ ничего, кромѣ столовъ и скамей. Они ежедневно собираются для молитвы передъ разсвѣтомъ, по захожденіи солнца, иногда въ прѣдъъемъ или девятипомъ часу дня, и называются Новымъ Израилемъ. Ихъ ученію слѣдуютъ и нѣкоторые Цари съ своими Докторами. Я самъ принимаю оное, уже крещенный водою и Духомъ во имя Отца, Бога всемогущаго, и Сына Его, Христа, и Св. Духа, исходящаго отъ перваго. И людей, столь благонравныхъ, утѣсняютъ въ областяхъ Имперіи. Далѣе сказано, что Греки, Императоръ, Патріархи и Вельможи его, оставили ученіе Бога истиннаго, также называютъ себя Новымъ Израилемъ, порабащаютъ своихъ бѣдныхъ братьевъ, берутъ съ нихъ дань, не велятъ имъ жениться, занимать свободными художествами, употребляютъ оружія; холятъ быть обожаемы по смерти, даютъ свои имена храмамъ, спавлятъ въ оныхъ свои изображенія, чплятъ идоловъ, бьютъ въ ладоши, попаютъ ногами, поютъ въ церквахъ, и прот.; а Христіанъ, собирающихся въ мѣстахъ уединенныхъ на кладбищахъ, въ лѣсахъ, въ пещерахъ, именуя чародѣями.... И такъ, о Царь! не должно тебѣ принимать ни Вѣры, ни нравовъ Греческихъ; а если примешь ихъ, то уже никогда не увидишь меня: остануся здѣсь ждаль суда Христова. Писано желѣзными буквами на двѣнадцати доскахъ мѣдныхъ, въ л. Александріи Египетской 5587; Фараоновъ 1179, Александра слав-

этого царствованія 5, Индикш. 1, Лупы 7, Ид. 14.
 „Такъ вѣрно доношу шебѣ Медикъ и Риморъ пшвой
 „Иванецъ Смера Половлянинъ« (а въ другомъ спискѣ
 споминъ: „Іоаннъ Смера Половецъ).« — Сія грамоша,
 какъ извѣщаютъ насъ, писана на языкѣ Болгарскомъ,
 secundum antiquam doctrinam Russicam (!) такими
 буждани: *въ одружѣнѣ Фитѣрѣ* (сдѣдственно Греческими?) и
 дайдена въ 1567 году въ Снасскомъ монастырѣ Пе-
 ремышльскоѣ обласди, не далеко отъ древляго Сам-
 бора. Вишебскій Діаконъ, Андрей Колодиискій, пере-
 велъ ее на Польскій языкъ, а Вишеватій на Лашин-
 скій. Предположивъ ея достоувѣрность, согласился съ
 ученымъ Шпренгелемъ (см. его рукописное сочинение
über eine dunkle Stelle in der Russischen Geschichte),
 что Египетскіе *Богословы* или Христіане Смерныи
 могли бытъ раскольники *Павлисты*, названные такъ
 отъ имени Апостола Павла, гонимые въ Имперіи и
 нашедшіе убижище въ Египтѣ; но можемъ ли вѣрять
 сему письму? Не говорю о содержаніи, о словѣ, о бу-
 квахъ, доскакъ, о языкѣ Болгарскомъ secundum anti-
 quam doctrinam Russicam, замѣшимъ лѣтосчисленіе
 и подпись. Означенъ годъ 5587 отъ сотворенія міра:
 но какой же системѣ хронологическоѣ? если по Але-
 ксандрійскоѣ (между коюю и Греческою бѣльшъ розни-
 цы), то Владиміръ жилъ около половины седьмой ты-
 сячи. Что такое 1179 годъ Фараоновъ и пятое лѣ-
 то Александра царствованія? Какъ *Луна* замѣша-
 лась въ *Индиятъ* и въ *Иды*? Иванецъ, Іоаннъ, оснѣ-
 ния Христіанское, кошораго бывшій язычникъ Смера
 не могъ имѣть въ Россіи языческой. Онъ называется
 Половлянникомъ или Половцемъ: но Половцы сдѣлались
 извѣстны въ Россіи уже при внукахъ Владиміровыхъ.—
 Не будемъ глупѣе глупыхъ невѣждъ, кошащихъ обманыва-
 вать насъ подобными вымыслами. Авторъ письма, знавъ
 о Владиміръ изъ Дипмара, Мѣховскаго, Кромера, хо-
 жавъ побрацишь Грековъ: вошь источникъ вымысла!
 (405) Несторъ говоритъ (въ печати. страм. 79):
 „въ снѣ Володимиръ въ *Лимени*,« по естѣ гавани Хер-
 сонской, или залива (*Лиманъ*); сдѣдственно Россіане

пришли на судахъ. — Древнѣйшій Херсонъ запустѣлъ еще прежде Спрабоновыхъ время: *vetusta Chersonesus* (говоритъ онъ въ VII книгѣ) *puncturata*. Слѣды его описаны ученымъ Палласомъ въ *Voyage entrepris dans les gouvernemens méridionaux de l'Empire de Russie*, Т. II, стр. 60 и слѣд. Сей городъ стоялъ на мысу Фанарійскомъ, гдѣ видны еще остатки башенъ и стѣнъ. — Развалины *новѣйшаго* Херсона или Корсуна, какъ называли его въ старину Русскіе, находящіяся верстахъ въ двухъ отъ Севастополя. Въ то время, какъ наши войска заняли Крымъ, многія стѣны были совершенно цѣлы, вмѣстѣ съ прекрасными городскими воротами и двумя башнями; теперь онъ уже не существующъ: изъ нихъ брали камни для строенія домовъ въ Севастополь. Множество рѣзнаго мрамора, найденнаго въ развалинахъ, доказываетъ, что въ семъ новомъ Херсонѣ господствовала роскошь. Днѣнскіе охотники вырываютъ тамъ Римскія и Византійскія монеты золотыя, серебряныя и мѣдныя. Не только городъ, но и селенія вокругъ его были окружены каменными стѣнами и башнями для защиты отъ варваровъ. — Херсонъ, вольный до Митридата, зависѣлъ съ того времени отъ Царей Восточныхъ и наконецъ отъ Римскихъ Императоровъ. Константинъ Великій въ 322 году освободилъ его отъ всякой дани, и Херсонъ владѣлъ въ южной Тавридѣ до самой Кафы. Судакъ и Кафа, цвѣтшіе при Генуэзцахъ, заимали блескъ сего города. Въ 1333 году онъ былъ еще столицей Архіепископа Западной Церкви; но въ 1578 году стоялъ уже однѣмъ пустымъ Херсонскія стѣны (см. Бишингов. *Erdbeschreibung*, Т. I, стр. 1214; также Майерп. *Geographie der Gr. und der Röm.* Т. IV, стр. 299).

(406) См. Палласа *Voyage etc.* II, 67.

(407) Историки Византійскіе, Арабскіе и Нѣмецкіе говорятъ о бракосочетаніи Владиміра съ Анною, сестрою Императора Василія (Метог. *popul.* II, 25, Эрбелоп. *Bibl. Orient.* III, 137, и Дитмар. *Chron.* кн. 7). Дитмаръ, современникъ Владиміровъ, ошибся

въ имени Греческой Царевны; назвавъ ее, вмѣсто Анны, Еленою; онъ несправедливо думалъ также, что Опционъ III хотѣлъ на ней жениться (см. Греер. *Disp. de perpetua amicitia Germanicum inter et Russicum imperium*, стр. 14).

(408) *Memor. popul. II*, 1009, и Эль-Мак. *Historia Saracenica* стр. 251. Бунтъ Склира и Фоки подробно описанъ Кедриномъ (см. Русскій переводъ его г. 147).

Конспантинъ Багрянородный, въ наставленіи данномъ Роману, порожественно запрещаетъ Дому своему вступать въ родственныя союзы съ Князьями Россовъ, Хазаровъ и Венгровъ (см. Константин. *de Adm. Imp. гл. 13*). Эль-Макъ рассказываетъ, что Императоръ Василій, боясь успѣховъ мятежника Фоки, послалъ къ Россійскому Князю, бывшему врагу своему, просить у него войска; что сей Князь требовалъ за то руки Царевниной, и согласился быть Христіаниномъ (*Historia Saracenica* стр. 251). Дитмаръ пишетъ, что сама Греческая Царевна уговорила его принять Вѣру Христіанскую.

(409) См. харашейный *Лушкин*. списокъ.

(410) Наши Богословы думаютъ, что сіе Владимірово прозвініе было *духовное* (см. Платонову *Церковную Росс. Исторію I*, 27).

Въ рукописномъ харашейномъ житіи Владиміра сказано (также въ Минейхъ и въ другихъ мѣстахъ), что сей Князь названъ былъ въ крещеніи *Василемъ*.—Неспоръ говоритъ здѣсь только о Епископѣ Херсонскомъ; но въ Херсонѣ были Митрополиты (см. Кодина *de Officiis Magnae Ecclesiae Constantinopolitanae*, стр. 339).

(411) *Memor. popul. II*, 1009.

(412) См. Неспора. — Сочинители *Книги житій Святыхъ*, описывая подвиги Св. Философа Конспантина (XI Маіа), сказываютъ, что онъ, будучи въ Херсонѣ, нашелъ мощи Климентя и *нѣкоторую часть ихъ* отвезъ въ Римъ: слѣдственно Владиміръ могъ взять *остатокъ*.

(413) Неспоръ говоритъ: «двѣ *капиши* и четыре *копи мѣдныя*.» Здѣсь слово *капище* не можетъ означать

часть кумирницы или храма языческаго. Въ пещей Библии (*Масодъ, XXIII, 24*) оно употреблено въ смыслъ кумира. Въ *Никонов.* и другихъ лѣтописяхъ названы сіи *капища боладнами*. — Герберштейнъ пишетъ, что Новгородцы, по взятіи Херсона, вывезли оттуда *мудрѣя врата и большой колоколъ*. Западныя, рѣзные врата Софійскаго Новгородскаго Собора дѣйствительно называющіяся *Херсонскими*, во сдѣланы Нѣмецкими художниками, которые внизу воображали самихъ себя въ Германской отаринной одеждѣ.

Герберштейнъ выдвигалъ иногда сказки за Русскія лѣтописи: такъ онъ говоритъ, что Новгородцы (*ut annales eorum referunt*) семь лѣтъ осаждали Херсонъ; что жены ихъ вышли между тѣмъ замужъ за рабовъ; что сіи рабы встращивая господъ съ оружіемъ; но господъ, оставивъ мечи и копья, пошли на нихъ съ бичами, и тѣмъ обратили въ бѣгство своихъ бывшихъ слугъ, которые укрѣпились въ одномъ мѣстѣ, названномъ послѣ *Холомъ изъ городомъ* (Герберш. *Regum Moscoviticarum Commentarii* стр. 55). Сія басня, повторенная Скриковскимъ, Виписемомъ въ его *Noord en Oost-Tartarye*, и сочинившемъ *Ядра Росс. Исторіи*, взята изъ древней Греческой сказки о рабахъ Скиѣскихъ. Новгородцы и Псковляне, какъ упомянуто въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (см. въ Синодальн. библ. № 349, л. 37), дѣйствительно ходили войско Херсонъ съ Владиміромъ; правда и то, что на берегу Мологи, въ 60 верстахъ отъ устья сей рѣки, былъ въ XIV, XV и XVI вѣкѣ *Холомій городъ*, извѣстный по его славнымъ армянкамъ; но въ лѣтописяхъ Новгородскихъ нѣтъ ни слова о семъ минномъ возмущеніи рабовъ.

(414) Въ *Синодистъ* Кіевскомъ прибавлены слѣдующія общепольствія: »Старые люди разсказываютъ, что идолъ, влекомый Христіанами съ горы Дивереской, вопилъ и рыдалъ: для чего врозваліи сію гору (ниже монастыря Златоверхаго Михаила) *Чортовымъ беремещемъ*, или *тлеостію* и бѣдствіемъ сего злаго духа. Когда онъ плывъ рѣкою, суевѣрные язычники кричали: *видибай!* т. е. *выплывай*. Онъ дѣйствительно

но выплылъ на берегъ: и сіе мѣсто названо *Выдубичи*, а послѣ *Выдубичи* (гдѣ спойнѣ нынѣ монастырь *Выдубецкій*). Однакожъ Христіане ушопили идола, привязавъ къ нему тяжелый камень.

(415) Въ *Синописи*, *Степен. Книгъ*, въ *Никон. Лѣт.* и другихъ новѣйшихъ сказано, что сыновья Владиміровы крестились прежде народа. Въ *Синописи* прибавлено, что они были крещены не въ Днѣпрѣ и не въ Почайнѣ, а въ *истокникъ надъ Днѣпромъ*, копорый съ того времени прозванъ *Крещатицкою*. Сей колодезь находится во рву, между двумя крупными горами. Недавно обдѣлали его камнемъ и поставили надъ нимъ столпъ, изъ коего льется вода и шепещъ мелкимъ ручьемъ въ Днѣпръ.

(416) И нынѣ существуетъ древняя Васильевская церковь въ Кіевѣ близъ Десятинной; но спойнѣ на ровномъ мѣстѣ, а не на холмѣ.—О Варяжск. мученикѣ см. выше. стр. 238. — Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано (см. *Воскресен. I*, 153), что *первая*, Владиміромъ посрошенная церковь въ Кіевѣ, освященная 26 Ноября, была во имя Св. Георгія. Баронъ Герберштейнъ пишетъ, что Перунъ стоялъ на помѣ мѣстѣ, гдѣ находится монастырь *Перунскій*; что идолъ, когда Новгородцы бросили его въ воду, плылъ вверхъ по рѣкѣ, и бросивъ имъ на мостъ палицу, закричалъ: *храните ее, граждане, въ память моего*; что сей голодъ въ нѣкоторый день ежегодно бываетъ слышимъ въ Новѣгородѣ; что жигелн, поспѣшно собираясь тогда на мосту, дерущая палицами, и Градоначальникъ едва можетъ разнимать ихъ (*Reg. Moscov. Com.* стр. 55). Сію басню, которая находится и въ *Степен. Книгъ*, повторилъ Сприковскій, а за нимъ сочинитель Кіевскаго *Синописа*. — Изъ всѣхъ сказаній много Іоакима самое любопытнѣйшее есть о введеніи Христіанской Вѣры въ Новѣгородъ; жаль, что оно выдумка, основанная единственно на старинной пословицѣ: *Путьята крести мстемъ, а Добрыня огнемъ!* «Новгородцы» (говоритъ сей Іоакимъ) «возмущаемые» «Тысячскимъ Угонлемъ и жрецомъ Богомилломъ, ии

«Соговелемъ, какъ отъ названъ по его краснорѣчю, не хонѣди креститься. Воевода Владиміровъ Пупыша, имѣя съ собою Ростповцевъ, вступилъ въ бой съ непокорными гражданами, а Добрыня велѣлъ зажечь нѣчь домы.» О Пупышѣ упоминается въ народныхъ пѣсняхъ :

*Противъ двора Пупышана,
Противъ терема Зыбатила,
Старого Пупыши теленой лѣсъ.*

Впрочемъ одинъ знаменитый Воевода Пупыша жилъ гораздо послѣ Владиміра (см. ниже).

Въ житіи благовѣрнаго Князя Консшавина Святославича сказано, что Муромъ и въ XIII вѣкѣ былъ еще наполненъ язычниками (см. нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 122). Св. Аврамій крестилъ многихъ язычниковъ въ Ростовѣ уже тогда, какъ сей городъ былъ *Владимірскаго* областію (см. *Прологъ* и *Минею* Окш. 29).

(417) Система Удѣловъ была общею въ Европѣ. Рюрикъ, не имѣвъ сыновей, раздавалъ области Болграмъ, которые назывались Князьями (см. выше, стр. 135 и 158).

(418) Въ *Патерики* (см. житіе Стефана, Игум. Печер.) именно сказано, что сей городъ построены Св. Владиміромъ; но когда? Ташлицевъ пишетъ: «въ 992 году.» Сего извѣстія нѣтъ въ лѣтописи.

(419) О Тмушоракани см. выше, стр. 200.

(420) Бѣлгородъ, нынѣ Бѣлгородка, есть мѣстечко Кіевской Губерніи на рѣкѣ Рушицѣ. Тамъ не осталось уже ничего древняго, кромѣ лаза.

Несторъ говоритъ, что у Владиміра, еще *идолопоклонника*, было 300 валожицъ въ Бѣлгородѣ: сдѣшвенно Великій Князь живалъ тамъ и прежде.

Описанныя здѣсь происшествія слѣдуютъ у Нестора въ такомъ порядкѣ: Владиміръ началъ ширить города близъ Кіева въ 988 году; церковь Богоматери заложена въ 989, а Бѣлгородъ въ 990.

(421) См. выше, стр. 147 и прим. 321.

(422) Несторъ говоритъ: «Володимерь же приде въ *товаръ* (въспань), посла *биринъ* по *товаромъ*,» и проч.

Биритъ или *бирютъ* еше Герольдъ или провозвѣстникъ. (423) См. выше, стр. 154. Развѣ положимъ, что новѣйшій переносчикъ сихъ договоровъ ошъ себя воспоминалъ имя Переславля?

(424) См. въ печати. *Несторъ* стр. 85 и 87. Не только Иудеи, но и самыя древнѣе язычники давали Священникамъ десятину (см. Геродот. кн. I, стр. 65 въ Русскомъ переводѣ). Христиане, по совѣту Святыхъ Апостолъ, также слѣдовали сему обыкновенію; но Церковь *Греческая* никогда не признавала онаго *закономъ*. Карлъ Великій и наконецъ Соборы Западной Церкви въ IX вѣкѣ первые успавили, что міряне *обязаны* давати монашескимъ и Духовенству десятиную часть ошъ своего прибытка.

Десятинная церковь Рождества Богородицы находится въ сѣверѣ городъ Кіевъ близъ церкви Андреевской. Она была разрушена во время нашествія Батыева. Остался одинъ приделъ ея. На вѣншей полуденной его стѣнѣ вѣлана каменная доска, длиною 6 аршинъ, шириною $\frac{1}{4}$ аршина, съ слѣдующею надписью, изображенною выпуклыми буквами, цѣшю сѣровамаго или свинцоваго: С А О Ф М Е) Э С О; а выше: Н: О. Значенія сихъ буквъ нельзя узнать для того, что доска не цѣлая, а составлена изъ *трехъ* опломковъ, опысанныхъ въ развалинахъ сѣварой церкви и вспавленныхъ въ стѣну придела.

(425) Въ *Никон. Лѣт.* и *Степен. Книгѣ* сказано, что ошъ Папшарха Цареградскаго прѣхалъ въ Херсонъ ко Владимиру Митрополитъ, именемъ Михаилъ, родомъ Сириецъ, который насадилъ Вѣру Христіанскую въ Россіи, завелъ училища, былъ мудръ, шакъ, иногда же *сиртътъ* или спрогъ; что мѣсто его въ 992 году заступилъ Грекъ Леоншій или Леонъ, посвященный также въ Константинополь, а мѣсто Леоншіа Иоаннъ, третій Митрополитъ Владимірова времени. Во многихъ другихъ лѣтописяхъ названъ Михаилъ вторымъ Митрополитомъ, а первымъ Леонъ: шакъ сказано и въ шшмомъ *Владиміровомъ Уставѣ* (см. ниже, примѣч. 454), сочиненномъ около XIII вѣка. Въ

Новгород. Лѣт., напечатанной въ предположеніи *Древ. Рос. Вѣдѣній*, роснѣтъ Митрополитомъ (согласно съ Несторомъ) начинаеши съ Феопемпта; въ *Архангел. Лѣт.* также. Мы знаемъ, что въ Печерской Лаврѣ хранятся мощи Св. Михаила, *перваго Кіевскаго Митрополита*; но въ *Прологѣ* и въ его житія, и въ описаніи Владимірова крещенія не упоминается (ш. в. въ *Прологѣ*), о семъ Митрополитѣ. Сопоставили *Милей* взяли извѣстіе объ немъ изъ *Степенной Книги*. Мы согласимъ преданіе Церкви о Лаврскихъ мощахъ Св. Михаила съ достоверною Иосифіею, ежели положимъ, что онъ былъ пошлѣ самый Епископъ, котораго прислалъ Фотій къ Россійскимъ Христіанамъ Аскольдова времени, и котораго дѣйствительно названъ Митрополитомъ Михаиломъ въ *Кормчей Книгѣ*, въ предисловіи *Патриха* и въ *Мѣстѣ* (Юлія 15): ему по приписываютъ чудо Евангелія, не сгорѣвшаго въ огнѣ (см. выше, примѣч. 280). Кіевскіе Христіане могли сохранить неплыныя мощи его, какъ святыню, до крещенія Владимірова. Или онъ пашъ церковь въ Княженіе Ярослава, прежде Феопемпта: ибо въ нѣкоторыхъ спискахъ древней лѣтописи сказано (см. *Востокреспет. I*, 185, и *Ростов. Лѣт.* п. 1037): »Великій Князь Ярославъ Митрополію устави.»

(426) Сей городъ естъ нынѣшній Васильковъ въ Кіевской Губерніи.

(427) *Гриднями* назывались шѣлохранители Княжескіе, а Гридницею ша компанія во дворцѣ, гдѣ они собирались. Сія отборные воины дружины Княжеской дѣйствительно назывались послѣ *Метликами*.

Въ рукописномъ житіи Св. Владиміра прибавлено: »Въ ирадники Господскіе при прачезы поспавляше (Владиміръ): первую Митрополитиу со Епископы и со Черноризцы и съ Попы; вторую нищимъ и убогимъ; прешью себѣ и Болоромъ своимъ и всѣмъ мужамъ своимъ.» — Мы написали выше, что Владиміръ велѣтъ сварить 300 *варъ* меду: въ древней лѣтописи сказано: *проваръ*, а въ новѣйшихъ »300 *берковскихъ*,» или берковцевъ.

(428) «Взимати всяку потребу, питье и ядѣнѣя, и ошь скотницѣ кунами.» *Кунами* назывались въ спарину деньги, а *скотницею* казна.

(429) *Вира* есть Германское Wehrgeld, употребляемое въ *Саксонскихъ законахъ* (Lex Saxon. Tit. II, Слово Академика Спрубе о наказѣ и перемѣнахъ законовъ Россійскихъ, стр. 10, и Юма *Англ. Исторіи* Т. II, главу о законахъ Англо-Саксон.). Такъ называли Германцы денежную пеню за убійство.

(430) Съ Болеславомъ Ляпскимъ, и съ Стефаномъ Угорскимъ и съ Андрихомъ (Удальрикомъ) Чешескимъ. Неспоръ говоритъ о томъ въ описаніи случаевъ 996 года; но Стефанъ началъ властвовать уже въ 997 году, Болеславъ въ 999, а Ульрикъ или Удальрикъ въ 1012. Впрочемъ все они были Владиміровыми современниками.

(431) См. ниже о словѣ *Влге*, примѣч. 443.

(432) По извѣстію Кедрина, Анна умерла послѣ Владиміра. Mortua Anna, говоритъ онъ, Imperatoris sorore, in Rossia, defuncto iam ante Vladimiro marito (Memor. popul. II, 1010). Но мы вѣримъ Неспору; шѣмъ болѣе, что сказаніе его согласно съ извѣстіемъ современнаго Нѣмецкаго Лѣтописца: шѣло Владиміра (какъ пишеть Дипмаръ въ концѣ VII книги) было погребено тамъ же, гдѣ стоялъ гробъ супруги его, Кияжны Греческой — следовательно она умерла прежде.

Здѣсь открылось *Наконов. Лѣтописцу* свободное поле для вымысловъ. Желая наполнить пустошу въ древней лѣтописи, онъ сказываетъ, что въ 1000 году Володаръ, забывъ благодаренія Великаго Князя, шелъ осадить Кіевъ съ *Половцами* (которыхъ имя въ сіе время было еще неизвѣстно въ Россіи); что Владиміръ находился тогда въ Дунайскомъ Перяславцѣ; что богатырь его Александръ Поповичъ умершвилъ Володаря и разбилъ Половцевъ; что Владиміръ за шакую храбрость надѣлъ на Поповича золотую гривну и сдѣлалъ его *Вельможю въ палатѣ своей*; что въ шомъ же годѣ умеръ Рахдай *Удалой*, разливались воды и были у Владиміра послы отъ Паши, отъ Королей Богемскаго и Венгерскаго; что въ 1001 году

Александръ Поповичъ и Янъ *Усманецъ*, убишій некогда великана Печеньжскаго, разогнали множество Печеньговъ и привели въ Кіевъ Князя ихъ Родмана; что обрадованный Владиміръ далъ *сладкій* праздникъ народу и послалъ гостей своихъ (купцевъ) въ Римъ, Іерусалимъ, Египетъ, Вавилонъ, для наблюденія чужеземныхъ обычаевъ; что въ 1002 году родился Свято-славу сынъ Янъ, шло дожди и было *теченіе* звездамъ в пр.

(433) *Histor. Reg. Septentr. T. I, Truggwasons Saga*, в. 96, стр. 317. Музы Скандинавскія воспѣли спую войну и жестокія бышвы ея.

Спурлезонъ (I, 197) повѣствуетъ слѣдующее: «Когда Асприда съ Олофомъ плыла на корабль въ Россію, морскіе разбойники взяли ихъ въ плѣнъ и разлучили. Сигурдъ, посланный Владиміромъ для собранія даней въ Эспландію, нашелъ шамъ своего племянника, выкупилъ его изъ пелови и привезъ въ столицу. Чрезъ нѣсколько времени юный Олофъ встрѣтился съ однимъ изъ разбойниковъ, взявшихъ на Балтійскомъ морѣ корабль Аспридинъ, и разсѣкъ ему голову попоромъ. Желая спасти племянника, Сигурдъ отвелъ его къ супругѣ Владиміровой, *Арлогеи*, и просилъ ея защиты. Княгиня вступилась за Принца и велѣла спрашъ разогнать народъ, который искалъ убійцы; а мать Олофова зашлапла пеню родспвенникамъ убишаго. Никто изъ чужестранныхъ Принцевъ, безъ особеннаго дозволенія отъ Правительства, не могъ тогда жить въ Россіи: Княгиня исходатайствовала сіе позволеніе для Олофа, и спаралась довершивъ его воспитаніе надучшимъ образомъ. Онъ съ великимъ прилжаніемъ учился воинскому искусству и заслужилъ милость Владиміра, давшего ему начальство надъ своимъ пограничнымъ войскомъ; но завистливые Боляре увѣрили Князя, что сей чужеземецъ, любимый народомъ, можетъ бытъ юнасенъ, и юный Олофъ выгналъ изъ Россіи.» — Далѣ Спурлезонъ (стр. 233), ссылаясь на какую-то Хроніку подъ заглавіемъ *Imago Mundi*, рассказываетъ

еще, что Олофъ, принявъ Вѣру Христіанскую, былъ «вторично у Владиміра, ѣздилъ отъ него въ Грецію и привезъ къ нему отсюда ученаго мужа, именемъ Павла, который съ помощію Великой Княгини *Арлегии* «говорилъ Владиміра и подданныхъ его креститься: «что случилось въ царствованіе Императора Ошшо-на.» Владиміръ жилъ дѣйствительно въ одно время съ Ошшономъ III. Сю. повѣсть Спурлезову можно *отчасти* согласить и съ Неспоровою, ежели подъ именемъ *Павла* будемъ разумѣть того Греческаго Философа, который, по извѣстію нашего Лѣтописца, изъяснялъ Владиміру Вѣру Христіанскую.

Кардиналъ Бароній повторяетъ въ своихъ *Церковныхъ Лѣтописяхъ* (Annal. Eccles. T. XI, стр. 30—31) сказку о Римскомъ Св. Мученикѣ Бонифашіи, который будшо бы въ началѣ XI вѣка крестилъ Россіянъ; но должно знать, что сей Мученикъ былъ не въ Россіи, а въ Пруссіи (см. Гаршкнох. Alt-und Neues Preussens, стр. 456).

(434) Ежели откинуть слога *ea*, *Альдейгабуръ* можетъ значить на Готтскомъ языкѣ *старый городъ*; но вѣроятнѣе, что сіе имя дано ему отъ Ладожскаго озера, которое называлось *Альдескъ*, *Альда* (Рудбек. Atlantica T. I, стр. 659—660), *Альдагенъ* (см. сей *Историю* T. III, примѣч. 203) и даже *Альдога* (см. *Географ. Лексик.* Миллеровъ подъ словомъ *Ладога*, и Шлец. Nord. Gesch. стр. 501). Рюрикъ, можетъ быть, основалъ городъ Ладогу, желая имѣть удобное сообщеніе съ единоземцами своими чрезъ Финскій заливъ, и назвалъ ее Альдейгабургомъ, ш. е. *городомъ Альдогскимъ*; быть можетъ, что ова построена еще и ранѣе Варягами, завоевателями сѣверныхъ областей Славянскихъ, хотя лѣтописи наши и не упоминаютъ объ ней до XII вѣка. Имя *Альдога*, отъ переставки двухъ буквъ, обратилось въ Ладогу; такъ спали въ Россіи называть сей городъ, отбросивъ окончаніе *буръ*. Извѣстно, что простой народъ говоритъ у насъ *Питеръ*, вмѣсто Непербурга.

(435) При Олегѣ Новгородъ платилъ 300 гривенъ Варягамъ (см. выше, стр. 145).

(436) Обстоятельствомъ, что монументъ Владиміровъ стоялъ среди храма, подлѣ гробницы супруги его, взялъ я изъ Дипмара, современнаго Владиміру Лъшописца, котораго единосемцы, приходившіе съ Болеславомъ Храбрымъ въ Кіевъ, собственными глазами видѣли сей памятникъ, разрушенный, какъ надобно думать, Ташарамъ (см. Дипмар. Chron. въ концѣ VІІ книги). Митрополитъ Кіевскій (какъ называютъ), Петръ Могила, въ 1636 году осматривалъ окрестности Десятиной церкви, разоренной Башыемъ, увидѣлъ яму; велѣлъ глубже раскопать ее, нашелъ два гроба мраморные и по надписи узналъ, что въ нихъ лежали кости Владиміра и Царевны Анны. Онъ вынулъ голову Святаго Килзя и положилъ ее въ Кіевопечерской церкви, гдѣ она и теперь хранится (см. *Историч. Описаніе Кіев. Лавры*, стр. 80). Но что же Петръ Могила сдѣлалъ съ гробницами? Опять зарылъ въ землю? гдѣ? Викарій нынѣшняго Митрополита Кіевскаго, будучи еще типографомъ, внесъ сіе извѣстіе въ описаніе Лавры изъ тетрадки покойнаго Архидіакона Зосимы, который записывалъ въ ней разныя достопамятности. Я не могъ узнать ничего болѣе, кромѣ слѣдующаго: «Въ правленіе Епархіею Кіевскою Митрополита Арсенія Могилянскаго, спарника Кіево - Фроловскаго монастыря, Княгиня Нексарія Борисовна Долгорукова (супруга знаменитаго несчастливца, казненаго въ царствованіе Анны Иоанновны), получивъ благословеніе сего Архiepаскыря, возобновила древніе осматки Десятиной церкви. Задѣлывая прещицу въ спѣвѣ олшаря, и копая землю, каменными опрыли двѣ мраморныя доски, подобныя той, которою покрыва Ярославова гробница въ Софійскомъ храмѣ. Тогдашній Священникъ сей церкви не сказалъ ничего Митрополиту, и любовышній памятникъ былъ опять засыпанъ землею, а слова Греческія, изображенныя на вѣншней спѣвѣ между большими, круглыми, муравленными

украшеніями, представляющими опоясаніе вепхой церкви, сбиты рабочниками для бѣленія. Все сказанное слымалъ я оныя живней погда въ семь приходѣ госпоже Хнпровой, родственницы помянутой «Долгоруковой» — говоритъ достойный Протоіерей Іоаннъ Леванда, ученый любитель нашихъ древностей, въ письмѣ къ Н. Н. Баншыгу - Каменскому, ошвъпшвуя на мои вопросы.

Дипмаръ называется Десятииную церковь храмъ Св. Климента; тамъ лежали мощи сего Папы (см. въ *Мил. Чет.* житіе Владиміра) и могъ быль приделъ ему посвященный.

(437) *Historia Sacrasenica*, стр. 251.

(438) Дипмаръ, согласно съ Неспоромъ описывая его презмрное любострастіе, говоритъ, что Владиміръ бовашою милоспынею хошълъ загладишь грѣхи свои.

(439) См. *Никон. Лѣт.* Мощи Ильи Муромца извѣстнѣе, только по сказкамъ, хранящяся въ пещерахъ Кіевскихъ.

(440) Дипмаръ (въ концѣ VII-книги).

(441) Вся Липовля, какъ мы уже говорили, плашмавалась Владиміру; онъ завоевалъ землю Яшвяговъ (гдѣ нынѣ Бѣлый Стокъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ) и города Червешкіе или Галицко: Липовцы, жившіе за Двиною, оставались еще независимы до времени Ярослава Великаго. По Игореву заключенному съ Греками трактиашу устье Днѣпра находилось внѣ Россіи. Вѣроятно, что владѣнія наши простирались единственне до пороговъ; ибо Владиміръ, боясь, чтобы домопоклонники Россіино не выпатчили брошеннаго въ Днѣпръ Перуна, велѣлъ своей дружинѣ итти за нимъ только до сего мѣста. Мстиславъ, сынъ Владиміровъ, господствовалъ въ Воспорскомъ Тмутороканѣ. Съ княженіемъ Ярослава Великаго лѣпописи наши говорятъ о частыхъ войнахъ: Новгородцевъ съ соседствителями Финляндцами или Емью. Если вѣрнень одному Руническому памятнику, то Россія уже при Владиміръ граничила въ Ланландіи съ Норвегіею (см.

сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 61). Не лзя съ точностію опредѣлять, какъ далеко въ сіе время простиралась область Мерв, или Рословская, на Сѣверъ и Востокъ, но безъ сомнѣнія не далѣе нынѣшней Ярославской и Коспромской Губерніи. Сподоль же не ясны древнія границы Россійскія по теченію Дона: увидимъ въ *Исторіи* XII вѣка, что Княженіе Рязанское, бывшее Удѣломъ Черниговскаго, заключало въ себѣ и часть нынѣшней Воронежской Губерніи; далѣе къ Югу счислялись Азіатскія Орды: Печенѣги, Половцы.

О Хвалисахъ говоритъ Несторъ (въ печати. стр. 145): *Хвалисы и Болгаре суть отъ дочерей Лотовыхъ* (слѣдственно единоплеменники). Омъ сказываесть (стр. 7), что въ его время можно было итти Волгою въ Болгары, *Хвалисы* и въ часть Симву, ил. е. по Несторовой Космографіи въ Персію, Бактрію, Индію. — Древніе Россіяне называли *Хвалисами*; а Греки Хоалисами (Memor. popul. III, 52, и Дегина Hist. des Huns. кн. V, стр. 589) Канглей, обитавшихъ и въ XIII вѣкѣ, по извѣстію Карпина и Рубруквиса, на сѣверныхъ берегахъ Каспійскаго моря въ сосѣдствѣ съ Казанскими Болгарами (см.: въ Бергерошавомъ изданіи Voyage de Rubricuis стр. 46, 47). Сія Кангли хвалились, что они происходишь отъ древнихъ Римлянъ; но Абульгази Ханъ причисляесть ихъ къ Ташарамъ, увѣряя, что рвдоначальникъ *Канглей* названъ такъ отъ *изобрѣтенія* шелегъ (Hist. des Tatars, стр. 41 и 85) и сказывалъ, что они жили нѣкогда около Туркестана. Киянамъ упоминаесть о *Халискахъ*, людяхъ Магомешанской (или, какъ въ другомъ мѣстѣ сказано, Иудейской) Вѣры, обитавшихъ въ Венгріи около половины XII вѣка (Memor. popul. III, 676) и, вѣроятно, пришедшихъ сюда или съ Печенѣгами, или съ Команами. Тунманъ и Гапшереръ считали Уральскихъ и Волжскихъ Канглей останкомъ Печенѣговъ. По крайней мѣрѣ нѣтъ сомнѣнія въ ихъ народномъ сродствѣ. — Послѣ Россіяне называли *Хвалисами* Ташаръ Каспійскихъ. Такъ сказано въ

льшописи Келаря Аврамія (спр. 16), что Годуновъ искалъ невѣспы для сына своего въ *Татарскихъ царствахъ*, въ *Хвалисахъ*. Памяшникомъ сего древняго имени оспался нынѣшній городъ Сарашовской Губерніи, Хвалынскъ.

(442) См. выше, спр. 158 и 180.

(443) См. выше, спр. 265. Древній *Новгород. Лѣт.* обыкновенно пишеть *Влге*, а не *Весе*, ибо оно въ корнѣ своемъ имѣеть связь съ глаголами *вѣдать*, *вѣщать*. Въ старину вмѣсто *вѣщать* говорили *вѣчатъ*: см. *Новгород. Лѣт.* (спр. 66) Народныя собранія Англо-Саксоновъ именовались *Witenagemot*, шо есть: «собраніе *знающихъ* людей», опъ слова *witan*, *вѣдать* (см. въ Юмовой *Англ. Исторіи* Т. II, спашью *Witenagemot*). Въ Польшѣ Дворянскій судъ въ двлахъ вошчинныхъ назывался *Więca*.

(444) См. печашн. *Нестора* спр. 63.

(445) См. памъ же, спр. 67.

(446) См. выше, спр. 158, или въ *Несторѣ* спр. 25.

(447) См. *Нестора*, спр. 186.

(448) См. памъ же, спр. 67.

(449) Тамъ же, спр. 88, 89 и 90.

(450) См. выше, спр. 91.

(451) См. Спирнг. *de jure Sveonum et Gothorum antiquo*; также *Jut. Lavbook* въ *Dissertation sur les anciens Russes*, спр. 51. — Для сравненія см. выше, въ договоръ Олег. спашью IV, V, и въ Игорев. спашью XII.

(452) См. выше, спр. 159.

(453) См. выше примѣч. 94. Саксонъ Грамматикъ увѣряеть, что Датскій Король Фропонъ обнародовалъ, за нѣсколько вѣковъ до введенія Христіанства въ Скандинавіи, законы воинскіе и гражданскіе (см. Маллеш. *Histoire de Dannemarc*, Т. I, гл. 8). Сии краткіе уставы или правила, по словамъ Далгина, были вырѣзываемы на деревъ (*Gesch. des Schw. R.* Т. I, спр. 151). Хошя Саксонъ не можееть быть надежнымъ порукою истины, и Далинъ говоритъ единственно по догадкѣ; но вѣроятно ли, чтобы древніе

Скандинавы, исписывал Рунами гробы и камни, не упошребляя ихъ для начертанія законовъ, которые служатъ основаніемъ гражданскихъ обществъ?

(454) Впрочемъ подложный Уставъ Владимірова дошпониъ замѣчанія своею древностію; онъ сочиненъ не позже XIII вѣка: ибо харашейный, найденный мною въ Синодальной библіотекѣ (въ Кормчей Книгѣ, Но 82), писанъ въ княженіе Димитрія Александровича Новгородскаго, слѣдственно около 1280 году. Напечатанный въ *Древней Визлвоикъ* есть испорченный и новыми умниками дополненный списокъ. Вотъ древній:

Уставъ Св. Князя Володиміра, крестившаго Русскую землю, о церковныхъ судѣхъ.

»Въ имя Отца и Сына и Св. Духа. Се язь Князь
 »Василій, нарицаемый Володимиръ, сынъ Святослава,
 »внукъ Игоревъ и блаженныя Княгини Ольги, воспри-
 »ялъ есмь святое крещеніе отъ Грецьскаго Царя и
 »отъ *Фотія* Патріарха Царегородьскаго; взялъ перь-
 »ваго Митрополиша Леона Киеву, иже крести всю
 »землю Русскую святымъ крещенемъ. Потомъ же
 »мѣпомъ многымъ минушемъ, создахъ церковь Св.
 »Богородица Десятинную, и дахъ ей десятину по
 »всей земли Русьстѣй изъ Княженія въ Сборную цер-
 »ковь; отъ всего Княжа суда десятую векшую, а изъ
 »торгу десятую недѣлю; а изъ домовъ на всяко мѣпо
 »одъ всякого спада и отъ всякого жипа чудному
 »Сіасу и чуднѣй его машери. — Потомъ разверше
 »Грецьскій Номаканонъ, и обрѣпохомъ въ немъ, оже
 »еще; подобаетъ сихъ судовъ и пляжъ Князю судити,
 »ни Болромъ его, ни судьямъ, и язь, стадавъ съ своею
 »Княгдичею съ Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь
 »цы суды церквамъ, Митрополишу и всѣмъ Писку-
 »пьямъ по Русьской земли. А по семъ не надобъ всту-
 »пашися ни дѣшемъ монимъ, ни виучапомъ, ни всему
 »роду моему до вѣка, ни въ люди церковныя, ни во
 »всѣ суды ихъ» и ш. д.

Къ счастью испины и нашему, Авторъ не зналъ хронологіи Византійской: иначе древность слога мо-

гла бы обманушь самыхъ знамоковъ, и мы приписали бы тогда Владиміру сочиненіе какого нибудь Монаха. — Еще одно замѣчаніе: въ семъ уставѣ сказано, что пляббы дѣшей и братьевъ о наследствѣхъ подсудны единственно Духовенству; но Ярославъ доказываетъ прошивное: тамъ именно (въ новомъ изданіи стр. 93) написано, что ихъ судишь Князь чрезъ своихъ Опроковъ.

(455) Выраженіе, употребляемое въ нашей древней лѣтописи: *ставитъ стѣгъ* (въ печатн. *Нест.* стр. 173) значило *строиться*. — О *трубахъ воинскихъ* см. выше стр. 203. — Прешичъ говоришь Князю Печенѣжскому, что онъ пришелъ въ *сторожегахъ* (см. въ печатн. *Нест.* стр. 58). — Несноръ сказываетъ, что Славяне Рускіе издревле употребляли мечи *обоюду острые* (въ печатн. стр. 15). О коньяхъ и стрѣлахъ см. въ печатн. *Нест.* стр. 49 и 58. — Печенѣги напрасно осаждали Кіевъ и Бѣгородъ (въ печатн. *Нест.* стр. 57 и 90). — Святославъ взялъ Козарскую Бѣлую Вежу, Перевеславецъ и другіе укрѣпленные города въ Болгаріи. Владиміръ присыпалъ землю къ сѣнямъ Херсонскимъ, и подъ Кіевомъ окопался въ сѣнѣхъ (см. выше, стр. 231 и 249).

(456) Мемор. роруl II, 986. — Греки сего времени называютъ Рускіе корабли *Рата каравлх* (см. Копт. Багряи. de Serim. кн. II, гл. 44). Корабль и *каравас* есть одно имя: Греки заимствовали его, кажеи-ся, отъ Славянъ. Оно имѣетъ связь съ глаголомъ *коробить* и *коробиль*. — О легкости Русскихъ военныхъ судовъ говоритъ Лиутпрандъ (*Historia etc.* кн. V, гл. 6). — Ковшанинъ Багрянородный пишетъ, что на семи Русскихъ корабляхъ, присланныхъ въ помощь Грекамъ, находилось 415 человекъ (de Serim. кн. II, гл. 44, въ Мемор. роруl II, 972); въ Олеговомъ флотѣ на всякомъ кораблѣ было 40 воиновъ; для каждаго паруса выходило 30 локтей (*ulnatum*) полотна (Мемор. роруl II, 974). — О спросѣ Русскихъ судовъ см. ниже.

(457) Выше, стр. 262.

(458) См. выше. Славянское имя *отрокъ*, подобно Латинскому *adolescentulus*, означало и юношу или вообще молодого человека. Обычай Князей Россійскихъ имѣть дружину многочисленную вокругъ себя есть древній Германскій, описанный Тацитомъ, (*de situ, morib. et. pop. Germaniae*, гл. XIII и XIV). Сихъ отборныхъ воиновъ Тацитъ называетъ *Comites*.

Мы различаемъ Опроковъ Княжескихъ и Бояръ дружины, основываясь на лѣтописи Несторовой и законахъ Ярославовыхъ. — *Отрокъ* или *Дѣтскій* былъ значше Гридия или Мечника: ибо первому за трудъ въ вѣкошорыхъ дѣлахъ слѣдшнеиныхъ давали полгрины награжденія, а второму только 5 *хуль* (см. въ печатн. *Рус. Правдѣ* стр. 81).

(459) По крайней мѣрѣ лѣтопись упоминаетъ только о жалованьѣ Варягамъ и Гридиямъ (см. выше).

(460) См. Констант. Багрян. въ Бандурн Т. I, гл. VI, стр. 57, и Баерово изъясненіе описанныхъ Константинномъ шоваровъ въ *Geograph. Russiae ex Script. Sept.* въ Коммент. Академіи, Т. X, стр. 410. — Олегъ привезъ плоды изъ Царяграда (см. выше).

(461) *Memor. popul. II, 982.* — См. о Лучанахъ выше. — Константинъ называетъ Вишичевъ *Vitēszebū*. Ученый Баеръ, обратилъ (Коммент. Ак. X, 408) сіе имя въ Вишебскъ; но городъ Вишичевъ сполгъ на берегу Днѣпра ниже Кіева и Триполя (см. *Большой Чертежъ* стр. 145). — О Нелсыпскомъ порогѣ см. *Записки Г. Зуева*, стр. 254, также *Большой Чертежъ*, стр. 157, гдѣ описаны 14 пороговъ Днѣпровскихъ: Константинъ же говоритъ только о семи.

(462) *Memor. popul. II, 987.* Сіе извѣстіе кажется сомнительнымъ. Гиббонъ думаетъ, что вмѣсто *Συρια* надобно читашъ *Σαυια* спрана Кавказская, описанная Плиніемъ, и въ XI вѣкѣ еще извѣстная подъ симъ именемъ (*Memor. popul. IV, 231*).

(463) См. печатн. *Нестора* стр. 7.

(464) *Memor. popul. II, 980* и *The oriental Geography of Ebn-Haukal*, стр. 191. Вошъ что ояъ го-

ворить о Россіи: «Близъ Козаріи, на берегахъ Апелл (Волги), естъ народъ Берпастъ; но земля сихъ людей называется вообще и Козарскою, Русскою (Rus) или Серирь... Руси при поколѣніи: одно близъ Болгаріи; Царь его живешъ въ городѣ *Гунабъ*, который обширнѣе столицы Болгарской. Другое поколѣніе называется *Артанали* или *Арталми*: Царь его живешъ въ *Артъ*; а шрешіе поколѣніе, имеемъ *Дислабе*, обитаетъ выше. Но для шорговли никшо не вздишъ далѣе Болгарской столицы; никшо не вздишъ до Арпы, ибо жишели убиваютъ всякаго иноземца. Арпа производитъ свинець и олово (?) и звѣря, называемаго черною кунницею или Скиескимъ сободемъ. Русскіе жгущъ мертвыхъ и не брѣютъ бородъ.» Сіе извѣстіе любопытно; но имена поколѣній и городовъ непопашны. См. выше, прим. 347.

(465) См. Спурлава. Hist. Regum Sept. Т. I, стр. 449, и Тореевъ. Hist. Norvegiae, Т. II, стр. 68, о шорговлѣ Новгородской. — Олегъ назвался купцемъ, идущимъ изъ Новгорода въ Грецію (см. выше, или въ печати. *Несторъ* стр. 18). — О Вишешѣ см. Адам. Hist. Eccles. стр. 19, и Гельм. Chron. Slav. стр. 4. Адамъ называетъ Россію Греціею. Гельмольдъ повшоррешъ его слова. — О зависимости Лявоніи или Эстляндіи отъ Владиміра см. выше, стр. 237; о памонной ярманкѣ въ Спурла. Т. I, стр. 274; о богатствѣ Россіи въ Баер. Geogr. Russ. ея Script. Sept. Коменш. Акад. X, 411, и въ Гельмольд. Chron. стр. 3.

(466) О шорговлѣ Государей Скандинавскихъ см. Спурм. Hist. Reg. Sept. I, 618. — Олегъ бралъ дань съ Древланъ *черныи кунницами* (въ печати. *Нестъ* стр. 19). Сіи же Древлане предложили въ дань Ольгѣ *медъ и скору* или шкуры (въ печати. *Нестъ* стр. 50). О Радимичахъ сказывается Несторъ (стр. 72), что они платятъ дань Руси и *повозъ везуть*.

(467) Баер. Geogr. Russ. въ Коменш. Академін, Т. X, стр. 406.

(468) См. выше, стр. 174.

(469) Метгор. popul. III, 986. См. также выше,

стр. 281, о шоварахъ, которые шли изъ Греціи въ Хазарію, Печенѣжскую землю и Россію. Ковшаншнъ въ числѣ сихъ шоваровъ именуется *truxdia*, родъ поясокъ и поясовъ (см. Баера, въ Комменн. Акад. X, 410). Сафьяны обыкновенно употреблялись тогда на обувь (см. выше, примѣч. 370).

(470) См. Дипм. Chronis. въ Лейбниц. изданіи, стр. 426. Такъ называемый Саксонскій Лѣтописецъ, Annalista Saxo, повѣрилъ Дипмарово сазаніе о Кіевѣ, но говоритъ только о 300 церквахъ (см. Essard. Corp. Histor. medii aevi, T. I, годъ 1018). Адамъ Брем. въ Hist. Eccles. кн. II, гл. 13.

(471) Несторъ говоритъ по характернѣйшъ свѣдѣнїямъ: «бы бо тогда вода текуще въ долину (а не сошла) мѣры Кіевскыя, а на Подолѣ не сяду людє, по на горы». И такъ начало Подола должно отнести къ XI вѣку, въ которомъ жилъ Несторъ: тогда Дибиръ удалялся своимъ теченіемъ отъ горы Кіевской.

Въ Memor. popul. II, 982: Nemogarda (Носгородъ), ubi Sphendosthlabus, Ingor Russiae principis filius, habitabat.

(472) Имя *мордки* происходитъ отъ *морды* живописнаго. Въ *Древнѣмъ Лѣтописанн* (Т. II, стр. 406), къ *Нисол*. (V, 42), и въ другихъ именно сказано, что сіи деньги, или луды мордки, ходили въ Новгородѣ до самаго XV вѣка. Въ Уставѣ Новгородскаго Князя Святослава Ольговича, изданномъ въ 1137 году, написано: «земель Пискупъ за десятину» (вмѣсто десятины) «онъ виръ и продѣжъ 100 гривенъ *новыихъ* кунъ, иже выдаетъ Домажричъ» (см. характернѣйшую *Коплетую Книгу* времени Князя Димитрія, сына Александра Невскаго, въ Синодальной библиотекѣ подъ No. 82): следовательно Казна отъ времени до времени выпускала новую кожаную монету, ил. е. съ новымъ клеймомъ. — Герберштейнъ, который былъ въ Москвѣ при Василіи Ивановичѣ, въ началѣ XVI вѣка, также пишетъ, что древніе Россіане употребляли, вмѣсто денегъ, мордки и уши бѣлокъ и другихъ живописныхъ: (Reg. Moscov. Comment. стр. 42). Главнѣйшъ со-

-временникъ Царя Иоанна Васильевича, говоритъ о цѣ-
лькѣ шкурахъ (Reg. Moscov. Auctores varii, стр.
158). Въ Польшѣ до исхода XIII вѣка ходили деньги
кожаные. См. Мѣховск. Hist. Polon. кн. IV, гл. 4,
годы 1298). По сказанію Нейшпета, Автора Хрони-
ки Ливонской XVI столѣтія, монета Ливонцевъ во
XII вѣкѣ состояла въ бѣлыхъ ушкахъ съ серебряны-
ми дводцками. — Наконецъ самое важнѣйшее свидѣ-
тельство о нашихъ древнихъ кожаныхъ деньгахъ ещѣ
нашлось Монаха Рубруквиеа, бывшаго въ Россіи око-
ло 1253 года: (см. въ Баржерон. Voyages, T. I, Voyage
de Rubruquis, стр. 91).

Въ Двинчьемъ Александровскомъ монастырѣ, въ
Владимірской Губерніи, еще недавно хранились въ бо-
челкѣ, вмѣстѣ съ другими ошаришными вещами, мно-
гіе кожаные доскушки, внесенныя въ опись монастыр-
скую подъ именемъ *кожаныхъ денегъ*: я съ любопыт-
ствомъ разсматривалъ оныя. Нѣкоторыя цѣлой ве-
личины , другія менше; на первыхъ изоб-
раженъ крестикъ, на вторыхъ звездочка.
На одномъ выпечашано слово *Кудма*: такъ именована въ
Большой Чертежъ рѣка, впадающая въ Сѣверную
Двину, не далеко отъ нынѣшняго Архангельска (свѣд-
ственно въ древней Новгородской области). Указъ
Петра I, 1700 года, Марта 8 (данный изъ Приказа
Большой Казны) свидѣльствуетъ, что и въ эпо-
драмя еще ходили кожаные деньги въ Калугѣ и въ
опредѣленныхъ областяхъ. Въ Воронежскомъ Цейгаузѣ
хранились — думаю, хранился и нынѣ — мелкія кожа-
ныя монеты: на одной стороне оныхъ изображенъ Св.
Георгій, а на другой слова *Царь* и *Великій Князь Иванъ*
(см. Шерер. Nestors Jahrbücher стр. 58).

(473) Византійскія золотыя монеты, *Номисмы*
или *Соліды*, имѣли въсь нашихъ золотниковъ (см. со-
чиненіе Г. Круга, Münzkunde Russlands, книжка I,
стр. 134), которыхъ имя произошло отъ *золота*, ш.
е. отъ сихъ Греческихъ золотыхъ монетъ.

(474) См. выше, стр. 147. Шлецеръ не вѣритъ,
любви Радимици имѣти монету; но Козары имѣли

оную, и въка два господствуя надъ сѣмъ краемъ, могли ввести памъ мѣшаллы въ употребленіе. Подъ древнимъ Славянскимъ именемъ *цѣлесъ* надобно разумѣть мелкія *серебряныя* деньги: мѣдныя едва ли ходили тогда въ Россіи. Новгородцы не ранѣе XV вѣка начали употреблять Шведскіе *ортуги* (см. *Летопись. Новое*. Попа Іоанна, сир. 682).— Въ XIV вѣкѣ, когда Новгородъ довольствовался еще лоскушками кожаными, въ Москвѣ уже обращались Русскія серебряныя деньги: ибо мы имѣемъ монеты Димитрія Донскаго.

(475) Въ договоръ Смоленскаго Князя, Мстислава Давидовича, съ Нѣмецкими городами въ 1228 году сказано: «оже убьютъ вѣлаго челоувѣка, платити за голову 10 гривенъ серебра, по четьре *гривны кунны*» т. е. полагая 4 гривны кунъ на одну гривну серебра — за холопа гривна серебра. Аже кпо холопа ударити, гривна *кунъ*» (см. сей пракшапъ въ нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 207). Знаемъ еще, что въ страшный голодъ 1230 году Новгородцы за четверть ржи платили *гривну серебра* или *семь* гривенъ кунами (см. въ *Продолж. Рос. Вѣствов. Новгород. Лѣт.* сир. 499 и напечатан. въ Москвѣ *Лѣт. Новгород.* сир. 119). Следственно гривна кунъ имѣла тогда разную цѣну въ Смоленскѣ и Новгородѣ. Вопреки Издавателямъ *Русской Празды*, гривна серебра при Ярославѣ не могла равняться только съ двумя гривнами кунъ: Ярославъ опредѣляетъ 40 гривенъ пени за убійство, а Князь Смоленскій въ 1228 году 10 гривенъ серебра: вѣроятно ли, чтобы въ XI вѣкѣ платили за жизнь вдвое болѣе серебромъ, нежели въ XIII столѣтіи, когда ошъ успѣховъ торговли надлежало размножиться драгоценнымъ мѣшаламъ въ Россіи?

(476) См. выше, прим. 82, справ. 231, 239.

(477) Въ Синодальной библиотекѣ, подъ No 14, находится драгоценное харатейное Евангеліе. Въ концѣ его пою же рукою подписано: «въ лето 6652, *мѣсашася* *книжы* *си* 60 *дней*, *и* *почати* *печати* *Октябрь* въ 1, *а* *кончишася* *Ноябрь* въ 19. На той же страницѣ древности еей книги засвидѣтельствована двумя

слѣдующими подписями: въ лѣто 7187, а отъ Рожде-
ства Христова 1679, Ноемрѣя 28, назнаменовъ азъ
смирненскій Доводей, Архіепископъ и Митрополитъ
Сугавскій и всаѣ Молдавіи и Екзархъ Плагиновъ и
Мѣтродержитель Севастійскаго, да отслется сіе Св.
Евангеліе на свое мѣсто на Крылосъ, се бо, яко также
свидѣтель (свидѣтель), 6652 ближе тогда отъ создалъ,
егда написася. Уже ся минули 535 лѣтъ. Греческаго
же Царства 2 лѣта Іоанна Колмина Константино-
градскаго. Здѣсь, въ шипулѣ Молдавскаго Архіеписко-
па, замѣнимъ слово Плагиновъ, Εξάρχος Πλαγγινών: сѣмъ
именемъ означались единственно Молдавскіе и Волош-
скіе Епископы. Д'Анвилъ производить его опъ имени
Децивговъ, копорые нѣкогда жили шамъ (см. Мém.
de l'Acad. des inscr. II, 224, шамью sur les
peuples de la Dace). Не въроляете ли, что эшо
языко изъ Лашинскаго языка (plaga, plagia)? Впорая
хочнись: Въ лѣто 7083, а отъ Рождества Христова
1576 (1575) мѣсяца Іюля 12, я Гедіонъ Болобанъ
Епископъ Галицкій, Львовскій и Каменца Подолскаго
въ сее время нахалъ на столъ Епископскій, на Кры-
лосъ, и читалъ при цѣрквѣ столичной сіе книги Еван-
геліе на престольное тетръ (опъ Греческ. тетра, че-
тыра), оно же свидѣтельствуется положено быти отъ
лѣтъ давныхъ. — Сіе Евангеліе Славянское, писанное
въ 1144 году опъ Р. X., есць одно изъ древнѣйшихъ
въ Россіи. Для сравненія съ нынѣшнимъ печашнымъ
выписываемъ слѣдующее мѣсто изъ Іоанна:

Въ печатномъ:

»Въ началѣ бѣ слово, и сло-
во бѣ къ Богу, и Богъ бѣ сло-
во. Сей бѣ искони къ Богу.
»Вся шѣмъ быша, и безъ него
ничтоже бысть, еже бысть.
»Въ шомъ живощъ бѣ, и жи-
вощъ бѣ съвѣтъ челоукомъ. И
»свѣтъ во шмъ свѣщнхъ и
»душа едо не обьянъ.»

Въ харатейномъ:

»Искони бѣше слово, и сло-
во бѣше опъ Бога и Богъ бѣ-
ше слово. Се бѣ искони опъ
»Бога. Все шѣмъ бы и безъ не-
го ни что же не бы, еже бы.
»Въ шомъ живощъ бѣ, и жи-
вощъ бѣ съвѣтъ челоукомъ. И
»свѣтъ въ шѣмъ свѣщнхъ, и
»шѣма его не постиже.»

Въ харашейномъ Евангеліи 1307 году, которое напечатано въ той же Синодальной библиотекѣ подъ № 18, видимъ уже некоторыя отмычки въ сравненіи съ Евангеліемъ XII вѣка; вмѣсто: *исходи бже слово*, тамъ поставлено: *исходи бже слово — се бже источникъ у Бога* (*προς του θεου*) вмѣсто: *отъ Бога* — *свѣтъ свѣтитъ* вмѣсто *свѣтитъ* — *тама-его не обидѣа*, вмѣсто *не постиже* — *да свѣдѣтельствуетъ* вмѣсто *послужаетъ* — *благодать* вмѣсто *благодѣть* и проч. — по естъ, сей новѣйшій списокъ гораздо ближе къ Острожскому печатному Евангелію, и доказываетъ, что еще въ XIII столѣтіи переводовъ Св. Писанія были исправлены или исправлялись. Ученые люди, собравшіе Константинополь, Острожскіи и Казанскіе, для изданія Библии, перемѣняли опять некоторыя слова; вмѣсто: *исходи бже слово*, поставили въ *Литургіи* (*εὐαγγηλιον*) *бже слово*, и проч. Въ изданіи Славянской Библии при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ нѣтъ почти никакихъ отмычекъ пропущенъ Острожскаго, кромѣ трехъ или четырехъ мѣстъ означенныхъ въ предисловіи, въ Библии, напечатанной при Имѣ. Елизаветѣ Петровнѣ, уже гораздо болѣе исправлена.

Не только Библия, но и другія церковныя книги въ Россіи XII вѣка были одного перевода съ вѣдомыми именами: въ доказательство предлагаемъ следующее мѣсто изъ нашей печатной Миненъ и харашейнаго *Службаря*, писаннаго въ 1153 году и хранящагося въ Синодальной библиотекѣ подъ № 15.

Служба Св. Симеону 1 Сентяб.

Въ Службѣ: харашейн.

»Преподобне отче, добру обрѣше въспавицу, ето же взиде на высоту, юже обрѣше Иліа колесницу огню, въ мшѣ убо въсхода нѣмъ не оспаша. Ты же и по смъррни имаша спшати свой. Небесный

Въ Миненъ: печат.

»Преподобне отче, добру обрѣше ели въспавицу, ето же възселе ели на высоту, юже обрѣше Иліа колесницу огню: по онъ убо въсхода нѣмъ не оспаша, шы же и по смъррни имаша спшати свой. Не-

человѣкъ, земной Ангелъ, |
 «Сумею предобно, молъ спаса- |
 щимся душамъ нашимъ.»

«беснѣй челоуѣкъ, земной Ан- |
 гелъ, свѣдѣльнице неусыпный |
 «иселенды, Симеоне предоб- |
 «де, молъ, ежѣ спасиши ду- |
 «шамъ нашимъ.»

Довольно для знающихъ. — Снѣ двѣ рукописи 1144 и 1153 году уснупающѣ въ древности шолько двумъ *Свертикаль* и *Евангелно*, находящемуся въ С. Пешеребург. Император. Библиотежѣ (см. Т. II, примѣч. 107). Недавно Г. Ганкенштейнъ издалъ *Разсмотрѣнне церковной Славянской рукописи*, которую онъ досталъ за рѣдкость и считаешь памянникомъ VIII вѣка (см. *Recension der ältest. Urkunde der Slavisch. Kirchengeschichte etc.*) Его рукопись имаетъ воъ признаки XIII вѣка. Она спарѣ вышеупомянутого Синодальнаго Евангелія No 18 и новѣ No 14.

Есть другой, печашный *Русскій* переводъ Библии, во крайней мѣрѣ пяти книгъ Моисеевыхъ, Царствъ, въскошорыхъ Пророковъ, Апостола. Книги Моисеевы изданы въ 1519 году, и въ заключеніи нѣтъ сказано: *Божіею поможію, повелѣваемъ и тщательнѣю* (снѣраніемъ) *ученаго мужа въ лекарскіи науки, Доктора Франциска Скоринъ съ Полоцка, у великомъ мѣстѣ Прелата* (то есть, великомъ городѣ Прагѣ). Книги Царствъ, Іудеевъ, Эсфиръ, Іова, Пророка Давида, печашаны шакими же буквами, но въ шокѣ экземплярѣ нѣтъ ни заглавнаго, ни послѣдняго листа. Апостолъ изданъ въ 1527 году въ Вильнѣ, *притчею* (шрудомъ, Польск. Ргаса) и *великою тщательнѣю Доктора Франциска Скоринъ съ Полоцка*. Тупѣ красными буквами напечатано извѣстіе, что Докторъ Скорина перевелъ и всю Библию, *съ долу поможіею мужа Якова Бабина, настоятеля Бурлаштра славнаго и великаго мѣста Вилнискаго*. Снѣ книги рѣдки. Въ доказательство, что переводъ ихъ весьма нескладенъ въ нѣкоторыхъ древнихъ Славянскихъ, приводимъ слѣдующее слово изъ Іова, гл. 10.

Слѣдующее слово изъ Іова, гл. 10. (См. примѣч. 107)

Переводъ Скоринки

Въ нашей Библии

Тоскнится души моея въ животоу моемъ; выпущу прошеву събъ глаголы моя. Прореку въ горькости души моея на реку къ Богу: на погубилъ мене. Сповѣждь ми, чему я въшакъ судишь? Ичи ли добро еси тобѣ видѣти гонити мя и спогубити мя, дадо руку своѣякъ, и совѣтъ нечестивыиъ зукрѣпиши? Ичи шадесныи очю шебе сущъ, или яко видипь челоувѣкъ, по шому жъ и шы въсмотрѣши будещъ? Таковы ли жеб сущъ днѣ швои яко и людскѣ, и зѣпа швои: яко времеѣна челоувѣческаа, дко цѣпашешия е грѣсахъ моихъ, и беззаконіе мое слѣдилъ еси? Да въси, ако нечестіи не учинишъ; вѣстѣ убо кто възъ руку швою: шогый непоргниши. Будѣ швои; Господи; шворнѣшъ мя всѣдасѣи мя всего окресѣи....

»Остави мя, молю ши ся, да въбѣхъ оплакатъ мало болѣсть швою, пока ещѣ не пойду, опнию: дужѣ шѣ вернуси: въ землю шѣмшную: и поправшю: шракотъ шверши, въ землю бѣды и шемшносши, гдѣ же шо шѣвѣ шмершпи и нешъ ши единого рѣду, шво вѣчныи шпрахъ пребываешѣи.

Труждаюся душею моею: спеша пѣсущу на' мя глаголы шмои, возглаголю горестію души моея одержимъ, и реку къ »Господеви: не учи мя нечестивовани, и почто ми ещѣ »судилъ еси? Или добро ши »сещъ, яко вознепрадуе; яко »шрѣрѣлъ еси дадо руку швою, совѣту же нечестивыиъ »внѣлъ еси; или якоже челоувѣкъ видипь, видипи; или »якоже зрѣпъ челоувѣкъ, зрѣпши; или яшнѣ швое челоувѣческо есѣш, или зѣпа швои: яко днѣ мума; яко непрадѣ »сѣи: беззаконіе мое и грѣхи мои »изслѣдилъ еси. Въси бо, яко »не нечестивовахъ: но кто естѣ »изымалъ изъ руку швою; ру »цѣ швои; сошворасѣи мя, и шво »здасѣи ми.... Остави мене по »чипиши мало, прежде даже опниду, опниодуже не возврату »ся, въ землю шѣмпу и шракоту, въ землю шѣмы вѣчнѣи, »идѣже шѣвѣ швѣта, шѣвѣ шѣ »дѣши животоу челоувѣческаго.

Скоринки, переводивъ Библию съ Лашинскаго (яко не съ Греческаго), писалъ языкомъ своего опшечеснаи времѣи, который гораздо сходнее съ нынѣшнимъ Русскимъ нарѣчѣемъ, нежели языкъ древней Славянской Библии, переведенной въ Моравіи. Какимъ образомъ сей Полоцкій Докшоръ могъ нечаянѣи своа Библию въ Прагъ, гдѣ, сколько извѣстно, никогда не бывало

Славянской типографіи? Ученый Богемець Добровскій *предполагает*, что Скорина въ 1515 году възялъ съ Королемъ Сигизмундомъ въ Вѣну, изъ Вѣны съ послами его въ Венецію, доставилъ тамъ матрицы для Славянскихъ буквъ и жилъ въскольکو лѣтъ въ Прагѣ, когда Сигизмундъ, опекуль молодого Людовика, участвовалъ чрезъ своихъ Министровъ въ дѣлахъ Богемскаго Королевства (см. N. Abhandlungen der Böhm. Gesellschaft der Wiss. T. II въ историч. опцдмешіи; опр. 186). — Скоринина Библия не есть древнѣйшая изъ печатныхъ Славянскихъ книгъ. Въ библиотекѣ Московской Духовной Типографіи хранится Евангеліе 1512 года, начатаянное въ Угромахѣ (Молдавіи); а въ библиотекѣ Графа Э. А. Тодсбага *Часословецъ* 1491 года, съ шажкимъ послѣсловіемъ: «Доконана бысть сія книга у великомъ градѣ у Краковѣ при державѣ Великаго Короля Польскаго Казимира, и dokonана бысть швацалипомъ Краковскимъ Шванполпомъ Фьоль изъ Нѣмецъ, Нѣмецкого роду Франкъ» (ш. е. Франковъ) и скончалася по Божіемъ пароженіемъ (по Рождествѣ Христѣ). «14 същъ, девятыдесяты и 1 лѣпо» (ш. е. 1491). Въ *Праглицѣ*, л. 226, упоминается о Поалтири, начатаянной также въ 1491 году и также въ Краковѣ: Слѣдственно древнѣйшая типографія Славянская была въ Краковѣ: кто завелъ ее, и въ какомъ году? не знаемъ.

(478) *Jordana de Origin. Slavicis, Sectio LI*, стр. 118, и Коля *Introd. in historiam et rem literariam Slavorum*, кн. I, гл. 3. О переводахъ другихъ Славянскихъ Библий см. Добровскаго *Über den ersten Text der Böhmisch. Bibelübersetzung* въ *Neu. Abhandlungen der Böhm. Gesellschaft der Wissenschaften*, T. III, стр. 240.

(479) Тамъ сказано, что сія Библия переведена еще за *Великаго Владимира*, ш. е. при Владимірѣ.

(480) См. въ печати, *Несторъ* стр. 20. Тутъ же говоритъ Несторъ: «Словенскъ языкъ и Русскій одинъ есть.» Въ рукописной *Степси. Книгѣ*, полученной мною опъ Болохинскаго купца Лапухина, церковныя книги наши именно названы переводомъ Ко-

опытный и Моводя. См. и печатн. *Степан. Кн. I*, стр. 83 — 86.

Доказательствомъ, что въ окрестностяхъ Дессавенки или Солуя жили Славяно-Сербы, служатъ известіе Константинова Багрянороднаго (Метог. рорл. II, 151). И имя существительн., близъ Дессавенки, городокъ Сервица. — Хотя, по сказанію же Константина, Сербы перешли опшуда въ днѣвинную землю свою; но вѣроятно, что многіе изъ нихъ остались въ Солуноской области (Метог. рорл. II, 153).

(481) См. выше стр. 75 и 259 о богашырѣ Умарѣ.

(482) См. въ печатн. *Нест.* стр. 47. Въ Коростовѣ горы, по словамъ Нестора, капища, *вѣжи* и прѣчи. Вѣжи назывались и шаптры и *баши*.

(483) Несторъ говоритъ, что Кіевскій народъ *ладрубилъ свѣи* подъ овчатымъ Варяжскимъ Мученикомъ и сънесъ его (въ печатн. стр. 72), и что пѣлю умершаго Владимира *спустили изъ дому по веревкамъ* (въ печатн. *Нест.* стр. 93): заключаю, что сн домъ былъ высокій, и что сѣни находились въ верхнемъ жильѣ. — Погреба или выходы, гдѣ споятъ медъ, назывались *медушани* (см. въ печатн. *Нест.* стр. 91). — Для того, чтобы опустити внизъ пѣлю Владимира, разобрали *паломы между двушя капиши* (въ печатн. *Несторъ* стр. 93). п. е. полъ въ сѣнякъ. — О голубинцахъ и одрипахъ см. въ печатн. *Несторъ* стр. 51.

(484) См. Нестора (въ печатн. стр. 67).

(485) См. выше, стр. 217.

(486) См. печатн. *Нест.* стр. 73.

(487) См. выше, стр. 238 и 264.

Конецъ Примѣчаній I. Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І Т О М А.

Посвященіе	Стран. V.
Предисловіе	IX.
Объ испочинкахъ Рос. Исторіи	XXV.

Г Л А В А І.

О НАРОДАХЪ, ИЗДРЕВЛЕ ОБИТАВШИХЪ ВЪ РОССІИ. О СЛАВЯНАХЪ ВООБЩЕ.

Древнія свидѣнія Грековъ о Россіи. Путешествіе
Аргонавтовъ. Тавры и Киммеріане. Гиперборей.
Поселенцы Греческіе. Ольвія, Паншикапея, Фа-
нагорія, Танаисъ, Херсонъ. Скнобы и другіе на-
роды. Темный слухъ о земляхъ полуночныхъ.
Описаніе Скноби. Рѣки извѣстныя Грекамъ.
Нравы Скнобовъ: ихъ паденіе. Мишридашъ, Ге-
шы, Сарматы, Алане, Готы, Венеды, Гуны,
Аншы, Угры и Болгары. Славяне: ихъ подвиги.
Авары, Турки, Огры. Разселеніе Славянъ. Па-
деніе Аваровъ. Болгарія. Дальнѣйшая судьба на-
родовъ Славянскихъ

1

Г Л А В А ІІ.

О СЛАВЯНАХЪ и ДРУГИХЪ НАРОДАХЪ, СОСТАВИВШИХЪ ГОСУДАРСТВО РОССІИ- СКОЕ.

Происхожденіе Славянъ Россійскихъ. Полане. Ра-
димичи и Вяпичи. Древляне. Дулѣбы и Бужа-
не. Лупичи и Тивирцы. Хорваты, Свєрляне,
Дреговичи, Кривичи, Полочане, Славяне Ново-
городскіе. Кіевъ. Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ,

Любечъ, Черниговъ. Финскіе или Чудскіе народы въ Россіи. Ланьинскіе народы. Междоусобіе Славянъ Россійскихъ, Господство и гибель Обровъ. Козары. Варяги. Русь 33

ГЛАВА III.

О ФИЗИЧЕСКОМЪ и ПРАВСТВЕННОМЪ ХАРАКТЕРЪ СЛАВЯНЪ ДРЕВНИХЪ.

Природное сложеніе и свойства Славянъ: храбрость, хищность, жестокость, добродушіе, гостеприимство. Брачное цѣломудріе. Женн и дѣши. Нравы Славянъ Россійскихъ въ особенності. Жилища. Скоповодство и земледѣіе. Пища, одежда. Торговля. Искусства: зодчество, музыка, пляска, игры. Счисленіе. Имена мѣсяцевъ. Правленіе. Вѣра. Языкъ и грамота . . 61

ГЛАВА IV.

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ и ТРУВОРЪ.

Привзаніе Князей Варяжскихъ въ Россію. Рюрикъ, Синусъ, Труворъ. Основаніе Монархій. Аскольдъ и Диръ. Первое нападеніе Россіянъ на Имперію. Начало Христіанства въ Кіевѣ. Смерть Рюрика 130
Г. 862 — 879.

ГЛАВА V.

ОЛЕГЪ ПРАВИТЕЛЬ.

Завоеванія Олеговы. Нашествіе Угровъ. Супружество Игоря. Россіяне служатъ въ Греціи. Олегъ идетъ на Царьградъ. Миръ съ Греками. Договоръ съ Имперіею. Кончина Олега . . . 142
Г. 879 — 912.

ГЛАВА VI.
КНЯЗЬ ИГОРЬ.

Бунтъ Древланъ. Явленіе Печенѣговъ. Нападѣніе ^{Смрел.}
Игоря на Грецію. Договоръ съ Греками. Убіе-
ніе Игоря 167
Г. 912 — 945.

ГЛАВА VII.

КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВЪ.

Правленіе Ольги. Хищная мещь. Мудрость Оль-
гина. Крещеніе. Росляне въ Сицили. Характеръ
и подвиги Святослава. Взятіе Бѣлой Вежи. За-
воеваніе Болгаріи. Нашествіе Печенѣговъ. Кон-
чина Ольги. Посольство въ Германію. Первые
Удѣлы въ Россіи. Вшоричное завоеваніе Болга-
ріи. Война съ Цимискіемъ. Договоръ съ Грека-
ми. Наружность Святослава. Кончина его . 185
Г. 945 — 972.

ГЛАВА VIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛКЪ.

Междоусобіе Князей, Ярополка и Олега. Первая
дѣянія Владиміровы. Бракъ Владиміровъ. Бра-
тоубійство. Послы Россійскіе въ Германіи . 227
Г. 972 — 980.

ГЛАВА IX.

**ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ, НАЗВАН-
НЫЙ ВЪ КРЕЩЕНІИ ВАСИЛЕМЪ.**

Хищность Владиміра. Усердіе къ идолопоклонству.
Женолюбіе. Завоеваніе Галиціи. Первые Хри-

спіанскіе мученики въ Кіевъ. Бунтъ Радимичей. Камская Болгарія. Торги. Оупчяніе Гориславы. Супружество Владиміра и крещеніе Россіи. Раздѣленіе Государства. Спиреніе городовъ. Война съ Хорватами и Печенѣгами. Церковь Десятинная. Навѣтъ Печенѣговъ. Пирь Владиміровы. Милосердіе. Осада Благорода. Бунтъ Ярослава. Кончина Владимірова. Свойства его. Сказки народныя. Богатыри . . . 234

Г. 980 — 1014.

Г Л А В А X.

О СОСТОЯНІИ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Предѣлы. Правленіе. Законы гражданскіе. Воинское искусство. Флоты. Чинопочаііе и внутреннее образованіе войска. Торговля. Пышность и роскошь. Соспояніе городовъ. Деньги. Успѣхи разума. Механическія и Свободныя художества. Нравы 272

